

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЕ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 27-го сентября, 1847 года.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

№ 2.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

По опредѣленію Общества. 1847 года, сентября 27-го дня.

Секретарь О. Бодянский.

І
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ДРѢВНІА ОВАТЪНИ
РОСТОВА ВЕЛИКАГО.

СОЧИНЕНІЕ

Графа М. Шолстаго.

Гербъ Ростова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Древніе и старинные городѣ Сѣверной Руси, принадлежавшіе къ составу Великаго Княженія Юрія Долгорукаго и его потомства, богаты древними Святынями и памятниками, изъ которыхъ бѣольшая часть еще не описана. А между тѣмъ многіе изъ драгоцѣнныхъ остатковъ старины приходятъ въ совершенное разрушеніе (какъ Ростовскій Кремль), или время отъ времени возобновляются людьми усердными, но часто неискусными, предпочитающими все новое старому.

Предлагая теперь вниманію читателей описаніе древнихъ Святынь Ростова-Великаго, я надѣюсь сообщить вскорѣ свѣдѣніе о древностяхъ Переяславля-Залѣскаго. Считаю приятнымъ для себя долгомъ изъявить мою искреннюю благодарность почтенному Отцу Протоіерею Ростовскаго Успенскаго Собора, А. Т. Тихвинскому, доставившему мнѣ многія свѣдѣнія объ этомъ древнемъ и величественномъ храмѣ, также видъ и планъ бывшаго Архіерейскаго дома въ Ростовѣ, и молодому любителю отечественной старины Н. Д. Панову, который сообщалъ мнѣ нѣкоторые матеріалы для описанія Ростовскихъ обителей и рисунки, снятые съ натуры Г. Шаповаловымъ.

Графъ М. Толстой.

Г Л А В А I.

Взглядъ на исторію Ростова и Ростовскаго Княжества.

Въ глуши дремучихъ лѣсовъ, между непроходимыми дебрями и болотами Сѣвера, издревле существовалъ одинокій городъ — *Ростовъ-Великій*¹, существовалъ еще тогда, когда на берегахъ озера Каово или Неро (что нынѣ Ростовское озеро) и на берегахъ озера Клешина (гдѣ возникъ въ послѣдствіи Переславль-Залѣскій), обитала Меря, народъ Финскаго племени, о которомъ упоминаетъ Юрнандъ въ числѣ народовъ, покоренныхъ Готѣскимъ Царемъ, Эрманарикомъ, въ IV вѣкѣ².

Поступивъ, вмѣстѣ съ другими древними городами Руси, во владѣніе Рюрика и его преемниковъ³, обогащаемый укладами или данью Цареградскою при Олегѣ⁴, просвѣщенный Св. Крещеніемъ при Владимірѣ Равноапостольномъ, Ростовъ былъ удѣломъ сына его, Св. Бориса⁵, а по смерти его, въ 1015 году⁶ причисленъ къ Великому княженію.

¹ Ростовъ называется Великимъ во многихъ мѣстахъ лѣтописей. Такъ Вячеславъ, Князь Туровскій, говоритъ Юрію Долгорукому: „А онамо у тебе Ростовъ великій.“ Ипатьев. стр. 61.

² Jorrand. de rebus Geticis, стр. 103. Карамз. Истор. Госуд. Росс., изд. Эймерлингга. Т. I. пр. 27. — Изысканія Г. Ходаковскаго доказываютъ, что жилища Меря (или Мерянь) были также и по рѣкѣ Мерѣ, впадающей въ Волгу въ нынѣшнемъ Кннешемскомъ уѣздѣ, и что Варяги покорили Мерянь, спустившись на Волгу до устья Меря. См. статью: „Пути сообщенія въ древней Россіи,“ въ Русск. Истор. Сборникѣ Г. Погодина. Т. I. стр. 23.

³ Кар. I. стр. 70.

⁴ Русская лѣтопись по Никонову списку, изд. при Академіи Наукъ. Свѣ. 1767. часть I. стр. 30.

⁵ Ростовъ прежде назначенъ былъ отъ Св. Владиміра Ярославу, но когда Ярославъ переведенъ на мѣсто умершаго Вышеслава въ Новгородъ, тогда Ростовъ отданъ Борису.

⁶ Убіеніе Св. Бориса было въ Воскресенье 24 Іюля, 1015 года, т. е., въ годъ кончины Св. Владиміра, а не въ слѣдующемъ 1016 году,

Во время разсылки дѣтей Ярославовыхъ по удѣламъ, отдаленный Ростовъ утратилъ свое мѣсто между старшими удѣлами и причисленъ былъ къ области Южнаго-Переславля, удѣлу Всеволода, пятаго сына Ярославова ⁷. Явленіе, весьма естественное въ нашей Исторіи: Князья стремились ближе къ престольному Кіеву, старѣйшему и богатѣйшему изъ городовъ Русскихъ, облеченному правомъ старшинства надъ прочими удѣлами, домогались удѣловъ, сосѣднихъ съ нимъ, не любили свободнаго Новгорода, пренебрегали Ростовомъ, странною бѣдною, дикою и суровою ⁸.

Знаменитый сынъ Всеволода, Владиміръ-Мономахъ, мимо старшихъ въ родѣ призванный вѣчетъ Кіевскимъ на престолъ отца и дѣда, — первый примѣръ избранія достойнѣйшаго мимо старѣйшаго! — обратилъ дальновидный взоръ на Сѣверъ Россіи.

Онъ часто посѣщалъ Ростовскую землю, гдѣ основалъ и новый Владиміръ, на берегахъ Клязьмы ⁹. Еще прежде существовалъ тамъ Суздаль, или Суждаль, и Ярославль, изъ коихъ первый вѣроятно основанъ при Св. Владиміръ, а послѣдній при Ярославѣ-Великомъ ¹⁰.

По смерти Мономаха (1125) мы видимъ новое замѣчательное явленіе—осѣдлость пятаго сына его, Юрія Долгорукаго, на Сѣверъ, и при томъ не въ Ростовѣ, а въ младшемъ Суздалѣ; от-

какъ полагають некоторые лѣтописцы, ибо тогда 24 Іюля было во вторникъ. См. Четь-Мин. Іюля 15.

⁷ Новгород. лѣт. 311 сказано, что Всеволоду въ 6562 (1054) году достались, кромѣ Переславля, Ростовъ, Суздаль, Белоозеро и Поволожье (т. е., мѣста по Волгѣ). Этимъ опредѣляется тогдашнее пространство Ростовской области.

⁸ Это мысль, равно какъ и послѣдующая за нею идея борьбы старыхъ городовъ съ новыми, превосходно развита въ историческомъ изслѣдованіи: „Объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ“ въ первой книжкѣ Чтеній въ Им. Общ. Ист. и Древ. 1846. № 1. Это сочиненіе Г. Соловьева проливаетъ совершенно новый свѣтъ на многія темныя мѣста удѣльной эпохи.

⁹ Ист. Гос. Росс. II. 98 и пр. 466 къ I. Тому.

¹⁰ Суздаль упоминается при Ярославѣ I-мъ (Никон. 1. 150; Воскр. 1, 181; Соф. врем. 1, 1501); Ярославль — при Изяславѣ (Воск. 1, 198; Соф. вр. 1, 163; Ник. 1, 161. Изслѣдованіе Г. Соловьева пр. 59.)

сюда названіе земли Суздальской смѣняетъ иногда въ лѣтописяхъ названіе Ростовской. Но, обстроивъ древній Ростовъ множествомъ городовъ новыхъ, Юрій сучалъ по Кіеву и считалъ себя изгнанникомъ на Сѣверъ. „Не ужели и дѣтямъ моимъ не будетъ части въ землѣ Русской!“ говорилъ онъ, стараясь добыть Кіевъ ¹¹.

Одинъ изъ младшихъ его сыновей, Андрей-Боголюбскій, мыслить уже иначе: онъ любилъ Сѣверъ, какъ родину, и не могъ ничего искать себѣ на югъ, при жизни сыновей старшаго изъ Мономаховичей — Мстислава Великаго. Онъ удалился въ наследственную область и, вопреки завѣщанію отца, радостно принять Ростовцами и Суздальцами, посадившими его „на отни столъ, занеже бѣ любимъ всѣми за премногую его добродѣтель, юже имаше прежде къ Богу и ко всѣмъ челоувѣкомъ, сущимъ подъ нимъ“ ¹².

Здѣсь, едва ли не въ первый разъ, видимъ дѣйствіе народнаго вѣча въ Ростовѣ, какъ древнемъ городѣ народномъ, а не княжескомъ, исконно привыкшемъ къ власти вѣча, уравновѣшивающей власть Князя, между тѣмъ какъ новые города, основанные Князьями, считали ихъ полновластными своими господами, а себя неотъемлемою ихъ собственностію ¹³.

Въроятно, по этой причинѣ, Андрей, переселившись на Сѣверъ, основалъ свое пребываніе не въ Ростовѣ, и не въ Суздаль, а во Владимірѣ, предпочитая ему свой пригородъ, Боголюбовъ.

Съ этого времени замѣтно неудовольствіе старыхъ городовъ земли Ростовской противъ новыхъ, и борьба однихъ съ другими. Такъ, по смерти Андреевой (1174 года), Ростовцы, желая сохранить свое старѣйшинство и власть надъ городами новыми, на вѣчѣ выбрали Ростиславичей, Мстислава и Ярополка, сыновей старшаго сына Долгорукаго, требуя, чтобъ старшій изъ нихъ — Мстиславъ-Безокій жилъ въ Ростовѣ. Владимірцы призвали Михаила Георгіевича, сына Долгорукаго, какъ старшаго въ родѣ, какъ законнаго своего господина. Вражда городовъ обнаружилась вполне: „пожжемъ Володимерь — говорили Ростовцы — алы иного по-

¹¹ Ипатьев. стр. 41.

¹² Никон. лѣтоп. II. 158.

¹³ Исследование Г. Соловьева стр. 17—19. — Не потому ли близъ Ростова, какъ народнаго города, не видимъ *Краснаго-села*, между тѣмъ, какъ близъ Владиміра, Переслава, и пр., до сихъ поръ находятя эти села?

садника въ немъ посадимъ; то суть наши холопѣ каменъники и древодѣли и орачи ¹⁴." Но Михаилъ, одолѣвъ Ростиславичей, соединилъ подъ своей властію весь города земли Ростовской и заслужилъ общую любовь народа въ свое кратковременное княженіе (1174—1176).

Когда скончался Михаилъ, Владимірцы призвали законнаго наслѣдника, брата его, Всеволода, и присягнули ему и дѣтямъ его, а Ростовцы опять захотѣли взять первенство выборомъ Князя по волѣ своей; опять призвали Мстислава Ростиславича, опять бранили жителей Владиміра ¹⁵, опять воевали даже противъ воли Мстислава ¹⁶, котораго Всеволодъ соглашался признать владѣтелемъ Ростова, и опять дядя одолѣлъ племянника, въ другой разъ Ростовъ-Великій потерялъ старшинство свое!

Впрочемъ, Всеволодъ Георгіевичъ, добрый и мягкосердечный, не мстилъ Ростову за въроломство Бояръ, между которыми, по свидѣтельству лѣтописцевъ, зачинщиками зла были: Добрыня Долгой, Иванко Степановичъ и Матѣяша Бутовичъ ¹⁷.

Всеволодъ часто живалъ въ Ростовѣ и былъ свидѣтелемъ ужаснаго пожара, опустошившаго этотъ древній городъ въ 1185 году. Въ томъ-же году родился въ Ростовѣ Князь Константинъ, старшій сынъ Всеволода, въ послѣдствіи незабвенный для Ростова, какъ основатель Соборной Церкви и родоначальникъ владѣтельнаго дома Князей Ростовскихъ.

Незадолго до кончины (въ 1211 г.), Всеволодъ призвалъ къ себѣ Константина (которому съ 1207 года онъ далъ въ удѣлъ Ростовъ съ пятью городами) и назначилъ его наслѣдникомъ Великаго Княженія, съ тѣмъ, чтобы онъ уступилъ Ростовскую область брату, Георгію, а самъ перешелъ во Владиміръ. Константинъ не захотѣлъ выѣхать изъ своего удѣла, доказывая, что онъ,

¹⁴ Ипатьев. стр. 116. Цикон. II. 224.

¹⁵ Кенисберг. 261: „Како намъ любо (говорили Ростовцы), тако створимъ: Володимеръ есть пригородъ нашъ.... Ростовцы и Суздальцы давни, старшии творящесь, нови же людіе и мязинни Володимерстии яшась по правду крѣпко.“

¹⁶ Мстиславъ хотѣлъ уступить Всеволоду, но Ростовцы говорили: „Аче ты миръ даси ему, а мы ему не дамы.“ Кенисберг. стр. 264.

¹⁷ Кар. III. стр. 29. пр. 46. 47.

какъ старшій сынъ, имѣеть право на все Великое Княженіе ¹⁸. Раздраженный отецъ созвалъ на Соборъ Бояръ изъ всѣхъ городовъ, Епископа Іоанна, духовенство и гражданъ, отрѣшилъ отъ наслѣдства ослушнаго сына и заставилъ всѣхъ присягнуть Георгію, назначивъ его наслѣдникомъ. Константинъ, какъ говорятъ лѣтописцы, „воздвиге брови своя гнѣвомъ на Князя Юрья брата своего“ ¹⁹. Спусти нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого семейнаго несогласія, Всеволодъ Георгіевичъ, княживъ 37 лѣтъ, спокойно и тихо преставился на 58 году жизни, оплакиваемый всѣмъ народомъ. Онъ заслужилъ отъ лѣтописцевъ имя Великаго, потому что княжилъ счастливо и благоразумно отъ самой юности, строго наблюдалъ правосудіе, не зналъ лицепріятія и не любилъ кровопролитія бесполезнаго, хотя былъ мужественъ и счастливъ въ битвахъ ²⁰. По многочисленности потомства онъ названъ въ родословныхъ книгахъ Большимъ-Гнѣздомъ.

Тогда сѣверное Великое княженіе раздѣлилось на двѣ области: Георгій господствовалъ во Владимірѣ и Суздаль, Константинъ въ Ростовѣ и Ярославѣ; оба желали единовластія и каждый считалъ себя законнымъ наслѣдникомъ Великокняжескаго достоинства, потому что Георгій опирался на послѣднюю волю отца, а Константинъ на право старшаго въ родѣ.

Замѣчательно, что большая часть Князей взяли сторону Константина, какъ законнаго наслѣдника: такъ твердо было всеобщее убѣжденіе въ неизмѣнности древняго права старшинства! — Не-

¹⁸ Ник. II. 310. „Отче чюдный и любезный (посылаетъ сказать отцу Константинъ), даждь ми начальмый градъ Ростовъ и къ нему Володимеръ.“ — И ниже: „да ми даси и Володимеръ къ Ростову.“

¹⁹ Након. лѣт. II. 311.

²⁰ Въ Воскресенской Лѣтописи говорится о Всеволодѣ: „Много мужествовавъ и дерзость имѣвъ на бранехъ, украшенъ всѣми добрыми нравы, злая казния и добромысленныя милуя: Князь бо не туше мечъ носить... судя судъ истиненъ и нелицемѣренъ, не обинуяся лица спяльныхъ своихъ Бояръ, обидящихъ меньшихъ и работающихъ сироты... Его имени трепетаху вся страны, и по всей земли изыде слухъ его, и вся зломысли его вда Богъ подъ руку его.“ — Онъ скончался 1212 года, Апрѣля 15, въ Воскресенье. Ист. Кар. III. прип. 138.

согласіе кончилося кровопролитною битвою на берегахъ рѣки Липецы: Константинъ разбилъ войско Юрьево, не сталъ его преслѣдовать и медленно пошелъ ко Владиміру. Георгій уже не думалъ обороняться, покорился брату и уступилъ ему Великое княженіе, а Константинъ оказалъ великодушіе, отдавъ Георгію Суздаль и объявивъ его своимъ наследникомъ ²¹.

Трехлѣтнее правленіе Константина (1216—1219) можетъ почитаться золотымъ временемъ для Ростова, любимаго его города, гдѣ проводилъ онъ большую часть времени, заложилъ Соборную Церковь и оставилъ по себѣ много памятниковъ. — Онъ былъ благочестивъ, любилъ раздавать милостыню, читать душеспасительныя книги, былъ кротокъ, не оскорблялъ ни одного человѣка, но словомъ и дѣломъ старался утѣшать всякаго ²². Онъ оказывалъ любовь къ просвѣщенію, необыкновенную въ его время: когда еще вся Европа коснѣла въ грубомъ невѣжествѣ, у Константина были писцы, которые списали для него множество рукописей. Библіотека, составленная имъ, продолжала увеличиваться и при сынѣ его, Василькѣ ²³.

²¹ Никоновскій лѣтоп. (II. 324—332) описывая Липецкую битву, именуетъ Ватязей Константиновыхъ: Александра Поповича, слугу его Торопа, Добрыню Резанича, по прозванію Золотой-Поля, и Шефѣда Дикуну. Тамъ-же полагается убитыхъ до 17 тысячъ.

²² Суздальскій Лѣтоп. говоритъ: „Не опечалая никогоже, но всѣхъ умудряя духовными бесѣдами, часто бо чтяше книги съ прилѣжаніемъ, и творяше вся по писаному. Одаровалъ бѣ Богъ его кротостью Давидовою, мудростью Соломонею.“ — Онъ получилъ изъ Греціи, чрезъ Епископа Полоцкаго, часть древа Креста Господня, руку Св. Логана Сотника, в часть мощей Св. Маріи Магдалины. Никол. лѣт. II. 339.

²³ О Библіотекѣ Константиновой повѣствуетъ Татищевъ, и хотя Карамзинъ почитаетъ разсказъ его вымысломъ, но оный подтверждается рукописью: „Житіе Св. Нифонта,“ писанною на пергаментѣ весьма древнимъ письмомъ и находящеюся въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры: на послѣднемъ листѣ этой рукописи написано: „въ лѣто ~~дѣ~~ кончины быша книги си мѣца маія въ ѿ день на память С-таго М-чка Иеремія (Ермія) въ градъ Ростовъ, при Князѣ при Васильцѣ при сѣноу Костантиновѣ а внуцѣ Всеволожи. С-тін

Ко всеобщей горести подданныхъ, Константинъ преставился въ цвѣтущихъ лѣтахъ 2 Февраля, 1219 года, во Владимірь, гдѣ и погребенъ ²⁴. Онъ оставилъ по себѣ сыновей: Василька, Всеволода и Владиміра, назначивъ имъ удѣлы: первому Ростовъ, второму Ярославль, а третьему Белоозеро, а Великое Княженіе отдавъ брату Георгію ²⁵. Супруга Константинова, Княгиня Анна, дочь Мстислава-Старого, праправнука Мстислава-Великаго, постриглась надъ его гробомъ и, названная Агаѳією, чрезъ два года кончила жизнь въ уединеніи монастырскомъ. Она погребена въ Ростовѣ подъ Соборною Церковію.

Между тѣмъ ужасный бичъ небесный приближался къ Россіи: въ 1224 году она услышала о Татарахъ. Несчастная битва на берегахъ Калки нанесла первый ужасный ударъ южной Россіи. Земля Русская, по словамъ летописцевъ, отъ начала своего не видала подобнаго бѣдствія: войско прекрасное, бодрое, сильное, совершенно исчезло; однихъ Кіевлянъ легло на мѣсть 10,000. Князья южной Россіи, готовясь вступить въ борьбу съ Татарами, требовали помощи отъ Великаго Кнзя Георгія. Юный Василько Константиновичъ шелъ на помощь къ нимъ съ дружиною Ростовскою и стоялъ уже близъ Чернигова; узнавъ тамъ о не-

Алѣи, Пророцы и Мчницы, Сѣтый Нифонте, помози моему Господиу Васильку, и мене грѣшнаго раба своего Кюрпла избави въ день судный отъ вечныхъ мукъ.“— Въ показаніи года письма не достаетъ двухъ буквъ, какъ примѣтно изъ пропуска въ рукописи и. въ означеніи дня также ошибка: ѣа вмѣсто лѣ. На оборотѣ сего листа другимъ почеркомъ начата подпись: „Въ лѣто 6700 при Благоверномъ Великомъ Кязѣ Дмитрѣв Ивановичѣ“ (дальше ничего не писано). — Это можетъ быть послѣдній остатокъ книгохранилища Константинова, продолжавшагося при Василькѣ.

Константинъ погребенъ въ Златоверхомъ Успенскомъ Соборѣ, въ приходѣ Св. Благовернаго Кнзя Глѣба Андреевича, у южныхъ дверей старая. См. Отеч. Записки Г-на Свинына № 54. Октябрь 1824 года, стр. 14.

Сыновья Константиновы всѣ еще были малолѣтны: Василько родился въ 1209 году, Декабря. 7, Всеволодъ-Іоаннъ въ 1210, а Владиміръ въ 1217 году. Кар. III. примѣч. 153.

счастной битвѣ при Калкѣ и о возвращеніи Татаръ къ Чингисъ-Хану въ Великую Бухарію, онъ возвратился къ дядѣ.

Не предвидя будущаго, Князьъ сѣверной Руси утѣшались мыслію, что Богъ избавилъ ихъ отъ бѣдствія, постигшаго южныхъ ихъ собратій. Ослѣпленіе продолжалось не долго: въ 1237 году Батый раззорилъ Болгарію и вошелъ въ южную часть Рязанской области. Неизвѣстно, по какимъ побужденіямъ Великій Князь Георгій не захотѣлъ дать помощи Князьямъ Рязанскимъ, и варвары раззорили Рязанское Княженіе, потомъ сожгли Москву и тамъ взяли въ плѣнъ Владиміра, втораго сына Георгіева. Тогда Георгій увидѣлъ, какъ опасны эти новые непріатели. Онъ поспѣшилъ выѣхать изъ столицы своей — Владиміра, оставивъ тамъ двухъ сыновей и удалился въ область Ярославскую съ тремя племянниками, сыновьями Константина, и съ малою дружиною. Тамъ расположился онъ станомъ на берегахъ рѣки Сити, впадающей въ Мологу, и съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія другихъ Князей.

Вскорѣ Татары окружили Владиміръ, взяли его приступомъ²⁶, умертвили Епископа, Митрофана, супругу Георгіеву, Агаѳію, дочь его, снохъ, внучать, множество Бояръ и народа, затворившихся въ соборной церкви, которую непріатель зажегъ. Сыновья Георгіевы пали въ битвѣ внѣ города. Завоевавъ Владиміръ, Татары раздѣлились: одни пошли къ Костромскому Галичу, другіе къ Ростову и Ярославлю. Нигдѣ не встрѣчая сильнаго сопротивленія, они раззорили Ростовъ и еще 13 городовъ Великаго Княженія.

Георгій стоялъ съ ратью на берегахъ Сити. Узнавъ о гибели своего семейства, супруги и дѣтей, о раззореніи столицы, объ ужасномъ истребленіи народа, онъ принялъ эту горестную вѣсть съ вѣшкoduшіемъ хрстіанина и не потерялъ духа предъ лицомъ опасности. 4 Марта Татары пришли къ берегамъ Сити и вступили въ бой съ Георгіемъ. Русскіе бились мужественно и

²⁶ 1238 года, 7-го Февраля, въ недѣлю мясопустную. Кар. III. стр. 169—171. Княгиня Агаѳія погребена въ Успенскомъ Соборѣ Владимірскомъ; снохи ея въ старыхъ рукописныхъ Святцахъ названы Марією и Хрстіною, а дочь Теодорою, и вмѣстѣ съ нею причислены къ Святымъ. Эти Святцы подъ названіемъ: „Книга г҃демазъ Описаніе о Россійскихъ Святыхъ“ сохраняется въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи подъ № 209.

долго, наконецъ должны были уступить превосходству силъ непріятельскихъ. Георгій палъ на берегу Сити. Князь Василько остался плѣнникомъ въ рукахъ варваровъ.

Достойный сынъ Константина, изнуренный подвигами жестокой битвы, скорбію и голодомъ, былъ влачимъ непріятелями до Шеренскаго лѣса. Тамъ Татары принуждали его воевать заодно съ ними. „О темное и скверное царство, — отвѣчалъ Василько, — или минте, васъ любя, Богъ предаде насъ въ скверныя ваши руки? Но убо любя насъ и дая намъ животъ вѣчный. Виждю, — прибавилъ великодушный Князь, — яко младая память моя железомъ позыбнетъ и тонкое мое тѣло увядаетъ ²⁷.“

Варвары много мучили Василька, наконецъ умертвили его и бросили тѣло его въ Шеренскомъ лѣсу ²⁸. Между тѣмъ Ростовскій Епископъ Кирилль, возвращаясь съ Бѣла-озера, проходилъ по берегамъ Сити и въ кучѣ мертвыхъ тѣлъ искалъ Георгіева. Онъ узналъ его по княжескому одѣянію, взялъ съ благоговѣніемъ священныя останки знаменитаго Князя - мученика и привезъ съ собою въ Ростовъ. Туда-же привезли тѣло Василька, найденное въ лѣсу сыномъ одного священника ²⁹. Супруга его, дѣти, Епископъ Кирилль и весь народъ Ростовскій, встрѣтили съ горькимъ плачемъ тѣло любимаго Князя, и погребли его вмѣстѣ съ Георгіевымъ подъ сводами Соборной Церкви.

Василько принялъ вѣнецъ мученической на 29 году отъ рождения. Онъ былъ искренно любимъ гражданами. Лѣтописцы хвалятъ цвѣтущую красоту его, взоръ свѣтлый и величественный, отважность на звѣриной ловлѣ, благодѣтельность, умъ, рѣдкія въ то время познанія, кротость и добродушіе въ обращеніи съ Богами. „Кто служилъ ему, — говорили они, — кто ѣлъ

²⁷ Никон. лѣтоп. II, 377. Вмѣсто темное, Пушкинскій лѣтоп. говоритъ: „о глухое царство!“

²⁸ Рѣка Шерна впадаетъ въ Клязьму въ Богородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, а начало ея недалеко отъ Киржача, во Владимірской губерніи.

²⁹ Новгород. лѣтописецъ рассказываетъ такъ: „Тѣло же его повергоша на лѣсъ. И увидѣ о немъ нѣкая жена боголюбива Марія и повѣда нушу божественну, поповичу Андрѣяну; онъ же взя тѣло его и обрѣвъ плащаницю и положи его въ сокровищѣ мѣстѣ.“

хлѣбъ его и пилъ съ нимъ чашу, тотъ уже не могъ быть слугою иного Князя.“

Святая Церковь причислила Георгія и Василька къ лику мучениковъ, совершая память ихъ: перваго 4 Февраля, а втораго 4 Марта.

Мощи Великаго Князя Георгія въ 1240 году, по волѣ брата и преемщика его, Великаго Князя Ярослава Всеволодовича, перенесены изъ Ростова во Владиміръ и положены въ Успенскомъ Златоверхомъ Соборѣ, за Архіерейскимъ мѣстомъ, между столпами ³⁰.

Ростовская область осталась удѣломъ малолѣтнихъ сыновей Васильковыхъ, Бориса и Глѣба, жившихъ въ Ростовѣ съ матерью,

³⁰ Мощи Св. Князя Георгія почиваютъ въ богатой серебряной рацѣ, высокой работы, на которой вычеканена древнею вязью слѣдующая надпись: „Владимірскому Чудотворцу, убиенному отъ злочестиваго и безбожнаго Царя Батя въ лѣто 6745 Февраля въ 4-й день, за Богою рѣкою на рѣкѣ Сити. По убиеніи же его, блаженный Кирилль, Епископъ Ростовскій, приде съ Бѣла-езера на мѣсто, идѣ же добропобѣднѣй и Святѣй Мученикъ Великій Князь Георгій святую кровь свою пролія, ту обрѣте честное тѣло его и принесе въ Ростовъ, положи въ Церкви Пречистыя Богородицы; главу же его не обрѣте тогда Епископъ во множествѣ трупій мертвыхъ, послѣди же обрѣте и святую его главу и принесоша въ Ростовъ, положиша ю во гробъ къ честному тѣлесю его. Въ лѣто 6747 приде изъ Новограда въ градъ Владиміръ, благоутрѣннѣй братъ его Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ и посла въ Ростовъ повелѣніе принести во Владиміръ честное и святое тѣло брата своего Великаго Князя Георгія, егоже вземше съ многою честію понесоша; егдаже бысть близъ гради Владиміра, срѣте его братъ его Великій Князь Ярославъ со Епископомъ Кирилломъ, съ освященнымъ Соборомъ, съ дѣтьми своими и Болары; и положиша его въ Соборной Церкви Пресвятыя Богородицы въ предѣлѣ южномъ съ пѣсными надгробными, всѣмъ зрящимъ чюдо преславное и удивленію достойно, яко святая глава его совокупно прильпе къ честному тѣлесю его, яко ни слѣда видѣти отсѣченія на выи его, но вса составы цѣлы и неразлучны донныи тамо во гробѣ пребываютъ, отъ воли людей видимы и удивляемы. А въ лѣто 7153-е. въ 5-е число Генваря, по общаѣмю Великаго Господина Святѣйшаго Кирь Исидора Патріарха Московскаго и всея Русіи, въ третіе лѣто Патріаршества его, при-

Княгиню Марію, котора я замѣчательна, какъ дочь и вдова Князей - мучениковъ ³¹, какъ юная вдова, посвятившая себя воспитанію своего семейства, не принявши постриженія надъ гробомъ супруга, по обычаю Княгинь того времени. Она скончалась 9

весени быша мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія изъ придѣла въ Соборную Церковь Пресвятыя Богородицы и предложе- ны въ сребрену раку позлащенну и поставлены быша на десной странѣ близъ Святительскаго мѣста во славу и честь Благовѣрно- му В. К. Георгію Мученику, Владимірскому Чудотворцу, во вѣки Аминь.“ На отъѣзъ стола, надъ ракою, привѣшены слѣдующіе сти- хи, присланные отъ Императрицы Екатерины II-й, къ Преосв. Павлу, Епископу Владимірскому :

Желанье въ варварѣ горѣло,
Людей мошкѣ сжавъ, какъ траву,
Мой жизни духъ лишитъ и тѣло,
За тѣмъ нечемъ отъѣлъ главу;
Но Богъ мой духъ за вѣру праву,
Жить вѣчно внесъ въ Небесну славу,
Главу жъ прильнувшу къ тѣлу здѣсь,
Хранить чудесно и до днесь.

Г-нъ Сивильскій полагаетъ, что эти стихи сочинены самою Великою Государынею. Отеч. Записки № 54. Октябрь, 1824. стр. 8 — 12. А по мѣстному преданію они приписываются тогдашнему Прото- іерею Собора, Іоанну Штанцкому.

³¹ Супруга Василькова была дочь Св. Благовѣрнаго Князя Михаила Черниговскаго. Нѣкоторые полагаютъ, что она та самая дочь Ми- хайлова, о которой упоминается въ Русскомъ Временникѣ при раз- вореніи Татарами Суздаля: „Точію сокрана Господь дѣвичь мона- стырѣ Положенія Ризы Богоматери, въ немъ же иноческое бorenіе прехожаше страдально блаженная Феодулія со своими спостницами, дщи Великаго Князя Михаила Черниговскаго и Мученика, нарѣченная въ иноческомъ чину Евфросинія.“ Самъ Карамзинъ (Т. III. пр. 364) сумнѣвается въ этомъ потому только, что во время разворенія Суздаля Василько былъ еще живъ: но Евфросинія, въ мѣрѣ Феоду- ліи, была старшая сестра Марія. Она была немолальма за какого- то Суздальскаго Князя, Мину, но желая соблюсти дѣвство, постри- глась въ сангеленскій монастырѣ. См. Житіе Пресв. Евфросиніи въ Правосл. 25-го Сентября.

Декабря, 1271 года и погребена въ Ростовѣ, въ основанномъ ея Спасскомъ монастырѣ ³².

Когда сыновья Васильковы возмужали, то старшій, Борисъ, остался княжить въ Ростовѣ, а младшій, Глѣбъ, получилъ удѣлъ Бѣлозерскій. Это раздѣленіе Ростовской области послѣдовало въ 1251 году ³³; впрочемъ, братья часто съѣзжались къ матери, и мы видимъ, что въ 1259 г., когда Великій Князь Александръ Невскій праздновалъ Пасху (13 Апр.) въ Ростовѣ, тамъ угощала его Княгиня Марія съ обоими сыновьями ³⁴.

Князь Борисъ въ 1248 году женился на дочери Князя Ярослава Муромскаго и имѣлъ трехъ сыновей: Дмитрія, Константина и Василя. Онъ княжилъ въ Ростовѣ около 40 лѣтъ и скончался въ Ордѣ 16 Сентября, 1278 года. Тѣло его привезено въ Ростовъ и погребено подъ Соборомъ ³⁵.

По праву старшаго въ родѣ, Князь Глѣбъ наследовалъ брату, передавъ свой Бѣлозерскій удѣлъ сыну своему, Михаилу, женатому на дочери Св. Θεодора Чернаго, Князя Ярославскаго. Современные лѣтописцы хвалятъ Глѣба за доброту души, великодушіе и благотворительность ³⁶. Супругою его была Татарка,

³² Никон. лѣтоп. III. 54.

³³ Тамъ-же стр. 33.

³⁴ Тамъ-же стр. 40.

³⁵ Въ лѣтописяхъ сказано: „Борисъ Васильовичъ разболѣлся въ Ордѣ, тамо и преставись (1278 году), Сентября въ 16 день. Князь же Глѣбъ плакася вельми по братѣ. Княгиня же Марья, взявши тѣло Князя своего, съ сыномъ съ Дмитріемъ повезе на Русь въ Ростовъ, и Епископъ Игнатей съ Игумены положиша его въ Церкви Соборной на лѣвой сторонѣ Ноября въ 13 д. и плакася по немъ весь градъ.“ Никон. лѣт. прибавляетъ, что Княгиня Марія не допустила супруга своего постричься передъ кончиною, въ надеждѣ на его выздоровленіе. III. 63.

³⁶ Въ Троицкой лѣтописи говорится о Глѣбѣ: „Отъ юности своея по захоженіи поганыхъ Татаръ нача служити имъ, и многи хрестіанъ обидимыя отъ нихъ избави, и печальныя утѣшал, бреша своего и питья нещадно требующимъ подавая и многи церкви созда и украси иконами и книгами.“ — Глѣбъ замѣчательнъ также и потому, что онъ первый въ Россіи возымѣлъ мысль о водныхъ

героине родственница Ханская, названная въ крещеніи Θεодорою, на которой онъ женился въ Ордѣ въ 1257 году ³⁷. Она скончалась при жизни его 20 Декабря, 1274 года, и погребена въ Ростовъ подъ Соборною церковію ³⁸.

Въ Бѣлозерскомъ удѣлѣ Глѣбъ оставилъ по себѣ память: Спасокаменный монастырь на Кубенскомъ озерѣ, основанный имъ къ памяти избавленія отъ бури около 1260 года ³⁹.

Въ Ростовѣ Глѣбъ княжилъ нѣсколько мѣсяцевъ и мирно преставился 13 Декабря, 1278 года. Епископъ Игнатій, при всеобщемъ плачѣ народа, погребъ тѣло его подъ Соборомъ ⁴⁰, рядомъ съ гробницами супруги его и брата; но спустя 9 недѣль извнудъ тѣло его изъ могилы и повелѣлъ погребсти его въ Спаскомъ монастырь, основанномъ его матерью. Причина сего поступка осталась неизвѣстною, но Митрополитъ Кириллъ обличилъ вслѣдствіе ревности Пастыря: „плачился чадо, — писалъ онъ къ Игнатію, — и покайся, до своей смерти, въ дерзости сей неводобной и безстудной. Осудилъ бо еси прежде суда Божія уже скончавшася, а жива суца стыдяся и дары отъ него пріемля, съ нимъ и водворяяся, и веселяся, и егда бѣ мощно исправити, и не исправляше. Да нынѣ ли хоцещи исправити, тако жестоко запрещаая и отлучая? Аще ли хоцещи помощь сотворити ему, сотвори ему милостынями нищимъ и молитвами и моленіемъ священнымъ и Божественныхъ службъ приношеніемъ“ ⁴¹.

своденіяхъ искусственныхъ, и вырылъ каналы на рѣкахъ Сухо-
лѣ и Вологдѣ. Энцикл. Дек. VIII. стр. 551.

³⁷ Никои. лѣт. III. 37.

³⁸ Тамъ-же 59.

³⁹ Объ основаніи этого монастыря подробно повѣствуется въ рукописной лѣтописи или сказаніи о Спасокаменномъ монастырѣ. Князь Глѣбъ основалъ также и Устьшехонскій Бѣлозерскій монастырь. См. Ист. Росс. Іер. Ч. IV. стр. 327.

⁴⁰ Въ Троицкой лѣтописи: „Тихо и кротко испусти душу, поболѣвъ 7 дней, а въ 8 преставился Декаб. въ 13 д. Всея люди града Ростова стеклошеся на дворъ его, плачемъ великимъ плакаху. Епископъ же Игнатей со Игумены и съ Попы пранесоша тѣло въ Соборную Церковь и положиша честно.“ Кар. IV. пр. 160.

⁴¹ Такъ сказано въ Никоновской лѣтописи III. 70, а въ другихъ рѣчь сокращена. Объ изверженіи тѣла Глѣбова сказано въ лѣтописи

Сыновья Борисовы, Дмитрій и Константинъ, едва успѣли принять княженіе послѣ дяди, какъ отняли удѣль Бѣлозерскій у двоюроднаго брата своего, Михаила (впрочемъ, они принуждены были вскорѣ возвратить его), и стали ссориться между собою. Великій Князь Дмитрій Александровичъ долженъ былъ вѣрять въ Ростовъ и, при пособіи Епископа Игнатія, едва примирилъ братьевъ ⁴², — Князь Дмитрій Борисовичъ скончался въ 1294 году ⁴³, оставивъ по себѣ княженіе брату своему, Константину II.

Между тѣмъ возвысился одинъ изъ самыхъ маловажныхъ городовъ Залѣскихъ — Москва. Великій Князь Іоаннъ Данило-

славъ: „Марину его поругана и безчестна изъ церкви Сборныя въ полнощъ и повелѣ престо занонати его въ землѣ у Св. Спаса въ Княгининѣ монастыри.“ Карамз. (Т. IV. вр. 179.) думаетъ, что это поруганіе тѣлу Глѣбову имѣло причиною то, что онъ ревностно служилъ мечемъ Татарамъ, впрочемъ съ добрымъ намереніемъ. Другіе думаютъ; что Глѣбъ по смерти своей наказанъ за женитьбу на Татаркѣ; но она погребена подъ Соборомъ и тѣла ея Игнатій не изринулъ. Почтенный Авторъ біографіи Митрополита Кирилла II, помѣщенной въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отца (1843. Ч. I. стр. 423.), какъ бы въ оправданіе поступка Игнатіемъ, говоритъ, что за него вступился предъ Кирилломъ родной племянникъ Глѣбовъ, Князь Дмитрій Борисовичъ, и, по его предствительству, Игнатій не лишился своего мѣста. — Но не правдоподобно ли думать, что Епископъ могъ обезславить память Глѣбову именно въ угодность его племянникамъ, вторые прибыли тогда въ Ростовъ и начали свое княженіе тѣмъ, что отняли удѣль у сына Глѣбова, какъ сказано и въ лѣтописяхъ подъ 1279 годомъ: „Князь Дмитрій Борисовичъ отымалъ волости у Князя Михаила Глѣбовича со многими грѣхомъ и съ неправдою.“ Въ такомъ случаѣ весьма естественно было Дмитрію вступаться за Епископа. Впрочемъ, все это соображенія человѣческія, а Св. Игнатій могъ дѣйствовать по особому откровенію, отъ насъ сокрытому.

⁴² Никон. лѣт. III. 71.

⁴³ Тамъ же стр. 92. Дмитрій оставилъ по себѣ двухъ дочерей, изъ коихъ одна была въ замужствѣ за Великимъ Княземъ Андреемъ Александровичемъ, а другая за Княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ. Преемникъ его, Константинъ II Борисовичъ, отдалъ Угличъ сыну своему, Александру.

нъ Калита и Митрополитъ Св. Петръ перенесли туда свои престолы. Мало по малу стало водворяться самодержавіе и независимость Князей Ростовскихъ, въ родъ Константина II-го, и Князей Бѣлозерскихъ, въ родъ Михаила Глыбовича, продолжалась не долго: въ 1330 году Князь Константинъ III Васильевичъ и всѣ Князья Ростовскіе, уже довольно многочисленныя, были вполне покорны Калитѣ, который дѣйствовалъ, какъ глава Россіи, и предписывалъ имъ законы въ собственныхъ ихъ областяхъ. Тогда Московскій Бояринъ, Василій Кочева, уполномоченный Іоанномъ, жилъ въ Ростовѣ и казался истиннымъ Государемъ. Свергнувъ тамошняго градоначальника Боярина Аверкія, вмѣшивался въ суды и расправу, отнималъ и давалъ имѣнія ⁴⁴. Народъ жаловался на тиранство Москвы ⁴⁵; многіе Бояре Ростовскіе, не стерпя самовласти Кочевы, оставили родину и переселились въ другіе города. Около того же времени и родитель Преподобнаго Сергія, Кирилль, одинъ изъ Бояръ Ростовскихъ, переселился въ городокъ Радонежь, удѣлъ меньшаго сына Калиты, Андрея ⁴⁶. Бѣлозерскъ и Угличъ сдѣлались собственностію Калиты по праву купли ⁴⁷. Вскорѣ и самый

⁴⁴ Кар. Т. IV. стр. 141.

⁴⁵ Въ вѣсти о Св. Сергіи въ Никоновской летописи II. 204. сказано: „Умы, умы тогда граду Ростову, паче же и Княземъ ихъ, яко отъѣха отъ нихъ власть, и имѣніе, и честь и слава, и потянуши къ Москвѣ; и шанде повелѣніе В. К. Ивана Даниловича, и посланъ бысть отъ Москвы на Ростовъ, аки нѣкій Воевода, единъ отъ Бѣлозерскъ, именемъ Василій, прозвище ему Кочева, и съ нимъ Михаилъ. Егда видоста во градъ Ростовъ, тогда возложиша велику нужу на градъ, да и на вся живущая въ немъ, и не мало отъ Ростовца Москвичемъ имѣнія свои съ нужею отдаваху, а сами противу того рашы на тѣлеси своемъ со укоризною взимающе.... Толико дерзновеніа надъ Ростовомъ содѣлаша, яко и Епарха градскаго, старѣйшаго Боярина, именемъ Аверкія, стремглавъ обѣсѣша и возложиша на на рупцѣ свои, и оставиша поругана, точію жива, и бысть страхъ великъ на всѣхъ слышавшихъ сія, не токмо во градѣ Ростовѣ, но и во всѣхъ предѣлахъ его и во властѣхъ и въ селѣхъ.“

⁴⁶ Кар. Т. IV. стр. 172.

⁴⁷ Дмитрій Домской говоритъ въ своемъ завѣщаніи: „А сына своего Андрея бѣлозерскія куплю дѣда своего — Бѣлымъ-озеромъ, а

городъ Ростовъ Князя раздѣлили на двѣ части: Борисоглѣбскую и Срътенскую; первая досталась Князю Константину III Васильевичу, а послѣдняя брату его, Князю Θεодору ⁴⁸.

Впрочемъ, Константинъ, будучи зятемъ Калиты, и выдавъ дочь за Любарта, сына Гедиминова, православнаго владѣтеля Волыни ⁴⁹, въ 1360 году, уже по смерти брата, выходилъ въ Орду грамоту на всю свою наслѣдственную область ⁵⁰. Тѣмъ не менѣе Димитрій Донской, вступивъ на престолъ Великокняжескій, обязалъ его грамотою быть въ точной и совершенной зависимости отъ Великаго Князя ⁵¹. Въ 1364 году Константинъ скончался отъ черной смерти, вторично посетившей Россію. Эта губительная болѣзнь поразила также супругу его, Евдокію, Епископа Петра и множество народа Ростовскаго ⁵².

Сыновья Константиновы, Александръ и Василій, пользовались покровительствомъ и защитою Донскаго, который въ мирной грамотѣ своей съ Княземъ Тверскимъ говоритъ: „Князя Ростовскіе и Ярославскіе со мною одинъ человекъ“ ⁵³.

Тѣже Князя вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ своимъ, Княземъ Андреемъ Θεодоровичемъ и Княземъ Θεодоромъ Романовичемъ Бѣлозерскимъ, уже не имѣвшимъ удѣла ⁵⁴, ходили съ Димитріемъ на Мамаю и участвовали въ знаменитой битвѣ Куликовской, гдѣ Князь Андрей былъ на первомъ крылѣ, а Князь Θεодоръ Бѣлозерскій, сражаясь въ срединѣ рати, палъ на полѣ битвы, вмѣстѣ съ сыновьями ⁵⁵.

сына Петра куплею же своего дѣда Угличемъ.“ Росс. Вивліюс. Т. I стр. 105.

⁴⁸ Такъ сказано въ Родословныхъ книгахъ.

⁴⁹ Это было въ 1348 году. Ник. лѣт. III. 192.

⁵⁰ Тамъ-же стр. 216.

⁵¹ Собран. Госуд. Грам. 209.

⁵² Ник. лѣт. IV. 9.

⁵³ Древ. Рос. Вивліюс. I. 78.

⁵⁴ Кар. V. стр. 35 и 38. пр. 33.

⁵⁵ Въ Никоновской лѣтописи число убитыхъ Князей Бѣлозерскихъ, простирается до осми, а въ Синодальной лѣтописи подъ № 365, сказано, что въ этомъ сраженіи убито до 34 Воаръ Ростовскихъ.

При Великомъ Князѣ Василіи Дмитріевичѣ, Князья Ростовскіе, бывшіе подвластные Москвѣ, были вѣрными слугами Великаго Князья и посылались въ качествѣ наместниковъ въ другіе города ⁵⁶, но еще владѣли частію Ростова; потому что Василій Темный, оставляя этотъ древній городъ, какъ вдовѣ вѣно (douaire) своей супругѣ, велитъ не касаться собственности тамошнихъ Князей ⁵⁷. — Въ 1474 году Великій Князь Іоаннъ III купилъ остальную половину Ростова, еще называвшуюся вотчиною тамошнихъ Князей, Владиміра Андреевича, Ивана Ивановича, дѣтей ихъ и племянниковъ ⁵⁸.

Царь Іоаннъ Грозный поступалъ съ Князьями Ростовскими, какъ съ подданными. Въ 1578 году, въ Декабрѣ, онъ приказывалъ Князю Ростовскому, Василію Ивановичу „сбирати дѣтей Боярскихъ Вотчиной пятины и отвезти на службу во Псковъ,“ угрожа, въ случаѣ неисполненія его воли, великою опалю и смертною казнію ⁵⁹. Въ завѣщаніи своемъ, писанномъ около 1572 года, Грозный отдаетъ женѣ своей городъ Ростовъ съ волостями ⁶⁰, не упоминая о части тамошнихъ Князей, какъ уже не существующей.

Область Ростовская сохранила вѣрность въ бѣдственные времена Ливъ и татаръ. Въ 1609 году, когда второй Лжедмитрій послалъ отряды для занятія сѣверныхъ городовъ, жители Переславля-Зальскаго соединились съ Ляхами и приступили къ Ростову. Добродетельный Пастырь Ростова, Митрополитъ Филаретъ Накитичъ, не хотѣлъ удалиться въ Ярославль, но съ немногими усердными воинами и гражданами заперся въ Соборной церкви: всѣ исповѣдались и причастились Св. Таинъ, ожидая смерти. Непріатели и Переславскіе измѣнники осадили храмъ, выбили двери, умертвили всѣхъ Ростовцевъ, такъ что храмъ наполнился трупами. Ограбивъ церковь, они схватили Митрополита, повезли его, какъ узника, въ Тушинскій станъ, и опустошили Ростовъ, куда Сапѣга прислалъ воеводствовать злаго измѣнника, Матвѣя Плещеева ⁶¹.

⁵⁶ Кар. V. стр. 126.

⁵⁷ Тамъ-же, стр. 207. пр. 372.

⁵⁸ Тамъ-же, VI. стр. 113. пр. 293.

⁵⁹ Дополненія къ Актамъ Историческимъ, собр. и изд. Археогр. инст. Комиссіею. Т. I. № 124.

⁶⁰ Кар. IX. пр. 849

⁶¹ Кар. XII. стр. 72. пр. 299 и 300.

Съ того времени исторія Ростова представляетъ мало замѣчательнаго. Съ водвореніемъ спокойствія въ отечествѣ, по воцареніи благословеннаго дома Романовыхъ, Ростовъ остался въ числѣ областныхъ городовъ. Когда Петръ Великій раздѣлилъ государство на губерніи, провинціи и уезды, Ростовъ назначенъ былъ уезднымъ городомъ Московской губерніи въ провинціи Переславля-Зальскаго; въ 1777 году онъ былъ причисленъ къ Ярославскому намѣстничеству и въ послѣдствіи къ Ярославской губерніи, какъ уездный городъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о Ростовской Епархіи. Начало ея относить къ временамъ Св. Владиміра и первый Епископъ, Ѳеодоръ, по свидѣтельству Нестора, поставленъ отъ Митрополита Леона въ 992 году ⁶². Въ числѣ послѣдующихъ за нимъ Архіереевъ Ростовскихъ мы видимъ угодниковъ Божіихъ: Леонтія и Исаію, Апостоловъ земли Ростовской, прославленныхъ святостію и чудотвореніями, Игнатія, современнаго нашествію Батыеву, миротворца Князей и украсителя Ростовской Соборной церкви; Іакова, кроткаго и смиреннаго основателя Іаковлевской обители; Ѳеодора, племянника Преподобнаго Сергія, и, наконецъ, Святителя Димитрія, Боговдохновеннаго писателя житій Святыхъ. Многіе другіе Архипастыри Ростова, де причисленные къ лику Святыхъ, отличались подвигами добродѣтелей, или ревностнымъ служеніемъ Церкви и Отечеству. Таковъ былъ Кирилль, мужъ просвѣщенный и добродѣтельный, котораго лѣтописцы называютъ блаженнымъ и учительнымъ ⁶³, врачевашій раны отечества послѣ ужаснаго нашествія Батыева; Прохоръ и Евфремъ, записанные, вмѣстѣ съ Кирилломъ, въ древнихъ рукописныхъ святцахъ между Святими ⁶⁴; Филаретъ; въ послѣдствіи Патріархъ Всероссійскій, незабвенный родоначальникъ Царей; Арсеній Мацвевичъ, основатель Ярославской Семинаріи, лишившійся сана за неумѣстную ревность къ пользамъ Церковнымъ.

Съ 1787 года кафедра Архіерейская перенесена изъ Ростова въ Ярославль и Архіереямъ назначено именоваться Архіепископами Ярославскими и Ростовскими.

⁶² Кар. Т. I. пр. 468.

⁶³ Кар. IV. пр. 113.

⁶⁴ Въ тѣхъ-же святцахъ, о которыхъ упомянуто выше, въ прим. 26.

Г Л А В А II.

Соборная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. — Колокола съ музыкальнымъ звономъ. — Кремль. — Архидрейскій домъ. — Борисоглыбская церковь.

Первый предметъ благоговѣйнаго поклоненія богомольцевъ въ Ростовъ — Соборный храмъ Успенія Богоматери, древняя святыня Ростовцевъ, которые, какъ Новгородцы за Св. Софію, сражались за Домъ Пресвятыя Богородицы. Первое построеніе сего храма относятъ ко временамъ Св. Владиміра: летописецъ¹ повѣствуетъ, что построилъ сію церковь первый Ростовскій Епископъ, Теодоръ, въ 991 году, что она была дубовая и простояла 168 лѣтъ, при семи Епископахъ: Теодоръ, Иларіонъ, Леонтія, Исаи, Евфремъ, Несторъ и Леонъ. Въ великій пожаръ 1160 года, сія церковь, въ глазахъ современниковъ „чюдна зело и преудивлена, якоже не была и не вѣмы будетъ ли,“² совершенно сгорѣла.

Андрей-Боголюбскій вознамѣрился поставить на мѣсто сѣ каменную, и сталъ копать рвы для основанія, при чемъ обрѣтены были нетлѣвныя мощи сначала Св. Исаи, а потомъ и Св. Леонтія. Незвѣстны обстоятельства, почему умедлилось строеніе этого храма, но онъ не былъ еще вполне оконченъ, когда своды, вѣроятно построенныя неискуснымъ зодчимъ, обрушились³.

Въ 1213 году, Апрѣля 25, въ четвергъ на Фоминой педьлѣ, В. К. Константинъ Всеволодовичъ заложилъ, на мѣсть упавшей церкви, нынѣшній великолѣпный храмъ Успенія. Строеніе шло по тогдашнему времени быстро и блаженный Епископъ, Кли-

¹ Воскресен. лѣт. Ч. I. стр. 155.

² Никонов. лѣтоп. II. стр. 191.

³ Карамз. Т. III, пр. 208.

рилль, торжественно освятилъ храмъ 2 Февраля, 1231 года, въ присутствіи Св. Кнзя Василька, перенеся туда мощи Святыхъ Леонтія и Исѣи, остававшіяся со времени пожара 1160 года въ церкви Св. Іоанна на Епископскомъ дворѣ ⁴.

Спустя два вѣка, 21 Іюня, 1408 года, ужаснѣйшій пожаръ истребилъ почти весь городъ Ростовъ. Тогда растопилась крыша Соборной церкви (свинцовая), пали внутрь своды и глава (видно соборъ былъ тогда одноглавый, а не пятиглавый, какъ нынѣ?), пламень пожралъ иконы и утвари церковныя. Епископъ Григорій возобновилъ церковь, „не пощадывъ имѣнія своего всего на зданіе церковное,“ поправилъ стѣны и своды, намостилъ церковь „дсками каменными, и свинцовыми дсками лобъ (однѣ?) и комары большія покры,“ снабдилъ всѣмъ нужнымъ, и освятилъ храмъ 1 Октября, 1411 года. „Людие дивалтуса, — говоритъ летописецъ, — яко въ борзѣ тако сдѣлана бысть церковь ⁵.“

Храмъ сей, по своему зодчеству одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ въ нашемъ отечествѣ, не уступаетъ красою Владимірскому, который послужилъ ему образцемъ и почитался совершенствомъ своего времени. Длина собора отъ западныхъ вратъ до горяго мѣста 14 саж., ширина отъ сѣверныхъ вратъ до южныхъ 9 саж., высота отъ помоста съ главою и крестомъ 23 саж. Съ сѣверной, южной и западной стороны примыкаютъ къ нему обширныя паперты, также древней архитектуры, хотя и не современныя построенію собора.

⁴ Кирилловск. лѣт. въ Синодал. библіотекѣ № 351.

⁵ Въ свидѣніи о пожарѣ 1408 года и о возобновленіи храма Еписк. Григоріемъ, заимствованы изъ чудеса Св. Леонтія, помѣщенныхъ при житіи его (подъ 23 Мая) въ старинной рукописной Четь-Миней, наход. въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи подъ № 73. Пожаръ описанъ такъ: „Нашего ради сѣгрѣшенія, бысть пожаръ великъ на градъ Ростовъ, а погорѣ мало не весь градъ. Црквь же сборища стѣна Бѣца бысть свинцемъ покрыта и растопилась весь отъ пожара. Комары же велика падоша и лобъ церковный поваленный паде внутрь. Иконы же погорѣша и осуды и кузнь раздѣлась, множество же члвкъ изгорѣ отъ огня, нѣки же въ езерѣ встопоша и многа бѣда бысть за наше сѣгрѣшеніе. Еще же Бгу насъ наказующу и на ту же осень приде поганый Едегей на Рускую землю ратию и много зла сѣтвори хрестіянскому роду.“

Цѣлый рядъ Святителей Ростовскихъ трудился надъ украше-
ніемъ Дома Пресвятыя Богородицы: блаженный Епископъ Ки-
риллъ украсилъ его многоцѣнными иконами, кивотами съ моща-
ми Святыхъ, драгоценными сосудами и утварью ⁶; Св. Игнатій
выстлалъ полъ краснымъ мраморомъ и покрылъ церковь оло-
вомъ ⁷; Епископъ Григорій возобновилъ храмъ послѣ пожара 1408
года ⁸. Стѣнное писаніе на стѣнахъ церкви и олтара сдѣлано
при Митрополитѣ Іонѣ Сисоевичѣ и возобновлено въ началѣ ны-
нѣшняго столѣтія. Придѣлъ Св. Леонтія росписанъ въ новомъ
вкусь прованшевыми изъ жизни сего Святителя.

Великолѣпный шестиарусный иконостасъ, устроенный между
1731—1740 годами, при Архіепископѣ Іоакимѣ, заключаетъ въ
себѣ много древнихъ иконъ, украшенныхъ окладами, по большей
части, въ недавнее время. Между ними первое мѣсто занимаетъ
честная великолѣпная икона Божіей Матери, чудесно написанная
въ XI вѣкѣ, у преподобнаго Алимпія, иконописца Пе-
черскаго, который учился живописи и мусіи у Греческихъ ху-
дожниковъ, строившихъ соборную церковь Печерской обители. Въ
Исторіяхъ Печерскомъ находимъ слѣдующую повѣсть о сей чудо-
творной иконѣ: Нѣкоторый воевода Кіевскій, желая имѣть сем-
ишнѣе работы Пр. Алимпія, для создаваемой имъ церкви на По-

⁷ Въ Кирилловскъ лѣтописи сказано: „Епископъ Кириллъ украси цер-
ковь Бѣны иконами многоцѣнными, иже мѣсь мощи и скъвати, и
съ прадолоу, рѣшише валени; утннн же и кивота 2 многоцѣнна и
ицѣтннн на Св. трѣнѣсѣ, сосуда же и ринады и дѣрн церковныя
прикрѣсны, аже наричѣтннн алаты на волудемнѣи стѣнѣ. Паче же
иже изъ Св. церкви кресты честныя и многы мощи Святыхъ въ
рѣнахъ прекрасныхъ, въ асгупденнѣ и конроу граду Ростову.“

⁸ Карамз. IV. пр. 182.

⁶ Камешный помостъ Собора, устроенный Еп. Григоріемъ, перевезенъ,
по преданію, Патріархомъ Филаретомъ, въ Московскій Благовѣщен-
скій Соборъ и замѣненъ желѣзнымъ. Увѣряютъ, что и стариннымъ
архивъ овернула и южныя, которыя мы видимъ теперь въ Благовѣ-
щенскомъ Соборѣ, вѣнты также изъ Ростовской Соборной церкви,
тѣмъ же Патріархомъ. На вѣдннхъ плащахъ на стѣнѣхъ этихъ
вратъ изображены Ростовскіе Святители. Памяти. Моск. Древи. И.
М. Свєгнрєв. стр. 86 и 87.

доль, въ Кіевѣ, поручилъ двумъ монахамъ Печерскимъ просить его объ этомъ трудѣ и далъ имъ на то деньги. Но монахи, взявъ деньги и еще вытребовавъ отъ него по два раза значительную сумму, подъ предлогомъ, что преподобный иконописецъ недоволенъ платою, присвоили все это золото себѣ, скрыли доски и не сказали ни слова Алимпію. Въ послѣдствіи дѣло открылось, по жалобѣ воеводы, но когда велѣно было отыскать скрытыя ковчегными иноками доски, то ко всеобщему изумленію найдены были св. иконы, чудотѣйственно изображенныя на тѣхъ доскахъ незримою рукою, къ обличенію клеветы и прославленію угодника Божія. Въ послѣдствіи, когда весь Подоль Кіевскій выгорѣлъ, то сіи семь иконъ найдены въ пеплѣ сгорѣвшей церкви невредимыми и одна изъ нихъ, икона Пресв. Богородицы, перенесена Владиміромъ - Мономахомъ въ Ростовъ и поставлена въ Соборной церкви⁹. Тамъ она сохранилась невредимою при великихъ пожарахъ 1160, 1213 и 1408 года, при паденіи перваго каменнаго храма и при грабительныхъ набѣгахъ Татаръ и Ляховъ. Сія чудотворная икона украшается повременно двумя жемчужными ризами съ драгоценными каменьями, а окладъ сребропозлащенный вокругъ образа устроенъ въ 1701 году Митрополитомъ Іоасафомъ, что видно изъ надписи, въ которой икона сія названа Владимірскою.

По благолыпному древнему искусству замѣчательны слѣдующіе образы въ иконостасѣ: 1) мѣстный образъ Спасителя, сѣдѣщаго на престолѣ; 2) храмовый Успенія Пресв. Богородицы; 3) икона Похвалы Богородицы; 4) иконы Святителей Исаіи и Игнатія, на концахъ иконостаса; 5) икона Св. Апостоловъ Петра и Павла съ Преп. Петромъ Царевичемъ. — Какъ рѣдкость по искусству, нельзя не замѣтить небольшого образа Спасителя, окруженнаго 10 малыми образами на правой сторонѣ, подлѣ храмовой иконы. Онъ писанъ на стеклѣ, съ ликами на подложенной фольгѣ, а предметы втораго плана набраны мозаикомъ изъ разноцвѣтной минеральной розсыпи.

Въ соборномъ олтарѣ, въ серебряныхъ ковчехахъ, принадлежащихъ по устроенію къ XVII вѣку, находятся части мощей Святителей и Чудотворцевъ Ростовскихъ, Благов. Князей Ярославскихъ, Св. Лазаря четверодневнаго и многихъ другихъ угодни-

⁹ См. въ Патерикѣ Печерскомъ житіе Преп. Алимпія.

ковъ Божіихъ. Сверхъ того въ квадратной дскѣ подь серебрянымъ окладомъ — 100 частицъ моцей, собранныхъ Архіеписк. Досносемъ въ 1717 году. — Царскія врата украшены сребропозлащенной ризою высокой цѣны.

„Но сокровище сего Собора не въ златѣ и мраморѣ, — какъ выражается краснорѣчивый авторъ путешествія по святымъ мѣстамъ Русскимъ, — четыре великіе столпа поддерживаютъ его славу: мощи четырехъ его Святителей, основаніе Ростовской Церкви.“

Въ небольшомъ придѣлѣ, занимающемъ собою южную часть алтара, почиваютъ подь спудомъ, у южной стѣны, мощи Св. Леонтія, Апостола земли Ростовской.

Святый Леонтій, монахъ Печерскій ¹⁰, епископствовалъ въ Ростовѣ во времена В. К. Изяслава I (княж. 1054 — 1077). Прибывъ на паству свою, онъ нашелъ жителей дикихъ, суровыхъ и грубыхъ, отъ которыхъ бѣжали уже двое его предшественниковъ, Епископы Феодоръ и Иларіонъ. Вытерпѣвъ много притѣсненій отъ язычниковъ, онъ былъ выгнанъ ими изъ города, но рѣшился не оставлять вѣрннаго ему стада и поселился въ городѣ, близъ малой деревянной церкви Св. Архангела Михаила, на берегу ручья ¹¹. Тамъ онъ сталъ варить кутью, кото-

¹⁰ Въ Житіи Св. Леонтія, помѣщенномъ въ Прологъ и многихъ древнихъ Сборникахъ, Святитель сей полагается современникомъ Св. Владиміра (+ 1015) и вѣсть Патріарха Фотія (880) и время кончины его опредѣляется въ 993 году. Но сему сбивчивому показанію я предпочитаю, вѣсть съ авторомъ „Разсужденія о ересьхъ и расколахъ въ Русской церкви,“ (пр. 15) свидѣтельство современника — Владимірскаго Еп. Симона. Въ посланіи къ бл. Поликарпу, помѣщенномъ въ Кіевскомъ Патерикѣ Синод. Библіотеки, онъ говоритъ: „Отъ того, брате, Печерскаго монастыря, мнози Епископи поставлены быша во всю Русскую землю, яко отъ Самаго Хріста Бога нашего, Апостоли во всю вселенную послани быша. Первый Ростовскій Леонтій *Священномученикъ*, егоже Богъ прослави великіемъ и се бысть *первопрестольникъ*, егоже невѣрніи много мучише убиша, и се третій гражданинъ небесный бысть Рускаго міра съ оныма Варягами“ — убитыми въ Кіевѣ при Владимірѣ — „зачавша отъ Хріста.“

¹¹ Вѣроятно то-же самое мѣсто, на которомъ В. К. Константинъ Всеволодовичъ построилъ новую каменную церковь того-же Святаго, освященную 25 Июля, 1207 года. См. Ростовск. лѣт.

рую раздавалъ приходившимъ изъ города младенцѣмъ, поучалъ ихъ съ любовью, и многихъ изъ нихъ крестилъ. За это опять вооружились на него невѣрные жители Ростова и устремились къ его жилищу, чтобы выгнать или умертвить его, но, встрѣченные Св. Леонтіемъ и клиромъ его съ крестами, всѣ они упали на землю замертво и, пораженные симъ чудомъ, многіе крестились. Пастырскіе труды Св. Леонтія продолжались не болѣе одного года и увѣчались вѣнцемъ мученическимъ отъ рукъ невѣрныхъ Ростовцевъ. Святія мощи его, погребенныя въ Соборной церкви, тогда еще деревянной, обрѣтены, вмѣстѣ съ мощами Св. Исаія, при закладкѣ новой каменной Церкви, 23 Маія, 1164 года, и прославлены чудотвореніями, изъ которыхъ многія описаны въ древнемъ рукописномъ житіи его. Сообщимъ здѣсь важнѣйшія изъ нихъ: 1) вскорѣ по открытіи мощей, въ праздникъ Св. Леонтія, пономарь соборный, отворивъ Церковь, къ утренѣ, нашелъ всѣ свѣчи зажженными и увидѣлъ Святителя, возставшаго изъ гроба и молящагося съ поднятыми къ небу руками. 2) Одинъ изъ клириковъ погасилъ свѣчу у гроба Святителя, за что былъ наказанъ разслабленіемъ всего тѣла, глухотою и нѣмотою, но въ послѣдствіи исцѣленъ у раки Св. Леонтія ¹². 3) Князь Ростовскій, Іоаннъ Александровичъ, внукъ Константина III, три раза исцѣлился по предстательству Св. Леонтія: два раза, въ младенствѣ, отъ глазной болѣзни и въ третій разъ, уже женатый, отъ „огневицы.“ 4) Послѣ великаго пожара 1408, при освященіи Соборнаго храма, „отъ того праздника въ одинъ мѣць ѿ чодоносныхъ исцеленій быша, слѣпымъ, хромымъ, нѣмымъ, сухорукымъ, недужнымъ и разслабленнымъ.“ 5) При В. К. Іоаннѣ Васильевичѣ и Арх. Трифонѣ, когда въ Русской землѣ свирѣпствовала болѣзнь „жороста, яже мучаше чѣлки и смерти предаше“, многіе зараженные получили исцѣленіе. 6) Княжескій слуга, Захарія, хотѣвшій, посредствомъ ложной клятвы присвоить себѣ церковную землю, былъ чудесно наказанъ и принужденъ возвратить преступно-присвоенную имъ землю ¹³.

¹² Эти два первыхъ чуда помѣщены въ Ник. лѣт. при описаніи пожара деревянной Соборной церкви въ Ростовѣ Ч. II. стр. 192.

¹³ Всѣ эти чудеса, кромѣ двухъ первыхъ, извлечены изъ житія и чудесъ Св. Леонтія, описанныхъ въ рукописной Четв. Мавей Моск. Дух. Академіи (см. выше пр. 5). Последнее чудо: „о отводѣ земли.“

Празднованіе Св. Леонтію въ день открытія мощей его уставлено Іоанномъ, Епископомъ Ростовскимъ, съ благословенія Митрополита Феодора. Великолѣпная, *златая* рака сего Святителя похищена Поляками въ 1609 году, и съ того времени святыя мощи чудотворца Леонтія почиваютъ подъ спудомъ; серебряная рака устроена въ 1800 году.

Недалеко отъ гробницы Св. Леонтія, у южныхъ дверей олтара, почиваютъ открыто мощи преемника его, Св. Епископа Исаія, урожденца Кіевскаго, постриженнаго въ Печерской обители при Преподобномъ Феодосіи. По кончинѣ Преподобнаго Варлаама, Игумена монастыря Св. Димитрія, Исаія, по желанію В. К. Изяслава, поставленъ былъ на мѣсто его Игуменомъ, а оттуда посвященъ въ 1077 году Епископомъ въ Ростовъ, гдѣ Церковь спрятала по блаженной кончинѣ чудотворца Леонтія. Прибыль въ Ростовъ, Св. Исаія нашель тамъ еще много идолопоклонниковъ и толпы новокрещенныхъ людей, не утвержденныхъ ни въ вѣрѣ, ни въ правилахъ жизни. Въ десятилѣтнее свое Архипастырство онъ ималь утѣшеніе обратитъ ко Христу почти всѣхъ жителей Ростова ¹⁴ и незадолго до блаженной кончины своей былъ утѣшенъ любовію народною и радостию при встрѣчѣ его, когда возвратился изъ Кіева, гдѣ присутствовалъ на чудесномъ освященіи Печерской церкви ¹⁵. Онъ преставился 15 Маія, 1090 годъ, и погребенъ въ тогдашней Соборной церкви. При заложеніи В. К. Андреемъ-Боголюбскимъ каменнаго Собора на мѣстѣ погорѣвшаго дубоваго, обрѣтены нетлѣнныя мощи Св. Исаія подъ южною стѣною. Когда-же Ростовцы стали просить Князя, чтобъ расширить основаніе церкви, то продолжая далѣе копать тотъ же южный ровъ, нашли гробъ, покрытый двумя досками и въ немъ св. мощи чудотворца Леонтія ¹⁶. Память Св. Исаія празднуется 15 Маія. Серебряная рака мощей его устроена въ 1799 году.

зачтительное по многимъ отношеніямъ, напечатано въ приложеніяхъ къ сей книгѣ съ соблюденіемъ правописанія подлинника.

¹⁴ Исключая Чудскаго конца города, посвященнаго въ послѣдствіи Преподобнымъ Аврааміемъ.

¹⁵ Сказаніе о Св. чудотворной церкви Печерской въ Патерикѣ.

¹⁶ Изъ житія Св. Исаія, находящагося въ Патерикѣ Печерскомъ и во многихъ древнихъ рукописныхъ Сборникахъ. Обрѣтеніе мощей подробно описано въ житіи Св. Леонтія.

Напрочивъ гробницы Св. Исаи, у сѣверныхъ вратъ олгара, починають открыто нетлѣнные мощи Св. Епископа Игнатія. Преемникъ Кирилла, учительнаго, Св. Игнатій, вступилъ на Епископскую кафедру Ростова изъ Архимандритовъ Аврааміева Боговленскаго монастыря въ 1262 году и управлялъ епархіею 26 лѣтъ, въ самое тяжкое время порабощенія Татарскаго. Житіе его мало извѣстно¹⁷; изъ лѣтописей знаемъ мы, что онъ присутствовалъ въ 1274 году на Соборѣ, созванномъ во Владимірь Митрополитомъ Кирилломъ II, для исправленія дѣлъ церковныхъ¹⁸; участвовалъ во всѣхъ семейныхъ дѣлахъ Князей, жившихъ въ его время: въ 1271 году погребалъ въ Спасскомъ монастырѣ Княгиню Марію, вдову и дочь Князей-мучениковъ, въ 1273 году погребалъ въ Соборномъ храмѣ Княгиню Θεодору, Татарку, супругу Князя Глѣба, а въ 1277 году Князя Бориса Васильковича на лѣвой сторонѣ собора; въ 1278 году въичалъ въ Ярославлѣ сына ихъ, Князя Михаила Глѣбовича, съ дочерью Св. Θεодора Чернаго, Князя Ярославскаго¹⁹. Наконецъ, въ томъ же году похоронилъ честно въ Соборной церкви тѣло Князя Глѣба, которое черезъ девять недѣль ночью изринуть изъ могилы, по неизвѣстной причинѣ и похоронилъ въ Спасскомъ монастырѣ, за что отъ Митрополита Кирилла подвергся строгому запрещенію²⁰. Примирившись въ послѣдствіи съ самъ знаменитымъ Пастыремъ земли Русской, Игнатій присутствовалъ на отпѣваніи тѣла его въ Переславлѣ-Залѣскомъ²¹. Послѣднимъ, известнымъ

¹⁷ Во всѣхъ рукописныхъ житіяхъ Св. Игнатія, помѣщенныхъ въ Сборникахъ, описываются только чудеса по кончинѣ его и списатель житія изъясляетъ удивленіе, что дѣянія Святителя доселѣ не преданы были писанію. См. Четь-Минею, упомянутую выше въ прим. 5.

¹⁸ Карамз. Томъ IV, примѣч. 154. Этотъ Соборъ замѣчательнъ по изданнымъ на немъ правиламъ церковнаго благочинія, которыя до того были непонятны „помрачени бо бѣаху прѣжь сего облакомъ мудрости Еллинскаго лязка.“

¹⁹ Никон. лѣт. III. 54, 58, 63, 65, 66.

²⁰ См. выше Главу I-ю прим. 41.

²¹ Митрополитъ Кириллъ скончался въ Переславлѣ-Залѣскомъ, всенощный день и дѣяній, 7 Декабря, 1280 года, и тамъ былъ отпѣтъ Соборомъ Епископовъ, въ присутствіи Великаго Князя Дмитрія

ды насъ дѣянiемъ Св. Игнатiя, было примиренiе Князей Димитрiя и Константина Борисовичей Ростовскихъ, которые, отнявъ Бѣлозерскiй удѣлъ у двоюроднаго брата своего, Михаила, перессорились между собою и едва не дошли до кровопролитiя ²².

Блаженная кончина Святителя Игнатiя послѣдовала 28 Маiя, 1288 года. Онъ одинъ, изъ всѣхъ угодниковъ земли Русской, просiалъ вѣтлѣнiемъ и цѣльбоносною силою мощей своихъ еще прежде погребенiя, ибо чудеса, явившiяся при самомъ отпѣванiи, побудили каврѣ и народъ поставить открыто святыя мощи на томъ мѣстѣ, гдѣ и донынѣ онъ обрѣтаются. Когда тѣло, по древнему обычаю, на одрѣ ²³ несено было въ церковь, двѣ благочестивыя черноризицы видѣли Святителя возставшимъ съ одра, возшедшимъ на высоту по воздуху, какъ бы по лѣстницѣ, и остановившимся надъ мѣстомъ, которое было предназначено для погребенiя. Тогда же изцѣлился Архимандритъ Стефанъ, прикоснувшись къ мощамъ сведенною рукою, которая тутъ же разпрямилась. На другой день, когда по совершенiи литургiи и отпѣванiя, верложили тѣло въ гробъ и подали списокъ священниковъ и дѣвоковъ, посвященныхъ Святымъ Игнатiемъ въ продолженiи жизни его, усопшiй Святитель, какъ бы живой, простеръ руку и прiялъ свитокъ ²⁴. Память Св. Игнатiя празднуется 28 Маiя Серебряная рака мощей его устроена въ 1795 году.

Александровича. Тѣло его отвезено во Владимiръ, а оттуда въ Киѣвъ, гдѣ послѣднiй изъ Митрополитовъ всея Руси, Кирилль II достойно заключилъ собою длинный рядъ Святительскихъ гробницъ въ Софiйскомъ Соборѣ. Истор. Росс. Церкви, стран. 55.

²² См. выше въ Главѣ I-й.

²³ Обычай выносить тѣло усопшаго Святителя въ церковь, на одрѣ, и по отпѣванiи переносить въ гробъ, совершалось и позднѣе при погребенiи Патрiарховъ, какъ видно изъ описанiя погребенiя Патрiарха Иосифа въ письмѣ Царя Алексiя Михайловича къ Никому. См. Начертанiе жизни и дѣяній Патр. Никона, соч. Архимандрита Аполлоса, изданiе 4 е, стр. 109.

²⁴ Въ древнемъ житiи Св. Игнатiя, помѣщенномъ въ той древней рукописной Мѣстѣ, о которой мы выше говорили, это чудесное обстоятельство описано такъ: „На утрѣ же сотвориша обычную службу

Близъ югозападнаго угла Собора почиваетъ подъ спудомъ Святый Ѳеодоръ, первый Архіепископъ Ростовскій. Отець его Стефанъ, родной братъ Преподобному Сергію Радонежскому, имѣлъ двухъ сыновей, Климента и сего Ѳеодора, называвшагося въ мѣръ Иоанномъ. Юный Иоаннъ былъ любимцемъ и ученикомъ дяди своего, Сергія, и постриженъ имъ на четырнадцатомъ году отъ рожденія. Святый Алексій Митрополитъ поставилъ его Игуменомъ новаго Симоновскаго монастыря²⁵. Великій Князь Дмитрій Донской избралъ его своимъ духовникомъ и въ 1383 году послалъ его по дѣламъ церкви въ Царьградъ, гдѣ Патріархъ Нилъ, полюбивъ добродѣтельнаго инока, утвердилъ его Архимандритомъ Симоновской обители. Въ 1389 году Ѳеодоръ вторично посланъ былъ въ Царьградъ, съ дарами отъ Великаго Князя къ Патріарху, для разрѣшенія спора Купріяна и Пимена о Московской Митрополіи, при чемъ Ѳеодоръ держалъ сторону Купріяна²⁶. Въ Царьградѣ Патріархъ Нилъ рукоположилъ Ѳеодора Архіепископомъ въ Ростовъ, гдѣ до того времени были Епископы. Послѣ пятилѣтняго управленія Епархіею, Св. Ѳеодоръ преставился 28 Ноября, 1395 года²⁷.

Рядомъ съ гробницею Святаго Ѳеодора, вдоль Южной стѣны Собора, погребены Митрополиты: Варлаамъ, получившій санъ

и пѣміе, и егда вложиша ѱ въ гробъ и даша ему свѣткъ, иже свѣти въ животѣ своемъ пресвитеры и діаконы, — и простеръ руку приять, яко живъ.“

²⁵ Нѣкоторые приписываютъ Ѳеодору основаніе Симонова монастыря, но изъ вкладной книги, хранящейся въ этомъ монастырѣ, видно, что строеніе его начато вкладчикомъ Григоріемъ Ховринимъ, а въ древнемъ рукописномъ житіи Пр. Сергія, хранящемся въ Троицкой Лаврѣ сказано, что Симоновъ монастырь основанъ самимъ Сергіемъ и сначала былъ деревянный.

²⁶ Въ Историческихъ Актахъ, изданныхъ Археографическою Комиссіею (Т. I. № 252) помѣщена *табулярская* (заемная) грамота, подписанная въ Царьградѣ Купріяномъ, Митрополитомъ Киевскимъ и всея Русіи, и Ѳеодоромъ Архіепископомъ Ростовскимъ, „яко должны есмы Николаву Нотарѣ Дюрминне-сту рубльехъ старыхъ Новгородскихъ тысячу.“

²⁷ Краткая Церковная Рос. Истор. Митроп. Шатова изд. 2-е. Т. I. стр. 218, 223 и 241. — Словарь Росс. Святыхъ. 1856. стр. 279.

сой отъ перваго Патріарха Іова; Іона II, предрекиій судьбу Отрешова; Кирилль IV, управлявній Церковію въ смутное время Самозванцевъ и Междоцарствія, искавшій покоя въ уединеніи, но снова принужденный возвратиться на свою кафедру, во время влгва знаменитаго своего преемника; Варлаамъ II, влчавшій на царство Царя Михаила Феодоровича и скончавшійся при встрчч мощей Св. Флалина; Іона III Сисоевичъ, мѣстоблюстителъ Патріаршаго престола во время добровольнаго заключенія Никона въ любовной его обители, управлявній Ростовскою Епархіею сорокъ лѣтъ и устроившій свою Митрополію до самаго цвѣтущаго состоянія. Напротивъ, по сѣверной стѣнѣ, погребены: Митрополитъ Іоасафъ II Лазаревичъ, поставленный послѣднимъ Патріархомъ, Адрианомъ, и Архіепископъ Іоакимъ, а между столпами Епископъ Аонасій.

При видѣ сихъ знаменитыхъ гробницъ нельзя не вспомнить трехъ отсутствующихъ здѣсь Митрополитовъ Ростовскихъ: Св. Димитрія, знаменитаго Филарета Романова и несчастнаго Арсенія Мацвонича. Удаляясь отъ славы человѣческой, Св. Димитрій избралъ себѣ уединенную гробницу въ убогой тогда обители Св. Іакова: тамъ почилъ онъ, тамъ и прославился, прославивъ собою и мѣсто своего покоя. Знаменитый сродникъ Царей, невольный востриженникъ при Годуновѣ, возведенный рукою Разстриги на кафедру Митрополіи Ростовской, безтрепетно встрѣтившій враговъ и изианниковъ въ семь самомъ храмѣ, страдалецъ въ Польскомъ влгвѣ за отечество и, наконецъ, Патріархъ всея Россіи при державѣ благословеннаго его сына, Филаретъ почилъ въ первопрестольномъ Московскомъ храмѣ Успенія Богоматери. А злополучный Арсеній, неутомимый и непреклонный поборникъ Православія и обличитель расколовъ, за неумѣренную ревность о пользахъ Церкви лишенный сана и даже монашества, оставилъ прахъ свой въ странѣ изгнанія.

Подъ сводами Собора семейная усыпальница Князей Ростовскихъ. Здѣсь подъ самымъ олтаремъ погребены мощи Св. Родоначальника Князей Ростовскихъ, Князя Василька Константиновича — самое приличное мѣсто для мощей Князя-мученика, запечатлѣннаго своею кровію върность въ върѣ и отечеству! Рядомъ съ нимъ погребена мать его, достойная супруга Константинова, Княгиня Анна Метиславовна, въ вичествѣ Агадія. Ближе къ сѣверной стѣнѣ погребены Князь Борисъ Васильковичъ, скончавшійся въ

Орды послѣ сорокалѣтняго княженія, въ самое тяжкое порабощеніе Россіи, супруга его урожденная Княжна Муромская, сестрою его, Дмитрій и Константинъ, внуки и правнуки. Въ сѣверо-западномъ углу, уединилась гробница, чуждой имъ по происхожденію, супруги Глѣбовой, Татарки, Княгини Феодоры.

Много бурей пронеслось надъ древнимъ Соборнымъ храмомъ Ростова! Татары нѣсколько разъ грабили его сокровища, но не коснулись святыни. Ляхи, болѣе жадные и неистовые, вместе съ Переславскими измѣнниками, ворвались во храмъ, ограбили его кровію православныхъ, схватили неборимаго въ вѣрности Митрополита Филарета и ограбили сокровища церковныя. Летописецъ поминаетъ между прочимъ о похищеніи *золотой раки Святителя Леонтія*²⁸ и великолѣпной иконы того-же угодника, которую грабители поднесли гнусной женѣ двухъ самозванцевъ, Маринѣ²⁹.

Вѣроятно, въ слѣдствіе этихъ ограбленій соборная ризница не представляетъ предметовъ глубокой древности, кромѣ старинныхъ деревянныхъ сосудовъ и полуставрій или крестатыхъ ризъ, приносимыхъ чудотворцу Леонтію. Впрочемъ, есть нѣсколько предметовъ, хотя не очень древнихъ, но достойныхъ вниманія, какъ то: 1) Образъ Св. Леонтія, шитый золотомъ по шелковой матеріи въ 1514 году. 2) Напрестольный крестъ, позлащенный и осыпанный жемчугомъ — вкладъ Царя Михаила Феодоровича 7131 (1623) году. 3) Плащаница, шитая золотомъ при Митрополитѣ Варлаамѣ въ 7145 (1637). 4) Серебряная чаша, устроенная тщаніемъ того-же Митрополита въ 7142 (1634). 5) Потиръ и дискосъ позлащенные, вкладъ Митр. Іоны Сисоевича въ 7175 (1667). 6) Евангеліе, вкладъ его-же въ 7193 (1685). 7) Напрестольный крестъ съ надписью: „7198 (1690) года Августа въ 4 день

²⁸ „Раку чудотворцову Леонтьеву золотую оцѣна и разсѣкоша по жеребьѣмъ, кажу же церковную всю, и Митрополичью и градскую, пограбиха, и церкву Божию разворише.“ Ник. лѣт. VIII. 103 и 104.

²⁹ Нѣмцевичъ пишетъ, что золотое навазіе Св. Леонтія, доставшееся Сапѣгѣ, а отъ него подаренное Маринѣ, Русскіе цѣнили въ 50 т. тогдашнихъ рублей. Кар. Т. XII. стр. 299. Вѣроятно это была крышка съ той-же *золотой раки*, съ рельефнымъ на ней изображеніемъ Святителя.

построенъ сей животворящій крестъ съ мощами Чудова монастыря Архимандритомъ Іоасафомъ Лазаревичемъ по своимъ родителямъ, во супругъ своей Іулитты, по дѣтяхъ своихъ Іаковъ, Θεодоръ и Василия Ивановыхъ, и что Василій былъ дѣакъ въ серебряной палатѣ въ верху; а кто помняеть сихъ преставшихся, и самъ помановещъ будетъ отъ Бога.“

Каюкольна соборная, древняя, замѣчательна и по своей трехглавой формѣ, и по особенному подбору колоколовъ, ивѣющихъ музыкальнѣй звонъ. Всѣхъ колоколовъ тринадцать: первый въ 2000 п., второй въ 1000, третій въ 500, четвертой въ 140, пятый въ 80, шестой въ 30, седьмой въ 20 пудовъ, прочіе шесть безъ означенія вѣса. Первые три вылиты при Митр. Іонѣ Сисоевичѣ. Всѣ они расположены въ одномъ ярусѣ. Звонъ производится по особымъ нотамъ, нарочно для сего сочиненнымъ, на три различныя *настроа*. Названія этихъ настроевъ: *Іонинскій*, *Акимовскій* и *Дашковскій* или *Егорьевскій*, напоминають Митрополита Іону Сисоевича, Архіепископа Іоакима и Епископа Георгія Дашкова.

Подъ самаго Собора каменная обширная ограда, въ видѣ Кремля, съ десятию круглыми башнями и съ крытою галлереею по стѣнѣ, окружаетъ собою Ростовскій Архіерейскій домъ, грамадно и великолѣпно построенный Митрополитомъ Іоною, во время долгаго его Архипастырства.

Во внутренности сего Кремля находится пять церквей: 1) Церковь Воскресенія Христова, надъ вратами, ведущими изъ Кремля къ Собору. Построена и украшена стѣннымъ письмомъ при Митрополитѣ Іонѣ. Храмъ отдѣляется отъ алтаря каменною стѣною, замѣняющею иконостасъ и на этой стѣнѣ вставлялись въ ниши двѣ мѣстныя иконы ³⁰. — Самыя врата, находящіяся почти подъ церковью, замѣчательны своимъ готическимъ зданіемъ и множествомъ эмблемъ, которыми они украшены ³¹.

³⁰ Въ началѣ XVII вѣка, а можетъ быть и ранѣе, это было во многихъ церквахъ. Такъ, на пр., Царь Михаилъ Θεодоровичъ въ грамотѣ Соловецкому монастырю приказываетъ имѣть во всѣхъ церквахъ мѣстные образа. См. Описаніе Солов. монаст. Т. III. стр. 47.

³¹ Такъ, на пр., наобращенъ подсозвѣчникъ съ надписью: *безъ солнца бы азъ ниттоже былъ*. Подъ нарисованнымъ колоколомъ подписано:

2) По правую сторону воротъ, ближе къ западному углу Кремля, находится церковь Одигитрии, построенная и росписанная при Митрополитѣ Иоасафѣ. Иконостасъ, съ иконами изряднаго искусства, еще существуетъ.

3) Недалеко отъ другихъ вратъ Кремля, близъ западной стѣны, находится древняя церковь Св. Иоанна Богослова, существовавшая въ древнія времена Ростовскаго княженія ³², но вновь отстроенная и росписанная тѣмъ же неутомимымъ строителемъ, Митрополитомъ Іоною. Въ ней также иконостасъ замѣненъ каменнымъ простѣлкомъ. Площадь амвона и олтаря возвышена противъ площади храма на пять ступеней. Храмовая икона Св. Иоанна Богослова, отличной работы, находится теперь въ Соборѣ.

4) На сѣверной сторонѣ стоитъ церковь Святаго Григорія Богослова, уже внѣ стѣны Кремля, но соединяясь съ нею переходами келій; входъ въ нее закладенъ изъ опасенія къ ветхости, и иконостасъ давно уничтоженъ. Это преждебывшій древній монастырь Григорьевскій, въ которомъ постриженъ и принялъ діаконство Св. Стефанъ Пермскій ³³.

5) Изъ всѣхъ этихъ храмовъ лучше другихъ сохранилась смежная съ Архіерейскимъ домомъ церковь Всемилостиваго Спаса, служившая крестовою церковью Ростовскимъ Архипастырямъ. Она построена въ 1675 году тѣмъ-же Митрополитомъ Іоною. Внутренность сего храма необыкновенно величественна. Площадь амвона поднята надъ помостомъ церкви на 8 ступеней, надъ которыми возвышаются пять аркъ въ Готическомъ вкусѣ. Олтарь отдѣленъ отъ церкви каменною стѣнною, украшенною также, какъ и стѣны церковныя, превосходною живописью въ Греческомъ вку-

„Звонъ его не для него самого.“ Всѣхъ эмблемъ 64, изъ коихъ многія стерлись. Помѣстному преданію, онѣ изобрѣтены Митрополитомъ Арсѣмеемъ.

³² Въ Кирилосв. лѣт. (Синодальн. библиотек. № 351) повѣствуется о перенесеніи въ 1231 году мощей Св. Леонтія изъ сей церкви Св. Иоанна въ соборную. Здѣсь же вѣроятно была и обитель Иоанновская, которой Игуменъ, Тарасій, въ 1288 году поставилъ Епископомъ Ростовскимъ.

³³ См. Четь-Минейю, Апрель 26. Степенная книга 594. Ростовская лѣтопись годъ 1396 годовъ.

ся. Стена эта служила вместо иконостаса, только по бокам дарских вратъ находились два большихъ мѣстныхъ образа, о присутствіи которыхъ можно судить по двумъ оставшимся деревяннымъ рамкамъ. Олтарь разделенъ, какъ и во всѣхъ древнихъ храмахъ, на три части; на горнемъ мѣстѣ устроена Архіерейское сѣдалище подъ каменнымъ навѣсомъ, поддерживаемымъ четырьмя витыми колоннами.

Въ этомъ храмѣ было выставлено тѣло Св. Дмитрія по близешой его кончинѣ, въ ожиданіи достойнаго друга его, Митрополита Стефана Яворскаго, желавшаго отдать послѣдній долгъ появившему Святителю и погребсти его, не долго долженствовавшего оставаться въ недрахъ земли. Смежны съ симъ храмомъ Архіерейскіе покои; часть ихъ, извѣстная теперь подъ именемъ дома Самуилова, служила послѣднимъ жилищемъ Св. Дмитрію. Нельзя безъ грусти смотрѣть на опустыніе и разрушеніе этихъ величественныхъ зданій, такъ заботливо и великолѣпно украшенныхъ попечительными Архипастырями Ростова, такъ безопасно предоставленныхъ разрушенію по перенесеніи Архіерейской кафедры въ Ярославль!... Мѣсто, гдѣ были кельи Святителя Дмитрія, стоитъ безъ крыши, и тераса, составлявшая своды нижняго яруса, почти совершенно уже провалилась. Остатокъ хоръ надъ дверями показываетъ, что когда-то хотѣли обратить эту комнату въ церковь: и гдѣ бы приличнѣе быть церкви, какъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ отлетѣла ко Господу душа столь великаго Святителя!

Въ такомъ-же грустномъ запустѣніи находится и весь огромный Архіерейскій домъ. Въ немъ особенно замѣчательны двѣ палаты: первая *Красная*, которая была украшена, какъ сказываютъ, изображеніями Святыхъ Русскихъ, и своды ея поддерживались однимъ четверугольнымъ столпомъ по срединѣ, наподобіе Московской Грановитой палаты. Въ этой палатѣ Св. Дмитрій угощалъ трапезою Великаго Петра. Тогда она соединялась переходомъ съ Архіерейскимъ домомъ, а теперь находится въ особомъ корпусѣ; своды ея провалились, стѣны до половины сломаны и живопись на нихъ взглянулась. О прежнемъ великолѣпнн Палаты можно составить себѣ понятіе только по рассказамъ старожилонъ.

Другая палата, называемая *Блююю*, получила это названіе отъ гипсовыхъ лепныхъ украшеній на сводахъ и стѣнахъ ея, а обихъ можно видѣть теперь по немногимъ остаткамъ барельефовъ,

Своды этой палаты, поддерживаемые по срединѣ круглою колонною, еще цѣлы ³⁴.

Можетъ быть эта палата принадлежала къ древнимъ чертамъ Князей Ростовскихъ, потому что по близости, у южной стѣны Кремля, видны развалившіяся основанія какого-то зданія, совершенно отличныя отъ прочихъ построекъ, да и самая стѣна складена иначе. Мѣстное преданіе утверждаетъ, что тутъ были *терема Княжескіе*, и это подтверждается близостію Борисоглѣбской церкви, которая была *на дворѣ Княжомъ*, а теперь находится внѣ Кремля, у югозападнаго угла его.

Храмъ Св. Мучениковъ Бориса и Глѣба, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Ростовѣ, заложенъ мудрымъ Константиномъ въ 1214 г. и освященъ въ его присутствіи блаженнымъ Епископомъ Кирилломъ 25 Августа, 1218 года ³⁵. Строеніе продолжалось не болѣе четырехъ лѣтъ — рѣдкость въ тогдашнее время! Въ послѣдствіи эта церковь совершенно перестроена за-ново.

³⁴ Преосв. Платонъ, Митроп. Московскій, бывши въ Ростовѣ въ 1792 году, видѣлъ въ Спаской церкви столпы, поддерживающіе арки, „червонымъ золотомъ сплошь вызолоченные“; въ церкви Св. Іоанна Богослова „на двухъ кирпичныхъ золоченыхъ столпахъ, предъ царскими дверьми, свѣтъ со сводомъ“. Столовая Бѣлая палата была тогда „вся убрана искуснѣйшею работою“, а Красная „росписана волъ церковнымъ, древнимъ, хорошимъ письмомъ, съ живыми красками“. — Въ такіа подробности драгоценны теперь, когда все это уже исчезло, или съ каждымъ днемъ разрушается. См. Путевыя Записки М. Платова въ Русск. Вѣстникѣ. 1841. № 9.

³⁵ Въ Ростовской лѣт. описано такъ: „Священа бысть церковь Святою Мученику и Страстотерпцю Бориса и Глѣба въ Ростовѣ Епископомъ Кирилломъ Августа въ 25 день, ту суцу В. К. Константину съ благородными дѣтми, Василькомъ и Всеволодомъ и Володимеромъ и со всѣми Боллары, и створи пиръ, и учреди люди, и многу милостыню створи: тако бо бѣ обычай того блаженнаго Князя.“

Г Л А В А III.

Златіевскій Спасо-Іаковлевскій Ставропигильный монастырь.

Іаковлевскій монастырь находится на вывздѣ Ростова, у Московской заставы, по плоскому берегу Ростовскаго озера, и привлекаетъ къ себѣ усердныхъ богомольцевъ святынею мощей угодниковъ Божіихъ, Епископа Іакова и, новоявленнаго чудотворца, Митрополита Дмитрія.

Св. Іаковъ, Епископъ Ростовскій, посвященъ въ сей санъ Митрополитомъ Пименомъ въ 1386 году ¹. Онъ не долго архипастырствовалъ, потому что Ростовцы, повѣривъ клеветъ противу чистой и добродѣтельной его жизни, изгнали его изъ города и самовольно лишили Епископской власти. Кроткій Святитель удалился на берегъ озера Неро, въ двухъ верстахъ отъ города и тамъ построилъ себѣ уединенную хижину. Вскорѣ стали стекаться къ нему многіе изъ преданныхъ ему гражданъ, а нѣкоторые пожелали и поселиться при немъ; тогда Іаковъ построилъ деревянныя кельи для братій и деревянную церковь во имя Зачатія Св. Анны. Такъ положено основаніе Іаковлевскому монастырю. Хотя потомъ Ростовцы, почувствовавъ свое заблужденіе, раскаялись предъ Святителемъ, невинно ими оскорбленнымъ, и просили его возвратиться; но праведникъ, отягченный старостію, не захотѣлъ оставить своей уединенной обители, гдѣ и преставился 27 Ноября, 1392 года ².

Обитель, имъ основанная, оставалась незначительною и убогою до явленія въ ней другаго угодника Божія и великаго свѣтителя земли Русской, Св. Дмитрія.

¹ См. въ прилож. спискѣ Архіереевъ Ростовскихъ.

² Словарь о Россійскихъ Святыхъ 1836. стр. 125.

Св. Димитрій родился въ Декабрѣ 1651 года, въ небольшомъ городкѣ Макаровѣ (за 50 в. отъ Кіева), гдѣ отецъ его, Савва Туптало, былъ полковымъ сотникомъ. При крещеніи онъ названъ Даніиломъ. Получивъ образованіе сначала въ родительскомъ домѣ, а потомъ въ школахъ Кіевского Богоявленскаго монастыря, гдѣ нынѣ Духовная Академія, онъ постриженъ на осьмнадцатомъ году своего возраста 9 Іюля, 1668 года, въ Троицкомъ Кирилловскомъ монастырѣ и нареченъ Димитріемъ. Добродѣтельная жизнь, ученость и краснорѣчіе вскорѣ прославили юнаго инока, и Лазарь Барановичъ, Архіепископъ Черниговскій, назначилъ его проповѣдникомъ при кафедральномъ своемъ Соборѣ, гдѣ Св. Димитрій отправлялъ сію должность два года. Послѣ того онъ проповѣдывалъ въ Вильнѣ, Слуцкѣ и другихъ мѣстахъ; наконецъ переселился въ Батуринь, гдѣ было тогда пребываніе Гетмановъ Малороссіи. Въ Батуринь Димитрій былъ игуменомъ сначала Преображенскаго, а потомъ Николаевского Крушчскаго монастыря ³.

Около 1684 года Архимандритъ Печерской Лавры, Варлаамъ Яссинскій (бывшій въ послѣдствіи Митрополитомъ Кіевскимъ), убѣдилъ его переселиться въ Лавру и поручилъ ему составленіе, исправленіе и изданіе житій Святыхъ, или Четвіхъ-Миней. Не безъ страха принялся Димитрій за необыятный трудъ, за который почти безплодно прежде него принимались Петръ Могилъ, Митрополитъ Кіевскій, и Иннокентій Гизель, Архимандритъ Печерскій, — трудъ, для котораго не было и пособій, потому что рукописныя житія Святыхъ, вмѣстѣ съ другими книгами, погибли при опустошеніи Кіева Татарами и Ляхами. Около четырехъ лѣтъ трудился Димитрій надъ первою частию сихъ Ми-

³ Въ Батуринь Св. Димитрій построилъ для ученыхъ своихъ занятій уединенную келлію, которую въ Дневныхъ своихъ Запискахъ называетъ *Скипидію*. Это малое зданіе, тщательно сберегаемое во время Гетманства Гр. Разумовскаго, въ послѣдствіи обветшало и продано. Теперь оно принадлежитъ Батуриньскому помѣщику П. И. Прокоповичу, и составляетъ второй этажъ въ учрежденной имъ Школѣ Пчеловодства, служа для сбереженія меда и воска. Стѣны келліи дубовыя, внутри расписаны были вѣтками и цвѣтами, что и теперь еще замѣтно.

ній, заключающею въ себя Сентябрь, Октябрь и Ноябрь мѣсяцы, которая окончана имъ въ Батуринскомъ Николаевскомъ монастырѣ и напечатана въ 1689 году, подъ собственнымъ его надзоромъ, въ типографіи Печерской Лавры. Въ 1695 году вышла вторая, а въ 1700 третія часть Миныи.

Между тѣмъ Дмитрій былъ призванъ Провидѣніемъ къ труду Архипастырства: въ 1701 году Императоръ Петръ I призвалъ его въ Москву и назначилъ Митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, но изъ уваженія къ слабости здоровья дозволялъ остаться въ Москвѣ. Вскорѣ скончался Митрополитъ Ростовскій, Іосифъ, и Дмитрій назначенъ на его мѣсто 4 Января, 1702 года.

Въ Ростовѣ предстояло обширное поприще для неусыпной деятельности Святителя. Въ духовенствѣ нашелъ онъ мало просвѣщенія, и, желая приготовить для Церквей способнѣйшихъ служителей, онъ завелъ въ Ростовѣ первые классы Семинаріи, самъ надиралъ за успѣхами учениковъ, самъ объяснялъ имъ Священное Писаніе, а иногда въ небытность учителя самъ даже обучалъ ихъ. Для вразумленія же священниковъ своей паствы, онъ написалъ и разослалъ имъ два окружныхъ посланія.

И въ паствѣ своей онъ нашелъ много зловредныхъ расколовъ, раздѣляемыхъ Брынскими старовѣрами. Ревностно противоудѣствуя этому злу, Святитель часто объѣзжалъ свою Епархію, проповѣдуя повсюду и привлекая отпадшихъ чадъ Церкви. Для сей же цѣли написалъ онъ „Розыскъ о раскольниковской Брынской вѣрѣ“, который разослалъ при окружномъ своемъ посланіи ко всемъ священникамъ своей паствы.

Пастырскіе труды и подвиги не могли отвлечь неутомимаго подвижника Вѣры и Благодетеля отъ прежняго великаго труда его: въ Ростовѣ окончилъ онъ послѣднюю часть Четихъ-Миныи и отослалъ ее въ Кіевъ, гдѣ она напечатана была въ 1705 году. Такъ въ теченіи 20 лѣтъ совершенъ безсмертный трудъ, но видимому недоступный силамъ одного человѣка.

Сочиненія Святителя Дмитрія, проповѣди, поученія, трактаты богословскіе, духовныя псалмы и пѣсни, записки и проч. неопубликованы ⁴. Онъ началъ было собирать библейскую исторію, подъ

⁴ Списокъ сочиненій Святителя Дмитрія помѣщенъ въ Словарь духовныхъ писателей Митр. Евгенія. Тамъ перечислены слѣд. сочиненія: 1) Четви-Миней или житія Святыхъ; 2) Алфавитъ духов-

названіємъ лѣтописи, но слабое и разстроенное трудами морозе вскорѣ положило предѣлъ земнымъ трудамъ его: Святитель скончался въ Ростовѣ 28 Окт., 1709 года, отпѣтъ на третій день, но тѣло его оставалось непогребеннымъ до прибытія друга его, Стефана Яворскаго, Митрополита Рязанскаго, который вторично отпѣлъ его 25 Ноября, произнесъ краснорѣчивое надгробное слово и предалъ земль въ Іаковлевскомъ монастырѣ, въ юго-западномъ углу Зачатейской церкви, согласно желанію покойнаго. Надгробная надпись сочинена также Преосвященнымъ Стефаномъ.

Оставшаяся многочисленная библіотека его отослана тогда же въ Москву въ Патріаршую библіотеку, а черновыя его рукописи положены, согласно завѣщанію, въ гробъ, вмѣсто возгвѣія и подстилки. Кромѣ библіотеки не найдено никакого имѣнія, потому что онъ, кромѣ книгъ, ничего не собиралъ, а все раздавалъ бѣднымъ, нуждающимся, больнымъ и сирымъ, не оставивъ ничего даже на погребеніе ⁵.

-
- ный; 3) Руно орошенное, или сказаніе о чудесахъ отъ иконы Божіей Матери; 4) Разсужденіе о образѣ Божіи; 5) Апологія для утолненія печали; 6) Розыскъ о раскольнической Брянской вѣрѣ; 7) Лѣтопись келейная, доведенная имъ до 3600 года отъ сотворенія міра; 8) Діаріушъ или дневныя записки; 9) Епистолярій или записки письмамъ; 10) Каталогъ Кіевскихъ Митрополитовъ; 11) Собраніе поучительныхъ словъ и другихъ сочиненій въ 6 част.; 12) Издаанныя въ 1804 году остальныя сочиненія Св. Димитрія; 13) До 30 рукописныхъ поученій, находящихся въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго Собора; 14) Книга седмидневникъ, о которой упоминаетъ онъ въ Алфавитѣ духовномъ. — Въ библіотекахъ Патріаршей, Новгородской-Софійской, Александро-Невской и другихъ находятся слѣдующія рукописи: 15) Служба девяти мученикамъ Кизическимъ; 16) Сборный хронографъ о началѣ Славянскаго народа; 17) Лѣтописаніе краткое Константинопольскихъ Царей и Патріарховъ; 18) Каталогъ Архіереевъ Россійскихъ. — Сверхъ того Св. Димитрій писалъ, 19) Духовныя Псалмы и канты стихами и 20) Духовныя драмы: Рождество Христово, Грѣшникъ кающійся, Эсеиръ, Воскресеніе Христово и проч. • Нѣкоторыя изъ нихъ были играны у него въ Ростовѣ, а драма Эсеиръ представлена была однажды на Придворномъ театрѣ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.
- ⁵ Въ Духовной Грамотѣ своей Св. Димитрій, говоритъ такъ о своемъ имѣніи и о назначеніи мѣста погребенія: „Никто же да трудится

Истлшіе святыхъ мощей Дмитріевыхъ открылось 18 Сентября, 1752 года, по случаю поправки пола надъ могилою. По освидѣтельствованіи, Святѣйшій Синодъ, манифестомъ 22 Апрѣля, 1757 года, причислялъ его къ лику Святыхъ и назначилъ празднованіе памяти его 28. Сентября, въ день открытія мощей. Тогда-же поручено было Преосвящ. Арсенію, Митрополиту Ростовскому, сочиненіе житія и службы.

Соборная церковь во имя Зачатія Свѣтлыя Анны, построена на мѣстѣ прежней деревянной, украшена стѣннымъ писаніемъ, и освящена Іоною Сисоевичемъ, Митрополитомъ Ростовскимъ, въ 1691 году. Въ олтарь, въ серебряномъ ковчегѣ, сохраняются части мощей Преп. Сергія, Іоанна, Патрикія и другихъ, убиенныхъ въ обители Св. Саввы Освященнаго.

Предъ свѣрными дверьми олтаря почиваютъ подъ спудомъ мощи Св. Іакова; серебряная великолѣпная рака устроена въ 1845 году.

Въ юго-западномъ углу почиваетъ открыто Св. Дмитрій, предъ-избравшій себя это мѣсто при самомъ вступленіи на Ростовскую Митрополию, когда, взойдя въ первый разъ въ этотъ убогій храмъ уединенной обители, онъ указалъ на сіе самое мѣсто и сказалъ: „Се покой мой: здѣ вселюся во вѣкъ вѣка“.

во смерти моей, попытаю или възсую каковаго либо келейнаго моего собранія: ибо ниже на погребеніе что оставляю, ни на поминованіе, да нищета ивоческая наплаче на кончинѣ лягнѣ Бгу. Вѣрую бо, яко пріятнѣе Ему будетъ, аще ни единая цѣта по мнѣ не останется, ежели егда бы многое собраніе было раздаваемо.

И аще мене тако нища никтоже восхоцетъ обычному предати погребенію, молю убо тѣхъ, иже свою смерть памятствуютъ, да отвѣдутъ мое грѣшное тѣло во убогій домъ, и тако между трушнѣи да повергуть с.

Аще же владычествующихъ наволеніе повелитъ мя умерша погребсти по обычаю, то молю хрѣтолюбивыхъ погребателей, да погребутъ мя въ монастырь сѣтаго Іакова, Епископа Ростовскаго, во углѣ церковномъ, нѣдѣже мѣсто ми названнаговахъ: о семь челоуъ бью.

Благочестіемъ Императрицы Елисаветы устроена изъ перваго серебра, открытаго въ ея царствованіи, великолѣпная, нованная, серебряная рака Святителю Дмитрію, въ которую главныя мощи его переложены 23 Мая, 1763 года, въ присутствіи Императрицы Екатерины II. — Длина раки 3 арш. 7 верш., вышина 2 арш. 6 верш., ширина въ тумбѣ 3 арш.; на крышѣ раки литые атрибуты Архіерейскаго достоинства. На рацѣ вырѣзана слѣдующая надпись, сочиненная Ломоносовымъ :

Всемоудій и Непостижимій
 Богъ
 чудными искони дѣлами явилъ
 святую Свою великолѣпную славу,
 и во дни наши,
 въ благословенное государствованіе
 Благочестивѣйшія, Самодержавнѣйшія,
 Великія Государыни,
 Императрицы
 Елисаветы Петровны,
 Самодержицы Всероссійскія,
 новыми чудотвореніями въ Россіи просіявшаго,
 здѣсь
 почивающаго Святаго Мужа,
 Преосвященнаго
 Митрополита Дмитрія,
 Ростовскаго и Ярославскаго,
 Отдавшаго Божіе Богови:
 Вѣрою, кротостію, воздержаніемъ,
 ученіемъ, трудолюбіемъ,
 Кесарево Кесаремъ:
 Ревностію и терпѣніемъ
 побѣдствуя
 Петру Великому

противъ суетнаго раскола.
 Въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ
 родился сей житель небеснаго Иерусалима
 около 1671 года ⁶
 Ангельскій образъ принялъ 18 лѣтъ,
 На Святительскій Престолъ
 возведенъ
 Генваря 4 дня 1702 года.
 Пасъ Церковь Божию
 7 лѣтъ, 9 мѣсяцевъ, 26 дней,
 жилъ 38 ⁷ лѣтъ.
 Въ вѣчный покой преселился 1709 года.
 Написавъ житія Святыхъ,
 самъ въ ликъ оныхъ вписанъ быть
 удостоился.

О вы, что Божеству въ предѣлахъ чтите тѣсныхъ,
 Подобіе Его мнѣ быть въ частяхъ тѣлесныхъ!
 Верните въ мысль, чему Святитель сей училъ,
 Что нилъ вамъ гласить отъ лика горнихъ силъ:
 На милость Вышняго, на истину склонитесь,
 И къ матери своей въ Церкви примиритесь.
 Въ лѣто 1754, Апрѣля 9 дня.

Въ вогахъ у раки поставлено современное изображеніе Святителя, писанное на холствѣ въ богатыхъ серебряныхъ рамкахъ, устроенныхъ въ 1763 году благочестіемъ Императрицы Екатерины II.

⁶ Ошибка мѣсто 1651 года.

⁷ По вышеупомянутой ошибкѣ и въ самъ мѣстѣ надписи должно быть 38 лѣтъ.

Съ сѣверной стороны, за ракою мощей Св. Іакова, устроены, около 1725 г., придѣль во имя сего Святителя. Въ 1845 году этотъ придѣль вновь отдѣланъ иждивеніемъ Графини А. А. Орловой-Чесменской. Стѣнное писаніе превосходно по рѣдкому соединенію древняго и новаго вкуса, особенно замѣчательна живопись на сводахъ олтара и самаго храма. Надъ Св. Престоломъ изображена Пресвятая Троица, окруженная свѣтлымъ вѣнцемъ девяти чиновъ небесной Іерархіи. А на сводѣ церковномъ, вокругъ изображенія Богоматери, представлены лики угодниковъ Божіихъ: Святителей, Царей, Преподобныхъ, Мучениковъ и проч. На стѣнахъ начертаны происшествія изъ жизни Святителей Іакова и Димитрія.

На паперти Собора мраморная гробница указываетъ мѣсто погребенія благочестиваго старца, Іеромонаха Амфилохія, 40 лѣтъ служившаго гробовымъ при мощахъ Святителя Димитрія. Амфилохій, въ мѣръ Андрей, родился, 1748 года, въ Ростовѣ, гдѣ отецъ его былъ приходскимъ священникомъ, а дѣдъ, священникъ села Порѣчья, былъ посвященъ въ этотъ санъ Св. Димитріемъ. Описатель жизни Амфилохіевой замѣчаетъ, что благословеніе Святителя дѣду излилось и на внука его.

Бывъ сначала причетникомъ, а послѣ діакономъ, онъ отличался кроткимъ нравомъ, благочестіемъ и строгостію жизни. Въмѣствъ съ тѣмъ онъ былъ искуснымъ иконописцемъ и находился въ числѣ художниковъ, собранныхъ въ 1770 году, по волѣ Екатерины II, для возобновленія стѣннаго письма въ Московскихъ Соборахъ. Вскорѣ потомъ, лишившись супруги, онъ поступилъ въ монастырь и въ 1779 году постригся. Съ 1780 года началось служеніе его въ должности гробоваго старца при ракъ Святителя Димитрія. Слава, слѣдующая за смиреніемъ подобно тѣни, скорѣ сдѣлала его извѣстнымъ не только жителямъ Ростова и окружныхъ мѣстъ, но и богомольцамъ изъ всѣхъ краевъ Россіи, и многія знатныя особы считали себя за счастье быть духовными дѣтьми его. Самъ Императоръ Александръ обратилъ вниманіе на смиреннаго старца, украсивъ грудь его драгоценнымъ наперстнымъ крестомъ и удостоивъ своимъ посѣщеніемъ его келью. 26 Маія, 1824 года, прекратилась 76-лѣтняя жизнь старца Амфилохія ⁶.

⁶ Описаніе жизни Іеромонаха Амфилохія. Москва. 1834.

Рядомъ съ гробницею Амфилохія , по другую сторону входа въ Соборъ, недавно почилъ достойный племянникъ его, Архимандритъ Иннокентій , бывший сначала священникомъ въ ближнемъ селѣ, Поръчѣ, гдѣ дѣдъ его и прадѣдъ имѣли счастье быть посвященными отъ Святителя Димитрія; овдовѣвъ , послѣ 22-лѣтняго священства, онъ удалился въ сію обитель и здѣсь постригся, подвизаясь въ трудахъ духовной жизни, подъ руководствомъ опытнаго наставника , дяди.

Еще при жизни старца, вступилъ Иннокентій въ обязанности Архимандрита обители , и 29 лѣтъ несъ бремя настоятельства, вѣдая и братію и богомольцевъ всякаго званія — отъ вельможи до простолюдина — не столько словами, сколько примѣромъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей. Въ особенности два драгоценныя качества, какъ перлы, украшали маститую его старость: терпѣніе и любовь ко всѣмъ. Много лѣтъ сряду страдалъ старецъ тяжкими, неизлѣчимыми недугами; изнеможенный тѣломъ, но бодрый духомъ, онъ сохранялъ спокойствіе и благодушіе въ самыхъ тяжелыхъ страданіяхъ. Какъ стражъ у гроба Святителя, онъ всѣхъ принималъ съ неистощимою любовію и радушіемъ, не разбирая званій и другихъ различій житейскихъ. Во всякое время дня, даже и тогда, когда онъ вкушалъ пищу, стекались къ нему богомольцы, и никто не отходилъ безъ благословенія, безъ живаго слова назиданія, такого слова, которое многимъ послужило урокомъ для жизни. На вопросъ одного знатнаго гостя, который дивился сему неутомимому гостепримству, старецъ отвѣчалъ: „Не смѣю не принять Христа, а въ чьемъ лицѣ придетъ Онъ, не вѣдаю“. — От. Архим. Иннокентій скончался 27 Февраля, сего 1847 года, на 76 году отъ рожденія.

Другая церковь, огромная, въ Итальянскомъ вкусѣ, во имя Св. Митрополита Димитрія, съ 2 придѣлами, Св. Николая Чудотворца и Св. Димитрія Солунскаго, построена иждивеніемъ покойнаго Графа Н. П. Шереметева, въ память рожденія сына его, Графа Дмитрія Николаевича. Она освящена въ 1801 году.

Ризница обители богата вкладами Государей Русскихъ, вельможъ и другихъ лицъ. Тамъ находится два покрова на раку Св. Димитрія и одинъ на раку Св. Іакова — даръ Екатерины II. Облеченія и одежды на престоль и жертвенникъ, пожалованныя

сею же Государынею и Императрицею Елисаветою Петровною. Серебряный напрестольный ковчегъ, въсомъ болѣе полутора пуда, пожертвованный Графомъ Н. П. Шереметьевымъ для построенной имъ церкви; двѣ великолѣпныя серебряныя лампы предъ мощами Св. Дмитрія, изъ коихъ одна пожертвована Д. Н. Засѣцкимъ, и многіе другіе вклады.

Внѣ монастыря стоитъ древняя церковь Преображенія Господня, прежде бывшая соборною въ Спаскомъ монастырѣ, именованная на Пескахъ. Лѣтописецъ называетъ эту обитель *Климимимъ монастыремъ*⁹, потому что она основана въ XIII вѣкѣ супругою Св. Князя Василька, Маріею, которая тамъ и погребена, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Глѣбомъ, лишеннымъ Княжеской могилы въ Соборномъ храмѣ¹⁰. Спасскій монастырь существовалъ до 1764 года, а тогда, при учрежденіи Духовныхъ штатовъ, причисленъ къ Іаковлевскому монастырю, который, бывъ до того времени приписнымъ къ Ростовскому Архіерейскому дому, въ 1765 году положенъ во 2 классъ и сдѣланъ Ставропигіальнымъ, а въ недавнее время возведенъ въ первый классъ, съ предоставленіемъ Архимандриту священнаго освященія и нѣкоторыхъ другихъ богослужебныхъ обрядовъ.

⁹ Карамз. Т. IV. примѣч 147 и 179.

¹⁰ См. выше въ I Главѣ.

Г Л А В А IV.

Аврааміевъ Богоявленскій монастырь.

У сиаго вѣзда въ Ростовъ, съ сѣвера отъ Ярославля, на лѣвой сторонѣ дороги, близь озера, красуется древній Богоявленскій монастырь; обширная бѣлая ограда его кажется издали какъ-бы возникающею изъ волнъ озера.

Основаніе сей обители относится къ отдаленной древности. Просвященный Амвросій, сочинитель Исторіи Россійской Іерархіи, полагаетъ начало ея въ 990 году при Св. Владимірѣ; но это рѣшительно невозможно, какъ потому, что и гораздо позднее кычество еще существовало въ Ростовѣ, чтѣ видно изъ житія Св. Исаин, такъ и потому, что во времена Преподобнаго Авраамія Великіе Князья жили уже во Владимірѣ на Клязьмѣ, что не могло быть ранѣе временъ Боголюбскаго, или, по крайній мѣрѣ, Владиміра - Мономаха, основавшаго этотъ городъ и часто ѣздившаго въ Ростовскую и Суздальскую землю ¹.

Посреди монастыря возвышается Соборная церковь Богоявленія Господня, съ придѣлами направо Св. Іоанна Богослова и на лѣво Преподобнаго Авраамія, построенная въ 1553 году Царемъ Іоанномъ Грознымъ, который привезъ туда иконы *Корсунскія*, и днѣ Цѣль Бжійо украси яко невесту ². Этѣ иконы и теперь находятся частію въ иконостасѣ, частію въ олтарѣ сего храма.

Мощи Преподобнаго Авраамія почиваютъ открыто поверхъ земли, въ серебрянной позолоченой ракъ, между главною церковію и придѣломъ сего угодилика, въ открытой аркъ. Въ ногахъ мощей, подъ стекляннымъ колшакомъ, лежитъ Архимандричья шапка Преподобнаго, невысокая, вышитая по камкъ золотомъ и опущенная мѣломъ, какъ кажется, куньимъ. Въ головахъ, на столбѣ церковномъ, въ барельефѣ, изображающемъ Св. Іоанна Богослова, по-

¹ Кар. Т. II. стр. 98. Т. I. пр. 463. Слов. Ист. стр. 4.

² Древнее житіе Пр. Авраамія, въ рукописномъ Сборникѣ житій Святыхъ, находящемся въ библіотекѣ Моск. Духов. Академіи подъ № 208.

дающаго жезлъ Преп. Авраамію, вдѣланъ мѣдный крестъ отъ жезла, которымъ Авраамій сокрушилъ идола Велеса ³.

Въ обители сохраниются записки, изъ коихъ видно, что Преподобный Авраамій, уроженецъ Чухломскій, въ юности, оставивъ родителей и мірскую суету, послѣдовалъ Христу и сдѣлался инокомъ. Онъ поселился въ Ростовъ, когда еще многіе изъ жителей его, а именно Чюдскій конецъ города ⁴, не приняли св. крещенія и поклонялись каменному идолу Велесу, въ которомъ жилъ бѣсъ, устрашавшій людей, такъ что никто не смѣлъ пройти мимо того мѣста.

Преподобный Авраамій, по близости своей обители, на берегу рѣки Ишни, узрѣлъ Св. Іоанна Богослова, въ образѣ величественнаго и свѣтоноснаго старца ⁵, который далъ ему трость и велѣлъ сокрушить ею идола съ семи словами: „во имя Господа Іисуса Христа повелѣваетъ ти Іоаннъ Богословъ, да сокрушишися“. — Авраамій исполнилъ повелѣніе Апостола, и на мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ, построилъ небольшую церковь во имя Св. Іоанна Богослова, а другую во имя Богоявленія Христова и основалъ монастырь, въ которомъ былъ первымъ Архимандритомъ. Современные Преподобному Князья Ростовскіе, а въ послѣдствіи Великій Князь, жившій уже во Владимірѣ ⁶, надѣлили обитель имѣніями и землями еще при жизни ея основателя ⁷, который вытерпѣлъ много гоненій и опасностей отъ невѣрныхъ, неоднократно покушавшихся раззорить его обитель, но имѣлъ утѣшеніе, прежде блаженной кончины своей, просвѣтитъ свѣтомъ истины остававшихся въ идолопоклонствѣ гражданъ Ростова.

³ Самый же жезлъ взятъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 1553 г., и, по преданію, это тотъ самый жезлъ съ острымъ наконечникомъ, который и теперь находится въ Московской Оружейной Палатѣ.

⁴ „Чюдскій конецъ поклоняющагося идолу каменну“ — какъ сказано въ томъ же житіи.

⁵ „Срѣте мужа благоговѣйна образомъ, плѣшива, взыса, брадою ируглою великою, красна и свѣтла суца вѣло.“ Изъ той же рукописи.

⁶ Въ томъ же Житіи и въ Четь-Миневѣ подъ 29 числомъ Октября говорится, что Великій Князь требовалъ Авраамія къ себѣ во Владимірѣ.

⁷ Въ той же рукописи сказано: „Князь устрои своимъ монастыремъ (Аврааміевъ) и учини его больша всѣхъ, иже суть въ Ростовѣ.“

Мощи Св. Авраамія положены были сначала у олтаря, въ построенной имъ монастырской церкви, а обрѣтены и прославлены чудесами при внуку Мономаха, Великомъ Князя Всеволодъ Георгиевичъ, 29 Октября, 6518 (1010) года, какъ сказано въ монастырскихъ запискахъ; но Всеволодъ княжилъ съ 1176 по 1212 годъ, а потому 6518 годъ поставленъ, вѣроятно, вмѣсто 6718 (1210), то есть *сѣм* вмѣсто *сѣм*. — Память Преподобнаго Авраамія совершается Октября 29.

Кромѣ Соборной церкви находится въ монастыря еще два храма: 1) во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, теплый, котораго время построения неизвѣстно, и 2) Св. Николая Чудотворца надъ воротами, построенный Ростовскимъ помѣщикомъ, Алексѣемъ Мещерниновымъ, въ 1691 году.

Въ 4 верстахъ отъ монастыря, на берегу рѣки Ишни, на мѣстѣ дѣленія Св. Иоанна Богослова, стоитъ и донинѣ весьма древній деревянный храмъ во имя сего Апостола. Время построения этой церкви неизвѣстно: но при всей своей древности она не можетъ быть та самая, которую устроилъ на этомъ мѣстѣ Преподобный Авраамій.

Цари: Иоаннъ Грозный, сынъ его, Феодоръ, Михаилъ и Алексѣй жаловали Аврааміеву монастырю разныя земли, угодья, рыбныя ловли и деревни. Одною изъ этихъ грамотъ, данною въ Ноябрь 7095 (1587) года и донинѣ хранящеюся въ монастырѣ, Царь Феодоръ Иоанновичъ утвердилъ за Богоявленскимъ монастыремъ безспорное владѣніе селомъ Богоявленскимъ на рѣкѣ Ишнѣ, также самую рѣкою Ишнею, перевозами и рыбными ловлями отъ означенной деревни до Юрьевской слободы.

До учрежденія штатовъ, Богоявленскій монастырь имѣлъ 1413 душъ крестьянъ, а съ того времени положенъ во 2 классъ⁸.

Теперь въ этомъ монастырѣ находится Уѣздное Духовное Училище.

⁸ Истор. Росс. Іер. Част. III. стр. 65 и Част. V. стр. 721.

Г Л А В А V.

Петровский монастырь, что на полях.

Въ полуверстѣ отъ Аврааміева монастыря, подалѣе его отъ города, находится Петровскій монастырь, что на полях, основанный Петромъ, Царевичемъ Ордынскимъ, въ XII столѣтіи.

Соборная церковь, во имя Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, весьма древняя, построена на мѣстѣ деревяннаго храма, сооруженнаго основателемъ обители, котораго св. мощи почиваютъ надъ спудомъ въ придѣлѣ, посвященномъ его памяти.

Иконостасъ въ Соборномъ храмѣ рѣзной, съ разными украшеніями, едва-ли древнѣе начала XVIII столѣтія, но самыя иконы замѣчательны древнимъ письмомъ, особенно икона Преп. Петра Царевича, стоящая надъ гробомъ его. На ней, вокругъ изображенія Св. угодника, представлены всѣ событія жизни его, и многіе случаи изъ жизни его потомковъ.

Жизнь Пр. Петра весьма замѣчательна. Въ 1253 (6761) году, Кирилль, Епископъ Ростовскій, ходилъ въ Орду, къ Хану Беркаю¹, для ходатайства о нуждахъ церковныхъ. Ласково принятый Царемъ, краснорѣчивый Святитель разсказалъ ему, какъ Ростовъ просвѣщенъ Св. Крещеніемъ во дни Великаго Владимира, какъ подвизался въ обращеніи язычниковъ Ростовскихъ Св. Епископъ Леонтій, какъ, по преставленіи сего угодника Божія, совершаются неоскудно при гробѣ его чудеса и исцѣленія. Въ числѣ слушателей поучительной бесѣды Кирилла съ Ханомъ находился юный племянникъ Беркая, сынъ брата его. Слово о вѣрѣ Христовой, какъ доброе сѣмя, пало на сердце юноши, какъ на плодоносную землю: онъ былъ глубоко тронутъ, въ уединенныхъ прогулкахъ сталъ размышлять о суетѣ язычества, поклоненія

¹ Беркай или Берка, братъ Батыя, сдѣлался преемникомъ его въ 1257, и умеръ въ 1266 году. Кар. IV. стр. 47. пр. 136.

солнцу, мѣсяцу, звездамъ, огню ² и всѣмъ сердцемъ желалъ познать истиннаго Бога.

Въ томъ-же году у Хана занемогъ сынъ, и Ханъ, вспомнивъ повѣствованіе Епископа объ исцѣленіяхъ, случающихся при гробѣ Св. Леонтія, послалъ въ Ростовъ, требуя, чтобъ Кирилль опять пришелъ къ нему и исцѣлилъ сына его. Святитель повиновался: принесъ теплую молитву къ Богу и Пречистой Богоматери, испросивъ ходатайство Св. чудотворца Леонтія, и заповѣдавъ совершать молебныя пѣнія въ Ростовъ, онъ снова пустился въ путь, прибылъ въ Орду и исцѣлилъ недужнаго Царевича молитвою и кропленіемъ освященною водою. Послѣ того Епископъ, щедро одаренный Ханомъ, отпущенъ въ отечество, съ ярлыкомъ Ханскимъ, коимъ ежегодная дань Князей Ростовскихъ и Ярославскихъ предоставлялась Ростовской Епископін „въ домъ Пречистыя Богородицы.“

Между тѣмъ юный племянникъ Царскій замыслилъ идти съ Епископомъ въ Ростовъ и тамъ принять святую вѣру Христову. Не смѣя исполнить явно своего намѣренія, боясь убѣжденій матери и власти дяди, онъ тайно ушелъ изъ Орды и, догнавъ дорогою блаженнаго Кирилла, со слезами умолялъ его взять его съ собою. Святитель согласился, радуясь и славя Бога.

Въ Ростовъ, живя въ домѣ Архіерейскомъ, Царевичъ всею душою возлюбилъ вѣру Христову и просилъ св. крещенія. Но Кирилль сомнѣвался, боясь навлечь тѣмъ гнѣвъ Ханскій на Ростовъ. Прошло нѣсколько времени; поисковъ объ юномъ Царевичѣ не было, и Епископъ крестилъ его подъ именемъ Петра. Поучался въ чтеніи св. книгъ, моливахъ и въ исполненіи Христіанскихъ добродѣтелей, Петръ жилъ въ Архіерейскомъ домѣ при Кириллѣ, а по кончинѣ его, при преемникѣ его, Св. Игнатіи. Завлаывая иногда соколиною охотою по берегамъ озера Неро, юный Царе-

² Верка въ концѣ своего царствованія былъ плѣненъ ученіемъ Алко-рама и объявилъ себя ревностнымъ Магометаниномъ: примѣръ его послужилъ закономъ для Татаръ, весьма равнодушныхъ къ прежнему своему идолопоклонству. Тамъ же стр. 68.

вѣчь однажды вечеромъ заснулъ на берегу. Тогда явились ему, сначала во снѣ, а по пробужденіи и на яву, Св. Апостолы Петръ и Павелъ, которые сказали ему: „Не бойся, другъ Петръ, мы посланы къ тебѣ отъ Бога, въ Котораго ты увѣровалъ и хотимъ, чтобъ на этомъ мѣстѣ, гдѣ ты уснулъ, была создана церковь въ наше имя. Ступай завтра въ городъ, вымѣняй три иконы, одну Пресвятыя Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ, другую Св. Николая, а третію Св. Великомученика Димитрія, носи ихъ къ Епископу, и передай ему нашу волю объ устроеніи храма на мѣстѣ нашего явленія.“ Послѣ сихъ словъ Св. Апостолы дали Петру два мѣшка: одинъ наполненный золотомъ, а другой серебромъ, и стали невидимы. Утромъ Петръ пошелъ въ городъ, нашель на торгу иконописца съ тремя назначенными ему иконами, вымѣнялъ и понесъ ихъ въ Архіерейскій домъ. Въ ту же ночь Святителю Игнатію явился Св. Апостолы, повелѣвая создать церковь во имя ихъ. Устрашенный видѣніемъ, Игнатій по утру пригласилъ къ себѣ удѣльнаго Князя Ростовскаго ³, и бесѣдовалъ съ нимъ о бывшемъ ему откровеніи, недоумѣвая, на какомъ мѣстѣ построить ему храмъ. Въ это время они увидѣли Петра, идущаго отъ Соборной церкви къ Архіерейскому дому, съ иконами, отъ которыхъ свѣтъ свѣтился, какъ пламень огненный. Епископъ и Князь пришли въ ужасъ, и съ благоговѣніемъ выслушали отъ Петра подробный разсказъ о бывшемъ ему въ ночи явленіи, подтверждаемый и мѣшками съ деньгами и иконами такой чудной работы, что ни одинъ иконописецъ въ городѣ не былъ въ состояніи написать подобныхъ. Тотчасъ же отнесли иконы въ церковь, отпѣли молебенъ и понесли ихъ въ крестномъ ходѣ, и въ сопровожденіи всѣхъ жителей Ростова, на то мѣсто, гдѣ Петръ видѣлъ видѣніе. Тамъ, при молебномъ пѣніи, построили небольшую часовню и въ ней поставили иконы.

Послѣ того Князь, какъ бы шута, сказалъ Петру: „Владыка построить тебѣ церковь, а если я не дамъ тебѣ мѣста, то что ты будешь дѣлать?“—Если Богу будетъ угодно, отвѣчалъ Петръ,

³ Тогда Княземъ Ростовскимъ былъ Борисъ Васильковичъ. См. I Главу этой книги.

и Ведька повелить, то я куплю у тебя зем.по. — Ободренный Св. Игнатіемъ, Петръ, съ вѣрою и упованіемъ на помощь свыше, согласился на требованіе Князя: укласть деньгами черту вокругъ всей земли, которую онъ купить, кладя девять серебряныхъ монетъ, а десятую золотую. Петръ избралъ довольно большое мѣсто для будущей церкви и монастыря по берегу озера и потребовалъ, чтобы вырытъ былъ ровъ, для обмежеванія земли по Татарскому обычаю ⁴. По исполненіи этого, Петръ началъ класть монеты въ вырытомъ рвѣ, начиная отъ озера, вынимая ихъ изъ мѣшковъ, данныхъ Апостолами, и кладя девять серебряныхъ, а десятую золотую; такъ продолжалъ онъ по всей длинѣ рва, и деньги въ мѣшкахъ не уменьшились, къ ужасу Князя и всѣхъ присутствующихъ. Князь принялъ это серебро и золото съ благоговѣніемъ, какъ благословеніе Апостольское ⁵, а создаваемую церковь щедро надѣлялъ землями, водами и лѣсами, выдавъ на нихъ гранаты.

Такъ сооружена была церковь Св. Апостоловъ Петра и Павла и при ней устроенъ монастырь, но основатель его еще не сдѣлался инокомъ. Онъ оставался міряниномъ и даже женился, по убѣжденію Св. Игнатія и Князя, опасавшихся, чтобы онъ, скончавшись въ Ростовѣ, не возвратился въ Орду. Невѣстою онъ выбралъ себѣ дочь одного Ордынскаго вельможи ⁶, поселившагося въ Ростовѣ.

Св. Игнатій самъ вѣнчалъ его съ нею въ Соборной Церкви, а Князь, полюбившій Петра, побратался съ нимъ, и тотъ же Святитель укрѣпилъ это не кровное, а сердечное, братство церковнымъ

⁴ Въ библіотекѣ Моск. Духов. Академіи есть рукописный Сборникъ, подъ № 63, въ которомъ между прочимъ находится и житіе Св. Петра Царевича. Тамъ сказано: „И рече Петръ: повели Княже ровъ копати, якоже обычай въ Ордѣ бывають, да не будетъ погыбелн мѣсту тому.“

⁵ По свидѣтельству той же рукописи, Петръ далъ столько денегъ Князю, что когда везали ихъ на тѣмгу, то „кои едѣи можаху, или девятисѣ.“

⁶ Какъ сказано въ той же рукописи.

обрядомъ. Петръ прожилъ въ супружествѣ много лѣтъ, имѣлъ дѣтей, пережилъ и Князя и Святителя Игнатія и, незадолго до кончины, овдовѣвъ, принялъ монашество въ основанной имъ обители. При гробѣ его совершалось много чудесъ и исцѣленій.

Дѣти Князя, современнаго Св. Петру, помня братство его, съ своимъ отцемъ, звали его дядею, но дѣти ихъ уже позабыли это духовное родство и стали отнимать луга у сына его, Иоанна, который ходилъ жаловаться въ Орду и получилъ удовлетвореніе отъ Ханскаго посла ⁷. Также и у внука Петрова, Юрія, правнуки стараго Князя стали отнимать право ловить рыбу въ озерѣ, утверждая, что вода ему не принадлежитъ, хотя онъ и имѣетъ грамоты на землю. По жалобѣ Юрія, какъ родственника Ханскаго, Ордынскій посолъ, прибывъ въ Ростовъ, изслѣдовалъ грамоты и велѣлъ Князьямъ снять воду съ земли, если вода принадлежитъ имъ, а земля Юрію. Когда же они объявили, что это невозможно, то посолъ присудилъ по землѣ и воду Юрію ⁸.

Правнуку Св. Петра, Игнатій, при нашествіи царя Ахмыла ⁹, привудилъ Епископа Прохора выдти, вмѣстѣ съ собою и со всемъ

⁷ При этомъ случаѣ та же рукопись приписываетъ Князьямъ, внукамъ стараго Князя (т. е., Бориса Васильковича, слѣдовательно Василію и Александру Константиновичамъ) слѣдующія слова: „Слышахомъ, еже родители наши звали дядею сего отца Петра. Дядь бо нашъ много у него сребра взялъ и братался съ нимъ въ церкви. А родъ Татарскій кость не наша, что сей намъ есть за племя? Сребра намъ не оставили ни сей, ни родители наши.“

⁸ Юрій судился съ правнуками стараго Князя, т. е., съ Феодоромъ и Константиномъ Васильевичами. При семъ случаѣ Посолъ Ханскій сказалъ, что вода есть „твореніе Вышняго Бога на службу всѣмъ человѣкомъ.“ — Вообще весь рассказъ о потомствѣ Св. Петра заимствованъ изъ поминутаго рукописнаго житія его.

⁹ Царя или Хана Ахмыта не было. Если здѣсь разумѣется Ханъ Ахматъ, дѣлавшій нашествіе на Россію, при Василіи Темномъ въ 1459 и при Іоаннѣ III въ 1465; то онъ не былъ современникомъ Епископу Прохору (1311 — 1327). Если же разумѣть Ахмыла, по-

народомъ Ростовскимъ на встрѣчу Татарамъ, вынесъ соколовъ, шубы и угощеніе, встрѣтилъ ихъ на берегу озера близъ монастыря, сталъ на колѣна предъ Царемъ, объяснилъ ему родство свое и то — „яко село се купля правѣда нашего есть“. При семъ случаѣ Епископъ Прохоръ изцѣлилъ больнаго сына Ахмылова, а Ахмыль помиловалъ городъ, принялъ „тышь Царскую“ т. е., соколовъ и другіе дары отъ Игнатія и подарилъ Епископу сорокъ, а клиру его тридцать литръ серебра ¹⁰.

Въ настоящее время Петровскій монастырь находится на своемъ содержаніи съ настоятельствомъ строительскимъ, а до учрежденія штатовъ онъ управлялся Игуменами и имѣлъ 307 душъ крестьянъ ¹¹.

сла Ордынскаго, сопровождавшаго въ Россію Князя Іоанна Даниловича въ 1322 году, то это будетъ ранѣе предыдущей тѣжбы Юрія, отца Игнатіева.

¹⁰ Означенное рукописное житіе должно быть современно потомкамъ Св. Петра. Оно заключается такъ: „Дай же Господи Петрову сему роду соблюденіе и умноженіе животу и не оскудѣетъ радость до старости безъ печали, о хѣ ꙗко гѣ намемъ, емужь слава нынѣ и вѣчно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.“

¹¹ Истор. Росс. Іер. Ч. V. стр. 535.

Г Л А В А VI.

Приходскія церкви: Вознесенскія и Св. Власія.

Между приходскими церквами Ростова замѣчательны: церковь Вознесенія Христова, гдѣ почитаютъ подѣ спудомъ мощи Святаго Исидора, Христа ради юродиваго, и церковь Св. Власія, надъ гробомъ Іоанна Власатаго, по прозванію Милостиваго.

Св. Исидоръ жилъ во второй половинѣ 15 вѣка. Онъ былъ родомъ изъ Германіи и воспитанъ въ Римско-Католической вѣрѣ. Оставивъ домъ отца своего и отрекшись отъ богатаго наслѣдства, онъ принялъ на себя юродство Христа ради; съ посохомъ странника обошелъ многія земли и города, терпѣливо переноса насмѣшки, оскорбленія и побои отъ людей, почитавшихъ его безумнымъ. На послѣдокъ пришелъ онъ въ Россію, принялъ Православную Вѣру и поселился въ Ростовѣ, котораго мѣстоположеніе ему понравилось. Тамъ онъ проводилъ цѣлые дни на улицахъ города въ добровольномъ юродствѣ, а ночи въ молитвѣ, въ хворостинномъ шалашѣ, который онъ построилъ себѣ внутри города на одномъ болотистомъ пустырь.

Добродѣтельною жизнью блаженный Исидоръ приобрѣлъ даръ чудотвореній еще при жизни своей. Въ житіи его повѣствуется, что одинъ знакомый ему купецъ, утопая въ морѣ, былъ спасенъ Св. Исидоромъ, чудесно явившимся къ нему на помощь. Въ другой разъ, по молитвѣ его, пустые сосуды наполнились виномъ на трапезѣ у Князя¹. Современники звали его *Твердисловомъ*, потому что слово его всегда сбывалось.

Блаженный Исидоръ преставился 14 Маія, 1474 года. Въ минуту кончины его по всему городу разлилось благоуханіе въ воз-

¹ Въ 1474 году, въ Ростовѣ были Князья Владиміръ Андреевичъ и Іоаннъ Іоанновичъ, у которыхъ Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ купилъ остальную часть Ростова.

духъ. Ростовцы погребли его въ самой хижинѣ и построили надъ гробомъ его деревянную церковь Вознесенія Христова, вѣроятно потому, что въ день погребенія его, Маія 18, было навечеріе сего праздника ².

Въ житіи Св. Исидора записано нѣсколько чудесъ и исцѣленій, бывшихъ на гробъ его ³.

Деревянная церковь надъ гробомъ его замѣнена каменною, построенною по повелѣнію Царя Іоанна Васильевича Грознаго. Этотъ малый храмъ довольно низокъ и тѣсенъ, съ одною главою и шатрового колокольнею. Старожилы Ростовскіе рассказываютъ преданіе, что архитекторъ казнень Грознымъ за то, что нѣсколько уменьшилъ церковь противъ прежней деревянной.

Іоаннъ Власатый поселился въ Ростовъ въ царствованіе Грознаго въ 7089 (1581): происхожденіе и родина его неизвѣстны. Онъ проводилъ жизнь въ добродѣтеляхъ и непрестанной молитвѣ, не имѣя никакого пристанища и приходя только для отдыха къ одной престарѣлой вдовѣ и къ духовному своему отцу, Всевѣстскому священнику, Петру. По многихъ трудахъ и подвигахъ, онъ скончался 3 Сентября, 7097 (1584 года), и погребень означеннымъ священникомъ и вдовою при церкви Св. Власія за городомъ. Погребеніе его ознаменовано было молніею, бурею и громомъ.

На гробъ благочестиваго Іоанна, находящемся нынѣ не при церкви, но внутри оной, сохраняется ветхая книга Псалтирь на Латинскомъ языкѣ, которую Іоаннъ всегда носилъ при себѣ, до самой кончины своей. Она вновь переплетена по волѣ Св. Дмитрія Митрополита ⁴.

Теперь Власіевская церковь имѣетъ новѣйшую архитектуру и находится уже не внѣ города, но близъ выѣзда къ Ярославлю.

² Въ 1474 году, Пасха Христова была Апрѣля 10, а Вознесеніе Маія 19.

³ Житіе Св. Исидора, довольно древняя рукопись, сохраняется въ церкви, гдѣ почиваютъ мощи его, и помѣщено во многихъ древнихъ Сборникахъ. Въ Прологѣ и Четь-Миневѣ 14 Маія помѣщено оно сокращенно.

⁴ Старинная рукопись, содержащая въ себѣ описаніе жизни Іоанна Власатаго, сохраняется въ церкви Св. Власія.

Г Л А В А VII.

Рождественскій дѣвичій монастырь и мужескіе монастыри въ окрестностях Ростова: Троицкій Варницкій, Благостицкій и Борисоглыбскій, что на Устьѣ.

Внутри города Ростова, у землянаго вала, находится Рождественскій 3 класса дѣвичій монастырь. Основаніе этого монастыря приписывается Св. Теодору, первому Архіепископу Ростовскому.

Монастырская церковь двухэтажная: въ верхнемъ ярусѣ храмъ Рождества Богородицы, въ иконостасѣ котораго замѣчательны нѣкоторыя мѣстныя иконы древняго письма, хотя самый иконостасъ и наружный видъ церкви передѣланы въ новѣйшемъ вкусѣ. Въ нижнемъ ярусѣ церковь Св. Алексія, челоуька Божія ¹.

Варницкій ² Троицкій монастырь, оставленный внѣ штатовъ, находится въ 4 верстахъ отъ Ростова. Происхождение этого монастыря и время, когда онъ основанъ, покрыто неизвѣстностію, только изъ грамоты, жалованной въ 1624 (7132) году отъ Царя Михаила Теодоровича, видно, что онъ существовалъ и при Царѣ Иоаннѣ Грозномъ, и при отцѣ его, Великомъ Князѣ, Василии Иоанновичѣ. Преданіе повѣствуетъ, что на этомъ мѣстѣ была родина Преподобнаго Сергія Радонежскаго и домъ, гдѣ жили праведные его родители; въ окрестностяхъ монастыря и теперь еще показываютъ древній огромный дубъ, подъ тѣнью котораго семилѣтній отрочекъ, Варсоломей (мірское имя Сергія) увидѣлъ таинственнаго мужа, чудесно научившаго его грамотѣ ³.

¹ Ист. Росс. Иерар. Ч. V. стр. 700.

² Названіе это произошло отъ *солныхъ варницъ*, принадлежавшихъ монастырю.

³ Житіе Преп. Серг. стр. 6.

Въ этой малой обители нѣтъ древнихъ строеній: Соборный храмъ Св. Троицы съ придѣлами Препод. Сергія и Святителей Аванасія и Кирилла Александрійскихъ, построень въ 1771 году Преосвященнымъ Аванасіемъ, Епископомъ Ростовскимъ.

До учрежденія штатовъ, къ Варницкому монастырю было приписано 300 душъ крестьянъ и онъ управлялся игуменами, а съ 1764 онъ оставленъ на своемъ содержаніи и управляется строителемъ ⁴.

Бѣлогостицкій заштатный монастырь, въ 7 верстахъ отъ Ростова, на берегахъ озера и впадающей въ него рѣки, Бексы, построень въ 1657 (7165) году, Преосвященнымъ Іоною Сысоевичемъ, Митрополитомъ Ростовскимъ, при вспоможеніи Князя Михайла Михайловича Темкина - Ростовскаго. Въ этомъ монастырь 3 каменные церкви: Соборная Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Архангела Михайла и Архангела Гавріила ⁵. Въ особой палаткѣ погребено нѣсколько лицъ изъ фамиліи Князей Темкиныхъ ⁶.

Борисоглѣбскій второкласный монастырь, что на Устьѣ, въ 1,5 верстахъ отъ Ростова, на прекрасномъ мѣстоположеніи. Онъ стоитъ на горѣ, окруженный, съ одной стороны, сосновою и еловою рощею, а съ другой живописными извиціями рѣки Устья. Собор-

⁴ Истор. Росс. Іер. Ч. III, стр. 500.

⁵ Тамъ же, стр. 470.

⁶ Въ Бѣлогостицкой обители, также и въ Ростовскомъ Успенскомъ Соборѣ, сохраняются поминики Княжескіе, въ которыхъ перечислены Князья: Владиміръ, Иванъ, Адрианъ, Симеонъ, Василій, Феодоръ, Іоаннъ, Созонтъ, Георгій (Темкинъ), Димитрій, Іоаннъ, Іоаннъ инокъ, Серапіонъ инокъ, Павелъ (Темкинъ), Григорій (Темкинъ), Феодоръ (Гвоздевъ), Іоаннъ (Глинскій), Борисъ, Борисъ, Василій, Іоанъ инокъ (Судской), Мисаилъ инокъ (Темкинъ), Григорій, Іоаннъ (Званъ), схимникъ Діонисій, Михайлъ (Темкинъ). Первые изъ этихъ Князей, кажется, тѣ, которые продали послѣднюю половину Ростова Іоанну III, а послѣдній — современникъ Митропол. Іоны Сасоевича и сотрудникъ его въ строеніи обители значительными вкладами, какъ видно изъ сохраненной доселѣ описи Бѣлогостицкаго монастыря, составленной еще при жизни Митр. Іоны.

ная церковь Св. Князей Бориса и Гльба, въ которой находятся гробницы основателей монастыря, Игуменовъ Θεодора и Павла, построена въ 1524 году. Въ палаткѣ, близъ паперти, погребены Преподобный Иринархъ затворникъ, и на гробъ его лежатъ тяжкія его вериги. Кромѣ Соборной церкви, въ монастырѣ находятся храмы: Благовѣщенія, Срвтенія Господня, Преподобнаго Сергія и Св. Іоанна Предтечи.

Исторія основанія Борисогльбскаго монастыря въ одной древней повѣсти ⁷ описана такъ: при Великому Князю Димитрію Донскомъ, при Св. Алексіи, Митрополитѣ Московскомъ и всея Россіи, когда въ Ростовѣ княжилъ Константинъ III Васильевичъ и епископствовалъ Игнатій III, Преподобный Сергій Радонежскій приходилъ на богомолье къ Ростовскимъ чудотворцамъ. Тогда пустынножители Θεодоръ и Павелъ, испросивъ у Князя и Епископа *дозволеніе построить монастырь, просили благословенія отъ Преподобнаго Сергія и указанія мѣста. Углубившись въ непроходимыя дебри, окружавшія тогда Ростовъ, Сергій избралъ мѣсто на берегу рѣки Устья и сказалъ пустынноикамъ: „Призритъ Богъ и Пресвятая Богородица на мѣсто сіе.“ — Ободренные сими словами, а въ послѣдствіи и видѣніемъ Св. Боріса и Гльба, Θεодоръ и Павелъ построили монастырь Борисогльбскій.

Первый игумень сего монастыря, Θεодоръ, желая безмолвія, вскоре поручилъ обитель сотруднику своему, Павлу, а самъ удалился въ предѣлы Вологодскіе, и поселился въ уединенномъ мѣстѣ съ нѣсколькими учениками. Изгнанный оттуда окрестными жителями ⁸, Θεодоръ перешелъ на Ылоозеро, и тамъ, выбравъ мѣсто для монастыря на устьѣ рѣки Ковжи, пошелъ въ Москву

⁷ Въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры находится Сборникъ въ четвертку, подъ № 20, въ которомъ помѣщена „повѣсть о Борисогльбскомъ монастырѣ, отъ коликъхъ лѣтъ и како бысть начало.“ Изъ этой повѣсти заимствованъ послѣдующій рассказъ о старцахъ Θεодорѣ и Павлѣ, и объ Игуменѣ Теофилѣ.

⁸ Въ означенной повѣсти сказано: „окрестъ живущіи неразумніи не вѣгласы члкъ еще чюдское исчадіе сего преподобнаго изгоняша и келейцу разметаша.“

къ удѣльному Князю Андрею Дмитриевичу, сыну Донскаго, въ области котораго находилось выбранное имъ мѣсто, и просилъ его уступить оное подъ монастырь Св. Николая. Князь не только далъ мѣсто, но и снабдилъ будущую обитель разными угодами⁹. Возвращаясь изъ Москвы, Феодоръ посетилъ Борисоглебскій монастырь, поставилъ на мѣсто свое Игуменомъ Павла, простился съ братією, и ушелъ на берега Ковжи. Тамъ онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ, устроилъ церковь и монастырь¹⁰. Предъзнавъ блаженную кончину свою, Феодоръ возвратился въ Борисоглебскій монастырь, гдѣ и преставился 22 Октября, 1410 (6918) года.

Послѣ Павла перечисляется въ повѣсти еще нѣсколько Игуменовъ Борисоглебскихъ. Девятый изъ нихъ, Теофилъ, подвизавшійся въ игуменствѣ и строительствѣ 30 лѣтъ, мужъ добродѣтельный и благочестивый, въ 1524 (7032) году приступилъ къ построенію Соборной каменной церкви. Имѣя недостатокъ въ извести, онъ скорбѣлъ, но былъ утѣшенъ видѣніемъ Св. Бориса и Глеба, и на другой день одинъ крестьянинъ указалъ мѣсто, гдѣ известъ была поверхъ земли и была, какъ снѣгъ.

Почивающій въ палаткѣ близъ паперти, Преподобный Иринархъ былъ земледѣецъ Ростовской области, деревни Кондакова. Въ мѣрѣ онъ назывался Илією. Достигнувъ 30-лѣтняго возраста, онъ постригся въ Борисоглебскомъ монастырь, гдѣ 38 лѣтъ провелъ въ затворѣ, преставился на 70 году отъ рожденія, 13 Января, 1615 (7123) года, и погребенъ въ ископанной имъ самимъ могилѣ. Преподобный Иринархъ одаренъ былъ даромъ пророчества: онъ предсказалъ Царю Василию Шуйскому бѣдствіе Россіи и нашествіе Ляховъ. Пророчество его вскорѣ сбылось

⁹ „Андрей же Кънязь даде мѣсто и починки и пожни и рыбныя доли.“ Тамъ же.

¹⁰ Ковженскій Николаевскій монастырь находился въ 40 верстахъ отъ города Вязоверска, на устьѣ рѣки Ковжи, впадающей въ Вязоверо. Строевіе все въ немъ было деревянное. По ветхости и бѣдности, онъ упраздненъ еще до учрежденія штатовъ. Истор. Росс. Церк. Ч. VI., стр. 548.

враги посѣтили и Борисоглѣбскій монастырь, но пощадили обитель изъ уваженія къ Преподобному затворнику, безтрепетно обличившему вождя грабителей, Сапѣгу.

Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій, готовясь идти на избавленіе Москвы, посѣтилъ Ирнарха: праведникъ благословилъ Князя крестомъ своимъ и предсказалъ совершенный успѣхъ, а Пожарскій, совершивъ подвигъ, возвратилъ крестъ Ирнарху и грамотою своею освободилъ монастырь его отъ доставленія припасовъ для войска, собираемыхъ тогда по случаю войны ¹¹.

Въ 1608 году въ Борисоглѣбскомъ монастырь учреждена Архимандрія, и Архимандритамъ дозволено было служить на коврь съ рипидами. До учрежденія штатовъ приписано было къ сей обители 6785 душъ ¹².

Монастырь окруженъ каменною оградою, вышиною до 15 арш., а въ окружности 480 сажень ¹³.

¹¹ Рукописное житіе Преподобнаго Ирнарха, писанное ученикомъ его, Инокомъ Александромъ, находится въ Борисоглѣбской обители. Въ приложеніяхъ къ сей книгѣ помѣщены отрывки изъ оного.

¹² Ист. Росс. Герар. Ч. III стр. 424.

¹³ Матеріалы для Стат. Росс. Имперіи. Слб., 1841.; стр. 137.

ПРЕЛОЖЕНІЯ.

I.

Ч Ю Д О

О Т В О Д Ъ З В А Д И.

Нѣкого оубо княза слава захаріа иже живаше к сѣбѣ сеомѣ, елико сѣбѣ
сѣмѣ ѣца и сѣго монтіа. нѣкоторыя же земля сѣмѣ ѣца часть мала приде
къ захаріи оного сѣмѣ. и помышляше къ сѣбѣ везоумнымъ ако да аумявство
прочекають сеомѣ сѣмѣ оного земля сѣмѣ ѣца. и поимала везоумнымъ, сѣмѣ
вѣдѣи гѣмѣ слокки. каа оубо поаза члвчѣкоу, ази мѣрѣ елико прочекають дѣи и
сѣмѣ ѣца или что дасть чѣмѣ нѣмѣкоу на дѣи сѣмѣ. оиже сѣмѣ оумяки
то и сѣмѣкоу. казывает оубо часть земля оного сѣмѣ сѣмѣ и нѣмѣчѣмѣи по.
сѣмѣкоу гѣмѣи ако мы паматуѣ за много лѣтѣ ако захаріина сѣмѣ сѣмѣ земля.
сѣмѣи и нѣмѣкоу оубо и оу прииже нѣмѣкоу, иже нѣмѣ и нѣмѣкоу сѣмѣкоу слово
и земля то сѣмѣкоу сѣмѣкоу нѣмѣкоу на розкоде посылает. а иже акони
и прочи сѣмѣи и тѣмѣ сѣмѣкоу и кровѣ проливаннѣи. посылает же оубо и
тогда архивнѣи и къ оному захаріи сѣмѣкоу сѣмѣкоу нѣмѣкоу. сѣмѣкоу
сѣмѣкоу и тѣмѣ прииже и по сѣмѣкоу на земля сѣмѣкоу сѣмѣкоу.
захаріи иже сѣмѣкоу сѣмѣкоу приижекоу. нѣмѣчѣмѣи иже нѣмѣкоу,
иже захаріи оубоко, везоумнымъ иже захаріа за нѣмѣкоу, иже тѣмѣкоу
нѣмѣкоу сѣмѣкоу. сѣмѣкоу иже за нѣмѣкоу сѣмѣкоу нѣмѣкоу. и тѣмѣкоу
сѣмѣкоу сѣмѣкоу ѣца захаріа оиже нѣмѣкоу къ сѣмѣкоу сѣмѣкоу. довланнѣи по
иже тѣмѣкоу оиже и оиже сѣмѣкоу, иже иже нѣмѣкоу елико нѣмѣкоу, и сѣмѣкоу
нѣмѣкоу нѣмѣкоу на иже везоумнѣи оиже. иже оиже нѣмѣкоу гѣмѣкоу, оиже везоумнѣи
иже нѣмѣкоу земля, сѣмѣкоу иже сѣмѣкоу сѣмѣкоу, захаріа иже нѣмѣкоу на земля

ОНОУ КЪЗДА, И ВЪКОРѢ ОУВО ШМЕРНІЕ ЗАХАРІА ПРІЕМЛѢТЬ. ПО ВРЪТЪКОМУ САСКИ
 ОБРАТКА ВОЛѢВНѢ ЕГО НА ГЛАЗОУ ЕГО И НАВЕРХЪ ЕГО ИВРАДЕА ЕГО СМѢДІ. И КЛА
 ВЪЗЫДЕ ЗАХАРІА НА ЗЕМЛЮ ОНОУ ГЪТЫ БѢЦА, ТОГДА БЪЗОПИ ВЕЛІЕМЪ ГЪОМЕ ЗАХАРІА
 ЕКО ВѢШАТИ ХЪТАШИ. И ГЛА ГОРЕ МНѢ ОЖАДНОМУ ЕКО ЗЕМЛА ГІА ВЪ ЛЪХЪ
 СТОЛШЕ И ХЪТАШЕ МА ПОКРЫТИ И ПОГОУЕНТИ. И ПЕРСТЪ ОУВО ЗЕМЛЮ ОВОА ОЖАВНІЕ
 МОИ ОЧИ ЗАКЪПАШИ И ТАКОУ ЕДЕА НОУЖЕВЪ ЕДИНЪ ЕГО ПРИБЕДОША, ОМОЛОУ ЖЕ ЦЕ
 ИЛКО ВОПІВШЕ, ГОРЕ МНѢ ЕКО ЗЕМЛА ОНА НАДО ЛЪХОМЪ БѢ ЕКО ШЕЛЪ, И ЧЪТЪ
 ЗЕМЛЮ ОЧИ МОИ ЗАКЪПАШИ И ЗЛѢ СТРАШНО ОЖАДНОМЪ. И НИКОМОУ ЖЕ СГО БИДАШЕ, Ч
 ТОКМО ЕДИННОМУ ЗАХАРІА. СЕДОВОЛА ЖЕ ЕГО БЕДОША ВЪ ГРА КЪ АРХИПІОУ ТРАФОНУ,
 ТОГДА БЫВШУ. ЗАХАРІА ЖЕ ВЪСРЕ ПРІХОДИ И СКОРО ПОКАДНІЕ ПОКАЗОУТІ. НАДЪ ОУВО И
 ПОГОУ АРХИПІОУ И СЛІЗАМИ НОЗѢ ШМАКАА ГЛА СЪГРѢШІ Ш ЧЪТНЫМЪ Ш ПРОСТЕ МА
 И ЗЕМЛЮ ОНОМЪ И СНАГЪДНОМЪ ИВНОМЪ ВЪЗВЕРАША. АРХИПІТЪ ЖЕ ТРАФОНЪ СКОРО ВЪ
 ЦРКВѢ И НАЧА МОЛІВЕНЪ ПѢТИ СЪЧЕН БѢЦИ. И ЧЪТВОРЦЮ ЛЕВЪТІЮ. БОЛАШНІЕ ЗАКЪ
 Ш ГРѢХА ОУВО ПРОЩЕНІЕ, ВКОУПѢ ЖЕ И Ш ВОЛѢМЪ ИЩЕЛЕНІЕ ПРІЕМЛІ Ш ПРІМО
 НОКНАГО ГРОБА СЪГО ЛЕВЪТІА. И ЗДРАВЪ ОУВО ВДЪ СВОИ РЪУМЪА ШХОДИ. ВЪЗЛЪ ХЪШУ
 БОУ, И ПРЪЧЪЕН БѢЦИ. ТВОРАШАМЪ ДНЕВАА ШЕДКА ОУТОМНІО СЕОИ АМОНТІАМЪ.

(Изъ рукописи, находящейся въ библіотекѣ Моск. Духовной Академіи подѣ № 73. См. Главу II. стр. 13.)

ОТРЫВКИ

ИЗЪ СОВРЕМЕННАГО ЖИТІЯ

ПРЕПОДОБНАГО ПРИНАРХА ЗАТВОРНИКА.

1. *Свиданіе Принарха съ Царемъ Василемъ Шуйскимъ.*

Въ некоторое время спящу ему (Преп. Принарху) на постели своей въ тощѣ снѣ , и видѣ Москву градъ посвящену отъ Литвы и все Россійское Царство поплѣнено и пожжено. И воспрянувъ отъ сна своего... и бысть ему гласъ: поиди къ Москвѣ и повѣдай оіе да будетъ тако.... И прииде къ Москвѣ со ученикомъ своимъ Александромъ, и чѣсъ дни, въ Соборную церковь Пресв. Богородицы Успенія, и поволиа Богородицѣ и Великимъ Чуд. Петру и Іовѣ Митрополитомъ. И вѣсто снѣ Волярской, именемъ Саввоѣ, поиде въ Царю и возвѣсти о прашестіи старца. И радостенъ бысть Царь и повелѣ ирйти къ Благовѣщенію Пресв. Богородицы, старецъ же прииде къ церкви, поволиа Богородицѣ и благослови Царя крестомъ и цѣлова Царя Василиа Іоанновича , а Царь его цѣлова любовно и подивися великимъ трудомъ его. И рече старецъ Царю Василию Іоанновичу: открылъ ми естъ Богъ грашному старцу, что видѣлъ есмь градъ Москву плѣнену отъ Литвы и все Россійское войско, и азъ остава многолѣтнее въ гонѣнѣ сидѣніе и труды, а самъ къ тебѣ приидель возлюбити, и ты стои о вѣрѣ Христовѣ мужественно и храбрествомъ. Извѣсти, самъ же иде въ церковь. Царь же Василій взя старца подъ руку, а учавъ его подъ другую. И рече Царь старцу: благослови Царицу ; старецъ же не ослушался его, поиде къ Царицѣ въ палату съ Царемъ, и благослова Царицу Марію Петровну, и благослова изыте въ палаты, Царь же посла къ старцу два полотенца, старецъ же не хотѣ вѣзти; Царь же заклиналъ его Богомъ живымъ: возми Бога ради. Старецъ же рече Царю: азъ придохъ возвѣстити тебѣ правду; Царь же проводи старца до двора изъ палаты и прикажа Болгарину водчвати. И повелѣ Царь дати свой возокъ и конюжа, и вѣзѣтъ

проводити до монастиря Свят. Страстотерпецъ Бориса и Глѣба, и старецъ, ядый хлѣба у даннаго Боларина, и всего пребыть въ Москвѣ 20 часовъ, и поѣхавъ съ Москвы и приде въ монастирь ко Святымъ Страстотерпцемъ Христовымъ Борису и Глѣбу....

И по малѣ времени приде Литва, злые свѣатели, въ Рускую землю, начали безъ милости пѣлнати и посякати и многіе грады повоєваша и Христіаномъ великую бѣду наносаша и градъ Дмитровъ взяли, и огнемъ сожгли, а Московскую силу и посадныхъ людей и женъ и дѣтей посякли и церквамъ Божиимъ поколебали и Св. иконъ окаяны одирали и престолы Божія одѣянія съ нихъ пограбили, иконы и книги пограбаша и церкви сожгли. И многіа Христіане посященія ихъ убояшася, деньги имъ давали и многіе грады имъ покоряшася. И во 117 году градъ великій Ростовъ повоєваша и поплѣншаша и пожгоша, Соборную церковь Успенія Богородицы осквернили, и мужей и женъ и строкровъ. Леонтія и Исаія и все церковное соуданіе и всакую казну пограбили и многіе грады владѣли и налогу великую роду Христіанскому чинили, а многіе грады стали отъ нихъ занирати.... Нѣкто приде воевода бѣ золь и немилостивъ, именемъ Микулинской, и повоєвавъ градъ Ростовъ и подъ Ярославлемъ посвды пожгли и людей многихъ посякли, и послѣ того приде въ монастирь Борисоглѣбской на Устьѣ и приде въ келлію Панъ Микулинской къ старцу со многими Панъ, и вшедъ въ келлію нача старца испытывать о вѣрѣ: въ кого жь ты вѣруешь? И старецъ рече: азъ вѣрую въ Св. Троицу, Отца и Сына и Св. Духа, нераздѣльную.... Онъ же наче рече: а земнаго Царя кого имѣешь? И старецъ ему проглагола: азъ имѣю Рускаго Царя Василія Іоанновича. Живу въ Руси, Рускаго Царя и имѣю; а иного никого не имѣю Царя, ни Короля Литовскаго, ни Царя Крымскаго. Отвѣща же отъ Пановъ нѣкто: а ты старче напѣвникъ, въ нашего Короля не вѣруешь. Отвѣща ему старецъ: азъ вашего меча тѣлннаго не боюся никако, и вѣры своея Рускаго Царя не дамъ, аще мя и засѣчешь. Не много есть вамъ во мнѣ крове, а моего живаго. Бога есть таковъ мечъ, что васъ всѣхъ посѣчетъ невидимо, а души ваши во вѣки погубить въ муку. И бысть нужда належащая отъ Литвы велика во весь годъ отъ испытанія вѣры. И по нѣкомъ времени приде Князь Михаилъ (Скопинъ) отъ Новаго Града Великаго съ радостію, и ста въ Колѣвинъ монастирь съ Рускими людьми и Нѣмцы противу Литвы. И приде Панъ Соѣга отъ Троицы противу его со своею ратію, и Божією помощію и молитвами Пречистыя Богородицы и Великихъ Чудотворцевъ умоленіемъ и словомъ старцовымъ побѣ Московская сила Литву, и Панъ

Сапѣга отвороти прочь со всею ратию и ста на два наслѣга (ночлега?) до монастыря, въ селѣ Петровскомъ, и нача мыслити, чтобы ямъ монастырь Бориса и Глѣба на Устьѣ пожещи. И братія стали прощаться другъ со другомъ, и нача старецъ со ученикомъ своимъ Александромъ и Корнилия утѣшати. Да не убоимся, рече, иновѣрныхъ пожежениа и посѣченія ихъ тлѣннаго....

2. *Пришествіе Сапѣги къ старцу.*

Пріиде (Сапѣга) въ монастырь ко старцу въ келлію, и вшедь и рече: благослови, батко! Какъ сію великую муку терпиши? И отвѣща ему старецъ: Бога ради сію въ темницѣ муку терплю въ келліи сеѣ. И начаша многіе паны говорити Сапѣгъ: сей старецъ за нашего Короля за Дмитрея Бога не молитъ, а молитъ Бога за Шуйскаго. И отвѣща старецъ: азъ въ Руси рожденъ и крещенъ, и азъ за Русскаго Царя и Бога молю. И отвѣща Сапѣга: правда въ баткѣ велика, въ коей землѣ жити, тому Царю и правити. И рекоша Паны: тебѣ, господине, отправляти. И отвѣщавъ старецъ Пану Сапѣгъ: возвратися, господине, во свою землю, полио тебѣ въ Руси воевати, аще не изыдеши изъ Руси, или опять пріидеши въ Русь, и не послушаешь Божіа слова, то убіенъ будеши въ Руси. И панъ Сапѣга рече старцу: прости, батко, и посемъ изыде съ миромъ, присла старцу на молебную службу пять рублевъ денегъ, и не велѣлъ монастыря тронуть ничьимъ, и поиде Сапѣга съ радостію въ Переславль.

3. *Созданіе съ Княземъ Михаиломъ Скопинымъ-Шуйскимъ.*

Во 112 году поиде Князь Михаилъ за Литвою и пришелъ къ старцу по благословеніе изъ Переславля, и старецъ Ирнархъ посла ему благословеніе да просвиру, и велѣлъ ему итти съ честнымъ крестомъ: дерзай, Господь Богъ да поможетъ ти! и посла Князь посляку въ слободу Александрову, и тутъ Божіею помощію поби Литву. И по малѣ времени и самъ Князь Михаилъ пріиде и ста въ слободѣ, и почали безбожнии Агаряне Литва противно его възъ подъ Троицы отъ Москвы збиратися со всѣми людьми. И слышавъ Князь Михаилъ печаленъ о томъ велъми бысть и присла Князь гонца ко старцу, и старецъ Ирнархъ посла ко Князю благословеніе и просвиру: дерзай Князь Михаилъ, не убойся, Богъ ти поможетъ! И потомъ Князь посла воеводу къ Троицѣ къ Преп. Сергію, съ радостію, и воевода пріиде въ монастырь здравъ. Князь Михаилъ посла ко старцу гонца и дары и старецъ благословеніе ко Князю и просвиру, повелѣвал

итти къ Троицѣ. Князь Михайло слышавъ благословеніе и поиде, а Савѣга, послышавъ, поиде къ Дмитреву. И прииде Князь къ Троицѣ здравъ, и вшедъ въ монастырь и помолися Троицѣ и Преподобному отцу Сергію и воздаде славу Богу и Пречистѣй Богородицѣ и Русскимъ Чудотворцемъ, и посла рать, и Савѣгу въ Дмитревѣ изби, и Савѣга побѣжалъ въ Переславль, Калугу, и самого его убиша, а Князь Михайлъ отъ Троицы самъ прииде къ Москвѣ, и вшедъ въ Соборную церковь, помолися Богородицѣ и цѣловавъ образъ иконы Владимирскія и Чудотворцевъ раки и поиде въ домъ свой.

4. *Благословеніе Кн. Дмитрію Михайловичу Пожарскому и Козмъ Минину.*

И въ то время въ Москвѣ молва велика и кручина въ земли бысть, что Литва сѣдитъ на Москвѣ, и молишася Нижегородцы, чтобъ даль Богъ милость свою, и очистилъ градъ Москву отъ великія скорби. И бысть въ Нижнемъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, и почали Новгородцы бити челомъ, чтобы шель къ Москвѣ и очистилъ градъ Москву отъ великія скорби, и даша ему народъ подмогу на все, люди и деньги и запасы. И начаша имъ помогати всѣми градами и нача ему Богъ помощь Свою подавати, и силы умножая къ нему. Выбрали Нижегородцы торговаго человѣка, именемъ Козму Минина, и почаль онъ въ совѣтъ быть за единъ, и почаль Господь милость Свою подавати, и пошли они ко граду Ярославлю со всею ратію, и ста подъ градомъ Ярославлемъ, и почали къ нимъ со всѣхъ градовъ Русскихъ ратные люди за Вѣру стоять, и за свята Божія церкви умирати. И услышавъ старецъ, что Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской и Козма Мининъ въ Ярославлѣ со всею ратію, и присла къ нимъ гонца, чтобы шли подъ Москву сѣшно; а Князь Дмитрій Михайловичъ, да Козма Мининъ, помышляя бояся ийти подъ Москву Ивана Заруцкаго, что онъ Иванъ убилъ подъ Москвою Воеводу Проконія Петровича Ляпунова, и того ради не смѣя ийти подъ Москву со всею ратію, и посла старецъ Ирinarхъ ему челобитіе и просвиру и повелѣвая имъ ийти подъ Москву со всею ратію, не бояся Ивана Заруцкаго: здѣсь ли будетъ Иванъ Заруцкой, и узрите славу Божию. И радъ бысть о томъ словеси, и поиде со всею радостію къ Москвѣ и ста въ Ростовѣ, и прииде Князь Дмитрій Михайловичъ, да Козма Мининъ по благословеніе сами къ старцу; старецъ же Ирinarхъ благословилъ ийти подъ Москву, и даль имъ крестъ свой на помощь, и поиде Князь

радуясь, взявъ благословеніе у старца, и поиде къ Переславлю, изъ Переславля къ Троицѣ, и ставъ у Троицы и помолиси Троицѣ и Чудотворцу Сергію Преподобному и посла воеводу Князя Димитрія Лопатина подъ Москву ко Князю Димитрію Тимошеевичу Трубецкому, и онъ радъ; а Заруцкой изъ подъ Москвы гонимъ Божіею милостию невидимою силою, а Литва и прибылые люди идутъ съ запасомъ къ Москвѣ сидѣльцомъ. И слыша Князь Димитрій Трубецкой и послалъ гонца ко Князю, чтобы шелъ наскоро къ Москвѣ на помощь, со всею ратию, а въ другой день придоша Литовскія люди подъ Москву, и воеводы, моляся Святѣй Троицѣ и Московскимъ Чудотворцемъ, чтобы имъ далъ Богъ помощь Свою на Литовскихъ людей, и Литву побили. И стоя Князь Димитрій подъ Москвою, Божіею милостию взя градъ Китай, и Литва съѣли въ Кремль градъ, и помадѣ сидѣльцы сдалися и Князь Димитрій вниде въ Москву въ Кремль градъ, и помолися Пресвятѣй Богородицѣ и Московскимъ Чудотворцемъ, и бысть на Москвѣ радость велия, что Господь Богъ очистилъ градъ Москву отъ Литовскихъ людей; а въ монастырѣ у Бориса и Глѣба на Устьѣ кручина великая, что правать кормовыхъ денегъ на ратныхъ людей, а въ монастырѣ отъ раззоренія Литовскихъ людей нѣтъ ничего. Игуменъ съ братіею прииде и со крестьяны ко старцу Принарху и почали ему бити челомъ, чтобы отпустилъ къ Москвѣ бити челомъ ученика своего Александра, и старецъ не презрѣ ихъ моленія, положи на ихъ волю, и отпустилъ ученика своего Александра къ Москвѣ бити челомъ, и повелѣлъ взяти у Князя Димитрія Михайловича честный крестъ, что далъ на помощь и со ученикомъ Александромъ прииде къ Москвѣ. И въ то время въ Москвѣ бысть радость великая, что Король Литовской побѣждалъ въ свою землю изъ Визмы, и ученикъ старецъ Александръ прииде ко Князю и привезе ему отъ старца благословеніе и просвиру, и Князь радъ бысть, и далъ ему грамоту, чтобы не дати на ратныхъ людей денегъ и запасовъ за раззореніе Литовскихъ людей. И ученикъ взя у Князя грамоту и честный крестъ и возвратися въ монастырь и дасть Игумену грамоту; Игуменъ радъ бысть; а старецъ Александръ прииде въ келью ко учителю своему старцу Принарху и далъ ему честный крестъ отъ Князя и исправилъ челобитье.

III.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДЕНІЯ ОБЪ АРХІЕРЕЯХЪ РОСТОВСКИХЪ.

Епархія Ростовская учреждена при Св. Владимірѣ въ 992 г., и первыми двумя Епископами именуютъ: а) *Феодора Грека*, поставленнаго будто-бы отъ Митрополита Леона въ 992, и вскоре возвратившагося въ Грецію ¹, и б) *Иларіона*, также Грека, и также вскоре ушедшаго обратно въ свое отечество ². Впрочемъ, существованіе обоихъ сихъ Епископовъ весьма сомнительно, и рядъ Святителей Ростовскихъ достоверно начинается съ Св. Леонтія.

1. *ЛЕОНТІЙ*, *Святый*, не Грекъ, какъ увѣряетъ Прологъ, а Росіянинъ и монахъ Печерскій, *первопрестольникъ*, ³ по всей вѣроятности современникъ В. К. Изяслава (1054—1077); Священномученикъ. Мощи его обрѣтены при заложени въ Ростовъ новой Соборной церкви В. К. Андреемъ Боголюбскимъ 1164 года, Маія 23; и почиваютъ подъ спудомъ въ придѣлѣ Соборной церкви, куда перенесены онѣ 1231 года, Февраля 2, изъ Церкви Св. Іоанна ⁴.

2. *ИСАІЯ*, *Святый*, постриженникъ Печерскій, поставленъ изъ Игуменовъ обители Св. Димитрія ⁵, въ 1077 г. присутствовалъ при чудесномъ освященіи Печерской церкви ⁶. Преставился 1089 года Маія 15. Мощи его обрѣтены вмѣстѣ съ Леонтіевыми и почиваютъ въ Соборной церкви въ южной сторонѣ, открытыя.

1 Ист. Госуд. Росс. Кар. томъ I. прил. 488.

2 Кар. III. пр. 27.

3 Кіевскій Патерикъ, Синод. Библіотеки, въ посланіи Еп. Симона къ блаженному Подякарпу, листъ 103.—Кар. II. пр. 138.—Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ Г-на Руднева, 1838. пр. 15.—См. выше Главу 2.

4 Словарь Истор. о Свят. Руск. 167.

5 Тамже стр. 125.

6 Кар. II. пр. 158.

3. **ЕФРЕМЪ I**, былъ современникомъ В. К. Владиміра Мономаха ⁷. Въ посланіи Еп. Симона къ блаженному Поликарпу именуется Суздальскимъ.

4. **НЕСТОРЪ**, поставленъ около 1150, изгнанъ Андреемъ Боголюбскимъ въ 1156 ⁸; впрочемъ, чрезъ нѣсколько времени принять Суздальцами и въ 1164 году находился при установленіи праздника 1 Августа ⁹.

5. **ЛЕОНЪ**, посвященъ въ 1158 году. Выгнанъ изъ Суздаля въ 1159 и изъ Ростова въ 1162, за лихоимство, а по Троицкой лѣтописи за ересь ¹⁰.

Послѣ него опять возвратился Несторъ и пребылъ до 1164 г. ¹¹.

6. **ΘЕОДОРЪ I**, по прозванію Калугеръ, посвященъ въ Константинополь въ 1170 году; лишенъ сана въ 1172, за неслыханныя жестокости, и по суду Митрополита казненъ отсѣченіемъ правой руки, отрѣзаніемъ языка и ослѣпленіемъ ¹².

7. **ЛУКА**, посвященъ изъ Игуменовъ Спасскаго Берестовскаго монастыря въ 1185 году, Марта 11; по увѣренію лѣтописца ¹³, молчаливый, милостивый къ убогимъ, ласковый ко всякому, кроткій рѣчью и дѣломъ. Скончался во Владимірѣ 1189, Ноября 10, и погребенъ въ тамошней Соборной церкви.

8. **ЮАННЪ I**, посвященъ въ 1190 году, Генваря 23, былъ прежде духовникомъ В. К. Всеволода; въ 1196 году гнѣчалъ во Владимірѣ сына его Князя Константина; оставилъ Епархію и принялъ схиму въ 1214 году ¹⁴, въ Суздальскомъ Козмо-Даміановскомъ монастырѣ, гдѣ и погребенъ.

9. **ПАХОМІЙ**, постриженникъ Печерскій, Игуменъ какого-то, совершенно-вѣнзвѣстнаго намъ, Ростовскаго Петровскаго монастыря, духовникъ Великаго Князя Константина Всеволодовича, по желанію его посвященъ въ 1214 году. Князь Владимірскій Георгій, враждау съ братомъ, захотѣлъ имѣть особаго Епископа во Владимірѣ и, по желанію его, въ 1215 году, Симонъ, Игуменъ Рожественскій, посвященъ къ этому сану. Съ того времени во Владимірѣ учреждена особая Епар-

⁷ Кар. III. пр. 27.

⁸ Кар. II. пр. 381. — III. 28.

⁹ Кар. II. пр. 408.

¹⁰ Кар. III. пр. 29.

¹¹ Тамже.

¹² Кар. III. 22. пр. 30.

¹³ Кар. III. пр. 31.

¹⁴ Тамже, пр. 30 и 114.

хія. Сковчался въ 1216 году и погребенъ въ Ростовской Соборной церкви: по лѣтописцу, мужъ добродѣтельный, исполненный книжнаго ученія ¹⁵.

10. **КИРИЛЛЪ I**, изъ черноризцевъ Суздальскаго Дмитріева монастыря, посвященъ въ 1216. Мучимый тяжкою болѣзнію, по которой лѣтописецъ сравниваетъ его съ Іовомъ, и лишившись всего имѣнія (по увѣренію Пушкинской лѣтописи, онъ былъ такъ богатъ „яко ни одинъ Епископъ“ въ Суздальской области), удалился въ Дмитріевъ монастырь, принявъ тамъ схиму въ 1229, съ именемъ Кирика, и скончался въ 1230 ¹⁶.

11. **КИРИЛЛЪ II**, изъ Архимандритовъ Рождественскаго монастыря, избранъ въ Епископы блаженнымъ Княземъ Василькомъ Ростовскимъ, и посвященъ въ Кіевъ, 6 Апрѣля, 1231 года, при многочисленномъ собраніи Епископовъ и Князей. Василько принялъ его въ Ростовъ, съ великою честію и со крестами ¹⁷. Отдалъ послѣдній долгъ павшему въ битвѣ съ Татарами, В. К. Георгію Всеволодовичу, отыскавъ тѣло его на берегахъ Сити, и Князю-Мученику Св. Васильку ¹⁸; преставился 21 Маія, 1262 года, и погребенъ въ Соборной церкви. Лѣтописецъ, называя его „блаженнымъ и учительнымъ“, говоритъ: „Се бысть истинный Пастырь, пася люди земли Ростовскія съ кротостію ¹⁹.“ По всей вѣроятности ему принадлежитъ извѣстное въ рукописяхъ *Почуеніе Пополѣ* ²⁰.

12. **ИГНАТІЙ II**, *Святый*, посвященъ изъ Архимандритовъ Абрамѣва Богоявленскаго монастыря, 19 Сентября, 1262 года; преставился по 26-лѣтнемъ правленіи 28 Маія, 1288 года ²¹.

13. **ТАРАСІЙ**, посвященъ въ 1289 году изъ Игуменовъ Иоанно-Богословскаго монастыря; въ 1295 году поссорился съ Княземъ своимъ, Константиномъ Борисовичемъ, и уѣхалъ въ Устюгъ, а Константинъ поѣхалъ за нимъ и взялъ его подъ стражу со всѣми людьми Епископскими ²²; оставилъ Епархію 1299 года, скончался въ 1304 году.

14. **СИМОНЪ**, а по другимъ *Симеонъ*, переведенъ изъ Владиміра въ Ростовъ въ 1299, когда Митрополитъ Максимъ изъ раззореннаго, опу-

15 Кар. III. пр. 171 и 208.

16 Кар. III. пр. 208 и 222.

17 Кар. III. пр. 369.

18 Кар. III. 171.

19 Кар. IV. пр. 113.

20 Творенія Святыхъ Отцевъ, 1843. Прибавленія стр. 426 и 427.

21 Жизнь Св. Игнатія наложена въ Главѣ 2-й.

22 Ростовск. и Воскрес. лѣтоп. — Кар. IV. пр. 201.

стѣлаго Кіева перенесъ престолъ Митрополіи въ новую столицу Великокняжескую Владиміръ; скончался въ 1311 году. Послѣ Симона полагается *Трифонъ I*, который пишется на чудотворной иконѣ Толгской Богоматери, но нигдѣ болѣе не упоминается.

15. *ПРОХОРЪ*, посвященъ изъ Архимандритовъ Спасо-Ярославскаго монастыря 1311 года, Св. Митрополитомъ Петромъ, и присутствовалъ на Соборѣ въ Переславлѣ Залѣскомъ, гдѣ Св. Петръ судился съ оклеветавшимъ его Епископомъ Тверскимъ, Андреемъ; скончался 7 Сентября, 1328 года ²³.

16. *АНТОНІЙ I*, поставленъ отъ Митрополита Θεогноста въ 1328, скончался въ 1336 ²⁴.

17. *ГАВРИИЛЪ*, поставленъ отъ того же Митрополита въ 1336 г.; годъ кончины неизвѣстенъ.

18. *ЮАННЪ II*, поставленъ въ 1346 году, тѣмъ-же Митрополитомъ Θεогностомъ изъ Архимандритовъ Московскаго Спасскаго монастыря, что на Княжомъ дворѣ ²⁵; скончался въ 1355 году.

19. *ИГНАТІЙ III*, посвященъ Св. Алексіемъ Митрополитомъ въ 1356; годъ кончины неизвѣстенъ.

20. *ПЕТРЪ*, посвященъ отъ того-же Митрополита въ 1364; скончался въ 1365, отъ моровой язвы, именуемой Черною смертію.

Послѣ него упоминается *Парвеній*, а по другимъ *Пафнутій*; но вѣроятно, что это тотъ же Петръ въ схимничествѣ, потому что въ Степенной книгѣ ²⁶ упоминаются сряду три Епископа Ростовскихъ, посвященныхъ Св. Алексіемъ: *Игнатій, Петръ и Арсеній*.

21. *АРСЕНІЙ I*, изъ рода Князей Ростовскихъ, посвященъ Св. Митрополитомъ Алексіемъ ²⁷ въ 1365 году. Имъ постриженъ въ монашество и посвященъ въ Иеродіаконы, въ Ростовскомъ монастырѣ Св. Григорія Богослова, Св. Стефанъ, Апостолъ земли Пермской; годъ кончины Арсенія неизвѣстенъ.

22. *МАТѢЕЙ* Грекъ, упоминается въ 1383 году, при посвященіи Сарайскаго Епископа, Саввы; скончался въ 1385 ²⁸.

23. *ІАКОВЪ Святый*, посвященъ въ 1396 году, Митрополитомъ Пименомъ; преставился 27 Ноября, 1392 года (см. въ Главѣ III-й).

²³ Кар. IV. пр. 328.

²⁴ Тамже.

²⁵ Описание Новоспасскаго монастыря, стр. 86 и 11.

²⁶ Степенная Книга, стр. 11. Глава 7.

²⁷ Троицкая лѣтоп. подъ 6885 годомъ.

²⁸ Кар. V. пр. 137.

²⁹ Кар. V. 132. пр. 232, 236, 254.

Въ поминникѣ Ростовской Соборной церкви значутся еще слѣдующіе Епископы Ростовскіе безъ означенія лѣтъ: *Ефремъ*, *Симонъ*, *Митрофанъ*, *Кирилъ*, *Парфеній*, *Алексій*, *Феогностъ*, *Иларіонъ*, *Феодоръ*, *Іоаннъ*.

24. **ФЕОДОРЪ II**, *Святый*, рукоположенъ въ 1389 году, въ Царьградѣ, Патриархомъ Ниломъ, въ санъ *Архіепископа* Ростовскаго; преставился 28 Ноября, 1395 года; погребенъ въ югозападномъ углу Соборной церкви (см. въ Главѣ II-й).

25. **АРСЕНІЙ II**, посвященъ въ 1395 году, и вскорѣ оставилъ Епархію.

26. **ГРИГОРІЙ**, посвященъ 14 Марта, 1396 года, Митрополитомъ Кипріаномъ, котораго и погребалъ въ 1406 году. Въ 1401 году присутствовалъ въ Москвѣ на Соборѣ; при немъ былъ великій пожаръ въ Ростовѣ, 21 Іюня, 1408 года, и ему обязана великолѣпнымъ возобновленіемъ своимъ Соборная церковь (см. во II-й Главѣ). Скончался 3 Маія, 1416 года. Въ грамотахъ онъ писался *Архіепископомъ Ростовскимъ*, и *Ярославскимъ*, и *Углицкимъ*, и *Бѣлозерскимъ*, и *Моложскимъ*.

27. **ДИОНИСІЙ**, первый Игуменъ Спасо-Каменнаго Вологодскаго монастыря, пришедшій къ В. К. Дмитрію Донскому и долго жившій въ Москвѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ, посвященъ Митрополитомъ Фотіемъ, 12 Іюля, 1418; преставился 18 Октября, 1425 г. ²⁹.

28. **ЕФРЕМЪ II**, хиротописанъ въ Епископскій санъ Митрополитомъ Фотіемъ 13 Апрѣля, 1427 года; Архіепископъ въ 1446; участвовалъ въ обличительномъ посланіи Святителей Русскихъ къ Шемякѣ въ 1447 году ³⁰, и въ 1448 председательствовалъ на Соборѣ Московскомъ, избравшемъ въ Митрополиты Св. Іону; преставился 29 Марта, 1454 г.

29. **ФЕОДОСІЙ Бывальцевъ**, Архимандритъ Чудовскій, посвященъ Св. Митрополитомъ Іоною въ 1454 году; въ 1455 году, когда на вечеріе Св. Богоявленія случилось въ воскресенье, онъ разрѣшилъ себѣ и инокамъ на рыбу, сыръ и молоко, а мірянамъ на мясо; въ послѣдствіи, признавъ это за грѣхъ, подписалъ о томъ исповѣданіе, объясняя, что поступилъ такъ, „по діаволу искушенію, а по своему скудоумству“ ³¹. Въ 1458 году, онъ сзывалъ духовенство своей Епархіи, на Соборъ, на Бѣлозеро, „да исправится дѣло Церковное и всего

²⁹ Лѣтопись Каменнаго монастыря. Кар. IV. пр. 160. V. пр. 254.

³⁰ Посланіе Святителей къ Шемякѣ, въ Синод. Библіот. № 164. л. 70.

³¹ Акты Истор. Археограф. Комиссіи т. I. № 57. стр. 105.

православнаго христіанства,“ и ³² горько жаловался на нерадѣніе клира о священныхъ обязанностяхъ Сдѣлавшись Митрополитомъ вся Россіи 9-го Маія, 1461 года, онъ съ тою же ревностію заботился объ исправленіи нравовъ духовенства, но не успѣвъ въ добрыхъ своихъ намѣреніяхъ, оставилъ престолъ въ 1466 году, и, заключившись въ келлію, въ Чудовъ монастырь, провелъ остатокъ жизни въ дѣлахъ христіанскаго милосердія; въ послѣдствіи онъ переселился въ Сергіеву обитель, и тамъ преставился въ 1475 году ³³. Онъ, первый изъ Митрополитовъ, посвященъ въ сей санъ, въ Москвѣ, Святителя Русскими, не ходивъ за посвященіемъ въ Константинополь, уже завоеванный Турками, но, по назначенію Св. Іоны, который самъ его „избралъ и благословилъ на свое мѣсто, да и грамоту свою благословенную на его имя, во святѣй величѣй соборнѣй церкви Пречистыя Богоматере, за своею подписью и печатью, на престолъ положилъ“ ³⁴. Удаленіе его отъ престола Первосвятительскаго современники почитали бѣдствіемъ для отечества ³⁵.

30. **ТРИФОНЪ**, Архимандритъ Новоспасскій, посвященъ 13-го Маія, 1462 года, и прибылъ въ Ростовъ 23-го Маія ³⁶; при обрѣтеніи мощей Ярославскихъ Чудотворцевъ, Св. Князя Феодора Ростиславича и чадъ его, Давида и Константина, въ 1463 году, за сомнѣніе въ святости сихъ мощей, впалъ въ расслабленіе, что заставило его въ 1467 году, оставить Епархію ³⁷, и удалиться въ Спасо-Ярославскій монастырь, гдѣ вскорѣ и скончался.

31. **ВАССИАНЪ I**, по прозванію *Рыло*, ученикъ Пр. Пафнутія Боровскаго, Игуменъ Троицкаго Сергіева монастыря, въ 1465 году, ³⁸ посланъ былъ Св. Іоною для утвержденія въ Православіи Кіевской Калиты, Анастасіи, съ дѣтьми, и вполне успѣлъ въ этомъ порученіи ³⁹. Въ 1466 г., переведенъ Архимандритомъ въ Симоновъ монастырь; 13-го Декабря, 1468 г., посвященъ въ санъ Архіепископа Ростовскаго, Митрополитомъ Филиппомъ I-мъ. Примирилъ В. К. Іоанна III-го съ матерью и братьями; одушевлялъ его въ 1480 г., сильною рѣчью

32 Тамъ же № 64. стр. 114.

33 Ист. описаніе Святотроицкаго Сергіева Лавры 1842. стр. 63.

34 Лета Ист. Арх. Комм. I. № 69. стр. 121.

35 Лар. VI. стр. 10.

36 Лар. VI. пр. 629.

37 Ист. дѣт. Часть 6-я, стр. 2 и 5. — Церковн. Истор. Арх. Инокентія, изд. 1821. Часть 2-я, стр. 689.

38 Истор. опис. Святотр. Серг. Лавры, стр. 64.

39 Синод. Вѣд. № 104. л. 90.

⁴⁰, и еще сильвѣйшимъ посланіемъ ⁴¹, не страшиться Татаръ, и смѣло идти на Ахмата, преставился 23-го Марта, 1481 г.

32. **ЮАСАФЪ I**, изъ роду *Князей Оболенскихъ* ⁴², Настоятель Ферапонтова Белоозерскаго монастыря, посвященъ Митрополитомъ Геронтіемъ 22-го Юля, 1487 г. Оставилъ Епархію въ 1489 г. ⁴³; скончался 7-го Октября, 1514 года.

33. **ТИХОНЪ Мальшкінъ**, Архимандритъ Ярославскаго Спасскаго монастыря, хиротописанъ Митрополитомъ Зосимою 15-го Генваря 1490 г.; участвовалъ въ Соборахъ: 1491 года противу Жидовствующихъ, и 1492 года для утвержденія новаго Пасхальнаго круга на 8-ю тысячу лѣтъ. При немъ строена въ Устюгѣ деревянная Соборная церковь на мѣсто погорѣвшей: „круглая, рубленая по старинѣ, о 20 стѣнахъ ⁴⁴.“ Въ Генварѣ 1505 г., за болѣзнію оставивъ Епархію, удалился въ Борисоглабскій (на Устьѣ) монастырь, гдѣ и скончался. Уже по удаленіи его, въ 1503 году, былъ въ Москвѣ Соборъ, воспретившій священнослуженіе вдовымъ Священникамъ. Между рукописями Московской Духовной Академіи есть посланіе къ этому Собору, вдоваго Ростовскаго священника, Георгія Скрипицы, въ которомъ онъ сильно жалуется на жестокость и несправедливость сего опредѣленія ⁴⁵. Вѣроятно, проситель осмѣлился относиться прямо къ Собору, потому, что Ростовская кафедра была тогда безъ Пастыря.

34. **ВАССИАНЪ II Санинъ**, родной братъ Пр. Іосифа Волоколамскаго ⁴⁶, Архимандритъ Симоновскій, хиротописанъ Митрополитомъ Симономъ 18-го Генваря, 1506 года; принималъ участіе въ несогласіи Іосифа съ Новгородскимъ Архіепископомъ, Серапіономъ, и дер-

⁴⁰ Кар. VI. стр. 83. Сокр. Ист. Росс. Церкви Митр. Платона, Ч. I. стр. 33а.

⁴¹ Степ. Кн. II. 140. Сводъ лѣт. № 365. л. 487. Выписки изъ этого посланія находятся у Карамзина (VI. стр. 96 и 97).

⁴² Князь Юасафъ Михайловчъ, сынъ Князя Михайла Ивановича, родной братъ Князей Бориса и Ивана, изъ коихъ первый былъ родоначальникомъ Князей Турецкихъ, а послѣдній Князей Рѣвскихъ. Росс. Родослов. Сборникъ, Кн. II. Долгорукова. Ч. I. стр. 60.

⁴³ Кар. VI. пр. 629.

⁴⁴ Тамже.

⁴⁵ Рукопись Моск. Дух. Акад. въ 4 д. подъ № 177. л. 468-475.

⁴⁶ Леонидъ, Еп. Рязанскій, жалуясь Царю Феодору I, на Арх. Евенкія (см. ниже пр. 53.), говоритъ, что „въ Ростовѣ на Архіепископѣ былъ Василій, братъ Іосифу Чудотворцу.“ — Азгв Истор. т. I. № 216. стр. 411.

халъ сторону своего брата ⁴⁷, послѣ чего вскорѣ, 28-го Августа, 1515 г., скончался въ Москвѣ, на Дорогомилловѣ, а погребенъ въ Ростовѣ.

35. **ЮАННЪ III**, Архимандритъ Симоновскій, посвященъ Митрополитомъ Варлаамомъ, 9-го Февраля, 1520 г.; время кончины неизвѣстно.

36. **КИРИЛЛЪ III**, Архимандритъ Спасо - Суздальскій, рукоположенъ Митрополитомъ Данииломъ, 4-го Марта, 1526 г.—Болѣе ничего объ немъ неизвѣстно.

37. **ДОСИѤЙ I**, Игуменъ Кирилловскій, посвященъ въ 1541 г., Митрополитомъ Иоасафомъ; находился при избраніи Митрополита Маріи ⁴⁸; скончался въ Августѣ, 1542 г. и погребенъ въ Ростовѣ.

38. **АЛЕКСІЙ**, Игуменъ Троицкій въ 1541 г.; посвященъ Митрополитомъ Макаріемъ, въ Февралѣ, 1545 г.; оставилъ Епархію въ 1549 г. и удаляся въ обитель Сергіеву, гдѣ былъ еще живъ въ 1551 г., когда ему, вмѣстѣ съ бывшимъ Митрополитомъ Иоасафомъ, и другими пребывавшими на покой Властями, посланы были вопросы о церковномъ благоустройствѣ, по распоряженію Стоглавнаго Собора ⁴⁹.

39. **НИКАНДРЪ**, также Игуменъ Троицкій съ 1543 г.; хиротонисанъ Митрополитомъ Макаріемъ, 17-го Марта, 1549; въ 1552 году, крестилъ въ Лаврѣ сына Иоаннова, Димитрія, вскорѣ умершаго; былъ свидѣтелемъ свирѣпствъ Грознаго и ѣздилъ къ нему, вмѣстѣ съ прочими Святителями, въ слободу Александровскую, когда Иоаннъ отрекся отъ царства; участвовалъ въ Стоглавномъ Соборѣ и въ избраніи Св. Митрополита Филиппа; скончался 1567 года, 25-го Сентября, въ Москвѣ, и погребенъ въ Сергіевой обители.

40. **КОРНИЛІЙ**, Казначей Митрополичьяго дома и Игуменъ Коломенскій, посвященъ въ 1567 г., Генваря 19-го; присутствовалъ въ 1572 г. на Соборѣ, для разрѣшенія четвертаго брака Грозному ⁵¹; время кончины его неизвѣстно.

41. **ЮНА I**, хиротонисанъ въ Москвѣ, въ 1574 г., и вскорѣ тамъ же скончался, не бывъ въ Епархіи. Тѣло его, по завѣщанію, переве-

⁴⁷ Въ Архив. Ростов. лѣтоп. л. 578, на обор. „Смирился Князь Великій съ Серапиономъ (въ 1515 году); а кто ми постовалъ (противъ Серапиона), боярмиъ Василій Челдадякъ, и Владыка Ростовскій Васьянь, и братъ его Юсефъ. . . . и того лѣта вси умерли.“

⁴⁸ Кар. VIII. пр. 120.

⁴⁹ Ист. Ошв. Святотр. Серг. Лавры, стр. 68 и 69.

⁵⁰ Кар. VIII. пр. 197. IX. пр. 94, 288.

⁵¹ Тамже IX. стр. 115. пр. 288.

зено въ Ростовъ и погребено вѣ Соборной церкви, по правую сторону алтаря, противъ гроба Св. Леонтія ⁵².

42. **ДАВИДЪ**, посвященъ въ 1574 г.; за ересь, кажется, расположеніе къ Западной Церкви, отлученъ въ 1583 году.

43. **ЕВѢИМІЙ**, извѣстенъ по Актамъ 1583 — 1585 года. Въ 1585 г. Леонидъ, Епископъ Рязанскій, жаловался письменно Царю Феодору Іоанновичу на Евѣимія за то, что онъ ему, за царскимъ столомъ, въ Рождество Христово „съ собою ѣсти съ блюда не далъ и конечно позоровалъ.“ — Онъ же бранилъ „Осифовлянъ“ (Осифовскихъ постриженниковъ), называя ихъ „Жидовлянами.“ ⁵³

44. **ІОВЪ**, Архимандритъ Симоновскій, съ 1575 года Новоспасскій ⁵⁴, въ 1581 г. Епископъ Коломенскій, въ 1586 г. Архіепископъ Ростовскій, съ 11-го Декабря, 1587 года, Митрополита, а съ 26-го Января, 1589 г., первый Патріархъ Московскій и всея Руси.

45. **ВАРЛААМЪ I**, въ міръ *Василій Роговъ*, родомъ изъ Карелія, инокъ Новгородскій и мастеръ церковнаго пѣнія ⁵⁵, посвященъ отъ Митрополита Іова въ Архіепископы въ 1587 году, а въ 1589 г., по учрежденіи Патріархіи Всероссійской, и вмѣстѣ съ нею четырехъ Митрополій въ Новгородѣ, Казани, Ростовѣ и на Крутицахъ, отъ того же Іова Патріарха возведенъ въ санъ Митрополита. Время кончины его неизвѣстно.

46. **ІОНА II**, Митрополитъ, поставленъ отъ того же Патріарха Іова, около 1604 года. Узнавъ Отрепьева въ Чудовѣ, предсказывалъ о немъ Патріарху и Царю Борису, что „недостойный инокъ Григорій хочеть быть сосудомъ дьявольскимъ“ ⁵⁶. Время кончины его неизвѣстно. Между рукописями Новгородскаго Софійскаго Собора находится его окружное посланіе къ Ростовскому духовенству ⁵⁷.

52 Географ. Словарь Росс. Государства, А. Щекатова. Ч. V, стр. 415.

53 Акты Историч. I. № 216. стр. 11.—См. выше, прим. 46. Сочинитель Истор.

Росс. Іер., почитаа Евѣимія сомнительнымъ, ошибочно полагаетъ его въ 1583 г.

54 Ново-Спасскій монастырь, соч. П. М. Ся. 1845 г. стр. 90.

55 „Въ Велицѣмъ Новѣ-Градѣ, были старши мастера *Сава Роговъ*, да братъ его *Василій*, во инокѣхъ *Варлаамъ*, родомъ Кареліанинъ и последъ того тотъ *Варлаамъ* Митрополитомъ во градѣ Ростовѣ былъ, мужъ благоговѣнъ и мудръ zelo, пѣти былъ гораздъ знаменному и трехстрочному и демественному пѣнію былъ распѣвщикъ и творецъ.“ Изъ старинной рукописи: „Предисловіе, откуда начало быти въ нашей Русской земли осмигласное пѣніе.“ Москвитининъ, 1846. № 6. стр. 173.

56 Кар. XI. стр. 74.

57 Словарь Истор. о писат. Русск. Духовнаго чина, Митр. Евгенія I. 304.

47. **КИРИЛЛЪ IV**, Митрополитъ, упоминается въ 1606 году, при кончинѣ Царя Бориса ⁵². Лишенъ престола Лжедмитріемъ въ 1606 г. и удаленъ на покой въ обитель Сергіеву. Во время плѣна преемника своего, Митрополита Филарета, признанъ снова Ростовцами; въ 1613 году подписался подъ грамотою о избраніи на Царство Михаила Романова и встрѣчалъ его на пути изъ Костромы. Скончался въ 1619 году.

48. **ФИЛАРЕТЪ**, въ мѣръ *Феодоръ Никитичъ Романовъ*, Бояринъ, родной племянникъ Іоанна Грознаго по первой супругѣ его, добродѣтельной Царицѣ Анастасіи, заточенный въ 1601 году, по повѣлію Царя Бориса, въ Антоніевъ Сійскій монастырь, и невольню постриженный тамъ подъ именемъ Филарета. Въ 1605 г. по волѣ Лжедмитріа посвященъ въ санъ Митрополита Ростовскаго; въ 1610 г. участвовалъ въ посольствѣ для предложенія Русскаго престола Польскому Королевичу Владиславу, и содержался въ плѣну въ Польшѣ, до возвращенія сына его Царя Михаила Феодоровича; въ 1619 году возвращенъ въ отечество и, 24-го Іюня того же года, возведенъ на Патріаршескій Всероссійскій престолъ.

49. **ВАРЛААМЪ II**, Митрополитъ, посвященъ въ 1619 г. и былъ при вѣчаніи на Царство Царя Михаила, скончался въ Москвѣ 2 го Іюля, 1632 г., при встрѣчѣ мощей Св. Филиппа Митрополита, принесенныхъ изъ Соловецкой обители.

50. **ІОНА III Сисоевичъ**, Митрополитъ, посвященъ Патріархомъ Никономъ, 15-го Августа, 1652 г., изъ Архимандритовъ Ростовскаго Аврааміева монастыря; былъ мѣстоблюстителемъ Патріаршаго престола во время удаленія Никона въ Новоіерусалимскую обитель; скончался 20-го Декабря, 1691 года.

51. **ІОАСАФЪ II Лазаревичъ**, Митрополитъ, поставленъ 5-го Іюля, 1691 года, послѣднимъ Патріархомъ Адріаномъ, изъ Архимандритовъ Чудовскихъ; скончался 10-го Ноября, 1701 года.

52. **ДИМИТРІЙ Туптало, Святый**, см. въ III-й Главѣ.

53. **ДОСИФЕЙ II Глѣбовъ**, Епископъ, хиротонисанъ въ 1711 г. изъ Архимандритовъ Новоспаскихъ, съ разрѣшеніемъ служить въ санѣхъ и съ назначеніемъ ему первой степени послѣ Архіепископъ ⁵³. Въ 1718 г., за участіе въ дѣлѣ Царицы Евдокіи Феодоровны и Царевича Алексѣя Петровича, лишенъ сана и казненъ.

⁵² Кар. XI. нр. 304 и 306.

⁵³ Словарь Щаганова, V. 415.

54. **ГЕОРГІЙ Дашковъ**, Строитель Астраханскаго Троицкаго монастыря, оказалъ важныя услуги въ 1705 и 1706 годахъ, при укрощеніи въ Астрахани Стрѣлецкаго бунта, что обратило на него вниманіе Петра Великаго ⁶⁰. Послѣ того былъ Келаремъ и Архимандритомъ (1711—1718) Сергіевой Лавры; Епископъ Ростовскій въ 1718 г.; Членъ Св. Синода въ 1725 г.; Архіепископъ въ 1726 г. — По злобѣ Бирона, и подѣ предлогомъ медленности въ производствѣ дѣла о Львѣ, Епископъ Воронежскомъ, лишенъ сана въ 1731 г. и посланъ въ заточеніе въ Вологодскій Спасокаменный монастырь, гдѣ предъ кончиною (1733) посхимился подѣ именемъ Гедеона.

55. **ЮАКИМЪ**, изъ Иеромонаховъ Александроневской Лавры, хиротописанъ Епископомъ въ Астрахань (1716), переведенъ Викарнымъ въ Новгородскую Епархію, къ Архіепископу Феодосію, съ наименованіемъ Корельскаго и Ладожскаго (въ Апрѣль 1723); Ростовскій Епископъ (13-го Апрѣля, 1731) и Архіепископъ (16-го Іюня того-же г.); скончался 25-го Декабря, 1741 г. Имъ учреждена (въ 1739 г.), при Архіерейскомъ домѣ, Славяно-Латинская Школа, для которой учителя вызваны были изъ Малороссіи ⁶¹. Эта Школа существовала до 1742 г., а съ того времени, по учрежденіи Семинаріи въ Ярославль, пришла въ упадокъ ⁶².

56. **АРСЕНІЙ III Мацвезицъ**, родомъ изъ Польской Шляхты, обучался въ Кіевѣ и тамъ постриженъ, былъ Иеромонахомъ Московскаго Синодальнаго дома и Экзаминаторомъ Московской Епархіи. Въ 1734 году, назначенъ былъ въ Камчатскую Экспедицію по Сѣверному Океану и находился въ двухъ компаніяхъ до 1736 г.; съ 1737 г. занималъ въ Петербургѣ должности Экзаминатора и Учителя Закона Божія при Академіи Наукъ. Оттуда посвященъ прямо въ санъ Митрополита на Сибирскую Епархію 26-го Маія, 1741 г., перемѣщенъ въ Ростовъ 31-го Маія, 1742 года, съ назначеніемъ Членомъ Св. Синода. Въ 1747 году учредилъ Семинарію въ Ярославль ⁶³. Изъ сочиненій

60 Истор. Опис. Сергіев. Лавры, стр. 121. — По водвореніи спокойствія въ Астрахани, Петръ I-й писалъ къ Адмиралу Апраксину, (29 Августа, 1706 г.): „Когда ваша милость въ Петербургъ поѣдетъ, то неволь взять съ собою старца Дашкова, который въ Астрахани.“

61 Словарь Щекатова, V. 416.

62 Исторія Россійской Іерархіи, I. 444.

63 Тамже, 446.

его напечатано было семь Поученій; остальные, составляющія нѣсколь-
ко томовъ рукописей, сохраняются въ Ярославской Семинаріи, а об-
личеніе на раскольниковъ, также не напечатанное, въ бібліотекѣ Св.
Синода въ Петербургѣ. Ему также принадлежитъ предисловіе къ кни-
гѣ Тверскаго Архіепископа, Феофилакта Лопатинскаго: „Обличеніе
неправды раскольнической,“ напечатанной въ Москвѣ 1745 г., и самая
сія книга имъ-же исправлена. Когда Коллегія Экономін, приступая
къ учрежденію Духовныхъ Штатовъ, стала требовать отчетности въ
вѣчныхъ Архіерейскихъ доходахъ, Арсеній возсталъ съ непре-
клонною твердостью противу распоряженій Коллегіи, за что, по су-
ду Св. Синода, 14-го Апрѣля, 1763 года, лишенъ сана и священства,
и посланъ простымъ монахомъ сперва въ Бѣлозерскій Ферапонтовъ,
затѣмъ въ Николаевскій Корельскій монастырь, а оттуда въ Анзер-
скій снѣтъ; наконецъ (въ 1767, во время присудствія Св. Синода
въ Москвѣ), лишенъ монашества и подѣ мирскимъ именемъ *Андрей*,
(съ прозвищемъ *Враль*), заключенъ въ Ревельскую крѣпость, гдѣ и
преставился въ 1779 году. Тѣло его погребено тамъ-же при церкви
Св. Николая. ⁶⁴.

57. *АНАСИЙ Волховскій*, уроженецъ Полтавскій, учитель
разныхъ наукъ сначала въ Харьковскомъ Коллегіумѣ, а потомъ въ
Троицкой Лаврской Семинаріи, первый преподаватель Богословія,
Ректоръ Семинаріи и Архимандритъ Лавры ⁶⁵ (съ 1752 по 1758);
Членъ Св. Синода (въ 1754); Епископъ Тверскій (23-го Апрѣля, 1758)
и наконецъ Епископъ Ростовскій (26-го Маія, 1763 г.). Ему обязана
своимъ усовершенствованіемъ Ярославская Семинарія, основанная
его предшественникомъ, при которомъ преподаваніе доведено было до Фи-
лософін, а при Анасїи введено преподаваніе Богословія, Греческаго
и Еврейскаго языковъ ⁶⁶. Скончался 15-го Февраля, 1776 года, и по-
гребенъ въ Ростовскомъ соборѣ.

58. *САМУИЛЬ*, въ мѣрѣ *Симеонъ Миславскій*, уроженецъ Глу-
ховскій (род. 24-го Маія, 1731), воспитанникъ Кіевскій, монахъ ⁶⁷ (въ
1754), Иеромонахъ (1756), учитель Философін, Префектъ, учитель
Богословія, Ректоръ Кіевской Семинаріи и Архимандритъ (10-го Фе-

⁶⁴ Словарь Митрополита Евгенія, I. 57. — Ист. Росс. Іер. I. 123. — Словарь до-
стоинств. людей Русск., Г. Вадтышъ-Каменскаго. — Жизнеописанія знаменитыхъ
Россійскъ, Г. Бекетова. Тетрадь 3-я, гдѣ приложено и портретъ Арсенія, уже въ
смылкѣ, въ тулугѣ и мѣховой шапкѣ.

⁶⁵ Историческое Описаніе Сергіевой Лавры, стр. 124.

⁶⁶ Словарь Щекатова, V. 417.

⁶⁷ Словарь Митрополита Евгенія, II. 196.

иудей (1761); Епископъ Бѣлоградскій (въ 1768), Крутицкій (въ 1771), Ростовскій (17-го Марта, 1776). Пожалованъ Членомъ Св. Синода (въ 1775) и Архіепископомъ (въ 1777) ⁶⁸. Будучи Ректоромъ, озадачилъ нѣсколько Богословскихъ сочиненій, Богословскія лекціи Феофана Прокоповича, письма его и трактатъ Адама Зерникава о происхожденіи Св. Духа. При немъ (въ 1775) учреждена Духовная Школа въ Угличѣ ⁶⁹. Назначенъ Митрополитомъ въ Кіевъ 22 Сентября, 1783 г.

59. *АРСЕНІЙ IV*, въ мѣрѣ *Василій Верещагинъ* (род. 27-го Января, 1736), монахъ (въ 1769), Архимандритъ Колазинскій и Ректоръ Тверской Семинаріи; Епископъ Архангельскій (въ 1773 г.), Тверскій (въ 1775), Ростовскій (въ 1783), Архіепископъ и Членъ Св. Синода (въ 1785). Въ 1787 году повелѣно ему и преемникамъ его жить въ губернскомъ городѣ, Ярославлѣ, и именоваться Ярославскими и Ростовскими.

⁶⁸ Словарь Щекатова, V. 416.

⁶⁹ Исторія Россійской Іерархіи, I. 447.

РОДОСЛОВНЫ КНЯЗЕЙ РОСТОВСКИХ

ТАБЛИ

Колонки:

1.	Великій Князь КОНСТАНТИНЪ I	
2.	Св. ВАСИЛЬКО. † 1238.	
3.	БОРИСЪ. † 1277.	
4.	ДИМИТРИЙ. ° † 1294.	ВАСИЛИЙ. † 1268.
5.	АЛЕКСАНДРЪ. † 1286.	МИХАИЛЬ. 1286.
6.	ЮРИЙ. † 1320.	ΘЕОДОРЪ. † 1331.
7.		АНДРЕЙ. 1380.
8.	ИВАНЪ.	ΘЕОДОРЪ.
9.	ЮРИЙ. ΘЕОДОРЪ. <i>Голена. °</i>	АЛЕКСАНДРЪ. ИВАНЪ. 1434. <i>Болитой.</i>
10.	СЕМЕНЪ.	ДИМИТРИЙ <i>Щена. °</i> 1429.

ЦА Ц

ЛБЕВИЧЬ (См. Табл. I.)

ВАСИЛІЙ. 1380.		ВЛАДИМІРЬ.		
ИВАНЬ.		КОНСТАНТИНЬ.		ИВАНЬ.
РЬ. АНДРЕЙ.	ВАРСОНУФІЙ.	КОНСТАНТИНЬ.	ИВАНЬ Пужбольскій.	АЛЕКСАНДРЬ. ДМИТРИЙ Бритскій.
ИЛИЙ <i>тжа.</i> 14	МИХАИЛЬ <i>Косатка.</i> 15	ИВАНЬ <i>Лобань.</i> 16	ИВАНЬ-ЯНЬ.	ФЕОДОРЬ <i>Голубой.</i> 17

ЦА ЦІІ.

КОВИЧЬ (См. Табл. I.)

278.

МИХАИЛЬ. 1281.				
РОМАНЬ. 1339.				
ВАСИЛІЙ.				
СЕМЕНЬ.		КОНСТАНТИНЬ.		ИВАНЬ.
РЬ. ДАВИДЬ <i>Келскій.</i> 21	ДМИТРИЙ <i>Сугорскій.</i> 22	ИВАНЬ <i>Татомскій.</i> 23	ФЕОДОРЬ <i>Карголомскій.</i> 24	
СЕМЕНЬ.			ИВАНЬ.	

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ РОДОСЛОВНЫМЪ РОСПИСЯМЪ.

¹ При составленіи вѣтхъ росписей основаніями служили: а) Барятная книга. б) Родословная книга, Моск. Архива Иностр. Дѣлъ, извѣстная подъ названіемъ Лобановской. в) Лѣтописи и Примѣчанія къ Исторіи Карамзина. г) Россійскій Родословный Сборникъ, изд. Кн. Петромъ Долгоруковымъ. Книжка 2-я. Спб. 1841. д) Родословныя росписи владѣтельныхъ Князей, сост. Карамзинымъ и П. М. Строевымъ, при Исторіи Карамзина, изд. Эйнерлинга.

² Имѣлъ двухъ дочерей, изъ коихъ одна была въ супружествѣ за Великимъ Княземъ Андреемъ Александровичемъ, а другая, Св. Анна, за Са. Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ. Мощи ея, почивающія въ Кашинѣ, открыты въ присутствіи Царя Алексія Михайловича, Митрополитомъ Ростовскимъ Варлаамомъ и перенесены изъ Успенскаго въ Воскресенскій Соборъ города Кашина. Слов. Истор. о Святыхъ Русскихъ. стр. 30.

³ Родоначальникъ угасшаго дома Кн. *Голениныхъ-Ростовскихъ*.

⁴ Родоначальникъ Кн. *Щепиныхъ-Ростовскихъ*.

⁵ Родоначальникъ угасшаго дома Кн. *Прииловыхъ-Ростовскихъ*. Олимпъ изъ внуковъ его, Кн. Ѳедоръ Дмитріевичъ *Бахтѣяръ*, былъ родоначальникомъ дома Кн. *Бахтѣяровыхъ-Ростовскихъ*, угасшаго въ XVII вѣкѣ, а племянникъ сего Кн. Ѳедора, Князь-же Ѳедоръ Дмитріевичъ *Гвоздь*, родоначальникомъ угасшаго дома Кн. *Гвоздевыхъ-Ростовскихъ*.

⁶ Былъ женатъ на дочери Великаго Князя Іоанна Калиты, и имѣлъ дочь, выданную за Любарта Гедиминовича, Князя Волынскаго.

⁷ Имѣлъ двухъ сыновей: Кн. Дмитрія и Александра (оба были въ Боярахъ); четырехъ внуковъ: Кн. Петра и Андрея Дмитріевичей (последній былъ Бояриномъ), Ивана и Василія Александровичей; двухъ правнуковъ, Кн. Василія Ивановича, скончавшагося бездѣтнымъ, и Кн. Семена Васильевича, Боярина, казненаго Грознымъ въ 1567 году и также не оставившаго потомства.

⁸ Родоначальникъ угасшаго дома Кн. *Пужбольскихъ-Ростовскихъ*.

⁹ Родоначальникъ угасшаго дома Кн. *Бритыхъ-Ростовскихъ*.

¹⁰ Родначальникъ угасшаго дома Кн. *Хохолковыхъ-Ростовскихъ*. Третій сынъ его, Кн. Иванъ Андреевичъ *Катырь* — родначальникъ угасшаго дома Кн. *Катыревыхъ-Ростовскихъ*. Послѣдній въ этомъ родѣ, Кн. Иванъ Михайловичъ, женатъ былъ на Татьянѣ Федоровнѣ Романовой, родной сестрѣ Царя Михаила Феодоровича. Она скончалась въ 1610 году.

¹¹ Второй сынъ его, Кн. Иванъ Александровичъ *Буйносъ*, родначальникъ дома Кн. *Буйносовыхъ-Ростовскихъ*, угасшаго въ XVII вѣкѣ.

¹² Имѣлъ сына Кн. Бориса, и внука Кн. Алексѣя, съ коимъ прекратился родъ Кн. *Губкиныхъ-Ростовскихъ*.

¹³ Родначальникъ дома Кн. *Телкиныхъ-Ростовскихъ*, угасшаго въ XVII вѣкѣ.

¹⁴ У него былъ сынъ Кн. Юрій, послѣдній въ родѣ Кн. *Ласткиныхъ-Ростовскихъ*.

¹⁵ Родначальникъ Кн. *Косаткиныхъ-Ростовскихъ*.

¹⁶ Родначальникъ Кн. *Лобановыхъ-Ростовскихъ*.

¹⁷ Имѣлъ двухъ сыновей, Кн. Андрея и Василія, и внука Кн. Петра Васильевича, послѣдняго въ родѣ Кн. *Голубыхъ-Ростовскихъ*.

¹⁸ Кн. Феодоръ Михайловичъ, Феодоръ Романовичъ и сынъ сего послѣдняго, Иоаннъ, убиты на Куликовской битвѣ, какъ сказано въ Барх. книгѣ, Ч. I стр. 74—78 и Ч. II стр. 162 — 180.

¹⁹ Родначальникъ Кн. *Шелешпанскихъ*.

²⁰ Родначальникъ старшей вѣтви угасшаго дома Кн. *Сугорскихъ*.

²¹ Родначальникъ угасшаго дома Кн. *Кемскихъ*.

²² Родначальникъ младшей вѣтви угасшаго дома Кн. *Сугорскихъ*.

²³ Родначальникъ Кн. *Ухтомскихъ*.

²⁴ У него былъ сынъ Иванъ, послѣдній Кн. *Карголомскій*, скончавшійся бездѣтнымъ.

²⁵ Родначальникъ дома Кн. *Андомирскихъ*, угасшаго въ XVIII в.

²⁶ Родначальникъ Кн. *Вадбольскихъ*.

²⁷ Владѣлъ Бѣлымъ-Селомъ, въ Пошехонскомъ уѣздѣ нынѣшней Ярославской Губерніи. Потомки его именовались Кн. *Бѣлосельскими*, а потомокъ его въ 8-мъ колѣнѣ, Оберъ-Шенкъ Князь *Александръ Михайловичъ*, старшій въ родѣ Кн. Бѣлозерскихъ, получилъ отъ Императора Павла I наименованіе Кн. *Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго* (27 Февраля, 1799 года).

ОПИСАНИЕ РИСУНКОВЪ.

I. Изображеніе Святителей Ростовскихъ: Леонтія, Исаи и Игнатія, вѣрный снимокъ съ древней иконы, поднесенной Царю Юанну Грозному, или сыну его, Θεодору, въ Ростовъ, и находящейся теперь въ олтарь Московскаго Успенскаго Собора. На иконѣ Святители изображены предстоящими Божіей Матери, держащей въ объятіяхъ Предвѣчнаго Младенца.

II. На заглавномъ листѣ, старинный гербъ города Ростова: въ красномъ полѣ бѣгущій, серебряный олень, съ золотыми рогами и копытами.

III. Видъ Ростовскаго Успенскаго Собора. Длина его 14 саж., ширина 9, а высота 23 сажени. Три притвора пристроены въ позднѣйшее время.

IV. Внутренность Спасской Крестовой церкви, въ бывшемъ Архіерейскомъ домѣ. Задняя стѣна на рисункѣ — иконостасъ, на которомъ видны Царскія двери и двое боковыхъ, также рамы, гдѣ вставлялись двѣ мѣстныя иконы. Ближайшая стѣна, опирающаяся пятью арками на шести круглыхъ колоннахъ, отдѣляетъ площадь амвона (о 8 ступеняхъ) отъ площади храма. По обѣ стороны главной арки видны клиросы.

V. Крестъ Преподобнаго Авраамія, мѣдный, весьма древній, длиною 7 вершк., шириною въ срединѣ 3 вершка. — На рисунокѣ нижняя часть его представлена въ отрѣзѣ.

VI. Видъ и планъ Ростовскаго Кремля, или бывшаго Архіерейскаго дома:

1. Успенскій Соборъ, гдѣ почиваютъ Св. Моци: а. Св. Леонтія (въ приделѣ); б. Св. Исаи; в. Св. Игнатія, и г. Св. Θεодора; д. Гробы Архіереевъ.

2. Ризниця.
- 3 Колокольня.
4. Церковь Всемиловитоваго Спаса.
5. ——— Одигитріи.
6. ——— Св. Григорія Богослова.
7. ——— Воскресенія Христова.
8. ——— Св. Іоанна Богослова.
9. Архіерейскій домъ.
10. Бѣлая Палата.
11. Красная Палата.
12. Мѣсто, гдѣ были покои Св. Дмитрія.
13. Духовное уѣздное училище.
14. Мѣсто, гдѣ, по видимому, были Княжескіе терема.
15. Торговья лавки, принадлежащія Собору.

СОДЕРЖАНІЕ.

ГЛАВА I. Взглядъ на Исторію Ростова и Ростовскаго Княжества. Селеніе Мери при озерѣ Неро. Ростовъ при Рюрикѣ и его преемникахъ. Крещеніе Ростовцевъ при Св. Владиміръ Княженіе Мономаха, Долгорукаго, Боголюбскаго. Борьба старыхъ городовъ съ новыми. Всеволодъ, Константинъ, Св. Василько, дѣти его, внуки и правнуки. Присоединеніе Ростова къ Москвѣ. Ростовъ во время Ляхолѣтъя. Взглядъ на Ростовскую Іерархію.. 1.

ГЛАВА II. Успенская Соборная церковь и зданіа Архіерейскаго дома. Исторія Собора. Описаніе его. Иконостасъ. Чудотворная Икона Богоматери. Святители Ростовскіе: Леонтій, Исая, Игнатій и Феодоръ. Гробницы Митрополитовъ. Мѣсто погребенія Св. Князя Василька и его потомковъ. Ризница. Колокольня съ музыкальнымъ звономъ. Зданія Кремля, или бывшаго Архіерейскаго дома. Храмъ Св. Бориса и Глѣба..... 19.

ГЛАВА III. Зачатіевскій Спасо-Іаковлевскій Ставропигіальный монастырь. Исторія обители. Св. Епископъ Іаковъ.. Св. Митрополитъ Дмитрій. Соборная церковь Зачатія Св. Авны. Рѣки Святителей. Придѣлъ Св. Іакова. Воспоминаніе о старцѣ Амфилохій и Архимандритѣ Иннокентіи. Дмитріевская церковь. Ризница. Бывшій Спасскій монастырь... .. 35.

ГЛАВА IV. Аврааміевъ Боговленскій монастырь. Исторія обители. Преподобный Авраамій. Крестъ его и шапка. Соборная Боговленская и другія церкви. Древній деревянный храмъ Св. Іоанна Богослова на берегу р. Ишни 45.

ГЛАВА V. Петровскій монастырь, что на полѣ. Соборная церковь Св. Апостоловъ Петра и Павла. Преподобный Петръ, Царевичъ Ордынскій. Сынъ, внукъ и правнукъ его 48.

ГЛАВА VI. Приходскія церкви Вознесенская и Св. Владисла. Преподобный Исидоръ Юродивый. Воспоминаніе о Юродивомъ Іоаннѣ Власетомъ..... 54.

ГЛАВА VII. Рождественскій дѣвскій монастырь и монастыри въ окрестностяхъ Ростова. Исторія Рождественскаго монастыря. Троицкій Варницкій монастырь. Благостицкій монастырь. Борисоглабскій, что на Устьѣ. Исторія его. Основатели, старцы Феодоръ и Павелъ. Преподобный Иринеархъ Затворникъ. 66

ПРИЛОЖЕНІЯ.

- I. Чудо о отводѣ земли (изъ древняго житія Св. Леонтія) ... 61.
- II. Отрывки изъ современнаго житія Преп. Иринеарха Затворника..... 63.
- III. Историческія свидѣнія объ Архіереяхъ Ростовскихъ 68.
- IV. Родословныя росписи Князей Ростовскихъ и Бѣлозерскихъ и Примѣчанія къ нимъ..... 83.
- V. Описаніе рисунковъ..... 85.

О ПЕЧАТКИ.

Напечатано :

Стр. 26 строка 11 въ 1721.
48 ——— 5 въ XII
49 ——— 14 предоставлялась
76 ——— 35 Предисловіе,

Читайте :

въ 1271
въ XIII
предоставлялась.
Предисловіе ,

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

БРАТВОЕ ОПИСАНІЕ
О
КОЗАЦКОМЪ МАЛОРОССІЙСКОМЪ НАРОДѢ
И
О ВОЕННЫХЪ ЕГО ДѢЛАХЪ,

собранное

изъ

РАЗНЫХЪ ИСТОРИЙ ИНОСТРАННЫХЪ,

ИМЩЕКОИ—ВИШЕНГА, ЛАТИНСКОИ—ВЕЗОЛДИ, ФРАНЦУЗСКОИ—ШЕВАЛЬЕ

И

РУКОПИСЕЙ РУССКИХЪ,

ЧРЕЗЪ

Бунчуковаго Товарища

ПЕТРА СИМОНОВСКАГО,

1768 ГОДА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сочинитель этого „Краткаго Описанія о Козацкомъ Малороссійскомъ народѣ и о военныхъ его дѣлахъ,“ Бунчуковскій товарищъ, Петръ Ивановичъ *Симоносскій*, неизвѣстно почему названный въ „Словарѣ Русскихъ свѣтскихъ писателей Митрополита Евгенія (II., стр. 163. М. 1848.) сочинкомъ Кіевскаго полка, кончилъ полный кругъ ученія въ Кіевской Академіи, потомъ въ Варшавѣ, въ которой, по слову Евгенія, и самъ былъ учителемъ. Малороссійскій Генеральный Подскарбій, въ послѣдствіи Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, *Василій Андреевичъ Гудовичъ*, пригласилъ его, въ званіи гофмейстера, отправиться въ путешествіе за границу съ дѣтьми его, игравшими послѣ такую важную роль у насъ, слушалъ чтенія Профессоровъ Кейнгсбергскаго, Галскаго, Лейпцигскаго и другихъ Университетовъ, а также посѣтилъ Парижъ. Товарищами ему въ этой поѣздкѣ были соученики его по Академіи, Гр. Вас. Козицкій, бывшій потомъ Статсъ-Секретаремъ Екатерины II-й, и Н. Мотонисъ, сынъ Придворнаго Канцельмейстера. Воротивъ на родину, онъ, въ 1763 году, составилъ издаваемое мною теперь это Краткое Описаніе, доведенное имъ только до пріѣзда Гетьмана Разумовскаго въ Глуховъ (1761 г.); послѣдующаго времени, которому, судя по окончанію его труда, не сочувствовалъ, не хотѣлъ списывать, не смотря на то, что умеръ лишь въ 1809 году, іюня 30 дня, почти около ста лѣтъ отъ рожденія, въ чинѣ Статскаго Совѣтника и Кавалера Св. Владимира 4-й степени. Источники, на коихъ *Симоносскій* основалъ свое Описаніе, вписаны имъ въ самомъ заглавіи, но много, кажется, при-

бавлено и отъинуду. Слогъ его по тому времени довольно замѣчательнъ. Рукопись, съ которой напечатано Краткое Описание, принадлежитъ Д. Н. Бантышу-Каменскому и составляетъ, по его замѣчанію (выставленному на корешкѣ переплета, а также и въ его Исторіи Малой Россіи, I, стр. XV.), *автографъ*, на 80 лист. или 346 стран., въ листъ, писанный бойкимъ почеркомъ; потому нѣкоторыя особенности правописанія сочинителя удержаны и въ печати. Впрочемъ, при тисненіи, она сличена и съ спискомъ, принадлежащимъ ИМПЕРАТОРСКОМУ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, на 89 л. (194 пол.), весьма красиваго почерка, съ поправками, тамъ и сямъ, иными (желтыми) чернилами и рукою, кажется, сочинителя; знаковъ препинаній почти ни какихъ нѣтъ съ начала до конца (см. No 81-й, прежде 89, Библіотеки Общества, стр. 51). Собственноручная рукопись получена сочинителемъ Исторіи Малой Россіи въ даръ отъ бывшаго Херольскаго Маршала, Степана Иларіоновича Алексѣева, 1818 г. Въ переплетѣ, въ которомъ находится эта рукопись, помѣщены сперва: „О началѣ Козацкаго имени и Козацкаго племени и рода и о давнѣйшихъ ихъ дѣйствіяхъ вкратцѣ,“ писанное одною рукою съ самымъ Краткимъ Описаніемъ,“ но неполное (оканчивающееся 100-й стран. словами изъ Повѣсти о войнѣ Берестецкой: „Посемъ Король собралъ Сенаторовъ, и всѣ совѣтовали не погубляючи Шляхты,“), а за тѣмъ слѣдуютъ разные Универсалы, Указы и т. п., относящіеся къ Малороссіи. То и другое, въ свое время и въ своемъ мѣстѣ, явится въ свѣтъ.

О. Бодянский.

Октября 22-го,
1847 г.
Москва.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Изъясненіе имени Козака по существу и дѣйствию его.....	1
О первомъ Гетьманѣ, Князѣ Рожинскомъ	8
О Гетьманѣ Подковѣ.....	9
О Гетьманѣ Наливайкѣ	10
О разныхъ Гетьманахъ	—
О Гетьманѣ Паллукѣ.....	12
О Гетьманѣ Хмельницкомъ	13
Вторая Козацкая война	39
Отъ Хмельницкаго послыака Гуляницкаго къ Московскому Царю о принятіи его въ покровительство	68
Присылака отъ Царя Богдана Бутурлана для приведенія на вѣр- ность Малороссіиъ	68
Отправленіе отъ Хмельницкаго Депутатовъ къ Царю для поста- новленія статей	—
Грамоты о принятіи Хмельницкаго.....	71
Пункты Гетьмана Богдана Хмельницкаго, утвержденыя Царемъ, Алексѣемъ Михайловичемъ	75
Государева Грамота на местности Гетьманскаго уряду.....	79
Число полковъ Козацкихъ при присоединеніи Богдана Хмель- ницкаго къ Великой Россіи	80
О Юрѣ Хмельницкомъ и Виговскомъ	82
Жалоба Юрія Хмельницкаго на Виговскаго, за отнятіе Гетьман- ства, до Запорожцовъ	85
Гетьманство Юрія Хмельницкаго	—
О Союзѣ	86
Союзъ избранъ Гетьманомъ	87
Победа надъ Юріемъ Хмельницкимъ.....	—
О Гетьманѣ Тетерѣ и Брюховецкомъ	88
О Гетьманѣ Брюховецкомъ	89
О Гетьманѣ Дорошенкѣ.....	91
О Суховѣ	94
О Хавонкѣ и Суховѣ	95
Прегражденіе Гетьманства Многогруднаго.....	97

Приходъ Турковъ въ Украину	98
Выборъ въ Гетьманы Самойловича	—
Донось Рославца	99
Походъ противъ Дорошенка	—
Юрій Хмельницкій послѣ монаха сталъ опять Гетьманомъ	100
Юрій Хмельницкій и Яненко	105
О Гетьманѣ Куницкомъ	—
О Гетьманѣ Мигулѣ	106
Договоръ съ Поляками	—
Походъ въ Крымъ	—
Низложение Самойловича съ Гетьманства	107
Донось на Гетьмана Самойловича	108
О Гетьманѣ Мазепѣ	116
О Гетьманѣ Самусѣ	117
О Семенѣ Палѣѣ	118
Сраженіе съ Татарами, взятіе Азова и прочія битвы съ Турками	119
Война съ Шведами	120
Начало измѣны Мазепиной	121
О Гетьманѣ Скоропадскомъ	—
Списокъ съ листа Мазепина къ Лещинскому	138
Побѣда подъ Полтавою	139
Походъ въ Турцію	—
О введеніи шести полковъ на довольство Малороссійское	—
Командированіе для дѣланія Ладожскаго канала и учрежденіе въ Малороссіи при Гетьманѣ Скоропадскомъ Коллегіи	140
Походъ въ Персію	—
Междугетьманство	—
Галлскій походъ	141
Уничтоженіе Коллегіи	142
О Гетьманѣ Апостоля	—
Опредѣленіе Генеральнаго Подскарбія, дача дворовъ на ранги и оставленіе нѣкоторыхъ зборовъ	144
Дѣланіе линій и походъ въ Польшу	—
Между Гетьманствомъ	145
Избраніе въ Гетьманы Графа Разумовскаго	150
Описаніе церемоніи въ избраніи Малороссійскаго Козацкаго Геть- мана, въ городѣ Глуховѣ бывшей, 1770, Февраля 22	—

БРАТЪ ОШЕДАВИ

О

КОЗАЦКОМЪ МАЛОРОССІЙСКОМЪ НАРОДѢ

И

О ВОЕННЫХЪ ЕГО ДѢЛАХЪ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ИМЕНИ КОЗАКА ПО СУЩЕСТВУ И ДѢЙСТВІЮ ЕГО.

Сіе слово, *Козакъ*, утверждаютъ иные, что оное есть Турецкое и значить разбойника или грабителя, а другіе доводятъ, что происходитъ оно отъ Россійскаго нарѣчія, коза, въ разсужденіи тогдашней Козаковъ скорости и исправности ихъ, нѣкоторые же происхожденіе его думаютъ быть отъ косы, то есть, отъ остроты и понятности Козацкой; но чтобъ оно ни значило, довольно, что имя оное, *Козакъ*, есть древнее и вѣрнѣе вѣстимое. Греческій Императоръ, Константинъ Порфирогеннѣта, въ девятомъ вѣкѣ послѣ Рождества Христова, напоминаетъ, въ книгѣ *De administr. Imper.* (р. 113), о нѣкоторой провинціи *Кахія*, между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ лежащей, къ полуострову Кавказскихъ горъ, гдѣ надревле жили Татары, отъ которыхъ, следовательно, оныя Кавказскіе Козаки имѣли происхожденіе свое, а отъ ихъ, уповательно,

со временемъ произошли и Россійскіе, переходя изъ одной въ другія стороны по примѣру другихъ, подобныхъ себѣ, народовъ, о коихъ переходеніи съ мѣста на мѣсто многія имѣются Исторіи. Что ко мнѣ принадлежитъ, то я не иначе содержу сіе наименованіе *Козакъ* какъ Россійское, потому что Козаки есть родъ Скифославенскій, кой жителство свое имѣлъ, чаятельно, въ провинціи, принадлежащей къ Кавказскимъ горамъ, называемой у древнихъ *Нирсанія*, кое Латинское нарѣчіе происходитъ отъ сего слова *hircus*, что на Россійскомъ языкѣ есть козель. Та провинція, *Ирканія*, по автору, Исидору Испаленскому, книги 14, имѣла многіе у себя народы отъ стороны Западной, кои, за неплодородіемъ земли, въ дальнія разныя переходили стороны, съ чего сходственнѣе заключать можно, что наименованіе *Козакъ* есть Россійское и происхожденіе его есть отъ провинціи *Ирканія*, которую, уповательно, Императоръ Константинъ Порфирогеннѣта назвалъ *Кас-*

сахію, въ согласіе Славенскаго нарѣчія, Козакія, что тоже есть, что и Hircania, или доказательнѣе сего, что сіе слово Козакъ есть сложено изъ сихъ двухъ нарѣчій, Каспіумъ (то есть, Каспійское море), и Сацы или Саги (то есть, Скифскій народъ); ибо Саками или Сагами именовали ихъ, поавтору Плинію. И тако Касацы или Касаги неотмѣнно былъ Скифской народъ, живущій неподалече Каспійскаго моря. Сихъ Кассаговъ или лучшимъ Россійскимъ произношеніемъ назвать Козаковъ (яко Латинское двоякое *z*, а *c*, или *g*, на *k*), уповательно, Князь Мстиславъ, сынъ Великаго Владимира, въ 1021 году воевавъ, какъ явствуетъ изъ Россійскихъ лѣтописей, сѣдовательно, статья можетъ, что въ то время и Козацкой народъ въ Малороссіи уже жительство имѣлъ.

Въ Россіи по губерніямъ и провинціямъ разные суть Козаки, какъ то: Донскіе, Волгскіе, Теркскіе, Гребянскіе, Семейскіе, Яицкіе и Сибирскіе. Но а родъ и начало тѣхъ описывать здѣсь не намѣренъ, а для вѣдѣнія каждому въ Мадой Россіи что за нужно быть почелъ, представляю Малороссійскихъ Козаковъ, ихъ начало и происхожденіе, потому что, хотя о томъ на иностранныхъ языкахъ и многія суть Исторіи, но на Россійскомъ весьма рѣдки, которыя не всѣмъ Малороссіянамъ и извѣстны.

Малороссійскіе Козаки, безъ сомнѣнія, суть древнѣйшіе отъ Донскихъ, яко сіи въ 1579 году, за государствованія Царя Ивана Васильевича, стали быть вѣстами, а оныя начали быть еще въ 1340 году, когда Польша Черную Россію себя покоряла.

Малороссійская земля главное было обиталище Россійскаго народа со времени Великаго Князя Игоря даже до времени Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, которой 1157 года изъ Кіева во Владимірѣ Княженіе перенеслъ, а Кіевъ между тѣмъ чрезъ нѣсколько времени имѣлъ особливаго себя Князя, никому неподвластнаго. Такъ какъ и Галичь на вершинахъ рѣки Днѣстра, въ Черной Россіи, имѣлъ же другой Великокняжеской престолъ, который Кіевскому въ первенствѣ не уступалъ, однако сіе недолго продолжалось, ибо когда Татары подъ руководствомъ своего Хана Батые, 1240 года, Кіевомъ овладѣли и всю оную землю пустынею здѣлали, то, по соизволенію своему, они какъ въ Кіевѣ, такъ и въ другихъ городахъ наставляли и отставляли Россійскихъ Князей, покамышъ Гедеминъ, знаменитый Князь Литовскій, коего, по сношенію Россійской Исторіи съ Польской, за первѣйшаго предка княжеской линіи содержать надобно, 1320 года, Татарскому владѣнію надъ Кіевомъ конецъ учинилъ, тамошняго Кіевскаго Князя, Станислава, отъ крови древнихъ Россійскихъ Великихъ Князей, при рѣкѣ Ирпѣнѣ побѣдивъ, взялъ безъ малѣйшаго сопротивленія градъ Кіевъ и учредилъ въ немъ воеводу своихъ, что обывателей земли той привело въ страхъ и многіе изъ нихъ принуждены оставить дома свои и искать поселенія себя внизу по Днѣпрѣ, гдѣ какъ скоро оселились, то Поляки, Литва и Татары, будучи въ соседствѣ съ тѣми новопоселившимися Малороссіянами, безпрестанно здѣлали на нихъ нападенія и разными приключали имъ обиды, отъ

чего они, защищая себя, приобьихли отъ мала по малу къ воинскому искусству, котораго они прельтъмъ совершенно не знавали.

А что они дѣйствительно суть природныя Россіиане, а не избѣжище разныхъ народовъ, какъ то нѣкоторые, не хотя заникнуть въ древность Исторій, разсуждаютъ, доказуетъ намъ языкъ ихъ, кой, хотя много въ разговорахъ сходственъ есть съ Польскимъ, однако основаніе его совѣтъ Россійское или лучше сказать Славенское, хотя по Исторіямъ Россіиане отъ Славянъ и разнствуютъ, а по большей части потому должны быть одной природы, что они какъ всегда, такъ нынѣ и тогда, Грекороссійскаго были Исповѣданіи, которое отъ града Кіева, въ 988 году, послѣ Рождества Христова, при Князѣ Владимирѣ, начало свое воспріяло. А если бы они изъ разныхъ народовъ были избѣжище, то бы, безъ сумнѣнія, и разныхъ Вѣръ могли быть люди, чего какъ тогда, такъ и нынѣ, между Козаками нигдѣ не сыскается; разность же между Великороссіианамъ и Малороссіианамъ тогда воспослѣдовала, когда они пришли во владѣніе Литовское и Польское, гдѣтъ Малороссіиане, въ отличность, а паче Козакамъ, состоящимъ подъ Россією, названы Малороссійскіе Козаки.

Къ тѣмъ поселяющимся внизу ю Днѣпрѣ Малороссіианамъ брагій ихъ приумножались счастья, а паче когда въ 1415 годѣ другое ть Татаръ на Кіевъ было нападеніе; сверхъ сего и тогда приноженіе ихъ быть могло, когда ольскій Король Казимиръ, сынъ гелловъ, въ 1471 году Кіевское влженіе къ Польской Коронѣ при-

совокупилъ. Оный премудрый и сильный Государь, подъ котораго протекцією Пруссія и Молдавія тогда была, для лучшаго порядка Кіевское Княженіе раздѣлили на провинціи и учредилъ въ нихъ вездѣ воеводу, старость, каштеляновъ, судей и прочихъ чиновниковъ, всѣхъ съ Малороссійскаго народа, и, чтобъ такое учрежденіе содержано вѣчно и ненарушимо было, обовязалъ и наследниковъ своихъ, въ подтвержденіе чего имѣется в привилегіумъ Короля Сигизмунда Августа, сына перваго Сигизмунда, данной въ 1569 году, Декабря 23-го, въ которомъ, между прочимъ, написано: „Всѣ достоинства и чины, когда на вакансіи будутъ, обывателямъ земли Кіевской осѣдлымъ званія шляхетского отдавать;“ однако Поляки продолжалось. Многіе Поляки походили въ тѣ провинціи, гдѣ разнобразно земли съ угондїями себя приобрѣли и знатнїишія урядовыя мѣста между собою разобрали, а Малороссіианъ повси пренебрегать начали, не имѣя съ ними никакого равенства, и не иначе ихъ, какъ за подданныхъ считали, отъ котораго угнетенія остальные принуждены къ братіи своей къ Днѣпру переселяться.

И такъ отъ мала по малу тѣ оставляющіе жилища свои Малороссіиане начали селиться по рѣкѣ Бугу и Днѣстру и оселли всю ту землю, которая тѣми рѣками и Днѣпромъ ограничена, основали они себѣ таме города и села, въ которыхъ каждой въ зимнее время съ фамилією своею жилъ, въ лѣтнее же время всѣ молодые и бодрые люди скитались по степямъ, васьдая на Турковъ и Татаръ, съ которыми они, въ примѣръ Кавалеровъ ордена Святаго Іоанна, без-

престанную брань имѣли, чѣмъ тѣмъ непріятелемъ всякой путь къ Польскому Королевству и Великому Княжеству Литовскому заградили, и были службою своею Польше такъ какъ средоствѣіе, о которомъ ихъ на Турковъ и Татаръ нападеніи отъ Польскихъ Королей тогда не токмо запрещенія не было, но еще и думано, какъ бы то войско Польскому государству учинить полезнѣйшимъ.

1516 года при осадѣ отъ Польской стороны Предиславомъ Ланскоронскимъ Бѣлгорода надъ Днѣстромъ, вспоминаеть Польскій историкъ, Окольскій (Orbis Polon. pag. 3, p. 318), о Козакахъ, кои подъ командою онаго Ланскоронскаго тамъ были, съ чего заключить можно, что не другіе какіе Козаки, какъ Малороссійскіе, на то употреблены были.

Тѣ Малороссійскіе Козаки всѣ были тогда одни и разистаіа между ними не было ни какова. Обыкновенно назывались они Запорожцами, потому что по той сторонѣ Днѣпрскихъ пороговъ всѣ жили; но Король Польскій, Сигизмундъ Первый, которой съ 1507 по 1548 годъ государствовалъ въ Польшѣ и здѣлалъ между ними перемѣну, взялъ оттуда нѣкоторую часть того военнаго народа и поселилъ ихъ въ вершинѣ Днѣпровыхъ пороговъ, опредѣливъ имъ на то добрую и довольную землю. для того, чтобъ отъ Турецкихъ и Татарскихъ нападеній границу ими были защищаемы; притомъ и далъ имъ особенныя на вольности ихъ привилегіи, а прежнія дозволенія ихъ отъ предковъ его, Королей Польскихъ, подтвердилъ.

Для лучшей отъ непріятельскихъ нападеній безопасности, а

паче для сохраненія оружія ихъ и воинскихъ припасовъ, необходимо должно быть здѣсь таковой крепости, съ которой бы оное новоселенное войско съ лучшимъ сопротивленіемъ непріятелямъ стать могло; для чего надежно Чигринъ и Черкасы, откуда Малороссіане и Черкасами въ Москвѣ названы, нарочно были тогда жезадѣланы, или когда они и предъ тѣмъ уже шлохидились (яко о семъ нигдѣ въ Исторіяхъ воспоминаи нѣтъ, на то опредѣлены и отдавы были во владѣніе Козакамъ, ибо Чигринъ всегда былъ резиденціальною Козацкія, а Черкасы токмо во время Короля Сигизмунда,

И такъ, когда тѣ Козаки за государствованія Перваго Сигизмунда, Короля Польскаго, учинены оберегателями границъ Русскихъ, Волынскихъ, Подольскихъ и другихъ Польскихъ провинцій, то размножились они такъ сильно, что въ состояніи были, согласясь съ прочею братією своею, Запорожцами, разбивать на Черномъ морі (по примѣру древняго Либурийскаго народа, состоящаго подъ управленіемъ или царствованіемъ Царицы Тевктіи, кои легкими и длинными судами на морѣ Адриатическомъ многихъ и самыхъ знатныхъ въ то время Римлянъ разбили и разграбляли) пловаціа Турецкія галеры, съ которыхъ волучали они много богатой добычи сверхъ сего отваживались ѣздитъ дубами своими въ Анатолію, гдѣ дѣльные города, какъ то Трапезондъ и Синопъ разоряли и разграбляли, а иногда и до самаго Константинополя подходили и похищали оттуда многихъ людей въ пленъ собирались же они для сего и нарочно отвсюду на Днѣпрскіе п

роги, отъ которыхъ и походъ свой начинали, которой слѣдующимъ была образъ:

Когда для такого грабительства приготавливались они, то собиравось ихъ обыкновенно отъ пяти до шести тысячъ человекъ и садились въ большіе, нарочно для того сдѣланные дубы, по 50 и по 60 человекъ вмѣстѣ съ ружьемъ, котораго всякъ имѣлъ у себя отъ пяти до шести, а при немъ и по два лука съ довольными стрѣлками. Въ томъ дубѣ, гдѣ сидѣлъ главный ихъ командиръ, стоялъ всегда значокъ на масть для знанія; отпущались же они въ походъ въ послѣдней четверти мѣсяца, для того, чтобъ по темнотѣ отъ Турецкихъ галеръ, стоящихъ въ Очаковѣ, усмотрѣны не были; а инако, когда въ случаѣ усмотрѣны бывають, то тотчасъ отъ Турецкой стороны дѣлается окрикъ и шумъ повсюду и дается знать о томъ даже до Цариграда, посылаются курьеры въ Анатолю, Ромелію и Булгарію съ тѣмъ, чтобъ тамо всевозможная отъ ихъ принята была предосторожность. Однако ничто въ томъ не предусматривало, ибо Козаки такъ скоры плаваніемъ своимъ были, что ни одинъ курьеръ упредить ихъ не могъ; въ четыре часа приспѣвали они въ Анатолю и тамо что ни похотѣли получали въ добычу и благополучно назадъ возвращались. Когда же въ случаѣ повстрѣчивались на морѣ съ Турецкими галерами, то прятались они въ побережнія мѣста, заросшія рогозою, и, ожидая тамо ночи, примѣчали, гдѣ тѣ галеры останавливались. по примѣтѣ же мѣста, вставъ о полночи, подходили подъ тѣ галеры тайно и разбивали ихъ такъ, что ни слѣда сыскать не можно было; ибо, забрав-

ши все, что бы ни было на галерахъ, затопливали ихъ въ воду; если же въ день случалось таково съ ними сраженіе, рѣдко когда бывала удача, яко пушечная пальба преодолѣвали ихъ, чего для имъ наилучшее средство было зарослые рогозою берега и темная ночь, о чемъ пишетъ Французской историкъ Шевалие, о коемъ будетъ ниже сего; а въ подтвержденіе сей точности, смѣлости и храбрости прежнихъ Козаковъ, рассудилъ я за благо внести сюда письмо, писанное отъ Кошеваго Ивана Сѣрка къ Крымскому Хану, гдѣ тоже и одно, что выше о храбрости Козацкой прописано, отъ оного Кошеваго къ Хану напоминаетъ, кое гласить тако:

Отъ Кошеваго Ивана Сѣрка къ Хану Крымскому.

Ясне Вельможный Мосць Хане Крымскій, съ многими Ордами, близкій нашъ сосѣдъ!

Не мыслилисьмы мы войско Низовое Запорожское съ Вашею Ханскою Милостію и со всѣмъ панствомъ Крымскимъ въ великую неприязнь и войну заходити, естли бысьмо отъ васъ не увидѣли до того початку, которой прошлой зимы Ваша Ханская Милость учинилесь, послухавши дурной рады шаленого и безумного вейзира Цариградского, а по ней и неслушного ординансу наислѣбшого и наибельможнѣйшаго Салтана своего. Приходилесь съ дичарами его и изъ многими ордами Крымскими до насъ, войска Низоваго Запорожского; ночью добою пришедши близко, къ Сѣчи нашей и зявши сторожу нашу, за Сѣчю стоявшую, вслалесь былъ въ Сѣчь пятнадцать тысячъ я.

царь, приказавши имъ (чего въ стыдъ было чинить) не по кавалерску всѣхъ насъ, молодцовъ войска Запорожского, сонныхъ и жадной бѣды не надѣвавшихъ, выбити и выдавити, и кучку нашу Съчовую съ фундаменту вывернуть и разорити, а самъ и съ ордами около Съчи столелесь, жебы и духа утѣкающихъ молодцовъ нашихъ не пустити. Лечь тое намѣреніе и замысль вашъ Христось Богъ и Спаситель нашъ Премилосердѣйшій премѣнилъ намъ въ доброе, а болѣзнь и упадокъ нашъ тогдашній обернулъ на упадокъ главъ янчаровъ вашихъ Турецкихъ, о чемъ самъ Ваша Ханская Мосць добре вѣдаешъ, якого злого замыслу вашего и недискреціи яко тѣхъ людей, которы рыцарскимъ промысломъ бавлячися и правду у себе заховати любячи, яко нагды не оподѣвалисьмося, такъ и слушной осторожности и доданья отпору по готовности не имѣлисьмо; единъ Господь Богъ и Спаситель нашъ сохранилъ и защитилъ отъ напасти вашей и крайного упадку нашего, якои поступокъ вашъ вельми зневажилъ насъ, войско Запорожское, и не безъ шкоды нашей досадилъ намъ. Такъ и мы прикладомъ древнихъ предковъ нашихъ и братии мусилисьмо постаратись вить за вить вашей Ханской Мосци и всему Панству Крымскому свою зневагу и обиду повѣтовати и отистати, но лавно, а не тайно, по рыцарску и кавалерску, а не такъ, какъ вы съ нами поступили, и Богъ, сердцевъдець, при нашей правдѣ лучше намъ помогъ гостити въ Панствѣ вашемъ Крымскомъ, нежели вамъ около кучки нашей Съчовой; и ежели тамъ гостыня наша въ Панствѣ вашемъ показаласть быти не-

дискреціею, то може и такъ есть, бо Козаки, якъ не одной матери дѣти, такъ не одного суть нраву: едни на право, другіе на лѣво, а третіе просто стрѣляли, только добре жецѣяло не минали. Да и недискреціи тоей отъ насъ научились, а не сами вымыслили, бои въ Крыму ваша Ханская Мосць, не приивши насъ за гостей и добрыхъ кавалеровъ, поспѣшилиесь быль съ ордами своими сильными до Сивашу къ той переправѣ, которою мы ввошли въ Панство ваше, гдѣ стоячи, мѣлися нашего повороту дожидатись тамъ насъ поглонути, на переправу не пустивши; но и тутъ намѣреніе ваше судьбами Всемогущаго Бога вашего въ страхъ премѣнися, а намъ милость Божія, при нашей правдѣ, допомогла и торжествовати надъ вами позволила; въ якои торжестѣ еслисьмо потурбовали вашу Ханскую Мосць и если съ стороны нашей що показалось недискретного, то мусишь ваша Ханская Мосць въ томъ намъ выбачити, уважаячи тое, что ваша недискреціи недискреціею платитесь обыкла, подобно и не силось вашей Ханской Мосци тое, жебы войско наше Низовое Запорожское въ маломъ и вельми щупломъ числѣ посмѣло и отажилося на знаменитое и многолюдное Панство Крымское воевати и наступовати (яко жъ и не было бы того), не для якои боязни вашей, але для давной сосѣдской съ Крымомъ приязни, естля бы съ стороны вашей не подана была оказія и причина до войны и неприязни съ нами, войскомъ Запорожскимъ.

Не рачъ теды впередъ ваша Ханская Мосць мѣти (якъ приказують) поля за бовдура и насъ, войско Запорожское, легко у себе важити и

войною вперёдъ на насъ наступовати, гдѣ жъ если бы было иначе, то и мы взаимно въ большой уже силѣ войска нашего и съ лучшимъ до войны приборомъ не на Сивашу переправу, але на самой Перекопѣ, выламывши и отворивши себѣ въ немъ юрта (ако певный до того нитѣмъ способъ), завываемъ въ Панство Крымское и потоль изъ него немыдѣмъ, поколь, при всесильной помощи Божіей, желаемого намъ ренія нашего не узримъ skutku, бо, евели отважные и мужественные квалеры, прежніе войска Запорожского вожди, предки и славные антецесоры наши, адавна на Крымъ и на царство Турецкое, моремъ изомлею, воевали, яко то Самусъ Кущка, Атаманъ и Гетьманъ Кожухий, воевалъ по Черномъ морѣ; по немъ року 1575 Богданко съ Козаками Крымъ воевалъ и плондровалъ; потомъ 1609, Петро Конашевичъ Сагайдачный, прежде Гетьманства своего, съ Запорожцами заплывуши човнами въ Таврыку нашу, вадъ въ ней знаменитое и крѣпкое мѣсто, Кефу, и съ многими корастыи до Сѣчи повернулся счастливо; по немъ року 1621, то жъ преслвй Гетьманъ, Богданъ Хмельницкій, на морѣ Черномъ воюючи въ своихъ моноксилахъ, многіе корабли и каторги Турецкіе опановалъ и благополучно до Сѣчи повернулся; потомъ року 1629, братія наша, Запорожци, съ певнымъ вождемъ своимъ воюючи въ човнахъ во Евксипонтѣ, коснулися мужественно до самихъ стѣнъ Константинопольскихъ и оныя довольно окуривши дымомъ мушкетнымъ, превеликій Султану и всѣмъ мѣшчанцамъ Цариградскимъ сотворили страхъ и смятеніе и мѣкоторыя отлегдайшія селенія Константи-

нопольскія запаливши, тожъ счастливо и съ многими добычами до Коша своего повернулись. Въ року Божіемъ 1633, Сулима, Гетьманъ войска Запорожского, въ моноксилахъ отъ Сѣчи по Днѣпру на Черномъ морѣ чрезъ островъ Крымской въ Меотицкое заплывуши озеро, досталъ былъ прекрѣпкого Турецкого во Азин града, Азака. А що найхвалебнѣйше и найславнѣйше, же тіе жъ славно именитіе вожди наши Козацкіе и Скифославянскіе не токмо Цариграду, но и всему Царству Греческому первѣйшимъ отъ оныхъ сосѣдственныхъ народовъ были страхомъ, гдѣ, кромѣ Константинополя, за тысячю миль и вѣцше Евксинопонтъ въ лодкахъ переплывувъ, грады Азіатскіе, Синопъ и Трапезонтъ выстинали и иные замки по берегу тамошнему сплюндровали, не токмо мощному Бѣлограду не разъ крыла осмалили, але Варну, Смаиловъ и иные фортеці Подунайскія по выдирали и вивецъ обернули.

Тому ежели ваша Ханская Мосць не повѣришь, то изволь въ своихъ Крымскихъ и Константинопольскихъ лѣтописныхъ книгахъ писарямъ своимъ приказати повскати, певне найдешъ; а ще болше адемся на лѣтописцы Греческіе, Римскіе и Польскіе, въ которыхъ ясно оглашается немерцающая слава Козацкая и хвалебныя дѣла воинскія войска Запорожского; то намъ, ихъ наслѣдникамъ, кто заборонить тѣмъ же хвалебнымъ предковъ нашихъ ити торомъ? И такъ любо не желаемъ мы, войско Низовое Запорожское, съ вашею Ханскою милостию и со всѣмъ Панствомъ Крымскимъ воеватися и быти въ гнѣвъ, однакъ, ежели знову увидимъ початокъ вашъ до войны, то мы вза-

мно на Панство ваше Крымское воевать не убоимся. Що зась съ охочихъ молодцовъ, табуны ваши и наши по розлеглымъ мѣстамъ и дикимъ степамъ гуляючи, сходитимутся и битимутся, того вамъ и намъ дозаяста въ войну великою причиною ставити сполнѣ не треба.

Не ширачи болше писма нашого до вашей Ханской Мосци, тое еще доносимъ, ижъ невольниковъ вашихъ Крымскихъ начальныхъ и простыхъ знайдутся у насъ на Кошу четыре тысячи, якіе сами реестръ именъ своихъ и откупу намъ отъ себе поступленого написавши, у насъ войска трехъ Татаръ упрощивши, посылають чрезъ оныхъ до рукъ вашей Ханской Мосци, который откупъ если изволишь ваша Ханская Мосць приказати крѣпкимъ ихъ вскорѣ выстачити и до насъ на Кошъ прислати, и съ особливимъ отъ своей Ханской дишкретціи на насъ, войско Запорожское, подарункомъ, то и мы невольниковъ вашихъ всѣхъ заразы въ Крымъ отпустимъ; а если не дадѣи за полтора мѣсяца откупу того не будетъ, то декларируемъ же всѣхъ невольниковъ до Пресвѣтѣйшого Его Царского Величества, добраго и бѣлаго Государи и добродѣя нашего, отослати маемъ, которой певне съ кзыны своей Монаршей укомментуетъ насъ слушше за присылку тѣхъ Татаръ. Тое все выразивши, жичимъ вашей Ханской Мосци добраго здоровья и счастьяваго повоженя. Писанъ въ Сѣчи Запорожской. Вашей Ханской Мосци зычливіе пріятелі, Иванъ Сѣрко, Атаманъ Копыный, со всѣмъ войска Запорожского Низового товариствомъ."

Король Стефанъ Баторій, которому Польша, за многія добрыя

учрежденія, много долженствуетъ, рассуждал, какъ нужны и полезны Козаки къ войнѣ, здѣлалъ съ ихъ въ 1676 году воинской корпусъ, раздѣля его на шесть полковъ, въ каждомъ полку по 1,000 человекъ, а тѣ полки разбилъ на сотни, съ тѣмъ, чтобъ каждой Козакъ, принадлежащій къ полку, вписать былъ въ сотню и, когда потребуется, въ оной стать неотмѣнно долженъ былъ. Всякой полкъ и всякая сотня имѣли себѣ опредѣленнаго отъ Короля начальника, которой, по опредѣленію Королевскому, тогда былъ безъ перемѣны; но мало послѣ, по вольности того народа, частію въ начальникахъ послѣдовали перемѣны; надъ всѣми же тѣми полками здѣлалъ имъ главнѣйшаго командира съ титуломъ Гетьмана, которому, для лучшаго уваженія и почитанія, жаловалъ Королевское знамя, бунчукъ, булаву и печать съ изображеніемъ Козака, стоячаго въ пролѣ, которую и нынѣ Малороссія печатается; тогда жъ и войсковымъ старшинамъ быть опредѣлялъ, какъ то во первыхъ Обоаному, Судѣ, Писарю и Есаулу.

О ПЕРВОМЪ ГЕТЬМАНѢ, КНЯЗѢ

РОЖИНСКОМЪ.

Первой Козацкой Гетьманъ (по новонаданной и выпечатанной въ Гамбургѣ, 1763 года, Исторія о Россійскомъ Государствѣ, на Нѣмецкомъ языкѣ, чрезъ доктора Вишинга) былъ Князь Богданъ Рожинскій, которому Король Стефанъ Баторій во вѣчное и наследственное владѣніе пожаловалъ городъ Терехтемировъ, Козакамъ же позволялъ отъ онаго города и до

самаго Кіева безпреступно селится и занимать всякія угоди, такъ и въ вершинѣ по Днѣпру еще на двадцать миль земли Козакамъ прибавилъ.

И такъ Терехтепировъ сталъ тогда резиденціальною Козацкою городомъ вмѣсто Черкасъ, кой былъ таковымъ за Короля Сигизмунда, но безъ Гетьманства.

Въ томъ городѣ Терехтепировъ долженъ былъ Гетьманъ правленіе свое имѣть и войска собирать и ихъ смотрѣть; тамъ же и всѣ привилегіи на вольности Козацкія содержались. Служили же они и содержали себя во всякой воинской исправности почти отъ собственнаго своего кошту, кромѣ что Король всякому реестровому, то есть, выборному, Козаку жаловалъ еже-одно одного червонца, волову кожу, а иногда и нагольную шубу.

При Гетьманѣ всегда извѣстное число было Козаковъ, а прочіе имѣли свободу жить по деревнямъ и работать для себя.

Тѣми Козаками всѣ пустыя земли по той сторонѣ городовъ Брацлава, Бара и Кіева тотчасъ оселены, и подданы были многіе города и крѣпости, въ которые и изъ другихъ близшихъ сторонъ многіе люди, кои токмо одного искуства были, приходили на жиельство.

Первыя Козацкіе города были слѣдующіе: Кіевъ, Бѣла Церковь, Горушка, Константиновъ, Баръ, Оршанъ, Чигринъ, Кудакъ, Ямль, Брацлавъ, Винница, Умань, Брацковъ, Переславъ, Лубны, Пачуевъ, Жаславъ, которые всѣ со временемъ устроены были порядкомъ и размеромъ Г. де Бопланъ, кой тогда въ службѣ при великомъ Геть-

манѣ Конецпольскомъ находился, и здѣлалъ на Украинѣ двѣ ланкарты по исторіи на Французскомъ языкѣ г. Шевалие.

Оное войско, такимъ образомъ учрежденное, состояло всегда въ вѣрности Польскому Государству и безпримѣрно полезнѣйшимъ, нежели прежде, когда главнаго своего шефа и другихъ старшинъ не имѣло; Поляки же ни до нихъ самихъ, ни до ихъ земель, кои имъ отъ Королей наданы были, ни какова дѣла не имѣли и въ правленіе ихъ никогда не мѣшались, что продолжалось потоль безпрепятственно, пока Король Стефанъ Баторій въ живыхъ находился.

О ГЕТЬМАНѢ ПОДКОВѢ.

По смерти же его, когда Сигизмунтъ Третій вступилъ на престолъ, начала быть Козакамъ отмигнность: разныя Польскіе магнаты на опредѣленной Козакамъ землѣ въ Малой Россіи позанимали себѣ села и деревни и тѣмъ Козаковъ въ разныхъ случаяхъ утѣснять и въ подданство ихъ привлекать начали; самаго же Козацкаго Гетьмана подъ вѣдѣніе и власть Коронному Гетьману отдали и знатнѣйшія урядовыя мѣста въ Малой Россіи природнымъ Полякамъ роздали, что Козакамъ столь чувствительно стало, что они снести сего будучи не въ состояніи и видя себя нѣсколько въ силѣ, всему тому воспротивились и, не принимая ни какихъ отъ Поляковъ повольній, въ 1687 году, за руководствомъ бывшаго тогда у нихъ Гетьмана, именемъ Подковы, взбунтовались; однакъ въ томъ авантажѣ и удачѣ ни какой не имѣли, ибо Гетьманъ ихъ вскорѣ подхваченъ и каз-

ненъ смертію, отсѣченіемъ головы.

Между тѣмъ Турецкій Султанъ новому Королю занеслъ жалобы на тѣхъ Козаковъ, за чинимыя ими на Черномъ морѣ разбои и грабительства, по которымъ Король Сигизмундъ Третій, 1596 года, тотчасъ оныя грабительства двѣтъ запретишь, не разсуждая, что чрезъ то видимой государству воспослѣдуетъ вредъ; ибо одни только Козаки Татарамъ и Туркамъ тогда и опасны были, а Польшѣ отъ непріятельскихъ нападений за каменную служили стѣну.

О ГЕТЬМАНѢ НАЛИВАЙКѢ.

Когда же между прочимъ и самой Вѣрѣ Греческо-Россійской начато быть утѣсненіе, а Римско-Католической распространение, ибо уже въ Кіевѣ Римскія церкви, монастыри и школы заведены были, и для соединенія обѣихъ Церквей Малороссійское Духовенство созвано 1595 года на соборъ въ Брестѣ Литовское, съ тѣмъ, чтобъ и въ Малой Россіи Папу признано за главу, а Греческаго Константинопольскаго Патріарха, къ которому тогда Малороссійское Духовенство принадлежало, оставлено, чѣмъ опять Козаки будучи огорчены, хотя за силу повелѣнія Королевскаго отъ нападений на Турковъ и Татаръ поудержались, вочали двѣтъ атаки на Русь и Литву, гдѣ несдѣлавши принципи разворенія и грабительства по предводительству шефа своего, Гетьмана Наливайка.

О чемъ извѣстась Република, многія насылала къ нимъ указы, чтобы оны, отложя оружіе, возвратились въ дома свои; но все было и

сіе повелѣніе; оны, пренебрегая то, сильнѣйшимъ порядкомъ отъ чезу въ часъ соединились въ одно мѣсто и толикое число уже ихъ набралось, что въ состояніи были и противу Польской арміи стать храбро.

Республика, вида таковыя ихъ продерзости, принуждена была отъправитъ противу ихъ Польскія войска, коими командовалъ тогда Гетьманъ Золкіевскій. Козаки, услышавъ о томъ, построились въ ордеръ-баталію подъ Бѣлою Церквою, куда когда прибылъ Золкіевскій съ Польскою армією, то они сначала сразились такъ сильно, что ни въ чемъ Полякамъ не уступили и лучшей отъ нихъ имѣли надъ ними авантажъ, а наконецъ, когда Золкіевскій, поколику оны были искусной храбрости мужъ, обложилъ ихъ войскомъ своимъ вокругъ, то они принуждены были куда можно ретироваться, и томъ ретиратомъ зашли въ такъ опасныя мѣста, что оттуда имъ живымъ отнюдь выйдти не можно было, чего для, въ избѣжаніе большаго кровопролитія, принуждены были оны на паролъ Гетьману Золкіевскому выдать шефа своего, Наливайка, которой однихъ разными образомъ пострадалъ отъ Поляковъ, какъ и антецесоръ его, Подкова.

О РАЗНЫХЪ ГЕТЬМАНАХЪ.

Въ таковомъ замѣшательномъ дѣлѣ состояніи, Козаки не имѣли у себя настоящего Гетьмана, который бы имъ жалованъ былъ отъ Короля, но набрали на то достоинство каго способнаго усмотрѣли смежду себя вольными голосами и по избраніи, если оны усмотрятъ

слъ вѣренъ Малороссійскому Козацкому отечеству, почитали и слушались его такъ, какъ бы онъ былъ малолетний отъ Королей; а если бы что въ немъ противнаго отечеству усмотрѣли, то таковаго тотчасъ отставляли, а временемъ и уби-вали.

Хотя же за царствования Короля Сигизмунда Козаки отъ Поляковъ многія имѣли обиды и разныя претерпѣвали угнетенія, однако искра вѣрности ихъ къ отечеству еще совсѣмъ не угасла; ибо когда, 1620 года, новая съ Польшею и Оттоманскою Портою, за разореніе огнемъ отъ Татаръ Подоля, пространной государства Польскаго провинціи, а напротивъ того за опустошеніе отъ Козаковъ Татарскаго Коша Болгарской Варны и Трапезонта въ Азія, завѣдѣвшихъ Турецкихъ городовъ, завелась война, которой отъ тѣхъ поръ, какъ миръ съ Турецкимъ Султаномъ, Могаметомъ Вторымъ, и Польскимъ Королемъ, Казимиромъ, Ягеловымъ сыномъ, заключенъ, не бывало, Козаки великое Польшѣмъ адвѣдали пособіе: десять тысячъ ихъ тогда отправлено было отъ самаго Короля на Черное море подъ команду Хмельницкаго, прежде гетьманства его, для разоренія Турецкихъ владѣній и для недоушенія ни какихъ припасовъ и новозимыхъ войскъ, идущихъ къ Туркамъ, которые тако такъ храбро оказали себя, что двѣнадцать турецкихъ Турецкихъ суденъ тотчасъ на Черномъ морѣ взяли и вѣдучи предѣли, а кон отъ нихъ бѣжали, то они гнались за ними до вѣдъ самыя Цариградскія стѣны, гдѣ всѣхъ привели въ страхъ. Веркъ тѣхъ десяти тысячъ Козаковъ, . . . сорокъ тысячъ Козаковъ

же было въ арміи Польской подъ команду Польскаго Гетьмана, Карла Ходкевича, кой въ то время на то достоинство, на мѣсто убитаго въ Валахіи не давнѣ предъ тѣмъ отъ Турковъ, Гетьмана Золкіевскаго, вновь пронаведенъ былъ; однако оныя Козаки, какъ скоро цѣлая Польская армія пришла въ Валахію и переправилась чрезъ рѣку Тирасъ (что 1621, Августа 30 было), стали въ лагерь, ожидая сильнаго Турецкаго войска; они особливимъ стояли лагеромъ и всегда въ самомъ челѣ полагались противу Турецкой арміи, которая чрезъ полтора мѣсца съ одними почти Козаками и дѣло имѣла, о чемъ пространно въ Цариградской исторіи, на Латинскомъ языкѣ изданной авторомъ Христофоромъ Беолюдомъ, пишется, объясняя, что именно и какого дня послѣдовало, и какъ Козаки въ той войнѣ Польшѣ надобны и нужны, а Туркамъ вредны были, за которые мужественныя ихъ поступки Польскій Король особливимъ своимъ манифестомъ благоволеніе свое и благодарность къ нимъ оказалъ. По смерти Короля Сигизмунда Третьяго, когда Владиславъ Четвертый принялъ престолъ, Польскіе магнаты въ дачахъ Козацкихъ распространились и болѣе, а паче когда имъ между Козацкими селеніями пожалованы были отъ новаго Короля земли и посполитый народъ въ подданство, которой когда съ самаго начала похотѣли они подвергнуть таковыя же тяжести и работамъ, каковыя несутъ у нихъ и другіе ихъ подданные въ Польскихъ провинціяхъ, то имѣли въ томъ сопротивляющихся себѣ Козаковъ, которые братія своей, яко единой Вѣры питомцевъ, хотя они Козац-

ко и не служили, а были только подъ Козацкою протекціею, къ такому рабству не попускали, чѣмъ Польское дворянство будучи огорченными, возможными мѣрами угрожало Королю Владислава (хотя отъ него уже Козаки и подтвердительную на вольности свои имѣли грамоту) и Республику, чтобы таковыя Козацкія продерзости были усмирены и наказаны.

О ГЕТЬМАНѢ ПАВЛУКѢ.

Король а паче Республика, разсуждая, какимъ приличнѣйшимъ способомъ усмирить Козаковъ и привести ихъ въ лучшее послушаніе, положили на мѣрѣ взглядомъ многихъ, бывшихъ отъ нихъ, rebellій, для недопущенія ихъ болѣе къ тому, здѣлать крѣпость на мѣстѣ, называемомъ Кудакъ, надъ Днѣпромъ, которое положеніе для прекращенія Козацкихъ бунтовъ показалось быть весьма способнымъ; а оная экспедиція препоручена отъ Республики Гетьману Конецпольскому, который, для совершенія того дѣла, опредѣлилъ Полковника Французской породы, именемъ Меріона, съ двумя стами человекъ. Козаки, догадываясь, на каковъ конецъ та крѣпость дѣлается, въ 1637 году подняли бунтъ и приставленнаго для дѣланія той крѣпости Полковника тотчасъ убили. Чувствуя, что то имъ безъ отмщенія не пройдетъ, начали всѣми мѣрами собираться вмѣстѣ и, не имѣя у себя встоящаго шефа, кой предъ симъ былъ, Савва Кононовичъ, но они его, подозрѣвая, за невѣрность къ Козаковъ, убили, разсудили за благо избрать смежду себя Гетьмана, въ коего, за скоростью време-

ни, и избрали котораго изъ старшинъ своихъ, именемъ Павлука, человека вовсе къ тому неспособнаго, что и опытомъ самымъ вскорѣ оказалось. Ибо только что по собраніи выступили въ походъ и не могли еще построиться въ ордеръ баталіи, Гетьманъ Потоцкій поблизъ Корсуна атаковалъ ихъ и какъ не имѣли они много конницы, то вскорѣ были побѣждены, а остальные принуждены бѣжать и спрятаться въ Боровичахъ, гдѣ Потоцкій легкимъ способомъ осадилъ ихъ, яко то мѣсто ничѣмъ не было укрѣплено, и какъ оттуда спастись было имъ не можно, то, по требованію Потоцкаго, на пароль выдали они ему своего Гетьмана, Павлука, съ прочими четырьмя главнѣйшими старшинами, которыми всѣмъ, во время сейма въ Варшавѣ, не смотря и на пароль, головы отсѣчены.

Но сего не довольно: большее всего послѣдовало несчастіе, что Козаки, за потеряніемъ своихъ шефовъ, потеряли и мѣсто Терехтемировъ, а всего болѣе и привилегіи, наданныя имъ отъ Короля Стефана Баторія, а притомъ и форму ихъ Козацкую, которая тогда отмѣняема быть стала.

Что хотя имъ чрезъ чуръ было несносно и чувствительно, однако куражу своего они не теряли и, употребляя возможные способы къ одержанію опять свободы своей, подняли оружіе на удачу противъ Гетьмана Потоцкаго; но, видя себя сопротивлять не въ состояніи, ретранжировались по той сторонѣ Днѣпра, гдѣ, при рѣчкѣ Старчѣ, чрезъ два мѣсяца сильныя отъ Полякъ одержали атаку, которые, потерявъ

множество своихъ тамо, принужденны были съ Козаками адѣлать капитуляцію и обидать ихъ, что они опять по прежнему останутся при своихъ привилегіяхъ и войскою формѣ, то есть, имѣя войска шесть тысячъ человекъ и главнаго надъ ними шефа, Гетьмана, кой имъ опредѣленъ будетъ отъ Короля, на чемъ они, по чистосердечію своему увѣрясь, и адались безъ сопротивленія. Поляки же, какъ видно къ нимъ были вѣроломны, не менѣе и въ семь случаевъ содержали пароль свой, какъ и прежде: только что они отложили оружіе, то многіе изъ нихъ имѣе въ смерть побиты, а другіе до послѣднѣйшаго солдатами Польской арміи разграблены, и войско ихъ въ прежней формѣ не оставлено, но еще и настоящихъ Козаковъ причислено въ мужики, и Гетьмана ежечасно, по соизволенію своему, перемѣнно наставлявано.

Между сими какъ таковая въ Козацкомъ войскѣ воспослѣдовала перемѣна, то и Польшѣ видимый показался вредъ; ибо Татары, дѣлая уже чрезъ два года на Польскія границы нападенія, вступили и далѣе въ Украину и разоряли огнемъ и мечемъ, а паче плѣнно многихъ изъ уздковъ: Переясловскаго, Корсунскаго и Вышневецкаго, чего предъ тѣмъ тамо никогда не бывало.

О ГЕТЬМАНѢ ХМЕЛЬНИЦКОМЪ.

Привозшествіи на престолъ вышепомянутого Короля, Владислава, Козаки настоящаго себѣ Гетьмана не имѣли, а содержалъ тогда, по набранію Поляковъ, войсковое правленіе Черкасскій Полковникъ, Барабашъ, который, вмѣстѣ съ Богданомъ Хмельницкимъ, отъ

всего Малороссійскаго войска посланъ былъ на сеймъ къ Рѣчи Посполитой и Королю Депутатомъ. Они оба съ протчимъ товариствомъ, 1636 года, при коронаціи, испросили у Короля, для всего войска Запорожскаго, подтвержденіе всѣхъ своихъ правъ и вольностей, на которыя они и особливую, за собственоручнымъ Королевскимъ подписаниемъ получили грамоту; но помянутый Полковникъ Барабашъ, согласясь съ Поляками, во удовольствіе имъ, оную грамоту, такъ какъ и дозволительное письмо о сопротивленіи противу шляхетства, послѣдовавшее уже послѣ грамоты, на занесенныя отъ Козаковъ жалобы за рязныя утѣсненія, утаилъ и войску не объявилъ. Козаки жъ, не вѣдая о такомъ Королевскомъ благоволеніи, безпрестанно утѣсненны были отъ Поляковъ, какъ и выше объявлено, и когда, наконецъ, такому жъ несчастному жребію и Хмельницкій, кой въ то время былъ Козацкой старшина, подверженъ отъ Чигринскаго дозорцы. Чаплинскаго, стерпѣть болѣе тѣхъ причиняемыхъ отъ Поляковъ, Козакамъ и себѣ, обидѣ не могъ, и, доставши хитростнымъ образомъ отъ Барабаша оную жалованную Кородемъ грамоту и письмо, послалъ первѣе съ тѣми на Запорожье и внушилъ обстоятельно то веѣмъ Козакамъ, а паче изъяснивъ имъ, сколь несносны Козакамъ Поляки и какъ Вѣра Православная Греческо-Россійская отъ нихъ утѣсняется, побудилъ всѣхъ единомысленно къ поднятію на однихъ Поляковъ, а не противу Короля (который имъ то и учинить дозволилъ, въ уваженіи томъ, что Козаки ему и впредъ надобны) оружія. Оные Запорожскіе Козаки, онесясь съ

протчією братією своєю, тотчасъ единодушно на то согласились и для предводительства сего такъ какъ и навсегда, избрали его жь, Хмельницкаго, себѣ за Гетьмана, о чемъ и Король безъ сомнѣнія былъ извѣстенъ, яко оны употребить Козаковъ хотѣлъ на войну съ Перекопскими Татарами.

Въ подтвержденіе происхожденія сего привожу здѣсь онаго Гетьмана Хмельницкаго Универсалъ, опубликованный по одержаніи двухъ уже надъ Поляками побѣдъ, въ Малороссійскомъ Козацкомъ народѣ, данной въ лагерьъ подъ Бѣлою Церковью, 1648 года состоявшійся, въ самомъ пунктѣ смерти Короля Владислава, о которой Хмельницкій еще неизвѣстенъ былъ, кой гласитъ тако:

„Звновій Богданъ Хмельницкій, Гетьманъ славного войска Запорожскаго и всея по обѣихъ сторонахъ Днѣпра сущей Украины Малороссійской.

Вамъ Украинскимъ по обѣихъ сторонахъ Днѣпра рѣки шляхетнымъ и посполитымъ большого и меньшого всякаго чина людямъ, а особливо шляхетно урожонимъ Козакамъ, лѣпой братіи нашей аманитымъ, симъ Универсаломъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ не безъ причинъ нашихъ слушныхъ мусилисьмо зачати войну и поднести оружіе наше на Поляковъ, чрезъ которое що ся, при всеильной помощи Божественной, на Жолтой Водѣ Мая 8-го, а потомъ подъ Корсуномъ Мая 16-го, надъ ними, Поляками, стануло, тое вамъ всѣмъ уже совершено есть вѣдомо. Теперь зась по двоухъ оныхъ надъ ними, Поляками, генеральныхъ битвахъ скоро получили вѣдомость, же они тѣмъ нещастіемъ своимъ разгнѣваны и розъ-

арены будучи, не толькы сами паче и князата околѣ Вислы и по аз Вислою многія свои на насъ стягаютъ и совокупають войска, але и самого Найлюбѣйшого Короля своего, Владислава, Пана нашего милостивого и отца ласкового, на насъ же подмовляютъ и возбуждаютъ, абы съ всѣми силами своими пришедши въ Украину нашу Малороссійскую, лѣпо насъ огнемъ и мечемъ звозвати, мѣшкани наши разорити, въ прахъ и пепелъ обернути и насъ самыхъ всѣхъ выбити, а другихъ въ немилостивую неволю зобрати и на нишій дѣлчѣйшія мѣста за Вислою запровадивши, славу нашу не толькы въ частіи свѣта Европейскаго приснославную, но и въ отлеглихъ за моремъ Черкыль, странахъ Азіятцкихъ, довольно народомъ тамошнимъ вѣдомую, могли испразнити и поглотити, постановлясьмо въ намѣреніи нашимъ не противъ Короля, милостивого Пана нашего, но противъ Поляковъ гордыхъ и за ни за що Королевскія высекопважныя привилегія, намъ, Козакамъ, и всѣмъ обще Малороссіанамъ, данныя (права и вольности наши древнія при насъ заховуючія и укрѣпляючія), мѣючихъ, мужественнымъ и неболазненнымъ, при помощи Божіей, станути сердцемъ и оружіемъ. Для чего, притягнувши отъ Корсуна и станувши обозомъ нашимъ войсковымъ тутъ подъ Бѣлою Церковію, пишемъ до васъ сей Универсалъ, чрезъ который зываючи и звахочуючи васъ всѣхъ Малороссіанъ, братію нашу, къ намъ до компаніи военной, тое прикладаемъ и извѣствуемъ, ижъ оны, Поляки, подлугъ ихъ же вроншаровъ Польскихъ свидѣтельство, отъ насъ, Саармотовъ и Русовъ уродивши-

са и изнедаши и самовластною братію нашою, Савроматами и Руссами, съ початку бывши, отъ сопроставанія съ предками нашими древнихъ тѣхъ вѣковъ отдалились и вышое именованіе (еже есть Лахи и Полани) себѣ учинивши и за Вислу заволокши, на чужихъ грунтахъ и земляхъ, тамъ, между знаменитыми рѣками, Одрою и Вислою, сѣдъ, наогимъ околицнымъ землямъ и паштывъ Нѣмецкимъ и инымъ Западнымъ и Полуночнымъ зяшкюдши и державы ихъ съ людскими населеніями военнымъ и разбойническимъ опоч обомъ прошлыхъ смыхъ древнихъ вѣковъ утрупили и укравши себѣ, завадѣкъ потомъ, за прешествіемъ многихъ времянь и въ селеніяхъ своихъ надъ Вислою и за Вислою въ пространныхъ тамошнихъ чужихъ земляхъ расплодившися и умножившися, а пререченными людскими шюдями и выдирствами недозволи будучи, повстали напрасно и брасовѣстю, яко иногда Капиль на Авалл, на Русовъ, Савроматовъ аластную (яко выше написано), съ древности природную братію свою, и за предводительствомъ Короля своего, Казиміра Великаго (еже есть имени того Третій), року отъ Рождества Христова 1333, альбо 1339, заваца умалившимся и оскудѣвшимъ тогда Кіевскимъ и Острожскимъ и инымъ Русскимъ Князямъ ишаши, завоевала и къ своей мислѣтѣ помиривалацали и подчинявалацотинили съ древнихъ вѣковъ земли и провинціи наши Сарматскія и поселенія наши жѣ Рускія отъ Подолья и Волокъ по Вислу и нѣкъ досамаго Владыки и Смоленска полгя и обширныя свои границы шущія, а именови: Кіевскую, Галиц-

кую, Львовскую, Хельмскую, Бельзскую, Подольскую, Волынскую, Перемышлевскую, Мстиславскую, Витебскую и Полоцкую, и не только въ поменсныхъ земляхъ и провинціяхъ нашихъ Рускихъ, славно имя наше Козацкое испразднили и загладили, але що найгорше и нажалостнѣйше, всѣхъ оныхъ братію нашу, Роксолановъ, въ невольническое подданническое ярмо запрягши, отъ Вѣры отческой Православной душеспасительной Грекоруской отринули, а до пагубной Уиы и Римского заблужденія силою, гвалтомъ и многими надъ совѣсть Христіанскую мученіями и тиранствомъ привлекали и приневоляли всѣхъ прежнихъ Князей и Королей своихъ Польскихъ, Благочестіе наше Грекоруское не худившихъ и утвердившихъ, привилегіи и мандаты презрѣвши, уничтоживши и цѣле противъ политики шляхетской и доброй совѣсти скасовавши. Когда и того душевредного, въ погибель влекущего схизматического ихъ и несытного, учинку (еже есть Благочестіе святое на Уиѣю обернули и честь Козацкую въ нечестіе и незнаніе претворили), за задрость ихъ и гордость, мало быти показывалось, то, наковецъ, наложидися быди, мимо волю Королевскую, Пана нашого милостивого, а изъ самихъ крайнихъ и остатныхъ, отъ Поль Дикихъ будучихъ (яко то Чигирина, Терехтемирова, Перелслова и Подтавы и иныхъ многихъ городовъ и селъ по обихъ сторонахъ рѣки Днѣпра остающихъ, Украинно-Малороссійскихъ), власно предковѣчной отчизны нашей и Святого и Равноапостольного Князя Владимира Русь просвѣттившого, благоче-

стіємъ истиннымъ и непоколебимымъ сіяющихъ, знатнѣйшихъ людей и Козаковъ выгубити и выкоренити, а самимъ посполитствомъ, альбо посполитымъ народомъ нашимъ завладѣвши, не только въ ярмо невольничье ихъ запрягти, но, по своей безбожной волѣ, въ душевредную, правиламъ священнымъ и Святыхъ Отець нашихъ противную врынути Унію, чего уже певные были знаки и документа, когда не только многихъ Козаковъ и мѣщанъ, братію нашу, псы дозорцы мѣскіе поѣли и ляда плетками фальшиве паномъ своимъ оскарживали и о потерянье головъ ихъ приправили и добрами и имѣніями ихъ завладѣли, що и мнѣ, Хмельницкому, отъ нецнотливого сына и брехуна, Чмплинского, дозорцы Чигиринского, пришло было терпѣти и головы позбути, але и Вѣру нашу Православную всегда ругали и безчестили, священниковъ нашихъ благочестивыхъ гдѣ колвекъ и изъ якої колвекъ, хотя и наименьшой, причины безчестяючи и ругаючи, бьючи, разрываючи волосы и брады вырываючи, и урѣзуючи. Якіа зась вамъ всѣмъ Малороссіянамъ отъ нихъ, Поляковъ, и Жидовъ, ихъ арендаровъ и любимыхъ факторовъ, по сіе время являлися обиды, тяжести, озлобленія и разоренія, тутъ мытѣхъ всѣхъ не именуемо, поневажъ вы сами объ оныхъ вѣдаете и памятаете; тое только тутъ вамъ припоминается, ижъ до такой есте пришли были неволи у. Поляковъ, же двоимъ или тремъ на мѣстцу, ако и на улицѣ, или въ домѣ своемъ зшедшимся, запрещено и невольно было вамъ съ собою говорити и о потреббахъ своихъ господарскихъ побесѣдовати, безъ чего и акты Христіанскіе и

весельные не могутъ быть, и що Богъ далъ человеку уста на глаголаніе, тіе Поляки строгими своими указами заградили и иѣствовать надъ политику и всего свѣтлый звычайъ вамъ было приказали. Якое несносное бремя и усть заключеніе, поневажъ милость Божія всемогущая благошволила и помогла намъ оружіемъ нашимъ военнымъ отсѣкти и одомкнути, побѣжденіемъ знаменитымъ въ двоихъ вышереченныхъ потреббахъ Поляковъ супостатовъ нашихъ, теда да будетъ о томъ присно хвалимо и превозносимо имя Божественное, яко не презрѣ бѣдъ и утисковъ, въздыханія и слезъ вашихъ, чрезъ Поляковъ пролитыхъ и проливаемыхъ. Аже мы нынѣшнюю съ Поляками войну начали безъ вѣдома и совѣту вашего всенародного, за тое вы насъ не ужасайтесь, гды жъ мы учинили такъ для лучшей пользы вашой и нашой, научившись осторожности и лучшого воинского управленія зъ прикладу прежней братіи нашой, подѣ Кумейками и на устьѣ рѣки Старца съ Поляками, недавно прошлыхъ времянъ войну имѣвшихъ, которые поневажъ прежде войны своей, Универсалами своими, до насъ во всю Украину засланными, уадомили Поляковъ о своемъ противномъ намѣреніи, теда тѣмъ уадомленіемъ перестережены Поляки, якъ надлежало запобѣгти, злу своему приуготовлялися и на побѣжденіе войскъ Козацкихъ приспособилися. Мы тежъ такового нещасливого случая остерегаючися, удержалисьмося ажъ по сею время зъ симъ Универсаломъ и о начатомъ съ Поляками дѣлѣ военномъ уадомленіемъ нашимъ; а теперъ, якъ вѣдати вамъ всѣмъ обще Мало-

россияномъ о томъ доносимъ, такъ и до компаніи на предложенное съ нами жъ Поляки дѣло военное васъ взимаемъ и заохочуемъ. Кому мила Вѣра Благочестивая, отъ Поляковъ на Унію претворенная, кому зъ васъ любима цѣлость отчизны нашей, Украины Малороссійской, и честь ваша шляхетская, отъ Поляковъ ругаемая, уничтожаемая, весьма посмѣяемая и попираемая, тотъ всякъ, не яко отродокъ, но зычливый и любезный сынъ отчизны своей, по выслуханьи сего Универсальнаго ознаменья нашего, къ намъ въ обозъ подъ Бѣлую Церковь, на добрыхъ коняхъ исправныхъ, съ оружіемъ, неоткладно прибывати и сполне съ нами, прикладомъ старыхъ валечныхъ, славныхъ и многихъ въ околичныхъ народовъ сторукахъ предковъ своихъ станути мужественно и небоязненно, при всемогущей помощи Божіей, противъ Поляковъ, своихъ грабителей, озлобителей и супостатовъ, изволить; бо, если не изволите допомогти намъ въ настоящей военной компаніи, толькъ Поляки насъ одолѣють, гдѣдите певне, же и васъ всѣхъ Малороссянъ безъ жадного брагу и респекту, подлугъ давняго моего намѣренія своего; огнемъ и мечемъ и разруинуютъ и опустошатъ, съ всеконечнымъ вредомъ нашея благочестивыя и святаыя Вѣры, и оскорашіемъ и поруганіемъ остаткы васъ и чады вашихъ (яко же выше писахомъ) въ погибель загорутъ и въ нещасливую всегдашней своей облекутъ одежду. Лучше и благополучнѣйше намъ за Вѣру истую Православную и за цѣлость отчизны на плацу военномъ, зъ оружья браннаго полагти, нежели въ домахъ своихъ, яко невѣжкамъ, побіеннымъ быти; гды жъ

если умремъ за благочестивую Вѣру нашу, то не токмо слава и отвага наша рыцарская во всѣхъ Европейскихъ и иныхъ странахъ и далекихъ земляхъ славно провозгласится, але и упованіе наше (еже за Благочестіе умрети) будетъ безсмертія исполнено и страдальческими вѣнцы отъ Бога вѣнчано. Не бойтесь теда вы, братья наша, шляхетно урожоная Малороссійская, Поляковъ, хоть бы и наиболшія ихъ были войска, але, прикладомъ (яко же выше рекохомъ) славныхъ и валечныхъ Русовъ, предковъ своихъ, при своей правдѣ за Благочестіе святое, за цѣлость отчизны и за поломаніе древнихъ правъ и вольностей своихъ обидителей и разорителей съ несумѣнною надеждою своего отъ обиды настоящихъ освобожденія и всемогущія благодати Божія, въ наступающемъ случаи военномъ, на супостатовъ нашихъ помощь намъ сотворити готовыя. Якой то благодати Божественной уже и суть знаки, первое: двократная вышеименованная побѣда Поляковъ; второе: щирая прихилность всего войска Низоваго Запорожского на помощь нашу, при всенадежной помощи Божественной, въ поготовости застающаго; кромѣ того что уже есть при насъ онога тысячь съ восемьслишкомъ; третье: же наяснѣйшій Ханъ Крымскій со всеми Ордами помогати намъ готовъ есть на Поляковъ, при которомъ, для лучшей певности, и сына старшаго Тимоша, остановилисьмо, а и теперъ уже при насъ находится, данной намъ отъ него Ханской Милости, доброй военной Орды Крымской четьре тысячи съ Паномъ Тогайбеемъ, Мурзою знатнымъ; четвертое, же и Козяковъ реестровыхъ;

братія нашей, 5,000 (що отъ Гетьмановъ Коронныхъ съ Барабашемъ, Полковникомъ Черкасскимъ, и съ Шьицами выправлены были въ суднахъ водныхъ противъ насъ Днѣпромъ къ Кодаку, отдавши Барабаша, недруга отчизного, а полхѣбцу Лядского, и Шьицовъ Днѣпровымъ глубинамъ), къ намъ пристало и военной въ обоихъ рязѣхъ экспедиціи значне допомогло намъ, слышѣ тую присягу зламавши, которую на вѣрность Гетьманамъ Короннымъ въ Черкасахъ, предъ сѣданіемъ въ судна водныя, подъ оружіемъ Лядскимъ, яко невольники плѣнники, учинить были припуждены, когда сами Поляки до зламания тоей присяги суть виною и початкомъ, сами первѣе поломавши, мимо волю Королевскую, права и вольности древнїя Козацкія Малороссійскія и присягу свою на прїязнь при ненарушимой цѣлости давныхъ правъ и вольностей, Козакамъ и всѣмъ Малороссіянамъ взаимно учиненную; пятое: что и власныхъ ихъ людей, три тысячи драгунїи, предъ Корсунскою битвою въ передней стражѣ бывшіе, вѣрность и присягу свою зламавши и Гетьмановъ Коронныхъ оставивши, къ намъ добровольне присовокупилися, такъ для того, ижъ были укрывженными въ своихъ заслугахъ, яко и для того, ижъ зрозумѣли ненависть, немилость и злобу Гетьмановъ своихъ Коронныхъ и всѣхъ Пановъ Польскихъ, ко всѣмъ намъ Малороссіянамъ бывшую и на всеконечное наше и Вѣры нашея Православныя искорененіе употребленіе, великимъ гнѣвомъ устремившуюся, изволили лучше послѣдовати намъ, Малороссіянамъ, при правдѣ истинной сущимъ, а за правъ и вольности свои стоя-

щимъ, нежели своимъ Полякамъ, неправедно на искорененіе наше вставшимъ и гордостною яростію воспаленымъ; шестое, для того ласка Божїя и помощь Его все- сильная при насъ быти можетъ, же мы, при обыдахъ нашихъ, зачали войну сію съ Поляками не безъ гѣдома и позволенїя Пана своего найяснѣйшого, Королевского Величества, Владислава Четвертого, который, року 1636, во время щастливой своей коронаціи, бывшимъ и намъ при оной съ Барабашемъ и съ иными знатными войска Запорожского товариствомъ, прикладомъ прежнихъ найяснѣйшихъ Князей и Королей Польскихъ, вѣтцесоровъ своихъ, всѣ наши войсковыя и Малороссійскія права и вольности давнїя, при ослабленїи утвержденїи намъ Вѣры нашея Православной, новымъ своимъ, на пергаментѣ краснописаннымъ, Королевскимъ, при подписѣ власной руки и при зависистой Коронной печати, ствердивши привиліемъ, отправилъ насъ, яко отецъ, ласково ударовавши каждаго знатными подарками; а при отправѣ нашей, наединѣ бывшой, устнѣ Его Величество къ намъ мовиль, абисмо по прїязнему Гетьмана себѣ постановилъ и при своихъ правахъ и вольностяхъ крѣпко стояли, не подаючи оныхъ Полякамъ въ поспранїе, щатячись къ тому его Королевскимъ и иными давными привиліями; а если бы Панове Польскїе или дозорцы тѣхъ привиліеєвъ не слухали, то маєте (мовить Его Королевское Величество) мушкетъ и при боку шаблю, то єю прето можете боронити своихъ отъ Поляковъ повреждаемыхъ правъ и вольностей. Послѣ чего въ килько лѣтъ, гды напрасно дѣлались отъ Поляковъ злоб-

мы бѣды и крайняго разоревія, тогда znovu мы съ Барабашемъ субликовались о томъ чрезъ народныхъ пословъ нашихъ до Его Королевскаго Величества, Владислава, Пана своего милостивого, которой, при отпразднѣнїи якъ въ словесно, такъ и приватнымъ листомъ своимъ Королевскимъ, до Барабаша и до всѣхъ насъ Козаковъ писаннымъ, тое жъ свое Королевское, прежде намъ самимъ мовленное (сво на оборону правъ вашихъ мѣсте мушкетъ и шаблю), подтвердилъ и повторилъ слово. Но понемакъ Барабашъ, Полковникъ Черкасскій (яко выше писалоса), недругъ и нежалатель добра отчизны вашей, якъ такое милостивое Королевское слово и позволеніе и привелегіи Королевскіе таилъ и безъ ядвой пользы Украинской крмы у себя, не старающиса а ни о избираниі Гетьмана Козацкаго, а ни о увольненіи отъ обидъ Лядскихъ всего народа Украинно-Малороссійскаго, теда я, Хмельницкій, изавши Господа Бога на помощь и отобравши штучнымъ способомъ у Барабаша привелегіи Королевскіи, мусалемъ сіе военное съ Поляками зачати дѣло, на которое Его Королевскаго Величества самъ прывысокой особы войною на вою порушенія нигдѣ не чаю я, итъ для того, же зачалисьмо сію овиусъ Поляками за позволеніемъ Его Королевскимъ, яко и для того, же Поляки, легче Его Королевскую високою персону у себя шати, мандатовъ и приказовъ ослушала и непрестанныя Марессіи утѣсненія налагали. А иъ Король, иже есть всему войну глава, самъ въ войскѣ Польскъ противъ насъ не поидеть, то Царевъ Польскихъ и ихъ мно-

го собраннаго войска, яко тѣла альбо ока безглавнаго, бынаймнѣй устрашитиса не хотимъ; бо ежели ветхій Римъ (иже всѣхъ Европейскихъ градовъ матерю нарециса можетъ), многими панствами и монархіями владѣый и о шести стахъ чыредесати и пяти тысячей войска своего древле гордивыйся, за давнѣйшихъ вѣковъ, далеко меншимъ противъ помеченной воинственной силы валечныхъ Русовъ съ Русіи, отъ поморья Балтійскаго, альбо Нѣмецкаго собраннымъ, за предводительствомъ Князя ихъ, былъ взятый и чырнадцаты лѣтъ обладаемый, то намъ теперь, кшталтомъ оныхъ древнихъ Русовъ, предковъ нашихъ, кто можетъ дѣльности воинской уяти и уменьшити отваги рыцарской? Що вамъ, братіи нашей, обще всѣмъ Малороссіянамъ, предложивши и до рассужденія здравого подавши, о поспѣхъ вашъ къ намъ въ обозъ подъ Бѣлую Церковь прилѣжно и пишно жадаемъ и имъ же упреймъ зичимъ добраго отъ Господа Бога здоровья и благополучнаго во всемъ узнавати повоженія. Данъ въ обозѣ нашемъ подъ Бѣлою Церковью, 1648 року, мѣсяца Мая 18 дни.

Оный славный Гетьманъ, Зѣновій Хмельницкій, кой названъ и Богданъ, яко отъ Бога всему войску Запорожскому данъ, одержавъ три знатныя первыя надъ Поляками побѣды, первую на Жолтой Водѣ, вторую подъ Корсуномъ, гдѣ и двоихъ Гетьмановъ, Потоцкаго и Калиновскаго, взято въ плѣнь, а третію подъ Пилявами, на общее всѣхъ прошеніе, церемоніально принялъ на себя Гетьманское достоинство, которое ему и Король Казимиръ, чрезъ посланниковъ его именно: Мас-

сковскаго, подкоморья Львовскаго, Григорія Киселя, хоружаго Новгородскаго, и Якова Зеленскаго, подчашаго Браславскаго, подтвердилъ въ Перелесовѣ, присылая ему знамя и булаву, въ присутствіи бывшихъ тогда у Хмельницкаго посланниковъ Венгерскихъ и Мунтинскихъ; однакъ онъ, не смотря на то, по отправкѣ отъ себя тѣхъ Польскаго Короля посланниковъ, согласясь съ Татарами, какъ храбро, до самаго пришествія въ подданство Всероссійскому Престолу, вооружался противъ Поляковъ, съ ниже слѣдующаго видѣть можно, гдѣ родъ Хмельницкаго и самой начатокъ войны обстоятельно описывается, въ описаніи которой во всемъ послѣдую Исторіи, сочиненной Надворнымъ Французскаго Короля Совѣтникомъ, Петромъ Шеваліеромъ, кой на то самое время при Французскомъ послѣ у Польскаго Королевскаго Двора былъ Посольства Секретаремъ, которому, яко иностранному человѣку, безъ сумнѣнія не было ни какого резону одну хулить, а другую похвалять сторону, слѣдовательно, его за вѣрнѣйшаго описателя сей войны почитать и принимать должно.

Описаніе же той войны имѣется на Французскомъ языкѣ, выпечатанное въ Парижѣ 1653 года, кое по переводу мною гласитъ тако:

Польша имѣла часто съ непріятельми дѣло; имѣла она войну съ Государствомъ Нѣмецкимъ, съ Крижаками или Кавалерами Ордена Тевтоническаго, съ времени поселенія ихъ въ Прусіи, которые часто подкрѣпляемы были помощію Нѣмцовъ, съ Татарами, кои безпрестанныя на нее дѣлали нападенія и проходили оную иногда съ единого предѣла въ другой; по-

слѣ съ Турками, которые въ 1631 году, пришедши Дитвстроми въ Хотинъ съ арміею отъ четырехъ сотъ тысячей человѣкъ, думали поверти дѣлое оное государство; въ то же самое время Шведскій Король, Густавъ Адольфъ, съ сильною арміею вступилъ въ Лифляндію. Однакъ Поляки встѣмъ тѣмъ, хотя и сильнымъ непріятелямъ, съ помощію Козаковъ, дѣлали отпоръ, и тѣ брани не столь имъ казались опасными, какъ приключившаяся въ 1648 году, въ самомъ почти пунктѣ смерти Короля Польскаго, отъ тѣхъ же самихъ Козаковъ, кои имъ предъ тѣмъ пособляли; ибо они, взбунтовавшись, не только въ почти Чермной Россіи народъ привели въ свое согласіе, но и оставили смертельную оную и непріятельскую злобу, которую они имѣли всегда на Татаръ, согласились съ ними и испросили себѣ помощи отъ Турка для паденія и крайняго Польшѣ разоренія.

И такъ, соединя силы съ войсками невѣрныхъ, дѣлали менше четырехъ годъ четыре великія нападенія на оное королевство съ арміею отъ двухъ до трехъ сотъ тысячей человѣкъ, которая тѣмъ сильнѣе и опаснѣе казалась, чѣмъ Козацкая инфантерія, состоявшая изъ однихъ почти мужиковъ, приобщившая къ трудамъ и разнымъ воздуха перемѣнамъ, и чрезъ частыя Татарскія въ ихъ земли набѣги довольнымъ сопротивленіямъ изучившаяся, подкрѣпляема была Татарскою кавалеріею, которая безъ сумнѣнія была бѣ лучшая въ свѣтѣ, если бы такъ энергично обучена, какъ Христіанская.

Богданъ Хмельницкій былъ первая искра оного пламени и причина всей той войны. Онъ былъ

природный Шляхтичъ, сынъ подстаросты Польскаго (сіе по Россійскимъ Исторіямъ разумѣть должно о отцѣ его Хмельницкаго, кой члвательно былъ сынъ подстаросты Польскаго и былъ дѣйствительно сотникомъ Чигиринскимъ; а чтобъ Богданъ Хмельницкій былъ тогда сотникомъ, того по Исторіямъ Рускимъ нигдѣ не значитя, кромѣ что онъ былъ въ депутатахъ и комиссаромъ отъ Малороссійскаго войска), и вписавшись въ Козацкое войско, рядовымъ Козакомъ, произошолъ постепенно въ чинъ сотничей и былъ отъ Запорожскаго войска въ депутатахъ на сеймикахъ Польскихъ, потомъ Генеральнымъ комиссаромъ, а наконецъ произведенъ въ войсковую старшину; и поевне умѣлъ онъ нѣкоторое познаніе Рускаго письма, что между Козаками весьма рѣдко было, то Владиславъ, Король Польскій, ослабѣвши перве отъ праздности, когда другіе Короли и Принцы Христіанскіе, по большой части упражнялись въ дѣлахъ, принялъ навослѣдствъ намѣреніе въ 1646 году начать войну съ Перекопскими Татарами, которыхъ хотѣлъ онъ прогнать съ Крыму, для которой эксидиціи за наилучшое почель Козацкое войско употребить, для командированія котораго опредѣлялъ Богдана Хмельницкаго по его къ тому способности и достоинству. Однако, когда въ таковомъ Королевскомъ предпріятіи Христіанскіе Принцы, просимые въ помощь, дать оной, за многими своими другими дѣлами, были не въ состояніи, да и Венеціанцы, на которыхъ такъ же надѣялся Король, отказались, а Ресубанка Польская пожелала кошту для собранія войска, то принужденъ онъ былъ то

свое намѣреніе оставить и все войско, которое имѣлъ отъ стороны Королевы, супруги своей, отпустить въ дома; чего для и Хмельницкій остался безъ должности; однако сыскалъ онъ въ чемъ упражняться: за споръ, которой послѣдовалъ о границахъ земли, или, по другимъ Исторіямъ, за Суботовъ, собственную Хмельницкаго землю, съ Чаплинскимъ, порутчникомъ, Коцеупольскаго, бывшаго на тотъ часъ Великимъ Короннымъ Хоренжамъ, а паче огорченія о худомъ поступкѣ съ женою его и сыномъ, котораго въ томъ спорѣ былъ онъ, Чаплинскій, кѣми, сіи обыда подада Хмельницкому причину открыть намѣреніе свое Малороссіянамъ въ освобожденіи себя отъ Поляковъ, коихъ болѣе всѣхъ Козаки терпѣть не могли, что, когда Поляки нѣсколько примѣтили, начали бѣдныхъ Козаковъ весьма утѣшать и работать ими такъ, какъ бы подданными. Хмельницкій, будучи вовсе надеженъ на Козаковъ, къ лучшему предпріятію своего совершенія, и чтобы, между тѣмъ, не былъ Поляками подхваченъ, въ началѣ 1648 года, увойшолъ на Запорожье, гдѣ, открывъ намѣреніе свое, началъ къ войнѣ приуготовляться.

Нѣкоторые думали, съ многими правды сходствомъ, что Король Владиславъ, хотячи принять паки намѣреніе свое въ поднатіи оружія противу Татаръ, имѣлъ тайное съ Хмельницкимъ сношеніе и велѣлъ какъ бы нарочно збунтовать Козаковъ, чтобъ чрезъ то понудить Ресубанку о дачи ему войска для усмиренія ихъ. И когда то послѣдуетъ и войска соберутся и соединятся съ Королевскими Поляками, то онъ, вмѣсто того, чтобы усмирять Козаковъ, обратить

ихъ на Татаръ , поколику тогда имѣли бѣ они быть подъ командою вѣрныхъ Королевскихъ офицеровъ, кои ордеровъ Республики, предпочитая Государевы повелѣнія, слушаться не будутъ. Какъ бы то ни было, Хмельницкій увидѣлъ, что письма, которыя онъ писалъ въ Польшу съ представленіемъ жалобы о приключаемыхъ счастья Козакамъ обѣдахъ и ему самому, хотя оныя письма и полныя были преданности и засвидѣтельствующія вѣрности и почтенія, не имѣли ни какова дѣйствія , а напротивъ сего Гетьманъ Потоцкій приуготовлялся уже вооруженною итти рукою противъ него; то онъ, не будучи надеженъ на силы свои, упросилъ въ помощь Татаръ, которые зимовали на Дикихъ Поляхъ, искавъ случая напасть и ограбить Украину, куда проважены были они Тугайбемъ вождемъ ихъ, храбрымъ воиномъ, который Крымскому Хану не весьма былъ завѣренъ и часто ослушивался приказовъ его. Отдаленность мѣста, которая Польскихъ вождемъ не допустила знать тайныхъ Хмельницкаго предпріятійхъ, была для него весьма способна; а какъ скоро Поляки о томъ подлинное извѣстіе получили, то тотчасъ приняли намѣреніе въ самой крайней скорости итти прямо на Запорожье, для усмиренія оного бунта въ началѣ его, чего для на ту сторону уже отправили часть Польской арміи для обереженія границы, въ которой былъ и Козацкій корпусъ, обрѣтающійся въ службѣ Республики, подъ командою Комисара Шомберга, Стефана Потоцкаго, сына Гетьманскаго, и Сапѣги, Чернецкаго и другихъ нѣскольکو Польскихъ старшинъ. Съ котораго корпуса, одна партія, которая

въ суднахъ по рѣкѣ Днѣпру пришла къ порогамъ, передалась тотчасъ на сторону Хмельницкаго, не смотря и на учиненную вновь Полякамъ присягу, которую они думали безгрѣшно сломать для земляковъ своихъ. Хмельницкій, съ помощнымъ войскомъ маршируя прямо противу другой части Козацкаго корпуса, кой сухимъ путемъ шелъ, и усмотря оный, легко привлекъ и его къ себѣ по примѣру первыхъ. Въ сей послѣдней партіи было нѣскольکو драгунскихъ ротъ, которыя много оказали услугъ въ той брани противу Польскаго шляхетства , которую, оцѣнивая иждивенія на Нѣмецкую гвардію, каковую тамошніе большіе господа заобыкли у себя имѣть , вооружили и омунировали по примѣру Нѣмецкихъ солдатъ, собственныхъ своихъ мужиковъ, кои, будучи огорчены перемяточю состоянія своего и желая освободиться отъ рабства, оказали отличную храбрость.

Хмельницкій, подкрѣпленный тѣми дезертирами Козаками, коихъ было четыре тысячи человекъ, не много имѣлъ труда преодолѣть остальное: Польское войско, котораго не болѣе тысячи пяти сотъ человекъ было; они чрезъ нѣскольکو дней внутрь лагеря своего защищали себя , но, наконецъ, когда потеряли уже пушки и болѣе противиться большому числу, которое окружило ихъ отъ всѣхъ сторонъ, не въ состояніи были, остались всѣ побѣжденными, изъ которыхъ иные въ смерти побиты, а другіе Татарами въ плѣнь взяты, между коими плѣнниками были: Сапѣга, Шомбергъ и Потоцкій, который однако жъ такъ раненъ былъ сильно, что вскорѣ и умре.

Хмельницкій, употребляя съ разсужденіемъ ового авантажа и славы, которую онъ одержалъ при первомъ сраженіи, маршировалъ противъ остальной Польской арміи, состоящей еще отъ пяти тысячей человекъ, которыхъ вожда все ожидали вѣдомостей о походѣ первыхъ Поляковъ, кои отправлены были въ Днѣпру; ибо когда получили подлинное извѣстіе о предательствѣ ихъ и измѣнѣ Козачей и о соединеніи Татаръ съ тѣми измѣнниками, положили на мѣрѣ ретироваться назадъ для сохраненія остальныхъ Королевства войскъ, видя себя въ несостояніи сразиться съ непріятельми, однакъ скорость Татарскихъ лошадей не допустила ихъ далече отойти; тотчасъ догнавъ ихъ, начали дѣлать нападенія, во время которыхъ нѣсколько Татаръ попались Полякамъ въ плѣнъ, кои въ нестерпимой пыткѣ сознали, что вмѣстѣ ихъ сорокъ тысячей, а Козаковъ семь тысячей, къ которымъ отъ часа въ часъ соединяются деревенскіе мужики, кои отъ всѣхъ сторонъ туда собираются. За объявленіемъ тѣхъ обстоятельствъ военный Польскій советъ разсуждалъ, должно ль приставлять дать баталію, или продолжать ретираду, будучи въ опасности медлить чрезъ долгое время на такомъ мѣстѣ, гдѣ непріятелямъ легко препятствовать могутъ къ привозу провіанта и фуража, за тѣмъ предпріали лучше ретироваться въ серединѣмъ обоза; но въ силу, что Польская армія на полнѣ отойшла и вошла въ лѣсъ, чрезъ чуръ густой, гдѣ земля была весьма болотиста, а для большаго ихъ несчастія, 180 человекъ Козаковъ, кои было остались при той арміи, оставя оную на томъ

мѣстѣ, послѣдовали за своимъ товариществомъ, Хмельницкій съ войскомъ своимъ поспѣшилъ, и такъ онаа Польская армія, послѣ сопротивленія чрезъ нѣсколько цѣлыхъ часовъ въ томъ лѣсѣ, по причинѣ неудобнаго мѣста, пришла въ безпорядокъ и осталась побѣжденною, гдѣ нѣкоторые въ смерть убиты, другіе въ плѣнъ взяты, а иные въ болотѣ потоплены. Таковое злоключеніе, которое не подалече Корсуна послѣдовало, сдѣлалось еще чувствительнѣе Польшѣ чрезъ смерть Короля Владислава Четвертаго, въ тожъ самое время случившуюся въ Мерешѣ Литовскомъ, въ 52 годѣ жизни его. Всякъ не сумнилоса, что сей Государь, коего слава, соединившаяся съ многими великими его качествами, побуждала всѣхъ подчиненныхъ къ почитанію его, такъ какъ и враговъ устрашала, могъ бы величествомъ своимъ и однимъ имени его почитаніемъ, начинающійся между Козаками бунтъ усмирить. Онаа смерть не была еще вѣстима Хмельницкому, а если бы онъ въ томъ завременно извѣстился, безъ сумнѣнія не престалъ бы и даѣе продолжать предпріятія своего, которое онъ, по побѣдѣ той, оставилъ было и въ слѣдъ за тѣмъ писалъ къ тому Государю письмо съ великою преданностію, въ которомъ войнѣ оной причиною ставить обиды, приключаемыя отъ губернаторовъ, грабительства и нечестныя дани, налагаемыя отъ Жидовъ и лазутчиковъ шляхетскихъ и Королевскихъ, чего для и просить прощенія, что принужденъ былъ искать себя освобожденія вооруженною рукою; притомъ обѣщается отпустить обратнo Татаръ и жить въ послухности и вѣрности Его Вели-

честву и желаетъ токмо себя и Козаковъ своихъ имѣть въ свободѣ и волностехъ, которыхъ имъ отъ Королей, предковъ его, наданы. После сего въ нѣсколько времени освѣдомился о Королевской смерти чрезъ письмо, присланное отъ Адама Киселя, Воеводы Брацлавскаго, чрезъ нѣкотораго Греческаго монаха. Тотъ Воевода, будучи тако жъ Греческаго Исповѣданія, употребилъ ласкательныя и учтивыя терманы къ побужденію Козацкаго вождя къ прежней должности его, представляя ему древнюю вѣрность Козаковъ Запорожскихъ, въ которой они хотя и сожалѣли по вольности своей, были однако всегда постоянны и живучи въ вѣрности Республикѣ, всѣ, а особливо военные люди, имѣли всегда свободной приходъ къ производству интереса своего и къ представленію жалобъ за причиняемыя имъ обиды, а притомъ и объявляетъ, что и онъ, будучи одинъ изъ Сенаторовъ Греческаго Исповѣданія, слѣдовательно и есть защитникомъ церковей и правилъ Вѣры, занимаетъ на себя вѣрно наблюденіе всего того, просить Хмельницкаго, святостію твоей же самой Вѣры и честію Россійской націи, отпустить Татаръ обратно въ дома ихъ, а Козаковъ привести въ обыкновенныя ихъ квартиры, а между тѣмъ совѣтуетъ отправить нѣкоторыхъ въ депутацію съ представленіемъ обидъ, причиненныхъ Козакамъ и ему особно; а чтобъ тѣ обиды награждены были по ихъ желанію, общается онъ самъ въ томъ старательство къ служности Козакамъ приложить; ибо въ Республикѣ рангъ его столь почтенный, что безъ сообщенія ему никакова резолюція, была бы

она о мирѣ или о войнѣ, не совершается; при томъ обнадеживаетъ, что онъ имѣть будетъ попеченіе тѣ бранныя начатки окончить миромъ лучше, нежели продолженію гражданской войны; да и армія ихъ Козацкая, упражняющаяся имъ во взаимномъ своемъ паденіи, полезнѣе и славнѣе можетъ быть употреблена противу Христіанскихъ непріятелей, и сей-то есть истинный Христіанской поступокъ, начатую брань оставить; хотя же симъ запрошенные Татары будутъ и огорчены и вздумали бы поднять оружіе, но то не долго продолжаться будетъ: легко ихъ уласкать можно; остается одно токмо, отправить ихъ обратно и чрезъ то одержать себя похвалу.

Монахъ, податель онаго письма, много имѣлъ труда, чтобъ не понастѣя въ руки Татарамъ, а наконецъ пришелъ въ лагерь къ Хмельницкому благополучно, въ которомъ много было уже замѣшательства. Гетьманъ тотчасъ созвалъ войско и полученное оноя письмо предъ всѣмъ войскомъ прочли. Хмельницкій первый апробовалъ совѣтъ Воеводы Брацлавскаго, и когда многіе на то же согласились, то онъ, въ пресѣченіе всѣхъ враждебныхъ происхожденій, положилъ на иврѣ, пока на письмо свое, писанное къ Королю, получить отвѣтъ отъ Двора Польскаго, отпустить Татаръ въ Дикія Поля, съ тѣмъ, чтобы они были всегда и во всѣхъ случаяхъ въ пособіе имъ готовы, а послѣ сего и запросить Воеводу въ лагерь для усовѣтованія.

Таковой Хмельницкаго поступокъ, при такомъ состояніи, въ комъ тогда были его дѣла, удивилъ весь совѣтъ; однакъ не безъ горести отъ его стороны было то

ибо хотя онъ, съ одной стороны, казался теченіе победы своей приостановить для ощаднѣннѣя пролитія крови и для удобнѣйшаго одержанія мирости, однако, съ другой, сказалъ онъ и спѣсъ и силу свою предъ Поляками для полученія у нихъ того, чего бы они надежно простому покоренію уступить никогда не хотѣли.

И такъ, вступивши внутрь города Бѣлой Церкви, оставался нѣсколько въ покоѣ. Между тѣмъ Кривоносъ, другой Козацкой вождь, человекъ, наполненной яростію и сарвінностію, разорвалъ Польскую Россію и Подолю, причѣмъ Хмельницкій, когда къ нему писано, оказалъ себя такъ, какъ бы то ему и неправо и приобѣщало, схватавъ, отдать въ руки Полякамъ такъ онаго Кривоноса, яко и другихъ мате вождевъ бунтовщиковъ, однако и здѣлалъ онъ тѣмъ токмо одинъ видъ къ удержанію Поляковъ отъ нападенія на нихъ, какъ то и самизъ дѣломъ оказалось, что, когда отъ Польской стороны было примѣчено, то Еремѣй Михаилъ Кизаъ Вишневецкій прибылъ къ самизъ границамъ Россіи, по ту сторону Днѣпра съ нѣсколькими полками, съ которыми и полки Януша Ташкевича, воеводы Кіевского, были соединены, тако жъ и полкъ гвардіи покойнаго Короля, подъ командою Генерала Овинскаго, маршала Литовскаго, въ той же былъ вкладѣнъ, которые и онаго Кривоноса отъ нападенія поудержали и пресѣкли путь къ тому на нѣсколькую времени. Хмельницкій же, между тѣмъ, пробрался внутрь самаго Королевства со вѣстимъ почти Малороссійскимъ народомъ, котораго считалось доста тысячъ человекъ, о чемъ извѣстася друкія Поль-

скія войска и послѣднее пограничнаго шляхетства собраніе, согласася, всѣ вдругъ маршировали тѣмъ своимъ корпусомъ прямо противъ Козаковъ и возмущившихся мужиковъ; однако одинъ и другой разъ дѣлали опыты о примиреніи съ Козакъ ми, хотя въ семь ничего не успѣли

Польская Республика почувствовала тогда, сколь имъ великой ударъ былъ смерть Королевская; ибо, не сыскивали никого такъ повелительнаго для командированія столь знатныхъ господъ, кои находились въ той арміи и не хотѣли оданъ другому уступать, чрезъ что одно только несогласіе и безпорядокъ въ нихъ воспослѣдовалъ, за тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ разсудили за благо, когда дѣло въ таковое пришло состояніе, лучше оставить войну и возвратиться въ дома, что, по общему совѣту, и апробовано. И такъ, для лучшаго порядка, въ посродкѣ табора начали маршировать въ Константиновъ для занятія квартиръ, при которомъ маршированьи ордеры въ такомъ были ослушаніи, что, когда нѣкоторые полки начинали рушатись поблизу Пилоча, то другіе, не ожидая очереди своей, тѣхъ предъускорили, а сіе замѣшательство, примножившись по ночной темнотѣ, подало причину другимъ, кои слѣдовали за тѣми, къ нѣкоторому нечаянному страху, который овладѣлъ было самизъ храбрѣйшихъ Польскихъ войновъ, потому что они не могли узнать вскорѣ причины таковаго народнаго замѣшательства и бѣганья. Въ какомъ ихъ безпорядкѣ могли бы Хмельницкій, безъ сумнѣнія, одержать надъ ними совершенную победу, если бы содержалъ то такъ, какъ въ самомъ дѣлѣ было; не

думая, что дѣлается нарочно съ нѣкоторою хитросгю, поудерживался гонить ихъ въ слѣдъ, а шелъ всегда за ними по тихоньку и съ великою предосторожностію; наконецъ, узнавъ заподлинно, что то отъ единственнаго страха воспослѣдовало, раскаивался весьма и рушилъ тотчасъ съ войскомъ своимъ къ Львову городу, купечествомъ весьма знатному, который токмо на восточную сторону нѣсколько былъ укрѣпленъ, но для защищенія себя тогда нѣлюдей способныхъ, а ни провіанта неимѣлъ, обрѣтался же въ немъ нѣкоторой старой офицеръ, именемъ Арцишевскій, который чрезъ долгое время служилъ въ другихъ сторонахъ и командовалъ Голандскою арміею въ Бразилъ; тотъ, по увѣренію другихъ, ожидалъ скорой себѣ помощи съ Малою Польши, однако сего не бывало; жители же города того, командуемые тѣмъ офицеромъ, довольно за себя дѣлали сильной отпоръ чрезъ нѣсколько дней, но, наконецъ, изнемогши, принуждены, оставя крепость осадившимъ оную, видя себя не въ состояніи болѣе уже драться съ арміею, состоящею отъ трехъ сотъ тысячъ человекъ, да и недостатокъ провіанту въ городѣ почувствовался, откупились у непріятеля знатною суммою денегъ, которую, получивши Козаки, отъ стѣнъ градскихъ отступили.

По окончаніи сего пошли Козаки подѣ Замоистье, городъ, нынѣшнимъ манеромъ здѣланной отъ Яна Замойскаго, Гетмана и Великаго Короннаго Канцлера, во время Короля Сигизмунда, отца двухъ послѣднихъ Королей. Тотъ городъ былъ единое прибижище шляхетству Рускому, которое изъ

владѣній своихъ изгоняемо было взбунтовавшимися мужиками; тако жъ въ томъ же городѣ тогда много было шляхетства изъ воеводствъ Бѣлзскаго и Сандомирскаго, съ четырнадцатыми стами солдатъ, коихъ Людвигъ Венгеръ, воевода Померанскій, изъ Пруссіи привелъ туда. Усиленія, которыхъ Козаки и бунтовщики мужики чрезъ цѣлой мѣсяць ни употребили, были бесполезны, и такъ они, потерявши при осадѣ много своего народа, ретировались назадъ въ Россію.

Не должно умолчать здѣсь о помощи, которую Польская Республика отъ Французскаго Короля имѣла, ибо хотя тогда и во Франціи огонь гражданской войны возгораться началъ, дозволялъ, однако Король, чтобы водемъ сотъ тысячъ рекрутовъ, набранныхъ на коштъ его полковникомъ Христофелемъ Пржіемскимъ, кой въ арміи его Фландрійской командовалъ Польскимъ полкомъ, шли въ помощь Польской арміи подѣ командою того полковника, который съ оныхъ рекрутовъ хорошій дѣлалъ полкъ.

Хмельницкій съ войскомъ своимъ сталъ на кантонеръ квартирахъ Викторіе знатнѣйшіе господа отъ стороны Республики приходили къ нему для разговору о мирѣ, однако на то отвѣты были весьма горды; всѣ тѣ авантюристы послѣдняго походу здѣлали его прудерантнѣйшимъ, нежели прежде; за тѣмъ оныя депутаты много имѣли трудъ, пока уговорили его, по крайней мѣрѣ, на то, чтобъ онъ на перемиріе на нѣсколько мѣсяцевъ согласился.

Еще совершеннаго оному перемирію окончанія не было, какъ съ

одной и другой стороны начатки новой войны оказались. Бунтовщичковъ полки на многихъ мѣстахъ собравшись, нападали на Поляковъ, однакъ за такое нападеніе достойное понесли наказаніе: всѣ почти прахъ разбиты Андреемъ Фирлеемъ, каштеляномъ Бѣлзскимъ, и Станиславомъ Ланскоронскимъ, каштеляномъ Каменецкимъ, которыми новый Король, Янъ Казимиръ, скоро по избраніи своемъ, препоручилъ арміи въ командированіе; тако жъ знатной Козакамъ послѣдовалъ уронъ въ Острополѣ, Барѣ и другихъ мѣстахъ, которыя у нихъ съ великимъ кровопролитіемъ и не малою добычею взяты.

Хмельницкій наступающей весны, которой онъ съ нетерпѣливостію ожидалъ, упросилъ опять въ помощь Татаръ, коихъ числомъ болѣе ста тысячъ было, и пошелъ въ походъ для учиненія новаго нападенія на Польшу. Поляки собрались тако жъ для пресѣченія его предпріятія, коихъ вожди имѣли совѣтъ, на которомъ мѣстъ должны они приостановиться, пока остальное Польское войско соединится съ ними, въ которомъ совѣтъ, между многими разсужденіями, было сіе, чтобы стать лагеремъ въ самыхъ пушкахъ Каменца, яко крѣпости таковой, которая одна защитною есть Польшѣ противу Турковъ, а наконецъ иныѣ Фирлея предпочтено другимъ. Онъ, разсуждая, что арміи не должно отдалять отъ границы, чтобы не подвергнуть непріятельскому жребію, выбралъ за лучшее для лагеру городъ Збарашъ, принадлежащій Князю Вишневецкому, мѣсто, для сего предпріятія и принятія помощи, которой онъ ожидалъ, весьма спо-

собное. Онъ не имѣлъ у себя болѣе девяти тысячъ человекъ, въ томъ числѣ и тѣ полки, коихъ нѣкоторые господа содержатъ у себя на собственномъ своемъ коштѣ. Между прочимъ генералитетомъ имѣлъ онъ въ арміи Ланскоронскаго и Графа Острогскаго, подчасшего Короннаго, кои даны ему были въ товарищи, тако жъ и Князей, Дмитрія и Еремѣя Михаила Вишневецкихъ, и Александра Конецпольскаго, великаго хорунжаго Короннаго, сына покойнаго Гетмана Конецпольскаго.

Генераль Фирлей, предвидя, что вскорѣ атакованъ будетъ безчисленною почти арміею, приказавъ заврѣменно учредить магазейны и поновить обветшалыя фортификаціи такъ города, яко и крѣпости Збарашъ, и прикрыть лагерь свой добрымъ ретрапаментомъ, обнесъ рогатками и рвами, а особливо берегъ озера, которое ему довольно давало воды, чтобы въ случаѣ непріятельми захвачено не было.

Только что помлнутый Фирлей оградилъ себя шанцами, армія Козацкая и Татарская отъ всѣхъ сторонъ обняла его; она была столь многочисленна, что равной ей не бывало со времени браней Аттилы и Тамерлана, а сверхъ сего то еще почти не бывало, что Ханъ самъ, персоною своею, въ арміи присутствовалъ, съ желаніемъ пожертвовать цѣлое Польское королевство, яко корысть, которая отъ него увойти не можетъ. Хмельницкій же увѣрялъ его въ томъ, какъ въ недолжномъ событіи, и подлинно, ни во что онъ выннлъ такъ малое число Польскихъ солдатъ, коихъ развѣ бы довольно было только для защищенія Польской границы. Онъ намѣрилъ ихъ не только глѣдомъ

переморить, но и силою въ первомъ разѣ овладѣть лагеремъ ихъ, что произвестъ думалъ такъ легко, что и щадить людей, яко ихъ великое число, нужды не было.

1649 года, мѣсяца Іюля 13 днѣ, была генеральная атакъ и съ великою яростію. Ханъ командовалъ самъ полками своими, которые, не зная еще задовольно смѣлости и храбрости Поляковъ, устремлялись на нихъ нападеніями своими; безразсудно великое усилваніе было на станцію генерала Фирлея, кой болѣе всѣхъ тому подверженъ былъ. Часть Польской арміи скрылась было въ близъ находящійся тамо раздодіа, чтобъ тѣхъ, кои уже ретраншаментомъ завладѣли, прогнать, что хотя и съ трудомъ, но благополучно, воспослѣдовало. Фирлей и Князь Вишневецкій защищали себя храбро, но сей послѣдній когда усмотрѣлъ, что солдаты его начали ослабѣвать, приказалъ мало отъ брани и отъ пальбы на Татаръ поудержаться, да имъ знать, какъ бы онъ намѣревалъ дѣлать пропозицію о мирѣ съ Татарами, а имъ остается токмо храбро стать противу однихъ Козаковъ, чѣмъ онор его войско, будучи ободрено, вооружилось опять такъ крѣпко, что, хотя и многое число уже убитыхъ лежало на землѣ, однако, подвизаясь они всѣми силами, оказали удивительные отчаянной храбрости своей знаки, хотя прежде сего того жъ дня семь атакъ выдержали.

Слѣдующихъ дней Козаки вооружились и раки на Подляковъ, но съ меньшимъ еще выигрышемъ какъ прежде, хотя силъ своей присовокупили и хитрости воицкой, хотя и увѣрить Подляковъ, что имъ и

Турки на помощь пришли: они адълали соломенные болваны и, одѣвши ихъ по Турецкому, посажали на лошадей и поставили ихъ въ арміи безъ вожаевъ, что отъ стороны Польской тотчасъ узано употребленіемъ микроскопіи. Жмелъницкій послалъ счастья письма къ Полякамъ, въ которыхъ одними уговаривалъ Фирлея къ примиренію, а другими побуждалъ Нѣмецкіе полки къ дезертированію; наконецъ, видя, что не успѣваетъ ни что ни силою, ни хитростію, приказалъ намѣреніе атаковать Польскіе ретраншаменты траншеями и на то употребилъ денно и ночно работать мужиковъ, коихъ было такъ великое число въ арміи его, что чрезъ малое время адълали тѣ траншеи ажъ до самой подошвы Польскихъ ретраншаментовъ.

Сіе новое Козаковъ средство устрашило Подляковъ болѣе, нежели прежде, и видя они, что защищеніе отнимается у нихъ и что они всилу первыя ретраншаменты одержать уже могутъ, адълали другіе поближе города, въ которые, какъ скоро совершены были, ретировались. Нѣкоторые изъ славнѣйшихъ Козацкихъ офицеровъ думали, что Поляки всѣ свои ретраншаменты оставили и заперлись въ одномъ мѣстѣ, однакъ сего, яко вредительнаго, не было въ самомъ дѣлѣ. Сверхъ крайности той, къ якую они пришли, что не имѣли уже почти никакого средства къ ободренію себя, послѣдовалъ еще въ провіантѣ и фуражѣ недостатокъ; и такъ лошади, падающія всякой день толпами, приключили несносный сырѣвъ въ лагерь; одна булка продавалась за десять полтораконъ (на Россійскую монету въ то время десять копѣекъ, а нынѣ двѣдцать съ поло-

виною копѣекъ), а бочка пива пятьдесятъ золотыхъ, кои съ двадцать волторанковъ стоять, (то есть, десять рублей, а по нынѣшнемъ вычисленію двѣнадцать рублей и пятьдесятъ копѣекъ). Солдаты принуждены ѣсть конское и собачье мясо. Хмельницкій видя, осажденной Польской арміи, отъ которой всегда дезертировали солдаты, бѣдное состояніе, пришелъ въ большое свѣрѣпство и не хотѣлъ никакъ согласиться на миръ, какъ на печальныхъ и несносныхъ Полякамъ кондичіяхъ. Ханъ оказался при семъ случаѣ склоннѣйшимъ и требовалъ, чтобы Вишневецкій и Конецпольскій пришли къ нему для конференціи. Поляки не могли снести сего, чтобы тѣ господа сами отдали себя въ руки его, чѣмъ Ханъ привелъ въ великой гнѣвъ; все Польскіе Генералы отправляли курьеровъ къ Королю своему, уведомляя его о состояніи, въ которомъ они находятся, и прося скорой помощи, ибо всѣ почти тѣ курьеры попадались въ руки Козакамъ или Татарамъ, и хотя съ нихъ кто и убѣждалъ, однакъ отъѣзда принести Полякамъ не могъ, потому что въ обратномъ пути или заки пойманъ бывалъ, или убитъ, а они, ожидая съ времени до времени отъ Короля вѣдомости и скорой помощи, не представляли защищать себя; наконецъ же, видя, что отъ Короля ни сего, ни другаго нѣтъ, умыслили ложное написать письмо, и чтобы въ арміи повѣрено было, придалаи къ тому письму Королевскую печать, якую они съ прже полученныхъ писемъ оторвали; тою хитростію, такъ какъ и сладкими рѣчами, потѣшали осажденную армію, угрожывая ей имѣть терпѣніе. Нѣко-

торые изъ тѣхъ же главнѣйшихъ офицеровъ, кои имѣли еще для себя довольно провіанта, оставя добрыя вкусы, ѣли, для лучшаго солдату своихъ поощреній, смердлачое конское и собачье мясо. Фирлей самъ, хотя уже старъ и боленъ былъ, хотѣлъ тако жъ то употребить, однакъ предстоящіе ему въ томъ попрепятствовали. Вишневецкій и Конецпольскій, чтобы отнять надежду у Козаковъ о полученіи скорой надъ ними побѣды, не представляли частыя дѣлать нападенія съ тѣми людьми, кои еще насредѣ такового бѣдствія имѣли у себя бодрость и силу. Между тѣмъ, сверхъ недостатка въ провѣнтѣ, послѣдовала Полякамъ и недостатокъ въ воинскихъ потребностяхъ, кои попрепятствовали имъ такъ часто, какъ прежде, дѣлать пальбу. Козаки со стороны своей не дремали въ томъ, ибо, кромѣ непрерывнаго огня, которой они на Польской посылали лагерь, и кромѣ безпрестанныхъ наскакившей чрезъ траншеи, усилывались овладѣть городомъ Збарашемъ и отнять у осажденных воду. Однакъ, когда одно и другое имъ не пощатсывалось, намѣрили было зажечь тотъ городъ, а паче тѣ ворота, которые имъ много препятствовали по причинѣ высоты ихъ, откуду безпрестанная на Козаковъ дѣлалась пальба чрезъ наилучшихъ Польскаго войска стрѣльцовъ, между которыми превосходнѣйшій былъ вѣкторый ротинстръ, именемъ Витлера, да паче Мишавецкій, Елуитъ, кой пальбою своею сверху замковыхъ воротъ отбилъ отъ своей оторони болѣе двухъ сотъ Козаковъ. Чего для приняи намѣреніе Козаки съ великою толпою, съ фи-

тнями въ рукахъ, подойти подъ ворота для заажения, чрезъ что бы легкій былъ уже способъ ко одержанію вскорѣ и другихъ мѣстъ; однакъ, когда осажденные увѣдомились о семъ ихъ предпріятіи, приуготовились лучшимъ способомъ для недопущенія ихъ къ тому и поступили при томъ такъ храбро, что стоило то имъ великаго кровопролитія; и когда все ихъ дѣло было уже въ худомъ состояніи, то стража, испущенная въ городъ, принесла благополучно письмо, которое къ оной приваано было. Оно писано было отъ нѣкоторого безъименнаго шляхтича, кой находился въ службѣ Козачей, гдѣ тотъ шляхтичъ прежде извинилъ себя за то, что служилъ Козакамъ, къ которымъ принужденъ онъ предаться за обиду, причиненную ему отъ нѣкоего знатнаго господина, и по нещастію, приключившемуся Полякамъ въ прошломъ годѣ, а послѣ объявилъ о себѣ, что онъ еще любви и ревности къ своему отечеству не потерялъ, какъ онъ уже и прежде сего, посылая такимъ же образомъ троюмъ письма свои, довольно себя въ томъ okazaвъ; при томъ далъ имъ знать, что Король идетъ къ нимъ на помощь и находится уже въ Зборовѣ, Козаки же, увѣдавши о походѣ его, стараются усугубить силу своихъ противу ихъ; того для должны и они, совѣтовали оны, какъ можно стараться не терять храбрости своей и приуготовившись мужественно къ сопротивленію съ Козаками.

Большая часть осажденных не могла зрѣть тому нѣкому, думая, что то есть новое замышленіе хитрости отъ Польскихъ стариницъ, однакъ оное послѣ okazaлось вѣр-

но и справедливо. Король много имѣлъ препятствій такихъ, кои бы могли поудержать маршъ его, пока прибылъ въ Зборовъ для освобожденія содержащагося въ осадѣ войска своего; однакъ армія та, которую Король съ собою привелъ, не токмо не была довольна къ прогнанію онаго, страшнаго непріятельскаго множества, съ которымъ она брань имѣть должна, но и къ выдержанію малѣйшаго нападенія; ибо состояла она съ цятнадцати тысячей солдатъ, да пяти тысячей человекъ тѣхъ, которые содержатся у господъ на собственномъ ихъ коштѣ, а остатки шляхетства не скоро собрались, хотя ордеры Королевскіе для конвокацій ихъ давно разсылаемы были.

Хмельницкій и Ханъ, извѣстны о прибытіи Короля Польскаго, раздѣлили войска свои на части и, оставя сорокъ тысячей Татаръ съ двумястами тысячей Козаковъ и мушкетеровъ подъ Збарашемъ, маршировали прямо въ Зборовъ съ войскомъ, состоящимъ около шестидесяти тысячей Татаръ и восьмидесяти тысячей Козаковъ, и продолжали тотъ маршъ свой въ такой закрытости, что ни какимъ образомъ никому изъ непріятелей не можно увидѣть было, хотя Король и многія посылалъ партіи для освѣдомленія, потому что тѣ, которые посылаемы, мало могли примѣтить, для того по большей части, что деревенскіе мужики, будучи всѣ склонны къ Козакамъ, яко одной Вары питомцамъ, несправедливо о Козацкомъ маршѣ объявляли. А какъ скоро Козаки и Татары прибыли къ Королевскому лагеру тайнымъ образомъ, къ чему дѣсь и густой туманъ много имъ пособилъ, то Хмельницкій сыскалъ случай войти внутрь

самого города Зборова и рассмотреть тамъ, по способности времени, состояніе Польской арміи.

Она, не вѣдая о Козацкомъ и Татарскомъ прибытіи, выступила въ маршъ и маршировала тѣсною дорогою, по причинѣ имѣющихся на тамошнихъ болотахъ гатей и мостовъ, и какъ, переправившись чрезъ тѣ мѣста, начинала уже идти въ порядкѣ, то тотъ же часъ увидѣла себя обвѣтую вокругъ отъ Козаковъ и Татаръ. Брань началась первѣе отъ нападенія на багажъ; Татары пришли въ неводержаніе, захватывали Королевскихъ людей, переходящихъ чрезъ воду, на которой вышоліяся гати сами ихъ мужики разломали для удобѣйшаго Козакамъ и Невѣрнымъ переходу. Премысльское шляхетство и кавалеріи Князя Острожскаго первой ударъ выдержали, но когда болѣе противился великому непріятельскому числу, окружающему ихъ отъсюду, не въ состояніи были, то многіе отъ того шляхетства со всѣмъ своимъ багажемъ достались въ плѣнъ Татарамъ. Станиславъ Витинскій и Леонъ Сапѣга, Вицеканцлеръ Литовскій, прискакавъ на помощь, прогнали было Татаръ, однакъ не съ великою удачею, ибо сіи, оборотясь, съ большимъ стремленіемъ на войско Вицеканцлера, напали, и сражаясь съ нимъ чрезъ шесть часовъ, преодолѣли бы его совѣтъ, яко трюфль оно приходило въ робость, если бы Каштелянъ Сендомирскій и Людовикъ Осолинскій, староста Стеблицкій, не освободили его отъ невѣрныхъ, которые чрезъ то въ большую еще приходили горячіе. Въ той баталіи Осолинскій съ многими шляхетствомъ воюводства Рускаго остался убитъ. Между тѣмъ какъ сіе происхо-

дило сзади Польской арміи, то Хмельницкій съ Козаками своими и нѣкоторою партією Татаръ атаковалъ оную съ фронта. Король, поставивши въ первомъ челѣ войска свои въ ордеръ баталіи, препоручилъ правое крыло въ команду Великому Канцлеру Осолинскому, которое состояло съ Королевской кавалеріи, тако жъ и съ кавалеріи воеводства Подольскаго и Вѣльскаго, да Дангофа, Старосты Сокальскаго, и другихъ полковъ, а лѣвое крыло поручилъ въ команду Георгу Любомирскому, Старостѣ Краковскому, и Князю Корецкому, въ которомъ, между прочими полками отъ кавалеріи, были многіи компаніи волонтеровъ.

Инфантерія, въ которой и самъ Король имѣлъ свой постъ, была въ командѣ генерала майора Губалда, родомъ съ Мисніи (кой чрезъ долгое время служилъ въ Нѣмецкихъ полкахъ и былъ въ разныхъ баталіяхъ, а потомъ былъ Комендантомъ въ Гданскѣ) и Губернатора Краковскаго, Вольфа, шляхтича Лифляндскаго, кой оба и свои Нѣмецкіе полки имѣли въ той инфантеріи.

Татары, раздавшись въ ширь въ видѣ авангардіи, какъ бы для нѣкоторой обсерваціи, вдругъ обмяли было ее, по обыкновенію своему, а послѣ бросились всѣ на правое крыло; однакъ приняты были они тамъ весьма хорошо; инфантерія же замкнута была штыками, чего они пресѣчь не въ состояніи были. И такъ оттуда ударились на лѣвое крыло, которое они удачею разбили, нежели первое. Подъ Княземъ Корецимъ, который командовалъ тѣмъ крыломъ, убили лошадь, причежъ и самъ онъ мало что не пропалъ; Рыцу-

скій раненъ отъ удара стрѣлы, которая ему пробила щеку, однакъ онъ, не вынимая изъ раны той стрѣлы, пошелъ къ Королю съ объявленіемъ опасности, въ которой находится лѣвое крыло. Его Величество, позабывъ достоинства и особы своей, прыскакалъ тотчасъ туда для укрѣпенія присутствіемъ своимъ и увѣщаніемъ всѣхъ на храбрость, возвращая на брань всѣхъ тѣхъ, кои были въ бѣгахъ, а тѣмъ, которые представляли жалобы о недостаткѣ офицеровъ для командированія, сказала, что онъ самъ особою своею заступитъ ихъ мѣста.

Сей Государь нечувствительно входилъ бы въ великімъ опасности, если бы слѣдующіе за нимъ не удерживали его. Присутствіе Короля, который такимъ опасностямъ, для спасенія своихъ, подвергалъ себя, ободрило войско его такъ, что и несравненное множество непріятелей, коихъ они предъ собою нѣмѣли, начало ослабѣвать, а Поляки, ободрясь, сражались съ ними съ лучшею горячіестью, нежели прежде, и изъ мѣста своего болѣе уже не уступали.

Нѣкоторые изъ Татаръ проломившись было съ одной стороны внутрь войска, однакъ тотчасъ пушечными выстрѣлами и двѣма отъ инфантеріи ротами, подъ командою Гица, Капитана Королевской гвардіи, прогнали. Наконецъ, когда непріатели не одержали ни какаго авантажу, который бы соответствовалъ великимъ ихъ силамъ, употребленнымъ противу Польской арміи, наступающую ночь печальной оной окончала день, въ которой армія, по всѣмъ видимымъ обращеніямъ, должна была разбита быть на части. Цѣлая она ночь

происходила въ совѣтахъ и раздачѣ ордеровъ къ баталіи на утренній день; адѣлано нѣсколько ретраншаментовъ въ скорости такъ для прикрытія себя, какъ и для лучшаго авантажу. Между тѣмъ какъ Король съ главнѣйшими господами и офицерами отъ арміи держалъ совѣтъ, произошелъ въ лагерь шумъ и смѣненіе съ того, что яко бы Государь ихъ принялъ намѣреніе ретироваться съ прочими господами той же самой ночи.

Крайность бѣдствія, въ которой состояло дѣло, оную догадку о ретиратѣ адѣлало мало что не справедливою; ибо только что не произошло равное Пилочскому замѣшательству. Король, кой хотѣлъ было удалиться для раздоха, увидя о томъ смѣненія, тотчасъ сѣлъ на лошадь и, ѣздя по лагеру, увѣрилъ всѣхъ присутствіемъ своимъ о ложномъ имъ о его ретиратѣ внушеніи, доказывая имъ, что онъ того никогда и не думалъ, а желаетъ всегда крѣпко стоять противу непріателя вмѣстѣ съ ними, а между тѣмъ ласкалъ ихъ надеждою благополучнаго успѣха въ баталіи, которая дана будетъ слѣдующаго дня. Между прочимъ въ воинскомъ совѣтѣ, по настоящей коннектурѣ, разсуждено и сіе, чтобъ адѣлать опытъ въ раздѣленіи Хмельницкаго отъ Хана, что и происходило такимъ образомъ: послали къ Хану одного пѣнненнаго Татарина съ письмомъ отъ Короля, которымъ изъяснено то, что Король не думаетъ, что онъ былъ милости и благоволеніе покойнаго Короля Владислава, у котораго когда онъ былъ пѣнненкомъ и содержался подъ карауломъ въ Польшѣ, то много оказано ему благотвлія, а наконецъ,

и совершенную получалъ свободу, что онъ тако жъ полученіе настоящаго своего достоинства причитаетъ должнъ милости оногo Государя и что Король удивляется сему, что онъ присовокупился къ бунтовщикамъ и рабамъ, за которое неправильное соединеніе не должнъ себѣ мечтать великихъ авантажей: Богъ въ таковыхъ предпріятіяхъ не будетъ благоволять. Между тѣмъ и сіе разсудилъ завѣдомо привести ему на память, что онъ много одолженъ былъ отъ покойнаго Короля, брата его; при томъ обнадеживалъ его дружбою своею, естъли она ему пріятнѣйша будетъ, нежели альянція съ бунтовщиками. Отвѣта на то письмо тогда не было. И такъ утрешняго дня, на разсвѣтѣ, показалась вся Козачья и Татарская армія въ ордеръ баталіи. Козаки шли прямо къ городу Зборову, а Татары напали на богажъ; четыреста легкой Польской конницы на нѣсколько времени отъ частыхъ набѣговъ удержали Козаковъ, а послѣ, будучи подкрѣплены большимъ числомъ войска, отогнали ихъ отъ города прочь. Слуги, будучіе при богажѣ, принявши оружіе, прогнали отъ себя и Татаръ. Непріатели, раздѣлившись на три корпуса, съ тронихъ сторонъ атаковали Королевскій лагерь и первѣе всего завладѣли церковю, которая была близъ лагерь; тамъ, здѣлавши батарею, поставили пушки, стрѣлкою копъ принуждали защитниковъ того мѣста ретироваться назадъ. Они, завладѣвъ тѣмъ усиловались на ретраншаментъ, на которомъ сданы Козакъ поставилъ было уже и знамя свое, однако нѣкоторые Королевскіе полки, прискакавши туда, дали тамъ сильной отпоръ, что

они принуждены были оставить атаку и батарею. Слуги гнались въ слѣдъ за ними и храбрость, которую они оказали при той баталіи, дала случай здѣлать объ нихъ опредѣленіе о принятіи ихъ въ конницу и распределеніи по полкамъ для пріумноженія числа, и, учинивъ то, дать вдругъ баталію цѣлою арміею, на что многіе не согласились, для того, что, когда всѣ вдругъ изнемогутъ, то на послѣдокъ нѣкимъ будетъ защитить города, который можетъ чрезъ то прійти въ такую же крайность, какъ и Збаражъ. И когда у нихъ таковая мнѣніи разность воспослѣдовала и Поляки въ томъ всегда колебались, не вѣдая каковое аппробавать мнѣніе, то Небо само къ благополучію ихъ открыло имъ путь. Ханъ, кой прежде всѣхъ ласкалъ себя побѣдою Польской арміи, усматривая въ томъ противное, началъ какъ нарочно, такъ по нѣскольку и отъ страха, удалиться отъ брани, показывать себя склоннѣйшимъ къ примиренію, чего для и на Королевское письмо здѣлалъ отвѣтъ весьма учтивый: призналъ онъ себя одолженъ Королевскому Двору, объявляя притомъ, что ежели бы и Его Величество, по избраніи своемъ, требовалъ его, то онъ бы безъ сомнѣнія оказалъ болѣе ему дружбы своей, нежели Козакамъ; но понеже онъ его такъ пренебрегъ, что чуть и за общаго человека почестъ его хотѣлъ, хотя и довольно вѣдать должнъ, какъ дружба его можетъ быть Польшѣ полезна. того для принужденъ онъ былъ вступить съ Козаками въ согласіе; однако, когда желаетъ Король возобновить древнюю альянцію съ Татарамъ, то онъ отъ своей стороны не отказывается и объ-

щаваетъ отложить оружіе и привести Козаковъ къ ихъ должности, когда только и Козацкія вольности въ цѣлости будутъ сохранены, и когда Его Величество, согласясь на то, желаетъ означить мѣсто для конференціи о мирѣ и пришлетъ туда своего канцлера, то онъ не уедлитъ прислать и своего визиря. Письмо Ханское сообщено было съ письмомъ Хмельницкаго, въ которомъ и тотъ весьма учтиво увѣрляетъ Короля о вѣрности своей и о будущихъ отъ него услугахъ. Каковая Ханская пропозиція принята за благо и для конференціи опредѣлено мѣсто между обѣихъ арміями. Визирь отъ стороны Хана своего требовалъ, чтобы уплаченъ былъ пенсіонъ, который Республика Польская обыкла была давать Хану за службу, оказываемую отъ него Польшѣ, а покойный Король, Владиславъ, то дѣлать отказалъ; чтобы Козаки Запорожскіе были удовольствованы и чтобы за уронъ, послѣдовавшій Татарамъ въ сей экспедиціи и за пролитіе ихъ крови, дозволено было имъ въ обратномъ ихъ пути бѣгать и грабить Польшу по вольности. Во время той конференціи брань приостановлена, однакъ, по нѣкоторымъ враждамъ, частое было нарушеніе того перемирія. На утрешній день, то есть, 17 Августа, 1649 года, полномочные, паки съѣхались на мѣсто конференціи, и вслѣдъ изъ нихъ самъ третій: Канцлеръ имѣлъ съ собою Воеводу Кіевскаго и Вице-канцлера Литовскаго, а визирь Сиферказа и Сулимаза Агу, при которомъ былъ и самъ Хмельницкій, для испрошенія амнистіи Козакамъ и возбужденнымъ мужикамъ и соблюденія вольностей ихъ

и Вѣры Греческой. Наконецъ, послѣ нѣкотораго оспориванія заключенъ того же дни мирный трактатъ съ Татарами и Козаками на слѣдующихъ кондичіяхъ:

1. Быть миру и братерской дружбѣ навпередъ съ Іоанномъ Казимиромъ, Королемъ Польскимъ, и наследниками его, Королями, и съ Исланомъ Гиреемъ, Ханомъ Татарскимъ, и со всею фамиліею его.

2. Король долженъ дать обыкновенный Татарамъ пенсіонъ, когда нарочно для того присланы будутъ въ Каменецъ депутаты.

3. Ханъ за тотъ пенсіонъ долженъ всегда вспомоществовать Королю цѣлымъ своимъ войскомъ, за потребованіемъ его противу всѣхъ непріятелей Польшы, какіе бы они ни были.

4. Ханъ долженъ защищать Польскія границы отъ нападений и грабительствъ, причиняемыхъ отъ его подчиненныхъ.

5. Остальное войско его, состоящее подъ Збарашомъ, оступило бы тотчасъ и пропустило бы во всякой свободѣ состоящее тамъ Польское войско на то мѣсто, куда Его Величество итти ему укажетъ.

6. Ханъ приказалъ бы всѣмъ войскамъ своимъ и имѣющимся при немъ Туркамъ ретироваться непродолжительно изъ Польши и земель, принадлежащихъ Его Величеству.

7. Король, въ уваженіе Хана, прощаетъ все Хмельницкому и его войску и оставляетъ Козацкое войско быть въ прежней его форіи, числѣ и вольности.

8. Сверхъ сихъ кондичій обещано Хану триста тысячей золотыхъ, изъ которыхъ сто тысячей тотчасъ онъ и принялъ.

Артикулы, заключающіеся съ Хмель-

видимъ, весьма полезныя, коихъ содержаніе таково:

1. Король долженъ согласиться на генеральную всеѣмъ Козакамъ и бунтовщикамъ мужикамъ амнистію и бывшее все оставить навпередъ въ забвеніи.

2. Хмельницкій, Козацкій Гетьманъ, долженъ просить у Его Величества прощенія на колѣнкахъ и лака на земляхъ.

3. Хмельницкій былъ бы всегда Козацкимъ Гетьманомъ, а число Козаковъ состояло бы до сорока тысячей, и въ такомъ характеръ никому бы не былъ подвластенъ, только одному Королю, однако имѣлъ бы почтеніе и къ Республикѣ, яко Польскій шляхтичъ.

4. Его Польское Величество долженъ имѣть реестръ тѣхъ сорока тысячей Козаковъ поименно и осадости ихъ; въ случаѣ смерти Хмельницкаго были бы они всегда подъ командою одного изъ ихъ вождей или старшинъ Греческаго исповѣданія.

5. Войско, осажденное въ Збарашѣ, имѣло бы отъ Козаковъ свободный проходъ.

6. Греческая Вѣра имѣла бы свободное исповѣданіе во всемъ Королевствѣ и въ Краковѣ, и на соединеніе съ Римскою Церковью не привлекало бы ихъ духовенство.

7. Воеводство Кіевское состояло бы всегда подъ вѣдомствомъ Воеводы Греческаго Исповѣданія.

8. Митрополитъ Греческаго Исповѣданія имѣли бы засѣданіе въ Сенатѣ между Епископами и имѣли бы между ними девятое мѣсто.

9. Козакамъ дозволено бы было пить вино для ихъ собственнаго употребленія, а не для продажи.

10. Козакамъ выдавано бы суко для обмундированія и притомъ

по десять золотыхъ каждому для воинскихъ потребностей.

11. Шляхетство, за принятіемъ владѣній своихъ, не взыскивало бы отъ подданныхъ своихъ награжденія за понесенные ими уроды и за то бы ихъ не утѣсняло.

12. Шляхетство такъ Римскаго, какъ и Греческаго, Исповѣданія, которое при Козацкомъ Гетьманѣ обрѣталось въ службѣ, не бывало бы обезпечено, но все бы, что ни было въ послѣдней войнѣ, предано вѣчному забвенію.

Въ слѣдствіе чего Хмельницкій пришелъ предъ Короля и, ставши на колѣнкахъ, говорилъ съ плачемъ великую рѣчь съ засвидѣтельствомъ, что онъ всегда желалъ предстать предъ лице его и оказать самымъ опытомъ услуги свои Его Величеству и Республикѣ, нежели продолжать войну къ дальшему кровопролитію; но когда судьбина уже такою опредѣлила, то нынѣ приступаетъ онъ съ упокореніемъ просить милости и прощенія за свои преступленія, увѣряя Его Величество о награжденіи тѣхъ будущими своими добрыми поступками. Король отвѣтствовалъ ему чрезъ Канцлера Литовскаго такъ: Его Величество лучше принимаетъ подданныхъ своихъ покаяніе, нежели наказаніе, и прощаетъ ему вѣрно все бывшее, съ тѣмъ только, чтобы онъ ревностію и вѣрностію своею къ отечеству загладилъ этотъ содѣянный имъ грѣхъ.

По заключеніи сего, Хмельницкій и Ханъ приказали войскамъ своимъ ретироваться. Король, свободясь благополучно отъ таковой опасности, принялъ маршрутъ съ Польскою арміею на Галицію, а оттуда пошелъ до Львова.

Войска, ретраншированные въ Збарашѣ и пришедшія, какъ извѣстно, къ самимъ крайностямъ, укрѣпляли себя болѣе яростію и отчаяніемъ, нежели надеждою спасенія.

Граждане города того, не могучи болѣе снести безпокойства и гладу, намѣрили было уже или сжечь городъ, или отдать непріятелю, однакъ недремливость Поляковъ не допустила ихъ къ такому трагическому предпріятію, чего для просили они о выпускѣ себя изъ города, что и дозволено, однакъ только женамъ и дѣтямъ. Сіи, выпущенные изъ города, не могли утаить ретирады своей и уйти такъ, чтобъ не попасться въ руки первѣе Польскимъ солдатамъ, кои, ихъ схватывъ, насильничали такъ, какъ хотѣли, а наконецъ и Татарамъ, кои взяли ихъ всѣхъ въ плѣнъ, при которой неблагополучной толпѣ было множество слугъ отъ Польской арміи.

21 Августа, того жъ 1649 года, Козаки осажденнымъ первѣе принесли извѣстіе о заключенномъ въ Зборовѣ мирѣ, о которомъ одни вѣрили, а другіе сумнились и думали, что статья можетъ объ нихъ въ мирномъ трактатѣ ничего не упомянуто, каковыя мысли навелъ имъ трубачъ, который, съ легкомыслія своего, публиковалъ тоже самое дѣло звукомъ трубы, за что осуждено было его на смерть, однакъ ходатайствомъ одного изъ Польскихъ Генераловъ освобожденъ. После того скорѣе получено письмо отъ Хмельницкаго, которымъ увѣряетъ онъ самыхъ осажденныхъ объ ихъ освобожденіи, только бы нѣкоторую сумму денегъ уплатили Татарамъ. Польскіе Генералы не хотѣли принять сей кондиціи въ освобожденіи себя и ска-

зали всѣ единомысленно, что когда Хмельницкій долженъ отвезти войска, то слѣдуетъ ему и удовольствовать ихъ, а буде нѣтъ, то они могутъ оставаться еще на своихъ мѣстахъ; наконецъ, вѣрнѣйшій и радостнѣйшій вѣстникъ прибылъ къ нимъ съ письмомъ отъ Короля, Полковникъ Миноръ, увѣряя ихъ о ихъ свободѣ безъ всякой кондиціи, и объявляя имъ, что воеводство Сендомирское, которое тогда было чрезъ смерть Князя Заславскаго вакансовое, пожаловано отъ Его Величества Генералу Фирлею за службы его, Принцу Вишневецкому старостю Премыславское, Князю Острогскому старостю Несвѣцкое, а Ламцескоронскому старостю Стобницкое и воеводство Брацлавское.

Всѣ сіи награжденія хотя и знатныя, однакъ несравнены были великодушію и героической храбрости, которой тѣ всѣ господа изрядные оказали знаки чрезъ цѣлыхъ два мѣсяца будучи въ осадѣ и безпрестанно въ атакѣ въ Збарашѣ.

Богъ не меньше благодѣтельствовалъ Полякамъ въ Литвѣ, какъ и въ Руссіи, гдѣ такъ сказать, аки рукою объ ихъ арміи вывелъ изъ опасности, а инако, по всѣмъ видимымъ обращеніямъ, должны были они тамъ пропасть.

Бунты Козаковъ и Рускихъ мужиковъ сначала сей войны распространились въ Литвѣ потому болѣе, что народъ того Княжества довольно сходственъ былъ правами и Вѣрою Малороссіянамъ.

Козаки, вступивъ въ оное Княженіе отъ двухъ сторонъ, здѣлали нѣсколько нападеній въ Польскѣ, которая сторона, полная лѣсовъ и болотъ, и принадлежитъ къ части воеводства Кіевскаго и Волынска-

го. Тѣ Козаки, чрезъ измѣну тамошнихъ обывателей, кои въ ихъ походѣ согласны были, завладѣли было городами Стародубомъ и Гомелемъ, однакъ Подковники : Пацъ и Воловичъ, а потомъ Князь Ляв Радзивиль, Жмудскій Генералъ, Литовскій Гетьманъ, съ шляхетствомъ Оршанскимъ и гарнизономъ Выховскимъ, тако жъ и съ дружины вѣсколькими полками, пресѣкли дальшее ихъ нападеніе. Когда же помощь отъ Республики поздно пришла, а Князь Радзивиль отозванъ на Сеймъ, то тѣ бунтовщики, пользуясь отлучкою его, дѣлали опять нападенія и атаквали городъ Слуцкъ, принадлежавшій Князю Богуславу, Оберъ Шталмейстеру Литовскому.

Г. Сосновскій, тамошній Губернаторъ, защищаль его храбро, а Горшъ, Губернаторъ Оршанскій, въ Черескѣ разбилъ отъ нихъ тысячу пять сотъ человекъ, онъ же прогналъ ихъ и отъ Быхова.

Г. Марскій, Генералъ-Майоръ Литовской арміи, отнялъ у нихъ многолюдный городъ Пинскъ, въ которомъ Греческаго Исповѣданія была Епископія, коимъ было они уже чрезъ измѣну гражданъ завладѣли. Нѣкоторой Козацкой старшина, именемъ Гладкій, заперся было тамъ для защищенія, однакъ скоро его тамо жъ убито, и понеже то мѣсто было имъ главнѣйшимъ убѣжищемъ, то для того нарочно до основанія разорено и въ пепелъ обращено прочимъ для образца въ страху.

Князь Радзивиль, возвратясь изъ экспедиціи Короля Польскаго, хотя время не было способное къ продолженію войны, однимъ слухомъ о бѣгствѣ своего усмиривъ города Гродзь и Гродекъ и положился

съ войскомъ своимъ лагеремъ подъ Мозыромъ, который, хотя и чрезъ многіе дни съ великою упрямостію защищаль себя, однакъ, наконецъ, взять былъ штурмомъ по искусству нѣкотораго Подполковника полку Радзивиловаго, гдѣ и Михненко, одинъ изъ бунтовщицкихъ начальниковъ, пойманъ, которому Князь тотчасъ приказалъ на лапу голову отрубить и настромить на замковую вежу.

Оттуда маршировалъ онъ съ войскомъ своимъ къ рѣкѣ Березинѣ, гдѣ осадилъ городъ Боброеко, но онаго обыватели испросили себѣ милость, на той кондиціи, чтобы имъ отложить свое оружіе, а тѣхъ, которые причиною возмущенія, или кои съ Козаками имѣютъ согласіе, выдать. Виновные сему, извѣстясь о такомъ предпріятіи, скрылись въ кучу березы и, предпочитая вольную смерть лучше, нежели коею грозилъ побѣдитель, зажгли сами себя тамо. Продубичъ, который бунтовщиками командовалъ, принялъ тако жъ съ прочими достойное бунтамъ своимъ наказаніе.

Зима и перемиріе поудержали войну въ Литвѣ, такъ какъ и въ Польшѣ, на нѣскольکو мѣсяцевъ; но Хмельницкій, вступивъ на веснѣ внутрь Королевства, отправилъ опять въ Литву Илью Голоту съ десятию тысячами человекъ для зачатія вновь войны, къ которымъ многіе бунтовщики мужики тотчасъ совокупились.

Тотъ Козацкій Генералъ думалъ напасть на партію Литовской арміи, которая была на кантиониръ квартирахъ въ Загалѣ, при рѣкѣ Припеть, однакъ Радзивилово войско, собравшись въ скорости, прогнало его оттуда и, загнавши въ болота, одержало надъ нимъ побѣ-

ду, на мѣсто котораго опредѣленъ отъ Хмельницкаго Стефанъ Подобайло, съ тѣмъ наставленіемъ, чтобы онъ сталъ ретраншаментомъ между Днѣпромъ и Сожью, что онъ и учинилъ, а притомъ зажегъ городъ Ллевъ, опасаясь, чтобы то мѣсто не могло быть убѣжищемъ Литвъ, изъ стороны которой отправленъ былъ Гонзіевскій съ нѣсколькими полками для недопущенія его къ производенію таковыхъ предпріятій, который инфантерію свою и отправилъ въ судахъ по Днѣпру, а самъ сталъ на такомъ мѣстѣ, кое весьма способное было къ препятствію въ Подобайловомъ намѣреніи. Хмельницкій прислалъ еще въ помощь Подобайлу тридцать тысячей человекъ подъ командою Кршичевскаго, шляхтича Польскаго.

Сей нѣкогда съ постарался о свободѣ Хмельницкому, когда онъ взялъ былъ Полянами въ нѣкоторомъ случаѣ подъ караулъ, да и самъ отъ Хмельницкаго получалъ такую же милость по побѣдѣ прошлаго года Польской арміи подъ Корсуномъ, котораго Хмельницкій почитая, принималъ пріятнымъ лицомъ въ службу свою. Онъ, пришедши въ Литву и переправившись чрезъ рѣку Припеть, здѣлалъ видъ, какъ бы овладѣть хотѣлъ Рѣчицею городомъ, положеніемъ авантаженъ, однакъ, оставя то, маршировалъ прямо къ лагерю Князя Радзивила, воображая себѣ, по забратіи сиравки о отправленіи отъ того Принца нѣкоторыхъ полковъ противу его, что онъ легко его преодолѣть можетъ, прибылъ туда ни къ кому не вѣдомъ; однакъ Ходорковичъ на первой шумъ вышелъ тотчасъ съ кавалерією и, подкрѣпляемъ четырьмя стами нѣхоты подъ коман-

дою Подляка и Юскевича, давалъ отпоръ первымъ Козацкимъ усиленіямъ; между тѣмъ какъ Козаки разными задерживаніями были сопротивленіями, то остальное Литовское войско имѣло время стать въ ордеръ баталію. Гонзіевскій и Нѣваровичъ съ гусарами лѣвое непріятельское крыло атаквали и погнали его въ лѣсъ, состоящій не подалече отсюда. Козаки сначала великой дали огонь и многихъ изъ тѣхъ, кои далѣ гнались за ними, убили, однакъ послѣ, когда далѣ пробрались въ лѣсъ, то Подляки были уже не въ состояніи тамъ дать баталію.

Въ то же самое время нѣсколько вскадроновъ, коихъ горячность къ баталіи завела было въ отдаленность, окружили Козаки и уже хотѣли было пересѣчь всѣхъ на куски, но счастіе имъ пособило; ибо Комаровскій, котораго Князь Радзивиль прежде баталіи отправилъ противу непріятеля съ тысячею человекъ для забратія объ немъ вѣстия, на ту акцію поспѣшилъ. Командующій правымъ Козацкимъ крыломъ, усмотрѣвъ прибытіе той помощи и будучи въ мнѣніи томъ, что и болѣе еще того будетъ, а паче думалъ имѣть еще кого въ засадѣ, ретировался тако же въ лѣсъ и, не думая быть и тамъ въ безопасности, здѣлалъ ретраншаментъ. Насіе Козацкій Генераль, Подобайло, при скакалъ въ помощь съ двадцатью тысячей человекъ и переправилъ ихъ всѣхъ чрезъ Днѣпръ на судахъ, однакъ поздно уже то было; а если бы тотъ Генераль мало прежде, когда еще войско не раздѣлилось, прибылъ на помощь, то бы армія Литовская, безъ сомнѣнія, пришла въ крайнюю опасность. Между тѣмъ, только что Подобай-

лово войско на половину дороги отошло и начало дѣлать ретраншменты, Князь Радзивилъ маршировалъ прямо на него и, по многой пробѣ безпрестаной пальбы, привелъ Козаковъ въ безпорядокъ и загналъ ихъ въ рѣку, гдѣ такъ много ихъ побилъ и потопилъ, что отъ четырехъ тысячей и пяти ста человекъ осталось только отъ трехъ до четырехъ сотъ человекъ, кои плаваніемъ спаслись. Полковники: Тивенгаузенъ, Нольдъ и Фектмайъ съ своими мноземцами гнались всѣ въ слѣдъ за остальными Козаками, кои спѣшили соединиться съ таборомъ своимъ къ Кршичевскому. Сей Генералъ вышелъ было слѣва, куда онъ прежде ретировался, для пріятія ихъ, однакожъ тотчасъ гусары и паны погнали его, за чѣмъ принужденъ скорѣе дѣлать ретраншментъ изъ лежащего дерева и изъ всего, что ему ни попалось въ руки, не смотря и на мертвыя тѣла; слѣдующей же noci, когда извѣстился отъ шпионовъ своихъ, что Князь Радзивилъ приготавливается атаковать его опять, то онъ, оставя на мѣстѣ множество багажу, ретировался оттуду далѣе какъ можно скорѣе, при которой ретирадѣ, когда и самъ многими ударами раненъ былъ и далѣе идти съ войскомъ не въ состояніи, то за тѣмъ и принужденъ былъ остаться на дорогѣ, гдѣ и попался въ руки Литвъ, въ которыхъ лагеръ воевъ того за вѣсколько времени и умре.

Не смотря на такое несчастье, война зажигалась сильнѣе; шестидесять тысячей Козаковъ перешагнули уже чрезъ Припеть въ Бабыцѣ для учиненія новыхъ въ Литву нападений и для учрежденія тамъ своей партіи; но когда

миръ въ Зборовѣ заключенъ, то, за силою трактатовъ, всѣ тѣ Козаки такъ изъ Литвы, яко и изъ Польши, выступили прочь.

ВТОРАЯ КОЗАЦКАЯ ВОЙНА.

Король Польскій, возвратившись въ Варшаву со славою и привѣтствіями отъ народа, кой не могъ довольно засвидѣтельствовать ему радости своей и почтенія за учиненіе имъ принадлежащаго къ сохраненію Королевства, старался о установленіи на Сеймѣ, бывшемъ при окончаніи того года, всего того, что ко укрѣпленію не давнѣе заключеннаго мира съ Татарами и Козаками принадлежало. Заключеніе онаго Сейма, которое послѣдовало 12 генваря, 1650 года, состояло въ томъ, чтобы всѣ Польскіе солдаты тотчасъ были удовольствованы, чтобы армія, которая въ Збарашѣ была въ осадѣ, въ разсужденіи оказанныхъ ею великихъ службъ, приняла втрое чрезвычайное жалованье, чтобы Корона содержала безпрестанно армію отъ двадцати тысячей человекъ для охраненія границъ, чтобы артикулы, учиненные между Королемъ, Козаками и Татарами въ Зборовѣ, были утверждены, чтобы три Козацкіе шляхтича приняты были на публичныя званія, чтобы, для способствованія вѣдѣмъ тѣмъ великимъ иждивеніямъ 1650 года, учреждены новыя дачи во всей Польшѣ и Литвѣ, и чтобы такоже Его Величеству новое дозволено было право къ прибавленію зборовъ въ казну съ купечества, за поднатыя имъ труды въ послѣднемъ походѣ.

Еще за благо разсужденно учредить одного Сенатора въ Кіевѣ для

присматриванія по большой части Козацкихъ походеній и для пресѣченія затѣвъ, которыя бь могли быть противу трактатовъ. Ад-мъ Кисель, коему посла отъ Короля Воеводство Кіевское дано, за способность его опредѣленъ къ той должности и для здѣланія ревизіи сорока тысячей человекъ, изъ которыхъ Козацкая армія состоятъ должна, въ силу заключеннаго мира, такъ какъ и для учрежденія военныхъ нужныхъ обрядовъ.

Хмельницкій заключеніе того мира содержалъ почти чрезъ цѣлый годъ ненарушимо и оказывался обращеніемъ своимъ добрыхъ мыслей; однакъ, опасываясь, чтобъ Поляки, коихъ онъ въ худомъ дѣлѣ обстоятельстве принудилъ на толь чрезмѣрныхъ согласитья кондиціи, не раскаялись и не сыскали бы случая къ нарушенію ихъ, разсудилъ, не лучше ль будетъ, когда сильными властями тѣ учиненные съ нимъ мирные трактаты подкрѣплены будутъ.

Въ таковыхъ будучи мысляхъ, искалъ онъ алліанціи у Порты и у Великаго Князя Московскаго, а по большей части у Порты, для которой думалъ онъ себя всему свѣту здѣлать страшнымъ, искалъ такожь и у Господаря или Князя Молдавскаго; однакъ, и инымъ образомъ употребляя на то хитрости и силы, вздумалъ дать объ немъ худыя внушенія Султанскимъ Министрамъ, въ коихъ мысль вперилъ ту, что яко бы онъ тайный ихъ непріятель, а вѣрной другъ Полякамъ, кои отъ него до тѣхъ поръ о предпріятіяхъ его и Татарскихъ уведомяемы были. Тѣ Министры, обнадеживъ Хмельницкаго Султанскою протекціею, увидяли, что онъ обладателемъ Ма-

лой Россіи, яко принадлежащей къ Оттоманской Портѣ ленной земли, будетъ, взяли отъ него подписку о послушности и вѣрности къ Султанской службѣ и дозволили ему произвестъ цадъ Княземъ Молдавскимъ то, что онъ желалъ. Однакъ поступилъ онъ въ томъ съ великою хитростію и лицемѣриемъ, употребляя къ тому Татаръ, къ которымъ присовокупилъ въ помощь и Козаковъ четыре тысячи человекъ; для лучшаго же прикрытія хитрости той уговорилъ Хаана, чтобъ онъ чрезъ депутатовъ своихъ благодарилъ Хмельницкому за присланную ему помощь противу Черкесовъ и просилъ бы еще притомъ Козацкаго войска для нападенія на Москву, въ отмщеніе причиненныхъ ему отъ Великаго Князя обидъ. Что когда такъ и сбылось и содѣянные Государи думали, что Татары пошли на войну съ Москвою, а Волошскій Господарь, кой жребію тому п ддержанъ, жилъ въ обыкновенной глубокаго мира праздности и никогда о нападеніи на себя не думалъ, тою многочисленною арміею, Татарами и Козакѣми, нечаянно былъ атакованъ, и въ такомъ скоромъ и нечаянномъ случаѣ не вѣдая болѣе, что дѣлать, ретировался въ мѣсто, состоящій неподалече отъ столичнаго города, Ясъ, въ гущину котораго самъ съ фамиліею своею и съ немногими людьми, кои въ скорости собраться къ нему могли, ретраншировался деревьями, откуда не могъ освободиться прежде, пока не далъ Татарамъ двадцати тысячей червонныхъ и не обещалъ Хмельницкому выдать дочери своей въ замужье за сына его, Тимофѣя, посредствомъ чего спасся онъ отъ многихъ другихъ не-

чальныхъ кондицій, которыхъ тогда отъ него требовано.

Между тѣмъ миръ отъ Козаковъ былъ всегда нарушаемъ и чяоло войска ихъ примножалось сверхъ положенія, а мужики, которые не влечены въ ревнцію, будучи подъ Козацкимъ защищеніемъ, не хотѣли принимать къ себѣ своихъ владѣльцевъ, и какъ они привѣщали въ свои деревни, то мужики ихъ вовсе не слушались, а иногда и въ смерть убивали. Таковой худой поступокъ, такъ какъ и нападеніе на Молдавію, принудило Гетьмана Потоцкаго, которой недавно съ плѣни Татарской, къ которой онъ попался было вмѣстѣ съ Калиновскимъ въ 1647 году подъ Корсуномъ, освободивъ, маршировать, съ Польскою арміею въ Камеиць.

Хмельницкій, за полученіемъ первой вѣсти о походѣ его, спужался было сначала весьма. Въ то же время многіе были у него Депутаты отъ разныхъ Господъ, которые представляли жалобы о бунтѣ мужиковъ, продолжающемся до тѣхъ поръ, и что тѣ признавать ихъ за Господъ своихъ не хотятъ, то онъ, напившись допьяна, приказалъ было всѣхъ тѣхъ Депутатовъ слѣдующей ночи потопить въ рѣку, къ чему тѣ, кониъ приказъ отдавъ, были уже въ крайней готовности; но когда Хмельницкій пресѣлон и плыственной шумъ съ головами вышелъ, и освѣдомясь отъ жены своей о таковомъ сумасбродствѣ, тотчасъ то отиѣнилъ, и въ слѣдъ за сѣмъ послалъ одного съ офицеровъ своихъ, именемъ Кроковскаго, къ Гетьману Потоцкому съ объявленіемъ о себѣ и что онъ не можетъ довольно надивиться о походѣ Польскихъ войскъ въ таковое время, когда Республи-

ка съ цѣлымъ свѣтомъ имѣеть миръ и содержитъ въ своей диспозиціи сильную Козацкую армію для обереженія границъ. Но тотъ Генералъ учинилъ первѣе ему выговоръ за нарушеніе великой почти день мира худыми поступками, происходящими шляхетству отъ собственныхъ ихъ подданныхъ, и за войну, которую Хмельницкій подвѣялъ безъ вѣдома его противу Князя Молдавскаго, о чемъ должно было ему, яко Коронному Гетьману, дать знать неотмѣнно. При томъ сказала, что онъ не можетъ оставить сего мѣста, которое принялъ по Королевскому Указу, безъ особнаго отъ Его Величества повелѣнія. Таковъ отвѣтъ Депутату Хмельницкаго показался неравенъ, чего для, хотя сториною и намекалъ, что господинъ его будетъ тѣмъ весьма недоволенъ, наводя въ рѣчахъ и начатки войны, однакъ тѣмъ не подалъ ни какого случая дальшему Поляковъ огорченію, по тому уповательно, что присутствіе Польской арміи и Гетьмана Потоцкаго, коего онъ достоинство почиталъ и храбрости опасался, ему въ томъ препятствовали, или что тайныя Хмельницкаго предпріятія въ полученіи ему Княжества не были еще въ совершенномъ дѣйствіи, кромѣ, что довольствовалою одною экспедиціею, учиненною въ Молдавіи въ полученіи себя новаго союзника хотя силою оружія.

Между тѣмъ Украинское шляхетство находилось такоже отъ мужиковъ въ худомъ состояніи, равно какъ бы еще въ продолженіи войны, чего для многіе принуждены оттуда всякой день ретироваться. Господа, которые имѣли тамъ великія свои владѣнія; между которыми и Князь Виш-

невещій, не получали оттуда почти ни какихъ доходовъ; безъ престанна жалобы, которая тѣ Господа заносили Королю, принудили Его Величество писать къ Хмельницкому, съ репримандами за войну, которую онъ вѣдалъ безъ повелѣнія его противъ Молдавскаго Господаря, и за обиды, причиняемыя шляхетству Польскому. Для того повелѣваетъ ему отпустить Запорожскихъ Козаковъ тотчасъ въ ихъ мѣста, а мужиковъ, которые вооружаются противу своихъ владѣльцовъ, наказать. Хмельницкій принялъ оное письмо съ видомъ великаго респекта, однако поступалъ въ исполненіи того, чего отъ него Король требовалъ, весьма лѣнливо и напротивъ того старался въ тожъ самое время дѣлать вновь крѣпкой союзъ съ Турками и Великимъ Княземъ Московскимъ, у котораго искалъ онъ протекціи съ великимъ прилежаніемъ, даская себя, что получа Великаго Князя защищеніе, будетъ въ лучшемъ авантажѣ и безопасности, нежели чрезъ альянцію съ Туркомъ, по причинѣ единства Вѣры между Великороссіянами и Козаками. Однако Великій Князь тогда желалъ лучше пользоваться бунтомъ ихъ, нежели апробовать авантажъ, одержавши Хмельникимъ надъ Поляками победы, которыхъ думано уже во вся бытъ побѣжденными; онъ подавъ случай Великому Князю Московскому дѣлать съ Поляками зачепку, надѣясь получить отъ нихъ, въ худомъ ихъ дѣлѣ обстоятельстве, ревокацію трактата (который Россіимъ принуждены были заключить съ покойнымъ Королемъ, Владиславомъ, подъ Смоленскимъ, гдѣ Король обезоружилъ всю ихъ армию, которая осадила было ту крѣ-

пость, покорилъ), чего для чрезъ посланника своего требовалъ за безчестіе, нанесенное ему отъ Польскихъ Господъ, а паче отъ Князя Вишневецкаго и Конецпольскаго, въ недачи ему всѣхъ надлежащихъ титуловъ и въ писаніи уважительными терминами и несносными слава въ Московскій націи, въ награжденіе того, чтобъ Республика уступила ему городъ Смоленскъ со всѣми къ нему принадлежностями и уплатила бѣ сто восемьдесятъ тысячей червонцовъ. На сіе требованіе Его Польское Величество къ Великому Князю отправилъ шляхтича, именемъ Барлинскаго, съ изъясненіемъ, что Посольство Его Царскаго Величества требуетъ не по пристойности, а между тѣмъ представлялъ къ оному Послу и кару. Польской Посланникъ, возвратясь съ Москвы, привезъ таковъ отвѣтъ, который свидѣтельствовала болѣе склонности въ наблюденіи древнихъ съ Польшею трактатовъ, нежели въ нарушеніи ихъ въ самомъ дѣйстви, и хотя Великій Князь радъ былъ о иращеніи Греческой вѣры, однако не весьма веселымъ окомъ смотрѣлъ на поступки Хмельницкаго, опасался, чтобъ Козацкіе и мужицкіе бунты не всѣлясь и въ его земли, въ которой были уже нѣкоторыя искры огня того, кой зажегъ и Польшу. Московскій Посоль, усмотрѣвъ отвѣтъ Государя своего не противъ его требованія, принужденъ предъ Королемъ и предъ Сенаторами сознать, что онъ тѣ пропозиціи дѣлалъ отъ себя, предупреждая своего Государя. Въ свидѣствіе чего миръ съ Великимъ Княземъ былъ подтвержденъ.

Безпрестанное Хмельницкаго съ Турками сношеніе, о коемъ уже

Польскій Король осѣдомился отъ соседственныхъ Государей, приятелей своихъ, такожъ и непристойные его поступки съ Республикою. принудили Его Величество собрать главный Королевства Сеймъ при окончаніи 1650 года, на которомъ тотъ Государь объявилъ несносное онаго Козацкаго Гетьмана обхожденіе, презрѣніе его самого и Республики, обиды многимъ шляхтичамъ, лишившимся добръ своихъ, и недопущеніе къ поселенію ихъ, великія его войска, которыми онъ приумножать старается Татарами и Турками, и что въ единомъ моментѣ можетъ и еще собрать армию болѣе осьмидесяти тысячей человекъ, ибо всякъ Козакъ, введенный въ реванію, конь число, по послѣднему трактату, должно быть только до сорока тысячей, требуетъ имѣть себѣ конного и пѣша. о слугу, кромѣ работника, и что конечное ихъ намереніе есть освободиться вовсе отъ Республики и удалъ особеной себѣ удалъ подъ Султанскою протекціею, такъ что онъ послѣ все предпріять будутъ въ состояніи, если теченія вредительныхъ ихъ предпріятій завершенно не придержать. На томъ собраніи были и некоторые, кои, приводя себѣ на мысль бѣдствія, причиненныя чрезъ послѣднюю войну, предпочли лучше миръ таковъ, каковъ быть можетъ, наводя и сіе, что силы Королевства знатно уменьшились, а Козація приумножились такъ чрезъ самихъ себя, яко и чрезъ помощь Оттоманской Порты, и разсуждали, не лучше ль остаться при Зборовскихъ трактатахъ, нежели вступать войну. Однакожъ другіе, конь число далеко большее было, принимая въ

разсужденіе такъ будущее, яко и бывшее, представили, что одна изъ двухъ вещей бытъ должна: или разорить Козаковъ, или оставить бѣдственно погнать Королевство; ибо Король имѣеть надъ ними однимъ только титуломъ власть, и таковую, какову они сами хотять, и понеже помышляютъ уже они о учрежденіи Княженія, то изъ сего не анаго ожидать, какъ однихъ печальныхъ слѣдствіи, когда сему расти и упрѣпляться время дано будетъ; они же толкують трактаты такъ и въ такомъ разумѣ, какъ имъ нравится; но извѣстно, что Республика имѣеть еще знатное войско, когда только командированіе его доброе будетъ, и что оно въ вышнемъ состояніи способнѣйшее къ приудѣленію новопроисходящей власти, нежели къ сопротивленію ей тогда, когда она возвысится и укрѣпится болѣе; что Король ихъ есть храбръ, добръ и великодушенъ, и который прежде съ малою арміею оказывалъ велику славу, то и нынѣ можетъ знатной авантажъ одержать надъ своими неприятелями; да и Республика учинить знатное вспомошествованіе не откажется. И какъ сіе продолжалось, новыя отъ Козаковъ требованія представлены, что привело всѣхъ на Сеймѣ Депутатовъ къ общему согласію и единомышленному предпріятію войны противу нихъ; требованія же тѣ состояли въ семь, чтобъ, за силу трактатовъ, учиненныхъ въ Зборовѣ, соединеніе Греческой Церквы съ Римскою оставлено было; чтобъ Хмельницкій по той сторонѣ Днѣпра былъ самовластный Госводинъ; чтобъ въ той провинціи ни одинъ изъ Польскихъ Господъ и ни шляхтичъ Польскій не имѣлъ ва-

впредь ни какой власти надъ подданными; чтобъ, ежели шляхетство пожелаетъ тамъ жить, то долженствуетъ работать тамъ, какъ подданный; чтобъ девять Епископовъ на полномъ собраніи присягли о наблюденіи всего того, что выше упомянуто, и чтобъ въ закладъ дано Хмельницкому четыре Воеводы по его избранію, за что обещиваетъ Хмельницкій Королю на всякой годъ давать двадцать миліоновъ золотыхъ; а послѣ всѣхъ требованій сократили на четыре, то есть, чтобъ опредѣлены имъ были въ наслѣдіе земли, въ которыхъ могли бы они жить, не имѣя ни какой коммуникаціи съ Поляками; чтобъ Его Величество и двѣнадцать главнѣйшихъ Королевства Сенаторовъ присягою утвердили сохраненіе Зборовскаго мира; чтобъ, для большаго увѣренія, три изъ тѣхъ Сенаторовъ были при Козацкомъ Гетьманѣ, и чтобъ болѣе не было соединенія между Рымлянами и Греками. Однакожъ, когда всѣ тѣ требованія показались чрезмѣрными и да никто не могъ увѣрится на такомъ челоуѣкѣ, кой не довольствовался вѣрою, которую Король и Республика учинили ему въ confirmaцію Зборовскаго трактата, послѣдовавшую на прежде бывшемъ Сеймѣ, то и не предпріято болѣе ни какихъ мыслей, какъ о войнѣ, чего для и опредѣлено здѣлать наборъ солдатовъ отъ пятьдесятъ тысячей челоуѣкъ и собрать все войско шляхетское въ случаѣ нужды. Однакожъ, много было о семъ противныхъ мнѣній, для того, чтобъ нѣкоторое воинство собраніемъ защищать, яко кору-де резервъ, для послѣднѣйшихъ крайностей, и разсуждено лучше прибавить число солдатскаго набора. Въ слѣдствіе се-

сего опредѣлено начать войну прежде весны для отнятія Ковакамъ времени къ приуготовленію себя и для лучшей способности въ маршированіи прежде распушенія рѣкъ и бодотъ, коиими они себя ординарно защищаютъ въ походахъ и лагеряхъ своихъ; сверхъ сего, чтобъ Козаки въ зимнее время не могли имѣть помощи отъ Турковъ и Татаръ, развѣ съ великою трудностію, ибо Турки къ холодамъ не приобыкли, а Татары въ то время для лошадей своихъ сыскать фуражу не могутъ. Однакожъ, тотъ проектъ не могъ такъ скоро прійти въ дѣйство; войско, коего наборъ опредѣленъ на Сеймѣ, не могло быть въ такомъ скоромъ времени собрано и обучено; за тѣмъ Король отсправилъ только Фельдмаршала или Польнаго Гетьмана, Калиновскаго, въ походъ для береженія границъ отъ нападеній Козацкихъ, съ тѣмъ притвержденіемъ, что когда Коваки лучше пожелаютъ имѣть войну, нежели миръ, то бы приудерживалъ ихъ заключеніемъ Зборовскаго трактата.

Намѣренія Хмельницкаго, противныя миру, тотчасъ оказались явны чрезъ непріятельскіе поступки на границахъ. Нечай, одинъ изъ его Генераловъ Маіоровъ (былъ онъ Подковникомъ Брацлавскимъ), кой имѣлъ съ собою три тысячи челоуѣкъ, разорилъ всю ту страну огнемъ и мечемъ, и ведѣлъ, въ присутствіи Турецкаго Посланника, убивать въ смерть депутатовъ воеводства Брацлавскаго, за что и достойное понесъ наказаніе; ибо когда войсками Воеводы Калиновскаго захвачъ былъ въ городъ Красно, и когда, не могучи болѣе защищать сего, принуждены

былъ ретироваться, и некоторая часть войска его осталась разрублена на куски, въ томъ числѣ и самъ онъ пропалъ: одинъ шляхтичъ, именемъ Байбуца, соборовною своею рукою убилъ его. Такожъ и другая часть, которая заперлась было въ другіхъ мѣстечкахъ, тѣмъ же пострадала образомъ, мѣстечка же тѣ разграблены и обращены въ пепель. Богунъ, другой Козацкій Генералъ на мѣстѣ Нечая, маршировалъ противъ Калиновскаго и овладѣлъ городомъ Винницею надъ рѣкою Богомъ; но Поляки, переправившись чрезъ ту рѣку, хотя съ великомъ трудомъ, взяли ту крѣпость штурмомъ, гдѣ многихъ своихъ неприятелей побилъ въ смерть, а наконецъ Козаки, съ помощію Глуха, Полковника своего Уманскаго, оправившись, прогнали Поляковъ изъ города прочь; однако мало посла опять Поляки одержали мѣсто. Когда же Богунъ полками Чигиринскимъ, Прилуцкимъ, Лубемскимъ и Брацлавскимъ, изъ коихъ всякъ состоялъ отъ двухъ тысячъ человекъ Козаковъ, подкрѣпленъ былъ, то Калиновскій принужденъ отступить отъ города и, оставивъ въ немъ только для охраненія его нѣсколько инфантеріи съ служителями и богажнемъ арміи его, поставилъ полки свои въ полѣ въ ордеръ-баталіи; оставшіеся же въ Винницѣ 1651 года, чрезъ послѣдовавшій между ними страхъ, разграбили между собой весь богажъ и бѣжали оттуда, а Козаки, обложивши отъ всѣхъ сторонъ Польскія войска, принудили ихъ ретироваться въ безпорядкѣ подъ крѣпость Баръ, въ которой ретиривъ потеряли они четыре тысячи пять сотъ человекъ пѣхоты и артилеріи.

Такое несчастіе принудило Польскаго Короля, который тогда палгримовъ въ Литву, до Зировичи на поклоненіе, возвратиться вскорости къ границѣ, гдѣ Гетьманъ Потоцкій собиралъ войска неподалече Сокала. Сей Государь, прибывши въ Люблинъ, извѣстился о нападеніи Козаковъ на Подолію и объ учиненномъ между Солтаномъ и Хмельницкимъ союзѣ, о которомъ получилъ онъ такожъ вѣдомости отъ Императорскаго Посла, обрѣтающагося у Порты, въ слѣдъ чего приказалъ тотчасъ собрать на войну все войска и шляхетство.

Калиновскій, которой изъ Бару ретировался въ Каменецъ, за полученіемъ ордера о прибытіи ему въ скорости къ большой арміи, оставилъ довольный гарнизонъ для защищенія той крѣпости, которая цѣлою Польшѣ и всему Христіанству была защитою отъ неприятелей, маршировалъ туда, за которымъ, въ слѣдъ его, шли восемнадцать тысячей Козаковъ и двѣ тысячи Татаръ; остальное же ихъ войско, котораго, по сказкамъ, было болѣе семидесяти тысячей, начало атаковать Каменецъ безъ повелѣнія и вѣдома ихъ Гетьмана. И такъ взявши первѣ хитростію замокъ, стоящій неподалече оттуда, и получивши тамъ значную добычу, дѣлали многія усиленія на оную крѣпость, однако все, ибо всегда прогоняемы были съ такимъ великимъ урономъ, что чрезъ то пришли было въ ярость и нагнѣрились перерубить всѣхъ своихъ старшинъ, которые подвергли ихъ къ такому опасному мѣсту безъ сообщенія о семъ Хмельницкому, которой какъ скоро узналъ о томъ, послалъ тотчасъ ордеръ отсту-

пить оттуда. Тѣ, которые съ яростію гнались за войскомъ Калиновскаго, не лучший отъ сихъ имѣли авантажъ; атаковали они его иногда спереди, иногда со стороны, а иногда сзади, однако всегда мужественно прогоняемы были, хотя съ всегдашнимъ урономъ нѣсколькихъ Польскихъ солдатъ.

1651 года, Мая 14 дня, была атака близъ Зборова, гдѣ Ковали, когда напали между прочими на полкъ Собіекаго, то потеряли многихъ своихъ, въ которыхъ числѣ былъ Козацкій Полковникъ, Кононовичъ, и Татарскій Мурза. Наконецъ, Гетьманъ Калиновскій принужденъ былъ, по причинѣ худыхъ переправъ и трудныхъ дорогъ, оставить обозъ свой, а для награжденія, какимъ бы то ни было образомъ, того урона, а паче, чтобы показать армию свою многочисленнѣйшему неприятелю, велѣлъ служителямъ сѣсть на лошадей, кои были подъ обозомъ, и такъ, по выдержаніи разныхъ атакъ и безпокойствъ въ походѣ, прибылъ благополучно, послѣднихъ чиселъ Мая, въ армию Королевскую.

Полки, набранные на коштъ Республики, и Господскіе собрались туда отъ всѣхъ сторонъ; числомъ ихъ было до десяти тысячей человекъ, а всѣхъ, вмѣстѣ съ шляхетствомъ, сто тысячей человекъ, кромѣ служителей, коихъ число было весьма великое, да и по большой части на лошадяхъ и вооружены. Она многочисленная армія не могла чрезъ долгое время на одномъ мѣстѣ быть безъ утербннѣ недостатковъ въ провіантѣ и фуражѣ; за тѣмъ Король учредилъ всевозможные порядки къ предупрежденію тѣхъ недостатковъ, и намѣрился дать войску тотчасъ чѣмъ

упражняться. Въ великомъ военномъ совѣтѣ, который чрезъ цѣлую ночь продолжался, нѣкоторые здѣлали пропозицію о раздѣленіи арміи на два корпуса и о посылкѣ одного изъ тѣхъ, состоящаго изъ содержащихся на жалованьи людей, противу неприятеля, а Его бы Величество оставался до времени въ Сокалѣ съ собраніемъ шляхетскаго войска, яко коръ-де-резервомъ, для употребленія его въ самый нужнѣйшемъ случаѣ. Сего мнѣнія ни Король ни другіе главнѣйшіе офицеры не одобрили, доказывая то, что если раздѣлить армію такимъ образомъ, то она можетъ легко отъ неприятеля атакована и преодолѣна быть; если же будетъ вся вмѣстѣ, то не только будетъ въ состояніи сразиться съ неприятелемъ, но еще и побѣдитъ его; за тѣмъ, не раздѣляя, определено итти прямо на неприятеля близкимъ и легкимъ путемъ чрезъ Берестечко. Король принялъ тотъ маршрутъ 15 Іюня со всѣмъ войскомъ, а прежде сего отправилъ разныхъ партій для поимки языка о Козакахъ; увидавши же, что болотистое мѣсто, по пути безчисленному обозу весьма будетъ препятствіемъ къ маршруванію всѣмъ вмѣстѣ, разсудилъ за благо раздѣлить войско на десять бригадъ, если ихъ такъ назвать можно, корпусы отъ десяти до двадцати тысячей человекъ состоящіе. Первую бригаду, которая состояла изъ войска, содержащагося на жалованьи, при себѣ оставилъ, другую поручилъ въ команду Гетьману Потоцкому, третью Полевому Гетьману Калиновскому, Четвертую Яну Симоновичу Шкавинскому, Пятую Брестскому, Пятую Князю Вишневецкому, Вое-

водѣ Рускому, шестую Станиславу Потоцкому, Воеводѣ Подольскому, седьмую Великому Маршалу Королевства, Любомирскому, осьмую Станиславу Ландскоронскому, Воеводѣ Брацлавскому, десятую Вице - Камплеру Литовскому, Сапѣгѣ, десятую Конецпольскому, Великому Хорунжому Коронному. Польская армія на утренній день, 16 Іюня, пришла въ Вигнанку, мѣсто, изобильное водами и пастбию, гдѣ уведомились отъ солдата, который изъ Козацкой арміи бѣжалъ, что Хмельницкій рушился съ лагера своего, между Збарашемъ и Вышнованчемъ, для встрѣчи Хана, котораго онъ ожидалъ съ нетерпѣливостію и котораго упросилъ онъ въ помощь, не будучи надеженъ на силы свои, хотя имѣется при немъ чрезвычайное множество буйтовщиковъ мужиковъ, соединившихся съ его Козаками, а Татаръ имѣлъ онъ тогда только шесть тысячей человекъ.

Король, прибывши въ городъ Берестечко, коего владѣлецъ, Графъ Делесно, Подкоморій Бреста Литовскаго, положилъ лагерь близъ оного города въ долину по рѣкѣ Стырь, которая отъ всѣхъ сторонъ окружаетъ его, откуда отправилъ тотчасъ три тысячи конницы, подъ командою Станковскаго и Червепраго, для подлиннаго уведовленія о походѣ непріятелей. А какъ отъ пойманныхъ нѣсколькихъ пѣшачиковъ уведомился, что Ханъ уже къ Хмельницкому присоединился съ многочисленною армією и посланы партіи для уведоженія о мѣстѣ и состояніи арміи Польской, то, по такому уведомленію, рассудилъ Король, на военный совѣтъ, сдѣлать лагерь отъ Берестечка и маршировать къ одер-

жанію мѣста въ городъ Дубно, принадлежащій воеводству Краковскому. Обозъ начался было уже ружать и армія маршировать, въ томъ мѣсяцѣ, чтобъ атаковать Козаковъ, гдѣ она ихъ ни достигнетъ, какъ Князь Вишневецкій, который былъ тогда на отводномъ караулѣ, прислалъ съ объявленіемъ къ Королю, что Хмельницкій и Ханъ маршируютъ весьма поспѣшно прямо на него. И такъ мнѣнію Гетьмана сбылось, кой навістлялся отъ мужика, что непріятель ласкаетъ себя вѣкторією, если можетъ постигнуть Польскую армію на дорогѣ, совѣтовалъ стоять вѣрнѣе при Берестечкѣ; за тѣмъ богами, кой уже пошелъ было, возвращены назадъ, а армія только что вступила въ лагерь, то переходящіе люди объявили, что всѣ Козацкая и Татарская армія приближилась уже къ Перепетину, деревнѣ, за пять сотъ шаговъ отъ сего города состоящей. Король и Генералитетъ поставили тотчасъ Польскую армію къ ордеру - баталиѣ, оставдалъ непріятелю на сторонѣ рѣку Стырь, а отъ лѣсу, поблизу тамо находящагося, поставили равнина отъ инфантеріи пелетоны, опасаясь засады.

27 Іюня, наканунѣ, десять тысячей Татаръ съ ихъ табора приближились къ Польской арміи для узанія о состояніи ея, показаніемъ вида къ вызванію на брань. Великій Маршалъ и Великій Хорунжій, не терпя ихъ хвастостей, вышли въ встрѣчу имъ, за дозволеніемъ Гетьманскимъ, съ своими и Вишневецкаго полками и сражался чрезъ долгое время съ ними, прогнали ихъ, и бѣгучи провели ихъ на подлиннѣ. 28 - яго того теченія послѣдовало сроджайшее нападеніе,

Ханъ сталъ въ ордеръ баталію на высокомъ мѣстѣ въ виду Поляковъ, со всею своею арміею и съ нѣсколькими Козацкими выбранными полками. Армія Польская выстроилась такожь въ ордеръ баталію; полки воеводствъ Брестскаго и Померанскаго, Князя Богуслава Радзивила, Воеводы Витепскаго, съ кавалеріею Премысльскою и Волынскою, вышли атаковать Татаръ. Сія, желая поискать реванжъ за прошлой день и вида, что она кавалерія малою частію инфантеріи подкрѣплена, напали на нее великими своими эскадронами. Ландскоронскій первое ихъ усиленіе выдержалъ, однакъ съ урономъ многихъ своихъ, между которыми и брата своего потерялъ; послѣ сего вдругъ, когда многими числомъ невѣрныхъ окружены были, то присланы имъ помощь полки Гетьманскіе, Короннаго и Подлеваго, Воеводы Рускаго, Великаго Маршала и Сапѣги, за прибытіемъ которыхъ брань усилилась, гдѣ многія отъ обоихъ сторонъ побѣды были. Татары потеряли своихъ около тысячи, изъ которыхъ нѣсколько знатныхъ достались въ плѣнъ; между коими Ханскій секретарь былъ, а съ Польской стороны убитыхъ было триста, между коими числились: Казановскій, Каштелянъ Галицкій, Осолинскій, Староста Люблинскій, внукъ покойнаго Великаго Канцлера; Стадняцкій, Подкоморій Саноцкій, мечникъ Премысльскій, Ржечинскій, Журданъ и многіе шляхтичи воеводства Ленчицкаго. И такъ день двадцать осмой Іюня окончился. Наканунъ того дня разсуждено въ военномъ совѣтѣ, что намѣреніе непріятелей состоятъ въ продолженіи времени чтобы привести

Поляковъ къ истощенію всего провіанта и чрезъ то прийти самимъ имъ въ разореніе въ землѣ отдаленной отъ таковыхъ мѣстъ, съ которыхъ бы можно получать въ провіантъ пособствованіе, и что для того лучше дѣйствовать арміею, когда она еще въ своей силѣ есть; за тѣмъ и опредѣлено на утрешній день дать баталію. Король большую часть ночи провелъ въ молитвахъ и въ раздѣліи нужныхъ ордеровъ, а на разсвѣтѣ повелѣлъ построить армію вновь къ баталіи, безъ всякой о томъ непріятеля примѣты; къ чему не мало пособствовалъ чрезъ чуръ густой туманъ, который съ утра до десятаго часа продолжался. Правое крыло первой линіи командированно было Гетьманомъ Потоцкимъ, а по немъ Ландскоронскимъ, Воеводою Брацлавскимъ, Опалыцкимъ, Воеводою Познанскимъ, Любомирскимъ, Великимъ Маршаломъ Королевства, Сапѣгою, Вицеканцлеромъ Литовскимъ, Конецполскимъ, Великимъ Хоронжимъ Короннымъ, Графомъ Владиславомъ Делесно, Подкоморіемъ Познанскимъ, двома Собіескими, сынами покойнаго Каштеляна Краковскаго, и другими господами, кои на собственномъ, своемъ коштѣ содержали войска.

Лѣваго крыла командированіе поручено полковому Гетьману Калиновскому, Князю Острогскому и Заславскому, Воеводѣ Брестскому, Князю Вишневецкому, Воеводѣ Рускому, Станиславу Потоцкому, Воеводѣ Подольскому Яну Замойскому, и Подковнику Яну Демгоу, Лифляндцу. Многіе изъ нихъ соединили войска свой съ войсками Республики, а Король принялъ въ смотрѣніе свое корпусъ баталіи; состоящей изъ всея инфантеріи Нѣ-

нецкой и Польской, предъ Фрун- томъ котораго была артилерія, подъ командою Сигизмунда Приемскаго, Генерала артилерійскаго, которой чрезъ долгое время служилъ Генераль - Майоромъ при Шведской арміи въ Нѣмецкой землѣ. Вторая дивія, въ которой Его Польское Величество избралъ себѣ мѣсто, состояла изъ одной кавалеріи подъ командою, между прочими офицерами, Тышневича, Великаго Подчашаго Литовскаго; корде резервъ былъ въ командѣ Полковника Мейделя, Оберъ - Егермейстера, и Денгофа, Старосты Сокальскаго, и состоялъ онъ такъ изъ кавалеріи его и Господъ Грузинскаго и Розаревскаго — какъ и изъ инфантеріи Принца Карла, брата Королевскаго, и господъ Концепольскаго и Полковника Дюплеисъ, Француза. Весь богажъ съ аммуниціею оставленъ въ лагерь, который съ одной стороны былъ ретраншированъ, а съ другой прикрытъ городомъ и рѣкою, а для охраненія его оставилъ Король нѣсколько полковъ инфантеріи, которые издавѣка казались многочисленнѣйшіе, нежели въ самомъ дѣлѣ были, по повелѣнію Короля, гусарами, кои всѣ имѣли въ верхъ красные флажки, и когда поставлены были по примѣру ордера баталіи, дѣлали изрядный видъ. Когда солнце разсыпало туманъ, который до тѣхъ поръ сію армію содержалъ въ заскрытіи, то аки бы завѣвса подымта въ верхъ на пероспективѣ чотра: Польская армія въ томъ юрядкѣ показалаея глазамъ зрителей, кои увидѣвши ее въ такомъ многочисленномъ состояніи, жаснулись; однакъ войска ихъ не

перестали быть прежними, имѣя еще болѣе трехъ сотъ тысячей человекъ, которые столько земли захватили, какъ глазамъ заусмотрѣть можно было. Татаре, завладѣвши нѣкоторыми высокими близкими мѣстами, коихъ покатоствъ была весьма пріятна, положились на всемъ томъ мѣствѣ по примѣру растущей луны; они по правой сторонѣ имѣли Козаковъ, которые стояли противу Польскаго лѣваго крыла, смѣшанны съ разными эскадронами Татаръ; тамъ же предъ тѣмъ былъ Козацкій таборъ, состоящій изъ многихъ разнаго сорту воевъ, въ посредкѣ которыхъ находилась партія ихъ войска, которые въ такомъ состояніи будучи, могли бы разныя выдержать нападенія.

Когда обѣ арміи такимъ построились образомъ, цѣлое утро проходило въ легкихъ нападеніяхъ. Король, сомнѣваясь, чтобъ непріятельское нападеніе не состоялось въ томъ только, чтобъ ихъ армію уводить малыми сраженіями, а слѣдующей ночи дѣйствительную дать атаку, что произвестъ лучше въ темнотѣ думали, запретилъ, подѣ лишеніемъ жизни, всѣмъ своимъ солдатамъ не выступатьъ отъ ихъ мѣствъ безъ повелѣнія, и приказалъ порубать всѣ мосты по рѣкѣ Стыру, чтобы, въ случаѣ, и сзади не здѣлана атака; тѣмъ средствомъ принудилъ своихъ въ нуждѣ добро дѣлать, пресѣкая имъ всю надежду ко спасенію. А чтобъ не напрасно прошелъ день, который въ силу уже могъ довольнымъ быть къ генеральной баталіи между двумя арміями такового количества, которое не меньше четырехъ сотъ тысячей человекъ дѣлало, началъ повелѣвать дѣлать раз-

ныя салвы изъ пушекъ на неприятельскую армію, приказывая подкачивать ихъ впередъ арміи своей, и палить отъ часа въ часъ, такъ, чтобы достигнуть могло высоты, гдѣ стояли Татары. Многіе, видячи, что день уже проходить, желали, чтобы брань отложена была на утрешній день, а другіе содержали противно, опасаясь, чтобы Козаки на Польскую армію не напали ночью съ ихъ табора, кой они чрезвычайно укрѣпили, и чтобы не принудили ее оставить мѣсто баталіи. И такъ Его Величество велѣлъ начать атаку Князю Вишневецкому, который и началъ съ двѣнадцатію ротами старыхъ солдатъ, подкрѣпленнымъ воеводою Подольскимъ и шляхетствомъ воеводства Сендомирскаго, Ленчицкаго и Премысльскаго. Козаки приняли ихъ весьма храбро и продолжалась обопольная брань около часа, во время которой дымъ и пыль отняли было видъ тѣхъ полковъ изъ глазъ другихъ; и какъ они начали ослабѣвать, то Король завременно прислалъ имъ въ помощь свѣжое войско, за прибытіемъ котораго Козаки прогнаны въ ихъ таборъ, а Татары, помогающіе Козакамъ, на ихъ же мѣсто. Между тѣмъ маршировалъ Король въ боевомъ порядкѣ противу Татарскаго корпуса; правое крыло приостановилось въ лѣсъ для пресѣченія намѣренія неприятельскаго, которые были въ засадѣ для обнятія Польской арміи въ случаѣ замѣшательства, тотъ Государь, который приказалъ проводить артиллерию предъ собою, съ которою Генералъ Приемскій управлялся весьма хорошо и съ великимъ успѣхомъ, оставя низкую гору Татарамъ, возвышолъ по

степенямъ въ верхъ, выдержавъ огонь изъ Янычарскихъ карабиновъ, кои въ слѣдъ по немъ палили. Его Польское Величество на томъ мѣстѣ былъ въ крайней опасности своей особы: четыре ядра Татарскихъ пушекъ, кои стояли при лѣсѣ, прохода поузы его, одна изъ тѣхъ пала при ногахъ его. Полки отдали имъ тотчасъ замѣну. Переводчикъ Его Польскаго Величества на языкахъ Турецкомъ и Татарскомъ увѣрилъ Короля, что Ханъ былъ въ персонѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ видѣнъ большой бѣлый штандартъ; Король приказалъ туда извести пушку, изъ которой первымъ выстрѣломъ убить изъ главнѣйшихъ офицеровъ Татарскихъ одинъ, кой стоялъ близъ Хама, отъ чего Ханъ такъ сильно спужался, что и не зналъ болѣе куда ретироваться. Армія его, прогнавшая съ горы, ему послѣдовавъ, оставя на мѣстѣ нѣсколько эскадроновъ для прикрытія своей ретираты и для дальшаго Полицовъ задержанія; однакъ сіи рушились тотчасъ въ слѣдъ за ними, и гнали ихъ на полторы мили. Почъ и скорость ихъ лошадей подава имъ безопасность, однакъ оставили они въ ихъ ретиратѣ многихъ своихъ раненыхъ и мертвыхъ, коихъ никакъ приобыкли брать съ собою и жечь въ ихъ походѣ, когда время дозволить, почитая себѣ за беззаконіе оставлять таковыхъ въ рукахъ Христіанскихъ; она оставили только, при томъ, много экипировку, какъ-то: платя, сѣдла, сабли, тѣлѣгъ, такожъ палатку и штандартъ своего Хама, и малой браннички серебряной съ позолоткою, прикрыты кожей, кою они употребляютъ въ мѣста бранни для свиданія. Многіе Польски, не

торые были уже въ плѣну у тѣхъ неварныхъ, получила тогда свою свободу; она такожъ притомъ многихъ Татаръ побилы, усмотря, что они ихъ вѣсть далѣе въ ихъ ретирадѣ не въ состояннн. Того дня убѣгли они еще до десяти миль Французскихъ (Русскихъ верстъ пятьдесятъ). Когда же Король послалъ въ погоню за Татарами разные detachmentы кавалернн, то тогда атаковали его самаго, съ остальными его войскомъ, Козаки, коихъ было еще болѣе двухъ сотъ тысячей, и при нихъ сорокъ пушекъ, изъ которыхъ продолжалась безпрестанная пальба. Хмельницкій и самъ пошелъ за Татарами, въ намѣренн томъ, чтобъ ихъ пакн возвратитъ къ брани; однакожь не могъ ихъ на то уговоритъ, и напротивъ того Ханъ посылалъ еще его весьма худо, выгодная ему обманъ его и что онъ утаилъ предъ нимъ состоянн Польшаго войска, котораго онъ ему представлялъ числомъ двадцать тысячей человекъ; притомъ грозилъ ему послать его самаго къ Польскому Королю въ обманъ Мурзь, коихъ Король содержалъ въ плѣдѣ. Какъ бы то ни было, однако Ханъ не хотѣлъ его отпустить отъ себя, пока не пошлетъ въ Чигринъ ордера, чтобъ ему выдана была значная сумма денегъ и часть корысти той, которую онъ предъ симъ получилъ съ Польши. Король слѣдующей ночи приказалъ отпѣтъ благодарственный молебнн на мѣстѣ баталн за оную побѣду, въ полученнн которой потерялъ онъ своихъ тысячу двѣсти человекъ, съ непрнтели вшестеро болѣе; онъ провелъ ту цѣлую ночь, протѣкая въ жарѣ, и хотя большой мѣлъ дождь, однако не оставилъ онъ,

чтобъ артиллерн не была свежена на гору, оставленную отъ Татаръ для разбитн въ прахъ Козацкаго табору. Козаки, не смотря такожъ на тотъ дождь, окопали таборъ свои широкими и глубокими рвами, а гдѣ мѣста худыя и открытыя были, укрѣпили мускетерами, сзади же имѣли большое болото, которое ихъ крѣпко обнадеживало. Они, за отлучкою Хмельницкаго, поручили командированнн армн своей одному изъ ихъ старшинъ, именемъ Джебелю, Полковнику Кропивлянскому, ужасному свирѣпствомъ человеку, и, изыскавъ всѣхъ возможныхъ средствъ, полезныхъ ко спасенн себя, писали къ Королю съ прошеннемъ милосердн и съ завѣдѣтельствваннемъ крайняго желанн о мирѣ; но когда они имѣли оружн въ рукахъ, тогожь времени и перо, то прошенн ихъ не принято: Король не думалъ болѣе, какъ ихъ только привесть силою, а паче тогда, когда онъ извѣдалъ, что они начали уже быть между собою несогласны. Нѣкоторые изъ офицеровъ увѣдомились, что лагерь ихъ полонъ воды и удерживаютъ теченн ея плотиною, а между тѣмъ положено намѣренн отпѣнно разоритъ Козацкой лагерь въ конецъ и для того велѣмо препроводитъ большую пушку изъ крѣпости Бродовъ, которая покойнымъ Гетьманомъ Конецпольскимъ сдѣлана была; такожъ сдѣланы мосты повыше и ниже ихъ лагера, для коммуникацн Польшскихъ войскъ, и подѣланы шанцы и редуты на низшихъ мѣстахъ для поставленн тамо артиллерн.

4 Юля Козаки однимъ изъ тѣхъ шанцовъ завладѣли, гдѣ было двѣ пушки и восемьдесятъ Полковъ на караулъ; самъ Козаки воору-

Бовады головы косами, коихъ ordinarily инчантерія Козацкая употребляетъ вмѣсто копьевъ. Генераль Губальдъ, прискакавъ туда, вскорѣ прогналъ ихъ оттуда и не допустилъ имъ взять пушекъ, которыхъ они уже провадили въ таборъ свой. Тогожъ дни одержали они одинъ пригорокъ, средствомъ котораго могли они легко наблюдать ходячихъ на пастьбѣ лошадей своихъ. Великій Хоренжій прогналъ ихъ оттуда и взялъ у нихъ пять сотъ лошадей. 5-го того жъ теченія выступили они изъ лагеря въ великомъ числѣ и порядкѣ, что подало думать Полякамъ, что они хотять имъ дать новую баталію; однакъ, послѣ довольнаго сопротивленія, прогнаны были и паки въ ихъ ретраншаментъ, гдѣ потеряли Козаки своихъ болѣе четырёхъ сотъ человекъ. Соколъ и Пасочинъ ранены отъ Модьской стороны въ томъ замѣшательствѣ, которое послѣдовало съ великимъ огнемъ артиллеріи отъ обѣихъ сторонъ, что много шуму и трескоту надѣлало.

Козаки, видя себя въ худомъ выигрышѣ, похотѣли было употребить хитрости: слѣдующей ночи всѣми своими силами атаковать Польскую армію; однакъ намѣреніе ихъ открылось, первѣе чрезъ случившійся дождь, а послѣ чрезъ недремливость Короля и его Генераловъ, которые усугубили карауловъ. Между тѣмъ Мегеметь Челембей, Польскій Татаринъ, который съ давняго времени былъ въ службѣ Гетьмана (кой послѣ зывалъ его Капитаномъ), возвратившись съ погони Татаръ въ лагерь, привелъ съ собою плѣнника, Татарина знатнаго, именемъ Муртаза Агу, Ханскаго совѣтника, кой будучи изъ баталіи раненъ, не могъ

слѣдовать за своими, и откуповался у Челембея, давалъ ему пятнадцать тысячей рещедалей; но Челембей, предпочитая вѣрность, которую онъ имѣлъ съ многими годовъ Гетьману, Господину своему, не лакомся деньгами и другими знатными авантажами, которые тотъ Татарской господинъ ему общивалъ, если онъ въ свою землю возвратится, не хотѣлъ того учинить и при томъ рапортовалъ, что сыскалъ по дорогамъ болѣе тысячи Татаръ мертвыхъ и раненыхъ смертно, коими Татары въ бѣгствѣ своемъ не хотѣли себя дѣлать препятствія, изъ чего примѣтити можно, что они чрезвычайно спѣшили, ибо обыкновеніе ихъ лучше жечь мертвыхъ, нежели ихъ оставлять неприятелямъ.

Козаки, коихъ послѣднее пріятіе не сбылось, остались болѣе въ заключеніи и безпокойствѣ; одно было имъ только средство въ удобности выходу, кой они соблюли по причинѣ болотъ, такъ для пастьбы, яко и для ретирады; однакъ Полковникъ Балабанъ, который стоялъ лагеремъ съ тысячью человекъ по другой сторонѣ рѣки, началъ-было силиться на то, чтобъ имъ дать свободу и проходъ; затѣмъ намѣрено отсюда переправить великое число войска на ту сторону для совершеннаго у нихъ той стороны отнятія.

Наконецъ, когда Польская артиллерія разбивала Козацкой таборъ съ такимъ успѣхомъ, каковаго прежде еще не было, то Козаки принуждены были выслать отъ себя трехъ Депутатовъ, именемъ: Крезу, Полковника Чигиринскаго, Гладкаго, Полковника Миргородскаго, и Лободу, Полковника Переясловскаго, для испрошенія мира; они адресо-

ялись первѣ къ Гетьману, который, давъ имъ строгій репримандъ за ихъ безчеловѣчїя и невѣрность, сказалъ, что они здѣлали уже себя недостойными милости Его Величества и Христіанскихъ съ ними поступковъ для безчестной алліансіи, учиненной ими съ Турками и Татарамн.

Однакъ Король, по усовѣтованію Сенаторовъ, допустилъ ихъ къ аудиенціи подъ балдахинъ, разбитый на горы, съ которой Татары прогнаны; они пали ницъ предъ тѣмъ Государемъ, поднося писаніе подъ именемъ всѣхъ Козаковъ, съ многократнымъ прошеніемъ милосердія, повторяя всегда тоже словесно всѣ имъ чиненные запросы и цѣлуя въ руки и въ платье всѣхъ Сенаторовъ, предстоящихъ тамо. Его Величество держалъ о томъ совѣтъ, а имъ чрезъ Епископа Куамскаго, своего Великаго Канцлера, отвѣтствовала такъ, что, хотя ихъ преступленія были таковы, что имъ чрезъ то должно всю потерять надежду прощенія, однакъ Его Величество, подражая благи и милосердію Божію, оказываетъ милость, и понеже они подали дѣйствительные знаки истиннаго поканія и совершенной преданности, то Король проститъ имъ бывшее, на тѣхъ кондиціяхъ, которыя имъ на письмѣ даны будутъ, а они бы, для принятія ихъ, явились утрешняго дня въ одиннадцатомъ часу, до котораго времени на прошеніе ихъ и отложеніе оружія послѣдовало. Между тѣмъ Креза, главнѣйшій изъ Депутатовъ, остался въ залогъ тамо, другіе прибыли въ определенное имъ время для принятія тѣхъ артикуловъ, чрезъ которые Его Величество на ихъ прошеніе простилъ имъ все.

Въ тѣхъ артикулахъ изображено было: 1) Чтобы Козаки дали отъ себя главнѣйшихъ двадцать офицеровъ въ залогъ до тѣхъ поръ, пока выдадутъ Королю своего Гетьмана Хмельницкаго, и Выговскаго, его Секретаря. 2) Чтобы возвратили назадъ артиллерію и знамена, которыя они получили въ добычъ сей войны. 3) Чтобы возвратили такожъ штандартъ своего Гетьмана для врученія его тому, о комъ Его Величество благоволитъ будетъ. 4) Чтобы, если они недовольны числомъ двадцати тысячей Козаковъ, которое имъ дозволено содержать для береженія границъ, то сей артикулъ отложенъ будетъ на слѣдующій Сеймъ. 5) Чтобы чтокъ привилегіямъ принадлежитъ, за коими они всегда имѣютъ претензію, не имѣли они другихъ, какъ только тѣ, которыя имъ, 1628 года, отъ покойнаго Гетьмана Конецпольскаго даны.

Тѣ Депутаты, возвратившись назадъ въ свой лагерь и виушнвши всѣмъ тѣ кондиціи, на утрешній день здѣлали таковъ отвѣтъ: что къ первому касается артикулу, обѣщались они здѣлать возможное въ отдачѣ въ Королевскія руки Хмельницкаго и его Секретаря стараніе, однакъ для того залогу дать не могутъ; такожъ на вторую и третью кондиціи согласились, а что къ остальнымъ принадлежитъ артикуламъ, то они, не принимая другихъ; оставаться хотять при Зборовскомъ трактатѣ. Король, огорченный таковымъ отвѣтствиемъ, приказалъ усугубить артиллерію и намѣрилъ ихъ вовсе истребить, а они намѣрили лучше умереть, нежели уступить что отъ онаго трактата. Они отвѣтствовали на Польш-

скіе пушечные выстрѣлы, однакъ не столь часто, чрезъ что и примѣчено, что имъ пороха уже не достало; нѣкоторые изъ нихъ были такъ дерзновенны, что, подлѣзши подъ Польскій лагерь, выслушали ордеръ, данный солдатамъ чрезъ трубу, что когда узнано, принуждены были какъ тотъ ордеръ переимѣнить, такъ и предпріятіе, которое здѣлано, чтобъ на ихъ таборъ дать генеральную баталію. И такъ Козаки всѣмъ Польскимъ усиленіямъ противились крѣпко и ихъ храбрость достойна была чрезвычайной похвалы, еслибъ они не употребляли многихъ безчеловѣчныхъ поступковъ: здирая кожу Полякамъ, жгучи ихъ на маломъ огнѣ, и другія безчисленныя бѣдствія причиняя тѣмъ, кои попадутся въ ихъ руки, ибо предложеніе тѣхъ кондичій, которыми хотѣли здѣлать имъ миръ, привело ихъ къ таковой ярости, въ которой утверждаемы были они чрезъ ихъ поповъ, которые безпрестанно обнадеживали ихъ скорымъ возвращеніемъ ихъ Гетьмана и Татаръ. Однакъ, когда безпокойства, которыя они терпѣвали, и долгое Хмельницкаго отсутствіе выводило ихъ изъ той мнимой надежды въ имѣющей быть скорой помощи, то все оное множество начало просить отъ добраго сердца мира; ихъ вожди, вѣдая, что народъ ими предувѣренъ, всѣми мѣрами противились тому, и усмотря, что Джемелій, который былъ на мѣстѣ Хмельницкаго, склоненъ къ примиренію, то они его тотчасъ отставили и избрали Богуня на мѣсто его. Сей, чтобъ оказать себя въ новомъ рангѣ, увѣдалъ, что Воевода Брацлавскій переправился чрезъ рѣку съ нѣсколькими полками для заступленія дорогъ,

которыя Козаки ходили за Фурражемъ, и тѣми самыми могли бы ретироваться, выступилъ съ добрымъ числомъ старыхъ Козаковъ и съ двумя пушками для прогнанія ихъ и для укрѣпленія отводныхъ карауловъ, которые учреждены для обереженія той дороги; но только что вышелъ изъ лагря, тотчасъ уросло подозрѣніе на старыхъ солдатъ и ихъ старшинъ, яко бы они съ нѣкотораго времени приняли намѣреніе ретироваться, оставя другихъ, которые возмутили всѣхъ, и одинъ новый Козакъ публично предъ всѣми сказалъ, что Богунъ выступилъ изъ лагря въ томъ неотмѣнномъ намѣреніи, отъ чего во всемъ лагерѣ послѣдовало смѣненіе и здѣлало такой страхъ, что всякъ началъ убѣгать въ крайнемъ безпорядкѣ.

Дороги, которыя они подѣлали чрезъ болота по близу ихъ лагера, были весьма тѣсныя: многіе, впадшіе въ воду, такъ позагруживались, что платье, епанчи и другой экипажъ, для свободнѣйшаго оттуда освобожденія, бросали на сторону. Богунъ, усмотря такое замѣшательство, прискакалъ къ нимъ съ своими старыми солдатами для увѣренія ихъ, однакъ къ тому уже средства не было: одинъ за другими послѣдовать принуждены. Воевода Брацлавскій, который, увидѣвши непріятельскую армію такъ скоростижно отъ лагря своего бѣгущую, не могъ постигнуть: чтобы то было? Сначала думалъ, что она идетъ атаковать его, за тѣмъ сталъ онъ въ порядкѣ съ двумя тысячами челоуѣкъ, которые построены были на мѣстѣ, весьма авантажномъ къ препятствію атаки; когда же обстоятельства непріятелей первое его мнѣніе мало послѣ оти-

видѣ, то онъ началъ слѣдовать за ними, однакъ задержанъ былъ худыми переправами, а они чрезъ то и спасеніе свое получили, но достигая однакожь онъ ихъ какъ можно было, подкрѣпляемъ помощію шляхетства воеводства Подольскаго, которое, какъ скоро усмотрѣло бѣгство Козаковъ, тотчасъ приутожилось въ погоню ихъ. Остальное Польское войско, которое не чинило такъ скоро неспрительскаго безпорядка и, слѣдовательно, не было еще на лошадяхъ, кромѣ отводныхъ карауловъ, прибѣжало прямо въ ихъ таборъ, гдѣ имѣющимъ довольно пользоваться, вмѣсто погони за бѣжавшими, приостановилось тамъ. Козаки въ той ретирадѣ потеряли двадцать тысячей своихъ, кои или Поляками побиты, или въ лѣсахъ и болотахъ сами пропали, а дѣвять тысячъ изъ нихъ, ретиrowавшись въ лагерь свой на маленькую горку, намѣревалъ защищать себя, яко отчаянныхъ спасенія, похотѣли дорого цѣнить жизнь свою; когда же увидѣли принужденныхъ себя уступить множеству Поляковъ, то одни бросались въ рѣку, другіе въ болота; на одномъ мѣстѣ триста Козаковъ, забравшись въ уголь, храбро себя защищали противу великаго числа атакующихъ, которые утѣсняли ихъ отъ воѣхъ сторонъ и, для утврненія себя въ нещаднѣйшій животъ (кое нѣтъ общезнано) и всего дражайшаго въ жизни, вынимали изъ кармановъ своихъ и поясовъ все, что ни было золотое и серебряное, и бросали его въ воду; наконецъ, когда отъ всѣхъ сторонъ были окружены, то всѣ почти одни по другимъ побиты, однакъ притомъ всякъ за себя особенный давалъ отпоръ. Одинъ остался изъ нихъ, который защищалъ себя чрезъ цѣлыхъ три

часа противу всего Польскаго войска, ибо попалось ему въ водѣ того болота небольшое судно, за которое забравшись, онъ выдержалъ весь огонь и самъ палилъ до тѣхъ поръ, пока ему ставало пороха, а наконецъ, по недостатку пороха, отбивался косою, которою всѣхъ атакующихъ его прогналъ; одинъ Москвитинъ напалъ на него съ такимъ же оружіемъ, однако ничего ему, хотя и силдлся много, учинить не могъ, и буде бы вскорѣ не отскочнулъ, тобы онъ его по ламамъ разрубилъ. Тогда шляхтичь изъ владѣнія Чехановскаго, и Нѣмецкій солдатъ, усмотря, что Москвитинъ не могъ ему доказать конца, бросились въ воду по шею, и когда начали съ нимъ брань, то хотя онъ и былъ уже четырнадцатыми пулями раненъ, однако драгся еще съ великою силою въ великаго арміи и самаго Его Величества удивленіе, въ присутствіи котораго продолжалась она брань. Король, не могучи болѣе удивиться храбрости того человека, приказалъ объявить ему въ голосъ, что жалуется ему жизнь, если отдастся въ руки, на что отвѣтствовалъ онъ гордо, что онъ болѣе жить не старается, а умереть хочетъ какъ истинный солдатъ, въ слѣдъ чего другой Нѣмецъ, пришедши туда на помощь, убилъ его копьемъ.

Поляки въ Козацкомъ лагерѣ, кромѣ множества женъ и дѣтей, сыскали знатную добычу, то есть, сорокъ пушекъ, между которыми было восемнадцать ломовыхъ, пороху, довольно количество знаменъ, между которыми и штандартъ отъ Короля Гетьману Хмельницкому съ времени избранія его, въ знакъ подтвержденія его на Гетманство, тако же и другой; жале-

важный еще Козакамъ отъ Короля Владислава, когда требовалъ онъ ихъ на войну, которую онъ помышлялъ зачать противу Москвы; другое знамя, которое Козаки взяли у Поляковъ 25 Юня, саблю, которую Греческій Патріархъ прислалъ Хмельницкому въ знакъ почтенія за защищеніе Греческой Вѣры, церковныя украшенія, капеля и другія дорогія вещи Греческаго духовнаго, который называлъ себя Архиепископомъ Коринѣскимъ и жилъ при Хмельницкомъ отъ стороны Патріаршей. Сей много выдержалъ огню съ времени бунту Козацкаго и Рускаго, и былъ подверженъ многимъ неспокойствамъ, наконецъ убитъ стрѣлою отъ молодаго Поляка въ Козацкомъ замѣшательствѣ; сысканъ такожъ Хмельницкаго ларчикъ, въ которомъ была печать войска Запорожскаго и разныя письма отъ Султана и Великаго Князя Московскаго, и отъ Князя Трансильванскаго, около тридцати тысячей рѣшедадей, которыя опредѣлены были для Татаръ, платья, дорогими подбитыи мѣхами, ружья великое число и провіанта довольствіе, сысканы такожъ горшки и рожки на огнѣ, подлинный знакъ, что бѣгство ихъ неумышленное, но одинъ имъ ударъ неба былъ.

Черезъ сіе потеряли Поляки нѣсколько своихъ солдатъ и капитана отъ инфантеріи Радзивиловаго полку, который убитъ при атакѣ тѣхъ трехъ сотъ Козаковъ, ретировавшихся въ болотѣ; сверхъ тѣхъ, кои посланы были въ погоню за Козаками, Полевой Гетьманъ и Князя Вишневецкій, отправлены были еще съ семью полками, для недопущенія ихъ къ совокупному собранію: они всѣхъ

тѣхъ, кои имъ ни попалися на дорогѣ, побили въ смерть, а которая часть ретировалася чрезъ Дубно, то изъ тѣхъ три тысячи разсѣчаны на куски, гарнизономъ того города; нѣкоторые же полки посланы были по ту сторону, чтобы не утѣсняться на долгой плотинѣ. Короли оставя все почти шляхетское войско въ Берестечкѣ, маршировали въ Кременецъ; онъ въ пути своемъ не иное что, какъ страшное поворще видѣлъ: дороги покрыты были мертвыми тѣлами и лѣса тѣхъ же бѣдственныхъ наполнены трупами и полумертвыми, которые по замѣшательствѣ своемъ спрятались въ густѣйшія мѣста, гдѣ многіе чрезъ нѣсколько дней не имѣли другой пищи, кромѣ коры изъ древа; многіе такъ ослабѣли, что убѣгать уже болѣе не въ состояній были. Немилосердіе Поляковъ переимѣнилось въ милость: смотри на тѣхъ отоцалыхъ, вмѣсто убіенія ихъ, гнались за ними для подавленія жизни и для побужденія ихъ и сохраненія ея. Король самъ умилосердился въ такъ ихъ плачевномъ состояніи, повелѣлъ имъ раздать провіантъ и обнадежить ихъ прощеніемъ, только бы оставили они бунтовщиковъ Козаковъ и возвратились въ дома свои. Его Польское Величество употребилъ такожъ милосердіе, не допуская того бунтующагося народа погибнуть мечемъ, чтобы чрезъ то не истребить главной Королевства своего провинціи и, следовательно, привести въ разореніе безчисленное шляхетство и большихъ Господъ, которые, имѣя такъ великія свои угодія, не могли бы имѣть ни какихъ оттуда прибылей, если бы оныя оставить безъ народа, ибо, буде бы мужи-

ковъ поселить въ Польшѣ, тамъ, гдѣ еще земля пуста, то бы они съ великою трудностію вмѣщаться могли, и се то есть истинная причина, которая какъ тогда, такъ и въ другихъ случаяхъ, препятствовала всегда цѣлаго Козакамъ разоренія, а иначе были бы они вовсе истреблены.

Король, разсуждая присутствіе свое нужнымъ къ окончанію той войны, приуготовлялся итти со всею арміею въ Кіевъ, куда послать было уже полки и нужные ордеры для исполненія сего предпріятія, однако шляхетство тому противилось, представляя нужду для своихъ, которые принуждали его возвратиться въ Польшу, потому что есть еще дѣла съ шляхетскимъ войскомъ къ приведенію въ совершенство недоконченнаго, что Козаки розсыпались и уже, по побѣдѣ своей, болѣе не въ состояніи поисправиться, а есть ли бы иѣкоторые похотѣли и паки принять оружіе, то войско, содержащееся на жалованьи, довольно одно къ недопущенію ихъ къ тому иль побѣжденію ихъ, однимъ словомъ. иѣтъ никакой нужды, вѣсть шляхетство въ пустую и разоренную безпрестанными Козаковъ и Татаръ нападеніями землю, гдѣ не довелось бы поизбавиться отъ голода. И такъ усовѣтовавшись о семъ на Генеральномъ совѣтѣ вообще со всѣми вождями и офицерами арміи, надобно было Королю здѣлать снисхожденіе на предложеніе и удовольствоваться тѣхъ, которые желали возвращенія его къ себѣ, коихъ число весьма великое было. Его Польское Величество, приказавъ Великому Гетьману, Потоцкому, совершить то, что такъ благополучно

предпринято, принявъ путь свой въ Варшаву; а прежде отшествія своего взялъ пароль отъ шляхетства о новомъ вспомоствованіи такъ людьми, яко и деньгами. При отъѣздѣ изъ арміи получилъ Король вѣдомости, что Ханъ, увидавши Козацкое замѣшательство, спѣшилъ въ Крымъ, и что четыре тысячи Турковъ, кои пришли было имъ на секурсъ, по тому извѣстію переправились паки вскорѣ чрезъ Днѣпръ. Послѣ сего пришла вѣсть о побѣдѣ тѣхъ же Козаковъ въ Литвѣ Княземъ Радзивиломъ.

Они стояли лагеремъ въ числѣ двадцати тысячей человекъ подъ командою Козацкаго Генерала, именемъ Небабы (кой былъ Полковникъ Черниговскій), близъ города Лоева, на мѣстѣ томъ, гдѣ рѣка Сожь впадаетъ въ Днѣпръ, гдѣ тотъ Генераль здѣлалъ то, что къ безопасному проходу по тѣмъ рѣкамъ принадлежало, поставилъ войско свое для береженія. Князь Радзивиль, Гетьманъ Литовскій, увидавши о томъ, намѣрилъ атаковать ихъ, за тѣмъ и отправилъ прежде Генерала Маіора Мирскаго, съ тремя тысячами человекъ выборнаго войска, которому приказалъ переправиться на ту сторону Днѣпра, а самъ, поотправленіи кавалеріи своей сухимъ путемъ, потомъ пошелъ водою въ судахъ съ остальною инфантеріею и артилеріею и за прибытіемъ своимъ приказалъ атаковать съ одной стороны Козацкіе ретр аншаменты, а Мирскій которому онъ знакъ далъ пушечными выстрѣлами, атаковалъ съ другой. Козаки защищали себя храбро чрезъ цѣлы полтора часа и послѣ были побѣждены и разсѣчены на куски. Небаба прибѣжала

на помощь къ своимъ съ армією , однакъ Князь Радзивиль, хотя съ нимъ Мирскій, по причинѣ рѣки, не могъ еще соединиться, не преминулъ его преодолѣть послѣ сильнаго сраженія, въ которомъ три главнѣйшіе Козацкіе Полковники, а наконецъ и самъ Генераль Небаба, пропали; оное войско ослало побѣжденное, гдѣ три тысячи человекъ было убитыхъ, многіе взяты въ плѣнъ, между коими и внукъ Небабынъ, а прочіе спаслись въ ихъ лагерь, которой неподалече былъ отъ мѣста баталиі, которое оставлено было Христофелемъ Потоцкимъ, Подмаршаломъ Литовскимъ, которой нарочно для развѣданія о томъ посланъ былъ. Козаки отступили такожь отъ городовъ Любеча и Чернобыля, состоящихъ не подалече ихъ собранія, безъ великаго сопротивленія. Голкиевскому, Литовской артилеріи Генералу; въ слѣдъ чего Князь Радзивиль принялъ путь до Кіева, для истребленія остальныхъ бунтовщиковъ въ тѣхъ сторонахъ (гдѣ Подоль городъ, по другимъ гисторіямъ, оной Радзивиль приказалъ выжечь).

Гетьманъ Потоцкій упрямлялся въ томъ же и въ Волынн, гдѣ, за недостаткомъ провіанта и фуража, принужденъ былъ войско своено многіе раздѣлить корпусы и назначилъ имъ рандеву для соединенія съ нимъ въ Любаровъ городъ, которой чрезъ положеніе мѣста и число гражданъ, и въ самомъ огнѣ той брани до тѣхъ поръ остался неповрежденъ, а оттуду намѣренъ итти атаковать Паволочь и Бѣлу Церковь, рекомендуя по большей части офицерамъ содержать солдатовъ своихъ такъ, чтобъ мужики, чрезъ худыя ихъ поступки, непринуждены были оставлять

домовъ своихъ и разорять то, что имъ могло оставаться къ пропитанію себя и скота. Ихъ владѣльцы старались также привести ихъ къ должности, общезвая имъ чрезъ письма и нарочно присланныхъ, милость свою, естли похотятъ приттвѣв раскаленію.

Между тѣмъ Хмельницкій, который, удовольствовавши Ханя знатною суммою денегъ, возвратился въ Украину для ободренія сердцеца народа, который послѣднимъ несчастіемъ и отлучкою его весьма смутился было, употребилъ ординарныхъ своихъ ад-рессовъ и послалъ въ тѣ мѣста, въ которыхъ не могъ самъ своею персоною быть, письма и нарочныхъ для поощренія на куражь, кои хъ горячность еще не охладѣла, и для увѣщаванія къ страданію за общество не минуя представлялъ себя, что щастіе есть перемѣнчиво и обращается, на первое, которое когда предъ симъ послужило Полякамъ, тоежь самое оставило Козакамъ храбрость и довольную силу для возобновленія войны и для оправленія себя послѣ уроку, даская ихъ новымъ возмущеніемъ, случившимся въ Польшѣ отъ Ракоціа, Князя Венгерскаго, которое принудило Короля взять туда великую часть арміи своей для пресѣченія тѣхъ его воступковъ, что цвѣтъ старой Козацкой милиціи собрался и что вскорѣ Татары прійдутъ къ нимъ для реванду своего на Полякахъ за послѣдній урокъ. А чтобъ здѣлать обнадежаніе, которымъ онъ ласкалъ тотъ народъ, дѣйствительнымъ, то послыалъ ежечасно разное посольство къ Хану съ великодушными обещаваніями къ побужденію его къ дачи новаго секурсу, представляя ему, что безона-

сность его зависить на его щастіи и что паденіе его безъ сумнѣнія удобно здѣлаетъ и ему паденіе отъ Поляковъ. Равнымъ образомъ отпавилъ къ Портѣ депутатовъ для произвожденія тѣхъ же прошеній и для показанія, что, ежели Козаки получаютъ помощь отъ Султана, то въ состояніи будутъ дать отпоръ всѣмъ Польскимъ усиленіямъ, а въ противномъ случаѣ, ежели онъ ихъ оставитъ, то они принуждены будутъ примириться и въ слѣдъ дѣлать войну съ Поляками на нихъ.

Князь Янъ Радзивиль, съ которымъ Глѣбовичъ, Воевода Смоленскій, остави Фронкевича, Подполковника гусарскаго, съ нѣсколькими Поляками около Чернигова для привержанія набѣговъ отъ гарнизона того города, соединясь, прибылъ къ Киеву, прогнавши Козацкихъ Подковниковъ, стоящихъ тамъ, Антона Адамовича, Кіевскаго, и Горкушу, Черниговскаго, которыхъ полки въ такой привелъ безпорядокъ, что они, зажегши лагерь свой и мостъ, принуждены ретироваться въ Кіевъ; однако не долго тамъ прожили, ибо когда страхъ, причиненный отъ маршированія Литовской арміи, всѣлся между другіе Козацкіе полки, которые думали себя быть въ безопасности отъ всѣхъ сторонъ, то они оставили тотъ городъ, который тогда главною ихъ былъ ретирядокъ. Граждане, видя себя безпомощныхъ, по неимѣнію гарнизона и другихъ средствъ къ защищенію, начали просить мира, для испрошенія котораго, а паче чтобъ ихъ городъ не былъ разоренъ, послали они къ Польскимъ Генераламъ Архіепископа и Архимандрита, и понеже Король милосердовалъ всегда о томъ

городѣ, да и что онъ во время брани былъ приближенъ Польскому шляхетству, то прошеніе ихъ принято, и Князь Радзивиль довольно стовоялся только тѣмъ, что ихъ обезоружилъ, для отнятія имъ впредь средствъ ко учиненію зла.

Хмельницкій, извѣстившись о утеряннн Кіева, присугубилъ старательствъ и употребилъ всѣхъ возможныхъ мѣръ къ собранію новаго корпуса арміи, съ которой бы успѣхи неприятельскіе поудержать могли. Худое состояніе дѣлъ его подавало ему совѣты, полныя ярости и отчаянія; онъ собралъ не только Козаковъ, но и мужиковъ, довольно способныхъ къ испытанію вновь щастія, въ оружіи. Изъ сихъ послѣднихъ многіе говорили въ голосъ, что безчестно есть потерять куражъ за худой выигрышъ баталіи, что тѣ, которые ихъ обратили въ бѣгство, убѣгали прежде и отъ нихъ, и что равное неблагополучіе имъ можетъ еще приключиться; что, ежели щастіе придержаться будетъ Польской партіи, то они возымѣютъ убѣжище въ Турецкихъ земляхъ, гдѣ могутъ жить съ большею вольностію и въ покоѣ, нежели въ Россіи, и что уже о томъ къ Силистрійскому Царю и писано.

Такимъ образомъ многіе деревенскіе мужики всякой день размножались къ Хмельницкому и начинали уже дѣлать набѣги и грабительства на разныхъ мѣстахъ, а особливо тѣ, которые жили поблизъ Днѣстра и Валахіи, кои болѣе заобыкли къ разореніямъ, нежели другіе. Гетьманъ Потоцкій отправилъ двѣ тысячи человекъ подъ командою старосты Каменецкаго, сына своего, для истребленія всѣхъ тѣхъ нападчиковъ, однакъ

и паки его возвратилъ къ себѣ, ибо разсудилъ онъ за благо, вмѣсто секурсу ему, котораго онъ требовалъ, лучше всѣ войска собрать въ одинъ корпусъ. Тотъ Генераль посплалъ тотчасъ семь эскадроновъ подъ Бѣлую Церковь для забратія извѣстія о Козакахъ, но они, вмѣсто исполненія даннаго имъ приказа, когда начали разорять Павлочъ, то заскочили ихъ неподалече того города двѣ тысячи Козаковъ и пять сотъ Татаръ, которые ихъ атаквали и проводили, бьючи ихъ до градскихъ воротъ, чрезъ что принуждены они оставить всю ту, ими прибрѣтенную, въ томъ городѣ, добычъ; когда же въсколько полковъ Князя Вишневецкаго прибыли имъ на помощь, то они, оборотяся, прогнали гонящихъ себя, часть въ ихъ лагерь, а часть подъ Бѣлую Церковь. Справка отъ плѣнныхъ Татаръ, взятыхъ при томъ случаѣ, забрала такова, что при Хмельницкомъ пѣтется только двѣ тысячи Татаръ, однако скорѣ придуть еще въ помощь сорокъ тысячъ; что же къ осталному Татарскому войску принадлежитъ, то оно состоитъ, содержа лошадей своихъ на пастыбѣ на Дикихъ Поляхъ и имѣя ордеръ быть въ готовности къ вступленію скорѣ и паки въ Польшу. Сія вѣсть принудила Гетмана Потоцкаго отложить походъ свой, пока прибудетъ богажъ и инфантерія; наконецъ, по усовѣтованію съ офицерами, положилъ на мѣрѣ рутьитись далѣе и одержать Хвастовъ, городъ, лежащій по Кіевской дорогѣ, для удобнѣйшей коммуникаціи и соединенія съ Княземъ Радзивиломъ. Между тѣмъ какъ расположился лагеремъ въ Павлочѣ, ожидалъ прибытія своей инфанте-

ріи, которая маршировала весьма тихо, то неулѣчивая болѣзнь въ самомъ цвѣтѣ возраста умертвила Михаила Кобыту, Князя Вишневецкаго, который подаля многие знаки храбрости своей и отличныхъ поступковъ во всей той войнѣ, которая лишила его всякихъ прибылей со всѣхъ тѣхъ добръ, кои положеніемъ были въ Украинѣ.

Армія 25 Августа, 1651 года, провела день въ засвидѣтельствованіи послѣдней своей Князю Вишневецкому должности, потомъ на утрешній день маршировала подъ Трильсиче, мѣсто, довольно укрѣпленное, и когда тамошній гарнизонъ, на требованіе, учиненное Польскимъ Генераломъ о здачѣ, отвѣтствовалъ гордо, то командировалъ онъ господина Премскаго, Генерала отъ артилеріи и армейскаго комиссара, также господина Берга, подполковника полку Князя Богуслава Радзивила, съ семьюстами Пѣмецкихъ солдатъ, для атакванія оного мѣста, кои на самомъ приступѣ потеряли шестьдесятъ или восемьдесятъ человекъ и двоихъ капитановъ, Стравса и Вала; однакъ, когда Польская инфантерія пришла на помощь, то они въ менѣе двухъ часовъ завладѣли городомъ и крѣпостью, не смотря на упорное сопротивленіе осажденныхъ, между которыми и самыя женщины сражались съ косами, гдѣ въѣзали остриемъ мечей безъ разбору рода и возраста. Губернаторъ Козацкій тотчасъ повѣдовалъ въ городѣ все брато въ добычъ, и чего взять было немалое, обращено, вмѣстѣ съ городомъ, въ пещель. Сей строгій поступокъ произвелъ надежно болѣе дѣйствія, нежели когда употреблено много силъ, ибо когда усмотрѣли съ

Хмелтова пожаръ, то триста Козаковъ, которые оберегали тотъ городъ, оставивъ его, бѣжали, и граждане сѣдовали за ними, хотя бы и могли противиться Полякамъ и приступъ стоалъ бы имъ великаго числа людей.

Князь Ялъ Радзивиль, ожидая Королевскаго Указа и пока Польская армія приблизится къ нему, стоалъ всегда лагеремъ близъ Кіева, однакъ не въ безопасности, ибо непріатель употреблялъ всѣхъ возможныхъ средствъ напасть на него или, по крайней мѣрѣ, воспрепятствовать ему въ соединеніи съ Гетьманомъ Потоцкимъ. 16 Августа, когда Полковникъ Польдъ съ партией отъ онаго Князя былъ посланъ, то нашолъ онъ поблизъ воротъ Кіевскихъ, называемыхъ Золотыхъ, множество Козаковъ, вмѣстѣ съ Татарами, что въ лагерь прозвело тотчасъ не малой шумъ, по которому партія легкой кавалеріи погнала ихъ такъ сильно, что, по завладѣніи мостомъ, чрезъ который думали они себя быть въ безопасности, пало Козаковъ и Татаръ тогда на мѣстѣ тысяча человекъ. Въ то время отъ взятыхъ плѣнниковъ увѣдано, что такое множество, состоящее изъ трехъ тысячъ человекъ, должноствовало быть еще подкрѣплено тысячею другихъ, въ намѣреніи томъ, чтобъ армію Литовскую атаковать въ ея ретраншанентахъ.

Въ свѣдъ сего авантажу Князь Радзивиль отступилъ оттуда и маршировалъ, для соединенія съ Польскою арміею, оставя довольною въ Кіевѣ гарнизонъ, съ снабженіемъ нужныхъ потребностей, къ сохраненію его. Гетьманъ Потоцкій, которой послалъ было впередъ тысячу пять сотъ человекъ, при-

былъ съ остальными своими войскомъ въ Васильковъ, для удобнѣйшаго съ Княземъ соединенія. Хмельницкій, вѣдая себя быть не въ состояніи къ восплащенію ему въ томъ и предвидя предпріятія его, послалъ къ оному Гетьману депутатовъ для конференціи о мирѣ, съ прошеніемъ утвержденія кредита, которой онъ имѣлъ въ Сенатѣ и въ арміи Республики, чтобы предусмотрѣть имѣющее быть пролитіе крови и привести его, съ его Козаками, въ милость Его Королевскому Величеству, увѣряя его, что они вѣрны въ службѣ его пребудутъ и ииють впредъ содержать свято Зборовской трактатъ. Сіи предложенія о мирѣ отъ Хмельницкаго не могли Польскаго Гетьмана привести къ большому вниманію и разсужденію, ибо онъ довольно извѣстенъ былъ о безпрестанныхъ Хмельницкаго требованіяхъ скорой помощи отъ Порты и Хана, сѣдовательно, зналъ онъ, что сіе прошеніе мира не для чего другаго было, какъ чтобы только возимѣтъ свободное время къ произвожденію дѣлъ своихъ, за тѣмъ не желалъ онъ болѣе, какъ только окончатъ сію войну военною рукою. Польская армія знатно укрѣплена была чрезъ соединеніе арміи Литовской, состоящей отъ девяти тысячъ человекъ; однакъ Хмельницкій, хотя и получилъ въ помощь себя шесть тысячъ Татаръ, не смотря на первой отказъ, осмѣлился и наки новое учинить о мирѣ прошеніе, и на то Воеводу Кіевскаго разными склонялъ прозьбами, чтобъ онъ постарался сходатайствовать тое у Поляковъ и здѣлалъ бы конецъ сей войнѣ лучше прощеніемъ, нежели продолженіемъ толикихъ мученій.

представляя имъ, сколько поднятые солдатами труды въ томъ походѣ и приключившіяся между ими болѣзни уменьшились, и нынѣ уменьшаются всякой день ихъ число. Сии доказательства склонили Польскихъ Генераловъ, Потоцкаго и Радзивила, на принятіе Козацкихъ депутатовъ, которые пришли просить мира.

Хмельницкій желалъ, чтобы скорѣй прислано къ нему было для конференціи о кондиціяхъ съ Виговскимъ, его секретаремъ и главнымъ конфидентомъ, на которую отъ стороны Подольской отправлено Маховскаго, капитана отъ кавалеріи, съ письмомъ отъ Гетьмана Потоцкаго къ Хмельницкому; но когда не выражено ему было качества Гетьмана войска Запорожскаго, то зачтено то было въ великую обиду, что сначала здѣлано было между Козаками великое смятеніе, однакожъ Маховскій, за показаніемъ пристойныхъ о томъ резоновъ, усмирилъ ихъ, послѣ чего началась конференція, въ которой Польскій Депутатъ предложилъ, чтобы Хмельницкій отпустилъ отъ себя Татаръ и припоздъ бы въ Польской лагерь для засвидѣтельствованія должности своей Гетьманамъ. Хмельницкій первой изъ сихъ пропозицій долго противился, а на другія, какія бы ни были отъ Секретаря ему представлены, легко соглашался. Наконецъ, какъ послѣднимъ, такъ и первой, хотя его офицеры и Рускіе мужики послѣднее предложеніе много оспаривали, но когда разсуждено заблаго не за пристойно продолжать оную конференцію въ лагерь, по причинѣ той опасности, чтобы Татары, усумнѣвшись, о томъ происхожденіи, не умыслили какого зла на комиссаровъ, упро-

силъ Виговскій перенести оную въ городъ Бѣлую Церковь. Маховскій подалъ свой рапортъ Генераламъ Польской арміи о происхожденіи дѣла съ Козаками, по которому за благо усмотрѣно послать комиссаровъ, какъ они желали, въ Бѣлую Церковь, на которую комиссія отправлено Воеводъ: Кіевскаго Киселя, Смоленскаго Грябовича, Гонзиевскаго, Оберъ-Гофмаршала Литовскаго, и Козаковскаго, Подсудка Брацлавскаго, съ сильнымъ конвоемъ, съ котораго, однакожъ, вошло только въ городъ пять сотъ конницы. Тѣ комиссары, разговорившись съ комиссарами Хмельницкаго, согласились на всѣ кондиціи мира, кромѣ нѣкоторыхъ пунктовъ, коимъ рѣшеніе должно быть въ обихъ лагеряхъ. Польскіе комиссары были въ опасности, побольшой части отъ арміи Козацкой, гдѣ Хмельницкій и его Полковники много труда имѣли защищать ихъ отъ нападеній Татарскихъ и мужицкихъ, кои ни одной пропозиціи о мирѣ не хотѣли принимать, будучи въ мнѣніи томъ, что въ заключеніи артикуловъ внесено будетъ всегда то, чтобы ихъ привести въ рабство; бѣгающіе Татары дѣлали такожь въ ихъ обратномъ пути нападенія и ограбили часть ихъ богацку.

Между тѣмъ Гетьманъ Потоцкій и Князь Янъ Радзивиль, за усмотрѣніемъ, что оная негоціація почти уже совершилась, рушились отъ Германовки, гдѣ ихъ былъ лагерь, подъ Бѣлу Церковь, мѣсто, на которомъ Хмельницкій и главнѣйшая Козацкая старшина должествовали возобновить свою присягу Королю и Республикѣ. Таковою Польской арміи приближеніе привело чернь во удивленіе, однакожъ

когда имъ внушено, что то послѣдовало не съ другимъ какимъ намѣреніемъ, какъ только для предосторожности отъ Татарскихъ нападений, то и паки Коммисары съ одной и съ другой стороны съѣхались для окончанія того, что еще въ Бѣлоцерковской конференціи вѣршено.

Козаки вмѣсто сего здѣлали пропозиціи весьма новыя, аки бы позабыли вовсе прежде учиненнаго, требуя исполненія Зборовскаго Трактата, отдаленія Польской арміи отъ границы, свободы содержать альянсію съ Татарами, которыхъ они признавали быть истинными защитниками ихъ волностей. Тогда, учинивши имъ выговоры за ихъ легкомысліе и непостоянство въ Вѣрѣ, которое, по видяному, послѣдовало отъ извѣстія о новой Татарской помощи, или отъ ложнаго произглашенія о вприсылкѣ нѣкоторыхъ Турецкихъ полковъ, Польскіе Генералы построили армію свою въ ордеръ баталіи. Правое крыло поручено въ команду Князя Радзивила съ Литовскимъ войскомъ, лѣвое Польскому Гетману Калиновскому, а Гетьманъ Потоцкій оставилъ для себя баталію. Козаки и Татары выступали такожъ съ лагеру своего, показываясь, что они не имѣютъ другаго намѣренія, какъ только посмотреть на состояніе Польской арміи, въ слѣдъ чего начались разныя побѣги и продолжались чрезъ три дни; многіе непріятельскіе полки, которые спрятались было въ кустарникахъ и скрытыхъ мѣстахъ, дѣлали частыя усиленія на Полковъ и насканивали иногда со стороны, а иногда сзади, что чаятельно дѣлалось для того, чтобъ Польскихъ Генераловъ привести къ большой

склонности въ полученіи имъ полезнѣйшихъ пунктовъ. Того для сіи, огорчившись затѣями Хмельницкаго, который о всѣхъ тѣхъ атакахъ и усиленіяхъ оказывалъ себя невѣдующимъ, принудили его изъяснить себя предъ ними. Онъ 26-го Сентября послалъ къ нимъ трехъ депутатовъ для учиненія честно и постоянно заключенія Трактата; они много умирительнѣе представили свои запросы, однако были еще отиѣнные отъ тѣхъ, на которые согласились въ Бѣлой Церкви; а какъ сошлись, чтобъ опредѣлить именное число Козаковъ до двадцати тысячей, то требовали они квартиръ въ воеводствахъ Брацлавскомъ и Черниговскомъ, что когда имъ отказано, то просили они, чтобы, по крайней мѣрѣ, Польскіи войска не были тамъ на квартирахъ, гдѣ Хмельницкій будетъ дѣлать ревизію подлежащаго числа Козаковъ, пока оную окончатъ, и чтобы дозволено ему, для особеннаго его содержанія, уѣзды Черкасской и Боровицкой. Потоцкій велѣлъ имъ объявить, что онъ безъ подлиннаго отомъ Королевскаго и Республики ордера не можетъ на послѣднее оное требованіе согласиться, а что къ другимъ принадлежитъ требованіемъ, то позволяетъ имъ быть, потому что Хмельницкій объявилъ ему секретно, что онъ то для одного только того дѣлаетъ, чтобъ удальствовать сбунтовавшимся мужикомъ, которыхъ думалъ онъ необходимо раздражать, пока они всѣ вмѣстѣ и состоятъ изъ нихъ знатной корпусъ. За тѣмъ болѣе не оставалось, какъ только Хмельницкому и его Полковникамъ притисъ засвидѣтельствованіемъ преданности Гетьманамъ Польской арміи,

къ чему онъ уже готовъ былъ и, для безопасности себя въ томъ, взялъ довольные, по мнѣнію его, залогѣ, однакъ нѣкоторые изъ его офицеровъ не хотѣли на то согласиться. Онъ, не смотря ни на что, здѣлалъ удовольствіе, 28 дня того же теченія, и пришолъ, съ главнѣйшими своими старшинами, въ Польской лагерь, гдѣ просилъ съ упокореніемъ и слезами (которыя онъ проливалъ заобыкль, когда нужда обстоятельствъ сего требовала), прощенія у Великаго Гетьмана, Потоцкаго, притомъ поздравилъ съ учтивостію Кнѣзя Радзивила и другихъ Господъ, и въ присутствіи его читаны артикулы Трактата, которой отъ обѣихъ сторонъ закрѣпленъ и подтвержденъ присягою, произвожденіе сего дѣла заключено довольнымъ торжествованіемъ, которымъ почтено его съ бывшими при немъ. Тѣ артикулы слѣдующаго суть содержанія.

1. Въ уваженіе преданности, учиненной отъ Запорожскаго войска и командующихъ имъ офицеровъ о всегдашнемъ ему бытіи въ службѣ Короля и Республики, быть оному войску впредъ числомъ двадцать тысячъ человекъ, кои быть должны выбраны и вписаны въ ревизію ихъ Гетьманомъ и другими офицерами, а имѣть ему квартиры въ земляхъ и владѣніи, принадлежащемъ Его Величеству, воеводствахъ въ Киевскомъ Брацлавскомъ и Черниговскомъ, однакъ отъ тѣхъ квартиръ шляхетскія добра должны быть свободны.

2. Если нѣкоторые подданные шляхетскіе впишутся въ войско Запорожское, то должны они перенести жительство свое въ земли Королевскія, въ воеводство Киевское, а имъ свободно движимыя и

недвижимыя добра свои, гдѣбы они ни были, продать безъ препятствія имъ въ томъ отъ ихъ владѣльцевъ, Старость и Подстаростей.

3. Вписывать Козаковъ двадцать тысячъ человекъ чрезъ пятнадцать дней, считая отъ учиненія настоящаго Трактата. Оной реестръ долженъ содержать въ себѣ имя, прозваніе и осѣдлость всякаго Козака и былъ бы въ Архивѣ Киевской. Тѣ Козаки, кои введены въ ревизію, должны пользоваться древними правами и привилегіями Козацкими, а которые исключены, возвратилися бы къ должностямъ своимъ, по прежнему подъ Королевское владѣніе.

4. Польскимъ войскамъ не имѣть квартиръ въ Киевскомъ воеводствѣ и въ мѣстахъ, назначенныхъ Козакамъ, такожъ и Козакамъ въ воеводствахъ Брацлавскомъ и Черниговскомъ не имѣть ихъ, развѣ по рождествѣ Господнемъ, когда Ревизія окончится.

5. Шляхетство выше реченныхъ воеводствъ, Киевскаго, Брацлавскаго и Черниговскаго, должно имѣть свободное принятіе добръ своихъ или старость во владѣніе и получать изъ тѣхъ приходы по прежнему, кромѣ времени сочиненія ревизіи въ которыхъ поденные не имѣютъ ничего работать и ни какихъ давать податей, а по сочиненіи той узнать можно, кто принадлежитъ, какъ исключенъ, къ податамъ, и кто долженствуетъ пользоваться Козацкими привилегіями.

6. Для Козацкаго Гетьмана быть резиденціи въ Чигринѣ, и какъ встоящій Гетьманъ, Богданъ Хмельницкій, такъ и наследники его, пользовалися бы прерогативами, имъ наданными, раздавалъ чины другимъ офицерамъ войска своего и

бывае въ подѣ протекцію Генералиссима и Республики, которой обвѣзались присягою сохранять свято и ненарушимо вѣрность.

7. Греческая Вѣра, которой исповѣданію Запорожское войско подлежитъ, должна быть сохраняема въ древнои своей вольности, со всеми Епископами, монастырями и церквами, принадлежащими къ ней, такожъ и церковныя добра, которые могли быть во время войны похищены, должны быть возвращены.

8. Шляхетство Католическое и Греческое, которое придержалось Козацкой партіи, такожъ и Кіевскіе граждане, имѣють пользоваться амнистіею, слѣдовательно приратить имъ надлежитъ всѣ ихъ добра, права, честь и вольности, а исключенія, которые имъ за случай войны последовали, уничтожаются.

9. Жиды были бы подѣ сохраненіемъ гражданскаго права въ Королевскихъ владѣніяхъ и земляхъ, кои могутъ быть закупщиками добръ ихъ и правъ по прежнему.

10. Татарамъ, находящимся въ Королевствѣ, выступить тотчасъ безъ разоренія и ни въ какихъ мѣстахъ не имѣть имъ квартиръ. Козацкій Гетьманъ употребилъ бы возможныхъ мѣръ къ привращенію ихъ навпередъ на службу Республикѣ; но когда сего не можно здѣлать прежде имѣющаго быть Сейму, то онъ бы самъ и Козаки его отреклісь ихъ дружбы и здѣлалъ бы съ ними войну, яко съ непріятелями Короля и Республики, а сверхъ всего не имѣли бы ни какихъ съ ними сношеній и согласій и ни съ однимъ сосѣдственнымъ Государемъ, но былъ бы во всегдашней и постоянной вѣрности и по-

слушности къ Его Величеству и Республикѣ, что какъ они сами и ихъ наслѣдники оказывали бы во всѣхъ случаяхъ, въ какихъ бы они ни были командированіяхъ, вѣрную свою службу.

11. Понеже никогда никто съ Козаковъ реестровыхъ не бывалъ для обереженія Литовскихъ границъ, такъ и нынѣ тамъ имъ быть не должно, а были бы они всегда, какъ выше упомянуто, на границахъ воеводства Кіевскаго.

12. И какъ городъ Кіевъ есть Митрополія и имѣеть Трибуналъ Юстиціи, то изъ тамошнихъ жителей не должно много вписывать въ Козаки.

По заключеніи сего трактата Козаки стали на опредѣленныхъ своихъ квартирахъ, а Польскія войска разведены были по всей почти Малой Россіи по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, гдѣ несносныя обынтелями причиняли обиды такъ въ податяхъ, какъ и въ побоехъ, чрезъ что не малое отъ людей на Хмельницкаго было роптаніе, яко онъ Полякамъ опять отдалъ Украину, что хотя Хмельницкому весьма чувствительно было, однакъ принужденъ былъ съ терпѣливостію ожидать времени, пока зимнее время пройдетъ, и Козаки и Татары, за коими онъ тайнымъ образомъ посылалъ, соберутся вмѣсто.

Когда же таковыя беспокойства Малороссіянамъ всегда продолжались, то многіе изъ нихъ, съ вѣдомомъ Хмельницкаго, оставивъ жительство свое въ западной сторонѣ Днѣпра, начали переходить къ восточной, то есть, въ Полтавской округѣ и далѣе. Но тогда и тамъ пространнаго, за приуищженіемъ народа, не имѣли для себя мѣста, выходили изъ границы Малорос-

сїйской и вступали даже на водостокъ въ Бѣдгородскую провинцію, гдѣ имъ, для поселенія, неоселенныя мѣста къ Крымскимъ степямъ отведены, дозволяя жить имъ при прежней Козацкой вольности на такомъ основаніи, какъ они были въ Малой Россіи, и сіе то есть начало и происхожденіе пяти Слободскихъ полковъ: Ахтырскаго, Сумскаго, Харьковскаго, Изюмскаго, и Рыбинскаго, послѣдовавшее въ 1652 году, къ которымъ, по усмотрѣнію угодныхъ тамо кѣдовольствію себя мѣсть, и болѣе еще Малороссіянъ въ 1659 году приумножилось.

Между тѣмъ когда весенное пришло время, Хмельницкій, по положенному предъ тѣмъ съ Волоскимъ Господаремъ сроку 1652 года сына своего, Тимофѣя отправляетъ въ Молдавію для женитьбы его на дочери онаго Господаря; сей же, яко по принужденію то дѣло шло, умысливъ послать къ Польскому Королю съ прошеніемъ, чтобъ отъ Польской стороны идучему сыну его въ Молдавію учинено было препятствіе, а тѣмъ бы онъ свободиться могъ отъ аліянсіи съ Хмельницкимъ. На что Гетьманъ Калиновскій съ войскомъ своимъ уже и приуготовился было и сталъ лагеремъ на урочищѣ Батогѣ, гдѣ съ тремя тысячами пѣхоты и шестью тысячами конницы Тимофѣю Хмельницкому путь заградили, о чемъ, увѣдавъ Гетьманъ Хмельницкій, писалъ къ Калиновскому, спрашивая его, что за причина, что Польское войско заграждаетъ путь сыну его, а притомъ и наводитъ, что, естли что худаго Польскому войску отъ идучей свадебной компаніи послѣдуетъ, то пусть онъ не изволитъ виѣнать того за

зло. И какъ сіе между ими продолжалось, то Татаре на Польской обозъ напали, конимъ Поляки сначала храбро противялись, а наконецъ, когда и Козаки наспѣли и главную дали баталію при рѣкѣ Бугу, то Татаре Поляковъ и преодолѣли, изъ которыхъ многіе въ смерть побиты, а другіе бѣжали, прятаясь по болотамъ; однако и тамо посполитой народъ доставалъ, ихъ убивали. Тотъ же жребій самому Геману Калиновскому послѣдовалъ, ибо одинъ Татаринъ отсѣкъ ему голову и встремя на копье, принесъ до Хмельницкаго и предъ Нарядина, Солтана своего, изъ которой войны никто почти изъ Поляковъ въ живыхъ не остался, нарочно въ отмщеніе за Берестечскую побѣду.

Посля сего въ безопасности сынъ его, Тимофѣй, отъѣхалъ въ Молдавію на свадьбу, гдѣ женился благополучно на дочери Молдавскаго Господаря, Василя Дупала, въ городѣ Ясахъ, возвратился съ женою своею въ Чигринъ. А между тѣмъ Гетьманъ Хмельницкій, возвратясь отъ побѣды надъ Калиновскимъ въ Чигринъ, писалъ къ Королю, занося жалобу свою на калиновскаго, что сыну его, идучему на свадьбу въ Молдавію, путь было заградилъ, а притомъ просилъ прощенія у Короля, ежели что мимоходомъ отъ веселой компаніи Польскому обозу воспослѣдовало, что всѣ Поляки почли себѣ за ругательство и отправили посланныхъ отъ Хмельницкаго безъ отвѣту обратно. Хмельницкій, оказывая опять смиреніе свое, послалъ въ другой разъ къ Королю съ прошеніемъ прощенія, обѣщавая наградить всѣ уруны, причиненныя тогда, вѣрною своею службою. Король,

описходя на сіе его прошеніе, посылалъ къ нему Коммиссаровъ съ тѣмъ договоромъ, что, если желаетъ онъ нинѣ у Короля прощеніе и милость, то долженъ первѣе тотчасъ отпуститъ отъ себя всѣхъ Татаръ, а сына своего дать въ закладъ, каковая Польшскихъ Коммиссаровъ пропозиція ожесточила Хмельницкаго чрезъ чуръ и онъ въ отвѣтъ сказалъ имъ: „Сего я учинить ни какъ не могу, вѣдаю, что вы ищете меня погубить, развѣе Король Зборовскіе пункты утвердить клятвою, которыя мы до тѣхъ поръ пишемъ еще мечемъ.“ Съ симъ отвѣтомъ Коммиссары отошли обратно, а Хмельницкій, по отшествіи ихъ, предъберегая цѣлость Украины, началъ разсуждать, къ какому Королю лучше и заспособнѣе съ народомъ Малороссійскимъ и всею его землею вратити въ протекцію, чего для и нѣмалъ съ главнѣйшими Старшинами совѣтъ, въ которомъ Хмельницкій болѣе склонялся на то, чтобъ отдаться въ покровительство Оттоманской Портѣ, а на то многіе изъ Полковниковъ не были согласны и вступили въ споръ, за которой Полковнику Миргородскому, Гладкому, и прочимъ, съ повелѣніемъ Хмельницкаго, головы отсѣчены.

О семъ Козацкомъ несогласіи уведомляясь Польскій Король, отправилъ войско свое на Украину подъ командою Чернецкаго, который тогда многіе Украинскія мѣста осадилъ и мечемъ разорялъ, а наконецъ и самъ, подъ Монастырщомъ, отъ Богдана былъ пораженъ, чего для принужденъ, оставя обозъ свой въ пользу Козакамъ, ретироваться въ Польшу.

1653 года Казимиръ, Король Польскій, для пресѣченія Хмель-

ницкому всѣхъ средствъ въ предприятіяхъ его, самъ, особою своею, рушился въ походъ со всѣмъ Короннымъ войскомъ подъ Каменецъ Подольскій. Хмельницкій, осведомлясь о томъ и призвавъ въ помощь себя изъ Крыму Татарскую Орду, гдѣ и самъ Ханъ быть изволилъ, пошолъ прямо на Королевскій лагерь, оставя часть войска своего подъ командою Полковника Шѣвнянскаго, Ивана Золотаренка, подъ Черниговомъ для недопущенія въ Украину войска Литовскаго, которое стояло подъ Рѣчицею; тотъ же походъ свой прикрылъ тѣмъ, что яко бы онъ хотеть итти въ Молдавію, куда и сынъ его, Тимофѣй, съ войскомъ пошолъ для обороны тестя своего. Господаря Волоскаго, отъ нападенія, чиненнаго воеводою Мунтянскимъ, Радломиъ, и Княземъ Венгерскимъ, Ракоциемъ, и Поляками, гдѣ, при осадѣ города Сочава, Тимофѣй Хмельницкій пушечною пулею и убить, каковой ударъ Хмельницкому весьма былъ несносенъ; въ отмщеніе сего желалъ онъ надъ Полаками одержать реванжъ свой. И Король, будучи въ томъ мнѣніи, что Хмельницкій идетъ въ Волоскую землю, къ недопущенію его туда сталъ на Жваицѣ; въ то время Хмельницкій съ Козацкимъ и Татарскимъ войскомъ нечаянно подошли подъ самой Польской лагерь и обступили его вокругъ, а между тѣмъ въ Польскомъ войскѣ воспослѣдовалъ недостатокъ провіанту и фуража, чрезъ что многіе сами собою погибли. Король, видя внутри гладъ, а звиъ мечъ, старался всѣми мѣрами къ разлученію Хана съ Хмельницкимъ, обѣщая Хану за то многія дары, на что Ханъ легко и склоняется началъ, что при-

мѣтивъ Хмельницкій, отъ мала по малу началъ уступать въ Украину съ войскомъ своимъ.

**ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ПОСЫЛКА
ГУЛЯНИЦКАГО КЪ МОСКОВСКОМУ
ЦАРЮ О ПРИНЯТІИ ЕГО ВЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВО.**

Хмельницкій потомъ Григорія Гуляницкаго въ посольство въ Москву отправилъ къ Россійскому Государю Царю, Алексію Михайловичу, съ прошеніямъ о принятіи его со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ и землею въ покровительство и защищеніе.

**ПРИСЫЛКА ОТЪ ЦАРЯ ВОЯРИНА
БУТУРЛИНА ДЛЯ ПРИВЕДЕНІЯ
НА ВѢРНОСТЬ МАЛОРОССИЯНЪ.**

1654 года, Великій Государь Царь Алексій Михайловичъ, имѣя благоволеніе свое въ Малороссійскомъ народѣ по единству Вѣрь и Россійскаго рода, соизволилъ принять его милостиво подъ высокую свою державу и для приведенія Хмельницкаго со всѣмъ народомъ Малороссійскимъ къ присягѣ на вѣрность его Царскому Величеству, присылаетъ на Украину ближняго своего Боярина, Василья Васильевича Бутурлина, съ прочими, за прибытіемъ котораго въ Малую Россію Хмельницкій собралъ всѣхъ знатнѣйшихъ Старшинъ Полковниковъ и Сотниковъ въ городъ Переясловъ, гдѣ въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, при бытности вышепомянутаго Боярина, всѣ охотно на вѣрность Его Царскому Величеству, Генваря 16 дня, присягли, и для учиненія той присяги отъ всего Малороссійскаго народа по всѣмъ городамъ и селамъ тогожь времени разсланы нарочные, какъ отъ стороны Бол-

рина, такъ и отъ Хмельницкаго, и такъ по всей Малой Россіи вѣрность на вѣчное подданство Россійскому престолу присяга учинена.

**ОТПРАВЛЕНІЕ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО
ДЕПУТАТОВЪ КЪ ЦАРЮ
ДЛЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ СТАТЕЙ.**

Въ слѣдъ сего Гетьманъ Хмельницкій отправляетъ посланниковъ своихъ въ Москву къ Великому Государю, прося утвержденія правъ и вольностей Козацкихъ, съ листомъ, которой такова содержаніи:

Божіею Милостію Великому Государю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея, Великія Россіи Самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому, и Великому Князю Тверскому, Киевскому, Югорскому, Перискому, Вятскому, Болгарскому, и иныхъ Государю, и Великому Князю Новля Города Низовскія Земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондійскому, и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскія Земли, Каргалинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія Земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ, Государю и Обладателю, Вашему Царскому Величеству,

Богданъ Хмельницкій, Гетьманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, низко до лица земли челомъ бьемъ.

Отъ многихъ лѣтъ многочастіи мы, Богданъ Хмельницкій, Гетьманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, борющіяся съ Ляха-

ми и нашествіа ихъ отражающе, помощи отъ Бога искахомъ и грамотами и посланниками нашими во пресвѣтлому лицу благочестиваго Царя, Твоего Царскаго Величества, челомъ били и молили, дабы намъ, Православнымъ Христіанамъ, быти подъ крѣпкою и высокою рукою Бога Всемогущаго и Царя Благочестиваго, Твоего Царскаго Величества. И нынѣ Богъ всемогущій и вседаровитый, неизреченными судьбами Божественными, единою деою се сотворилъ, и Ляховъ, нашихъ враговъ, тордыню смирилъ и совѣтъ благъ въ сердце Цареву Тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вложилъ, что Твое Царское Величество, поревнова по Божѣ Вседержителѣ и по Вѣрѣ Православно Восточной, и вождель о церквахъ Божіихъ и мѣстахъ Святыхъ и о народѣ Малороссійскомъ и о благочестиво Христіанскомъ умилосердися, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Гетьмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь миръ Православный Россійскій пожаловать ущедрити, защитити и подъ крѣпкою и всеильную руку Свою Царскую всеконечно прияти изволилъ милостиво. И егда ближній Твоего Царскаго Величества Бояринъ и Намѣстникъ Тверскій, Василій Васильевичъ Вутурлинъ, Окольничей и Намѣстникъ Муромскій, Иванъ Васильевичъ Алфѣрьевъ, да Думный Дьякъ, Ларіонъ Дмитріевичъ Лопухинъ, по Указу Твоего Царскаго Величества, съ Грамотою къ намъ пріѣздили и милость неисчетную Царскую намъ возвѣстили, и знамена войсковые и вдованье великое

Твоего Царскаго Величества намъ отдали, и разговоръ пространный о всякихъ дѣлѣхъ съ нами учинили и неизреченно насъ обрадовали. Въ то время мы, Богданъ Хмельницкій, Гетьманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь миръ Христіанскій въ городѣхъ, селахъ и деревняхъ, начальныя и черныя, непорочно Христа Бога нашего заповѣди послѣдующе, по добромъ, во истину ненужномъ, изволенію и избранію нашему, ничто же лукаво въ сердцѣ имуще, Тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вѣру совершенную учинили есмы, и никакъ извѣтъ имѣли есмы отъ Царей окрестныхъ, которые искали насъ къ себѣ присовокупити, мы, нерадѣвши объ нихъ, яко о невѣрныхъ, вседушно единого Благочестиваго Великаго Государя Царя Нашего, Твое Царское Величество, избрали, возлюбилысьмо и всѣмъ сердцемъ и силою и помышленіемъ прильпились къ Твоему Царскому Величеству. Сего ради дерзаемъ о неисчетной милости Твоего Царскаго Величества, да еже просить чего учнемъ у Тебе Великаго Государя Нашего, Твоего Царскаго Величества, надѣмся получить, словеси бо Царскому Твоему Царскаго Величества всячески вѣровахомъ, какъ насъ тотъ же ближній Твоего Царскаго Величества Бояринъ съ товарищи увѣщавалъ и на той вѣрѣ насъ непоколебимыхъ утвердилъ; для того посланниковъ нашихъ, Самойла Богдановича, Судью войскаго, и Павла Тетерю, Полковника Перелюловскаго, съ товарищи, къ пресвѣтлому лицу Твоего Царскаго Величества

съ сею грамотою нашею отпускаемъ и просимъ, дабы имъ Твое Царское Величество праведными свои очи показати и милостиво уху приклонити изволилъ и моленій нашихъ не презрѣлъ, и что они учнутъ говорить и молить у Твоего Царскаго Величества, изволь ихъ, Твое Царское Величество, выслушати милостиво, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Гетьмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское и весь миръ Христiанскiй, духовныхъ и мiрскихъ людей, во всякомъ чину сущихъ и милости отъ Тебе, Великаго Государа Нашего, Твоего Царскаго Величества, ищущихъ, пожаловать, ущедрить и права, уставы и привилея и всякiя свободы и державы добръ отъ духовныхъ и мiрскихъ людей, во всякомъ чину и преимуществъ сущихъ, елико кто имѣаше отъ вѣковъ, отъ Князей, и Пановъ Благочестивыхъ и о Королей Польскихъ, въ Государствѣ Россiйскомъ наданныхъ, отъ нихъ же мы кровь свою проливаемъ, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ тѣя содержаще и пагубѣ не попускающе, просимъ, и до лица земли припадающе, велико просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь Твое Царское Величество утвердить и своими грамотами Государскими укрѣпити навѣки, таково бо Государское Твоего Царскаго Величества слово намъ тотъ же ближнiй Твоего Царскаго Величества Бояринъ съ товарищи общаля, и большее сихъ дѣлъ, рече, одержите отъ Великаго Царя, Его Царскаго Величества, егда воспросите, большими насъ, рече, свободами, державами и добрами пожалуетъ Его Царское Величество, паче Королей Польскихъ, Князатъ древнихъ Россiйскихъ, точiю челоуъ бiйте и

вѣрно служите Его Царскому Величеству, вторицею убо и третицею до лица земли Твоему Царскому Величеству припадающе, молимся, намъ вся сія, елико просимъ нынѣ и просити учнемъ впредѣ, получитьи отъ тебе, Великаго Государа нашего, Твоего Царскаго Величества, дабы мы, Богданъ Хмельницкiй, Гетьманъ войска Запорожскаго, все войско Козацкое и весь миръ Православный Россiйскiй, повсякомъ чину и обладательствъ живуще и о неисчетной милости и пожалованью Твоего Царскаго Величества обрадовались и обвеселились, и Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, усердно приади, и прямо и вѣрно служили до кончины живота нашего, и за Твое Царское Величество на всякiе враги и супостаты крѣпко оподчилися и кровь свою проливали, а точiю Богу небесному вѣрили и поклонались, и Царемъ единому подѣ солнцемъ Благочестивому, Твоему Царскому Величеству, повинались и покарзались въ роды и роды до вѣка, а Твое Царское Величество, подѣ кровомъ крылу Твоею, какъ орелъ гнѣздо свое покрываетъ и на птенцы своя вожделѣ, изволь насъ, вѣрныхъ слугъ, подданныхъ своихъ, милостиво своею отъ врагъ нашихъ ненавидящихъ, обидящихъ и ратующихъ насъ, покрыти, соблюдати и крѣпкою рукою и ратью своею Царскою защицати и навсегда въ милости своей премногой сохранять, паки просимъ, еи паки и паки Твоего Царскаго Величества просимъ. Множайшая, въ грамотѣ не суть писана, послышники наши вся изрекутъ Тебѣ, Великому Государю, Твоему Царскому Величеству, а мы себе въ глаубо

кую милость и неизреченныя щедроты Твоего Царскаго Величества ввергни на вѣки, Господа Бога, Царя предвѣчнаго молямы, дабы Ваше Царское Величество на пресвѣтлыхъ Престолахъ пресвѣтлаго Царства Россійскаго многолѣтствовать и благополучно долголѣтствовать и всѣхъ Царей земныхъ подручники имѣти сотворилъ отъ нынѣ и до вѣка усердно желаеми. Писано въ Чигринѣ, мѣсяца Февраля 17 дня, року 1654. Вашему Царскому Величеству прамые подданные, низжайшіе и вѣрные слуги, Богданъ Хмельницкій Гетьманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

ГРАМОТЫ О ПРИНЯТИИ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

На сей листъ, такъ какъ и на рѣшительные пункты, послѣдовали двѣ Государскія Грамоты: 1-я на вольности Козацкія, а 2-я на вольности Шляхетскія.

1.

Божією милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія Земль, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлгородскій, Удорскій, Обдорскій Конскій, и всея Сѣверныя странъ Повелитель, и Государь Ивертій земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія

Земли, Черкасскихъ и Горскихъ Кавказей, и иныхъ многихъ Государствъ, и земель, Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Пожаловади есмы Нашихъ Царскаго Величества подданныхъ, Богдана Хмельницкаго, Гетьмана войска Запорожскаго, и писаря Ивана Виговскаго, и Судей войсковыхъ, и Полковниковъ, и Асауловъ, и Сотниковъ, и все войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ, по милости Божіей, учинились, подъ Нашею Государскою Высокою рукою, онъ, Гетьманъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ, на вѣчное подданство учинили, а въ Мартъ мѣсяцъ прислали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ Самойла Богданова, Судью войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Перелславскаго, а въ листу своемъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Гетьманъ писалъ, и посланники его били челомъ, дабы Намъ, Великому Государю, его, Гетьмана, Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское пожаловать вельтъ прежнія права и вольности ихъ войсковыя, какъ издавна бывали при Великихъ Князѣхъ Рускихъ, и при Короляхъ Польскихъ, что служивали и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, и что въ тѣ ихъ войсковые суды никто не вступался, но отъ своихъ бы старшинъ судились, подтвердить, и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы даны духовнаго

и мірскаго чина людямъ отъ Великихъ Князей Русскихъ, и отъ Королей Польскихъ, не нарушать, и на тѣ бы ихъ права дати Нашу Государственную грамоту за Нашею Государскою печатью, и чтобъ войска Запорожскаго списковаго учинить 60,000, то есть, шестьдесятъ тысящей, а было бѣ то всегда полно. Буди жь судомъ Божиимъ смерть случится Гетьману, и Намъ бы, Великому Государю, позволить войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самимъ межъ себя Гетьмана обирать, а кого обертуть и про то Намъ, Великому Государю, объявлять. Имѣній Козацкихъ и земель, которыя имѣють для пожитковъ, чтобъ у нихъ отнимать не велѣть, такожъ бы и вдовъ, послѣ Козаковъ оставшихъ, дѣти повольности имѣли, какъ дѣды и отцы ихъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданнаго Нашего, его, Богдана Хмельницкаго, Гетьмана войска Запорожскаго, пожаловали велѣли имъ быть подъ Нашего Царскаго Величества высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей не нарушать ни чемъ не велѣли, и судитись имъ велѣли отъ своихъ старшинъ по своимъ прежнимъ правамъ, а число войска Запорожскаго указали есьми по ихъ же челобитью учинить, списковаго 60,000, то есть, шестьдесятъ тысящей всегда полное. А буди судомъ Божиимъ смерть случится Гетьману, и Мы, Великій Государь, поволели войску Запорожскому обирать Гетьмана по прежнимъ ихъ обычаямъ, самимъ межъ себя, а кого Гетьмана обе-

рутъ, и о томъ писати къ Намъ Великому Государю, да потому жь новообранному Гетьману на подданство и на вѣрность вѣру Намъ, Великому Государю, учинить, при комъ Мы, Великій Государь укажемъ. Такъ же имѣній Козацкихъ и земель, которыя они имѣють для пожитку, отнимать у нихъ и у вдовъ, послѣ Козаковъ оставшихъ, и дѣтей не велѣли, а быти имъ за ними по прежнему. А буди изъ которыхъ пограничныхъ Государствъ учнутъ приходитъ въ войско Запорожское къ Гетьману, Богдану Хмельницкому, и ко всему войску Запорожскому о добрыхъ дѣлѣхъ послы, и Мы, Великій Государь, тѣхъ пословъ Гетьману принимать и отпускать повелѣли, а изъ которыхъ Государствъ и о какихъ дѣлѣхъ тѣ послы присланы и съ чемъ отпущены будутъ. Гетьману о томъ всемъ писати къ Намъ, Великому Государю, вскорѣ. А буди которые послы отъ кого присланы будутъ съ какимъ противнымъ къ Намъ, Великому Государю, дѣломъ, тѣхъ пословъ войску задержать и писати объ нихъ къ Намъ, Великому Государю, вскорѣ жь, а безъ Нашего Царскаго Величества Указу назадъ ихъ не отпущать, а съ Турецкимъ Султаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Нашего Царскаго Величества Указу взыски не держать. И по Нашему Царскаго Величества жалованью бывшимъ Царскаго Величества поданнымъ, Богдану Хмельницкому, Гетьману войска Запорожскаго и всему Нашему Царскаго Величества войску Запорожскому быть подъ Нашею, Царскаго Величества высокою рукою по всемъ прежнимъ правамъ и привилегіямъ и по всемъ статьямъ, которыя пис-

ны выше сего, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникомъ Нашимъ, служить и прияти и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ Государскихъ неприятелей, гдѣ Наше Царское повелѣніе, будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быть въ Нашемъ Государскомъ послушаніи на вѣки. О которыхъ оныхъ статьяхъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, тѣ выше именованные Посланники, Самойло и Павель, именемъ Богдана Хмельницкаго, Гетьмана войска Запорожскаго и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, били челомъ и подали Нашимъ Царскаго, Величества ближнимъ Бояромъ, Боярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боярину и Намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину, Окольникову и Намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, Думному Дьяку, Альмазу Иванову, статьи. И Мы, Великій Государь тѣхъ статей выслушали милостию, и что на которую статью Наше Царскаго Величества изволеніе, и то велѣли подписать подъ тѣми жъ статьями. Да тѣ статьи съ Нашимъ Царскаго Величества Указомъ велѣли дать тѣмъ же Посланникомъ, Самойлу и Павлу, и хотѣли его, Гетьмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьи, и въ призрѣніи, и имъ бы Нашему Государскую милость быть на-
дѣжнимъ.

Даца сія Царскаго Величества жалованная Грамота, за Нашею Го-

сударственною печатью, въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162, Марта 27 дни, а отъ Рождества Христова 1654 году. Подпись Думнаго Дьяка Альмаза Иванова. Писана на картѣ, кайма безъ фигуръ; Богословіе и Государево имя писано золотомъ.

2.

Грамота Монаршая Малороссійскому Шляхетству :

Божіею Милостию Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Ватскій, Болгарскій, и иныхъ Государь и Великій Князь Повагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бело-Озерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обла-
датель.

Пожаловали есмы Нашія Царскаго Величества отчины, Малыя Россіи жителей, людей стѣну шляхетскаго, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ по милости Божіей учинился подъ Нашею Царскаго Величества Высокою рукою, Гетьманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, и вся Малая

Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Царскимъ дѣтамъ и Наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетьманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойлу Богданова, Судью войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетьмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, пожаловати поволити шляхтѣ Благочестивой Христіанской Вѣры, которые въ Малой Россіи обрѣтаются и вѣру къ Намъ, Великому Государю, учинили, быти при своихъ шляхетскихъ вольностяхъ и правахъ и привилегіяхъ, и старшихъ себѣ на уряды, судовіе выбирать межъ себя, и добра свои имѣти свободны, такъ же какъ и напредъ того при Королѣхъ Польскихъ бывало, и суды бѣ земскіе и градскіе отправляти чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами межъ себя оберуть. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество для челобитья подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетьмана войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, шляхтѣ, которые пребываютъ въ Нашей Царскаго Величества вотчинѣвъ Малой Россіи, велѣли быти подь Нашего Царскаго Величества Высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ и вольностямъ, стѣ Королей Польскихъ даннымъ, и вольностей ихъ шляхетскихъ ни въ чемъ не рушатъ не велимъ, и старшихъ имъ себѣ на уряды судовіе земскіе, и градскіе, выбирать межъ себя самими, и маест-

ностями своими владѣти поволшамъ, и судитись имъ межъ себя по своимъ правамъ поволити, и по Нашему Царскаго Величества жалованью, Нашей Царскаго Величества отчины, Малыя Россіи, жителямъ шляхтѣ быти подь Нашею Царскаго Величества высокою рукою, по своимъ прежнимъ правамъ и привилегіямъ въ вольностяхъ шляхетскихъ свободно, безъ всякія неволи во всемъ, по тому же, какъ въ сей Нашей Государской жалованной Грамотѣ написано, и Намъ Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникомъ, Нашимъ служити и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ Царскаго Величества неприятелей, гдѣ Нашое Государское повелѣніе будетъ, ходити и съ нами битися, и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и въ послушаніи навѣки. А Мы, Великій Государь, учнемъ васъ держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьи и въ припрѣтніи, и вамъ быти на Нашу Государскую милость надежнымъ безъ всякаго сумнѣнія.

Дана сія Наша Государская жалованная Грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія мира 7162, а отъ Рождества Христова 1654, Марта 27 дня. Подпись Думнаго Дѣака Алмаза Иванова. Писана на картѣ противъ прежней грамоты.

Сверхъ сихъ жалованныхъ Грамотъ были словесные разговоры, на Казенномъ Государевомъ дворѣ, между Малороссійскими Посланниками и ближнимъ Бояриномъ, Намѣстникомъ Казанскимъ, Кляземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ, и прочими, къ тому отъ Государя определенными, 1654 го-

да, Марта 13 дня, кои сестояли въ 26 пунктахъ; но покудаки остались они безъ рѣшенія, за тѣмъ и вносить сюда ихъ почель я за не- нужное, а представляются токмо тѣ пункты Гетьмана Богдана Хмельницкаго, которые, по принятіи его подъ Высокую Всероссийскую Державу Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Самодержцемъ Всероссийскимъ и подтверждены.

ПУНКТЫ ГЕТЬМАНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО, УТВЕРЖДЕННЫЕ ЦАРЕМЪ АЛЕКСѢЕМЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ:

Божією Милостію Великій Государь и Великій Княже; Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержце, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Твоему Царскому Величеству, Мы, Богданъ Хмельницкій, Гетьманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, до лица земли челомъ бьемъ:

Обрадовався вельми съ пожалованья великаго и милости неизреченныя Твоего Царскаго Величества, которую намъ изволилъ Твое Царское Величество показать много, челомъ бьемъ Тебѣ, Государю Нашему, Твоему Царскому Величеству служить прямо и вѣрно во всякихъ дѣлахъ и поведѣніяхъ Царскихъ, Твоему Царскому Величеству будемъ по вѣки, только просимъ вельми, яко въ Грамотѣ просили есмь изволилъ бы намъ, Твое Царское Величество въ томъ жесть пожаловать и милость Свою Царскую указать, о чемъ посланники наши отъ насъ Твоему Царскому Величеству будутъ челомъ бить.

1.

Въ началѣ изволь Твасе Царское Величество подтвердить права и вольности наши войсковыя, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися, и вольности свои имѣли въ дѣбрахъ и въ судахъ, чтобъ ни Воевода, ни Бояринъ, ни Стольникъ въ суды войсковыя не вступалися, но отъ старшинъ своихъ чтобъ товариство сужены были, гдѣ три человека Козаковъ, тогда два третьяго судити должны.

Подъ сими статьями поимѣта Думнаго Дьяка Альмаза Иванова: Сей статьи указалъ Государь и Бояри приговорили: быть такъ по ихъ челобитью.

2.

Войско Запорожское въ числѣ шестидесяти тысячей чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью 60,000 чело-вѣкъ Козаковъ.

3.

Шляхта, которые въ Россіи обрѣтаются и вѣру, по непорочной Заповѣди Христіанской, Тебѣ Великому Государю Нашему, Твоему Царскому Величеству, учинили, чтобъ при своихъ шляхетскихъ вольностяхъ пребыли, и межъ себя Старшинъ на уряды судовыя обирали и добра свои и вольности имѣли какъ при Королѣхъ Польскихъ бывало, чтобъ я нынѣ, увидя таковое пожалованье Твоего Царскаго Величества, клонились подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества со всѣмъ міромъ Христіанскимъ; суды Земскіе и Городскіе чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они са-

ми себѣ добровольно оберутъ, исправляемы быть имѣютъ, какъ и прежде сего, такожь и шляхта, которые казну свою имѣли по крѣпостямъ на маестности тогда, и нынѣ любо чтобъ имъ пошлачено, или на маестностяхъ довлѣдѣть дано.

Симъ статьямъ указалъ Государь и Бояре приговорили: быти по ихъ челобитью.

4.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обирныи на то достойные, которые должимъ будутъ подданными Твоего Царскаго Величества исправляти или уряжати и приходъ належачій въ правду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавать.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью, а быть бы урядникамъ войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникомъ, и доходы, денежные и хлѣбные, и всякіе на Государя збирать имъ и отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ, кого для той зборной казны Государь пришлетъ надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5.

На булаву Гетьманскую, что надано со всѣми принадлежностями старотство Чигринское, чтобъ нынѣ для всякаго ряду пребывало.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже смерти на Пана Гетьмана, понеже всякъ человекъ смертенъ, безъ чего не можетъ быть, чтобъ войско Запорожское само межъ себя Гетьмана избирали и Его Царскому Величеству извѣща-

ли, чтобъ то Его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже тотъ давній обычай войсковый.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

7.

Имѣній Козацкихъ чтобъ никто не отнималъ, и которыя земли имѣютъ и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно владѣли вдовы, послѣ Козаковъ оставшіеся, и дѣти ихъ такія жъ вольности имѣли бѣ, какъ предки и отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитью.

8.

Писарю войсковому чтобъ по милости Его Царскаго Величества 1000 золотыхъ для подписковъ, такъ же и мельницы для прокорреленія, что великой расходъ имѣть.

Быть по ихъ челобитью, давать съ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всякаго Полковника чтобъ по мельницѣ, для того, что расходъ великой имѣютъ. Но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и больше того чѣмъ Твое Царское Величество пожаловать изволишь.

Государь пожаловалъ быть по ихъ челобитью.

10.

Такъ же на Судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мельницѣ, а на Писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ быть по ихъ челобитью, а про судей допросить, сколько судей.

11.

Такъ же Асауламъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войска

всегда обрѣтаются и хлѣба пахати не могутъ, по мельницѣмъ имъ было просимъ Твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12.

Наподѣлку снаряду войска, и на пушкарей, и на всѣхъ людей работныхъ, и снаряду просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти Свое Царское милостивое призрѣніе яко о зимѣ, тако и о ставахъ, такожде на Обознаго 400 золотыхъ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать съ тамошнихъ доходовъ.

13.

Права, наданныя изъ вѣковъ отъ Князей и Королей, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ людямъ, чтобъ имъ чѣмъ нарушены не были.

Государь пожаловалъ велѣлъ: быть потому.

14.

Послы, которые извѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ войску Запорожскому, чтобъ Пану Гетьману и всему войску Запорожскому, которые были бѣ къ доброму, вольно принять, чтобъ то Его Царскому Величеству въ кручину не было, а чтобъ имѣли противъ Его Царскаго Величества быть, должны имъ Его Царскому Величеству извѣщать.

Государь указалъ и Боаре приговорили: Пословъ о добрыхъ дѣлахъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлахъ приходятъ и съ чѣмъ оглушены будутъ, и о томъ писать къ Государю; а которые послы присланы будутъ съ противнымъ дѣломъ къ Государю, и тѣхъ задер-

живать и писать объ нихъ къ Государю, а безъ Государева Указа ихъ не отпускать; а съ Турками и Сялтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Государева Указа не ссыдаться.

15.

Какъ въ иныхъ земляхъ данъ вдругъ отдають, воилили бы есми и мы, только бѣ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству надлежать. Естли бы инако быть не могло, то и на единого Воеводу не позволять и о томъ договариваться, развѣ бы изъ тутешныхъ людей обобравши Воеводу, человека достойнаго, кой имѣетъ тѣ всѣ доходы въ правду Его Царскому Величеству отдавати.

А то для того имѣють посланники наши договариваться, что нахавши Воевода, права бѣ ломати имѣлъ и установы какіе чинити, что бѣ быти имѣло съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навикнути и тягости такіа не могутъ носати; а изъ тутешныхъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ установленныхъ тутешныхъ будутъ исправляти.

По сей статьи Государь указалъ и Боаре приговорили: быть по тому, какъ выше сего написано, абирать, войтамъ, и бурмистрамъ, и райцамъ, и лавникамъ, а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людѣмъ надъ сборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

16.

Преже сего отъ Королей Польскихъ ни какова гоненія на вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину своимъ вольно-

сти имѣли и для того вѣрно служили, а нынѣ, за наступленію на вольности наши, понуждены Его Царскому Величеству подъ крѣпкую руку поддаться, и прилѣжно просити имѣютъ послы наши, чтобъ привилегіи его Царское Величество намъ на хартіяхъ писанныя, съ печатями выслыми, единѣ на вольности Козація и другіи на шляхетскія, дасть, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было; а когда то одержимъ, сами смотрѣ межъ себя имѣти будемъ, а кто Козакъ, то будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ дань давать обыкшую Его Царскому Величеству какъ прѣже сего, такоже и на люди всякіе, которые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быти.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

17.

О Митрополитѣ помянуть имѣютъ какъ будутъ разговаривать, и о томъ послаемъ нашимъ изъустной мы наказъ дали есми.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Митрополиту на малости его, которыми нынѣ владѣть, дать жалованную грамоту.

18.

Такоже де прилѣжно просить послы наши имѣютъ Его Царскаго Величества, чтобъ Его Царское Величество рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послалъ, не отсрочивая ничего, чтобъ непріатели не могли справиться и съ иными совокупиться, для того что войска ихъ нынѣ принуждены, чтобъ никакой они лести не творили, естли бы они имѣли чемъ желѣть.

Государь указалъ и Бояре приговорили: про походъ ратныхъ людей объявить посланникомъ, съ котораго числа Государь самъ и Бояре и ратные многіе люди съ Москвы пойдутъ, а Гетьману не писать,

19.

И то надобно дѣло припоминать, чтобъ не много люду здѣсь по рубежу отъ Ляховъ, для всякаго безстрашія, 200 было, или, какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя больше.

Допросить, въ коихъ мѣстахъ по рубежу стоять.

20.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платяли; просить и нынѣ Его Царскаго Величества, чтобъ на Полковника по 100 ефимковъ, на Асауловъ полковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

Отговаривалъ Великій Государь, Его Царское Величество, для Провославныя Христіянскія Вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити церкви Божіи, искоренити Вѣру Христіянскую и отъ Латынь оборонити, собралъ ратн многія и идетъ на непріателей, и свою Государеву казну, для ихъ обороны ратнымъ людямъ роздалъ многую; а какъ былъ у Гетьмана, у Богдана Хмельницкаго, Государевъ ближній Бояринъ и Намѣстникъ Тверскій, Василій Васильевичъ Нутурлинъ, съ товарищи, и говорилъ съ Гетьманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и Гетьманъ говорилъ: Хотя число войска Запорожскаго великое будетъ, Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что жалованья у Государя просить не учнутъ, а говорилъ то Гетьманъ при

вхъ, при Судѣ и рпи Подковникъ, нмъ нмѣ о томъ говорить не оводитсл.

21.

Орда если бы имѣла вкинутисл, тогда отъ Астрахани и отъ Кавани надобно на нихъ наступити, акожде и Донскимъ Козакамъ отокимъ быть, а нмѣ еще въ братствѣ дати сроку и ихъ не задирати.

Связать: на Донъ Козакамъ Государеву повелѣнiе послано будетъ; Крымскiе люди, буде задору вкакова не учинятъ, на нихъ не хотеть; а буде задору учинятъ, въ то время Государь укажетъ надъ ними ромислъ чинити.

22.

Кодакъ городъ, который есть даванъ на рубежѣ отъ Крыму, а которомъ Панъ Гетьманъ всегда до 400 человекъ тамъ имѣеть, кормъ всякій имъ даетъ, чтобы нмѣ Его Царское Величество приказалъ ихъ кормить, такожь и въ тѣхъ, которые за порогами коша берегутъ, чтобы Его Царское величество милость свою изволилъ оказать, понеже нельзя его саго безъ людей оставить.

Допросить, поскольку корму чешку на тѣхъ 400 человекъ дають, за порогами для коша сколько человекъ, и о чемъ за нихъ бьютъ мочъ.

Доложить Государю Бояре горилл: которые Государевы всякъ чиновъ люди учнутъ убивати въ Государевы Черкасскiе горы и мѣста, и тѣхъ бы сыскавъ дѣлали.

Здѣсь присовокупляется третья грамота Государева, данная на вѣности Гетьманскаго уряду, въ какъ бы въ подтвержденiе денхъ добръ въ альялу.

ГОСУДАРЕВА ГРАМОТА НА ВАЕННОСТИ ГЕТЬМАНСКАГО УРЯДУ.

Божiею Милостию Мы, Великий Государь Царь и Великий Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великия и Малыя Россiи Самодержецъ, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Государь Псковский и Великий Князь Тверский, Югорский, Пермский, Ватский, Болгарский и иныхъ Государь, и Великий Князь Новагорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Бѣлоозерский, Удорский, Обдорский, Кондiйский, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверския земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинския земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Пожаловали есьми подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетьмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ 7162 году, какъ по милости Божiей учинилсл подъ нашею Государскою высокою рукою, онъ, Гетьманъ Богданъ Хмельницкий, и все войско Запорожское, и вся Малая Россiя, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтамъ и наслѣдникамъ, на вѣчное подданство учинили, и билъ челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетьманъ Богданъ Хмельницкий, что напередъ сего отъ Кородей Польскихъ дано было войска Запорожскаго на Гетьманскую булаву староство Чигринское со

всѣми къ нему принадлежностями, чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловать тому старосту Чигринскому, для всякаго урядства, велѣти быть на булаву Гетьманскую по прежнему, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Богдана Хмельницкаго, Гетьмана войска Запорожскаго, пожаловали староствомъ Чигринскимъ со всѣми принадлежностями, велѣли быть войска Запорожскаго при Гетьманской булавѣ, по прежнимъ правамъ и привилегіямъ нерушимо, и по Нашему Царскаго Величества жалованью старосту Чигринскому совсѣми принадлежностями быти войска Запорожскаго при Гетьманской булавѣ по прежнимъ правамъ и привилегіямъ, и по сей Нашей Государевой жалованной Грамотѣ безповоротно. Дана сія Наша Государская жалованная Грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ

Москвѣ, дѣта отъ созданія міра 7162, а отъ Рождества Христовъ 1654, Марта 27. Писана сія Грамота на средней бумагѣ, съ каймою жѣ. Подпись Думнаго Дѣяка Альмаза Иванова. Печать большая подъ кустодією.

ЧИСЛО ПОЛКОВЪ КОЗАЦКІХЪ ПРИ ПРИСОЕДИНЕНІИ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ ВЕЛИКОЙ РОССІИ.

Въ пришествіе Хмельницкаго въ подданство Всероссійскому престолу, считалось тогда Малороссійскихъ полковъ 15, потому что нѣкоторые нынѣшніе полки присокуплены были къ одному, какъ то, въ Пѣжинскомъ состоялъ и Стародубовской, а протчіе были раздѣлены, какъ то, Кіевскій и Остерскій. Каковыя же оныя полки были именно и сколько въ какомъ полку имѣлось Козаковъ, съ ниже слѣдующаго видѣть можно:

	Число Козаковъ.
1-й Полкъ Чигринскій, въ немъ	3,189
2-й ——— Черкасскій, въ немъ	2,989
3-й ——— Каневскій, въ немъ	3,120
4-й ——— Корсунскій, въ немъ	3,492
5-й ——— Уманскій, въ немъ	3,830
6-й ——— Браславскій, въ немъ	2,802
7-й ——— Калицкій, въ немъ	3,046
8-й ——— Кіевскій, въ немъ	2,080
9-й ——— Переяславскій, въ немъ	2,150
10-й ——— Кропивянскій, въ немъ	2,083
11-й ——— Остерскій, въ немъ	1,988
12-й ——— Миргородскій, въ немъ	3,158
13-й ——— Полтавскій, въ немъ	2,783
14-й ——— Пѣжинскій, въ немъ	9,083
15-й ——— Черниговскій, въ немъ	9,096
А. всего.....	57,889

Охотного же войска было безъ числа, яко весь народъ Малороссійскій однимъ именемъ назывались Козаки, и волю имѣли или Козаки служить или свободно жить, въ подданствѣ же быть ничьимъ никто не желалъ.

А вѣкъ скоро Король Польскій и Крымскій Ханъ извѣстились о подданствѣ Хмельницкаго подъ высокою Всероссійскую Державу, то, согласясь вмѣстѣ, собирались идти на войну къ Москвѣ.

Очень когда увѣдалъ Хмельницкій, тотчасъ Его Царскому Величеству донеслъ, и Государь Царь самъ особою своею, соизволилъ маршировать съ войсками своими въ походъ въ Литву, а другую часть войска своего, подъ командою Боярина Бутурлина, отправилъ въ помощь Хмельницкому. Хмельницкій же, напротивъ сего, покъ Нѣжинскій и Черниговскій съ прочими многими Козаками, подъ командою Нѣжинскаго Полковника, Ивана Золотаренка, отправилъ къ Его Величеству подъ Смоленскъ, при осадѣ котораго Козаки особливую свою оказали храбрость, и Смоленскъ взяли благополучно, потомъ Витебскъ и Полоцкъ, а напоследѣки и городъ Могилевъ, такъ какъ и многіе Литовскіе, Бѣлорускіе города Его Царскому Величеству покорились, прочіе же города, какъ то: Гомель и Новый Быхоць, одни только Козаками, подъ командою Золотаренка, были покорены. Въ знакъ таковой Козацкой побѣды, Его Царское Величество всѣмъ Козакамъ изволилъ жаловать золотыя небольшія медали (кои тогда называли Козаки золотыми копейками), каждая въ цѣнѣ тридцати копѣекъ.

1655 года Польскіе Коронные

Гетьманы уговорили Хана Крымскаго съ Ордою на свою сторону для истребленія Украйны, о чемъ Хмельницкій увѣдомясь, велѣлъ всѣмъ Козакамъ собраться вмѣстѣ, и поставилъ ихъ по квартирамъ, яко зимнее тогда было время, въ городахъ около Уманья, самъ же, съ прочими своими полками и войскомъ Его Царскаго Величества, состоявшимъ подъ командою Боярина Василья Борисовича Шереметьева, сталъ въ Ставищахъ. За полученіемъ же извѣстія, что Польскія войска съ Ордою маршируютъ къ нимъ прямо, рушили оттуда къ Уманю, гдѣ, на урочищѣ Дрижиполи, тотчасъ и пострѣчались съ Ордою и Польскимъ войскомъ, которые Хмельницкаго чрезъ три дни сильно атаковали, а наконецъ Хмельницкій съ Россійскимъ войскомъ принудилъ Польскія войска и Татаръ, по многомъ кровопролитномъ сраженіи, ретироваться назадъ. Поляковъ за рѣку Богъ и въ Польшу, а Татаръ въ ихъ землю прогнали.

Того жъ года, когда Его Царское Величество, по прошествіи зимы, изволилъ маршировать далѣе въ Литву къ Вильнѣ, съ которой Гетьманъ Радзивиль уступить принужденъ, то Хмельницкій съ полками своими и Россійскими ходилъ подъ городъ Львовъ, которымъ, такъ какъ и Люблиномъ, овладевалъ благополучно.

1657 года, Августа 6 числа, Гетьманъ Хмельницкій, видя себя, отъ многихъ понесенныхъ трудовъ, въ слабости, повелѣлъ созвать Генеральную Старшину Полковниковъ и другихъ Старшинъ, такожь и сына своего, Юрья, кой въ то время, съ войскомъ Козачьимъ, былъ на Ташлыку, съ повелѣніи его жъ, да

примѣчанія происхожденія между войскомъ Польскимъ и, Венгерскимъ, сыскать велѣлъ. За собраніемъ всѣхъ ихъ, объявилъ онъ, что онъ уже болѣе руководствовать имъ и всему войску, по слабости здоровья своего, не въ состояніи; затѣмъ, кого желаютъ быть на мѣсто его Гетьманомъ, спросилъ, на что единодушно всѣ отвѣтствовали, что сына его, Юрѣя Хмельницкаго, желаютъ. Хотя онъ еще и младъ, однакъ, до совершеннаго его возраста, имѣетъ быть все войско подъ управленіемъ другихъ искусныхъ вождей; чего для Хмельницкій, при всемъ собраніи, тогда жъ сыну своему, Юрью, и всѣ войсковые Гетьманскіе клейноты препоручилъ съ довольномъ увѣщаніемъ о вѣрной службѣ Его Царскому Величеству.

И тако вслѣдъ затѣмъ, Августа 15 днл, оный, обѣихъ сторонъ Дѣвпра и всего войска Запорожскаго, Гетьманъ, Зиновій Богданъ Хмельницкій, временную свою окончилъ жизнь въ Чигринѣ, и былъ погребенъ съ великимъ всего Козацкаго войска сожалѣніемъ въ Субитовѣ, въ каменной церквѣ, созданной иждивеніемъ его жъ, куда изъ Чигрина проважено тѣло его всѣмъ войскомъ церемоніально.

О ЮРЬѢ ХМЕЛЬНИЦКОМЪ И ВИГОВСКОМЪ.

Скоро по погребеніи Хмельницкаго Генеральная Старшина, а паче тѣ, коихъ въ опеку молодой Хмельницкій былъ препорученъ, имѣя внутреннюю зависть и желаніе достоинства Гетьманскаго, подъ видомъ пріятства, за представленіемъ многихъ трудностей, имѣющихъ быть, уговорили Юрѣя Хмельницкаго оставить оное Геть-

манское достоинство, на что Юрѣй Хмельницкій, какъ молодой человекъ, легко и согласился и, созвавши Раду, которая изъ меньшаго числа Козаковъ тогда состояла, публично поблагодарилъ за оное достоинство, и всѣ Гетьманскіе клейноты положилъ предъ Радою. Она же Генеральная Старшина, какъ-то: Обозный Носачъ, Судья Лесницкій и Писарь Виговскій, прикрывая каждый хитрость свою, благодарили тѣмъ же за чины свои, не желая болѣе нести трудовъ въ войскѣ, но поспольство войска, не смотря ни на что, чувствовалъ довольно умершаго Гетьмана заслуги и труды, единогласно вскричало Хмельницкому быть Гетьманомъ и на тое достоинство прилѣжно всѣ просили его, отъ чего, хотя молодой Хмельницкій разными способами отговаривался, однакъ, наконецъ, когда войско тоже и одно для отеческой его славы твердило, согласился, съ тѣмъ, однако, чтобъ до совершенныхъ лѣтъ его правленіе Гетьманства препоручено было той Генеральной Старшинѣ, а въ походѣхъ одному Писарю Виговскому, яко заобыклому къ военнымъ дѣламъ человекъ, которому изъ рукъ Хмельницкаго, при каждомъ походѣ, всѣ Гетьманскіе клейноты, какъ-то: булава; бунчукъ и знамена, препоручаться будутъ, на что сіи и другіе охотно согласились, съ тѣмъ токмо условіемъ, единственно отъ поспольства войска, чтобъ Виговскій, за каждымъ изъ походу возвращеніемъ, тотчасъ всѣ клейноты отдавалъ до рукъ Гетьмана Хмельницкаго. Напротивъ сего, Виговскій, какъ хитрый человекъ, испросилъ себѣ, какъ отъ молодого Гетьмана, такъ и отъ всего войска, то, чтобъ, когда будетъ съ войскомъ въ походѣ, писа-

тѣсь ему Гетьманомъ войска Запорожскаго, что ему, безъ всякаго дальшаго разсужденія, и дозволено.

Виговскій, скоро получа сіе, такъ какъ и Гетьманскія клейноты, не думалъ болѣе обратно ихъ возвращать, а старался всѣми мѣрами опять быть подъ вѣдѣніемъ Польши, на что и Польской посланникъ, именемъ Гатискій, у него уже обрѣтался, и Польское войско и дружны къ нему приходилъ начали.

Полковникъ Полтавскій, Пушкарь, приметя таковое Виговскаго злоумышленіе, писалъ къ Его Царскому Величеству, и Его Царское Величество, по оному Пушкаря доношенію, 1658 году, соизволилъ прислать въ Украину Боярина, Богдана Мамышевча Хитрова, для избранія войску Запорожскому Гетьмана, который бы, по избраніи, на вѣрность Его Царскому Величеству тѣмъ же Боярину привезенъ былъ къ присягѣ.

Виговскій, по острой своей хитрости, предускоряя то, прибылъ съ некоторою частію войска, кое ему добромъжелательно было, въ Переясловъ, гдѣ, для избранія Гетьмана, и Радѣ быть повелѣно, на которой, когда Виговскій присланнаго Боярина сладкорѣчіемъ своимъ обольстилъ, а сверхъ того и дивельно его одарилъ, то, за согласіемъ доброхотовъ Виговскаго, оной Бояринъ, Хитровъ, не дожидаясь большаго собранія, на Гетьманское достоинство его жъ, Виговскаго, и подтвердилъ, о чемъ Полковникъ Полтавскій извѣстивъ, собравши войска 20,000 человекъ, сѣвши къ Переяслову, для пресѣченія оной Рады, однакъ оная тотъ Бояринъ, возвращаясь къ Переяслову, когда встрѣчалъ себя тѣмъ войскомъ въ Лубняхъ, къ

тому не допустилъ, и какъ можно уговорилъ его возвратиться обратно къ Полтаву.

За отшествіемъ Боярина изъ Украины, Виговскій учинилъ согласіе и дружбу съ Татарами, какъ бы для усмиренія недруга своего, Пушкаря, и согласниковъ ему, что и дѣйствительно надъ онымъ Пушкаремъ и пронавелъ, и гдѣ ни обрѣтались согласные ему, Пушкарю, Козаки, какъ то: въ Лубняхъ, въ Гадичѣ и Гдуховѣ, остріемъ меча всѣхъ истребилъ и самаго Пушкаря подъ Полтавою убилъ, хотя съ многими и своего войска кровопролитіемъ и потераніемъ будавы своей.

Между тѣмъ того жъ года Поляки, желая опять Козаковъ привести въ свое порабощеніе, хитростно прислали пословъ своихъ, что яко бы усовѣтовали они на Сеймѣ Варшавскомъ быть на Украинѣ третьей Рѣчи Посполитой, на что и слѣдующіе учинили пункты :

Уніи на Украинѣ не быть, а митрополитъ Кіевскій, съ четырьмя Рускими владыками, по Арцибыскупу Гнѣзненскомъ въ Сенатѣ засѣдали бѣ. Войска Козацкаго 60,000 да будетъ. Гетьману Великаго Княженія Рускаго Украинскому быть первымъ Кіевскимъ Воеводою; въ Генералы и въ Сенаторы Польскіе не токмо изъ Римлянъ, но изъ Рускихъ избирать вольно; церкви и монастыри съ доходами ихъ привернуть паки Руси, да и въ Украинѣ Козацкой имѣть свою Академію, Метрики, Канцелярію и Типографію, гдѣ и Рускіе учителя быть должны. Самовольства и преступства, во время войны учиненныя, пустить въ амнистію, инако предать забвенію; миру нарушенія послѣ итъ. Податей Русі

до Короны Польской не давать; обосторонной Днѣпра Украинѣ ни подъ чѣмъ владѣніемъ, только самаго Гетьмана, быть; Король, по свидѣтельству Гетьманскому, Козаковъ принимать въ шляхетство долженъ, для чего всегда сто человекъ шляхетства Козацкаго достойныхъ быть должно. Польскимъ войскамъ въ Украинѣ не консистовать, развѣ по нуждѣ, да и то Гетьманъ Малороссійскій оными командовать бы. Козацкому же войску по волостямъ Королевскимъ, духовнымъ и сенаторскимъ, консистовать вольно. Гетьману Украинскому монету бить, своему токмо войску на жалованье, позволеться. Полкамъ во всякихъ нуждахъ Короны Польской Козаковъ къ совѣту употреблять,

Симъ Виговскій будучи побужденъ, ласкалъ и протчихъ Козаковъ, къ вѣроятію чего для и посланниковъ Польскихъ отправилъ съ тѣмъ, что Украину опять къ Польшѣ присоединить.

И будучи дѣйствительно въ томъ намѣреніи, всѣхъ противниковъ своихъ возможными мѣрами истреблялъ и города многіе, какъ то: Зѣнковъ, Гадячь, Веприкъ, Рашевку, Лютенку и протчіе въ плѣнъ и разореніе Татарамъ отдалъ.

О которыхъ Виговскаго поступкахъ Его Царское Величество навѣстася, отправилъ тотчасъ, для смиренія его, двадцать тысячъ Россійскаго войска, подъ командою Князя Григорія Григоріевича Ромодановскаго, при которомъ и нѣсколько вѣрныхъ Козацкихъ полковъ было, подъ руководствомъ правящаго на тотъ часъ за Гетьмана, Безпадаго и Барабаша, Запорожскаго Кошового,

Тогда жь единогласникъ Виговскаго, Гуляницкій, Полковникъ Нѣжинскій, многія по Малой Россіи дѣлалъ разоренія, однако, наконецъ, 1659 года, Ромодановскій осадилъ его въ Конотопѣ.

Виговскій, хотячи прикрыть намяну свою предъ Государемъ, писалъ къ Его Величеству весьма смиренно, представляя, что онъ смиряеть противниковъ своихъ и согласниковъ Полковника Пушкаря, который у него и булаву Гетьманскую отбилъ и послалъ къ Россійскому Воеводѣ, въ Каменное, чего для онъ, чтобъ отобрать ту булаву обратно, съ нѣкоторою частію войска ходилъ подъ тотъ городъ, Каменное.

Между тѣмъ, когда Виговскій протвѣдалъ о осадѣ Гуляницкаго, тотчасъ, совокупясь съ Поляками и Татарами, маршировалъ прямо на Конотопъ, о чемъ Князь Ромодановскій и Цолярскій извѣстася, оставили Конотопскую осаду и рушили прямо противъ Виговскаго, котораго и пострѣчали построенаго уже въ ордеръ баталіи около Сосновки и Торговицы, гдѣ многое было сраженіе и кровопролитіе, на которомъ Россійскаго войска до нѣсколькихъ тысячъ потеряно, между коими и Князь Пожарскій остался убитъ, а Ромодановскій спасся ретирадою, такожъ и Князь Трубецкій, кой до тѣхъ поръ держалъ Конотопъ въ осадѣ, остался оный, пробрался оборонною рукою до Путивля безъ урону, слѣдственно, Гуляницкій, бывъ осажденный, въ Конотопѣ, остался свободнымъ, а Виговскій, проводивъ Россійское войско къ Путивлю, возвратился, вмѣстѣ съ Татарами, подъ Гадячь, откуда такъ Татары, какъ и Коза-

ки пробирались въ Великороссійскіе города, причиняя обывателямъ многія обиды и разоренія,

Виговскій, стоя подѣ Гадлячемъ лагеремъ, предложенныя Козакамъ отъ Поляковъ пункты, учиня съ Польскимъ Королемъ договоръ, совершилъ, кои отъ Польской стороны тамъ же были и конфирмованы и привилегіемъ утверждены, съ тѣмъ, что Виговскому быть Воеводою Кіевскимъ, и въ Кіевѣ всѣ бы Суды трехъ Воеводствъ: Кіевскаго, Черниговскаго и Брацлавскаго были производимы, и на Сеймѣ въ Варшаву или Люблинѣ болѣе изъ тѣхъ Воеводствъ никто бы не ѣздилъ, и прочая.

ЖАЛОВА ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ВИГОВСКАГО, ЗА ОТНЯТІЕ ГЕТЬМАНСТВА ДОЗА ДОРОЖЦЕВЪ.

Между тѣмъ Юрій Хмельницкій отправилъ слугу своего, Ивана Брюховецкаго (кой посла и Гетьманомъ былъ) въ Сѣчь Запорожскую съ жалобою на Виговскаго за похитеніе у него Гетьманскаго достоинства и съ прошеніемъ въ томъ ему дать помощи. Чего для Запорожскіе Козаки, согласась съ Подѣлпрацскими и живущими по рѣкѣ Бугу Козаками въ разсужденіи того, что Виговскій дѣйствительно лвиною уже оказала невѣрность Его Царскому Величеству чрезъ учиненный миръ съ Поляками и чрезъ опустошеніе и крайнее разореніе Подтавскаго, Дубенскаго и Миргородскаго полковъ, собрались въ Брацлавль и единогласно набрали опять себя за Гетьмана Юрѣя Хмельницкаго.

ГЕТЬМАНСТВО ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

О семъ какъ скоро Виговскій проѣзжалъ, то, оставя Татаръ, спѣшилъ

на ту сторону Днѣпра, чтобъ послѣдовавшій между Козаками несогласіа угасить пожаръ, куда прибывши, велѣлъ тотчасъ предѣ Козаками заключенныя съ Поляками Пакты, яко полезныя Украинѣ, читать; однакъ, они, будучи въ постоянной вѣрности къ Россійскому Государству, и слушать того не желали и, разъярясь, многихъ согласниковъ Виговскому начали бить въ смерть, при чемъ пострадали и самые Козацкіе депутаты, именно: Немеричъ, Верещакъ и Сулима, кои въ Варшавѣ за тѣми Пактами ходатайствовали, которому жребію неотмѣнно былъ бы и самъ Виговскій подверженъ, естли бы Польское войско, бывшее при немъ, не защитило его, чего для приужденъ былъ онъ тогда жъ всѣ Гетьманскіе клеймоты возвратити обратно Юрѣю Хмельницкому и ретироваться вскорѣ во внутрь Польши.

Хмельницкій, за принятіемъ къ себѣ Гетьманскихъ клеймотъ и команды надѣ Козаками, писалъ тотчасъ къ Его Величеству въ Москву съ прошеніемъ о дачи ему Россійскаго войска въ помощь для прогнатія Поляковъ изъ Украины, не смотря на то, что тогда жъ Король Польскій прислалъ къ нему каштеляна Волинскаго съ подтвержденіемъ ему Гетьманскаго достоинства, а между тѣмъ писалъ къ Гетьману Потоцкому, чтобъ тотчасъ всѣ Польскія войска, введенныя Виговскимъ въ Малуя Россію, выступили прочь, чего и не дожидаясь Полковникъ Переясловскій, Цюцюръ, съ своими Козаками наступилъ на Поляковъ, бывшихъ тогда въ Украинѣ изъ которой, а паче изъ Нѣжина, гдѣ пять хоругвей Польскихъ стояло, и Чернигова выбилъ,

прочь и отъ мала по малу цѣлая Украина опять свободилась отъ Польскаго войска.

А какъ сіе тутъ продолжалось, то Юрій Хмельницкій съ Кошевымъ Запорожскимъ, Сѣркомъ, благополучно овладѣли Чигриномъ, въ которомъ заперлась была жена Виговскаго, которую Юрій Хмельницкій по родству велѣлъ тотчасъ сослать въ Польшу, къ мужу ея, Виговскому.

Сего времени, на доношеніе Юрія Хмельницкаго, отъ Его Царскаго Величества послѣдовало подтвержденіе на Гетьманское достоинство чрезъ Болрина и Князя Трубещкаго.

1660 года Гетьманъ Юрій Хмельницкій имѣлъ съ войскомъ Раду на Кодачку, въ Петровцѣ, на которой и Болринъ Его Царскаго Величества, Василій Борисовичъ Шереметьевъ, былъ, по усовѣтованію съ которымъ положили на мѣрѣ ити въ походъ въ Польшу двумя дорогами. И тако Болринъ Шереметьевъ съ Россійскимъ войскомъ и тремя Козацкими полками, кои состояли подъ командою Переясловскаго Полковника, Цюцюры, маршировалъ прямо на Котельву, причиняя многія Польскимъ обывателямъ разоренія, а Гетьманъ Хмельницкій шолъ съ войскомъ своимъ путемъ Личарскимъ, на которомъ Коронныя войска съ ордами его пострѣляли и такъ сильно отъ всѣхъ сторонъ атаквали его, что онъ, по многомъ своемъ сопротивленіи, принужденъ, не имѣя ни откуды себѣ помощи, яко Шереметьеву сообщить съ нимъ не допущено, здатись со всѣмъ своимъ войскомъ и на вѣрность Королю Польскому, хотя принуждено, присагнувъ.

Равнымъ образомъ таковая неудача послѣдовала и Шереметьеву, котораго за Котельвою, когда Польскія войска съ Татарами отъсуду облегли, то и онъ принужденъ былъ здатись на акордъ съ тѣмъ, что онъ тотчасъ Россійское войско изъ Кіева выведетъ прочь и Кіевъ отдастъ будетъ Польскому Королю по прежнему; однако, когда сего учинить былъ онъ не въ состояніи, яко Князь Борятинскій, будучи тогда съ Россійскимъ войскомъ въ Кіевѣ, не токмо на сіе не согласился, но еще приступающее Польское войско къ Кіеву отогналъ далѣе, то Козаки такъ самаго Шереметьева, какъ и всю команду его, отдали въ плѣнъ Татарами, а Козаки съ Цюцюрою послѣдовали Гетьману своему, Хмельницкому.

И такимъ образомъ, по непріязненной судьбѣ, опять Украина пришла во владѣніе Польское, кромѣ трехъ полковъ: Переясловскаго, Черниговскаго и Нѣжинскаго, которые охранены были содержащимъ Гетьманское правленіе, Сомкомъ, который интересъ Его Царскаго Величества вѣрно наблюдалъ, хотя Гуляницкій съ войскомъ своимъ и Польскимъ многія ему нападенія своими причинялъ обиды.

О Сомкѣ.

1661 года оный Сомко, будучи въ надеждѣ той, что настоящимъ скороу будетъ Гетьманомъ, собралъ всѣ силы свои, и всѣ Польскія войска, стояція тогда по Украинскимъ городамъ, на ту сторону Днѣпра прогнавъ и себѣ отъ Украйны опять подъ высокую Россійскую Державу привернулъ.

Взроломный Россіи Юрій Хмельницкій, додержуя Польшѣ своего пароля, пригласилъ къ себѣ

Крымскаго Хана и, вмѣстѣ съ нимъ и нѣкоторыми Козаками и Поляками, приходилъ вооруженною рукою доставать Переяслова, однакъ сего учинить былъ не въ состоянн и наступившой зимы сталъ квартировать подъ Нѣжиномъ, въ селѣ Кропивномъ, а Ханъ съ Татарами въ Хорошомъ Озерѣ, откуда многія протчнми городами, а паче Стародубовскому полку, чинены были разоренія.

Въ 1662 года наступившой весны Хмельницкій и Ханъ выступили изъ Украины на ту сторону Днѣпра, а которые Козаки и Татары остались было и стояли около Ирклѣва, то Князь Ромодановскій и Сошко съ войсками своими всѣхъ тѣхъ остальныхъ мечемъ, съ великимъ ихъ кровопролитіемъ, проткали прочь и городъ Ирклѣвъ оному предали.

СОШКО ИЗВРАТЪ ГЕТЬМАНОМЪ.

Послѣ сего, самихъ праздничекъ Святыхъ дней, въ Козельцѣ, собралась Козацкая Рада, на которой единогласно всѣ Козаки избрали себя за настоящаго Гетьмана оного храбраго Сошка, и вмѣстѣ съ нимъ на вѣрность Его Царскому Величеству присягли, однакъ, поволику сіе безъ апробаціи Его Царскаго Величества послѣдовало, для Запорожцы тому не были соизволены, то онакъ Козелецкая Рада оная быть недействительною, а послѣ сего, по единственной Полюшкѣ Нѣжинскаго, Васюты Золотенка, да Ивана Брюховецкаго (оба Запорожцы весьма много почитаемы) зависти, оной Сошко у Россійскаго Монарха былъ еще и оставленъ чрезъ инструментъ согражданинъ имъ, Переясловскаго Елисея, Мефодія.

ПОВѢДА НАДЪ ВОРЖЕНЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ.

Того жъ года Юрій Хмельницкій опять испытывалъ щастія своего въ оружіи и пришло въ сѣ двадцатью тысячами войска разнаго сорту людей подъ Переяславъ, однакъ Сошко, запершись въ ономъ, не менѣе перваго, ополчился храбро противу таковой силы, покайтѣ въ помощь пришло къ нему Князь Ромодановскій, о чемъ Хмельницкій повѣдавъ обстоятельно, отступилъ отъ города и рушилъ до Кіева; однакъ Князь Ромодановскій, совокупясь съ Сошкомъ, не допустили его туда, чего для принужденъ онъ поблизу Днѣпра окопаться, гдѣ многія атаки отъ Россійскаго войска выдержалъ, а наконецъ, мѣсяца Іюля 16 дня, по многомъ сопротивленіи, остался побѣжденнымъ, войско его въ Днѣпръ прогнано, изъ котораго многе побито, а другое потонуло, лагерь весь разграбленъ и бывшая при немъ Нѣмецкая пѣхота, тысяча человекъ, изрублена, самъ же Хмельницкій, по щастію своему, ушелъ въ городъ Черкассы.

Въ слѣдъ за онымъ и Князь Ромодановскій съ войскомъ такъ Россійскимъ, какъ и Козацкимъ, маршировалъ на ту сторону Днѣпра и, прибывши до Канева, Сошко учредилъ тамо Подковника отъ своей стороны, Лизогуба, а потомъ оттуда съ довольными корыстями возвратился въ домъ благополучно; Князь же далѣе по Днѣпру маршировать изволивалъ, а для зятія Черкасъ отправилъ Стольника Приклонскаго, которому тотъ городъ, за выѣдомъ оттуда Хмельницкаго, тотчасъ и адался, гдѣ отъ Россійской стороны определенъ Подковникомъ Михайло Гамалія; потомъ Приклонскій маршировалъ въ низъ по

Днѣпру до Чагрина, Князь же Ромодановскій по сей сторонѣ Днѣпра сталъ лагеремъ противу Бужины. Хмельницкій, будучи въ предосторожности, какъ скоро прибылъ въ Чигринъ, послалъ тотчасъ просить Татаръ въ помощь, кои съ своимъ Султаномъ того жъ времени, яко были уже въ поготовности, въ Чигринъ и приспѣли, о чемъ извѣстася Приклонскій, началъ уступать назадъ; однакъ Хмельницкій съ Татарами такъ сильно атаковалъ его, что онъ принужденъ былъ весь обозъ свой оставить и ретироваться вплавъ черезъ Днѣпръ, коего Князь Ромодановскій, пушечною пальбою черезъ Днѣпръ, отъ нападенія Татарскаго защищать, что и самому обозу, оставленному по той сторонѣ Днѣпра, много пособило. Оттуда Князь съ Приклонскимъ собравшись, рушили въ полкъ Лубенскій, а Хмельницкій, сожалъ за урономъ, понесеннымъ подъ Переясловлемъ, вручилъ Гетьманство свое Тетерѣ и, пошедши въ монастырь, постригся въ монахи.

О ГЕТЬМАНѢ ТЕТЕРѢ И БРЮХОВЕЦКОМЪ.

1663 года Его Царское Величество, по челобитью Епископа Мефодія и Васюты, Подковника Нѣжинскаго, изволилъ указать избрать Гетьмана вольными всего войска голосами. Запорожскіе жъ Козаки, безъ всякаго съ Украинскимъ согласіемъ, избрали, сами собой, Малороссійскимъ Гетьманомъ Ивана Брюховецкаго, бывшаго Юрія Хмельницкаго слугу, о чемъ отъ себя и письменно Его Царскому Величеству представили.

На которое Запорожцовъ и Ивана Брюховецкаго представленіе Его Царское Величество соизво-

лилъ для избранія Гетьмана прислать нарочныхъ: Околичного, Князя Гагина, и Столника Хлопова (ибо какъ Сомко, такъ и Васюта, чрезъ разныя одинъ на другаго клеветы, пришли у Его Величества въ подозрѣніе), кои какъ скоро прибыли въ Нѣжинъ, то Брюховецкій предускорилъ всѣхъ своимъ и нимъ челобитьемъ и удовольствовалъ ихъ разными дарами, а на Раду чрезъ Запорожцовъ своихъ не токмо со всѣхъ полковъ Козаковъ, но и мужиковъ, собралъ мѣсть, куда и Якимъ Сомко съ своими подкомандными прибылъ въ скорости. Отдавъ достойную честь присланнымъ отъ Его Величества и свидѣтельству постоянную вѣрность Его Величеству, предостерегалъ Князя о бывающемъ на таковыхъ Радахъ несогласіи и снѣтеніи, однакъ Князь, уповавъ число Велюроссійскаго войска, ту предосторожность ни во что вмѣнилъ, и, на собраніемъ всѣхъ, приказалъ тотчасъ поставить Государеву палатку и округъ ея стѣнъ солдатамъ съ оружіемъ, а Козакой Старшинѣ и всей черни быть безъ всякаго оружія. По учрежденіи сего, когда Монаршая грамота о избраніи Гетьмана была читана, то Запорожцы тотчасъ учинивъ ссору съ Козаками, единогласными Сомку, и, выхвативши бунчукъ Сомковъ, сломали и хотѣли было самаго Сомка убить въ смерть; однакъ онъ убѣгомъ чрезъ Государеву палатку спасся, другихъ же, единогласныхъ ему, многихъ побилъ въ смерть, а Брюховецкаго, взявъ, возвелъ на столъ, нарочно для того, по обычаю тогдашнему, поставленный, чѣмъ Сомко будучи огорченъ, похвалялся опускать всѣ неурядки до Государ-

ря, что послыхавъ Князь, весьма осердился и приказалъ тотчасъ въ Гетьманскіе клейноты принести предъ палатку и повелѣлъ Сомку и Васютѣ съ товарищи ихъ тамъ же явиться, кои какъ скоро туда прибыли, то онъ приказалъ ихъ арестовать и взять подъ карауль, а Брюховецкаго поздравилъ Гетьманомъ, которому, по приводѣ перше его къ присягѣ, вручилъ всѣ выше прописанные клейноты.

О ГЕТЬМАНѢ БРЮХОВЕЦКОМЪ.

За полученіемъ сего достоинства Брюховецкій отправилъ тотчасъ въ Государю челобитие съ нижайшимъ благодареніемъ. Въ ономъ челобитѣ оклеветалъ безвинно противниковъ своихъ, Сомка и Васюту, также Полковника Черниговскаго и Лубенскаго, наводя на нихъ и въ которую лямбду, чего у нихъ и мыслалъ не бывало; по которому его доносу тѣ противники его отданы отъ Его Величества на судъ войсковой; и какъ скоро Гетьманъ Брюховецкій отъ Его Величества сіе получалъ, тотчасъ приказалъ Сомку и Васютѣ съ товарищи отсѣчь голови, а протчихъ согласниковъ или сослать въ Москву для отсылки въ ссылку, которая экзекуція производилась въ Борзнѣ, коей бывшій тогда въ Козацкомъ войскѣ паче Татаринъ дѣлать отказывался, въ уваженіе Сомковой храбрости и чрезвычайной красоты его.

Въ мѣсто пострадавшихъ безвинно, подѣлалъ новыхъ, согласныхъ съ Полковниковъ, къ которымъ каждому придалъ Запорожцовъ по плутовствѣ, съ тѣмъ, чтобъ они ихъ или довольствовались, какъ пищею, или одѣяніемъ, кои, расположенъ по квартирамъ, многія обывалъ причиняли обиды.

Послѣ сего Гетьманъ Брюховецкій ходилъ съ войскомъ въ Переясловъ, гдѣ все Сомково имущество взялъ себѣ, а оттуда пошелъ подъ Кременчугъ, въ которомъ Козаки, противники его, напералъ было, однако онъ крѣпости того города одержать не могъ. Затѣмъ отъ злости приказалъ городъ зажечь и отошелъ оттолъ въ Гадячъ, для того, по большой части, что получилъ извѣстіе, что Польской Король, Ляъ Казимиръ, съ войсками своими маршируетъ прямо на Украину, чего для и присланный отъ Государя Дьякъ, Башмаковъ, къ Брюховецкому въ Батурино, для постановленія новыхъ статей съ Козаками, обратно ретировался въ Москву.

1664 года Король Польскій дѣйствительно переправился чрезъ Днѣпръ благополучно съ многочисленнымъ войскомъ Польскимъ, Нѣмецкимъ и Татарскимъ въ Малую Россію и расположился квартирами отъ Остра даже до Пѣжина; въ слѣдъ за нимъ шли тогочасный Гетьманъ Тетеря, Гуляницкій и Богунъ, да Чернецкій, Воевода Рускій, съ довольнымъ войскомъ, которые многіе Малороссійскіе города опять на сторону Королевскую приобрѣли, кромѣ Переяслова, Пѣжина, Батурина и Чернигова; при послѣдкахъ же зимы Король изволилъ маршировать сторонними городами, не занимая Пѣжина, Батурина, яко въ тѣхъ Россійскія и Козацкія войска были, къ Глухову, въ которомъ Судья Генеральскій, Животовскій, съ Козаками заперся и такъ сильно противъ Королевскаго войска ополчился, что Король чрезъ пять недѣль сряду ни какимъ способомъ достать его не могъ, и, увѣдомясь, наконецъ, отъ Та-

тарь своихъ, кои бѣжали въ Россійскіе города для приобрѣтенія себѣ корысти, что Великороссійскія войска на разныхъ мѣстахъ находятся въ поготовности, какъ то Князь Черкасскій въ Брянску, Князь Куракинъ въ Путивль, Князь Ромодановскій съ Гетьманомъ Брюховецкимъ въ Батуринѣ, принявъ намѣреніе отступить отъ Глухова и ретироваться чрезъ Повгородокъ Сѣверскій въ Польшу, и въ силу токмо рушился съ мѣста, то Князь Ромодановскій и Гетьманъ Брюховецкій прибыли въ Кролевецъ, въ которомъ оставленную Королевскую казну забравъ, маршировали прямо на Королевское войско, которое много потеряло своихъ скоростижнымъ рушеніемъ изъ подъ Глухова.

Россійское Козацкое войско постигло его въ Пироговцѣ надъ Десною, гдѣ и многія были отъ обѣихъ сторонъ сраженія, и если бы войска изъ Брянска въ помощь симъ туда поспѣшили, то бы, безъ сомнѣнія, можно было взять въ плѣнъ самаго Короля, кой, по щастію своему, въ маломъ числѣ войска своего переправясь чрезъ Десну, ретировался чрезъ Стародубъ съ великимъ своимъ урономъ въ Литву къ Могилеву.

Тѣ жъ города, которые Королю покорялись, достойное отъ Гетьмана Брюховецкаго понесли награжденіе, мадо что не до основанія остались отъ него разорены.

Тетеря, тогосторонной Украйны Гетьманъ, для лучшей своей на Гетьманскомъ достоинствѣ безопасности, описалъ Польскому Королю бывшаго Гетьмана, Юрія Хмельницкаго, кой уже тогда былъ монахомъ, не смотря на то, что онъ ему свойственникъ, и Кіевскаго Митрополита, Іосифа Тукальскаго, тако жъ

и Гуляницкаго, будто бы они злое умышленіе имѣли противу Короля, чего для Польскій Король, безъ изслѣдованія, всѣхъ тѣхъ оговоренныхъ персонъ приказалъ сослать въ ссылку, въ городъ Прусской Маріенбургъ, въ Прусіи.

Между симъ несчастный Выговскій жизнь свою окончилъ отъ Польскаго Полковника, Маховскаго, которой, подозрѣвая на него, за введеніе въ Украйну Кошоваго Запорожскаго, Сѣрка, а паче нѣкотораго Сулимы, кой уже Ставище и Лясанку себѣ покорилъ, приказалъ одного Выговскаго разстрѣлять.

Того жъ 1664 года, на веснѣ, Малороссійскій Гетьманъ, Брюховецкій, имѣлъ походъ съ войскомъ своимъ и съ нѣкоторою силою Россійскаго войска подъ Черкасы, о которомъ его походѣ когда Гетьманъ Тетеря увѣдомился, тотчасъ въ Чигрина, забравъ несъ войсковои скарбъ, собранный еще Гетьманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, такъ какъ всѣ Гетьманскіе влейноты и имущество, рушилъ въ Брацлавъ; но когда и тамъ примѣтилъ недобротство къ себѣ Козаковъ, поступалъ далѣе въ Польшу, гдѣ Поляки, подъ видомъ пріятства, то его имущество все разобрали, такъ что онъ въ крайней остался бѣдности, а напоследокъ, не будучи въ безопасности и въ Польшѣ, принужденъ уйти въ Волоскую землю, и будучи тамо, уговорилъ Татаръ дать ему помощь на Малороссійскаго Гетьмана, Брюховецкаго, которые на то легко и согласились и пришли вмѣстѣ съ нимъ, къ Чигрину, для защищенія котораго и Воевода Чернецкій прислалъ Польское войско, съ которымъ Татары совокупясь, Брюховецкаго оттуда прогнали прочь.

И такъ Брюховецкій и Сѣрко, оставя тогостороннюю Украину, хотя и многіе тамошніе города покорились былоимъ, какъ то Черкассы, Каневъ, Умань и протчіи, выступили прочь оттоль: Брюховецкій въ Малую Россію, а Сѣрко съ войскомъ Запорожскимъ и Калмыками ходилъ подъ Бѣлгородъ для разоренія Татарскихъ селъ, и когда оттуда возвращался уже назадъ, то Маховскій съ Поляками и Татарами сильно атаковали его и прогнали, такъ какъ и Брюховецкаго, въ Малую Россію.

1665 года, по простѣвн зныгъ, Гетьманъ Брюховецкій уговорилъ тысячу Калмыкомъ, кочующихъ на то время за Дономъ, пошолъ въ походъ подъ Вѣлую Церковь, гдѣ стоялъ Рейментаръ Яблонскій, командуяцій Польскимъ войскомъ на мѣсто Чернецкаго, предъ тѣмъ незадѣвъ при осадѣ Ставища отъ Козаковъ убитаго, котораго Брюховецкій съ Козаками и Калмыками тамъ такъ сильно атаковалъ, что онъ принужденъ, по разбитіи войска его, въ маломъ числѣ ретироваться въ Польшу.

О ГЕТЬМАНѢ ДОРОШЕНКѢ.

Когда Тетеря, по недобротству къ нему Козаковъ, болѣе Гетьманскаго уряду несть былъ не въ состояніи, то на мѣсто его некійсь Опара самовластно то достоинство подхитилъ себѣ и именемъ Королевскимъ многую Орду затагнулъ въ Украину. Однако Козаки, не будучи тѣмъ довольны, забрали себѣ Гетьмана Петра Дорошенка, бывшаго полковаго Асауда при Тетерѣ, и оного Опару съ его старшиною взяли, отослали до Короля, которыхъ тамо за самовластво назвали смертію. Въ такомъ Козац-

комъ съ Опарою поступкѣ и Татарской Солтанъ, надежно будучи отъ Дорошенка удовольствованъ, былъ пособіемъ.

Того жъ года, въ мѣсяцѣ Августѣ, Гетьманъ Брюховецкій съ нѣкоторою Старшиною и Полковниками отѣхалъ въ Москву къ Его Царскому Величеству для засвидѣтельствованія преданности своей. Его Величество соизволилъ оказать ему Высочайшую свою милость и благоволеніе, жаловалъ его Боариномъ (что въ то время первѣйшій степень чести въ Москвѣ былъ), а притомъ и соизволилъ женить его на нѣкоей Болрской дочери съ Царскаго верха (что имнѣ Фрейлины); Полковники же, бывшіе при немъ, жалованы въ Государевы Дворяне.

Бышаго же между ими войсковаго Генеральнаго писаря, именемъ Кришкевича, по нѣкоторой отъ Гетьмана оговоркѣ, сослали въ ссылку, въ Сибирь.

За отлучкою въ Москву Гетьмана, былъ самозванецъ Гетьманъ Децикъ, кой Подѣсныя мѣста совсѣмъ было разорилъ, однако вскорѣ былъ взятъ, посаженъ въ Нѣжинѣ въ тюрьму, гдѣ онъ и жизнь свою окончалъ.

Такъ жъ въ то время тогосторонной Украины Гетьманъ Дорошенко тамошніе города силою подъ державу Подѣскую наклонять началъ, и когда городъ Брацлавъ, управляемый тогда Полковникомъ Дроздомъ, склонился на то не хотѣлъ, то онъ содержалъ его въ осадѣ четверть года и потолъ отнего не отступилъ, покаместъ тотъ Дроздъ не здался на акордъ; однако въроломный Дорошенко, по задачъ города, взявъ оного Дрозда въ Чигринѣ и, тамо приказалъего убить, что и другия бы Дроздовымъ товарищамъ послѣдо-

вало, если бы они оттуду въ Малую Россію тайнымъ образомъ не убѣжали. И такъ, за покореніемъ тогосторонной Украйны городовъ Польскою Королю, дѣйствительно два Козацкіе были Гетьмана, одинъ сегостороной, Брюховецкой, подъ Высокою Всероссійскою Державою, а другой тогосторонной, Дорошенко, подъ державою Польскаго Короля, у котораго оной Дорошенко и съ старшиною своею испросилъ подтвердительную на вольности Козацкія Грамоту.

1666 года, въ самомъ началѣ, Гетьманъ Брюховецкій возвратился изъ Москвы въ Малую Россію, съ которымъ во всѣ главнѣйшіе Малороссійскіе города, какъ то: Гадячъ, Полтаву, Миргородъ, Лубны, Прилуку, Стародубъ, Новгородокъ, Глуховъ и Батуричь, прибыли, Воеводы (въ Кіевѣ же, Черниговѣ, Переясловѣ и Нѣжинѣ бывали и предъ тѣмъ), которые въ протчія мѣстечки посылали отъ себя прикащиковъ, цѣловальщиковъ и зборщиковъ для сбора торговаго и дрмарковаго, такожъ и для сбора наложенныхъ до тѣхъ поръ небывалыхъ, податей на мѣщанъ и посполитыхъ людей, кои принуждены были отъ плуга, воловъ и отъ конной сохи хлѣбомъ и деньгами платить, а сверхъ сего нарочно изъ Москвы присланными писцы переписаны были всѣ люди, мѣщане и крестьяне такъ сами, какъ ихъ промысль и всякія угодія, съ которыхъ и дачи на Государа положены.

Однако сіе не долго продолжаться могло, яко въ такомъ народѣ, который вольностями своими всегда пользоваться желаетъ, для сохраненія которыхъ и для недопущенія себя къ малѣйшему угѣсненія изъ подъ ига Лядскаго воору-

женною свободился русско, что яко не вдавъ имъ учиненное содержаніе въ свѣжей еще памяти, начали отъ мала по малу сговариваться, и первѣйшіе вцанщики были раздору Козаки полку Переясловскаго, которые, ожесточась на Воеводу за здирства и перепись, тотчасъ Полковника своего, яко онъ былъ къ нимъ посланъ, въ Бугошковой слободкѣ, убили и хотѣли было ночью напасть на Переясловскій замокъ, однако Воевода, будучи въ томъ предостереженъ, учинить имъ сего не допустилъ. Они, разъяривъ за неудачу свою, городъ Переясловскій зажгли и, давши знать о семъ тогосторонному Гетьману Дорошенку, объявля желаніе своебыти въ его вѣдѣніи, заперлись въ Золотоношѣ, которыхъ хотя Князь Щербатовъ съ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ войскомъ тотчасъ тамо осадилъ, однако вскорѣ одержать того мѣста не могли, а между тѣмъ Гетьманъ Дорошенко, желая и сегостороною къ себѣ присовокупить Украйну, заразъ въ помощь симъ Козакамъ и съ своими Козаками и довольномъ числомъ Орды, переправясь чрезъ Днѣпръ, прибылъ къ Золотоношѣ, и оныя Россійскія войска оттуда прогнавъ прочь, Козаковъ освободилъ и дозволилъ Ордѣ въ Нѣжинскомъ и Прилуцкомъ полкахъ брать людей въ плѣнъ, чрезъ что многія села тогда отъ нихъ были раззорены.

Поворотясь отсюда, Дорошенко съ тою же Ордою, видѣвъ, что Рейментаръ Польскій, Маховскій, стоя съ войскомъ своимъ на винтеръ-квартирахъ въ Украйнѣ, многія причинялъ людямъ обиды, убійства, а таковалъ его въ Браиловѣ и, взявъ самаго его и всѣхъ его подюманд-

ныхъ, отдавъ живыхъ въ плѣдъ Тарпакъ, и съ того времени тогочасные Козаки опять отъ Короны Польской отторгнулись.

1667 года Его Царское Величество, для защищенія Запорожской Сѣчи отъ Татарскихъ нападений, соизволила прислать нѣсколько Великороссійской команды съ Косоговицъ, однако Запорожцы, яко и сами собою довольны были къ охраненію себя, съ тою командою начали имѣть ссору, чего для, когда тотъ Косоговъ написалъ о томъ къ Государю, Его Величество соизволила приказать выступить тому Великороссійскому войску оттуда.

Они же, Запорожцы, сожалѣя еще за братію свою, живущую въ Украйнѣ, на которую наложены разные подати, начали разными способами Украинскихъ Козаковъ возмущать и подговаривать къ бунтамъ.

Къ сему оныя Малороссійскіе Козаки и болѣе еще были побуждены, когда, по заключеніи Комиссіею подъ Смоленскимъ съ Поляками мирнаго трактата, услышали разглашенную нарочно, употребительно отъ Поляковъ, для возмущенія Малороссійскаго народа, вѣсть, что якобы Малая Россія и Запорожье опять во владѣніе Польское отданы будутъ. А сверхъ сего и бывшіе въ то время въ Москвѣ отъ стороны Гетьмана Брюховецкаго депутаты, Мокріевичъ и Рубановичъ, съ жадобою на Воеводъ и зборщиковъ, кое разными Малороссіянамъ приключили обиды, возвратившись въ Малую Россію, безсправочно довели Гетьману, что шляхта Литовская изъ Москвы отдается Полякамъ обратно, слѣдовательно и Козаки будутъ отданы подъ Польское вѣдѣніе обратно жъ, а между тѣмъ и Высококомаршалъ Грамота

прислана къ Гетьману съ тѣмъ, что на винтеръ-квартиры имѣеть быть въ Малую Россію Великороссійскаго войска десять тысячъ чело-вѣкъ, что подало думать Козакамъ, въ подтвержденіе перваго разглашенія, что то войско нарочно прислано будетъ отъ Государя для врученія Полякамъ Малой Россіи.

Тогда жъ, для большаго къ бунтамъ поощренія, писалъ Гетьманъ Дорошенко (кой вѣдавши, защищая вольности Козацкія, имѣлъ баталію съ Яномъ Собцикимъ, Короннымъ Гетьманомъ, въ Подгайцахъ) къ Гетьману Брюховецкому, съ нареканіемъ, что оныя вольной Малороссійской народъ допустилъ въ работу Воеводамъ и подати оному Малороссійскому народу неспасныя.

Сіи и другія возмущенія въ 1668 году, за съѣздомъ въ Новомъ годѣ къ Гетьману Полковниковъ, кои, по большой части тогда были изъ Запорожцовъ, привели Гетьмана и Старшину къ тому, чтобъ Воеводъ, присланныхъ отъ Государя, прогнать прочь изъ Украйны, что и въ самое дѣйствіе тотчасъ произведено. Полковники, поворотясь отъ Гетьмана въ полки свои, каждый, взявъ Воеводу въ городъ своею, отослалъ прочь, а кои изъ Воеводъ тому попротивились, то тѣхъ Козаки въ смерть убивали, и чрезъ то многія крѣпости, гдѣ были Воеводы, отъ Козаковъ разорены.

По сему, чувствуя Брюховецкій, что таковыя худыя его начинки безъ войны не пройдутъ, въ большую противъ Государя поступилъ на-мѣнну: отправилъ Стефана Гречанаго въ Крымъ съ прошеніемъ въ помощь Татаръ противу Великой Россіи, а Григорія Гамалю, да канцеляриста Кашпоровича, къ Ту-

рецкому Султану съ прошеніемъ о принятіи его и всей Украины въ протекцію Оттоманской Порты, не вѣдая, несчастный, что всѣ почти Малороссіянне какъ сначала, такъ и тогда были ему недоброжелательны, кромѣ однихъ Запорожцовъ, кои ему и на Гетьманское достоинство много пособили.

Гречаный экспедицію свою добре исполнилъ: Орды изъ Крыму довольно число привелъ въ Украину, съ которою Брюховецкій совокупившись подъ Опошнымъ, взаимную учинили присягу, на что онъ, Гетьманъ, будучи надеженъ, пошолъ вооруженною рукою подъ Котельву, въ которой Князь Ромодановскій, увидавъ Гетьманскую измѣну, осадилъ было часть Козаковъ.

Но тогосторонной Гетьманъ, Дорошенко, котораго Малороссіянне, не будучи Брюховецкому добродотны, за худые его поступки и за убійство многихъ знатныхъ Козаковъ, тайнымъ образомъ упросили, прибывъ на сію сторону Днѣпра, путь Брюховецкому въ походѣ его заградилъ. Козаки, бывшіе въ командѣ Брюховецкаго, увидѣвъ Дорошенка, тотчасъ прятѣлись къ нему и, взявъ самаго Брюховецкаго, привели къ Дорошенку, гдѣ посполитое войско, въ отмщеніе худыхъ его дѣлъ, въ смерть его убили, при чемъ и многое число Запорожцовъ, одногласныхъ ему, препало. Жена жъ его со всѣмъ имуществомъ того же времени сослана въ Чигринъ.

И такъ, по таковой трагедіи, Петро Дорошенко обвихъ сторонъ Днѣпра Гетьманомъ учинился и, совокупивъ, вмѣсто сего, и тогосторонной Украины Козаковъ, вдругъ съ Татарами, выведенными въ Украину Гречанымъ, пошолъ прямо подъ

Котельву на Князя Ромодановскаго, коего благополучно оттуда прогналъ и маршировалъ было въ слѣдъ за нимъ далѣе въ Великороссію; однако тотъ походъ его помышало въ которое изъ дому о худыхъ жеметю поступкахъ извѣстіе, чего для, оставя онъ войско Козацкое въ Украину, для истребленія до послѣдняго изъ оной Великороссійскихъ людей, а паче Воеводѣ, препоручилъ команду Полковнику Черниговскому, яко первому своему на паденіе Брюховецкаго согласнику, Демяну Многогрѣшному, кой Россійскому Государю былъ вѣренъ, тайнымъ, однако, отъ Дорошенна образомъ, и отошелъ самъ персоною своею въ Чигринъ, въ слѣдъ котораго и Орда отошла въ Крымъ.

О семъ увидомясь Князь Ромодановскій, возвратился въ Украину обратно къ защищенію Воеводѣ и маршировалъ прямо въ Ижинъ, который отъ ратныхъ Государевыхъ людей почти до остатка разоренъ и зажженъ.

О СУХОВѢѢ.

Запорожцы, сожалѣя по патрову своему, Гетьману Брюховецкому, не хотѣли въ вѣдѣніи быть Дорошенка, и для того единственно присоединились къ Хану Крымскому, имѣя его за протектора, кой усовѣтовалъ имъ особливаго себѣ избрать Гетьмана, въ котораго избрали они вольными голосами Писаря Запорожскаго, именовъ Суховѣя, который самъ какъ письма къ Хану писалъ, такъ и въ посольствѣ съ тѣмъ жъ къ нему былъ; и тако Ханъ въ помощь войску Запорожскому, для защищенія Малой Россіи отъ Великороссіянъ, довольно число Татаръ, подъ командою своцхъ Султановъ, прислалъ.

Сѣи, совокупясь съ Запорожцами, уведомили Гетьмана Дорошенка о походе своемъ въ Малую Россію; однако оны, зѣдая Запорожцовъ быть къ себѣ недоброхотныхъ, самъ остался въ домѣ, а вмѣсто себя въ товарищи Суховѣя отправилъ съ войскомъ своимъ, коего и болѣе еще избралъ въ Сокирной, роднаго сегого брата, Григорія Дорошенка, къ коимъ присокупился и Степанъ Гречаный, убѣгши тайно изъ Гадяча.

Покаместъ сѣи соединенныя войска вступили внутрь Малой Россіи, то Демьянъ Многогрѣшный, какъ вѣрный Россійскому Государству, съ Княземъ Ромодановскимъ учинилъ миръ и, уведомясь о прихвѣтѣ Запорожскаго войска и Татаръ, ирруготовлялись стать храбро, чего для Князь Ромодановскій отправилъ напередъ противъ нихъ сына своего, Князя Андрея, съ войскомъ, которое Татары въ Гайворонѣ тотчасъ атаквали, Князя Андрея Ромодановскаго въ плѣнъ взяли, отъ коихъ рукъ въ силу что и отецъ самъ спасся и принужденъ былъ изъ Украйны выступить къ Путивелю.

О ГЕТЬМАНѢ МНОГОГРѢШНОМЪ.

За наступленіемъ зимняго времени Суховѣй, Дорошенко и Татары возвратились въ донныя свои, а за отходомъ ихъ Многогрѣшный, 1699 года, будучи въ безопасности, началъ совершенно вступать въ соглашеніе съ Россіею, къ чему Старшину и Полковниковъ легко притянуть могъ, обзывая ихъ присягою. А для произведенія сего въ лучшее дѣйствіе, набралъ охотнаго плѣтнаго войска, коихъ и назвалъ Компанейцами, которые, будучи въ вѣрности къ Многогрѣшному, принуждали протчихъ Ко-

заковъ, для избранія оного Многогрѣшнаго, въ настоящаго сего стороны Днѣпра Гетьмана, которымъ его въ Новгородѣ Полковники и протчая Старшина, не надѣясь болѣе на Дорошенка, о чемъ оны самъ Многогрѣшный ихъ увѣрялъ, избрали и въ томъ ему, по требованію его, присягу учинили.

По избраніи же послали тотчасъ въ Москву къ Его Царскому Величеству депутатовъ съ прошеніемъ милосердія и подтвержденія оного Многогрѣшнаго на достоинствѣ Гетьманскомъ, что отъ Его Величества немедленно и послѣдовало.

По учиненіи сего, въ Глуховѣ Генеральная была Рада, на которой постановлено просить Его Царскаго Величества о поновленіи Статей Гетьмана Богдана Хмельницкаго, или объ учиненіи новыхъ съ Козаками постановленій, на что и отправлено было отъ нихъ къ Государю прошеніе, на которое того жъ года Высокомонаршая воспослѣдовала Грамота чрезъ Князя Ромодановскаго, въ такой силѣ, что Его Величество Малороссійскому народу всѣ измѣны, почтенныя Выговскимъ, Юрьемъ Хмельницкимъ и Брюховецкимъ, милостиво прощаетъ и въ вѣчное передаетъ забвеніе, имѣя благоволеніе содержать Козаковъ въ Высочайшемъ своемъ прирвннн и милости, и повелѣваетъ Воеводамъ навпередъ ни въ какихъ Малороссійскихъ городахъ, кромѣ Кіева, Чернигова, Переясловля и Нѣжина, не быть, и никто бы изъ Великороссійскихъ въ Малороссійскія дѣла не мѣшался, и оны бы Гетьманъ съ тѣми Козаками и посполитыми людьми правительствовать, такъ какъ главный Малороссійскій командиръ, соотоящій въ единственномъ вѣданіи Его Цар-

скаго Величества, которому долженствует онъ вѣрныи по прежней своей должности оказывать службы.

И съ сего времени всѣ Малороссійскіе люди подъ Высокдержавною Его Величества рукою начали жить въ Малой Россіи благополучнѣе, нежели прежде.

Таковая Многогрѣшнаго хитрость противъ Дорошенка, привела онаго Дорошенка къ тому, что онъ, будучи уже въ опасности одержать свое Гетьманство, отправилъ посланниковъ своихъ, именно: нѣкоего Портянку съ товарищи къ Турецкому Султану, съ тѣмъ, что онъ самъ себя и всю Украину отдаетъ подъ державу Турецкаго Султана, и просить при томъ въ помощь себя и Саджаковъ (Янычаръ), которое прошеніе и подданство опять, мало спустя времени, чрезъ судью Бѣлогруда подтвердилъ. Турецкій Султанъ, вѣдая Козацкое вездѣ непостоянство, первѣе учинилъ выговоръ и грозилъ притомъ беречься измѣны противу его, а напоследокъ далъ въ помощь ему Санджаковъ съ Чаусомъ. Между тѣмъ Запорожцы и съ Гетьманомъ своимъ, Суховѣемъ и Ордою, мстясь на Дорошенка за Брюховецкаго, маршировали противу его, къ которому тотчасъ нѣкоторые Украинскіе полки, какъ то; Корсунскій, Уманскій, Бѣлоцерковскій, Павлоцкій, Браславскій и Могилевскій, увѣдомась, что Гетьманъ ихъ, Дорошенка, поддается съ Україною, безъ всякаго ихъ знанія и согласія, Турецкому Султану, оставя его, присоединились и атаковали Дорошенка въ селѣ Конончѣ надъ рѣчкою Росью, и если бы Чаусъ съ Санджаками въ помощь ему не наспѣшили, то бы Козаки и Та-

тары Дорошенка совсѣмъ побѣдили. А какъ скоро Санджаки къ нему прибыли, то Татары, съ повелѣніемъ Чауса, и нехотящія, принуждены оставить Запорожцовъ и возвратиться въ Крымъ, чѣмъ Запорожскій Гетьманъ, Суховѣй, будучи огорченъ, сложилъ съ себя иго Гетьманства и препоручилъ его Полковнику Уманскому, Михайлу Ханенку, которые оба того жъ времени ретировались въ Умань. Дорошенко съ войскомъ своимъ, кое по большей части состояло изъ Компанейцовъ, которыхъ онъ набралъ на жаловань, безъ согласія старшинъ своихъ, и съ Бѣлгородскою Ордою, пришедшею съ Чаусомъ же, тако жъ и двумя Козацкими полками, Черкасскимъ и Каневскимъ, маршировала по Украинѣ, которому опять отступившіе было отъ него полки, началъ покоряться, и прибылъ, въ слѣдъ за Ханенкомъ, къ Уманью; однако, бывшіе въ немъ Козаки, внутрь города не впуская его, сдѣлали съ нимъ миръ, обѣщаясь притти къ нему въ Чигринъ.

Гетьманъ Дорошенко, прибывши въ Чигринъ, предъ Турецкимъ посломъ, бывшимъ при немъ, подданство свое Оттоманской Портѣ подтвердилъ и, оставя у себя Санджаки, съ многими дарами онаго посла отпустилъ.

Въ отмщеніе, Многогрѣшному послыдалъ Дорошенко Козаковъ и Татаръ для разоренія Малороссійскихъ городовъ, гдѣ они, а паче въ Лохвицѣ, полку Лубенскаго, многихъ въ плѣнъ захватили.

О ХАНЕНКѢ И СУХОВѢѢ.

Михайло Ханенко и Суховѣй, пригласивъ къ себѣ выпущеннаго изъ ссылки 1667 года, Юрія Хмель-

вицкаго, и уговоривъ Крымскую Орду, вмѣстѣ съ Запорожцами, атаковали Дорошенка, кой принужденъ былъ запертись въ Стеблеви, гдѣ неотмѣнно могли бы его взять Запорожцы, если бы Сърко, съ согласными себѣ Козаками и Бѣлгородскою Ордою, не дали ему помощи, который Ханенка съ товарищи такъ преодолѣлъ, что Крымскіе Татары принуждены бѣжать, а въ садѣ ихъ Ханенко и Суховѣй. Юрій же Хмельницкій Бѣлгородскимъ Татарамъ попался въ плѣнъ, которые тотчасъ отослали его въ Бѣлгородъ, а оттуду, по совѣту Дорошенкоу, въ Цариградъ.

При окончаніи сего года Бѣлгородская Орда, расположенная отъ Дорошенка, на зиму квартиры съ тѣмъ, чтобъ слѣдующаго лѣта принять походъ въ Малую Россію на Гетьмана Многогрѣшнаго, не дождавъ положенаго времени и захвативъ многихъ Украинскихъ людей въ плѣнъ, отошла въ свои стороны, о чемъ хотя Дорошенко къ Турецкому Султану и занесилъ жалобу, однако получить ничего не могъ, чего для съ того времени начали быть отъ Дорошенка въ Цариградѣ Козацкіе резиденты.

1670 года когда Ханенко съчи Запорожской учинился Кошовымъ, то о присоединеніи Запорожцовъ къ Польшѣ трактовалъ съ Польскимъ Королемъ, Михайломъ Вишневецкимъ. Дорошенко же, хотя сего и отъ него требовано, отказался и депутатовъ на Комиссію, бывшую въ Острогѣ, не послалъ, потому что, по требованію его, не прислано ему въ закладъ Сенаторовъ.

1671 года опять Дорошенко затягъ къ себѣ въ помощь для побѣды Многогрѣшнаго, Силистрійскую Орду, однако, когда она въ Польшѣ

многія причинила людямъ обиды, то Поляки, съ помощію Запорожскихъ Козаковъ подъ командою Ханенка, прогнали ее оттуда прочь и Дорошенко остался безъ дѣйствія.

Въ семъ годѣ когда съчи Запорожская Польскому Королю служить начала, то Польскій Король прислалъ войску Запорожскому, столицему тогда подъ Камгалѣкомъ, вмѣстѣ съ Коронными Гетьманами, всѣ войсковые клейноты, какъ-то: булаву, бунчукъ, знамя и литавры, позволяя имъ изъ между себя выбрать Гетьмана, въ котораго и избрали они оного жъ Кошового своего, Михайлу Ханенка, при бытности Коронныхъ Гетьмановъ, а притомъ дозволилъ имъ Король, въ силу Гадяцкихъ пунктовъ, владѣть землею по Случь. Польскія войска, оставленные въ крѣпостяхъ: Могилевской, Браславской, Немѣровской, Ладыжинской и Рашковской, препоручены тогда отъ Коронныхъ Гетьмановъ въ присмотръ и команду Запорожскому Гетьману, Ханенку, гдѣ будучи они, такъ какъ и Запорожскіе Козаки, обывателямъ ни какихъ обидъ не приключили, хотя Запорожскихъ Козаковъ тамошніе жители и довольствоваться должны были.

ПРЕКРАЩЕНІЕ ГЕТЬМАНСТВА МНОГОГРѢШНАГО.

1672 года, въ посредствѣ Великаго поста, Малороссійская Генеральная Старшина, согласясь съ писаремъ Генеральнымъ, Карпомъ Мокрѣвичемъ, заслуженнаго много Малой Россіи Гетьмана Многогрѣшнаго подъ видомъ какъ бы некоторой измѣны противъ Государя, чего у него и въ мысляхъ не было, въ замку Батуринскомъ ночью атаковали и, взявъ соннаго

съ постели, связали и, посадивъ на простую телегу, прикрыли кожею и попровядили въ Москву, что на утрешній день многіе изъ свѣстивенныхъ его Подковниковъ послыхавши, бѣжали, куда кто могъ, а протчіе были подхвачены, такъ какъ и братья его и жена, и попроважены въ Москву на вѣчное житье.

Сему Гетьману Малая Россія много долженствуетъ, ибо онъ у Его Царскаго Величества всѣмъ измѣнамъ испросилъ прощенье съ вѣчною амнистіею, Статьямъ Богдана Хмельницкаго подтвержденіе и новыя постановленія, чтобъ не быть въ Малой Россіи Воеводамъ исходатайствоваль.

ПРИХОДЪ ТУРКОВЪ ВЪ УКРАИНУ.

По той сторонѣ Днѣпра славянолюбный Гетьманъ Дорошенко, опасаясь, чтобъ не попасть въ руки Ханенку и Полякамъ, упросилъ Турецкаго Султана себѣ на помощь, кой самъ, персоною своею, съ Турецкимъ войскомъ и Ханомъ Крымскимъ прибылъ въ Польшу подѣ Каменецъ Подольскій, куда въ скорѣ успѣшилъ и Дорошенко. Граждане того города, видя себя въ осадѣ безъ войска принуждены были, въ двѣ недѣли послѣ осады, въ саца Августа 18, отдать городъ Туркамъ, гдѣ, для вѣзду Султана, очищая мѣсто, многіе гробы съ мертвыми тѣлесами выбращивано и вытаскивано прочь за городъ, а по улицамъ, гдѣ было грязно, дѣланы мосты изъ церковныхъ иконъ; изъ церквей и костеловъ подѣланы мечети; кресты и колокола позбращиваны. Султанъ, оселясь тамо, посылалъ Визира, Хана и Дорошенка съ войсками разорять Польскіе города и людей брать въ плѣнъ, что

продолжалось потоль съ великимъ Польшѣ урономъ, покаместъ Король не учинилъ съ Туркомъ примірія.

ВЫБОРЪ ВЪ ГЕТЬМАНЫ САМОЙЛОВИЧА.

По сей сторонѣ Днѣпра, между Гетьманствомъ, Генеральные войска Малороссійскаго Старшины, Обозный Петръ Забѣла, Судья Иванъ Самойловичъ, да Иванъ Домонтовичъ, писарь Карпъ Мокрѣевичъ и Полковники съ протчими Старшинами просили у Государя, чтобъ пожаловалъ изволилъ приказать объявить мирные трактаты, учиненные съ Поляками подѣ Смоленскимъ, для того что Поляки произнесли было, какъ бы по тѣмъ трактатамъ Малая Россія опять отдана будетъ подѣ вѣдѣніе Польское, каковаго слѣдствія опасаясь о себѣ, и Гетьманъ Брюховецкій принужденъ былъ измѣнить. На которое прощенье отъ Его Величества послѣдовала имъ милостивая резолюція въ такой слѣдъ, что, хотя и подлинно такъ было между послами, Квизъ Юрьемъ Алексѣвичемъ Долгоруковымъ, да отъ Польской стороны Яномъ Гнѣскимъ положено, однакъ, за нарушеніе отъ Польскаго Короля многихъ статей. Его Царское Величество Кіева какъ нынѣ, такъ и вредъ никогда не уступитъ и всѣхъ чинновъ Малороссійскихъ, со всѣмъ ихъ войскомъ, подѣ своею и слѣдниковъ своихъ обороною объявляеть содержать навѣки, а притомъ и дозволилъ избрать полыми голосами Гетьмана, и, по Указу Его Царскаго Величества, войско Козацкое, съхавшись въ Козацкую Дуброву, между Путинскимъ и Конотопомъ, учинили Раду, изъ во-

торой забрали себѣ вольными г-досами Гетьмана Ивана Самойловича, Судью Генеральнаго, въ присутствіи Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго и Думнаго Ивана Ивановича Ржевскаго, и присягу свою на вѣрность Его Величеству и Царевичамъ, Феодору Алексѣевичу и Ивану Алексѣевичу, возобновили, съ коими постановлено быть имъ въ подданствѣ при прежнихъ правахъ и вольностяхъ, по Государевымъ Грамотамъ и по Глуховскимъ статьямъ.

ДОНОСЪ РОСЛАВЦА.

Испепелѣвающая у Малороссіи отъ древности непостоянства и ненависти искра еще и до тѣхъ поръ не угасла. Только что Самойловичъ подтвержд-нѣ Гетьманомъ, то Полковникъ Стародубовскій, Рославецъ, да Семенъ Адамовичъ, Нѣжинскій протополь, вщали на его доносы; однако когда ничего доказательстваго, касающагося къ интересу, не сыскалось, то Государь соизволилъ указать прислать ихъ къ Гетьману на судъ войсковой, гдѣ и осуждены они были на смерть; но Гетьманъ, милосердствуя о жизни ихъ, послалъ ихъ въ ссылку въ Сибирь, а согласниковъ ихъ, Полковника Перелесовскаго, Думитрашка, и Прилуцкаго, Лазаря Горленка съ товарищи, приказалъ заключить въ тюрьмѣ, а имущество конфисковать въ страхъ другимъ.

ПОХОДЪ ПРОТИВЪ ДОРОШЕНКА.

1674 года Князь Ромодановскій и Околыничей Петръ Дмитріевичъ Шкуретовъ, да Малороссійскій Гетьманъ Самойловичъ, съ войсками маршировали на ту сторону Днѣпра противу Дорошенка, которымъ тотчасъ городъ Черкассы, по пред-

водительству Обознаго Генеральнаго отъ стороны Дорошенковой, Ивана Гулака, а Каневъ, по предводительству Якова Лизогуба, и прочіе добровольно покорились.

О семь услышавъ Петръ Дорошенко, отпрывилъ тотчасъ, для защищенія Корсуна, семь полковъ: Корсунскій, Торговицкій, Уманскій, Браславскій, Подольскій, что тоже и Могилевскій, Калицькій и Павлоцкій, подъ командою главнаго командира Григорія Гамалыя, а самъ, пославши по Орду, заперся въ Чигринѣ.

Татары, жадничая на деньги, служить всякому охотны, потому тотчасъ, напрошеніе его, рушились съ мѣсть своихъ, и когда, мимоходомъ чрезъ Рашковъ, обывателямъ многія причинили обиды, то отъ гражданъ того города прогнаны были; однако Григорій Дорошенко, Браславскій Полковникъ, опять упросилъ ихъ и пошолъ съ ними въ походъ подъ Богуславъ противу Россійскаго войска, и какъ съ перваго разу Россіи не дали имъ баталію, то они принуждены были бѣжать до Лисянки, гдѣ обыватели, сложясь уже на Россійскую сторону, Татарскую старшину побили, а Григорія Дорошенка, взявъ, отдали Гетьману Самойловичу, другой же братъ сего и Гетьмана Дорошенка, Андрей, Полковникъ Павлоцкій съ Компаньйцами, убѣжали.

Смотря на такую побѣду надъ войскомъ Дорошенковымъ, всѣ тогосторонніе полки, крѣмъ Чигрина и Павлочи, по старательству ихъ же старшинъ, Судіи Генеральнаго, Якова Ульзка, да Корсунскаго Полковника, Михайла Соловья, Гетьману Самойловичу покорились.

Послѣ сего, оставивъ нѣкоторую часть войска по той сторонѣ Днѣ-

пра, сами, такъ Князь, какъ и Гетьманъ, возвратились въ Переясловль, гдѣ, въ постъ святыя четьрдесятиныцы, Козацкая Рада была, на которой какъ тогосторонилъ старшина, вышепомянутые Улѣзко и Соловей съ товарищи, такъ и сегосторонные всѣ постановили Гетьману Ивану Самойловичу быть одному Гетьману обѣихъ сторонъ Днѣпра

Сіе предъускоряя, Дорошенко прислалъ отъ стороны своей, подѣ видомъ желанія быть въ вѣрности Его Царскому Величеству, Ивана Мазепу, съ тѣмъ, чтобъ оная Рада до лѣтнаго времени, въ которое и онъ туда прибыть намѣреваетъ, отложена была. Хитрость непостижимая! Онъ дѣлалъ сіе для того, что когда Турчинъ, за которымъ онъ тайнымъ образомъ Полковника Подольскаго и Могилевскаго, Остапа Гоголя, между тѣмъ посылалъ, прийти въ посobie ему откажется, то онъ и дѣйствительно принужденъ бы былъ Россійскому Государю покориться.

Михайло Ханенко, Запорожскій отъ Королевской Польской стороны Гетьманъ, увидя таковыя происхожденія, а паче, что Государь его, Король Михайль Корибутъ Вишневецкій, 1673 года, Ноябрь 10 дня, умре, а на его мѣсто Коронный Гетьманъ, Янъ Собѣцкій избранъ Королемъ, который думалъ онъ, не столь Козаковъ жаловать будетъ, оставя Польшу, прибылъ въ Переясловль, гдѣ такъ всѣ Гетьманскіе клейноты, какъ и имѣющееся при немъ войско, отдалъ Гетьману Самойловичу, чего для, по общему совѣтованію, велѣно ему, Ханенку, жить въ Кіевѣ.

Прислѣвшой веснѣ Дорошенкова хитрость тотчасъ открылась. Прибыли къ нему три Солтана съ

Татарскимъ войскомъ, къ которымъ присовокупилъ онъ Сердюковъ, Компанейцовъ и Черемисовъ, и со вѣтми тѣми Заднѣпрскіе города, въ которыхъ были уже отъ Самойловичи заставы, атаковалъ и зажигалъ, а гражданъ съ женами и дѣтми отдавалъ въ плѣнъ. Чего для Гетьманъ Самойловичъ въ мѣсяцѣ Мая командировалъ Полковника Переясловскаго, Думитрашка (котораго онъ предъ тѣмъ о проступкѣ его простивъ, освободилъ изъ тюрьмы), съ двадцатью тысячами Козацкаго войска и двумя полками Великороссійскими, подѣ Сиблюю, гдѣ уже Крымскій Султанъ, такожь съ двадцатью тысячами Татаръ, и Андрей Дорошенко съ войскомъ своимъ, были, и когда они подки Уманскіи и Торговицкій тамо атаковали, то Думитрашко съ войскомъ своимъ тотчасъ нанесъ шиль имъ въ помощь, и Татаръ и Дорошенково войско надѣ Ташликкомъ такъ разбилъ, что трупами непріятельскими поле почти верстъ на двадцать укрыто было, а кои остались въ живыхъ, взяты Козаками въ плѣнъ.

Для совершеннаго Дорошенка усмиренія, Князь Ромодановскій и Гетьманъ Самойловичъ положили на мѣрѣ собрать всѣ силы и итти прямо въ Чигринъ, въ которой онъ сидѣлъ запертой, что того жъ лѣта и въ самое дѣйствіе произведи, осадили его многочисленнымъ войскомъ, однакъ взать города чрезъ двѣ недѣли не въ состояніи, были: а наконецъ, когда услышали, что Турецкой Султанъ самъ, въ персонѣ своей, съ многочисленнымъ войскомъ, и Ханъ Татарскій маршируютъ въ помощь Дорошенку, и Ладыжинъ уже, гдѣ былъ отъ стороны Россійской Полковникъ

Мурашка, съ небольшою командою осадили, отправили въ помощь Мурашкѣ Думатрашка, но тотъ, получивъ вѣдомость, что Турки уже взяли Баръ, Подгайцовъ, Межибожье и Умань, а Ханъ Крымскій слѣдуетъ на Украину, ретировался въ Каневъ. Въ слѣдъ сего и сами, такъ Князь, какъ и Гетьманъ, оставя Чигринъ, спѣшили въ Черкасы, а оттуда, переправившись чрезъ Днѣпръ, прибыли благополучно въ Малую Россію, за коими Ханъ Крымскій съ Дорошенкомъ сильною рукою гнались даже до самаго Днѣпра,

Ретирада сихъ двоихъ вождевъ съ вѣхъ той стороны городамъ, кои Его Царскому Величеству были въ вѣрности, весьма чувствительна была, и не могли они довольно надѣяться о таковой ихъ поступкѣ, что не давъ имъ ни какой помощи ими наставленія, но, оставя вѣхъ въ жертву Туркамъ и Татарамъ, ретировались на ту сторону Днѣпра.

Сожалѣнія достоинъ былъ многонародной, богатый и крѣпкій городъ, Лисьянка, коего жители, видя себя безпомощныхъ, оставя церкви, военные припасы и все имущество свое, бѣжали, куда кто могъ, а Татары, кои предъ тѣмъ его всегда опасались, разорили его до основанія.

Таковому жъ жребію и протчіе Украинскіе подлежали города, но Умань городъ вѣхъ болѣе пострадалъ, ибо жители онаго, надѣясь на множество имѣвшее въ немъ народа, храбро съ Турками подвизались, такъ что по улицамъ какъ Турецкая, такъ и Христіанская кровь ручьями текла и дороги всѣ трупами завалены были. По взятіи славнаго сего города, Турчинъ вступилъ опять въ землю свою, а До-

рошенко оставилъ токмо однихъ Татаръ, съ которыми онъ остальные Украинскіе города, бывшіе въ вѣрности Россійскому Гюкударю, до остатка разорялъ, имущество взымалъ и купечество разграблялъ для награжденія Татарамъ.

Что же принадлежитъ къ Мурашкѣ, кой съ пятью тысячами Козаковъ защищалъ Ладыжинъ, то онъ такъ храбро сражался съ Турками, что когда бы отъ него Ладыжинцы, по прелести Дорошенка и Гоголя, не отступили, въ силу бы Туркамъ можно его взять, чего они ему и не доказали, ибо онъ съ подчиненными своими, не хотя живой отдатись Туркамъ, потоль бился, пока онъ и воины его изнемогли и сами собою померли.

1676 года новый Польскій Король, Янъ Собѣцкій, желая приобрѣсти опять Польшу Украину, прежде коронаціи своей прибылъ туда и бывшихъ тамо Турковъ, какъ-то: въ Бару, Рышковъ и Могилевъ, прогналъ прочь, что видя пѣхотное Дорошенково войско, оному Королю покорилось, которое онъ къ себѣ на жалованье принялъ. А протчіе тамошніе жители, такъ знатные, какъ и крестьяне, для лучшаго себѣ спокойства, переходили на жительство на сію сторону Днѣпра.

Тогда жъ Князь Ромодановскій и Гетьманъ Самойловичъ опять маршировали на ту сторону Днѣпра для взятія Чигрина и, прибывши къ городу Корсуну, вѣхъ тамошнихъ жителей и Полковника перевели на сію сторону Днѣпра, послѣ чего тотъ городъ Поляки въ лучшее опустошенія оказаніе цѣлому свѣту сожгли.

Гетьманъ Дорошенко, будучи совѣстію мучимъ о таковомъ цѣлой

Украины, единственно причиною его, разореніи и опустошеніи, пригласивъ и помощника своего, Сърка, Кошового Запорожскаго. Его Царскому Величеству сами собой на вѣрность и подданство присягу учинили и о семъ къ Его Величеству помянутый Дорошенко чрезъ тещу своего писалъ, при чемъ, въ знакъ вѣрности, и бывшія при немъ оставленные отъ Турка Яничары нѣсколько человекъ въ Москву отослалъ. А между тѣмъ разными способами даскалъ Запорожцовъ, чтобъ они его обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетьманомъ учинили. Но когда въ томъ ни какой удачи имѣть не могъ, опять, вѣроломный и безсовѣстный славолубецъ, посылалъ къ Туркамъ и Татарамъ съ прошеніемъ себѣ помощи, однако Татары и Турки, разгнѣвавшись на него за отсылку въ Москву Яничаръ, оной дать ему отказались.

1676 года Его Царское Величество, усмотря явный Дорошенковъ обманъ, соизволяя повелѣть всѣмъ войскамъ, такъ Великороссійскимъ, какъ Малороссійскимъ, а притомъ и Смоленскому Дворянству, итти въ походъ подъ Чигринь, куда тотчасъ отправлена была партія отъ двадцати тысячъ человекъ, кои его такъ отвсюду атаквали, что ни внутрь, ни внѣ никому войти не можно было; что видя Дорошенко, не имѣющій уже ни откуда себѣ помощи, какъ всѣмъ вѣроломный, принужденъ здатись на пароль, чтобъ токмо жизнь его пожаловано, что ему и учинено. И тако Петръ Дорошенко, Гетьману Самойловичу какъ достоинству Гетьманства, такъ войсковые клеймоты и городъ съ амундиціею, при нижайшемъ своемъ уклонѣ, въ присутствіи Князя, предъ всею

арміею, отдалъ и всю свою власть, вмѣстѣ и непостоянство, окончавъ, которому тотчасъ послѣдовало повелѣніе выступить изъ города Чигрина и ступать на жительство на сію сторону Днѣпра въ городъ Сосницю; а въ Чигринѣ того жъ времени вступили Великороссійскія и Малороссійскія войска съ Черниговскимъ Полковникомъ, Василіемъ Бурковскимъ.

По побѣдѣ сумазброднаго Украинны разорителя, Король Польскій, имѣя всегда въ той сторонѣ претензіи, а паче сожалѣя за Козацкимъ народомъ, кой Польшѣ весьма нуженъ былъ, для привлеченія разными способами Козаковъ къ себѣ, здѣлалъ Подковника Подольскаго, Евстафія Гогола, Гетьманомъ, хотя уже и небольшое число Козаковъ было тамо, и далъ ему съ Козаками его квартиры въ Литвѣ, на Полѣсьѣ, въ Димерѣ, и всѣмъ нимъ производилъ жалованье и давалъ платѣ изъ скарбу своего.

ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОСЛѢ ИСНАХА СТАДЪ ОПЯТЬ ГЕТЬМАНОМЪ.

1677 года Турецкій Султанъ, желая пользоваться возмущеніемъ и замѣшательствомъ Малороссійскаго народа, кой предъ тѣмъ былъ ему опаснымъ, Юрія Хмельницкаго изъ заключенія своего освободилъ умысленно и, подтвердивши его, яко наследнаго Гетьмана Запорожскаго, на достоинства Гетьманскомъ, далъ ему еще, для лучшаго уваженія, титулъ именоваться Княземъ Рускимъ, и отправилъ его съ Турецкимъ и Татарскимъ войскомъ, подъ командою Паши Ибраима и Хана Крымскаго, прямо въ Украину, подъ Чигринь и Кіевъ

Онѣи Князь Рускій и Гетьманъ Запорожскій, Юрій Хмельницкій (кой чрезъ сидѣнія свои въ заключеніяхъ и монашество потерялъ), прибывши подъ Чигринъ, сильною рукою доставалъ города, однако бывшее тамъ Великороссійское войско и Козаки великою давали отпоръ и, выходя изъ внутрь города, многихъ Татаръ и Турковъ убивали мужественно.

О сей осаде Чигрина извѣстася, Князь Ромодановскій и Гетьманъ Самойловичъ отправили, въ помощь осажденнымъ Козакомъ, пѣхоты тысячу пять сотъ человекъ, да одинъ Великороссійской полкъ, кои, прибывши туда, пробившись вооруженною рукою сквозь неприятеля и вошли въ городъ благополучно. Князь же и Гетьманъ, за воспоминаніемъ Татарскимъ, не могли чрезъ Днѣпръ переправитись сами, а переправлены токмо были одни Козаки ночью, которые подругой сторожъ Днѣпра въ скорости и здѣлали шанцы, куда, не замедля съ остальнымъ войскомъ, и тѣ оба вожди прибыли и начали пушечною пальбою Турковъ и Татаръ отъ берега прогонять, что продолжалось у нихъ чрезъ цѣлые два дни; и тако Турки, будучи не въ состояніи многочисленному Россійскому войску воспротивитись, принужденны, съ великимъ своихъ урономъ, отступить отъ Чигрина, гдѣ они, за скорою своею ретирადю, оставили весь лагерь и артилерію, Августа 29 дня.

По отходе неприятеля городъ Чигринъ, въ которыхъ мѣстахъ была разбитъ, подкрѣпили и шанцы заровняли и для защищенія его, въ случай нападенія, оставили Подполковника Григорія Карповича Коровку, съ тремя тысячами Ко-

зацкаго войска, да Ивана Ивановича Ржевскаго, съ двумя Россійскими полками. тамошнюю жъ Старшину и Козаковъ перевели въ Малую Россію на жительство.

Тако жъ въ городахъ: Черкаскахъ, Медвѣдовцѣ, Жаботинѣ, Мошнахъ и Драбовцѣ, которыми предъ тѣмъ Турки завладѣли было, учредили пристойные Россійскіе гарнизоны.

1678 года Султанъ Турецкій, хотя реванжъ свой получить за прошлогодній Россійскими войсками надъ его войскомъ подъ Чигриномъ выигрвшъ, пригрозивался опять туда довольное свое отправить войско, что предусмотря Великороссійскія и Малороссійскія войска, Маіа 10 дня рушились къ Чигрину для защищенія онаго.

Многочисленная Турецкая армія, подъ командою Визиря, Кара Муштафы, Іюля 8 го, прибывша туда жъ и разными образами и военными хитрости доставала города, однакъ отъ состоящаго въ немъ войска, подъ командою Ржевскаго и Подполковника Коровки, часто оттуда съ великимъ ихъ урономъ прогоняема была.

Когда же выступившія въ походъ изъ Малой Россіи войска, совокупясь въ Бужинѣ съ Калмыками и Донскими Козаками, бывшими подъ командою Князя Булата, сблизившись къ Чигрину, то Капланъ Паша встрѣчалъ ихъ на одной переправѣ, съ которымъ они чрезъ цѣлый день сильное имѣли сраженіе и въ силу на другой день вооруженною рукою переправитись могли, и только что послѣ переправы стали подъ городъ, то Турки, стоящіе на ономъ, съ пушекъ палили по нихъ, и такъ опять обополналъ чрезъ весь день была баталія. Слѣдующей

храбрости, и мужества
не могли свести, съ ве-
уруномъ своимъ ретиро-
маздъ, по ретирадѣ которыхъ
его Козаки многую имѣ-
добычу.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ И ЯНЕНКО.

прошеніе Юрія Хмельниц-
Визирь оставилъ при немъ нѣ-
легкаго войска изъ Тур-
и Татаръ, съ которыми онъ,
товарищемъ своимъ, нѣко-
Яненкомъ, городъ Каневъ
таковали и сожгли его со всѣми
дѣльми, протчіе же города, не
себѣ ни откуда защищенія,
то: Черкасы, Мошны, Корсунъ
работниъ и другіе Хмельницкому
зорились, и тамъ самъ Хмель-
ницкій съ войскомъ своимъ распо-
дѣлился въ Неміровѣ, а Яненко въ
Корсунѣ, а въ протчихъ городахъ
Турки и Татары стояли.

1679 года помянутый Яненко съ
изгородскими Татарамы пробралъ
подъ Козелець и Носовку, гдѣ
мнѣхъ людей въ пѣвиъ захватили.

Разнымъ образомъ и Юрій Хмель-
ницкій съ четырьмя Султанами
Крымскихъ Татаръ вступилъ бы-
въ Малую Россію, а паче въ
Лубенскій, единственно для
азоренія, но, увидѣмась о собра-
іи на нихъ Россійскаго войска,
какъ и для зимняго времени,
уступилъ прочь.

Противу Яненка Гетьманъ Самой-
лѣ послалъ сына своего, Семе-
нъ Козацкимъ войскомъ, о коего
когда услышалъ Яненко,
изъ Корсуна бѣжалъ; онъ
Семѣнъ Самуйловичъ, прибывъ
всѣхъ тамошнихъ жителей
Корсунскихъ, Мошенскихъ, Дра-
вскихъ и Черкасскихъ перевелъ
вѣщность въ Малую Россію.

Того жъ года надѣланныя Турец-
кія крѣпости: Кизикерменъ и Таванъ
Кошовый Запорожскій, Иванъ Стрѣко,
съ Россійскимъ войскомъ разорилъ.

1680 года Ханъ Крымскій съ
Татарами около Мерли, въ Слобод-
скихъ полкахъ и далѣе въ Вели-
кой Россіи многихъ людей пѣнилъ.

1681 года, Апрѣля 7, въ четвер-
токъ, Царь Федоръ Алексѣевичъ
преставился, кой по смерти роди-
теля своего, Государя Царя Алек-
сѣя Михайловича, въ Бозѣ почив-
шаго въ 1676 году, царствовалъ
толко четыре года съ небольшою,
а на мѣсто его воспріали престолъ,
подъ управленіемъ Царевны и Ве-
ликой Княжны, Софіи, Алексѣевны.
Малолѣтніе Государы Цари, Іоанъ
Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ.

Того жъ года, когда Великороссій-
скія войска въ великомъ числѣ, подъ
командою Князя Голицына, стоя-
ли подъ Путивлемъ, то Гетьманъ
Самойловичъ съ нѣкоторыми стар-
шинами ѣздилъ къ нимъ для ус-
вѣтованія о примиреніи съ Туркомъ,
чтобъ хотя мало народъ успокоилъ
себя отъ понесенныхъ многихъ тру-
довъ, а паче взглядомъ малолѣт-
нихъ Государей.

1682 и 683 годовъ, когда Ко-
роль Польскій, Янъ Собѣцкій, хо-
дилъ подъ Вѣну Цесарю Христіан-
скому въ помощь, то Козаки, съ
охотнаго войска бывшіе при немъ,
тому городу великое учинили по-
собіе, верховнаго Визира со всею
его арміею на голову побѣдили и
весь лагерь съ аммуниціею и бо-
гатствомъ въ добычъ Королю Поль-
скому взяли и благополучно от-
туда въ дома свои возвратились.

О ГЕТЬМАНѢ КУНИЦКОМЪ.

1684 года, за возвращеніемъ Коро-
ля и Козаковъ оттуда, опредѣлялъ

Король тогосторонной Украины Гетьманомъ нѣкотораго Куницкаго, которой когда съ Козаками и посподитыми людьми вооруженною рукою на Бѣлгородскихъ Татаръ ходилъ и за немногимъ сопротивленіемъ отъ Татаръ бѣжалъ, то Козаки возвратясь оттуда въ дома, убили его.

О ГЕТЬМАНѢ МИГУЛѢ.

1685 года, по убитіи Гетьмана Куницкаго, тѣ Козаки избрали вольными голосами въ Гетьмана себѣ нѣкотораго Мигулу, который около Каменца Подольскаго со всѣхъ городковъ Турковъ прогналъ и Козаками оные города осадилъ.

ДОГОВОРЪ СЪ ПОЛЯКАМИ.

Того жъ года, за сонзволеніемъ Монаршимъ, Гетьманъ Самойловичъ отѣхалъ границу отъ Гоголя по Сожѣ рѣку до самаго Рославля, и по тѣмъ городамъ поставилъ свои заставы, опредѣляя ихъ къ полку Стародубовскому.

1686 года съ ихъ Царскими Величествами Король Польскій вѣчный миръ заключилъ въ Яворѣ на такой кондиціи, чтобъ Смоленскъ при Россійскомъ Государствѣ оставить вѣчно, что и Цесарь подтвердилъ, а что Гетьманъ по Сожѣ рѣкѣ отѣхалъ отъ Польши и причислилъ полку Стародубовскому, тому опять по прежнему оставаться при границахъ Польскихъ, а при томъ положено всѣми силами итти войною на Крымъ и не допускать Татарамъ такъ Цесаря, какъ и Польшу, воевать, чего для Косоговъ съ Россійскимъ войскомъ былъ и отправленъ, кой пониже Запорожской Сѣчи и зимовалъ.

ПОХОДЪ ВЪ КРЫМЪ.

1687 года, въ исполненіе трактата, Князь Василій Васильевичъ

Голицынъ съ Россійскими войсками и Гетьманъ Самойловичъ съ Козаками маршировали подъ Перекопъ, гдѣ Татара по всѣмъ степамъ нарочно выжгли травы, да въ то же время и чрезвычайная суша была. Что по недоброхотству Козацкой старшины, а паче войсковой Генеральной къ Гетьману, причтено въ вину оному Гетьману Самойловичу, что онъ какъ бы нарочно туда велъ Россійскія войска для изнуренія, хотя и другимъ путемъ войскамъ итти можно было, но онъ, Гетьманъ, какъ бы воева о томъ не радѣлъ и еще нарекалъ за предпріятія войны съ Татарами.

Россійскія войска, не смотря на таковы суши и безводія, пробрались было уже до Керченези или до Конской рѣчки, гдѣ, за безводіемъ, когда армія начала воева изнуриться, то Князь Голицынъ принужденъ былъ возвратиться обратно и, прибывши къ рѣчкѣ Самарѣ, гдѣ нѣсколько фуражу для лошадей сыскать можно было, сталъ для роздыху лагеромъ и отправилъ въ Москву курьера съ уведомленіемъ о такомъ въ арміи происхожденіи, пролагая въ томъ всю вину на Гетьмана Малороссійскаго, въ подтвержденіе чего и Генеральная Старшина съ Полковниками, будучи недовольны, по усвованію Князя Голицына, написали къ Ихъ Величествамъ доношеніе съ прошеніемъ, по многимъ резонамъ, въ томъ доношеніи прописаннымъ, отставки оному Гетьману, которое, принявъ тамо отъ нихъ, Голицынъ сообщилъ Ихъ Величествамъ.

Отъ Самары рушилась армія къ рѣкѣ Мерли и на берегахъ той рѣки опять расположилась лагеремъ,

гдѣ Голицынъ ожидалъ повелѣнія отъ Ихъ Величествъ, куда маршировать съ арміею. Въ Совѣтъ Ихъ Величествъ опредѣлено было распусти́ть армію, а Голицыну самому приѣзжать въ Москву къ отвѣту. Но Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, то отмѣнить соизволила и положила вину на Гетьмана посланъ секретной Указъ къ Голицыну о перемиѣи онаго Гетьмана и о избраніи другаго. на его мѣсто, о чемъ пространнѣе въ гисторіи о жизни блаженныя памяти Государя Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, на Французскомъ языкѣ выпечатанной въ Амстеродамѣ и Липскѣ 1742 года.

ИЗЛОЖЕНІЕ САМОЙЛОВИЧА СЪ ГЕТЬМАНСТВА.

Изложеніе Ивана Самойловича съ Гетьманскаго доистинства слѣдующимъ происходило образомъ: Голицынъ, за полученіемъ таковаго отъ Ихъ Величествъ Указа, повелѣлъ тотчасъ Стрѣльцкому Капитану (коего Гетьманъ, не извѣрлясь на Козацкую Старшину, яко она на его заведенія, аренды и издѣшнее хвастовство, имѣла уже нареканія), для охраненія себя съ ротою отъ Князя Голицына предъ тѣмъ испросилъ, чѣмъ онъ тако жъ Козакъ противу себя не мадо огорчилъ, беречь Гетьмана и, оковавъ его ночью, привести въ Россійской лагерь въ судебную палатку. гдѣ Голицынъ имѣлъ вооруженныхъ нѣсколько солдатъ въ предосторожность какова либо возмущенія, и приказалъ на разсвѣтъ военному быти суду.

Какъ скоро Генералитетъ собрался на военной судъ, то несчастной Гетьманъ, на простой телѣгѣ

прикрытъ и отвсюду окруженъ вооруженными стрѣльцами, привезенъ туда предъ палатку, въ которую когда его введено, стоялъ онъ безъ шапки и слушалъ Указа Ихъ Царскихъ Величествъ, по прочтеніи котораго нѣкоторые Козацкіе старшины, будучи отъ другихъ научены, начали доказывать ему измѣну, будто бы онъ тайное имѣлъ сношеніе съ Ханомъ Крымскимъ, и для того нарочно въ таковыя мѣста Россійскую армію проводилъ къ изнуренію. Нещастной Гетьманъ хотѣлъ предъ судомъ оправдаться, но ему къ тому и времени не дано и безъ всякаго изслѣдованія обвинено его въ оскорбленіи Ихъ Величествъ, чего для лишено его Гетьманскаго достоинства и опредѣлено, чтобъ онъ и навпередъ ни какихъ чинъ, ни воинскихъ, ни гражданскихъ достоянъ, не былъ. Въ то время Козацкая Старшина, которая предъ тѣмъ Гетьмана своего весьма высоко почитала и со всякимъ подобострастіемъ къ нему приступала, называя его Ясновельможнымъ, отвращаясь отъ него, бранила въ глаза, называя скурвымъ сыномъ, къ большому печалю его приумноженію. Полковникъ Переясловскій, Думитрашко, мстясь за прежній его съ нимъ поступокъ, пришолъ какъ бы отъ ревности къ отечеству въ такую горячность, что въ посредкѣ военнаго суда выхватилъ было саблю и хотѣлъ его растягъ по поламъ. Но къ сему безумному дѣлу не допустилъ его самъ Князь Голицынъ, объявляя, что Иванъ Самойловичъ приведенъ на военной судъ быти судимымъ по законамъ, а не на судъ оставаться убитымъ беззаконно.

Гетьманской сынъ, именовъ Григорій, кой съ нѣсколькими тысячами

Козаковъ стоялъ особливо около Съчи Запорожской, по ненависти отъ тоей же Генеральной Старшины былъ въ томъ же обговоренъ; однако сей, столько отъ Козаковъ былъ любимъ, сколько отецъ его ненавидимъ, о взятѣи котораго подъ карауль посланъ ордеръ къ Генералу Леонтію Романовичу Неплюеву, кой надъ Россійскимъ войскомъ, обрѣтающимся около Съчи съ Косоновымъ, имѣлъ команду, который, за получениемъ таковаго ордера, взявъ довольную команду, прибылъ въ лагерь Козацкой, гдѣ стоялъ Григорій Самойловичъ. Нѣкоторые изъ вѣрнѣйшихъ ему Козаковъ, уведомясь о такомъ происхожденіи, объявили ему, совѣтуя, чтобы онъ поберегъ себя и спрятался, но онъ, или надѣясь на невинность свою, или на вѣрность Козацкой своей команды, убѣгать никуда не похотѣлъ и оставался спокоенъ въ квартирѣ своей.

Неплюевъ съ командою прибылъ къ нему и сообщилъ первѣе повелѣніе объ немъ старшинѣ Козацкой, которая легко на взятѣе его склонилась и совѣтовала Генералу поступать въ томъ осмотрительно, и стараться первѣе пригласить на то рядовыхъ Козаковъ, чтобъ въ случаѣ не послѣдовало какого замѣшательства. Къ сему Компанейцы тотчасъ согласились, но Сердюки далече отъ того предпріятія состояли, и, не хотя попустить своего шефа въ руки Россійскія, стали было вооруженною рукою округъ полатки его. Неплюевъ многія дѣдалъ имъ бѣщанія и обнадеживанія, естли они его добровольно отдадутъ въ руки ему. На что они, какъ простой народъ, хотя съ многимъ сопротивленіемъ, наконецъ, согласились; и тако нещастной Гри-

горій, ни въ чемъ невинный сынъ Гетьманскій, взятъ былъ подъ карауль Леонтіемъ Романовичемъ Неплюевымъ, которой таковою своею удачею весьма доволенъ былъ къ приобрѣтенію опять повѣренности себѣ, которую было потерялъ онъ чрезъ нещастіе, послѣдовавшее ему въ баталіи съ Султаномъ Народиномъ Галга, неподалече Дѣлпра. Таковымъ образомъ Князь Голицынъ, имѣя въ рукахъ своихъ отца, и двухъ сыновъ его, Григорія и Якова, ибо сей послѣдній вѣсть былъ съ отцемъ своимъ, отправилъ такъ самаго Гетьмана, какъ и сына одного, Якова, въ ссылку, на Сибирь, гдѣ они, по немногомъ времени, отъ печали и бѣдности безвременно жизнь свою окончали; а Григорій, другой сынъ Гетьманскій, оставался подъ карауломъ въ арміи, которому послѣ, за старательствомъ бывшаго уже тогда Гетьмана Мазепы, въ Сѣвску голову отсѣчено. И таково есть неблагополучный Гетьманства Самойловичева чрезъ пятнадцать лѣтъ конецъ.

Какое же челобитіе къ Государямъ отъ старшины на онаго Гетьмана было послано, оно, для видѣнія всемъ истины, подъ сѣмъ сообщается:

ДОНОСЪ НА ГЕТЬМАНА САМОЙЛОВИЧА.

Всепресвѣтлѣйшимъ, Державнѣйшимъ, Великимъ Государемъ и Великимъ Княземъ, Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всей Великіи, и Малыи, и Бѣлыи Россіи Самодержцемъ, Ихъ Царскому Величеству, милостивымъ своимъ Обладателемъ, вѣрнѣе подданные покорно доносятъ.

Что войско Запорожское зѣло скорбно и жалостно есть, что Ихъ Государское святое намѣреніе о посылкѣ силъ Ихъ Монаршескихъ на Крымъ, на которую весь свѣтъ Христіанскій обратилъ очи свои, котораго всѣ ихъ Монаршескія доброты съ великимъ желаніемъ надѣялись щастливыхъ, прехвальныхъ, и къ приращенію безсмертна во вѣки Россійскому Царствію великія славы приличныхъ збытей, не пришло нынѣ къ своему совершенству, въ которомъ дѣлѣ хотя для милости милостивыхъ и милосердыхъ Скипетроносныхъ Государей своихъ, ради было войско Запорожское, при всякой бодрости и радѣніи, служить, однако не могло, за неисправленіемъ Гетьманскимъ, который только для слѣпоты очей своихъ и для тягости своей, не былъ и нѣсть угоденъ къ сотворенію должностей, Гетьману приличныхъ, другое и не желалъ того, чтобъ надъ Крымомъ Ихъ Монаршескія силы симъ походомъ нѣдла одолѣніе, которое нежелательство его можно довести отсюда:

Прежде учиненія еще вѣчнаго миру Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Королевствомъ Польскимъ, всегда онъ, Гетьманъ, таковы предложенія, чрезъ посланныхъ и чрезъ гонцовъ своихъ, къ Великимъ Государемъ доносилъ, чтобъ они, Великіе Государи, съ Турками и Татарами перемиріе держали, а съ Поляками не мирились, сказывая, что тотъ миръ ненадобенъ, и для того онъ и седа Посожскія, не совѣтовавъ ни съ кѣмъ, велѣлъ было зѣхатъ, хотя Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество ссорити глубоко съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, дабы тотъ миръ не состоялся, которыхъ седа По-

сожскихъ не имѣлъ уступить, хотя бы и многіе ихъ Монаршескіе къ нему были Указы, какъ и не уступалъ ихъ, покамѣстъ сами Поляки, по соизволенію Государскому, отобрали.

А какъ миръ уже учинился вѣчной съ Польскою стороною и былъ присланъ отъ Нихъ, Великихъ Государей, въ Батуринъ Ближней Окольнойчей, Леонтій Романовичъ Неплюевъ, съ тѣмъ мирнымъ извѣстіемъ, тогда запечалился зѣло и былъ печаленъ много, и кромѣ того, что предъ Окольными словами нежелательными, вываливался, говорилъ: Увидите, что не всякъ изъ вашихъ чиновъ Московскихъ вамъ станетъ благодарить, что разорвали миръ хитростію Польскою съ Государствомъ Турецкимъ и Крымскимъ и хотите войну противу ихъ вѣщать, при старшинѣ войсковой. Тогда же скоро по отъѣздѣ Окольного изъ Батурина многократно таковы же жестокія слова говорилъ: Купила нынѣ Москва себя лихо за свои деньги, Лихомъ данные, и се, что въ томъ, съ Поляками учиненномъ, миру, ищутъ, и что противъ Хана учинять, увидите. Жалѣли малой дачи Татарамъ давать, а будутъ большую казну давать, какову Татары похотятъ; и послѣ того бывалъ смутенъ и сердатъ, и таковы жъ слова въ случаяхъ рѣчей поновлялъ, а за тотъ миръ, учиненной между Монархами, не велѣлъ и молебствовать по церквамъ.

А какъ пришла вѣдомость отъ Великихъ Государей въ спискахъ, изъ разныхъ Курантовъ писанныхъ, что Цесарскія войска Будинъ городъ взяли у Турковъ, а Венеціане многіе города у Турковъ же моремъ побрали, и тѣхъ

писемъ не хотѣлъ и слышать, и нынѣ ваяются не чтены, а то отъ него исходить, что не охочѣ слышать вѣстей о побѣдѣ Христіанской надъ Бусурманъ; а какъ услышитъ, что Татарове побѣрутъ людей на Волыни, и тогда зѣло бываетъ веселъ; и колико у него бывало изъ Крыму Мурзъ и посланниковъ Крымскихъ во время перемирия, всегда спрашивалъ и пересказывалъ къ Хану, чтобъ непрестанно подѣ Бѣлую Церковь изъ Немирова на Волынь и Полѣсье загонами Татаровъ подпадывая, въ людехъ Христіанскихъ уронъ чинили Королевству Польскому, въ чемъ являя его измѣна.

Семья его Гетьманская въ нѣкое время говорила женамъ особѣ Генеральныхъ: Сердить нынѣ и великіе похвалки чинить Иванъ мой на Москву; едва того не учинить, что учинилъ Иванъ Брюховецкій.

А какъ Королевское Величество въ прошломъ году изъ Володской земли уступалъ, тогда Бунчужный имѣлъ наодинѣ рѣчь съ Гетьманомъ, и такіе слова изнесъ: Радъ бы Господинъ Гетьманъ, чтобъ Поляки отъ Татаръ въ той земли Волоской осадю утѣснены будучи, помирились, а чай бы Москва и насъ познала и легко не почитала, что мы приобѣщанную и надежную дружбу съ Государствомъ Крымскимъ имѣемъ.

Хотя по указу Великихъ Государей съ того прошлаго лѣта на сіе съ полками въ нынѣшней походъ готовился воевать Крымъ, и о томъ Великимъ Государемъ докучалъ онъ, Гетьманъ же, чтобъ всѣ силы Монашерскія, сколько ихъ есть, въ сей же походъ были двинуты, однако не имѣлъ такой ис-

тинности, дабы по истинѣ оказавъ свою службу, какъ нынѣ исполнялось, потому что хотя предлагалъ, чтобъ Великихъ Государей великія подняты были силы, а совѣтовалъ съ прилѣжаніемъ, чтобъ рваняго вешняго времени были въ поля выведены, а то не на ниуюкакую прислугу, только на пагубу войска, понеже въ Крымъ и прежде сего кто ни хаживалъ и въ малыхъ собраніяхъ, и то дѣлалъ въ осень, а не по веснѣ.

А вышедъ изъ Батурина и приближившися къ рѣкѣ Ворсклѣ, хотя полки Козацкіе не всѣ собрались было, предлагалъ накрѣпко вельможному Боярину, его милости, Князю Василью Васильевичу Голицыну, дабы какъ скорѣе въ поля выходилъ, и такъ, по его предложенію и, Боярину, его милости, войска, дальнымъ изъ домовъ путемъ утрудженныя, отпочиву требующія, у поля за Самару вывелъ.

А въ тѣхъ полахъ чтобъ надлежало Гетьману о языкахъ радѣть и за нѣсколко верстъ караваны посылать, и о положеніи поля провѣдывать, того онъ отнюдъ не чинилъ, и Боярину, его милости, хотя хотѣлъ посылать напередъ полки, отсовѣтовалъ и совѣтъ о томъ отъ старшины не принималъ, и видя около табуровъ пожарами пылающія поля, гасить, хотя многократно ему старшина докучала, не посылалъ и не приказывалъ.

А когда пришли къ Водѣ Конской, и тамъ за тою Водю всѣ поля пожарами выгорѣли, онъ ничего о томъ не радя, хотя Боярину, его милость, безъ совѣта общаго ружиться совершенно, не провѣдывалъ, сколь далеко выгорѣло за ту рѣку, не совѣтовалъ, подвигся съ полками Козацкими, а послалъ его и Боярину,

его милость, подвигъ Монаршескія силы, чая, что онъ извѣстенъ есть о довольствахъ кормовъ конскихъ, и тамъ далъ поступая, обрѣлось поле всѣ згорѣло.

Того ради, по тѣмъ всѣмъ выше-описаннымъ причинамъ и нежела-тельностьмъ и нерадѣніямъ, многіе чають и совершенно твердятъ, и мы вѣдаемъ, что онъ, Гетьманъ, не хотя совершенно тѣмъ пожаромъ предвѣрять, есть причиною и повелителемъ къ выжегу поля.

Понеже, не доходя Конской Воды, когда и ему въ походѣ болѣзненнымъ очамъ солнечной зной докучалъ, говорилъ: Се неразумная война Московская, коль намъ вредительна! Лишила, де, меня здоровья крайнаго; не лучше ль было Москвѣ дома въ покои сидѣть и своихъ рубежей беречь, нежели съ Крымомъ войну сію ненадобную заводить?

А какъ не можно было войскамъ по погорѣлымъ полямъ далѣ итти, онъ, не ища и не промыслиа како-ва способу, какъ бы надъ непріятеля, хотя уже меньшими войски, учинить промыслъ, гоня не на славу вѣчную войскъ Московскихъ и Козацкихъ, а защищая Государство Крымское, совершенно на томъ сталъ и совѣтовалъ, чтобы Бояре, ихъ милости, съ войски возвратились назадъ.

А возвративъ обозы назадъ, то говорилъ: Не сказывалъ ли я, что Москва ничего Крыму не здѣлаетъ? Се вымъ такъ и есть, и надобно будетъ впредъ гораздо имъ отъ Крымцовъ отдыматись; а творить то наругательство съ смѣхомъ.

Нимъ ни о чемъ не печалится, только такъ говорить передъ духовною честною особою: Когда бы мнѣ далъ Богъ сына моего съ Низу цѣлаго сыскать и въ Батуринѣ

притти, буду, де, знать, что дѣлать; есть у мене дѣла напряженны къ дѣланію иныя.

И то говорилъ чрезъ ту жъ особу: Что мнѣ дѣлать съ тѣми чертгами, Москаля, какъ они со всѣми войски своими напрутся въ домъ итти? яде, хотѣлъ просить Боярина, чтобы мнѣ далъ и оставилъ съ пять тысячь войска, а то для пожданья и отысканія сына моего съ Низу.

И то Пресвѣтлѣйшимъ Великимъ Государемъ буди извѣстно, что онъ, Гетьманъ, самовластно владѣеть и хочетъ владѣть Малою Россією, Грамоты Монаршескія, у кого хочетъ, беретъ, и дачи на себя или на дѣтей своихъ оборачиваетъ; къ Царствующему граду Москвѣ, не токмо къ мірскимъ, но и духовнымъ, людямъ ѣздить за-прещаетъ, и города Государскіе Малороссійскіе не Государскими, но своими, именуеть, и людямъ войсковымъ приказываетъ, чтобы ему, а не Монархамъ, вѣрно служили.

Сверхъ того говорилъ: Когда возвратимся изъ Крымскаго походу, порадемъ лучше Малую Россію утвердить, и не такъ, какъ стоитъ въ прежнихъ своихъ ста-тьяхъ.

И сынъ его, Григорій, въ Черниговѣ бранилъ войта и мѣщанъ, и лаючи, смертною казнию грозилъ, что войтъ и мѣщане хотѣли поставить на ратушѣ орла платаного въ то знаменіе, что городъ Черниговъ есть властная Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчина, и говорилъ Григорій войту и мѣщанамъ, такъ: Не будете, мужики, жить на свѣтѣ, что хотите выдяматъ съ подданства господина отца моего и поддатися Москвѣ, и заказалъ, дабы орла не ставили, и ставить не дерзали.

Тотъ же сынъ говорилъ съ иными хульными слова о Пресвѣтѣйшемъ и Превысочайшемъ Домѣ Монаршемъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, которыхъ ихъ досады, хотя и слыхалъ отецъ ихъ, но имъ того не запрещалъ.

Да и то припоминаемъ, что онъ же, Гетьманъ, высылая Михаила, бывшего Подковника Гадяцкаго, на разитну съ Татарами, давалъ перво-словесной приказъ, а потомъ писалъ своею рукою къ нему, Михаилу, всѣми силами радѣть о утверженіи силъ своихъ и дружбы съ Государствомъ Крымскимъ, по которому Указу и Михаилу говорывалъ: Когда бъ намъ самопалы Козацкіе соединить съ саблями Крымскими, сильны бы были мы противъ всякихъ Монарховъ. И такую рѣчь многократно при Старшинѣ и всѣмъ въ слухъ вносили: Не послушала, де, дурная Москва моего совѣту; помиралася съ Поляки; дождусь, де, я того въ скоромъ времени, что будутъ сызнава мене просить, чтобъ я посредникомъ къ примиренію съ Государствомъ Крымскимъ былъ; только жъ знать буду, какъ Государство Крымское съ Москвою мирить; будутъ мене памятовать и вѣдать, какъ и насъ покидать.

Да и то говорилъ: Чертовскую, дурную и гнусную войну Москва взяла на себе, не по себѣ тягость, и вславились всему свѣту повоювать Государство Крымское, а она сама никогда не сможетъ себя оборонить; лучше бы радѣть при промыслѣ нашемъ, своихъ рубежей беречь, нежели чужое лихо подыматься боронить, понеже, когда еще не переставъ отъ своего намѣренія, похотять войну поднять, то пропадутъ.

Самъ отъ многихъ лѣтъ былъ чело-мъ Великимъ Государемъ, чтобъ

чеки подѣ Царскимъ знаменіемъ и титуломъ или въ Путягѣ, или въ Сѣвску были двланы; а нынѣ, когда изъ Денежнаго Двора на сію дорогу вышли и въ войну выдава плата, не велить и не приказываетъ, чтобъ межъ народомъ Малороссійскимъ брана была и всякія кушны и продажи дѣйствовались, найпаче посмѣвается, говоря: Изъ одной мѣди много бездѣля надѣлали, что убогому челоуку ни на что не годится, потому что будто щелуха ломатся.

Степана Гречанаго, Судью Гадяцкаго, безъ вѣдомости и изволенія Государскаго, къ Королевскому Величеству съ тѣмъ посылая, чтобъ Мигулу, именующагося на той тамъ сторонѣ Гетьманомъ, съ его войскомъ самовольнымъ не держалъ, а себе на всякую службу быть готова съ войскомъ Запорожскимъ обща, просилъ, чтобъ ему повелѣлъ по тѣхъ мѣстъ владѣть городами, осадить, пока Хмельницкій владѣлъ.

Юля въ 4 день самъ мосты на рѣкѣ Самарѣ, войскомъ Околыничнаго, Леонтія Романовича, стрѣжные, онъ, Гетьманъ, съ своими полками перешедъ, велѣлъ пожечь, а на той тамъ сторонѣ Боларина съ вѣсѣмъ войскомъ оставилъ только два моста, имѣющіе свои къ переправѣ, и принужденъ былъ Боларинъ новыя мосты дѣлать, и тотъ его поступокъ измѣннической учинился подѣ войскомъ Государскимъ.

Юля въ 6 день, призвавъ къ себѣ Дмитрашку, говорилъ: Имѣю, де, вѣдомость, что Ханъ и съ Салтанами и со всею ордою около войска нашего, на Низъ посланнаго, забѣву воишскую имѣеть; токмо не много помедлить, самъ Ханъ къ Черкопін уступить и Салтана съ Ордами противъ Поляковъ пошлетъ, а

дадутъ конечно Полякамъ добрую встрѣчу; пусть же Болры, такіа не-почтливой матери дѣти, скачуть и Полякамъ дають помощь, а не здоровъ дадутъ.

Того жъ дня, пришедъ къ нему, Гетьману, Войтъ Переяславскій, говорилъ: Жалуется, де, Москва приходя, что людей Государскихъ много померло и зѣло много больныхъ лежить; а онъ сказалъ: Хотя бы и всѣ пропали, то бѣ и о томъ не печалился.

Лошадей сколько къ нему ни приведутъ заблудшихъ Московскихъ и всякихъ, всѣхъ велить, своимъ пятакомъ перепатнать, въ Гадичъ отсылать; то его въ семь левное воровство.

Въ такое время здѣ, въ войскѣ, былъ Гетьманъ съ Полковниками Московскими съ нами всѣми на обѣдѣ у Обознаго; и послѣ обѣда Петръ Борисовъ Полковникъ размоливъ съ Гамалѣю, и Гамалѣя, знатно въ надежду его, противъ Полковника сказалъ: Что ты меня, Полковникъ, порекаешь? Не саблюю, де, насъ взяли. И онъ, Гетьманъ, то слышавъ, ни единого слово Гамалѣи не молвилъ, да и разсмѣялся, а чаетъ что и похвалилъ.

А послѣ учиненнаго миру, знатно хотя какую въ томъ вреду учинить, посмалъ въ пастѣки Заднѣпрскіе, въ договорѣхъ мирныхъ при Польской сторонѣ оставленные, десятины пчель выбирать, и то учинилъ онъ противно, а не по волѣ Государской.

А о земляхъ той стороны Днѣпра говорилъ жестоко: Не такъ, де, то будетъ, какъ Москва съ Поляки въ мирныхъ своихъ договорахъ поставовила; учинимъ мы такъ, какъ намъ надобно; по которому своему намърѣнію, тому, Гречаному, къ Ко-

ролевскому Величеству посланному, о тѣхъ земляхъ и о Посожскихъ селѣхъ, сверхъ договоровъ мирныхъ, упоминаться велѣлъ.

И при таковыхъ своихъ къ Великимъ Государемъ нерадѣніяхъ, и вольности войска Запорожскаго, отъ Великихъ Государей подтвержденные, нарушилъ.

Все одинъ дѣлаеть; никого къ думѣ не призываетъ; уряды по своему гнѣву отнимаетъ и не по пристойнымъ причинамъ ихъ наказываетъ и въ безчестіе вводитъ, и кого хочеть безъ суда и безъ доводу напрасно.

За уряды Полковничіе беретъ великіе посулы, и чрезъ то допускаетъ людямъ утѣсненія, чего при иныхъ Гетьманѣхъ не бывало.

Людей старинныхъ войсковыхъ заслуженныхъ всякими своими вымышленными способы тѣснить и слова добраго не говорить.

А иныхъ мѣжкихъ незаслуженныхъ съ собою поставивал, тѣмъ оказывается, что хочеть учинить, что можетъ.

Въ мельницахъ Козацкихъ нѣтъ Козакамъ воли, ни знатнымъ, ни заслуженнымъ; все на себе забираетъ; что у кого полюбится, возьметъ, а что онъ мнеть, то дѣти возьмутъ, и тому только у него приступъ, который посулъ даетъ, а кто не даетъ, хотя бы и годенъ былъ, отрыновень бываетъ.

Старшинѣ Генеральной нѣтъ у него чести надлежащей и безопасности; больше отъ гнѣва и похвалныхъ его словъ мертвы бывають, нежели покойны живутъ.

Судейскаго уряду уже отъ четырехъ лѣтъ не отваетъ, для того, что никого за добраго человека не имѣеть, и хочеть, чтобъ тотъ су-

дейскій урядъ за великія деньги былъ купленъ.

Государево жалованье, соболинное и обяринное, на двухъ при-сланное, къ себѣ забралъ; а въ небытіи судей погасло право, и обыданнымъ людямъ нѣтъ управы, и отъ того плачуть много.

Больше упражняется около домовыхъ вещей, нежели къ самымъ Монаршескихъ дѣлѣхъ.

Того для тѣхъ ради всѣхъ причинъ и для неспособности его, нѣтъ надежды, чтобъ и впредь войско Запорожское за его поводомъ къ прислугѣ Монаршеской что похвальное объявило, и желаетъ, все войско, и со слезами Господа Бога молить, дабы Великіе Государи, для лучшаго управленія Монаршескихъ своихъ дѣлъ и для утolenія многихъ слезъ, изволили указать съ него урядъ Гетьманской снать, а на тотъ урядъ, по правамъ войсковымъ, вольными голосами, повелѣли обратъ якова бодрственнаго, вѣрнѣйшаго и исправнѣйшаго человека, который бы въ нынѣшней войнѣ нелѣново, но радѣтельно и вѣрно съ войскомъ, во всякихъ случаяхъ, чинилъ имъ, Великимъ Государемъ, службу, которой перемены Гетьмана многіе съ великимъ упокореніемъ, при великой милости Монаршей, просятъ и предлагаютъ, что таковымъ образомъ поступивъ, можетъ быть Крымъ запертъ и вскорѣ силами Государскими и войска Запорожскаго поеванъ.

И естли того не будетъ, то подѣ симъ Гетьманомъ не можетъ ничего къ славіи Монаршей оказаться, развѣ бѣдъ, а будетъ то, что отъ его тѣсноты всѣ розно разбредутся, или, забави Богъ, чтобъ въ добрыхъ не учинилось какой порухи.

И о томъ все войско Запорожское бѣетъ челомъ, чтобъ, по снятіи его съ Гетьманства, не былъ и не жилъ на Украинѣ, но со всѣмъ домомъ взять бы его къ Москвѣ, и, яко явной измѣнникъ Ихъ Царскаго Величества и войска Запорожскаго, былъ казненъ.

О томъ челомъ бы Вашь, Великимъ Государемъ, припамятовали жъ есми его жъ, Гетьмана, измѣнное дѣло: былъ Указъ къ нему отъ Васъ, Великихъ Государей, по прошенію Королевскаго Величества, пустить въ сторону Польской державы хлѣбные запасы, которыми тогда была тамъ скудость, а онъ преслушавъ тотъ Вашь Государской Указъ, учинилъ заказы, чтобы въ ту державу никто хлѣбныхъ запасовъ возить не дерзалъ и здѣсь тамошнимъ людямъ не продавалъ, а только поводилъ было вино да табакъ продавать пріѣзжымъ оттуда чумакамъ, а въ Крымъ и въ городки Турскіе, укрѣпляя тамъ съ собою крѣпкую дружбу, велѣлъ нарочно всякой запасъ возить, волю, овцы и кони гнать на продажу, съ которыми продажами Малороссійскіе люди непрестанно туда ѣздили, и какъ покой вѣчный у Великихъ Государей съ Королеми Польскимъ учинился п война оголошена на бусурманъ, и тогда тѣхъ продажъ не уняли, кто хотѣлъ, ѣздили туда съ хлѣбными запасами во все лѣто и зимы прошлея занавъ; а хотя кого съ такими продажами и поймали, не наказывали, которыми образомъ знатно города Турскіе, надъ Дибромъ будучіе, изъ Турской земли хлѣбныхъ присылокъ не имѣющіе, отсюда изъ Малой Россіи учинились обогачены.

И иныхъ многихъ неслетныхъ его поступковъ немочно и выпи-

сать, только у Превысочайшаго Престола Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества падше, просимъ конечно его Гетьманской перемѣны, понеже, естли, за тѣми предложеніями посторонними, не выѣла быть на томъ воля Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, то войско Запорожское изъ меньшихъ чиновъ отнюдъ его, яко явнаго недобрехота, соблюдая къ Вамъ, Великимъ Государемъ, свою вѣрную службу, не можемъ терпѣть, и по своимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ съ нимъ поступити въ скоромъ времени понуждено будетъ, за что, дабы Вашъ Царской Престолъ на насъ не досадовалъ, всепокорно Вашему Пресвѣтлому Величеству бьемъ челомъ со всѣмъ войскомъ.

А чтобъ тѣ всѣ злые его, Гетьманскія, дѣла отъ насъ выписанныя, приняты и вѣра имъ была дана, имена наши руками нашими подпсываемъ и въ руки Ясневельможнаго, его милости, ближняго Боярина, Василья Васильевича Голицына, покорно отдаемъ.

Въ табурѣ надъ рѣчкою Коломакомъ, въ лѣто 1687, Іюля 7.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрные подданные, ипайшія подвожія :

Василей Борковскій, Обозной войска Вашего Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Генеральный.

Михаилъ Воехевичъ, Судья.

Савва Прокоповъ, Писарь войска Вашего Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Генеральный.

Иванъ Мазепа, Есаулъ войска Запорожскаго Генеральный.

Константинъ Соломина.

Яковъ Лизогубъ.

Григорій Ганалѣя.

Дмитрашко Райча.

Степанъ Петровъ Забѣла.

А внизу написано: Василей Кочубей.

И то потребуеть высокаго разсужденія, что онъ, по высокому о себѣ разумѣнію, скрытымъ умысломъ своимъ не только въ народѣ семъ, Малороссійскомъ, между которымъ и самъ мѣтко, какъ и иные люди, родился, не кладеть урожденіемъ и разумомъ никого себѣ равнаго, но и Великороссійскаго Православія всякими чинами гнушалъ, не похотѣлъ ни за кого отдать нынѣшней дочери своей, но изъ за рубежа нарочными способы для того принималъ Князя Четвертенскаго, въ чемъ разсуждаетъ способный имѣти приступъ когда ни есть къ отдѣльному Малой Россіи владѣнію, и таковымъ то знатно намѣреніемъ и печать Юрія Хмельницкаго при себѣ задержалъ, не отсылая къ Великимъ Государемъ, на которой погоня, Княжество Малороссійское, изображено, тому Юрію отъ Турка данное.

А что отъ дѣтей его въ полкахъ Черниговскомъ и Стародубовскомъ бѣдѣ дѣется, того и выписать не можно, о чемъ тѣжъ полчане во время свое совершенно скажутъ.

Между сичъ, каковые въ Малой Россіи отъ Козаковъ, кои ординарно всегда перемѣналь ради, происходили непорядки и многимъ гражданамъ и самимъ Старшинамъ обыды, довольно изъяснить невозможно: многихъ въ смерть убивали, грабили, а иныхъ, спрашивая денегъ, жгли, что и посполитый народъ подданные, кои отъ природы господина своего любить не могутъ, смотря на таковъ Козацкой безпорядокъ, надъ своими собственными владѣльцами дѣлалъ.

Въ безвинномъ съ Самойловичемъ согласіи обвинены были: Леонтій Полуботокъ, Лазарь Горленко и нѣкойсь Ярема, Полковникъ Нѣжинскій, но что съ ними послѣдовало, обстоятельнаго въ исторіяхъ нѣтъ изъясненія.

О ГЕТЬМАНѢ МАЗЕПѢ.

По окончаніи таковаго дѣйствія, въ силу Указа, было собраніе новаго Гетьмана въ посродкѣ арміи Россійской, на которомъ, согласно всѣми, избранъ Генеральной Асаулъ коварной, кой, по большой части подъ Самойловичемъ копалъ яму, Иванъ Мазепа, Малороссійскимъ обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетьманомъ, Іюля 25-го, 1687 года. Хотя сіе достоинство слѣдовало получить Генеральному Обозному, Борковскому, но онъ, по простосердечію своему, или, лучше сказать, по скупости своей, оное проронилъ.

Сей Мазепа былъ природній Польскій шляхтичъ, изъ воеводства Подольскаго. Онъ въ молодыхъ своихъ лѣтахъ былъ пажемъ у Польскаго Короля, Яна Казиміра, гдѣ изучился чрезвычайно хорошо разныхъ искусствъ, какъ обыкновенно въ Государевыхъ Дворцахъ обучаютъ всегда пажевъ; онъ не токмо умѣлъ хорошо танчить и ѣздить на лошадяхъ, но и много профитовалъ въ политическихъ наукахъ съ тѣми качествами, и сверхъ сего приятнымъ взоромъ былъ онъ любимъ, какъ молодой человѣкъ, и женскимъ поломъ.

Между тѣмъ съ женою нѣкотораго знатнаго Господина имѣлъ тайное согласіе, которое послѣ здѣлалось ему весьма чувствительнымъ; ибо какъ скоро тотъ Господинъ узналъ тое ихъ тайнство, схваталъ его и велѣлъ привязать къ лоша-

диному хвосту и пугать въ поля, лошадь же таа была Козацкая и еще къ ѣздѣ не обучена, и яко недавно приведена изъ Украины къ тому Господину, то пущена вольно, бѣжала прямо степами, на Украинну жъ, таская за собою и бѣднаго Мазепу, полуумертва отъ бою и голоду. Козаки, сыскавъ его на степу, приняли къ себѣ, и такъ онъ между ними и ожился, послѣдуя имъ во многихъ экспедиціяхъ съ отличіемъ отъ протчихъ и отъ маля по маля пришолъ въ знаніе Козацкому Гетьману, а именно, Дорошенку, который опредѣлилъ его въ должность писарскую, и поколику, во воспитанію своему, былъ онъ человѣкъ такъ съ умомъ, какъ и съ куражемъ, то чрезъ то послѣ и самими Государямъ пришолъ было въ знаніе, какъ о семъ будетъ ниже сего.

Въ Малой Россіи же началъ онъ жить надежно съ того времени, какъ бывшій тогосторонной Гетьманъ, Дорошенко, прислалъ его въ Переясловъ къ Гетьману Самойловичу съ прошеніемъ, чтобы Рада отложена была до дѣта, что происходило въ 1674 году, и уповательно, что онъ въ то время при Дорошенку былъ писаремъ Генеральнымъ; а какъ остался жить здѣсь, то съ уменьшеніемъ чина, взглядомъ преимуществва Малой Россіи отъ тогосторонной Украины, произведенъ въ Асаула Генеральнаго.

Новопроизведенный Гетьманъ, Иванъ Мазепа, опасался, чтобы отъ безпорядочныхъ Козацкихъ по Украиннѣ поступокъ, не воспослѣдовало бѣ какого замѣшательства и бунту, для усмиренія оныхъ испросилъ отъ Кнзя Голицына нѣсколько Великороссійскихъ полковъ, между коими три тысячи человѣкъ ландмилиціи Смоленской

нѣхоты, а тысяча конницы было, кои чрезъ нѣсколько времени стояли въ Батуринь, оберегая и самого Мазепу,

1688 года городъ Самаръ при рѣкѣ Самарѣ войсками, такъ Великороссійскими, какъ и Малороссійскими, устроены.

1689 года, Февраля 1-го дня, для продолженія войны съ Крымскимъ Ханомъ, Россійская армія, подъ командою того же Генерала, Князя Василя Васильевича Голицына, опять рушилась, и въ мѣсяцъ Аурѣвъ прибыла къ Самарѣ, гдѣ Гетманъ Мазепа со всѣмъ Козацкимъ войскомъ присоединился, и съ тѣми соединенными силами маршировали къ Перекопу пятьма колоннами: первая была авангардія, подъ командою Генерала Алексѣя Симоновича Шейна; вторая правое крыло, состоящее изъ однихъ Козаковъ, подъ командою Гетмана; третья лѣвое баталія; четвертая лѣвое крыло, подъ командою Шереметьева; пятая аріергардъ, подъ командою Неплюева. Въ семь походѣ многіе умѣли отъ Татаръ нападеніе, и однажды Слободскимъ полкамъ, Сумскому и Ахтырскому, подъ командою нѣкотораго Думнаго Дьяка, Емельянова, кой надежно лучше умѣлъ перомъ, везели шпагою, работать, великой приключили вредъ, и естли бы Малороссійскіе Сердюки пособія имъ не дали, въ силу бы кто отъ Татарскихъ рукъ спастись могли. Наконецъ, Маія 20-го, прибыли подъ Червоныи и начали сильнымъ образомъ дѣлать приступъ, что видя Татары, употребили хитрость: начали нарочно искать мира, чтобы тѣмъ продолжать время, вѣдая, что такъ многочисленная армія на

такое мѣстѣ, въ которомъ фуража и воды недостатокъ, долго стоять не можетъ.

Князь Голицынъ тому повѣрилъ и началъ траитовать о мирѣ, но, на предложенныя кондиціи, Татарины не согласился, и тѣмъ временемъ дѣйствительно привелъ армію въ изнуреніе, то Голицынъ со стыдомъ и сожалѣніемъ, что чрезъ обманъ Татарскій упустилъ время побѣды, принужденъ ретироваться обратно къ Самарѣ.

Гетманъ Мазепа, за возвращеніемъ въ Малую Россію изъ походу, принялъ намѣреніе поѣхать въ Москву для засвидѣтельствованія преданности своей Ихъ Величествамъ, что и въ дѣйство произвелъ, и прожилъ тамо, въ Москвѣ, отъ 20-го Іюля по 1-е Октября, пользуясь Высочайшею Ихъ Величествъ милостію.

Въ то время, за намѣну противу Государя Петра Алексѣевича, казнено многихъ Боларъ, какъ то: Щеголовитаго и протчихъ, а Голицына сослано въ ссылку на Сибирь.

1690 года Малороссійскіе Козаки, для береженія Самары, ходили чрезъ четверть года перемѣнно, а между тѣмъ, по предводительству Полковника Палѣя, пошедши подъ Очаковъ, все предмѣстіе выжгли и многихъ Татаръ въ плѣнъ и скота въ добычь взяли.

О ГЕТЬМАНѢ САМУСѢ.

По той сторонѣ Днѣпра, на Украинѣ, за умертвеніемъ Гетмана Мигулы, Польской Король, Янъ Собацкій, жаловалъ Гетманомъ нѣкоего Самуса, и далъ ему привилегіи на прежнія Козацкія вольности и всѣ Гетманскіе клеймоты; резиденція же того Гетмана была въ Винницѣ, надъ Днѣп-

ромъ. Козацкому войску производилось жалованье изъ скарбу Палейскаго.

Въ сіе время многіе Козаки отъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, охотно сами собою собирались въ мѣсто, ходили по степямъ, нападая на Татаръ и Турковъ, чѣмъ отъ нападеній Татарскихъ всѣ границы, Россійскую и Польскую, защищали.

О СЕМЕНѢ ПАЛѢѢ.

Изъ тѣхъ охотныхъ Козаковъ, именемъ Семень Палѣй, родомъ изъ города Борзны, женился въ Хвастовѣ, въ пустомъ тогда городкѣ, кой послѣ, по дозволенію Королевскому, онъ, Палѣй, оселилъ, Поднѣстрянскими людьми и, набравъ къ себѣ охотнаго войска, ходилъ съ нимъ военною рукою на Буджаки и разорялъ многія Татарскія села, и Очаковъ дважды атаковалъ съ великимъ своимъ авангажемъ, и пѣлялъ самихъ знатнѣйшихъ Татаръ, чѣмъ всякія Турецкія и Татарскія на Украинѣ нападенія пресѣкъ, по усмиреніи коихъ жилъ въ Хвастовѣ весьма спокойно, такъ какъ бы удѣльной какой Господинъ, а именовался токмо Полковникомъ Бѣлоцерковскимъ. Войско свое, по дозволенію Королевскому, располагалъ по квартирамъ по всей Украинѣ, съ которой онъ на себя индуктовыя сборы взымалъ, что Польской шляхтѣ весьма чувствительно было; чего для приложили они старательство обманомъ взять его къ себѣ, и, учинивъ то, сослалъ его тотчасъ въ ссылку въ Магдебургъ; однакъ онъ оттуда бѣжалъ и благополучно опять возвратился въ Хвастовъ. И когда Поляки о семъ увѣдали, то упростили Короннаго Гетьмана вооруженною рукою опять взять его, но онъ, будучи предосторожанъ, со-

бравъ охотное войско свое, ведѣлъ стать по лѣсамъ въ закрытіи, а самъ заперся въ городкѣ, къ которому когда приступили Поляки и начали доставать, то бывшее въ закрытіи войско Козацкое, сзади напало на Польской обозъ, а онъ спереди на проломъ атаковалъ самыхъ Поляковъ, и такъ сильнымъ порядкомъ всѣхъ атакующихъ его поразилъ и прочь отъ Хвастова прогналъ, а послѣ уже, надвѣясь на милость, такъ, Россійскаго Государя, какъ и Короля Польскаго, подъ котораго защитою онъ тамъ и жилъ, оставаясь спокоенъ и безопасенъ.

Поляки, хотя реванжъ свой одержать надъ Палѣемъ, для взятя онаго отправили вторично одного рейментаря, именемъ Рустича, съ довольнымъ войскомъ, которое Гетьманъ Самусъ съ Палѣевымъ войскомъ, при которомъ нѣкоторые и Полковники были, именно: Абазимъ и Искра, подъ Бердычевомъ такъ разбилъ, что въ сплуду кто спастись могъ, а Рустичъ самъ одинъ бѣжалъ въ Польшу.

Сіи оба, какъ Самусъ, такъ и Палѣй, Гетьмана Мазепу почитали высоко и ему покорялись; но Мазепа, яко Польской шляхтичъ, болѣе пріятельствовала Полякамъ, нежели имъ двумъ; чего для, по усовѣтованію съ Поляками, сыскала причину на Палѣя, а паче будучи и самъ опасенъ въ предпріятіяхъ своихъ отъ него, взялъ его подъ караулъ и сослалъ въ ссылку на Сибирь, какого слѣдствія опасаясь, и Гетьманъ Самусъ нивложилъ съ себя Гетьманство и отдалъ Мазепѣ булаву и бунчукъ, такъ какъ и привилегіи на вольности Козацкія, а самъ уже послѣ именовался токмо Полковникомъ Богуславскимъ.

СРАЖЕНІЯ СЪ ТАТАРАМИ, ВЗЯТІЕ АЗОВА И ПРОЧІЯ ВѢТВЫ СЪ ТУРКАМИ.

Въ протчіе слѣдующіе года по 1696 Козаки съ Татарами многія вѣли сраженія и побѣды надъ ними, а наче Очаковъ и Буджаки много отъ Козаковъ претерпѣли, хотя и Татаре, входя внутрь Малой Россіи, а болѣе съ нѣкоторымъ измѣнникомъ, Петрикомъ, многіе Малороссійскіе пограничныя города разорали, пока Борисъ Петровичъ Шереметьевъ съ Великороссійскимъ войскомъ, а Мазепа съ Малороссійскимъ и Запорожскимъ, въ 1695 году, четыре Турецкіе города, какъ то: Кизикирмень, Ташевъ и протчіе, сильною рукою взяли и всѣхъ почти тамошнихъ Турковъ, съ женами и дѣтьми, плѣнили и въ Москву погнали, съ которыми плѣнниками посланы были отъ Мазепы Полковники: Гадяцкій, Михайло Бороховичъ, Переславскій, Иванъ Мировичъ, да Кіевскій, Константинъ Мокіевскій.

1696 Государь Царь Петръ Алексѣевичъ, желая предпріятіе свое, нечто еще въ прошломъ годѣ, надъ Азовомъ совершить, многія свои войска, подъ командою Генерала Фельдмаршала Гордона, изволивъ отправить туда, за прибытіемъ котораго подъ Азовъ, Маія 25, городъ осадили, куда и командированные Малороссійскіе Козаки, 15,000, подъ командою Полковника Черниговскаго, Якова Лизогуба, 18 Іюля прибыли и поставлены были вниязъ Азова, отъ моря, къ Кубанской Ордѣ, чѣмъ коммуникацію полевымъ Татарамъ съ Азовскими вовся пресѣкли. Когдѣ же изъ города Турки, а отъ поля Татары, на Козацкой обовъ на-

чали дѣлать нападенія, то Козаки, не дожидаясь подкоповъ, охотно соединенными своими силами чрезъ Азовскія стѣны съ Турками великую подняли баталію, и бились чрезъ цѣлой день, хотя и въ страшномъ были огнѣ, оказывая вѣрность свою къ Государю. Когда же, послѣ многихъ съ Турками сраженій, не смотря ни на какія ихъ воинскія хитрости, Іюля 17, Турецкой одиной блокадой подкопали и чрезъ то ночью четыре пушки съ припасами въ добычъ получили, то Турки, не могучи болѣе Козацкой хитрости терпѣть, 18-го Іюля начали давать изъ градскихъ стѣнъ знаки къ миру и, наклонивши знамена, просили мира у Государя, и тако, 19-го числа, городъ Азовъ, со всею аммуниціей и припасами, отдали.

За таковой доброй Козацкой поступокъ и храбрость, Его Величество соизволилъ жаловать на всѣхъ Козаковъ 35,000 рублей, а Старшинамъ на каждого человека по пятнадцать червонцовъ, Полковнику же Черниговскому, яко правящему тамо за главнаго командира, и протчимъ бывшимъ тамо жъ Полковникамъ, какъ то: Гадяцкому, Михайлу Бороховичу, Прилуцкому, Дмитрію Горленку, и Лубенскому, Льву Свѣчкѣ, жалованы соболаіе мѣхи.

Въ то время Гетьманъ Мазепа, съ повелѣнія Его Величества, вѣсть съ Шереметьевымъ, стояли на Коломаку, для примѣчанія Татарскихъ происхожденій и для воослащенія ихъ отъ нападеній на границы.

И когда Его Величество, возвращаясь въ Москву, соизволилъ стоять въ Рыбномъ, то и Гетьманъ, для поздравленія Его Величества о по-

бѣдѣ, ѣздилъ туда, гдѣ Его Величество особливѣйшее свое соизволилъ оказать благоволеніе за Козацкую вѣрность и храбрые поступки; тогда Его Величеству Гетьманъ поднеслъ саблю и щитъ съ цѣпью, преобгато дорогими каменьями осаженные.

Между сими происхожденіями Государь Царь Иванъ Алексѣевичъ преставился, а Государь Царь Петръ одинъ остался на престолѣ, и въ 1697 году, Мая 11-го дня, соизволилъ выѣхать въ иностранныя Государства.

О семъ всемъ пространнѣе въ Житіи онаго Великаго Государя, въ первомъ томѣ, написано.

Выше сего объявлено, что Турецкіе города: Кизикермень, Таванъ и прочіе остались во владѣніи Россійскомъ, въ которыхъ какъ Великороссійскія, такъ и Малороссійскія войска по части состояли. Турки, желая отмстить прошлогоднишней свой въ Азовѣ уронъ, здѣлали сильной приступъ до Тавани и Кизикерменя, по бывшія тамо войска храбро сопротивлялись, и Турчинъ, не могучи ни какимъ способомъ оныхъ городовъ достать, ретировался со стыдомъ и съ великимъ своимъ урономъ.

Для подкрѣпленія оныхъ городовъ, Князь Долгоруковъ и Гетьманъ Мазепа, въ 1698 году съ армією ходили и, подкрѣпивъ ихъ, гдѣ надобность указывала, возвратились въ Россію благополучно.

ВОЙНА СЪ ШВЕДАМИ.

И съ сего времени Козацкія войска по 1701 году походовъ не имѣли, а въ ономъ, когда Его Величество изволилъ быть въ Швеціи, подъ Ругодевымъ, то есть, Нарвою, то тамо и Козацкія были войска, подъ командою Искры, Полков-

ника Полтавскаго, и, племянника Гетьманскаго, Обидовскаго, Стольника и Полковника Нѣжинскаго.

Такъ жъ для защищенія Пскова отъ Шведовъ командированъ былъ Полковникъ Гадляцкій, Боруховичъ, съ полкомъ своимъ и Запорожскими Козаками, кои, вмѣстѣ съ Ренненнымъ, ходили въ походъ подъ Ригу; въ тотъ же походъ рушило было, со всемъ Малороссійскимъ войскомъ, самъ Гетьманъ Мазепа, по Указу Государеву, но возвратился сподъ Могилева, а туда отправилъ Козаковъ однихъ, 2,000 человекъ, подъ командою Миргородскаго Полковника, Данила Апостола, кой, поворотясь сподъ Пскова, вмѣстѣ съ Шереметьевымъ, ходилъ подъ Дерптъ, гдѣ Шведское войско разбило.

Когда въ Польшѣ многія партіи Поляковъ о избраніи Короля жеду собою были несогласны, и одни придерживались Россійской стороны, а другіе Шведской, то тогда, для усмиренія противныхъ сторонъ частыми и Малороссійскіе полки были командированы, какъ то: въ 1702 году Полковникъ Стародубовскій, Михайло Миклашевскій, съ довольнымъ числомъ Малороссійскихъ Козаковъ, отъ Мазепы посыланъ былъ подъ Быховъ, въ которомъ Шведскіе партизаны заперлись было.

Да въ 1704 году самъ Гетьманъ Мазепа, со всемъ Казацкимъ войскомъ, стоялъ подъ Любаремъ, для примѣчанія Польскихъ происхожденій, въ которое время Король Шведскій, Карлъ Дѣвнадцатый, Король Польскаго, Августа Второго, вступившаго на Королевство помощію Россіянъ, престола лишилъ, а на мѣсто его Станислава Лещинскаго провозвелъ и короновалъ.

Потомъ тотъ же Гетьманъ , въ 1705 году, съ войскомъ своимъ былъ въ Польшѣ около Замостья и тамо зимтеръ квартиру имѣлъ, Лизогу-ба же, Черниговскаго Полковника, съ двумя полками, и Антона Тайскаго, съ Компанійцами, отправилъ на границу Цесарскую, въ воеводство Списское, для усмирения противныхъ партій.

Въ которыхъ походахъ отъ Шведовъ Малороссіанъ много пало, какъ то въ 1706 году, Полковникъ Стародубовскій, Миклашевскій, и Андрей Гамалѣя въ Несвѣжу убиты, и Переславскій Мировичъ, со всѣмъ войскомъ, въ Лиховичахъ въ плѣнъ взятъ.

За возвращеніемъ изъ походу , Его Величество, Государь Царь Петръ Алексѣевичъ, 1706, Октября 8 дня, Кіевопечерскую крѣпость заложилъ, и Мазепа тутъ же, при Его Величествѣ, былъ, и Козаки пособляли дѣлать крѣпость.

НАЧАЛО ИЗМѢНЫ МАЗЕПИНОЙ.

Сей, какъ выше упомянуто, коварной Польскій шляхтичъ, Гетьманъ Мазепа, имѣя злое въ сердцѣ своемъ противъ Государя , который нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда Мазепа былъ у Его Величества въ Москвѣ, сонзволилъ сказать, чтобъ онъ старался Козаковъ, своихъ обучить такъ экзерциціи, какъ Пѣмекіе солдаты обучены, и когда Мазепа, въ отвѣтъ Государю, сказалъ, что сему быть нельзя, потому что онъ у Козаковъ нѣсть такъ самовластной, какъ Его Величество у Россіанъ, за что Государь Царь тогда на его погрозился, а онъ, зловарной, приидалъ то себѣ съ великимъ чувствомъ и отѣхалъ тотчасъ къ Малую Россію безъ дозволенія Его Величества, однакъ, Государь, оставя ему то, болѣе о томъ и не

думалъ, а онъ съ того времени началъ злоумышлять; и когда воспомядовалъ случай быть распрѣ въ Польшѣ, то тое злоумышленіе Мазепино отъ мала по малу начало открываться, ибо онъ началъ злоумышлять къ измѣнѣ, о чемъ, сносясь письменно съ Россійскимъ противникомъ, Лещинскимъ, называя, Государемъ, а Украину наследіемъ его, какъ сіе изъ писемъ его, Мазепы, писанныхъ къ Королю Лещинскому, явствуетъ, открылъ ему то злое свое предприятіе, что когда примѣтили: Судья Генеральный, Василій Кочубей, да Полковникъ Полтавскій, Искра, тотчасъ Его Величеству и доносили; однакъ Государь Царь, надѣясь крѣпко на вѣрность Мазепы, которую онъ какъ можно извѣтъ старался оказывать, а думая, что то по нѣякойсь злобѣ на его, Мазепу, отъ тѣхъ особъ дѣлается, сонзволилъ оставить безъ изслѣдованія о томъ.

Мазепа, увѣдавъ о донощикахъ своихъ, велѣлъ ихъ взять подъ караулъ и приказалъ тотчасъ подъ Бѣлою Церквою, близъ села Борщаговки, казнити смертію , отсѣченіемъ головъ, 1708 года.

Послѣ сей беззаконной ексекуціи, опасываясь Мазепа, чтобъ безвременно измѣна его не открылась, во мѣсто того, чтобъ, съ повелѣніа Его Величества, итти съ войскомъ противу Короля Станислава, присоединился, съ единоголосными себѣ Козаками, къ Королю Шведскому и шель его со всѣмъ войскомъ, въ Малую Россію, хотя сіе послѣдовало Шведу съ великимъ и чувствительнымъ урономъ.

О ГЕТЬМАНѢ СКОРОПАДСКОМЪ.

А какъ о таковомъ Мазепы предательствѣ Его Величества, Госу-

дарь Царь извѣстился, то, вѣдал, сколь нуженъ Малороссійскому народу вождь, совзволить тотчасъ повелѣть пребывающимъ въ вѣрности Малороссійскимъ Старшинамъ и Козакамъ набрать себѣ Гетьмана, что они, по вольностямъ и обыкновеніямъ своимъ, въ мѣсяцъ Ноябрь, въ Глуховѣ, и учинили, и избрали себѣ въ Гетьмана, бывшаго тогда Полковника Стародубовскаго, Ивана Скоропадскаго, въ присутствіи самаго Государя, который, по Высочайшему своему, къ Малороссійскому народу, въ той измѣнѣ невинному, милосердію, совзволить самъ одному, новоизбранному, Гетьману вручить войсковыя клейноты и на достоинствѣ его утвердить. Въ слѣдствіе сего, Его Величества республикованы были по всей Украинѣ Манифесты о поднятій оружія противъ Шведскаго Короля и боготпротивнаго измѣнника, Мавепы, въ которомъ довольно описываются причины измѣны его и худыя поступки вездѣ Короля Шведскаго; а въ согласіе тѣхъ Манифестовъ республикованъ и Гетьманскій Универсалъ, отъ 6 Декабря, 1708 года, который тако гласить:

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Его Царскаго Величества, войскъ Запорожскихъ Гетьманъ, Иванъ Скоропадскій, Его жъ Царскаго Величества войскъ Запорожскаго Господамъ Полковникамъ, Обознымъ, Судьямъ, Писарямъ, Асауламъ, полковымъ Сотникамъ, Атаманиъ Городовой и Курѣнной, во всемъ старшимъ и меньшимъ товариствомъ, тудежъ Войтамъ, Бурмистрамъ, во всемъ посполитыми людьми, и всемъ обще, якъ духовнаго, такъ и рittersкаго стану, по обѣимъ сторо-

намъ Дѣлпра обрѣтающимся жителямъ, и кому о томъ вѣдати теперъ и въ потомныя часы надлежитъ будетъ, симъ нашимъ Универсаломъ ознаменуемъ. Достаточнѣ нашими милостемъ объявлено въ прошлыхъ поважныхъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя нашего, Грамотахъ и нашихъ Универсалахъ о измѣнѣ богоотступнаго, бывшаго Гетьмана, Мавепы, съ яснымъ выводомъ, съ каковымъ намѣреніемъ и гордымъ умысломъ онъ, измѣнникъ, Его Царскаго Величества и отчины нашей, тую измѣну и прихиденіе свое до Короля Шведскаго учинилъ, а власне для того, же бы былъ самовластцемъ надъ народомъ нашимъ Малороссійскимъ, отдавши оный подъ несносное иамъ ярио Польское, якожъ тое намѣреніе злостное въ властныхъ его Универсалахъ прелестныхъ, длаго 10-го числа Ноеврія писанныхъ и во всѣ полки разбсланныхъ, оказалось, которые Универсалы съ тѣхъ же полковъ, по должной своей и величавой вѣрности, Старшина друкъ нашихъ пописывали, и въ тѣхъ Универсалахъ, забывши ои страху Божого и погордивши милостію Монаршею, о якои онъ и самъ признаваетъ, не встыдился тую жъ измѣну и злость свою предъ всемъ свѣтомъ, особливо предъ народомъ нашимъ, тѣмъ барзѣи вымыслиати помовысками невданными и лживыми клеветами, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Превысочайшей достоинства и Велико-россійскаго народа славы, смѣль дотикати. Я могу мовити и яснымъ показати доводами, же въ тѣхъ его Универсалахъ, альбо рачей грамотныхъ пашквильяхъ, каждаго правдиваго не машь слова (окромъ того,

дѣ онъ, Мазепа, о милости Царскаго Пресвѣтлаго Величества къ себѣ воспоминаеть); альбовѣмъ апочатку въ пашквилѣ своемъ перѣ положилъ, удаючи лживе, яко-ы Москва, то есть, народъ Велико-оссійскій, нашему народовѣ, Мало-оссійскому, завше ненавистна, изавна въ замыслахъ своихъ поставила, народъ нашъ до згубы придати; а то самая всему народу нашему лжива неправда его змѣничал, поневажъ мы повинны во всею отлочною нашею славою достойной памяти Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя и Великаго Князя, Мекіа Михайловича, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милость благодарити, же насъ, прилвша подъ свою оборону, отъ нежасной тиранской неволи Ладской хзободилъ, а по немъ и наслѣдниковъ Его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Великихъ Государей нашихъ, Православныхъ Монарховъ, милость; Украина, отчина наша, тришески по первыхъ войнахъ въ покойное кѣтнуное и щастливое пошеше, помножилася аданіемъ церквей Божіихъ и Святыхъ обителей и распространилася въ города, мѣста и въ села, урожаями земными, купецкими гандлями, во всякой изобылвала достатокъ. И не только жадной вражды отъ народа Великороссійскаго противно насъ не надѣется, але всякую приязнь, милость единовѣрныхъ, узнаемъ. Показуе: будто Москва (какъ онъ, извѣдатель, удаеть), города наши мщитавши, почала въ свою область приводити и отбирати, и, поработавши, изъ мѣсть выганяти и въ Москву заганяти; и то тако жъ лжива всѣмъ неправда, гды жъ, яко Его Царскаго Пресвѣтлаго Ве-

личества войска Великороссійскія не для грабованья и отобранья городовъ нашихъ, але на оборону нашу подъ правленіемъ Его Царскаго Величества, Превысочайшей Особы, отъ наступленія на насъ непріятельскаго, пришли; такъ, за помощію Вышняго, отъ всякаго разоренія и непріятельскаго маступства, которое, по измѣнничомъ его, Мазепы, терпѣти бѣ мѣли умыслу, зостали оборонены, а именно: Стародубъ, Почепъ, Погаръ, и Новгородокъ, и жителей съ тѣхъ городовъ не выгнали, дечъ зо всѣми добрами въ цѣлости зостали, которые насъ добровольне, яко невоенные люди, вывѣжали, тіе знову, за отходомъ непріятельскимъ, въ свои дома по вернули, а войска Великороссійскія якъ отлучилася непріятель, съ тѣхъ же городовъ проважены. Въ Полтаву тежъ, якъ самому Полковнику тамошнему, старшинѣ и всѣмъ вѣдомо, ижъ жадного Великороссійскаго войска до сего часу, поколь непріятель зближился, не впроважено. А пишеть онъ, измѣнникъ, тое въ своемъ пашквилѣ зъ того: фундаменту, разумючи, же тое лужъ учинено, бо онъ въ письмахъ своихъ до Двору Царскаго Пресвѣтлаго Величества самъ совѣтовалъ, удаючи, будто той полкъ, до замѣшанія и бунтовъ склонный, и для того, жебы было войско тамъ впроважено, яко тое лвно изъ листовъ его власныхъ, въ Канцеляріи Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества найдуючихся, отъ Его жъ Царскаго Величества и намъ показованныхъ, вѣдемо; однако же той его совѣтъ не принять. Такъ же намъ и тіе его ложныя потвари лжны, будто, хотѣли, подъ военный часть, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величеству Указомъ, Воеводъ и кабли

въ наши Малороссійскіе города впровадити, чего, по милости Великаго Государя нашего, свободного и упокойного часу въ нашихъ городахъ не чинено, овшемъ присвоихъ вольностяхъ и свободахъ, безъ всякихъ тяжаровъ и податковъ, захованные, естъли бы не его ненасытнымъ Мазепиннымъ закономъ збирания грошей черезъ нигды предъ симъ небывалые тяжкіе походы, народъ нашъ не былъ обтяженъ, безъ воли, и вѣдома Его Царскаго Величества, для приватного его обогащенія. Потрете: явная жъ его, Мазепы, неправда, для покрытѣя безбожной измѣны вымышленная, будто бы онъ мѣлъ отъ Двору Царскаго Пресвѣтлаго Величества перестороги, же хотять его всю Старшину Енеральную и Полковниковъ въ руки прибрати и въ неволю запровадити, а Козаковъ въ драгуны и салдаты устроить, народъ зесь посполитый поработити, альбо за Волгу загнати, а нашъ край Великороссійскими людьми осадити. Кто жъ бы, разумъ имѣющій, не могъ того признати, же то явная вымышленная неправда и плеведа суть вражіе? Альбовѣмъ, яко тоѣ можетъ статся, чтобъ Царскому Величеству, яко Монарстъ правовѣрно Христіанскому, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, которые, по егои предковъ Его Величества милости, отъ часу до часу въ такъ доброе постановленіе естесмы приведены и такъ многія лѣта вѣрно Ему, Великому Государю, служили; а для чего жъ бы такой невынный гивъ на насъ завязати и права наши ломати, а особливо вѣдаючи тоѣ, же нашъ народъ Малороссійскій въ драгунскіе и солдатскіе службы неспособный, кромѣ своего обыкаго порядка Козацкаго, и для чего тако-

го прикладу не показано не только надъ нашимъ народомъ, але и надъ Слободскими, въ Великороссійскихъ городахъ живучими Козаками, гдѣ непремѣнно удерживаются оныя при старожитейскихъ своихъ обыкостахъ и отправляютъ Козацкую, а не драгунскую, службу? Такъ же, яко тоѣ статся можетъ, жебы Царское Величество Великороссійскихъ своихъ подданныхъ румуючи, змешканья, итъ въ нашъ край, а насъ оскорбивши, за Волгу пересилать похотѣлъ безъ жадной, побужающей причины до того и пожитку, а особливо подъ сей часъ военный, то чинити? А такъ явно есть, же то самая неправда и душевредная клевета, шоторой Мазепа уживаетъ для покрытѣя своей богомерзкой измѣны, альбовѣмъ онъ тую измѣну не для запобѣганія будто якому укнованному отчизнѣ нашей злу, которой онъ, яко нигды правдивымъ не былъ сыномъ, такъ барствъ теперъ явнымъ супостатомъ и згубцею стався, учинивъ, але для приватной и треклятой своей чести умышленной, хотячи отчизну нашу въ такой лабиринтъ и пустошенье привести, затянулъ Короля Шведскаго условие, которой любо и ввойшолъ былъ, лечъ мужествомъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ около Стародуба до такого приведенъ былъ положенья, итъ назадъ уходити на Вольнѣ хотѣлъ, и, яко тоѣ всѣ зыки повѣдали, если бы онъ, Мазепа, чрезъ измѣну свою, его знаву не удержалъ и не повернулъ. Почетверто: что о посылкахъ войскъ нашихъ на службу Монаршту имѣнлетъ, тлумачучи прохирно, будто для згубы и умовненья народу нашего тоѣ дѣется, и то есть така жъ

прохирная его ложь, повезажь мы подь Его Высочодержавною рукою Монаршею живемо, теда наша должность, за Благочестивую Вѣру, за достоинство Монаршее, за общее добро, противъ общихъ неприятелей ставати, и якъ Великороссійскія войска насъ, подь часть потребности, по Указу Монаршему, обороняють, такъ и намъ по Его жь Указу Монаршему, въ военныхъ охватахъ и потребахъ помогати имъ надлежитъ, гды жь за тое имамъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивую протекцію и живемо при правахъ и вольностяхъ нашихъ войсковыхъ Пятов: чтобы Свѣтлѣйшій Генераль Римскаго и Россійскаго Государства, Князь, его милость, Александръ Даниловичъ Меншиковъ, котораго онъ наругаючися, уверяеть, чего бы каждому цютливому не надлежало чинить, и такъ же его милость, Кіевскій Воевода, Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, съ полками будто для якогось промыслу надъ нимъ, намянникомъ, походъ свой съ войскомъ отправовали, и то все фальшивые его такъ же вымыслы, гды жь, если бы кто зналъ его намяну, альбо кто хотѣлъ его по Указу Монаршему взяти, то и безъ полковъ лѣтво было учинити; лѣть яко Князь, его милость, Александръ Даниловичъ, дорогою простою обходилъ неприятеля отъ Гомля на Черниговъ, для свободнѣйшаго совокупленія съ головнымъ войскомъ, вполка битвы и звитяжства надъ Шведскимъ Генераломъ, Левенгофомъ, а не для якого иного замыслу иного, такъ и его милость, Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, по власной порадѣ его, намянника увоиншоль былъ въ Нѣжинъ съ нѣсколькими полками, бо онъ, Мазепа, удалъ

былъ до Двору Его Царскаго Величества ложно, будто во всѣхъ полкахъ Малороссійскихъ бунты повстають, и для постереганья того и для обороны Малороссійскаго краю, оному Воеводѣ тотъ походъ нааначень, до котораго превротный намянникъ общалъ послати Наказанаго отъ себя, съ частью своего войска, и для чего жь такъ многократно войска наши Малороссійскія съ Великороссійскими совокупно бывали, безъ всякой шкоды и подозрѣнья. Пошесте: аргументъ его намянничій барзѣй смѣху годный, а нежели правдивой извѣтъ, будто для того онъ измянналъ, же войска Московскія не военныя и отъ Шведа утѣкають; мы засѣ самы тому свидками съ многими знатыми Полковниками, въ Старшиною и товариствомъ войска Запорожскаго, ижъ Великороссійскія войска, при помощи Божеской, не бѣгають отъ Шведа, але отважне его бьють и гоняеть, яко то и сего лѣта дѣялося, подь Добрыми, гдѣ великая ихъ Шведская сила, подь Генераломъ Роанномъ, была, а потомъ подь Мылѣвчями на самаго Короля Шведскаго и его передѣйшную кавалерію збройну часть драгунѣи Великороссійской, при лицу всего войска Шведскаго, съ немалою ихъ шкодою, досить отважна была и прогоняла безъ всякой шкоды. Я и самъ бывемъ потомъ еще, приводемъ самаго Царскаго Пресвѣтлаго Величества, какъ Шведскій Генераль Левонгофъ съ войскомъ, въ шестнадцати тысячяхъ будущій, отъ десяти тысячей Великороссійскихъ войскъ на голову збитъ, ижъ мало что съ тѣхъ zostało. Въ Ингріи засѣ Генераль Лебекеръ съ дванадцатыми тысячами отъ Пана Адмирала Апраксина збитый на-

голову, а и самаго Короля Шведскаго войско головное въ разныхъ отъ важныхъ оказіяхъ ажъ до половины умалено и уставичне отъ нападающихъ Царскаго Величества войскъ умалается, а надѣя, же за помощію Вышняго, и до остатка занесено, изъ отчизны нашей выгнано будетъ, а такъ отчизна наша, край Малороссійской, отъ того згубцы неприятеля и еретыка, котораго намѣнникъ за протектора и оборонцу Церкви нашей Православной отъ безумія, а барзѣи мовыти отъ беззаконія, обралъ, свобождена останеъ, гды жъ войска Великороссійскія не выступаютъ изъ Украины, лечь заступають оную отъ неприятельскаго наступленія, въ чомъ самъ собѣ оны, намѣнникъ, прекословачи, двояко въ одномъ Универсалѣ пишеть: въ початку написалъ, будто оны, его протектору, Король Шведскій не на Украину, але въ Москву идетъ, а потомъ освѣдчаеть, же внутрь Украины вступаеть, а за нимъ будто и Лещинскій послѣдуетъ; изъ чего явна его неправда, ижъ не для цѣлости милой отчизны нашей, але для разоренія оной, по его злости, призваны и затягнены тѣе неприятели наступаютъ, и ежели бы не Господь и Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества высокомоцная десница и воинство намъ помогло, то бы отчизна наша запевне, чрезъ его, проклататаго, по давному въ работу Лядскую пришла, а церкви Божіе въ Лютерскіе костели и въ Римскую Унѣю отъ тѣхъ его протекторовъ обернены были. И якъ то уста его богоотступныя отворяются, же тѣхъ Церкви Православной Кафтолической противниковъ и вороговъ и нарушителей правъ и вольностей Польской и Литовской Рѣчи Посполитой,

Короля Шведскаго и Лещинскаго называетъ оборонцами церковей Православныхъ и вольностей нашихъ? А запровады, кто тильно подѣ Шведскаго Короля протекцію поддался, жаденъ безъ порабованья и разоренья не остався, яко то Польша и Литва, такъ же Саксонія, почастіи и Шліонская земля, которые его за протектора приняли и крайнюю руину помесли, любо Саксонія и Шліонско зъ нимъ единовѣрныя суть, однакожъ цѣлкомъ отъ него порабованы и вольности ихъ нарушены, костели зассъ Римскіе въ Шліонску на Лютерскіе обернены, и всакіе имъ утиски и неволя учинена, чего жъ мы Православные Христіане отъ него, яко иновѣрнаго и иноязычнаго, съ которымъ а ни народъ нашъ и границы наши близкости и сполности не мають, ожидать себѣ можемъ? И любо бы оны хотѣлъ оборонити насъ, якал оборона намъ не есть потребна, лечь якъ то можетъ изъ за Балтыцкаго моря и въ такой дальней отлеглоста живучи, тое чинити и церковей нашихъ, которыхъ оны есть противникомъ, оборонцею быти? И если бы мы и похотѣли, чего, Боже, не дай, отторгнутися отъ протекціи найповѣйшшой Всемилоствѣйшайшаго Монарха нашего Православнаго, то бы мусили въ порабощеніе Ляховъ, а потомъ въ разореніе всѣмъ, якъ и прошлыхъ лѣтъ бывало, знову прийти, гды поводомъ Выговскаго и Тетери, такихъ измѣнниковъ, якъ и Мазепа, отъ Высокодержавнѣйшей руки ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отлучимся, але узнавши потомъ свой упадокъ, знову находили прибѣжище и спасеніе подъ крылами высокопарнаго Орла Всероссийскаго, и такъ, по сей часъ,

въ помощію Вышняго, въ благополучномъ мирѣ и повоженію пребывалисьмо. Пре то съ того очевидно всякъ выдѣти можетъ, зъ якою совѣстью намявникъ Мазепа во свѣдѣтельство небо и земаю, а на судъ Бога Всемогущаго, призываетъ, будто онъ для добра отчизны нашей, а не для своихъ приватную земьну учинилъ и до Шведа удаля, оставивши Благочестиваго и намъ единовѣрнаго Монарху, котораго милость онъ, врагъ и оступникъ, выхваляетъ, признаючи, же и Киевскою честію Римскаго Папства его почтилъ и милостию своею исходатайствовалъ, однакъ и тую милость проклятымъ своимъ неблагодарствіемъ замедбаль, якъ такливымысломъ вѣрнати? Поневажъ ладнѣ въ насъ нигдѣ до того зъ стороны Царскаго Пресвѣтлаго Величества не оказалася, и ежели бы тое было въ намѣреніи, то бы и бѣгъ Мазепина соизволенія чинено; и кодабы кольвекъ могла якіе знаки и початки того лядитись, чего нигди не бывало и никто изъ насъ, оспривъ милости Царскаго Пресвѣтлаго Величества къ всему Малороссійскому народу не узналъ, яко и теперь, при обранью моемъ на Гетьманство и изъ устъ милостивымъ словомъ и грамотою своею Монаршою, съ подписомъ властной руки, содержать волности, и права наши, всемилостивно обшцать и асерверять рачиль, которые никогдѣ отъ Его Величества ненарушены; намъ масть отчизна наша Малороссійская остерегатися, отъ того называющагося сыномъ, а рачей мнѣти выродка, алочестиваго Мазепы, яко онъ, по змовѣ зъ Королемъ Шведскимъ и, постановленнымъ отъ него въ Польшѣ на Королевство, Лещинскимъ, хочеть запродати оную

для своего ненасытнаго властолюбія подъ оное черное ярмо Лещинское. Альбовымъ кому можетъ Король Шведскій, чего Боже не дай, ежели бы взялъ силу, по выходѣ своемъ изъ сихъ краевъ до своей Шведской области, отчизну нашу отдать, кромѣ своего единомысленнаго Станислава Лещинскаго, отъ котораго, яко запевне доходить намъ вѣдати, Мазепѣ и сестренцу его, Войнаровскому, уже даны титулы нѣкоторыхъ съ Польши Воеводствъ? А такъ очевидно его клятвопреступленіе въ томъ, ижъ онъ кленется, будто для общаго и лѣпшаго добра, тую земьну учинилъ. Что тежъ принадлежить о папшквильномъ его, Мазепивомъ, дорѣканью, будто намъ отъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества нигды данная обѣтница не додержана, и то самая все явная непрѣва, гдѣ жъ онъ жадного документу въ томъ показати не можетъ, ижъ бы что противнаго правамъ нашимъ, по Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, мѣло дѣлаться и о чомъ бы мы упоминалися мѣли у Его Величества, и тое знову неисправлено было. А що онъ причитаеть до нарушенья правъ, будто Его Царское Пресвѣтлаго Величества ему, Мазепѣ, во всѣхъ полнахъ компуты указалъ чинити, и тое належитъ до вѣдомости, ижъ мы той Указъ сами видѣли и чули; въ которомъ выражено было соизволеніе по его жъ доношенію въ Жолкиѣ, жебы; и по давнему звычайу и по обыкловому соизволенію и постановленію, учинить реестровыхъ Козаковъ, которые бы въ войско ходили, и за тое зъ войсковаго скарбу плату брали, а иншіе, которые бы не были въ реестрѣ, домовство бы управдали;

лечь гды панове Подковники и Старшина напотомъ почали просити, жебы тое отложено, теда присланъ знову иный Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указъ, жебы того, по общему прошенію нашему, занехано. Такъ и тое всѣмъ вѣдомо, же всѣ поборы и аренды не отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, аде по части зъ общій полады и ухвалы войсковой, по давнему обычаю, на заплату охочого войска постановлены, а больше и по самовольному ненасытному его, Мазепиному, лакомству, съ подвышеніемъ цю разъ арендоваго, порукавычного и статей роковыхъ, на народъ нашъ наложены, яконый излишокъ теперь, по Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, за мовимъ рейментарствомъ оставяется и всякая полегкость народу будетъ учинена. Такъ же и въ томъ онъ, безбожный намѣшникъ, Мазепа, честь Монаршую лживе поноситъ, будто бы всюды крелить Россійскаго народа страченъ отъ недержанія трактатовъ и данныхъ обѣщницъ, гды жъ всему свѣту вѣдомо, же Царское Пресвѣтлавъ Величество, маючи союзъ съ посторонними Монархами, съ Цесаремъ Римскимъ, съ Королями, Дацкимъ, Польскимъ и Прускимъ, оные свято содержалъ и содержитъ, и въ томъ славу отъ всей Европы имаетъ, же слово свое и договоры ненарушно содержитъ, любо отъ иныхъ колыдѣгатовъ Ему, Великому Государю, не содержится. Съ того и зъ иного всего, можетъ каждый вѣрный сынъ отчизны нашей Малороссійской видѣти, ижъ цѣлый помянутый Универсалъ, альбо пашквиль, Мазепинъ, наподнемъ неправды и яду смертоносного, ласною облудою прикрытого, не до чого иного тилко до ко-

нечной руины нашу отчизну, войско Запорожское и весь народъ, водеть, побужаючи, на агубу нашу, ижъ бысмо, нарушивши обѣщанія и присягу свою, повстали и воевали противъ Православнаго нашего Монарха и поддались бы въ неволю тяжкую иновѣрную, еретицкую Шведскую, альбо тежъ Лядскую. Прѣ то упоминаю и обомлаву властей всѣхъ, отъ старшихъ и до найменшихъ, войсковыхъ и посполитыхъ людей, любовію и горливостію отчизамъ, жонъ и дѣтей, и благонадежнмъ повоженіемъ, а найбарзій Вѣроу святою, Православною, страхомъ суда и гнѣва Божія, абысте затыкали уши отъ такихъ всагубныхъ и прелестныхъ писемъ намѣшника Мазепы, оныхъ не слушали и причетниками его не были, за которую онъ отъ Пресвѣщеныхъ Архіереевъ Малороссійскихъ и всего Собору публично и совѣсно его единомысленники своими прокляты и отъ Церкви Божіей отлученъ; овшемъ, абысте ваши милости единостайне всѣ, зъ отвагою здоровья, за Вѣру Православную, за церквы благочестивые и за отчизну свою, при оборонѣ войскъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Волкороссійскихъ, стояли на каждомъ мѣстцу, по силѣ своей неприятеля громачи и на отановиска до войска его жадныхъ живностей и запасовъ не возвали, чимъ бы онаго лжъ майскорій изъ отчизны своей выгнати и выкоренити, а себѣ миръ и спокойное, подлугъ стародавнихъ волностей нашихъ, мѣшканые одержати могли. А и мы, азъ мѣстца уряду нашего, увѣнваемъ словомъ нашимъ Гетьманскимъ о роковой стаціи и о иныхъ податкахъ, лжѣ зъ утяженіемъ посполитаго народу отъ Мазепы нало-

всѣмъ были, яко вышшей намѣнилося, полегкость и ослабу учинити. Що тебѣ вспоминаеть онъ, безбожный взмѣнникъ, оприлучившомся нещастію Батурину и въ немъ кровопредитію, кто жъ винный до того причиною, опрочъ его? Помежавъ тамъ будущіе малоравсудные люди, заведенные отъ него противилися своемувластному Государевъ, не хотѣчи добровольне на лагодное упоминанье и обнадеживанье милостію и пожалованьемъ Монаршимъ здатись; овшемъ, ставши при упоръ и противности, хотѣли городъ той, изо всюю войсковою арматою и амуницею, Королю Шведскому отдати, и, поднесши противъ своего жъ Монарха по непріятельску руку, Государскаго войска отчасти побѣди, чимъ примушенное войско Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подъ командою Свѣтлѣйшаго Генерала Князя, его милости, Менщикова будучое, штурмомъ добыти, а добывши въ тотъ часъ, яко зычай, каждой жолдѣръ на поисту вобитой братіи своей, не скоро отъ убійства могъ быти унятый; однакоже, що о жонахъ и дѣтяхъ, о гвалтованью паненъ и о винномъ написаномъ взмѣнническомъ Универсалѣ, то самая есть неправда, гды жъ не только тіе, не вмѣючіе въ рукахъ оружія, але большая часть Сердюковъ изъ городовыхъ войско-выхъ людей, въ Батуринѣ бывшихъ, напотомъ пощажены и свободно въ дѣшны, по Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, отъ Князя, его милости, Менщикова, отпушены. А жебы и виннымъ, Указу и хващанью амѣнничимъ Мазепинимъ ковенуючимся, таковыи припадомъ, и гды Монаршій не прилучилс, изъ того не зычимъ, такъ Христіанско и горлаво всѣхъ за часу въ

томъ перестерегаемъ, а до единомысленной зъ нами по прежнему вѣрности и склонности подъ высокодержавную и крѣпкую руку Православно Христіанскаго нашего Монарха, взываючи, добраго отъ Господа Бога здоровья и спокойнаго помешканья всѣмъ властемъ, упріймие желеемъ и спріймъ. Данъ въ Лебединѣ, Декабря 8, року 1708.

Подпись таково:

Зывшменованный Гетьманъ рукою властною.

По намѣнѣ Мазепы согласнии его, уповалъ на помощь Шведскую, ко стояли тогда вмѣстѣ съ Мазепою въ Ромнахъ, въ городѣ Батуринѣ заперлись было, гдѣ, между прочими, были: Сердюцкій Полковникъ, Чечель, да Генеральной артилеріи Асауль, Нѣвичинъ, Фридрикъ Кенигсекъ, коихъ Князь Менщиковъ осаждалъ тотчасъ, городъ взялъ и оныя, какъ измѣнники, казнены смертію. При взятіи омаго города много невинныхъ людей, не токмо совершеннаго возраста, но и самыхъ малолѣтнихъ, погубило, а при томъ и церкви Божіи самими единовѣрными, по ярости войска, не были ощажены и оставлены впускъ.

1709 года, когда Король Шведскій съ Мазепою рушился изъ Ромна въ Гадячь, то и Ромень отъ Великороссіянъ и Донцовъ много пострадалъ, а Малороссіяне, по присяжной своей къ Государю вѣрности, согласясь одинъ съ другимъ, Шведовъ, квартирующихъ у себя, тайно и ливо убивали, а другихъ, какъ можно было, взявъ живыхъ, приводили къ Государю, ибо Его Величество въ Манифестѣ своемъ соизвоилъ обѣщать, естли кто изъ Малороссіянъ приведетъ Швед-

скаго плѣнника, получить отъ Государя довольное награжденіе, а именно: за Генерала непріятельской арміи двѣ тысячи рублей, за Полковника тысячу рублей, а за протчихъ Офицеровъ, по пропорціи ихъ чиновъ, за салдата же или драгуна пять рублей.

Для лучшаго жъ о семъ вѣдѣніа каждому Малороссіянину, а паче познанія милости и щедротъ, Его Величествомъ оказанныхъ и оказываемыхъ Малой Россіи, которыми самъ Его Величество въ томъ Манифестѣ предъ цѣлымъ свѣтомъ изъясняется, выписанъ цѣлою оной Манифестъ (которой и на разныхъ имѣется выпечатанъ языкахъ), кой тако гласить:

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая, объявляемъ чрезъ сіе вѣрнымъ нашимъ подданнымъ, войска Запорожскаго Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ, Асауломъ, Сотникомъ и куревнымъ Атаманомъ и Козакамъ, и протчимъ всякаго чина, гражданскаго и купческаго, людемъ и поселанамъ, и всему Малороссійскому народу, симъ Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ, что, понеже намъ извѣстно учинилось, како непріятель Нашъ, Король Шведскій, видя энеможеніе силъ своихъ, и не имѣя надежды оружіемъ противъ численности Нашихъ храбрыхъ Вѣлкороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ стоять, и побѣду по гордому своему предоспріятію надъ оными, тако жъ и надъ землями Нашими, получить, когда по претерпѣнномъ многому уроны войскъ своихъ у Смоленскаго

рубежа, принужденъ былъ поворотиться, не вступая во оныя и скорымъ и коварнымъ своимъ походомъ, хотя упредить войско Наше, въ Малороссійской край, по призыву и присылкѣ измѣнника Мазепы вошедши, оной завоевать и, города знатнѣйшія взять, во оныя заступить, и потомъ сію землю такими податями, и налогами, и плѣненіемъ людей, даже до конечнаго разоренія привести, какъ онъ то и въ Коронѣ Польской, и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, и въ Саксоніи, въ которыхъ подъ образомъ защитителя, вошелъ, тако жъ учинилъ, и дабы потомъ сію Малороссійскую землю, по истошеніи оной, отдать подъ иго Польское и въ порабощеніе Лещинскому, незаконно отъ него избранному Королю, которому онъ то объявлялъ, въ учиненномъ съ нимъ союзѣ, дабы на мѣсто Курляндіи, Жмундіи и Лифляндіи Польской, которыя Лещинскій Шведъ уступилъ объявлялъ, оному сей Малороссійскій край, завоевавъ, отдать, а измѣнника Мазепу въ Украинѣ самовластнымъ Княземъ надъ гами учинить, въ чемъ онъ отъ него, измѣнника богоотступнаго, бывшаго Гетьмана Мазепы, былъ обнадѣженъ, что онъ ему въ томъ его намѣреніи допоможетъ, какъ то послѣди измѣнныя его лжилось, который, забывъ страхъ Божій и присягу свою, при крестномъ цѣлованіи Намъ, Великому Государю, учиненную и превысокую къ себѣ Нашу милость, безъ всякой данной къ тому причины, измѣнилъ, и пришелъ къ Королю Шведскому, объявляя впередъ о себѣ Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ, при немъ будущимъ, будто имѣетъ Нашъ, Царскаго Величества, Указъ ятти противъ непріате-

и для войсковаго промыслу съсколькими Командантскими полками, и когда перейшоу рѣку Десну, то приближился къ войску Шведскому, поставилъ войско при нѣмъ будущее въ строй баталіи и потомъ объявлялъ Старшинѣ злое свое намѣреніе, что пришелъ не биться съ оными, но подѣ протенцію Его Королевскую, когда уже то войско, по его соглашенію, отъ Шведа кружено было. Такожъ онъ, измѣнивъ Мазепу, пошедъ къ Шведу, ставилъ въ городѣ Батурина Сердюкаго Полковника, Чечела, да Гичина, Фридриха Кеникссека, и въ нѣмъ нѣсколько полковъ Сердюкаго, да изъ городовыхъ полковъ е малое число Козаковъ, въ гарнизонѣ, и подкупя ихъ деньгами, приказалъ имъ Нашихъ, Царскаго Величества, ратныхъ людей не пускать, въ томъ намѣреніи, дабы оный городъ и въ немъ обрѣтающіяся войска Запорожскаго великой пушечной омарядъ Королю Шведскому, со многими числами пороку и свинцу и иныхъ припасовъ, отдать, дабы онъ тѣмъ хотѣлъ насъ воевати и Малороссійской край поработить могъ, а мы, удавѣ, отправили къ тому городу Генерала Нашего отъ Австріи, Князя Менщикова, съ стію войска, которой, пришедъ къ оному, посылалъ неоднократно къ себѣ съ Нашими, Великаго Государя, Указомъ къ поманутому полковнику, Чечелю, и Фридриху по всему гарнизону, говорить, какъ они войска Наши въ тотъ городъ пустили добровольно, безъ никакого сопротивленія, объявлялъ въ намѣну Мазепину, но они, по указу поманутаго измѣнника оны, слушать того не похотѣли, а по Нашихъ, Царскаго Величе-

ства, войскахъ стрѣляли; того ради вышеписанной Генералъ Намъ, Князь Менщикова, по Нашему Указу, учинилъ къ тому городу приступъ, и оной, милостію Божіею, приступомъ взявъ, въ тѣ единомышленники Мазепины, за учиненную Намъ, Великому Государю, противность и намѣну, воспріимуть достойную казнь. И тако, видя онъ, Король Шведской, то свое намѣреніе храбрыми оружія Нашего поступками пресѣкаемо и знатное войско свое съ Генераломъ Левенгоуптомъ Нашимъ, Царскаго Величества, собственнымъ приводомъ съ помощію Вышняго, на голову побито, что отъ шестнадцати тысячей онаго и трехъ тысячей человекъ не ушло, гдѣ всѣ пушки и знамены и прочіе воинскіе клеймоты и обозъ свой, въ осымъ тысячахъ возахъ состоящей, со многими имѣніи, въ Польшѣ, и Литвѣ, и въ Курляндіи награбленными, въ добычу нашимъ оной и съ полторы тысячи знатныхъ, полонящихъ оставилъ. Тако жъ, сверхъ того, въ Ингріи войско его, Шведское, побито, подѣ командою Генерала Майора Лебекера, въ двѣнадцати тысячахъ состоящее, прошедшаго мѣсяца Октовріа въ 12 день, а именно, когда тотъ Лебекеръ, переправясь рѣку Неву, сталъ межъ Санктпетербургомъ и Нарвою, хотя тамо вредъ учинить войскамъ нашимъ и уздамъ, то наши войска, подѣ командою Адмирала Нашего, Апраксина, ему тотъ путь къ возвращенію накіи чрезъ Неву заступили и пересѣкли, для чего тотъ Генералъ Лебекеръ, видя себѣ опасность, приближился къ берегу морскому и здѣлалъ траншею, во ономъ сталъ и послалъ къ Адмиралу Шведскому, въ бли-

зости съ флотомъ корабельнымъ обрѣтающемуся, прося, чтобъ его съ людьми на флотъ перевезъ и тако отъ конечной погибели спасъ, и потомъ, вида оный Лебекеръ, войска Наши мужественно на себе наступающіи, не вида иного спасенія, велѣлъ всей конницѣ своей, которой было при немъ шесть тысячей, лошади свои пострелять и все войско въ мѣлкихъ судахъ, съ флоту Шведскаго присланныхъ, на корабль вывозить, что увѣдавъ Наши войска, мужественно на транжаментъ непріятельской наступя, оной взяли, и войска Шведскаго съ двѣ тысячи человекъ во ономъ найденнаго, трупомъ положили, многіе же, которые въ тѣ суда състь и ухватъ не могли, въ морѣ потонули, а иные по лѣсамъ разбѣжались и тамо побиты, и многое число въ полонъ оныхъ наши взяли, и весь обозъ ихъ получили, и тако все то войско разрушено. Такожъ усмотря оны, Король Шведской, непрестанной адѣсь свой ущербъ въ войскахъ своихъ, и когда Стародубъ, Почепъ, Погарь и Новгородокъ Сѣверской, по введеніи въ оныя гарнизоны, не дерзалъ добывать, принужденъ въ цѣлости и не зацѣпляя, оставить, потерявъ при Стародубѣ и въ протчихъ мѣстахъ въ Украинѣ иѣсколько тысячъ человекъ, которыхъ какъ Великороссійскія Наши войска, такъ и вѣрныя Наши подданные, Малороссійскаго народу жители, побили и въ полонъ побрали, отъ чего былъ оны въ такое состояніе приведенъ, что намѣренъ былъ бѣжать для спасенія своего паки назадъ, въ Польшу, на Волынъ, какъ всѣ полонники и перебѣдчики изъ войска его сказывали, ежели бъ отъ проклятаго измѣнника Мазепы, отъ того

бѣгу не удержанъ и въ Украинѣ обнадеживаніемъ его не оставленъ. И въ такомъ безсмыслии себе усмотря, Король Шведской и потерявъ надежду гордо въ мысляхъ своихъ напередъ сего крѣпко положивши уже победы, воспріемлетъ приближище къ слабымъ способамъ, а именно: издавая къ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскому народу прелестныя свои письма, въ образъ пашквильевъ, въ которыхъ не устыждается Нашу Высокую Особу и славу безчестными клеветы и фальшивостями ругати, и во первыхъ, нарекать, будто Мы, Великій Государь, сію войну на него безъ притчанъ справедливыхъ началъ и немилосердно подданныхъ его мучить указали, которое все на насъ авствонная доль есть, обо какъ Мы сію войну ради обороны Государствъ Нашихъ и привращенія отъ предковъ его, за мирными договоры отлученныхъ отъ Россійскаго Государства неправедно многихъ, вѣковѣчныхъ наслѣдныхъ земель, а именно: Ижерской, и Карельской, и подыгоиъ его стемлящихъ Православныхъ церквей подданныхъ Нашихъ благочестивыхъ, изъ которыхъ многіе насильно въ Лютерскую Вѣру превращены, тако жъ и особливо за учиненныя собственной Особѣ Нашей и Посломъ Нашимъ безчестія въ Ригѣ, отъ Губернатора Далберта, на котораго оны, Король Шведскій, Намъ, по прошенію Нашему, ни какой обороны и управы не далъ, но во всемъ тотъ его къ Намъ безчестный учимокъ оправдалъ, и Мы тако ту войну, по обычаю всѣхъ и иныхъ Христіанскихъ Потантантовъ, по предшествующихъ многихъ добродѣтельныхъ способахъ и учиненныхъ про-

тестацияхъ на него, Короля Шведскаго, начали, и никогда подданнымъ его мученія ни какова чинить не повелѣвали, но наипаче пѣнные ихъ у насъ во всякой ослабѣ и безутѣсенія пребываютъ и по Христіанскому обычаю содержатся, хотя онъ, Король Шведскій, Нашихъ пѣнниковъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа, изъ которыхъ большая часть, за paroleмъ неправомерно задержаны, у себя мучительски держитъ, и голодомъ томить, и помирати допускаетъ, и ни на какую рожьну, ни на окупъ не позволяетъ, хотя ему оно отъ насъ, по Христіанскому обычаю, сожалѣя о вѣрныхъ своихъ подданныхъ, многократно предложено есть, но что алье того, по Фраустатскомъ бою вятыхъ нашихъ въ полонъ Великороссійскаго народа ратныхъ людей, Генералъ его на третей день послѣ вятъ, ниже у бусурменъ слышавшимъ образомъ тиранскимъ, ругательно постѣ и поколотъ повелѣли, а иннымъ Нашимъ людямъ, взявъ оныхъ онъ, Король Шведскій, имъ пальцы у рукъ обрубить и тако ихъ отпустить повелѣлъ; тако жъ, когда на часть одну Малороссійскихъ войскъ, въ Великой Польѣ бышихъ, напалъ и оную разбилъ, которые, вида немощности свое, оружіе положи, пощады отъ него просили, но онъ въ ругательство сему Малороссійскому народу, оныхъ обшедь и оружіе инныхъ образъ, немилосердо цакали, а во оружіемъ, побить ихъ повелѣлъ, какъ и мы въ нѣсколькихъ деревняхъ многихъ поселилъ, не сопротивляющихся ему, съ женами и дѣтьми порубить повелѣлъ, а въ церквахъ Благочестивыхъ войска Шведскіе, въ поруганіе Православію, лошадей своихъ ставать. Изъ

чего довольно его, Короля Шведскаго, зѣлую злобу и желательство къ кровопролитію Православныхъ Христіанъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа, и ненависть ко Благочестію, всѣмъ усмотрѣть возможно. Второе: объявляетъ онъ, Король Шведской, прельстительно всѣмъ Малороссійскаго народа жителямъ, дабы они спокойно со всѣми своими пожитки въ домахъ своихъ жили и отпращали торговлю и прочее, но подъ сею ласкою прикрытъ есть лъ смертоносный его злоковарнаго намѣренія, ибо тѣмъ образомъ примана оныхъ, хоцетъ онъ ихъ потомъ ограбъ и отъ всего имѣнія лишивъ, употребить то на пропитаніе, голодомъ тающему своему войску, дабы тако удобіе могъ собственными имѣніи Нашихъ подданныхъ вышеобъявленными образомъ поработить ихъ Лещинскому и швиѣннику Мазепѣ, и отъ Вары Православной и церковей Христіанскихъ отлучить, обращал оные въ кирки свои Лютерскія и Униацкія, какъ онъ то въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ чинилъ, и церкви Православныя грабилъ и осквернати доущалъ, а именно: въ Минску, въ Борисовѣ, а особливо въ Могилевѣ, какъ оттуду въ войско Наше Могилевскіе Благочестивые монахи и священники заподлинно со слезами писали, послѣдовавшія мерзости, запустѣнія, которыя Шведы тамо чинили, что и всѣхъ церковей потери, и оклады Святыхъ иконъ сребные ободрали и ограбили, а которые и сохранены были, о тѣхъ мученіемъ духовныхъ до вѣдася, побрали, по церквамъ во время службы Божіей съ собаками ходили и, что вышавшее всего,

и ужаситѣ, въ церквѣ соборной Могилевской Святѣйшій Сакраментъ тѣла Христова, на землю выброся и оный потыръ похитя, вино изъ оного пили; тако жъ и народъ Слѣвонскій и Саксонскій, Польскій и Литовскій, такимъ же прельщеніемъ обманулъ и назвался имъ оборонителемъ, и вольностей ихъ защитникомъ, потомъ же ограбля ихъ до основанія, ихъ же награбленными имѣніемъ войско свое учредя, оныхъ самихъ воевалъ и до основанія разорилъ, и права и вольности ихъ переломалъ, и въ Слезии больше семидесяти Римскихъ костеловъ Лютерскими въ неволю учинилъ. Того ради повелѣваемъ, напоминаемъ и престоерегаемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ Малороссійскаго народа, милостиво, дабы сихъ прелестей непріятельскихъ, тако жъ и богоотступнаго измѣнника Мазепы прелестныхъ писемъ не слушали, и отъ непріятельскихъ набѣговъ, въ которыхъ мѣстахъ войскъ Нашихъ не прилучится, въ ихъ наступленіи укрывались съ имѣніемъ своимъ въ безопасныя мѣста, и того смотрѣли, чтобъ къ поживленію непріятелю ничего не оставалось, дабы отъ того непріятель вѣдше истощенъ быть могъ и явъ Малороссійскаго краю какъ наискорѣе выступить принужденъ былъ, какъ и отъ Смоленскихъ границъ онъ принужденъ отступить съ великимъ урономъ. Сей же коварной непріятель намъ хоцетъ, въ тѣхъ же своихъ прелестныхъ письмахъ внушить народу Малороссійскому, будто бѣ оного прежнія права и вольности отъ Насъ, Великаго Государя, ущерблены и гароды ихъ отъ Воеводъ и войскъ Нашихъ завла-

дѣны, напоминая имъ, дабы гмыслили о своихъ прежнихъ и старыхъ вольностяхъ, и то можетъ каждый разумной изъ Малороссійскаго народу призвать, что то самая явная дожь и токмо ради возмущенія вслѣдныя непріятельскія плеведы, ибо какъ сначала Отецъ Нашъ, блаженный памяти Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, при принятіи подъ высокодержавную свою Царскаго Величества руку Малороссійскаго народу, по постановленнымъ пактамъ, оному привалимъ и вольности поволжалъ и утвердилъ, тако оныя и донныя отъ Насъ, Великаго Государя, имъ, безъ всякаго нарушенія и ущербу, свято содержаемы бывають, и ни одно мѣсто сверхъ оного постановленія войски Нашии Великороссійскими, до сего военнаго случалъ, не осажено; а которыя для обороны отъ непріятеля осажены, и съ тѣхъ, по нагнаніи непріятельскомъ и отдаленіи онаго, паки люди Великороссійскіе выведены будутъ, какъ то изъ Почепъ и Погара уже учинено, а въ которыхъ нынѣ и есть, и изъ тѣхъ тако жъ, по отдаленіи отъ оныхъ непріятельскомъ, Великороссійскія гарнизоны выведены будутъ; и можетъ непостыдно рещи, что некоторой народъ подъ солнцемъ такими свободами и правдами и вольностию похвалитися не можетъ, какъ по Нашей Царскаго Величества милости Малороссійской; ибо ни единого пѣнялъ въ казну Нашу во всемъ Малороссійскомъ краю съ нихъ брать Мы не повелѣваемъ, но милостиво ихъ призраемъ съ своими войски и иждивеніи, Малороссійской край, святая Православная церква, и монастыри, и города

и жилища ихъ отъ бусурманскаго перетическаго наступленія обороняють. А что неприятель напоминаетъ народу Малороссійскому думать о прежнихъ и старыхъ своихъ вольностяхъ, и то всѣмъ старымъ жителямъ сего народу, чаю самымъ младымъ, отъ отцовъ ихъ извѣстно, какія они до приступленія подъ высокодержавнѣйшую Отца Нашего, блаженный памяти Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, вольности и привилегіи, какъ по свѣтскимъ дѣламъ и житіи своемъ, такъ наипаче во отправленіи Благочестивой Вѣры, вѣнчавъ, и коль тяжко утѣснены подъ Польскимъ игомъ были, и какими несносными обидами и ругательствами сей народъ отъ нихъ мученъ, и какъ церкви Святыя въ костелы Римскіе и Уніацкіе превращены были. И тако оны, Король Шведской напоминаніемъ тѣхъ старыхъ вольностей. и самъ явно народу Малороссійскому свое коварное намѣреніе являвъ, что оны ихъ пакы въ Польское и Лещинскаго, тако жь и измѣнника Мазепы, побужденіе привести намѣренъ. Что же принадлежитъ о той фальшивой укоровѣ неприятельской, будто, по Указу Нашему, Малороссійскаго народа дѣла и пожитки попалены и разорены, и то все подлоги неприятельскіе, къ возмущенію Малороссійскаго народа вымышленные, ибо мы войскамъ своимъ Великороссійскимъ подъ смертною казнію запретили Малороссійскому народу и такому разоренію и обидѣ отнюдь не чинить, за что уже нѣкоторые сновольные преступники ра Починъ и смертію казнены, сведя что малю отъ жилищъ ихъ или хлѣба пожечь принуждены были, то крайней нуждѣ, да-

бы неприятелю къ пропитанію то не досталось и дабы оны тѣмъ принужденъ былъ безъ жилища и пищи погибать, что уже и учинилось было при Стародубѣ, ежели бы тотъ измѣнникъ Мазепа далѣе его не потянулъ, о чемъ выше пространнѣе изъяснено. И то все Мы, Великій Государь, тѣмъ, кто такой убытокъ претерпѣлъ, общаемъ, по изгнаніи неприятельскомъ изъ земель нашихъ, милостію своею наградить, и чтобъ тѣмъ претерпѣннымъ своимъ убиткамъ писали оныя и подавали росписи, и тако бы, вида вѣрные Наши подданные Малороссійскаго народа, снѣжи неприятельскія, а Нашу къ себѣ Государскую милость и оборону отчизны своей, отъ всѣхъ прелестей неприятельскихъ уши затыкали и не принимали; тако жь, ежели какіе прелестные Универсалы или подсылки отъ бывшаго Гетьмана богоотступнаго и измѣнника Мазепы гдѣ являлся, и тѣхъ бы отнюдь, яко измѣнничихъ, не слушали и по нимъ не исполняли, но приносили бы ихъ къ Намъ, Великому Государю, и трудились бы оному неприятелю и сообщнику его, измѣннику Мазепѣ, хотящимъ церкви Святыя и весь Малороссійскій край Благочестія лишить и поработить, всякую шкodu приключать, и загонами и по дѣсамъ и переправамъ людей ихъ убивать, и за Вѣру Православную, за Святыя церкви и за отчизну свою, мужественно противъ оныхъ стоять, а отъ нападенія онаго изъ городовъ, некрѣпкихъ селъ и деревень, въ наступленіе неприятельское жители бы сами особами своими, съ женами, и дѣтми, и пожитки укрывались и неприятелю отнюдь никакихъ живностей и

хлѣба, и никакой харчи не оставляли, а особлико ни по какимъ Универсаламъ Короля Шведскаго и вора измѣнника Мазепы на продажу и такъ не привозить, подъ опасеніемъ за то смертныя казни, но чинили бѣ надъ ними, непріятели; всякой военной промыслъ, дабы его, при храбрыхъ войскахъ Нашихъ, Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, съ помощію Божіею, какъ наискорѣе, побѣдить, и Малороссійской край, отчизну свою, отъ нападенія и разоренія и отъ намѣреннаго порабоженія освободить и изъ онаго изгнать. Чего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, и сами, высокою своею особою, на оборону Малороссійскому народу, сюда, въ войско Наше, прибыли. При семъ же объявляемъ, что, кто изъ Малороссійскаго народа, изъ непріятельскаго войска возьметъ въ полонъ Генерала, тому за онаго дать двѣ тысячи рублей, за Полковника тысячу, рублей, а за иныхъ Офицеровъ за каждого, по роцету, противъ чина ихъ, и за рядовыхъ рейтаръ, солдатъ и драгунъ по пяти рублей, а за убіеніе каждого непріятеля, по свидѣтельству явному, по три рубля, изъ казны Нашей давать укажемъ, и сіи Указы, за Нашею Государскою печатью, выдать, и оныя по городамъ, при ратушахъ, а по селамъ, по церквамъ, прибить и всему Малороссійскому народу прочитать повелѣваемъ. Дать въ Глуховѣ, 1708 году, Нолбра въ 8 день.

Миргородскій Полковникъ, Давидо Апостоль, да Иванъ Судима, лестію Мазепы и страхомъ уведенныя, сыскавъ удобное время, съ пути убѣжали и пришли прямо къ Государю, за что отъ Его Вели-

чества милость и благоволеніе получили и остались при своихъ рангахъ и маетностяхъ попрежнему.

Притомъ Его Величество, соболѣзнуя о Малороссійцахъ, чтобы лестію Мазепы не были заводимы, опять соизволилъ милостивымъ своимъ МанIFESTомъ народу опубликовать въ такой смыслъ:

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая, объявляемъ Малороссійскаго народа, духовнаго и мирскаго чина, людемъ, а особливо войска Нашея Запорожскаго Старшинъ Генеральной, Полковникамъ, Сотникамъ, и Асауламъ, Атаманамъ, городонымъ и куреннымъ, и всѣмъ Ковачамъ, тако жъ и посподству, вѣрнымъ подданнымъ нашимъ. Чаемъ, что уже всѣмъ то вѣдомо, како мы въ нѣсколькихъ грамотахъ нашихъ, тако жъ и Гетьманъ нашъ войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Дѣяра, Иванъ Ильячъ Скоропадскій, въ Универсалахъ своихъ отвѣтныхъ о измѣннѣ богоотступнаго вора, измѣнника, бывшаго Гетьмана Мазепы, какъ ясными доводами доказывали, что оной богоотступникъ оную для собственной своей тщетной славы и властолюбія учинилъ и Шведа для того въ Украину призвалъ, дабы поработить сей Малороссійскій народъ паки подъ древнее ярмо Польское, и церкви Божіи лишитъ благочестія и привестъ въ Унію, хотя оный въ пашкваллахъ своихъ, во образъ Универсаламъ зоруюю съ печатью своею, для возмущенія народу Малороссійскаго, выданныхъ, съ богоотступною совѣстію

милостен, будто для общей пользы народа Малороссійскаго и содержанія волностей ихъ, и чтобы оно ни не быть ни подъ нашею, ни подъ Польскою властію, но содержатись особливо свободному, въ чемъ, будте, ему отъ Короля Шведскаго обѣщаніе дано. Но нынѣ та его богомерзкая ложь объявилась явна, что онъ какъ все въ томъ пашкивалъ своимъ фальшиво, такъ и сіе должно писать, прельщая народъ Малороссійскій, и бо отъ него, измѣнника, посланной къ Лещинскому шпегъ, Роменской житель, Хлюсь, имно сего Генваря мѣсяца поймалъ въ мѣстечкѣ Лисникѣ и привезъ въ Кіевъ, у котораго, между иними, найдень его, измѣнника Мазепы, листъ, за рукою его и почтой, къ развратнику отчизны своей, отъ Шведскаго Короля, къ императору на Королевство Польское, Станиславу Лещинскому, по Польску писанной, которой подлинной Мы, для лучшаго извѣстія и укрѣпленія, къ Гетьману войска Нашего Запорожскаго, Ивану Ильичу Скоропадскому, послали, оной объявить въ войскѣ нашемъ Запорожскомъ и по всѣмъ полкамъ, а прислать, переписавъ оный для лучшаго разумѣнія на Россійской языкъ, списокъ съ онаго приложить повелѣли, въ которомъ онъ пишетъ, призывая того, Лещинскаго, на отобранье Малороссійскаго края, будто, по общему желанію всѣхъ Украины, называя его объ Государемъ, а себя его вѣрнѣе подданнымъ, а Украину на вѣдѣнскіе его, Лещинскаго, и потому онъ, съ какою совѣстію оный бошарскій измѣнникъ, предастъ себя Всевышняго суду, будто оный шпегъ свою учинилъ для пользы Малороссійскаго края и содержа-

нія волностей, и чтобы имъ, будте, ни подъ Нашею, ни подъ Польскою властію не быть, но особливо свободными остаться. А нынѣ, по тѣмъ его, богоотступнаго измѣнника, письмамъ, явилась явная ложь и предательство подъ Польское иго Малороссійскаго народу; а и сверхъ сего Намъ отъ вѣрныхъ особъ извѣстно, что оный, желая себя подъ Польскую область поддать, получилъ уже отъ Лещинскаго за то себѣ гоноръ Воеводства въ Польшѣ, титулъ Княженія Сѣверскаго. Какою же безбожною злобою оный измѣнникъ, Мазепа, къ Малороссійскому народу, духовнаго и мірскаго чина, дышетъ, то явно изъ послѣдующаго объявленія, что въ селѣ Коренцѣ шпегъ, отъ него жъ, измѣнника Мазепы, посланный, Менской сотни Козакъ, Григорій Пархомовъ, и. привезенъ въ нашъ главной кварталъ въ Сумы, гдѣ, по роспросу и розыску сказала, будто посланъ онъ отъ Мазепы съ письмомъ къ Преосвященному Архіепископу Черниговскому и Глуховскому, Сотнику Туранскому, Князю Четвертинскому, и къ Атаману Глуховскому, Карпечъ, которая письма, будто, въ на вечерніи Рождества Христова, отдалъ Архіерею, чрезъ служебника его, а прочимъ самимъ; и какъ помянутые, Князь Четвертинскій, и Атаманъ, и служебникъ Архіерейскій, оному представлены, то имъ тотъ шпегъ и въ глаза говорилъ. Но Мы, Великій Государь, милосердуя объ оныхъ подданныхъ своихъ, не повѣря тѣмъ доношеніямъ, велѣли того шпегу въ томъ пытатъ, съ которой пытки объявилъ оный шпегъ, что посланъ онъ нарочно отъ Мазепы въ Глуховъ,

а писемъ съ нимъ къ онимъ особамъ не было послано, а обѣщаны ему отъ него, Мазепы, деньги, дабы, когда пойманъ будетъ, сказалъ нарочно, будто онъ отъ него съ письмами къ вышеписаннымъ особамъ посланъ и она письма имъ будто отдавъ, дабы ихъ тѣмъ привести въ Нашу, Великаго Государя, немилость; которой шпегъ, для подлиннаго увѣдомленія той злости измѣнника Мазепы, посланъ къ подданному Нашему, Гетьману Ивану Ильичу Скоропадскому, и ко всему войску Запорожскому, и вѣлно онаго, по объявленіи всѣмъ, казнить смертію. И тако надлежитъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, видя сію явную измѣну богоотступника Мазепы, къ предательству отчизны всей, въ Полское несносное ярмо намѣряемую, тако жъ и желательство къ погубленію знатныхъ особъ, духовныхъ и мірскихъ, Малороссійскаго народу, отъ его, Мазепиныхъ, прелестей остерегаться и оныхъ отнюдь не слушать, но, гдѣ могутъ, непріятелю Шведу, и измѣннику Мазепѣ, и единомысленикамъ его приключать всякой вредъ, и при войскахъ Нашихъ Великороссійскихъ стояти противъ непріятели мужественно, и гдѣ отъ него, Мазепы, и отъ Шведовъ какія подсылки или шпегя явятся съ письмами или безъ писемъ, такожъ и къ нимъ посланные, тѣхъ ловить и къ Намъ, Великому Государю, присылать, за которую свою вѣрность воспріимуть отъ Насъ, Великаго Государя, милость, и награжденіе, и крѣпкую оборону. Данъ въ Сумахъ Генваря 21-го, 1709 году.

Въ подлинно печатной Грамотѣ только печать Государя.

**СПИСОКЪ СЪ ЛИСТА ИЗМѢННИКА
МАЗЕПЫ, ПИСАНАГО КЪ ДЕСНИЦ-
СКОМУ.**

Найяснѣйшій, милостивый Король, Государь мой милостивый.

Уже то второй листъ изображеніемъ подданской моей униженности къ Вашей Королевской милости посылая, сумнѣваюся, ежели могъ прежній въ такомъ замѣшанномъ состояніи дѣлать въ своемъ пути дойти; а какъ я въ прежнемъ желанномъ усердіемъ и публичнымъ всей Украины ожиданіемъ покорно просилъ Вашей Королевской Милости, дабы, по освобожденію наслѣдств своего, непобѣдимую изволялъ подать десницу, такъ и нынѣ пакъ тожъ самое повторяю и ожидаю счастливаго и скорого Вашей Королевской Милости прибытія, чтобъ мы могли соединеннымъ оружіемъ умысли злыя непріятельскаго Московскаго намѣренія, въ началѣ усмирить дракона, а наипаче нынѣ, когда начала Москва грамотами своими простой бунтовати народъ и гражданскую сочинять войну; и хотя оный еще ни какого не имѣлъ виду, однако жъ тѣ искры, утаенныя въ пепелъ, надобно бѣ временно загасить, чтобъ изъ нихъ къ публичному вреду какой не произошелъ огонь, для чего, яко оны въ димбѣ (сирѣчь, въ притворѣ адскомъ или чистцѣ), ожидаемъ пришествія Вашей Королевской Милости, аки избавителя нашего, и прося о томъ покорно, добызаю тысячекратно непобѣдимую Вашу десницу.

Вашей Королевской Милости, моего милостиваго Государя, вѣрный подданный и слуга

Янъ Мазепа Гетьманъ.

ПОБѢДА ПОДЪ ПОЛТАВОЮ.

Тогожь, 1709 года, Юня 27-д., Его Царское Величество Шведскаго Короля и все его войско подъ Полтавою такъ знатно побѣдилъ, что слава побѣды его на весь свѣтъ распространилась; онъ же самъ Король и съ нимъ измѣнникъ Мазепа спаслися побѣгомъ въ Турецкую землю, въ Бендеры, кой прожилъ тамо чрезъ полтора года, покамышъ въ свою землю со стыдомъ возвратился, а вѣроломный Мазепа въ Бендерахъ и жизнь свою окончалъ. При той Полтавской баталіи весь Шведскій богажъ и амуниція Россійскому Государю достались въ добычь, а о стадное Шведское войско, со всѣмъ Генералитетомъ и офицерами, подъ Переволочною плѣнены и въ Москву взяты.

На сей баталіи былъ засланный шведъ отъ Мазепы въ ссылку, Семень Палтѣй, коего Государь, какъ скоро измѣна Мазепы открылась, освободить приказалъ, и хотя уже онъ, Палтѣй, слабъ былъ, однако мужественно еще подвизался противъ неприятеля.

ПОХОДЪ ВЪ ТУРЦІЮ.

1711 года Государь Царь Петръ Великій, за нарушение Турками съ Россією примирія, чрезъ принятіе Шведскаго Короля въ свою протекцію, сонзволилъ, со всѣмъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ войскомъ, имѣть походъ подъ Прутъ; а что тамо воспослѣдовало, Россійские и другіе иностранные исторіи описываютъ. Однако о семъ здѣсь предложить за нужно почитаю, что, по заключенному послѣ Прутской акціи съ Турками миру, Государь тогостороннюю Украину, Козацкую землю, съ которою Гетьманъ

Хмельницкій подъ высокую Россійскую Державу пришло, сонзволилъ, со всѣмъ народомъ, кромѣ нѣкоторыхъ знатныхъ Козаковъ, коимъ внутрь Малороссіи, оставя тамо жительство свои, изыти повелѣно, обратно Польшѣ возвратилъ, съ тою токмо кондиціею, чтобъ Православная Греко-Россійская Вѣра, которую тотъ народъ содержалъ, не была утѣсняема, но мышь сея Вѣры тамо уже и слѣда почти нѣтъ, а народъ всей той Украины приведенъ въ Унію.

О ВВЕДЕНІИ ШЕСТИ ПОЛКОВЪ НА ДОВОДСТВО МАЛОРОССІЙСКОЕ.

По возвращеніи войскъ 1712 года изъ подъ Прута, Фельдмаршалъ, Борисъ Петровичъ Шереметевъ, уговорилъ Гетьмана Скоропадскаго, чтобъ дозволилъ дивизіи его въ Малой Россіи перезимовать, по какому дозволенію, когда полки стали на винтеръ-квартирахъ, многія обывателямъ причинили обыды насильнымъ взятъемъ провіанта и фуража, о чемъ, когда, по зашедшимъ отъ всѣхъ Малороссійскихъ полковъ жалобамъ, Гетьманъ внеслъ къ Государю челобитную, то отъ Его Величества воспослѣдовало въ резолюцію шести драгунскимъ полкамъ быть всегда въ Малой Россіи на безденежномъ довольствіи, съ якого времени въ Малой Россіи такъ консистенскіе дачи, какъ и Комисары для збору оныхъ учреждены, а до того времени какъ Великороссійскихъ полковъ на квартирахъ, такъ и довольствія на нихъ, не бывало.

Хотя же таковыя бремена на Малороссійскій народъ были наложены, однако Козаки отъ службы и походовъ не были никогда свободны, и тотчасъ, для здѣла-

нія линіи отъ стороны Кубанской Орды, многое число изъ каждаго полку, подъ командою Генеральнаго Хорунжаго, Ивана Сулимы, ходило подъ Царицынь въ 1716 году.

А потомъ въ 1721 году Его Величество Государь Царь Петръ Алексѣевичъ, на прошеніе Правительствующаго Сената, именемъ всего Государства, титулъ Петра Великаго и Императора Всероссийскаго и Отца Отечества соизволилъ принять.

КОМАНДИРОВАНИЕ ДЛЯ ДѢЛАНІЯ ЛАДОЖСКАГО КАНАЛА И УЧРЕЖДЕНІЕ ВЪ МАЛОРОССІИ ПРИ ГЕТЬМАНѢ СКОРОПАДСКОМЪ КОЛЛЕГІИ.

По Указу Его Императорскаго Величества, Малороссійскаго войска двѣнадцать тысячъ, подъ командами Полковниковъ: Черниговскаго, Павла Полуботка, Дубенскаго, Андрея Марковича, да вышепомянутаго Хорунжаго Генеральнаго, Ивана Сулимы, разными дорогами, командировано было до Ладоги для дѣланія канала, кой Малороссіянамъ и нынѣ чувствителенъ; но всего чувствительнѣе было, когда въ бытность Гетьмана Скоропадскаго съ нѣкоторою Генеральною Старшиною, Подковниками и Бунчуковыми Товарищами, въ 1722 годѣ, въ Москвѣ, для поздравленія Его Величества съ заключеніемъ мира съ Шведомъ и воспріятіемъ Императорскаго титула, вручено ему, за собственною Его Величества рукою, письмо объ учрежденіи въ Малой Россіи, при Гетьманскомъ правленіи, Коллегіи для тайныхъ дѣлъ и верхней апелліаціи, и прочаго, что уповательно послѣдовало по проекту Князя Менщикова, въ отмще-

ніе Гетьману за челобитье на него къ Государю о напрасномъ закладѣннѣи многихъ мѣстъ въ Стародубовскомъ полку, по причинѣ Почеповской напади, которая ему отъ того жь Гетьмана, за согласіемъ Генеральной Старшины, въ разсужденіи благодѣтельствъ его, Менщикова, въ Малой Россіи посаждо-вала было.

ПОХОДЪ ВЪ ПЕРСІЮ.

Въ томъ же году, сверхъ канальной работы, былъ походъ въ Дербентъ Персидскаго Государства, въ которомъ Малороссійскаго войска было десять тысячъ, подъ командою правшаго за главнаго Командира, Миргородскаго Полковника, Давида Апостола, при которомъ были въ командѣ Полковники: Кіевскій, Антонъ Ганскій, и Прилуцкій, Игнатъ Галаганъ.

Учрежденіе небывалаго въ Малой Россіи, Коллегіи, привело Гетьмана Скоропадскаго въ бользнь, отъ которой онъ, за прибытіемъ въ Глуховъ изъ Москвы, Іюля 3-го, 1722 года, и жизнь свою окончилъ, въ вѣрности Его Императорскому Величеству, и погребенъ въ Ганалѣвскомъ монастырѣ, иждивеніемъ его состроеномъ.

МЕЖДУГЕТЬМАНСТВО.

За измертвіемъ онаго, повелѣно Сенатскимъ Указомъ Малороссійскія править дѣла, вмѣсто Гетьмана, Черниговскому Полковнику, Павлу Полуботку, съ Генеральною Старшиною, а 20-го Іюля новоучрежденной Коллегіи Президентъ, Бригадиръ Вельяминовъ, прибылъ въ Глуховъ, и какъ скоро она Коллегія теченіе свое возымѣла, то и несносные Малороссійскому народу яложены поборы.

И когда таковыхъ тяжестей Малороссійской народъ снести былъ не

въ состояніи, то Генеральная Старшина, наблюдая цѣлостъ своего отечества, просили Его Величества дозволенія послать къ Его же Величеству Депутатовъ, которое имъ на прошеніе ихъ воспослѣдовало, и тако 1723 года, въ мѣсяцъ Іюнь, вышепомянутый Полковникъ Черныговскій, Полуботокъ, да съ нимъ Судья Генеральный, Иванъ Чарнышъ, и Генеральный Писарь, Семенъ Савичъ, отъѣхали въ Санктпетербургъ, съ тѣмъ, чтобъ просить Его Императорскаго Величества о подтвержденіи статей Хмельницкаго и Высокомонаршихъ Грамотъ, на вольности Козацкія данныхъ, и о дозволеніи набрать Гетьмана вольными голосами; но прогнѣванное Небо болѣе Государя привело къ огорченію на Малую Россію, нежели къ милосердію. Его Величество приказалъ тѣхъ Депутатовъ арестовать, а имѣніе ихъ, описавъ, попечатать; сему жребію подвержены были: Асаулъ Генеральный, Василій Жураковскій, и Бунчужный, Яковъ Лизогубъ.

На мѣсто сихъ арестованныхъ, къ правленію въ Генеральной Канцеляріи отъ Бригадира Александра Ивановича Румянцева опредѣлены были: Иванъ Левенецъ, Полтавскій Полковникъ, да Сотникъ Гауховскій, Иванъ Мануйловичъ, и Федоръ Потребачъ Гречаный.

Сихъ временъ Малороссійскіе Козаки первѣ двѣнадцать тысячъ, подъ командою Полковника Миргородскаго, Данила Апостола, ходили на Коломакъ, а потомъ десять тысячъ, подъ командою Полковника Лубенскаго, Адрія Марковича, на Сулакъ, гдѣ крѣпость подкрѣпили и на той рѣкѣ влотину адѣлали, куда, въ перемѣну сямъ, 1724 года, опять Малороссійскаго

войска десять тысячъ, подъ командою Полковника Гадлицкаго, Гавриила Милорадовича, командировано.

Сего года, изъ Малороссійскихъ въ Петербургъ арестантовъ, ищущихъ пользы своего отчества, первѣ Полуботокъ, потомъ Кирпичъ, правящій за Полковника Переясловскаго, тако жъ Дмитрий Володковскій, Регентъ Генеральной Канцеляріи, жизнь свою окончили.

Остальные же арестанты: Полковникъ Миргородскій, Апостолъ (ибо сей, послѣ Коломацкаго походу, въ 1724 году, взятъ въ Санктпетербургъ и посаженъ подъ ареста), Иванъ Чарнышъ, Семенъ Савичъ, Василь Жураковскій и Яковъ Лизогубъ съ прочими, по умертвіи Государя, Петра Великаго, коего преставленіе въ 1725 году, Января 28 дня, съ чувствительнымъ всѣхъ соболѣзнованіемъ воспослѣдовало, съ повелѣніи Ея Величества, Императрицы, Екатерины Алексѣевны, отпущены на волю, изъ которыхъ Писарь Савичъ тамъ же свободнымъ уже умре. Полковникъ Апостолъ прибылъ въ свой полкъ благополучно, прочіи же оставлены были еще тамъ до Указа; имѣніа жъ ихъ, прежде приарестованныхъ, возвращены всѣмъ въ цѣлости обратно.

ГИЛЯНСКІЙ ПОХОДЪ.

А чтобы никто безъ чувствованія гнѣва, отъ Высочайшей власти воспослѣдовавшаго чрезъ имѣнну Мавелы, хотя бѣдной народъ въ томъ никогда виновнымъ не былъ, въ Малой Россіи не оставался, то почти всѣ Бунчужные Товарищи, коихъ съ Значковыми Товарищами было до двухъ тысячъ человекъ, подъ командою бывшаго Корсувскаго

Полковника, Кандыбы, командированы въ Гилянскій походъ, далѣе Дербента, гдѣ они вовсе и не нужны были, однакъ изъ нихъ нѣкоторые прожили тамо отъ трехъ до пяти лѣтъ; съ тѣми жъ товарищами и рядовыхъ Козаковъ пять тысячъ было подъ командою Обознаго Полковаго Прилуцкаго, Михайла Огроновича.

Сія ненадобность несчастныхъ Малороссіянъ въ такихъ походахъ можетъ доказатись изъ сего, что въ 1726 году былъ Указъ таковъ, чтобъ на Сулакъ въ походъ выслать Козаковъ десять тысячъ, или, вмѣсто похода, заплатить деньгами; но когда Генеральная Старшина усовѣтовала лучше итить въ походъ, нежели платить деньги, то на внесенное о семъ въ Сенатъ доношеніе послѣдовала резолюція оставаться Козакамъ въ домахъ и заплатить за каждаго по четыре рубли, почему въ Малороссійскую Коллегію и заплачено сорокъ тысячъ рублей.

УНИЧТОЖЕНІЕ КОЛЛЕГІИ.

По преставленіи, въ 1727 году, Мая 1-го, Государыни Императрицы, Екатерины Алексѣевны, когда Петръ Алексѣевичъ, сынъ Царевича, Алексѣя Петровича, а внукъ Государя Императора Петра Великаго, на Всероссійскій вступилъ престолъ, то, имѣя Высочайшее свое о народѣ Малороссійскомъ благоволеніе, Его Императорское Величество сонзволилъ тотчасъ повелѣть Коллегію Малороссійскую и сборы, на людей наложенные, отставить и, по древнимъ Козацкимъ вольностямъ, вольными голосами избрать Гетьмана, которое избраніе въ Глуховѣ, по Указу Его Величества, за собраніемъ духовныхъ

и мірскихъ чиновъ и рядовыхъ Козаковъ, въ присутствіи Государева Министра, Федора Васильевича Наумова, Октября 1 дня, было, и избранъ вольными голосами Гетьманомъ Малороссійскимъ Полковникъ Миргородскій, Данило Павловичъ Апостоль, коему тогда жъ публично отъ Министра и всѣ Гетьманскіе клеймоты препоручены.

О ГЕТЬМАНѢ АПОСТОЛѢ.

И какъ въ 1728 году Высочайшая, Императора Петра Втораго, Коронаціи въ Москвѣ была, то Гетьманъ Апостоль, съ нѣкоторою Генеральною Старшиною, Полковниками и Бунчуковыми Товарищами, для засвидѣтельствованія преданности своей и поздравленія Его Величества, ѣздилъ туда и, на прошеніе подтвержденія вольностей Козацкихъ по пунктамъ Гетьмана Хмельницкаго, таковыя рѣшительныя послѣдовали пункты:

1.

Суду и расправѣ быть въ Малой Россіи по вольностямъ и правамъ Малороссійскимъ, тоію въ Генеральномъ Судѣ тремъ Великороссійскимъ персонамъ быть, чтобъ волокиты и неправости въ судѣ томъ челобитчикамъ чашею не было.

2.

Избранію Гетьмана въ Малой Россіи быть съ Указу Государева и по прежнимъ вольностямъ и обыкновениямъ.

3.

Гетьману одному Генеральной Старшины, Полковниковъ, Полковой Старшины и Сотниковъ не ставить, а выбирать въ такіе чины вольными голосами людей вѣрныхъ

и недоозрительныхъ и заслуженныхъ, и доносить о томъ къ Государю, и кроме Православныхъ Христіанъ въ войска Малороссійскомъ нѣмъхъ нѣкоторыхъ Вѣрь, да и новокрещеннымъ и иноземцамъ, начальными людьми не быть.

4.

Городу Корону быть повсегда на Генеральную артилерію.

5.

Великороссійскимъ полкамъ въ Малой Россіи быть и на квартирахъ стоять, провіантъ и фуражъ волучать, для охраненія имъ границъ.

6.

Компанейскимъ полкамъ быть греть, и то только было бы въ полку по пачисотъ человекъ.

7.

Коллегію Малороссійскую и зборы, отъ оной Коллегіи установленныя, отставить, а собирать зборы по давнимъ Малороссійскимъ обыкновениямъ со всѣхъ, не обходя никого, въ скорбь войсковой, и онаго збора безъ Указу никуда не употреблять.

8.

Нѣній Козацкихъ за службы и купленныхъ послѣ Козановъ у чинъ и дѣтей ихъ не отнимать.

9.

На будаву Гетьманскую ключъ и дѣлцій со всѣми мѣстечками и рходами принадлежать по прежнему повинень.

10.

Мѣстности, которыя на чиновниковъ Малороссійскихъ и до Радушъ, такожъ и на Канцеляріи, Войсковую и Суда Генеральнаго, по грамотамъ и по грамотамъ над-

лежали, и нынѣ жъ по тому быть; а буде такія мѣстности въ другія руки отошли, то отобратъ оныя и чиновныя на чины, а ратушныя къ Ратушамъ, возвратитъ по прежнему.

11.

Гетьманевую Резиденцію изъ Глухова перевести, гдѣ бы удобнѣе Гетьманъ усмотрѣть могъ мѣсто, очемъ впредь Указъ учинень будетъ.

12.

Бѣглыхъ крестьянъ Великороссійскихъ, въ Малой Россіи никому отнюдь не принимать и ихъ у себя не держать.

13.

Индуктъ въ Малой Россіи быть на откупъ и излишняго ничего индуктарамъ не имать.

14.

Малороссійскимъ купцамъ въ пограничные города, въ мирное время, съ незаповѣдными товары и изъ за границы въ Малую Россію, проѣздъ имѣть свободный, тако жъ и Жидамъ на ярмарки въ Малую Россію прѣзжать дозволяется, точію имъ своимъ товаромъ, врознь, доктями и фунтами, не продавать, а продавать оптомъ, и Жидамъ же въ Малой Россіи не жить.

15.

Мѣстности и другія недвижимыя имѣнія Великороссіянамъ въ Малой Россіи покупать, а Малороссіянамъ въ Великой Россіи, свободно.

16.

Раскольщикамъ, въ Стародубовскомъ и Черниговскомъ полкахъ населившимся, жить имъ тамъ подъ окладомъ Государевымъ по прежнему.

17.

О городѣ Котельвѣ, что онъ надлежалъ до Гадяцкаго полку, а нынѣ къ слободамъ присовокупленъ, впредь учинено будетъ рѣшеніе.

18.

Въ Малой Россіи монастырямъ, попомъ и всякаго духовнаго чина людемъ, Козачьихъ земель, грунтовъ и всякихъ угодій не покупать, и мірскаго чина людемъ никакими здѣлками не давать и не укрѣплять за монастыри и попы.

19.

Гетьману безъ Указу и вѣдома Государева съ окрестными Государями ни о чемъ не списываться и жадныхъ пересылокъ не чинить, и послось съ худымъ дѣдомъ не принимать, по давнимъ статьямъ Богдана Хмельницкаго.

20.

Права Магдебурскія и Саксонскія, которыми судятся Малороссіане, перевести на Руской языкъ въ одну книгу, и такъ ихъ сочинить, чтобъ одного права другому противнаго или несогласнаго не было.

И по полученіи таковыхъ пунктовъ и жалованной на Гетьманство грамоты, съ великимъ жалованьемъ Государевымъ, Гетьманъ повернулся въ Малую Россію, Октября 1-го дня.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬНАГО ПОДСКАРВІЯ, ДАЧИ ДВОРОВЪ НА РАНГИ, И ОСТАВЛЕНІЕ НѢКОТОРЫХЪ ЗВОРОВЪ.

Для собранія же въ Малой Россіи зборовъ, въ 1729 году опредѣленъ Генеральной Подскарбій, которымъ во первыхъ жалованъ тогда Полковникъ Лубенскій, Андрей Марковичъ, и въ присутствіи

къ нему одинъ изъ Великороссійскихъ, Подполковникъ Иванъ Микинъ, опредѣленъ.

И съ сего времени Генеральной Старшинѣ опредѣлены, для содержанія себя, по чинамъ ихъ дворы, а именно: Обозному Генеральному, коимъ тогда жалованъ Яковъ Давоубъ, 400, Судьямъ, Кандыбъ и Забѣмъ, тако жъ и Подскарбію, по 300, Писарю Генеральному, Михайлу Турковскому, 300, Асауламъ, Херунжему и Бунчучному, по 200 дворовъ.

1730 году, Генваря 29 дня, Государь Петръ Второй, Императора Всероссійскій, съ воспы умре въ Москвѣ, а на мѣсто его воеводою на Всероссійскій Императорскій престолъ, вдовствующая Герцогиня Курляндская, дочь Государя Царя Ивана Алексѣевича, Анна Іоанновна, и коронована въ Москвѣ, Апрѣля 28 числа.

Сія Всемиловитѣйшая Государыня, призирая милостивымъ своимъ окомъ на Малороссіанъ, тотчасъ соизволила повелѣть: собираемые въ Малой Россіи зборы, какъ то: съ пчель и табаку десятину, въсовые, мостовые, за погребеніемъ съ перевозовъ, отставить и съ скарба войсковой не взимать.

1731 года Гетьманъ Апостоль, по Указу, былъ въ Москвѣ, гдѣ ему отъ Ея Величества жалована навалерія Александра Невскаго.

ДѢЛАНІЕ ЛИНИИ И ПОХОДЪ ВЪ ПОДЪШУ.

Того жъ года, по Указу Ея Величества, для дѣланія линій, командировано было Малороссійскихъ Козаковъ 20,000, да изъ посольскихъ 10,000, подъ командою Кіевскаго Полковника, Танскаго, подъ берестовую, внизу Днѣпра, отъ гра-

ищи Татарской, гдѣ оныя Малороссіане города и крѣпости дѣлали на имя Государыни Императрицы, Анны, и Сестрицъ Ея Величества, Царевнѣ Екатерины и Параскеви.

Куда мало послѣ и всѣ Малороссійскіе полки движеніе имѣли для отвращенія Татарскихъ нападений.

Для окончанія той же вышепоминутой линіи опять толкиимъ же числомъ Козаковъ и мужиковъ, 1732 года, командировано, подъ командою Полковника Прилуцкаго, Игната Галагана, на Орель.

Сего году, Августа 28, Царица Вадокія Федоровна, Петра Перваго Императора первая супруга, преставилась.

Да въ 1733 году третично тудажъ Козаковъ десять тысячъ и мужиковъ столько жъ послыано, подъ командою Полковника Лубенскаго, Петра Апостола; сверхъ сего въ томъ году, когда Король Польскій, Августъ Второй, умре, ходили Козаки съ Великороссійскими войсками, для усмиренія партизановъ Короля Станислава Лещинскаго, въ Польшу, двумя партиями, одна подъ командою Обознаго Генеральнаго, Якова Лизогуба, а другая подъ командою Полковника Прилуцкаго, Галагана; изъ Россійскихъ же надъ первую партию главный Командиръ былъ Генералъ Фельдмаршалъ Фонъ Миннихъ, а надъ другою Генералъ Лейтенантъ Князь Шаховской.

1734 года, Января 17, Гетьманъ и Кавалеръ, Данило Апостоль, въ стрѣлости къ Россійскому Престолу умре въ Глуховѣ. А погребенъ, съ знатною церемоніею, въ Сорочинцахъ, полку Миргородскаго, въ церкви, иждивеніемъ его востроенной.

МЕЖДУ ГЕТЬМАНСТВОМЪ:

За измертвіемъ Малороссійскаго Гетьмана повелѣно Князю Шаховскому принять правленіе Малороссійскихъ дѣлъ до Указа, кой послѣднихъ чиселъ Февраля съ Польскаго походу и прибылъ въ Глуховъ, а потомъ вскорѣ присланы печатные Ея Императорскаго Величества Указы о имѣющемъ быть въ Малой Россіи, по пунктамъ Богдана Хмельницкаго, Гетьманъ, а до избранія онаго правленіе Малороссійскихъ дѣлъ въ Генеральной Войсковой Канцеларій содержать тремъ Великороссійскимъ и тремъ Малороссійскимъ персонамъ, въ томъ числѣ, изъ Великороссійскихъ, Князю Шаховскому, а изъ Малороссійскихъ, Обозному Генеральному, Якову Лизогубу, быть первыми.

1756 былъ походъ подъ Азовъ и въ Крымъ, подъ руководствомъ Генерала Фельдмаршала Фонъ Минниха, въ которомъ походѣ много число и Малороссійскихъ Козаковъ было.

Въ семь году, Мая 27, Князь Шаховской, возвратясь изъ Санкт-Петербурга въ Глуховъ, скончался, а на мѣсто его присланъ былъ, Юля 12 дня, Князь Иванъ Федоровичъ Борятинскій; однако, сего, мало послалъ, въ томъ же году переимѣнилъ Генералъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ.

1737 году, Юля 2 дня, Фельдмаршалъ Миннихъ, съ многочисленными отъ равнаго народа войскомъ, въ томъ числѣ и Козаковъ было Малороссійскихъ пять тысячъ, а Запорожцовъ четыре тысячи, подъ командою Обознаго Генеральнаго, Якова Лизогуба, Турецкую крѣпость, Очаковъ, благополучно взялъ;

и многихъ знатныхъ Турковъ, какъ то Сераскиръ Пашу, главнокомандующаго, съ четырьма Пашами и иныхъ мужеска и женска полу Турковъ безъ числа плѣнили, гдѣ армія Россійская многія богатства въ добычу себѣ получила.

Въ сей благополучно взятой крѣпости оставлено такъ Россійскаго войска довольномъ числомъ, какъ и Козаковъ до семи тысячей подъ командою Генерала Штофельда, а армія Россійская оттуда возвратилась, Іюли 5 дня, въ свою землю, о чемъ увѣдавши Турки, въ семидесяти тысячахъ человекъ и съ сильною артилерією, пришли подъ Очаковъ, для отобранія онаго обратно; однакъ, хотя и многое время разными способами доставали его, одержать были не въ состояніи, а наконецъ контраминнами Россійскими цѣлая ихъ армія подорвана, пропала, въ томъ времени, какъ солдаты, такъ и Козаки, бѣгущихъ Турковъ многихъ рубили, а лагерь ихъ со всѣмъ богатемъ и вкипажемъ достался въ добычу солдатамъ и Козакамъ.

Сверхъ сего, того жъ, года былъ походъ въ Крымъ подъ руководствомъ Генерала Фельдмаршала Лессія, при которомъ Козаковъ Малороссійскихъ и Запорожскихъ довольное число было.

Въ выше прописанныхъ походахъ Генераль Румлицовъ съ дивизією своею тако жъ обрѣтался, а между тѣмъ правленіе въ Глуховѣ Малороссійскихъ дѣлъ имѣлъ Князь Иванъ Федоровичъ Борятинскій; но когда онъ, 1738 году, Февраля 18 дня, умре, то опять Генераль Румлицовъ принялъ то же правленіе.

Того жъ года Генераль Фельдмаршалъ Лессій съ войсками Россійскими и Козацкими, ходилъ въ Крымъ,

гдѣ Перекопъ, Кимбургъ, Бакчисарай, Карасовъ и прочіе города разорили и многихъ Татаръ и Турковъ въ плѣнь взяли; однакъ, за возвращеніемъ изъ Крыму, на Гайманъ долины съ Татарами великое было сраженіе, на которомъ и командующій Козацкимъ войскомъ, Булчучный Генеральный, Сементъ Галецкій, Іюля 8, отъ Татаръ убитъ.

А Генераль Фельдмаршалъ Минихъ тогда жъ, съ другою Россійскою армією, въ которой тако жъ много Козаковъ было, ходилъ въ походъ къ Диветру, съ тѣмъ намереніемъ, чтобъ Бендеры взять, однакъ въ семъ удачи ему не было.

1739 Генераль Румлицовъ, по вѣкоторымъ обстоятельствамъ, воевалъ въ Переяславѣ, гдѣ и правленіе Малороссійскихъ дѣлъ было, при которомъ правящій за Генеральнаго Писаря былъ тогда Андрей Безбородко, а при правленіи въ Глуховѣ въ Генеральной Канцеляріи заступаніе имѣлъ Маіоръ Гвардіи, Иванъ Афанасьевичъ Шиповъ; съ Генеральною Старшиною.

Сего жъ года, Августа 17, Фельдмаршалъ Минихъ, съ Россійскою армією и Козаками, подъ деревнею Стуйчанами, неподалече отъ Хотина, надъ Турецкою армією, состоящую въ ста тысячахъ человекъ, знатную одержалъ побѣду, а потомъ, Августа 19, и славный городъ Хотинъ благополучно одержалъ и взялъ въ немъ самихъ Главнокомандующихъ Турковъ и другихъ до двухъ тысячей ста двадцати одного человекъ въ плѣнь, гдѣ пушекъ и мортиръ разнаго сорту, тако жъ пороху, свинцу, и пушечныхъ ядеръ и другихъ военныхъ припасовъ, многими числомъ въ добычу досталось.

Сверхъ сего, въ томъ же году, была еще съ Татарами и Турками, въ Перекопѣ и внутри Крыму, многія сраженія, командующу надъ войсками Генералу Фельдмаршалу Дессю, въ коихъ всѣхъ походахъ какъ Малороссійскіе Козаки, такъ и Запорожскіе не дремали, пока того жъ года, Сентября 18, съ Турками дѣйствительный заключенъ миръ, по которому, въ 1740 году, Генералъ Александръ Ивановичъ Румяновъ, полномочнымъ Посломъ въ Константинополь къ Портѣ Оттоманской, отправленъ, а на мѣсто его на правленіе въ Глуховъ, Октября 17, прибылъ Генералъ Аншоъ Кейтъ.

Въ сихъ Турецкихъ походахъ Малороссійскій народъ сколько нуждъ и бедъ внутрь и внѣ Малой Россіи вносить, свѣту извѣстно: онъ не токмо самъ, личною своею, но присяжной своей должности, службу Государеву несетъ, но и скотъ и имущество его въ тѣхъ же походахъ арміи великимъ пособіемъ были, яко на всѣ военныя тяжести изъ Малой Россіи до ижеколько тысячей быковъ взято безъ платежа, а къ нимъ и погонщиковъ до двадцати тысячъ человекъ, изъ коихъ рѣдко кто возвратился въ домъ свой. Въ тѣхъ же сѣнхъ походахъ служащихъ Малороссійскъ и дома не были свободны и чрезъ чуръ какъ отъ переходящихъ, такъ и стоящихъ въ Малой Россіи армейскихъ полковъ были употреблены равными способами, какъ насильнымъ и безземельнымъ владѣніемъ фуража и провіанта, такъ и приключеніемъ остальнымъ въ домѣхъ людямъ различныхъ бѣдъ, о чемъ хотя къ армейскимъ командирамъ и многія записки были жалобы, однако ни-

чего бѣдные Малороссійане въ удовольство себѣ получить не могли.

А между тѣмъ, по проекту Фельдмаршала Миниха, тѣ же одни Малороссійане пополнили Днѣпръ, зачавъ отъ Кіева до самой почти линии, гдѣ многія тысячи народа отъ хлада и глада погибли, а пользы чрезъ то Государству ни какой не принесли.

Того жъ 1740 года, Октября 18, Государыня Императрица, Анна Иоановна, преставилась, а по смерти ея каковое въ Россійскомъ Государствѣ по 24-е Ноября, 1741 года, было правленіе, и кто на Всероссійскій Престолъ былъ возведенъ, иностранныя Исторіи довольно описываютъ, такъ какъ и нынѣшней, благополучно царствующей, Монархини, Императрицы Екатерины Алексѣевны, опубликованный во всемъ Государствѣ, печатный 1764 года, Августа 17, Манифестъ доказываетъ.

1741 года, Апрѣля 27. Генералъ Губернаторъ Кіевскій, Михайло Леонтьевъ, прибылъ въ Глуховъ на правленіе, а Генералъ Кейтъ, 29 того жъ мѣсяца, въ Санктпетербургъ отѣхалъ.

Однакъ, оной Генералъ Губернаторъ токмо чрезъ полгода правленіе Малороссійскихъ дѣлъ содержалъ, ибо Октября первыхъ чиселъ Тайный Совѣтникъ Неплюевъ перемѣнилъ его, а онъ по прежнемъ остался въ Кіевѣ на губерніи Губернаторомъ.

Сего жъ года, Ноября 24, Ели сѣвета Петровна, дочь Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго недовѣдомыми судьбы Божіи, въ удаленіе всему свѣту, Всероссійскій отеческій насладственный соизволила воспринять престолъ, съ радостнымъ вож-

дѣлѣніемъ всѣхъ вѣрноподданныхъ Ея Величества.

По такомъ божественномъ дѣйствіи, Тайный Совѣтникъ Неплюевъ, Декабря 3, изъ Глухова позванъ въ Санктпетербургъ, а на его мѣсто прибылъ тогда жъ Генералъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ.

1742 года, Ея Императорское Величество, Елисавета Первая, Апрѣля 25, въ Москвѣ коронацію воспріять соизволила. Въ томъ году, по представленію Генерала Бутурлина, а по проекту умершаго Князя Шаховскаго, Указомъ изъ Сената, учреждена въ Малой Россіи Комиссія Экономіи, отъ которой въ Малороссійскіе, кромѣ Кіева, Чернигова, Перясловля, Нѣжина, Глухова и полковыхъ городовъ, горьда, мѣстечки, села и деревни описаны и въ вѣдомство оной Комиссіи приняты.

Въ прошломъ еще году война со Шведами объявлена. Чего для въ семь году къ Шведскимъ границамъ тотчасъ отправлено было Малороссійскаго войска шесть тысячъ человекъ, подъ командою Гадицкаго Полковника, Петра Галецкаго.

Юня первыхъ чиселъ Генералъ Иванъ Бибииковъ на правленіе въ Глуховъ пріѣхалъ. Ея Императорское Величество, имѣя благоволеніе Малороссійской народъ содержать при его вольностяхъ, первое оказати соизволила милосердіе чрезъ публикаціи печатный Указъ, чтобъ Малороссіанъ никакими образами никому въ вѣчное ходопство не крѣпить и на крѣпостныхъ женахъ и дѣвкахъ подиволею не женить, а кто изъ нихъ добровольно женится, такихъ и по женамъ не крѣпить и крѣпостямъ на ихъ бытъ не дѣйствительнымъ.

1744 года, когда Ея Императорское Величество въ Малой Россіи быть соизволила, то всѣ Малороссійскіе чины, отъ вышшаго до низшаго, со отверстыми радости сердцемъ, Ея Величеству дѣлали встречу и, взявъ отъ Великороссійскихъ границъ, съ пристойною церемоніею, проводили въ Кіевъ и обратно, а между тѣмъ когда Ея Величество соизволила быть въ Глуховѣ, слѣдуя въ Кіевъ, то Генеральная Малороссійская Старшина и Бунчуковы товарищи всеподданнѣйше поднесли челобитіе съ прошеніемъ въ Малую Россію Гетьмана, яко частые перемѣнные правители превлечены не весьма полезны и skutны. На какое ихъ прошеніе пошлованіемъ Гетьмана, Ея Величество Всемилостивѣйше ихъ обнадѣжила.

О семъ Гетьмана прошеніи въ Малороссійскіе Полковники, а особливо каждой, по опредѣленнымъ мѣстамъ, отъ Глухова до Кіева, столиціе, со всеми полку своего Козаками, Полковою Старшиною и Сотниками, въ благополучномъ Ея Величества шествіи, подносили челобитныя, которыя до резолюціи милостиво и приняты.

1745 года содержащій правленіе въ Глуховѣ, Генералъ Бибииковъ, Великороссійскимъ Царствителемъ и себѣ не токмо присутствіемъ, но и жизнию былъ копецъ, ибо какъ скоро Депутаты изъ Малой Россіи въ Санктпетербургъ съ прошеніемъ Гетьмана пріѣхали, кони были обозный: Генеральный Яковъ Ливогубъ, Хорунжий Генеральный Николай Ханенко, да Бунчуковый Товарищъ Василей Гудовичъ, то между прочимъ, въ 1747 году, именнымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ, Мая отъ 5 числа состоявшимся,

въ Сенатъ, вѣдѣно о учрежденіи въ Малой Россіи Гетьмана, по прежнимъ Малороссійскимъ правамъ и обыкновеніямъ, на основаніи прежде бывшаго Гетьмана Скоропадскаго, потребныя распоряженія учинить немедленно.

Въ силѣ сего Указа Сенатъ Ея Императорскому Величеству, Мая 12 дня, 1747 года, подавъ докладъ, а по оному, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, въ Сенатъ, Октября 16 дня, таково жъ послѣдовалъ Указъ:

По поданному Намъ отъ Сената докладу Мая 12 числа, прошлаго 1747 года, для выборовъ въ Малую Россію Гетьмана, указали Мы отправить нашей Лейбъ-Компаніи Подюрютчика и Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Императрицы, Графа Ивана Гендрикова, о чемъ данъ отъ Насъ Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ; и того ради повелѣваемъ Нашему Сенату какъ о выборѣ Гетьмановъ, такъ и всѣ прочія Малороссійскія дѣла отдавать изъ Сената въ оную Коллегію, по прежнему, что и учинено.

Др помянутому жъ Указу тогда жъ изъ Сената вѣдѣно всѣ драгунскіе полки и Генералитетъ конноточныхъ надъ оными и полковую аптеку, кромѣ гарнизонныхъ запасовъ, вывести изъ Малой Россіи на три года, провіанта и фуража на оныхъ не собирать и деньгами за то не имать, а по прошествіи тѣхъ трехъ лѣтъ, на указаніе полковъ не на полной комплектъ, во на малочисное число людей и лошадей, собирать по штатной цѣнѣ деньгами, а не натурою, иждивеніемъ деньгами, въ Малой Россіи собираемая, которыхъ въ годъ въ оную собирается двадцать семь

тысячь рублей, на бѣдныхъ и убогихъ людей Малороссійскихъ отдавать чрезъ три года, яко въ тѣхъ годахъ недородъ хлѣба и саранчи довольно было, тако жъ и падежъ скотской; конскіе Государевы заводы изъ Малой Россіи вывести въ Великороссію и впредь тѣмъ уже въ Малой Россіи не бывать; во всей Малой Россіи всякаго званія людямъ впредь чрезъ два года, на половину Козаковъ, горѣлку курить, и протчія многія Малой Россіи пользы и облегченія отъ Высочайшей милости и щедротъ Ея Величества учинены, какъ то и сіе между прочими: не наряжать и не высылать Малороссійцевъ ни на какія крѣпости и ретраншментовъ подчиненныя работы, не имать съ нихъ подводъ къ перевозкѣ съ Украинскою линіею артиллеріи и прочаго, новсе то исправлять одними Великороссійскими людьми, каково Указъ въ Сенатъ состоялся Февраля 4-го, 1749 году.

Изъ Иностранной Коллегіи Указъ въ Малую Россію, отъ 16-го Декабря, состоялся съ тѣмъ объявленіемъ, что Полномочный Министръ, Генералъ Гендриковъ, для избрания Гетьмана отправленъ въ Малую Россію; тогда жъ и Малороссійскіе Депутаты: Хорунжий Генералии, Ханенко, да Бумчуковъ Товарищъ, Гудовичъ (ибо первый, Лвагоубъ, въ Санктпетербургѣ, Января 25 го дня, сего жъ 1749 года, умре), милостиво, съ особливѣшимъ Ея Императорскаго Величества жалованьемъ, какъ иностранные Послы, отпущены; ибо они, при отпускѣ ихъ въ Малую Россію, нарочито отъ Ея Величества аудиенцію были вочтены.

1750 года помянутые депутаты прибыли въ Глуховъ, Января 3-го

числа, а къ слѣдъ за ними, Генваря 18, и Генералъ Маіоръ Графъ Иванъ Симоновичъ Гендриковъ прибыть изволилъ.

По прибытіи котораго тотчасъ какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, дано знать, чтобъ, для избранія Гетьмана, на 15 число Феврала, собрались въ Глуховъ.

ИЗБРАНІЕ ВЪ ГЕТЬМАНЫ ГРАФА РАЗУМОВСКАГО.

За собраніемъ которыхъ, Февраля 12, началась влекція особеннымъ противъ прежнихъ порядковъ происхожденіемъ. На которой избранъ Малороссійскимъ Гетьманомъ Его Сіятельство, Графъ Кирило Григорьевичъ Разумовскій, яко природный Малой Россіи сынъ.

А какимъ образомъ она влекція происходила, изъ ниже слѣдующаго видѣть можно

ОПИСАНІЕ ЦЕРЕМОНИИ ВЪ ИЗБРАНІИ МАЛОРОССІЙСКАГО КОЗАЦКАГО ГЕТЬМАНА, ВЪ ГОРОДѢ ГЛУХОВѢ ВЫШЕЙ 1750 ГОДА, ФЕВРАЛЯ 22.

Означеннаго числа для знанія всѣмъ Малороссійскимъ чинамъ, до города Глухова съѣхавшимся, къ собранію ихъ къ городъ Глуховъ, чинены были съ пушечной пальбы три сигнала.

1-й сигналъ по отбитіи утренней зори, по которому Великороссійской Глуховской гарнизонной полкъ иззадъ западной стороны театра, здѣланнаго для избранія Гетьманскаго, между церквями Живоначальныя Троицы и Чудотворца Николая, въ парадъ поставленъ былъ.

Потомъ Малороссійскіе всѣ полки, въ которыхъ состояло до пяти тысячъ рядовыхъ Козаковъ (кои уже до того сигнала прибра-

лись за городомъ и стояли въ готовности), шли съ ружьемъ и при сабляхъ, строемъ пѣшо, въ городъ, съ распущенными полковыми и сотенными знаменами и съ полковою музыкаю, играя маршь и съ боемъ начитаврахъ, по войсковому порядку, слѣдующимъ образомъ:

По старшинству Полковниковъ:

1-й Полкъ Лубенскій; при немъ командовалъ того жъ полку Полковникъ Петръ Апостоль, съ полковою и сотенною Старшиною, и сотни онаго полку слѣдовали одна за другою порядочно.

2-й Полкъ Миргородскій; при немъ командовалъ того жъ полку Полковникъ Василій Капнистъ, а шелъ вышеписаннымъ военнымъ порядкомъ.

3-й Полкъ Гадяцкій; при немъ командовалъ того жъ полку Полковникъ Петръ Галецкій, съ полковою Старшиною и Сотниками.

4-й Полкъ Переясловскій; при немъ командовалъ того жъ полку Полковникъ Семень Сулима, съ полковою Старшиною и Сотниками.

5-й Полкъ Прилуцкій; при немъ командовалъ Полковникъ того полку Григорій Галаганъ, съ полковою Старшиною и Сотниками.

6-й Полкъ Стародубовскій; при немъ командовалъ того жъ полку Полковникъ Федоръ Максимовичъ, съ полковою и сотенною Старшиною.

7-й Полкъ Нѣжинскій, при немъ командовалъ Полковникъ того полку Семень Кочубей, съ полковою и сотенною Старшиною.

8-й Полкъ Черняговскій; при немъ командовалъ Полковникъ того полку Иванъ Божичъ, съ полковою и сотенною Старшиною.

9-й Полкъ Кіевскій; при немъ командовала полковая того полку

Старшина, за немнѣніемъ Полковника.

10-й Полкъ Полтавскій; при немъ командовала того полку полкован Старшина, за бытѣемъ въ то время онаго полку Полковника, Андрея Горленка. въ С.-Петербурѣ.

Которые Малороссійскіе полки, пришедь въ городъ, къ устроеному для избранія Гетьмана театру, поставлены вокругъ онаго театра шередами такимъ образомъ:

Съ правой стороны отъ Глуховскаго гарнизоннаго полку полки: Дубенскій, Миргородскій, Гадлицкій и Черкасскій; съ лѣвой стороны отъ того жъ гарнизоннаго полку, Прилуцкій, Стародубскій, Нѣжинскій и Черниговскій; а Кіевскій и Полтавскій полки, за недостаткомъ и тѣсною мѣста, поставлены по мостовой улицѣ, и тѣмъ Малороссійскими полками командовала Ясауль койсковый Генеральный, Яковъ Якубовичъ.

2-й сигналъ въ 9 часу съ полудня, по которому Генеральная Малороссійская Старшина, Бунчуковые Товарищи и прочая Малороссійская Шляхта знатная, собралась въ дворъ къ Его Сіятельству Господину Генералу Маіору, Лейбъ Компаніи Подпоручику, Ея Императорскаго Высочества Великой Книжника Дѣйствительному Каммергеру и ордена Святаго Александра Невскаго и Святыя Анны Кавалеру, Графу Ивану Симоновичу Гендрикову, а Пресвященный Архіепископъ, Митрополитъ Кіевскій, Тимофей Щербакскій, Архимандритъ Печерскій, Іосифъ Оранскій и прочее трехъ Малороссійскихъ Епархій духовенство, съѣхались въ церковь Чудотворца Николая, а Епископъ Черниговскій, Амвросій Дубле-

вичъ, тутъ же въ Глуховѣ будучи, за болѣзнію своею въ той церемоніи не былъ.

Въ десятомъ по утру часу третій пушечной сигналъ.

Послѣ онаго изъ двора Его Сіятельства, Графа Гендрикова, къ тому жъ театру съ триумфальною церемоніею съѣхали Компанійскихъ полковъ одинъ Старшина, за нимъ шестнадцать человекъ выборныхъ Компанійцовъ съ ружьемъ шли пѣшо, а за ними Гетьманская войсковая музыка и литавриши въ убранствѣ на лошадяхъ ѣхали, съ играніемъ на трубахъ и съ боемъ на литаврахъ; за ними, въ богатой каретѣ цугомъ, ѣхали Иностранной Коллегіи Секретарь, Стефанъ Писаревъ, держа въ рукахъ, на большомъ вызолоченномъ блюдѣ, Ея Императорскаго Величества Высочайшую Грамоту, которой Грамотѣ отъ всѣхъ полковъ отдавана честь наклоненными знаменами, ружьемъ, играніемъ музыки и боемъ на литаврахъ; вкругъ той кареты, по обѣимъ сторонамъ, шли, съ ружьемъ, гарнизонные гренадеры, двѣнадцать человекъ.

За тою каретою несены Гетьманскіе клейноты:

1:

Большой штандаръ или знамя подъ Россійскимъ гербомъ, которой данъ былъ отъ блаженнаго папмы Великаго Государа Императора, Петра Втораго, умершему Гетьману, Данилу Апостолу, несенъ Бунчуковымъ Товарищемъ, Иваномъ Гамалѣю; по обѣимъ сторонамъ того шли два знатные Бунчуковые Товарищи, за ними ассистовала Хорунжій Генеральный, Николай Ханенко; въ заключеніе двѣнадцать человекъ Бунчуковыхъ Товарищей,

2.

Потомъ несена была Гетьманская булава, на красной бархатной подушкѣ, золотымъ позументомъ обложенной, по рогамъ золотыя кисти, двумя Бунчуковыми Товарищи, Яковомъ Марковичемъ, да Федоромъ Ширнемъ; за ними ассистовали: Судья Генеральный Якимъ Горленко, Подскарбій Генеральный Михайло Скоропадскій, и Писарь Генеральный Андрей Безборудко; въ заключеніе 24 человекъ Бунчуковыхъ Товарищей.

3.

Гетьманской бунчукъ, на бархатной же подушкѣ, золотымъ позументомъ обложенной, кисти золотыя на рогахъ, несенъ двумя Бунчуковыми Товарищи, Ильею Лизогубомъ, да Петромъ Чарнолуцкимъ; ассистовалъ Бунчучный Генеральный Демьянъ Оболонскій, а за нимъ всѣ Бунчуковые Товарищи и прочее знатное Малороссійское Шляхетство.

4.

Большая Гетьманская печать, на такой же бархатной подушкѣ, несена двумя Бунчуковыми Товарищи, Петромъ и Григоріемъ Горленками; ассистовалъ Писарь Суда Генеральнаго, Иванъ Пиковець; по обѣимъ сторонамъ его два Бунчуковые Товарищи, Иванъ Журавка, да Илья Журманъ; за ними шли Войсковой Генеральной Канцеляріи и Суда Генеральнаго Канцеляристы.

5.

Войсковой прапоръ, несенъ Бунчуковымъ Товарищемъ, Павломъ Мокриовичемъ; за нимъ слѣдовали войсковые Товарищи.

За тѣми Гетьманскими клейнотами ѣхалъ въ каретѣ цугомъ Его

Сіятельство, Графъ Гендриковъ, съ надлежащою отъ свиты его ассистенціею.

Въ заключеніе того 16 человекъ выборныхъ Компанѣйцовъ, при одномъ ихъ Старшинѣ, слѣдовали съ ружьемъ пѣшо.

Изъ двора Его Сіятельста Графа Гендрикова до церкви Троицкой, по обѣимъ сторонамъ улицы, Компанѣйцы и Жолдаки при ружьѣ стояли, дабы шествіею церемоніи отъ народа помѣшательства не было.

На театрѣ Гетьмановскаго избранія Высочайшая Государственная Грамота положена на изготовленномъ столѣ, красною камкою покрытомъ, съ правой стороны Гетьманскіе клейноты на такомъ же столѣ, съ лѣвой стороны и отъ правой стороны близъ грамоты вышепоминнутой большой штандартъ держалъ тотъ же Бунчуковой Товарищъ, который его и несъ; и съ той же стороны Митрополитъ Кіевскій и все духовенство во священныхъ одѣянїяхъ стояли, а близъ Гетьманскихъ клейнотовъ съ лѣвой стороны Генеральная Малороссійская Старшина, Бунчуковые же Товарищи и все прочее Малороссійское Шляхетство, по обѣимъ сторонамъ театра стояли; поминутый же Графъ и Кавадьеръ, Гендриковъ, стоялъ, въ своемъ строевомъ платьѣ, по срединѣ театра, который театръ здѣланъ былъ въ три большіе градуса и по градусамъ обведенъ перилами, и первой вышней градусъ покрытъ былъ въ краснымъ Французскимъ сукномъ, а другой гарусною красною кизкою.

При которомъ многонародность, духовныхъ и мірскихъ чиновъ, собраніи, Графъ Гендриковъ въ слухъ

всѣмъ велегласно объявилъ слѣдующею рѣчью, что Ея Императорское Величество, по прошенію всего Малороссійскаго народа, Всемилостивѣйше соизволяетъ быть по прежнему во всей Малороссіи Гетьману и повелѣваетъ избрать межъ себя Гетьмана по Малороссійскимъ своимъ правамъ и вольностямъ, вольными голосами, для котораго избраніа онъ съ Высокомонаршею Грамотою въ Малую Россію присланъ.

Потомъ Высокомонаршая Грамота предписаннымъ Иностранной Коллегіи Секретаремъ всему собранію велегласно чтена, и она состоятъ въ такой силѣ:

Божіею поспѣшествующею милостію мы, Елисавета Первая, Императрица и Самодержица Всероссийская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Генеральной Старшинѣ, Полковникамъ, Бунчуковымъ Товарищамъ, Полковой Старшинѣ, Сотникамъ и Городовой Старшинѣ, Козакамъ и всему посполитству, коимъ образомъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, во особливое уваженіе и разсужденіе тѣ приключенныя и тягостныя обстоятельства привяли, которыя нашъ вѣрнопогоданный Малороссійскій народъ и принадлежащія къ оному земли, отъ нѣсколькихъ лѣтъ, а наипаче во время минувшей съ Оттоманскою Портою, претерпѣвать принуждены были, въ такомъ разсужденіи Мы, Великая Государыня, милосердая

о васъ, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, и о благосостояніи всего Малороссійскаго народа, Наше Материнское попеченіе и призорѣніе имѣя, дабы сей, изъ давныхъ временъ къ Нашей Имперіи благоприсоединенный Малороссійскій народъ, отъ имѣвшихъ донныя тягостей и налоговъ облеженъ и свободенъ и при своихъ издревле приобретенныхъ вольностяхъ и правахъ наилучше охраненъ и содержанъ быть могъ, яко же и по учиненномъ къ Намъ о томъ всеподданѣйшемъ отъ Малороссійской Старшины, именемъ всего того народа, прошенію, Высочайше и Всемилостивѣйше соизволили повелѣть, отнынѣ быть во всей Малой Россіи Гетьману по прежнему и на такомъ основаніи, какъ отъ Нашего любезнѣйшаго родителя, блаженныя и высокославныя памяти, Государя Императора Петра Великаго, бывшій Гетьманъ, Иванъ Скоропадскій, учрежденъ былъ. Въ слѣдствіе такого Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія, для избранія его, Гетьмана, съ Малороссійскаго народа, по прежнимъ вашимъ обыкновеніямъ, вольными голосами, отправленъ съ сею Нашею Императорскою Грамотою въ Глуховъ Нашей Лейбъ Компаніи Подпоручикъ и Ея Императорскаго Величества, Нашей Любезнѣйшей Племянницы, Великой Княгини, Камергеръ и Кавалеръ, Графъ Иванъ Гендриковъ, который при томъ избраніи Гетьмана присутствовать будетъ и о Нашемъ изволеніи вамъ объявить; а вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, духовнымъ и мірскимъ, чрезъ сіе Всемилостивѣйше повелѣваемъ для того съѣхаться въ Глуховъ и быть изъ всѣхъ полковъ Полковникамъ и Старшинѣ полковой, Бунчуковымъ и

Значковымъ Товарищамъ, въ такое время, какъ упомянутый Графъ Гендриковъ назначить, и при немъ выбрать вамъ себѣ Гетьмана, по прежнимъ своимъ обыкновеніямъ, кого благоприсстойно будетъ, изъ вѣрныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ. А впрочемъ, Мы, Великая Государыня, Паше Императорское Величество, общаемъ Нашимъ Императорскимъ словомъ тому новобранному Гетьману, и всѣмъ вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, Малороссійскому народу, всѣ вольности, и права, и привилегіи, которыя вы отъ времени принятія подъ державу Всероссійскую Гетьмана Богдана Хмельницкаго съ войскомъ Запорожскимъ, и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при Государствованіи Нашего Родителя, блаженныя и высокославныя памяти Государя Императора Петра Великаго, имѣли, свято, неварушимо и цѣло содержать, и всѣхъ вѣрныхъ Своихъ подданныхъ, отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять и весь Малороссійской народъ въ непремѣнной Своей милости содержать. въ чемъ бы вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на Пашу Императорскаго Величества милость быть благонадежнымъ. Данъ въ Москвѣ, мѣсяца отъ Рождества Христова 1749, Декабря 15, государствованія Нашего девятаго года.

Подлинная подписана собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

ЕЛИСАВЕТЬ.

Секретарь Стефанъ Писаревъ.

На оной печать большая подъ кустодією.

И по прочтеніи оной Всемилоутивѣйшей Грамоты, за таковое Ея Императорскаго Величества къ

Малороссійскому народу шлоосердіе, Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ говорено устное благодареніе; по окончаніи же того, Его Сіятельство, Графъ Гендриковъ, на всѣ четыре стороны велегласно всѣмъ въ слухъ объявилъ, кого именно въ Малую Россію желаютъ себѣ Гетьмана?

На что всѣ духовные чины, Генеральная Старшина, Полковники, Бунчуковые Товарищи и всѣ претчіе и рядовые Козаки, единогласно учинили возгласъ и желаніе быть въ Малой Россіи Гетьманомъ Ея Императорскаго Величества, Лейбъ Гвардіи Измайлевскаго полку Подполковнику, Академіи Наукъ Президенту, Ея Императорскаго Величества Дѣйствительному Камергеру, Орденовъ Святого Александра и Святыя Анны Кавалеру, Графу, Его Сіятельству, Кирилу Григорьевичу Разумовскому, яко природному Малороссійскому патриоту, что трекратнымъ желаніемъ подтвердилъ.

Потомъ упоминаемый Графъ Гендриковъ, о избраніи въ Малую Россію Гетьмана, ко всѣмъ чинамъ учинилъ поздравленіе и, въ знакъ того избранія, изъ пушекъ и мортировъ сто одинъ разъ, а послѣ того и во всѣхъ полкахъ съ мѣдкаго ружья бѣглымъ огнемъ выпаливали.

Послѣ того, Высочайшая Государыня Грамота, а за оною и въ Гетьманскіе клейноды помещены порядкомъ въ церковь Святителя Николая, куда духовные чины, Графъ Гендриковъ и Малороссійская большая Старшина пошли, где первѣе говорена проповѣдь Архидіакономъ Сольвѣйскимъ, Манасіемъ Максимовичемъ, а потомъ о Высочайшемъ Ея Император-

скаго Величества здравіи благодарственное, съ трехкратною пушечною и всѣхъ полновъ мѣлкого ружья бѣглымъ огнемъ пальбою, отправлено молебствіе.

И по окончаніи молебствія Высочайшая Грамота и всѣ Гетьманскіе клеймоты изъ церкви Святителя Николая понесены съ такою жъ триумфальною церемоніею, какъ выше показано, обратно до двора Его Сіятельства, Графа Гендрикова, а за оными клеймотами и всѣ Малороссійскіе полки шли, паки помянутымъ же порядкомъ, отъ двора Графа Гендрикова до прежнихъ мѣстъ въ поле, и тамъ уже распущены полки.

Въ знакъ котораго торжественнаго въ народѣ Малороссійскомъ благополучія, Его Сіятельству, Графу Гендрикову, отъ Малороссійской Генеральной Старшины и всего народа поднесено десять тысячей, а свѣтъ его три тысячи рублей, которые взяты были изъ скарбу войскового; нынѣ же Сенатскимъ Указомъ велѣно послѣднія три тысячи собрать съ тѣхъ кон на томъ избраніи были, возвратитъ въ скарбъ войсковою.

Потомъ Малороссійской Генеральной Старшины Подковниковъ и протчихъ чиновъ и шляхетства у оного Генерала, Графа Гендрикова, былъ публичный и довольный столъ, и сначала того трапезанта, ажъ до девятаго часа съ полудня пушечная и мортирная ежечасная производилась пальба; на радovýchъ же Малороссійскихъ Козаковъ роздано вина простого за двести рублей.

И за такое Высочайшее народа Малороссійскаго помидованіе, къ Ея Императорскому Величеству отъ Малороссійскаго яраю со все-

подданнѣйшимъ благодареніемъ и для поздравленія ясневельможнаго Гетьмана и прошенія его въ Малую Россію, отправлены въ Санктпетербургъ посланными Бунчучный Генеральный, Демянъ Оболонскій, Подковникъ Нѣжинскій, Семень Кочубей, и Бунчукowy Товариць, Илія Журманъ, да Писарь Суда Войсковаго Генеральнаго, Иванъ Шиковецъ.

За прибытіемъ вышепрописанныхъ Депутатовъ въ Санктпетербургъ, нововозбранный Малороссійскій Гетьманъ, Графъ Кирилъ Григоріевичъ Разумовскій, того жъ 750 года, Апрѣля 24-го дня, торжественно отъ Ея Императорскаго Величества конфирмованъ, и 5-го числа Іюня Имяннымъ отъ Ея Величества Указомъ въ Иностранную Коллегію и въ Сенатъ Гетьманомъ объявленъ, и ему, Гетьману, всѣ въ Малой Россіи на урядъ Гетьманской надлежащія маестности и Почепъ съ уѣздомъ, кой отъ Гетьмана Скоропадскаго отданъ былъ уже Князю Меншикову, отданы, а притомъ повелѣно въ Малой Россіи доходы всѣ собирать и употреблять по прежнимъ Малороссійскимъ обыкновеніямъ, конскіе Государевы заводы изъ урядовыхъ Гетьманскихъ маестностей и полотняную фабрику изъ Почепа и изъ Малой Россіи вывести, Великороссійскимъ Членамъ въ Генеральной Канцеляріи, въ Судѣ Генеральномъ, въ Коммисіи Экономія, въ счетной и въ Коммисіи объ обидахъ, впредь уже не быть, и Министерскую Канцелярію отставить, о и прочая.

Тотъ же Малороссійскій Гетьманъ Имяннымъ Указомъ пожалованъ Фельдмаршаломъ и велѣно ему имѣть засѣданіе въ публич-

ныхъ мѣстахъ отъ пожалованія его въ тотъ чинъ, по старшинству съ Генералами Фельдмаршалами, кои прежде бывшіе Гетьманы не иначе были почитаемы, какъ Фельдмаршалады, ибо они въ бытность свою у Государей имѣли всегда мѣсто выше Генераловъ Аншефовъ, а сверхъ того и сію отъ протчихъ, какъ иностраннныя, имѣли жъ отличность, что когда они бывали въ Москвѣ, или Петербургѣ, то опредѣлялась имъ для чести ихъ на караулъ цѣлая рота солдатъ, Капитанъ и Поручикъ съ знаменъ и барабаны стояли и зорю порядочно отбивали, хотя и въ присутствіи самаго Государя.

Того жъ года, съ особливѣйшаго Ея Величества благоволенія, послѣдовала Грамота о возобновленіи разореннаго города Батурина и о перенесеніи въ оный по прежнему Гетьманскаго правленія, въ такой силѣ:

Нашимъ Имяннымъ Высочайшимъ, за подписаніемъ собственныя Нашей руки, Указомъ, отъ 24-го сего Іюля Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ данымъ, Всемилостивѣйше повелѣли Мы Вамъ, Нашему Гетьману, резиденцію свою имѣть въ Батуринѣ, такъ, какъ и прежніе Гетьманы оную тамъ же имѣли, и бывший тамо городъ возобновить, и при заложеніи онаго учинить освященіе по церковному обыкновенію, о чемъ вамъ чрезъ сіе знать дается, а о томъ же въ Наши Синоды и Сенатъ изъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ сообщено. Іюля 31-го, 1750 году.

Въ подлинномъ подпись тако:

По Ея Императорскаго Величества Указу:

Графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ.

Графъ Михайло Воронцовъ.

1751 году, Февраля 24-го, Ея Императорское Величество Гетьману Разумовскому войсковые клеймоты пребогатыя и изрядныя искусствомъ здѣланныя, алмазами и другими дорогами каменныя освоенныя, какъ-то: булаву, бунчукъ, печать и знамя, жаловать и вручить публично соизволила.

Сего года, Іюня 30-го числа, Гетьманъ Графъ Разумовскій изъ Петербурга прибылъ въ Малую Россію и имѣлъ въѣздъ свой въ Глуховъ весьма торжественно, съ встрѣчкою отъ всѣхъ Генеральныхъ Старшинъ, Полковниковъ и протчихъ знатныхъ особъ, такъ какъ и иррегулярныхъ Козаковъ до шести тысячъ человекъ, съ произвожденіемъ пальбы изъ пушекъ и мѣлкаго ружья.

За благополучнымъ же Его Сіятельства прибытіемъ въ Глуховъ, для внушенія Высокомонаршей Грамоты, данной на достоинство Гетьманское и для торжественнаго принятія имъ въ Малой Россіи оного Гетьманскаго достоинства, слѣдующая, Іюля 31 дня была, церемонія:

По пробытіи утренней зори, данъ изъ трехъ пушекъ сигналъ, по которому всѣ Малороссійскіе поляки въ двѣ ширенги отъ самаго Гетьманскаго дому, что на Верягинѣ, ажъ до самой церкви Святаго Николая въ городѣ, поставлены были при ружьѣ пѣшо, да при той же церкви съ правой стороны и гарнизонный полкъ въ парадѣ по ихъ регули стоялъ; и какъ третій сигналъ изъ пушекъ въ 9-мъ часу учиненъ, то первѣе всего изъ двора Гетьманскаго начала выступать войсковая музыка, игралъ маршъ, за нею шестьдесятъ человекъ Компанѣйцовъ выборныхъ

людей, за ними въ слѣдъ сорокъ человекъ Запорожскихъ Козаковъ, потому ведена лошадь въ богатомъ убранствѣ, съ серебряными листварами, двумя конюхами; по сторонамъ тѣхъ литавръ Бунчуковыхъ Товарищей шесть человекъ; Бунчучный Генеральный на лошади везъ бунчукъ, за нимъ слѣдовали двѣнадцать человекъ Бунчуковыхъ Товарищей; большое національное знамя везъ на лошади Хорунжий Генеральный, Ханенко, и оное пѣшіе два Бунчуковые Товарищи поддерживали; за нимъ двѣнадцать человекъ Бунчуковыхъ Товарищей въ богатой каретѣ цугомъ, везъ печать Генеральный Писарь, Безбородько; по сторонамъ той кареты шесть человекъ Бунчуковыхъ Товарищей, позади шли шесть человекъ лакеевъ въ богатомъ платьѣ; за ними въ открытой коляскѣ богатой парюю лошадей везъ Генеральный Подскарбий, Скоропадский, на бархатной подушкѣ булаву, по сторонамъ которой ѣхали шесть человекъ Бунчуковыхъ Товарищей, такъ же по сторонамъ и позади коляски лакеи; въ богатой каретѣ цугомъ везъ на богатой бархатной съ золотыми кистями подушкѣ Высокомонаршую Грамоту Советникъ, Григорій Николаевичъ Теплоуъ, предъ тою каретою два гайдука, позади четыре лакея, Бунчуковыхъ Товарищей двѣнадцать человекъ; послѣ сего взошли ѣхать Ясневельможный Гетьманъ въ пребогатой каретѣ цугомъ, богато убраннымъ, предъ каретою на лошади конюшія, за ними четыре скорохода, восемь лакеевъ пѣши, по сторонамъ четыре гайдука; за каретою ѣхали два гвардіи сержанты, съ правой стороны Асаулъ Генеральный, Якубовичъ,

двѣнадцать Бунчуковыхъ Товарищей и сорокъ человекъ Запорожскихъ Козаковъ; шестьдесятъ человекъ Компанійцевъ заключали церемонію.

И тѣ всѣ знаки и грамота внесены въ церковь Святаго Николая, и яредь молебствіемъ она Грамота въ голосъ чтена тако :

Божією споспѣшествующею Милостію Мы, Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссийская,

и прочая, и прочая, и прочая.

Всѣмъ обще и каждому особливо, паче же, Малороссійскому народу, извѣстно и вѣдомо да будетъ, что Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, милосерда о Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ Малороссійскаго народа, имѣя о благосостояніи онаго матернее попеченіе и призорніе, дабы сей изъ давнихъ временъ къ Нашей Имперіи благоприсоединенный народъ Малороссійскій лучшимъ порядкомъ и совершеннымъ былъ управляемъ, и при своихъ издревле приобрѣтенныхъ вольностяхъ и правахъ наилучше сохраненъ и содержанъ, на всеподданѣйшее отъ Малороссійской Старшины, именемъ всего народа, прошеніе, Высочайше и Всемилостивѣйше соизволили, по прежнему обыкновенію вольными голосами избрать Гетьмана, яко при предкахъ нашихъ, Всероссийскихъ Монархахъ Императорахъ было; въ слѣдствіе же того Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія, при посланномъ къ тому избранію Нашего Императорскаго Величества Генерала Майора, Лейбъ Компаніи Подпоручика и Ея Императорскаго Вы-

сочества Нашей любезной Племянницы, Великой Книгини, Камергера и Орденовъ Святаго Александра и Святыя Анны Кавалера, Графа Ивана Гендрикова, 22 Февраля, прошлаго 1750 года, въ Глуховѣ, отъ всѣхъ обще Малороссійскихъ чиновъ и народа единогласно избранъ Гетьманомъ природный Малороссійанинъ, Нашъ Дѣйствительный Камергеръ, Академіи Наукъ Президентъ и Нашей гвардіи Измайловскаго полку Подполковникъ, и Орденовъ, Святаго Александра, Бѣлаго Орла, и Святыя Анны Кавалеръ, Графъ Кирила Григорьевичъ Разумовскій, и съ онымъ выборомъ, подписаннымъ отъ всѣхъ, при томъ бывшихъ Духовныхъ персонъ, Старшинъ и другихъ чиновъ, руками, для испрошенія Всевысочайшей Нашей конфирмаціи, присланы: Генеральный Бунчужный, Демьян Оболонскій, Нѣжинскій Полковникъ, Семень Кочубей, и Бунчужный Товарищъ, Ілія Журманъ, да при нихъ Суда Войсковаго Генеральнаго Писарь, Иванъ Пиковець. И Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, въ разсужденіи того, по повелѣнію Нашему общаго вольными голосами Малороссійскаго избранія, и будучи достаточно о службѣ, вѣрности и благоразуміи чрезъ хвалы достойное правленіе военныхъ и гражданскихъ порученныхъ дѣлъ увѣрены, его, Графа Разумовскаго, Гетьманомъ Всемилостивѣйше конфирмовали, и, по учиненіи Нашъ, Великой Государыни, въ вѣрности своей предъ Святымъ Евангеліемъ, при крестномъ цѣлованіи, здѣсь, въ Придворной Нашей церкви, при Нашемъ Канцлерѣ, Дѣйствительномъ Тайномъ Совѣтникѣ, Сенаторѣ, Россій-

скихъ и другихъ Орденовъ Кавалерѣ, Графѣ Алексѣѣ Петровичѣ Бестужевѣ Рюминѣ, присяги, войсковыя клеймоты: булава, знамя, бунчукъ, печать и литавры, отъ Нашъ получилъ; послѣ чего оныя, подданный Нашъ, Гетьманъ Графъ Разумовскій, просилъ Наше Императорское Величество, дабы Мы пожаловали его на урядъ Гетьманскій и на маетности, на булаву определенное, жалованною Нашею Грамотою, и Мы Всепрѣсвятѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская, Наше Императорское Величество, призирая на то подданнаго Нашего Гетьмана, прошеніе и вѣдая его къ Нашему Императорскому Величеству по прежде засвидѣтельствованнымъ при Дворѣ Нашемъ по чину своему прилѣжности и благоповѣденію, также же въ Гвардіи Нашей и въ Академіи Наукъ, заслугамъ, ревности къ добropорядочному управленію, и по учиненному нынѣ вновь въ вѣрности службѣ обѣщанію, повелѣли сію милостивую жалованную Грамоту на утвержденіе того уряду, Гетьманскаго дать, и силою сей Нашей Императорскаго Величества жалованной Грамоты соизволяемъ ему, подданому Нашему, Гетьману, войсковую армату или артилерію и даваемые Гетьманскаго достоинства знаки носить такъ, какъ прежніе Гетьманы, въ вѣрности своей къ Намъ бывшіе, содержали, воинскія, гражданскія и всакія въ Малой Россіи дѣла управлять по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обычаемъ и по постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ Державу Дѣда Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и

Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всел Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, Гетьманъ Богданъ Хмельницкій, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, и по Нашимъ Императорскаго Величества Указамъ опредѣленнымъ, и впредь опредѣляемымъ, и къ ему присылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавнихъ народа Малороссійскаго. А маестности, на булаву опредѣленными, противъ иныхъ подданныхъ Нашихъ Гетьмановъ, владѣть со всею пристойною повинностію, и дабы видано, подданный Нашъ, Гетьманъ, къ себѣ сію Нашу милость, служилъ Нашему Императорскому Величеству и Нашимъ Наслѣдникамъ вѣрно и постолино, со всѣмъ, подъ правленіемъ его Гетьманскимъ обрѣтающимся подданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ противъ всѣхъ Нашихъ непріятелей, во всемъ согласу вышеименованной присяги, которую, онъ, Гетьманъ, при крестномъ цѣлованіи, за подписаніемъ руки своея, далъ, за что Наша, Великой Государыни, Нашего Императорскаго Величества, милость и призваніе и впредь отъ него, подданнаго Нашего, отъемлема не будетъ, но наипаче умножится, и для объявленія явщей къ нему, подданному Нашему, Гетьману, Нашей милости и утвержденія, сію

Грамоту собственною Нашего Императорскаго Величества рукою подписали и Нашею Государственною печатью утвердили. Дана въ резиденціи Нашей въ Санктпетербургѣ, Мая 22 дня, лѣта отъ Рождества Христова 1751 году, Государствованія Нашего 10 года.

На подлинной подпись Ея Императорскаго Величества руки тако :

ЕЛИСАВЕТЬ.

На оной печать вѣсистая въ золотомъ большомъ ящакѣ.

По прочтеніи сей Грамоты благодарственное отправилось молебствіе, съ пушечною и изъ мѣлкаго ружья отъ всѣхъ полковъ пальбою.

По окончаніи сего опять вышесказаннымъ образомъ проважена Грамота и клейноты ко двору Его Ясновельможности, у котораго тогда жъ и публичный для всѣхъ знатныхъ господъ былъ столъ.

Сколь ни великолѣпное и славное сего Гетьмана какъ избраніе, такъ и вступленіе его на правленіе, а сверхъ сего и содержаніе всего не противъ протчихъ Гетьмановъ дому чрезъ всю бытность его было, что иныхъ ко удивленію, а другихъ къ зависть приводило, столъ окончаніе онаго Гетьманскаго уряду Малой Россіи бесполезное; но о семъ, такъ какъ и о всемъ житіи его и правленіи, оставляю потомнымъ вѣкомъ описаніе.

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

TRAGEDIA
DEMETRIO - MOSCOVITICA.

ИСТОРИЯ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ,
СЛУЧИВШИХСЯ

СО

ДЖЕ - ДЕНТРИЕНЪ

И

О ВЗЯТИИ ШВЕДАМИ

Великаго Новгорода.

СОЧИНЕНІЕ

Матвея Шаума,

1614 ГОДА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Какъ имя Матвѣя Шаума, такъ и сочиненіе его „*Tragoedia Demetrio-Moscovitica*“ извѣстны, безъ сомнѣнія, весьма немногимъ изъ занимающихся Русскою Исторіею; самое названіе этого сочиненія встрѣчается очень рѣдко, а изъ новыхъ писателей, сколько намъ извѣстно, никто изъ еще не пользовался. Аделунгъ, такъ долго и ревностно изучавшій иностранные источники нашей Исторіи, звалъ одно имя Матвѣя Шаума, о сочиненіяхъ же его не могъ найти никакихъ свѣдѣній (1). Такимъ образомъ „*Tragoedia Demetrio-Moscovitica*“ могла остаться надолго или навсегда неизвѣстною. Но по какому-то счастливому случаю о существованіи книги подъ этимъ заглавіемъ узналъ нашъ бессмертный Канцлеръ, Графъ Н. П. Румянцевъ. Для него сдѣланъ былъ переводъ ея, хранящійся нынѣ въ Румянцевскомъ Музеѣ (2). Сверхъ того вѣрная копія съ перевода была доставлена въ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ: по всей вѣроятности, она прислана сюда еще при жизни Графа Румянцева и по его волѣ. „*Tragoedia Demetrio-Moscovitica*“ извѣстна намъ только по этой копіи, и ее-то предлагаемъ мы теперь во всеобщее извѣстіе.

Нѣсколько подробностей о жизни Матвѣя Шаума можно найти въ самомъ сочиненіи его. Матвѣй Шаумъ былъ Нѣмецъ, служившій въ Шведскомъ войскѣ до конца 1613

(1) См. *Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700* (Band II, S. 296).

(2) См. въ Опис. рѣис. Румянцевскаго Музеума, составленномъ А. Во-
стоковымъ, № CCCCLXIX, стр. 794.

года. Онъ участвовалъ въ походахъ Шведовъ въ Россію. Это видно изъ того, что Шведское Правительство поручало ему написать трактатъ „о Русскомъ войскѣ.“ Поэтому Шаумъ, описывая Россію, говоритъ обо всемъ какъ очевидецъ, — и въ этомъ отношеніи его сочиненіе весьма замѣчательно, не смотря на то, что онъ смотритъ на все съ явнымъ предубѣжденіемъ и не отдаетъ Русскимъ должной справедливости. — Получивши увольненіе изъ Швеціи, Шаумъ тотчасъ же возвратился въ свое отечество; здѣсь онъ вскорѣ издалъ свою „Трагедію“, которая посвящена имъ Наслѣдному Принцу Шведскому, Густаву Адольфу. О дальнѣйшихъ происшествіяхъ жизни Шаума мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

„Tragoedia Demetrio - Moscovitica“ писана на Нѣмецкомъ языкѣ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ примѣчаній и поправокъ, неизвѣстно кѣмъ сдѣланныхъ на поляхъ списка, хранящагося въ Архивѣ. Она напечатана въ 1614 году, въ Ростокѣ, въ типографіи Іоакима Фусса. Мы думаемъ, что это изданіе принадлежитъ къ числу величайшихъ библиографическихъ рѣдкостей; по крайней мѣрѣ намъ неизвѣстно ни одной бібліотеки, гдѣ бы можно было видѣть эту книгу.

Печатаая сочиненіе Шаума вполне, мы считаемъ излишнимъ разсматривать его подробно, и потому укажемъ только на главные его достоинства и недостатки. Передъ многими иностранными источниками, относящимися къ тому же періоду нашей Исторіи, „Tragoedia Demetrio-Moscovitica“ имѣетъ то преимущество, что оно писано человекомъ, долго жившимъ въ Швеціи, и врагомъ Папы и Поляковъ. Въ первомъ отношеніи, Шаумъ, будучи знакомъ съ дѣлами Швеціи, сообщаетъ болѣе обстоятельныя, хотя не всегда вѣрныя, свѣдѣнія о войнѣ и договорахъ Русскихъ съ Шведами; въ противъ, какъ врагъ Папы и Поляковъ, онъ представляетъ дѣйствія Іезуитовъ и Польскихъ Сановниковъ въ пользу

III

Лжедмитрія совершенно съ другой точки, нежели приверженцы Католицизма. Въ этомъ заключаются главныя достоинства сочиненія Шаума. Но съ другой стороны, какъ иностранецъ, очевидно, напитанный предубѣжденіемъ противъ нашего отечества, Шаумъ имѣеть все недостатки, какими отличается большая часть иностранныхъ писателей, объясняющихъ состояніе Россіи того времени. Не зная нашей Исторіи, обычаевъ и, вѣроятно, языка Русскаго, Шаумъ смѣло судить обо всемъ по первому впечатлѣнію, по первымъ свѣдѣніямъ, схваченнымъ на удачу. Онъ описываетъ нашихъ предковъ самыми мрачными красками, навязываетъ имъ все пороки, и все дѣйствія ихъ старается объяснить въ худую сторону. Мы сочли ненужнымъ опровергать такія сужденія: читателямъ легко будетъ отличить истину отъ небылицъ, и, безъ сомнѣнія, никто, сколько нибудь знакомый съ бытомъ и свойствами нашихъ предковъ, не повѣритъ столь страннымъ мнѣніямъ о нихъ иностранца. Потому воспользуемся всеми историческими извѣстіями, которыя сообщаетъ Шаумъ, и оставимъ въ покоѣ его сужденія.

Въ заключеніе сдѣлаемъ одно замѣчаніе относительно печатаемаго нами перевода. Въ немъ встрѣчаются очевидныя погрѣшности не только противъ правилъ языка, но даже противъ самаго смысла. Мы, по возможности, исправили ихъ, отмѣчая ошибки въ подстрочныхъ выноскахъ. Здѣсь же помѣщаемъ мы немногія примѣчанія и поправки, находящіяся на поляхъ перевода: все это приписки на Нѣмецкомъ языкѣ и неизвѣстно кѣмъ сдѣланы.

К. М. Оболенскій.

TRAGŌEDIA
DEMETRIO - MOSCOVITICA.

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ
ЧУДНЫХЪ И ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ,
• **СЛУЧИВШИХСЯ**

СО

Аже-Дмитріемъ ,
ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ МОСКОВСКИМЪ ,
отъ начала до конца.

ТАКЖЕ И О ТОМЪ ,
что между тѣмъ происходило
ВЪ ШВЕДСКОЙ АРМІИ ,
ПРИ ВЗЯТІИ ВЕЛИКАГО НОВГОРОДА.

РАДЕ ПЕРШЕИ И ЗА ЛЮБИТЕЛЕИ,

КРАТКО СОЧИНЕННАЯ
Матвеемъ Шаужомъ.

РОСПОКЪ.

Печаталь Іоакимъ Фуссъ въ МДСХІV году.

ВСЕПРЕСВЯТЛЫЙШЕМУ ,
ДЕРЖАВНЬЙШЕМУ И ВЫСОКОРОДНОМУ

ГОСУДАРЮ ,
ГУСТАВУ АДЛЬФУ ,

ШВЕДОВЪ , ГОТТОВЪ , ВЕНДОВЪ , И ПРОЧ. ,

ИЗБРАННОМУ

МОЕМУ И НАСЛЕДНОМУ ПРЯНЦУ ,

Великому Князю Финляндскому ,
ГЕРЦОГУ ЭСТЛЯНДСКОМУ И ВЕСТМАНЛАНДСКОМУ , И ПРОЧ. ,

ВСЕМИЛОСТИВЪЙШЕМУ

МОЕМУ КОРОЛЮ И ГОСУДАРЮ.

Напередъ молю Иисуса Христа , да испросить
миръ и благодать отъ Господа Бога.

Должная моя любовь и вѣрность , Всемиловѣйшій Госу-
дарь , къ достославному Шведскому престолу въ продолженіе
моей службы , знаменитая его древность , сродство съ нами ,

Нѣмцами, и всякія благотворенія побуждаютъ меня вѣчно быть признательнымъ, и въ самомъ отсутствіи, во всю жизнь, служить по возможности. Особливо симъ случаемъ не могу не воспользоваться.

Когда я въ прошлую зиму получилъ всемілостивѣйшее увольненіе изъ Королевства Вашего Величества, то, проѣзжалъ верхнюю Германію, даже до Франціи, по дѣламъ моимъ, многими вопрошаемъ былъ о положеніи Россійской войны. Я даже слышалъ разныя странныя и чисто негодныя о томъ сужденія. Сіе, а особливо просьба нѣкоторыхъ знаменитыхъ особъ, побудили меня сообщить имъ краткое и письменное извѣстіе касательно упомянутаго предмета, которое извѣстіе они въ настоящемъ видѣ пересылали другъ другу и, какъ я слышалъ, охотно читали, а потомъ убѣдили меня обнародовать оное.

Но поелику не все было мнѣ извѣстно, особливо что происходило въ тайномъ совѣтѣ, и я легко могъ ошибиться, то симъ прошу всеподданнѣйше Ваше Величество приказать рассмотреть, переменить или поправить оное историческое сужденіе.

На сіе отважиться побудили меня не токмо вышепомянутыя причины, но и увѣщаніе В. К. В. Фельдмаршала въ Россіи, Г. Ебгарда Горна, который въ прошлое лѣто совѣтовался съ В. Корол. Величествомъ; въ слѣдствіе чего всемілостивѣйшее повелѣніе мнѣ было написать сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Русское войско“ (militia Rhutenica). Сочиненіе сіе, оконченное мною, по причинѣ моего путешествія и другихъ препятствій, въ которыхъ я не виноватъ, не было обнародовано. Теперь остается мнѣ всепнижайше просить Ваше Королевское Величество уважить и милостиво принять предлагаемое произведеніе, не по малозначительности онаго, но по надобности и ради матерій и происшествій, въ немъ содержащихся. За симъ молю Всемогущаго Бога даровать Вашему Величеству непремѣнное здравіе, миръ, долготлѣтіе и счастливое правленіе. Апрѣля 8-го дня, 1614 года.

Вашего Королевскаго Величества

всеподданнѣйшій и пнижайшій

слуга,

МАТВѢЙ ШАУМЪ.

TRAGEDIA DEMETRIO-MOSCOVITICA.

Прежнее ⁴ и настоящее положеніе войны въ Россіи, служащее зеркаломъ гнѣва Божія за грѣхи, провидѣнія (?) и перемѣны правительствъ, предлагаемое какъ урокъ для всѣхъ православныхъ христіанъ и какъ истинное извѣстіе для любителей исторіи, съ означеніемъ, какую имѣлъ причину Шведскій полководецъ въ Россіи, Яковъ де-Легарди, напасть и завоевать Новгородъ и принадлежащія къ нему замки и крѣпости.

Что нашъ Господь Богъ есть сильный и строгій судія и Чудесное каратель несправедливыхъ его и своевольно преступающихъ Его державную святую волю, что Онъ за злодѣяніе отцовъ отмщаетъ дѣтямъ, ^{правденіе} о томъ ясно глаголетъ не только эпиграфъ, или ошощаніе десяти Божіе. святыхъ заповѣдей Божіихъ, но даже древняя и новѣйшая исторія. Что казни падаютъ на страну и ея жителей не случайно, но опредѣляются Богомъ въ отмщеніе за грѣхи, а потому цѣлыя государства, земли и города превращаются и правительства перемѣняются, и что судьбы (fata) рѣшаются не по необходимости и безъ участія вторыхъ причинъ (necessario, absque respectu causarum secundarum), о томъ вѣщаютъ не одни святые пророки (особливо Данииль, 9: „Богъ возводитъ и низводитъ царей“), но и языческіе писатели. Сии послѣдніе являютъ намъ довольно богословную и христіанскую философію, описывая перемѣны правительствъ, равно какъ Греческія и Римскія войны по частямъ и каждую въ особености съ ея причинами и началомъ. Правда, они не все единообразно описываютъ и не все съ равнымъ стараніемъ и обстоятельно; да и не диво, ибо имъ всемірное (universale) державоуправленіе было неизвѣстно, съ перемѣнами четырехъ великихъ державоуправленій; но довольно и того, что мы въ нихъ можемъ поучаться суду, совету Божію и провидѣнію и созерцать гнусные пороки народовъ, придворную лесть, своекорыстіе, скупость и властолюбіе, вмѣстѣ съ приличными имъ наказаніями, какъ бы въ нѣкомъ зеркалѣ, и благоговѣть предъ Богомъ. Также справедливо, что одна вещь имѣетъ многія (вмѣстѣ) причины, которыя все вмѣстѣ никому, кромѣ единого Бога, неизвѣстны, что все твари служатъ единому Богу и Его волѣ, и все, сообразно съ Его всеобщимъ советомъ, должно способствовать къ достиженію извѣстнаго конца, что люди сами должны подавать причину къ пагубѣ, паденію и къ перемѣнѣ державоуправленій своими грѣхами, своими страстями, ненавистью,

⁴ Противъ этого слова въ нашей копіи сдѣлана слѣд. отмѣтка: *Vorlauf* ist hier *Verlauf*, Beschaffenheit einer Sache, also nicht прежнее.

завистью, гнѣвомъ, тиранствомъ, и проч., и устремляться на собственныя свои наказанія. Не напрасно касательно такого роковаго переворота (*fatalis permutatio*) и божескаго опредѣленія говорятъ: *quisque fortunae suae faber* (каждый бываетъ виновникомъ своей судьбы)*, и при всемъ томъ одинъ Господь Богъ всемъ управляетъ по своей волѣ и своему правосудію, яко Богъ Саваоѣвъ, во всѣхъ войнахъ, яко всеобщій управитель и полководецъ. И потому-то такъ часто трудно бываетъ положить дѣйствительныя причины войны. Часто маловажная война имѣетъ безчисленно многія причины, и о всякой рассказываютъ то такъ, то иначе, и почти въ безконечность. И для того мы не должны составлять для себя философіи изъ собственной головы, иначе легко могутъ вырваться богохульныя слова и мысли. Намъ надобно крѣпко держаться слѣдующихъ трехъ началъ и по сему судить о всѣхъ происшествіяхъ; да и въ наши дѣянія въ благоговѣніи начинать сообразно съ оными. Въ такомъ только случаѣ полезно, благо, душеспасительно и стоитъ труда заниматься подобнымъ историческимъ разсматриваніемъ.

Три примѣчательныхъ пункта въ сей Исторіи. I. Что Господь Богъ, сообразно съ неослабнымъ своимъ правосудіемъ, не напрасно опредѣляетъ и посылаетъ наказанія за грѣхи наши.

II. Что Богъ ради таковыхъ причинъ перемѣняетъ державоуправленія, низводитъ и возводитъ царей.

III. Что люди грѣхами своими сами навлекаютъ на себя наказанія.

Сообразно съ сими тремя пунктами должны мы теперь разсматривать и Русскую войну и примѣтный переворотъ державоуправленія въ семь государствъ, не потому, чтобы Русскіе въ особенности насъ такъ занимали, или бы мы радовались ихъ злополучію; но потому, что здѣсь, какъ бы въ нѣкоемъ зеркалѣ, видимъ и другія революціи и научаемся со страхомъ Божиимъ размышлять о подобныхъ предметахъ. *Principiis obstandum: patria res agitur, paries cum proxima ardet. Felix, quem faciunt aliena pericula cautum*". Напередъ замѣтимъ при семь особенную благость Провидѣнія и любовь Бога къ Его Церкви, ибо здѣсь легко видѣть можно, что Онъ суевѣрныхъ, упрямыхъ Россіянъ хотѣлъ присовокупить къ своей паствѣ, или ими утвердить предѣлы христіанства на Сѣверѣ тѣмъ, что они отыли въ павсегда должны управляться и быть данниками христіанскаго начальства¹. Но приступимъ къ дѣлу.

Великіе грѣхи Русскихъ. Правда, что мы сами негодные рабы и великіе грѣшники, по пословицѣ: «*concutimur in nostris vitiis*», не видимъ собственныхъ

* Въ переводѣ: *своего счастья*.

** Тамъ же, подъ чертою текста: „Надобно держаться слѣдующихъ правилъ: Если горитъ стѣна сосѣда, то и до тебя дѣло доходитъ, и ставивъ тотъ, кого чужія опасности дѣлаютъ осторожнымъ.“

нашить пороковъ; но Русскіе всѣхъ на свѣтъ грѣшнѣе, по причинѣ своего законнаго суевѣрія и безбожія, не смотря на то, что они только себя называютъ святымъ народомъ, а всѣхъ прочіихъ скверными басурманами. Ибо хотя они заняли нѣчто у Грековъ отъ истинной христіанской вѣры, но, подъ видомъ и подъ именемъ христіанъ, остаются прямыми варварскими язычниками. Сверхъ того они погрязли въ содомскомъ грѣхѣ, и никакъ не могутъ быть вразумлены, сколь великъ грѣхъ сей въ священномъ писаніи, а потому и не наказываютъ какъ должно за оный. Нѣкоторые оскверняютъ себя кровосмѣшеніемъ, а что всего отвратительнѣе, скотскимъ соитіемъ, т. е., не только сквернятся между собою, но и съ бессмысленными животными. И сіе не есть уже случайность, но сдѣлалось обыкновеніемъ, баснею за столомъ, препровожденіемъ времени и достославнымъ рыцарствомъ. Я не говорю уже объ ихъ обжорствѣ и пьянствѣ, о вѣроломствѣ, злоковарствѣ, клятвопреступничествѣ, воровствѣ, обманяхъ въ покупкѣ и продажѣ, измѣнѣ, плотоугодіи между ближайшими друзьями. Да и какъ не быть у нихъ таковымъ грѣхамъ обыкновенными, когда они не знаютъ слова Божія, и не слушаютъ проповѣди? То-то Христіане! Въ церквахъ у нихъ всегда шумъ да гамъ, безъ ума и безъ порядка; да и *Отче нашъ* они прочитатъ не умѣютъ,—не говорю уже о другихъ заповѣдяхъ или о другихъ частяхъ святаго катихизиса. Безъ сомнѣнія, за то Господь Богъ нашъ столь жестоко на Русскихъ прогнѣвался, что пустилъ на нихъ долгодѣтніа злключенія: и се, наконецъ, должны они покориться чуждой власти ².

Въ 1601, 1602, 1603 годахъ въ Московіи ³ была такая Три жесто-
дороговизна, такой голодъ и недостатокъ, каковыхъ никто не кія казни,
помнить, или едва пайти можно въ древнихъ исторіяхъ, какъ въ послан-
воезное, такъ и въ мирное время. Тогда народъ тысячами уми- ными на
ралъ отъ голода, тысячи валялись на улицахъ и въ полѣ, на до- Россію.
рогахъ, имѣя во рту сѣно ⁴ и солому, чѣмъ думали утолить 1. Голодъ
свой голодъ, и потомъ умирали. Многіе ѣли лошадиное мясо,
собакъ, кошекъ и крысъ; другіе глодали кору, траву, корни,
навозъ, человѣческой калъ; нѣкоторые ѣли другъ друга. Въ боль-
шихъ домахъ, гдѣ было много людей, закалаемы были тучные
и мясистые. Многіе родители ѣли дѣтей своихъ, а дѣти родител-
ей ⁵. Родители продавали дѣтей своихъ, а иные самихъ себя
за малѣйшую цѣну. Бочка ржи цѣнилась въ 19 талеровъ, меж-
ду тѣмъ какъ прежде ⁶ стоила не болѣе 12 шиллинговъ. Никто

¹ Въ перев. ниже проповѣди слушаютъ.

² Въ перев. о другой части сѣнаго.

³ Въ перев. въ Москвѣ. Противъ этого слова поправка на полѣ: Die Mis-
skow ist nicht Москва, sondern Russland.

⁴ Въ перев. овесъ. На полѣ противъ этого слова отмѣчено: Now ist сѣно,
nicht овесъ, daraus hätten sie Brot backen können.

⁵ Въ перев. когда прежде.

не могъ продавать хлѣба, ни показать на рынкѣ, не подвергая себя опасности и не причина бунта. За сею карою послѣдовала

2. Чума. вскорѣ ужаснѣйшая моровая язва. Сія двѣ кары непосредственно насланы Богомъ и потому были утѣшныя и спасныя, нежели
3. Война. третья, внутренняя и вѣншняя война и тиранство. Ибо, какъ царь Давидъ говоритъ, лучше пасть въ руки Господа, нежели въ руки человѣческія. Не только Царь Іоаннъ Васильевичъ причинилъ много безчеловѣчныхъ смертей и много пролилъ крови внутри государства и въ Ливоніи погребъ великое число своего народа во рвахъ и при безразсудныхъ штурмовыхъ осадахъ; но и по кончаніи его, въ теченіи 30 лѣтъ, не отраднѣе было, такъ что удивительно, какъ вышло еще нѣсколько людей, способныхъ носить оружіе, каковыхъ, конечно, не много было (!!). Особливо со времени упомянутой язвы и дороговизны продолжалась безпрестанная вѣншняя и междоусобная война, которую Русскіе навлекли сами на себя своею опрометчивостію, честолюбіемъ, своекорыстіемъ, лукавствомъ, завистію, ненавистію, пронырствами и несогласіемъ, такъ что нельзя не подивиться чуднымъ поступкамъ и перемѣнъ власти, коими паче страшнымъ

Отъ чего дваніямъ многоразличныхъ Дмитріевъ. Ибо Господь Богъ, желая послать праведный гнѣвъ свой, ослѣпляетъ людей, попускаетъ коснѣть въ упорномъ ихъ неразуміи, дабы оны сами себѣ готовили злоключеніе и устремлялись на казнь ⁴. Въ поученіе, за извѣстіе, да и ради забавы, хочю я кратко расказать переводъ, случившійся со времени смерти тирана Ивана Васильевича, который скончался въ 1583 году.

Три сына Тиранъ имѣлъ трехъ сыновей: Ивана, Феодора и Дмитрія, тирана И-Старшаго закололъ онъ самъ заостренною своею тростью, за то, ^{вака Василъ} что сынъ уговаривалъ и униженно просилъ отца не поступать ^{дѣлалъ} такъ безчеловѣчно съ бѣдными пльнниками. Но Одерборгъ извѣщаетъ, что онъ въ отсутствіе отца, который въ началѣ не хотѣлъ и думать о войнѣ съ Стефаномъ Баторіемъ ^{дѣлалъ} "я позволилъ ему свободно свирѣпствовать, собралъ войновъ и учинилъ отпоръ непріятелю. Тиранъ, подозрѣвая, что онъ заранѣе домогается короны и скипетра, ударилъ его въ ярости, между разговоромъ, палкою, выкололъ ему глазъ и когда несчастный отъ отца хотѣлъ убѣжать, то сей началъ топтать его, ударилъ головою объ стѣну ^{дѣлалъ} ", отъ чего онъ получилъ неизлечимое круженіе головы и умеръ при тщетномъ стараніи лекарей.

⁴ Противъ этого слова замѣчено на полѣ перевода: Der Uebersetzer hat nicht gewusst, was Schaum unter Apriessen versteht; es soll оупрѣчина муш. Deswegen hat er die ganze Stelle ausgelassen.

⁵ Въ перев. о войнѣ Стефана Баторія.

⁶ На полѣ перевода попрадемо; nicht der Vater stieß ihn, er selbst stieß sich an die Mauer.

Самый младший сынъ былъ еще ребенокъ. Средній, Теодоръ, отъ природы былъ неспособенъ къ правленію, тупъ, или, лучше сказать, малоуменъ. Для того государственныи шталмей-Борисъ стерь, Борисъ Годуновъ, завладѣлъ рулемъ правленія и все двъ-Годуновъ далъ по своей волѣ. Онъ былъ проворенъ, уменъ и предусмотрѣлъ-управлялъ рителямъ, но весьма коваренъ, лукавъ, т. е., онъ былъ настоящій государствомъ. Русскій и доброе орудіе къ совершенной пагубѣ Русскихъ.

Дабы не было подозрительно и никто бы не могъ замѣтить Теодоръ умысла совершенно завладѣть скипетромъ, Борисъ велѣлъ короно-становитъ глупаго Теодора Царемъ и Великимъ Княземъ, а самъ по немъ-ся Вели-пазвался Теодоровичемъ (?). За симъ онъ и спалъ и видѣлъ, какъ-кнѣзь Кн-бы истребить древнее Великокняжеское колено, и напередъ умерт-витель младаго Димитрія. Супруга Великаго Князя Теодора была безплодна, а у Русскихъ такое право и обычай, что ежели Великій Князь, или даже какой либо изъ мелкихъ князей, имѣетъ безплодную супругу, то онъ, съ дозволенія Патріарха, можетъ съ нею развестися и взять другую ⁶.

И потому Московское дворянство и всеобщій совѣтъ положили препроводить Великую Княгиню въ монастырь, а Теодору дать Хитрость другую супругу. Но Борисъ умѣлъ отвратить сіе и тайно согла-Бориса. сился съ Патріархомъ, чтобы сей не дозволялъ развода и новаго бракосочетанія. Между прочими причинами онъ представлялъ, что изъ сего произойдетъ великое несогласіе, война и кровопролитіе, ибо молодой Князь Димитрій свѣжъ и здоровъ и уже достигаетъ зрѣлыхъ лѣтъ.

Сими причинами, а болѣе подарками убежденный Патріархъ между тѣмъ уговорился съ Борисомъ немедленно запереть въ монастырь ту дѣвицу, которая, какъ способнѣйшая къ дѣторожденію, представлена была въ супруги. Ее тотчасъ постригли въ черницы и никто не смѣлъ вынуть.

Когда его предпріятіе удалось благополучно, то онъ старался сбыть съ рукъ Димитрія до совершеннаго его возраста. Тогда Димитрій жилъ въ Угличѣ. Борисъ Годуновъ преклонилъ нѣкоторыхъ Димитріевыхъ прислужниковъ (юнкеровъ) къ измѣнѣ и подарками подкупилъ ихъ умертвить своего господина.

Сіе учинили они слѣдующимъ образомъ. Въ одну ночь за-Димитрія жгли они городъ. Когда же сей началъ горѣть, то произошло ^{убииваютъ} ^{ють}.

⁶ Въ перек. предложилъ.

^{**} За симъ въ переводѣ, съ боку же, приписано: „туть отступаютъ отъ насъ протаваннѣ наши, Поляки и Паписты, утвержда, будто бы настоящій Димитрій увезетъ тайно, а на мѣсто его убить другой отрокъ, смѣль икастораго священника, какъ то видѣть можно изъ одного сочиненія на Латинскомъ языкѣ, названнаго въ Кельяхъ Гергардомъ Грехенбухомъ, въ 1601 году. Для чего Поляки и Паписты защищаютъ его ииѣше, всякъ легко понять можетъ, кто только свѣдущъ въ Польской и Шведской войнѣ. Надобно только удивляться варварскому негнѣстеству Русскихъ, которое наиболѣе причиною сего сомлѣнія касательно жизни или смерти

страшное смятеніе. Младой Димитрій встаетъ съ постели, желая видѣть, какъ народъ тушить пожаръ. Вдругъ, при сходѣ съ лѣстницы, напали на него измѣнники—собственные его слуги,—закололи и бросились къ пожару съ крикомъ и воємъ, что господина ихъ, Димитрія, закололи во время тревоги. Тогда народъ, еще паче пожара уstraшенный, устремился къ замку, и видя что сіе справедливо *, въ ярости и ожесточеніи перебилъ почти всѣхъ Димитріевыхъ слугъ, ибо онъ опасался, что долженъ будетъ отвѣчать за Димитрія †. Борисъ Годуновъ притворился весьма опечаленнымъ и очень разгнѣвался. Дабы его происки не были примѣнены, Борисъ осудилъ бѣдныхъ гражданъ и купцовъ на воду (?), на смерть и заточеніе, и многихъ отослалъ въ Сибирь. Подъ предлогомъ *crimini lesae Majestatis* и чтобы тѣмъ лучше скрыть свои лукавства, онъ велѣлъ совершить казни сія съ сугубою жестокостію, а можетъ быть и въ отмщеніе †† за убіеніе вѣрныхъ его поборниковъ и убійцъ Димитрія. А чтобы всему тому сообщить большую благовидность и болѣе быть обезпечену, онъ послалъ туда съ своими слугами вельможу, князя Василья Ивановича Шуйскаго, для узнанія †††, точно ли то былъ Димитрій по природнымъ его признакамъ (именно по бородавкѣ на носу и по одной рукѣ, которая была длиннѣе †††† другой) ††††. Найдя сіе двѣствительно такъ, они должны были съ честію и великолѣпіемъ похоронить его. Упомянутый Шуйскій признавъ убитаго за подлиннаго Димитрія, велѣлъ его похоронить по великокняжески, а самый замокъ разломать, какъ домъ смертоубійства ††††. А что въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, свидѣтель самъ Шуйскій. Ибо онъ потомъ, бывъ избранъ Великимъ Княземъ, часто рассказывалъ о семъ приключеніи чужестранцамъ и тамошнимъ жителямъ, подтверждая такими клятвами. Удаливъ такимъ образомъ Димитрія и надѣясь совершенно завладѣть скипетромъ, Борисъ всемирно старался заключить миръ между Шведами и Русскими, дабы тѣмъ болѣе придать себѣ важности и побудить простой народъ къ послушанію и любви. Вскорѣ послѣ того, какъ подписанъ былъ мирный договоръ, Великій Князь Феодоръ Ивановичъ сложилъ съ себя корону и скончался въ 1594-мъ году. Нѣкоторые думаютъ, что Великій Князь Борисъ, по Русски, отравилъ его ядомъ. Но когда Феодоръ лежалъ на смертномъ одрѣ, то государственный совѣтъ предсталъ предъ него и спросилъ, кого избираетъ на свое мѣсто Великимъ Княземъ, или, по крайней мѣрѣ, кому хочетъ подать свой голосъ

Великій
Князь
умираеть.

Димитрія. Но какъ бы то ни было, я держусь мнѣнія многихъ людей того времени, еще здравствующихъ, о смерти подлиннаго Димитрія а особливо доносевія Петра Петрея, который долго жилъ въ Россіи и часто посмѣялся туда изъ Швеціи его Королевскимъ Величествомъ.^{††††}

* Въ перев. *видя сіе справедливымъ*.

†† Въ перев. *и въ отмщеніи*.

††† Въ перев. *узнать*.

†††† Тамъ же : *по одной рукѣ длинней противъ другой*

(ибо наследниковъ не было)? Тогда онъ отвѣтствовалъ: кому на послѣдокъ вручу свой скипетръ, тотъ долженъ быть Великимъ Княземъ. Притѣя приближающуюся кончину и, по своей вѣрѣ, облекшись въ монашескую одежду, подалъ онъ скипетръ Никитѣ Романовичу, ближайшему своему другу.

Сіе весьма огорчало Бориса, и поелику онъ имѣлъ полную власть, какъ государственный пталмейстеръ и военачальникъ, то, взявъ войско, пошелъ къ Серпухову противу Татаръ, которыхъ нѣсколько тысячъ расположилось тамъ лагеремъ, заключилъ съ ними миръ и обязался платить имъ ежегодную дань. Проводивъ Татаръ, Борисъ примѣтилъ, что нельзя утаить шила въ мѣшкѣ, сбросилъ съ себя личину и началъ открыто дѣйствовать, уговорилъ и преклонилъ войско гладкими словами и обещаніями объявить его, вопреки всеобщему совѣту и выбору Россійскаго дворянства, Царемъ и Великимъ Княземъ и присягнуть въ вѣрной службѣ. Тогда Борисъ прабылъ съ войскомъ въ Москву и накто не смѣлъ противу него пикнуть. Всѣ одобрили выходъ войска и короновали его.

Борисъ Годуновъ дѣлается Великимъ Княземъ.

Упомянутого и объявленнаго Великимъ Княземъ Никиту Романовича онъ замочилъ въ темницу¹ со всѣмъ его поколѣніемъ, терзалъ, мучилъ и ограбилъ безчеловѣчѣйшимъ образомъ. За тѣмъ царствовалъ онъ безъ всякаго прекословія и сопротивленія, въ полной безопасности, хотя къ тайному прискорбію и неудовольствію многихъ, которые, однако жъ, не смѣли показать того. Но вдругъ явился одинъ отчаянный монахъ, выдалъ себя за Дмитрія, столкнулъ Бориса съ престола и такъ же съ нимъ поступилъ, какъ онъ вѣдливо съ подлиннымъ великокняжескимъ поколѣніемъ. Этотъ монахъ прямымъ своимъ именемъ называется Гришка Отрешевъ (въ подлинникѣ: Гришка Гардел), изъ мѣ-

Гришка Отрешевъ
Гришко булство строгимъ монашескимъ порядкомъ, отдалъ мнимый его въ монастырь. Но монашеская жизнь ничуть Гришка не Дмитрій.

¹ Въ перев. *азалъ съ плмкѣ.*

² Въ перев. *съ Путклинъ.*

³ Въ перев. *Веспекоскому.*

Гришку къ воеводѣ и совѣтнику въ Польшѣ, Островъ *, воевода Сендомирскому. Тутъ-то нашъ молодой ученикъ нашель прямого своего наставника **. Они тотчасъ поняли другъ друга, ибо оба были чернокожики.

Иезуиты—*soenogundi patres*—съ радостію приняли Отрепьева, тотчасъ рассмотрѣли его умъ, ловкость, наружный видъ, и вздумали чрезъ него ввезть въ Россію Папскую вѣру на мѣсто распространившейся Греческой (въ чемъ Гришка обманался), такъ что ихъ *magificus dominus, pessimus utriusque injuriae doctor*, изъ глубокой школы *Abyzso* не могъ бы выдумать чудеснѣйшаго, необычайнѣйшаго приключенія, или подать кровожаднѣйшаго совета, хотя бы онъ цѣлые десять лѣтъ совѣтовался съ Плутономъ, Люциферомъ, Левгафаномъ. Весь свѣтъ знаетъ и не можетъ довольно надивиться, какъ одна ложь могла возрастать, умножаться въ безконечность, а люди такъ примѣтно безумствовать. Иезуиты наставляли (его), какъ ему принять на себя лице Димитрія, сына Ивана Васильевича, Димитрія, убитаго слугами въ Угличѣ, на котораго Гришка походилъ лицомъ и всѣмъ строеніемъ тѣла. Онъ долженъ былъ объявить, что самъ спасся бѣгствомъ, а подъ его именемъ убить сынь одного священника. Они обѣщались помогать ему деньгами, съестными припасами, войскомъ для взятія Россіи, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы Гришка отгнѣмъ древнюю Греческую вѣру въ Россіи и ввель Папскую. То было самымъ лакомымъ кускомъ для Гришки. Наставники его пишутъ въ Римъ къ Папѣ и просятъ помощи. Воевода Сендомирскій представилъ Гришку Сигизмунду, который принялъ его благосклонно и посадилъ за большой столъ. Потомъ получалъ Грин-

Димитрій ка позволеніе набирать войско и собралъ 12 тысячъ человекъ, набираеть съ коими пришелъ на Россію и, во первыхъ, присталъ къ Донской войско въ скимъ козакамъ, раздраженнымъ на Бориса Годунова за наказаніе ихъ разбоевъ, привлекъ ихъ на свою сторону, жалуюсь, что онъ, Димитрій, изгнанный Борисомъ изъ государства и до гроба имъ гонимый, просилъ пособить въ стяжаніи отнятаго отеческаго наслѣдства, и обѣщался щедро наградить ихъ ленами, мастновствами; а козакамъ то было и по вкусу, тѣмъ болѣе, что они издавна охотники были до грабежей и скрипѣли зубами на Бориса.

Они тотчасъ ему присагнули и пошли вмѣстѣ. За сѣмъ преступалъ онъ къ крѣпости Чернигову (въ подлинникѣ: Зерниго) и безпрепятственно склонилъ на свою сторону коменданта, князя Татова ***; съ помощію другихъ козаковъ, ибо и онъ былъ врагъ Борису. Крѣпость сію тотчасъ отдалъ Польскимъ начальникамъ, а самъ пошелъ далѣе и взялъ еще пять крѣпостей. Козацкій

* Очевидно, подъ именемъ воеводъ Островъ разумѣется здѣсь Юрій Милославскій.

** Въ перев. *мастера*.

*** Въ перев. *Дилмахова*.

начальник *Борис* былъ чародѣй и своимъ чарованіемъ много исцѣлялъ новому Дмитрію. Потомъ пошелъ къ Путывлю¹, гдѣ Южскіе козаки занимали крѣпость: и снѣхъ убавилъ оны сдѣться, ивѣсть съ комендантомъ, Михайломъ Михайловичемъ Салтыковымъ, тѣмъ же самыми жалобными словами, что оны примаю павданникъ престола, вигнанный и преследуемый Борисомъ.

Услыша о возмущеніи, причиненномъ новымъ Дмитріемъ, Борисъ Великій Князь, Борисъ Годуновъ, весьма изумился, собралъ всѣхъ южскихъ людей въ цѣлой Московіи² и послалъ ихъ на встрѣчу вопріятелю. При семъ Борисъ потерялъ много огорченія итѣ лицемѣрія, несогласія и ввроломства Русскихъ и нѣкоторыхъ иельмомъ. Первое сраженіе произошло подъ Сиверскимъ Новго-Первое юдемъ 29-го Декабра, 1604 г. Борисово воинство должно было, сраженіе. наконецъ, отступить къ лагерю, потерявши болѣе 200 человекъ. Но, безъ сомнѣнія, потерпѣло бы еще большее пораженіе, если бы 600 иностранцевъ не оказали своей храбрости и комендантъ Борисовъ³ не пришелъ изъ крѣпости на помощь.

Потомъ въ ставъ Аже-Дмитрія произошелъ раздоръ, отъ юго, что козаки получили сколько-то денегъ, а Полякамъ нинего не досталось. И такъ воевода Острова долженъ былъ ювертаться въ Польшу для полученія денегъ и набора войска, и съ нимъ ушло домой до 2000 Поляковъ. Это заставило Гришину податься назадъ къ крѣпостямъ, которыми оны на тотъ разъ иидды. Русскіе потихоньку таялись въ слѣдъ за нимъ и мно-го терали съвѣтными припасами и народомъ въ стычкахъ съ Поляками. Наконецъ 30 января, 1605 года, дошло дѣло до вто-Второе рого сраженія, Русскіе победили храбростію и предусмотритель-сраженіе. юстію иностранцевъ, которые вали артиллерію Аже-Дмитрія и тѣмъ ободрили первыхъ, кои хотѣли уже отдать побѣду По-лякамъ, да и по причинѣ несогласія не слышкомъ хотѣли сра-каться; къ тому же желали перемены правительства. Воскресшій Дмитрій долженъ былъ оставить поле сраженія и отогнать къ южнѣ крѣпостямъ, потерявъ на семъ сраженіи 8000 человекъ, артиллерію, и проч. Сперва пошелъ оны къ Путывлю⁴, оттуда в. Князь послалъ въ Польшу просить помощи. Борисово воинство под-отправла- тушло къ крѣпости, называемой Кромаи⁵, гдѣ находился Ко-еть по- релъ съ своимъ Донскими козаками, и ввроно взяло бы оную, солство югда бы серьезно дѣйствовало, не лицемѣрило, не ссорилось и къ Рим- скому Им- ператору и Королью Датскому. Между тѣмъ Великій Князь Годуновъ отправилъ и Королью Датскому. юса къ Римскому Императору и Датскому Королю, коимъ при- зосилъ жалобы на проски Поляковъ и ввроломство своихъ под- Датскому. цинныхъ, прося притомъ дружески помочь ему иностраннымъ

¹ Въ перев. къ Путывлю.
² Въ перев. Москва.
³ Въ перев. Восманъ.
⁴ Тамъ же: Кромаиъ.

войскомъ, безъ каковой помощи не возможно укротить подобнаго внутренняго мятежа и возмущенія, ибо Русскіе богве и бѣдѣ передаются Димитрію. Онъ надѣялся несомнѣнно получить вспоможеніе, какъ въ силу союза, такъ и ради родства съ Герцогомъ Датскимъ, Іоанномъ. Но надежда его обманула, и вслѣдствіе угадать можеть, по какимъ причинамъ отказано ему было въ помощи.

Великій
Князь у-
мираеть.

За сямъ Борисъ столько огорченъ былъ вѣроломствомъ и отступленіемъ Русскихъ, что 29-го Апрѣля, 1605 года, скончался скоропостижно. Некоторые думаютъ, что онъ въ такомъ недомыслии и горести отравилъ самъ себя, или отравленъ былъ ядомъ.

Феодоръ
Борисовичъ дѣ-
ляется Ве-
ликимъ
Княземъ.

По смерти Бориса, Москвитяне присягнули сыну его, Феодору Борисовичу, послали въ лагерь и требовали, чтобы и войско тоже учинило и признало его Великимъ Княземъ.

Но поелику самые начальники несогласны были между собою изъ ненависти, зависти, корыстолюбія (ибо одинъ тутъ, другой тамъ надѣялся возвыситься, разбогатѣть, или даже завладѣть престоломъ, какъ въ таковыхъ смутныхъ обстоятельствахъ случается) то рѣшились все, по неразумнью, опрометчивости и безразсудству, раздѣлиться на двѣ кучи. Присягнувшіе молодому Князю, Феодору, остались по сю сторону крѣпости при артиллеріи; отпадшіе собрались на другой сторонѣ, послали ночью къ козакамъ въ крѣпость, увѣщевали ихъ быть постоянными и сообщами назначили время; когда козакамъ изъ крѣпости сдѣлать вылазку на Годуновыхъ воиновъ, а имъ напасть съ другой стороны, что такъ и случилось. Отступившіе, вмѣстѣ съ козаками, числомъ до полутораста тысячъ человекъ, напали на войство Годунова, выбили изъ стана, отняли артиллерію, положили на мѣствъ до 1000 человекъ, да 200 взяли въ плѣнъ. Гришка, прежде оторопѣвшій, получилъ новую силу и бодрость отъ клятвеннаго преступничества, корыстолюбія, опрометчивости и вѣроломства Русскихъ, сверхъ своего чаянія. Когда такимъ образомъ сила Лже-Димитрія прѣянно умножилась, то Борисовцы послали къ нему одного вельможу, умоляли простить имъ въ томъ, что принуждены были противиться (увѣряя), что они то сдѣлали по неразумію и обмануты были Борисомъ, обещались повиноваться вѣроподданнически, какъ своему наследнику, и положить за него животь для обратнаго стяжанія отцовскаго наследства.

Третье
сраженіе
оная вы-
игрываетъ
Лже-Ди-
митрій.

Димитрій
пишетъ къ
Москвитя-
намъ.

Новый Димитрій, обрадовавшись несласанно, не долго медлишетъ къ нимъ, пошелъ къ нимъ и остановился въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Москвы. Узнавъ о нашествіи Годуновыхъ, онъ написалъ къ простому народу въ Москвѣ извѣщеніе, что онъ правый на-

* Въ перев. *отшестивичъ*.

** Въ перев. *Борису Феодоровичу*.

*** Въ перев. *отступившики*.

**** Въ перев. за *извѣстис*.

ладникъ престола и потому хочеть, чтобы его приняли и поновались (ому) такъ, какъ отцу его, Ивану Васильевичу, а Годуновыхъ, какъ мотвишихъ его гонителей и враговъ, взяли бы юдъ страху *.

Простой народъ, не умввшій самъ съ собою посоветоваться, праступилъ къ вышеупомянутому Василью Ивановичу Шуйскому, умоляя его не утаныть правды, точно ли онъ похоронилъ Димитрія, законнаго сына Ивана Васильевича, яко бы въ Угличѣ убиенаго. Тогда Шуйскій далъ отвить совствѣ ложный и противный Протязерному своему свидѣтельству; онъ показалъ, что Димитрій спасено показя отъ поисковъ Бориса, а вмѣсто его убитъ сынъ одного свя-заник. ценика и погребенъ по великокняжески, и что теперь авилса встоящій Димитрій. Полагають, что сей князь, или изъ страха и ненависти, или изъ желанія получить скипетръ (котораго тайно домогался и получилъ), не сказалъ правды народу.

Услыша сіе, народъ собрался **, захватилъ и умертвилъ упо-мянутаго Феодора, мать его и все племя. Феодора, вмѣств съ его матерью, Гришка велмъ умертвить въ темницѣ, подъ тѣмъ видомъ, какъ будто они сами на себя наложили *** руки.

Потомъ съ большою пышностію и торжествомъ Гришка вступилъ въ Москву 18 Мая, 1605 года, а 21 Іюля короновался. Превнито Великаго Князя Бориса велмъ онъ вынуть изъ мо-щамъ. гали **** и съ его супругою и сыномъ положить въ старой разва-лившейся церкви, переспалъ съ дочерью его, Ксенією, и потомъ заключилъ ее въ монастырь. Такимъ образомъ Борису и его рому заглачено было тою же монетою и поступлено такъ, какъ въ Мос-кву поступала съ другими, по изреченію Сенеки: Quod quisque vult facit, patitur, autorem dolus investigat suum.

Послѣ того какъ нашелъ кладъ, котораго исналь, Гришка Димитрій вспоминалъ объ услугахъ, оказанныхъ ему Польшками, и о своихъ старался обвиняиъ содѣйствовать къ распространенію Іезуитскаго ученія: онъ оястлялъ для Іезуитовъ самый огромнѣйшій домъ, какой толь-ко былъ въ Москвѣ, и Папскій посланникъ при дворѣ Польска-го Короля Сигизмунда, Рангони ****, послалъ въ Москву съ Іезуитами своего племянника. Сии начали было вводить свое бо-гослуженіе, и совершили бы начатое, если бы не помѣшала князь Шуйскій и не сдѣлался Великимъ Княземъ.

Но Острова, воевода Сендомирскій, такъ съ Гришкою уго-ворался, что коль скоро сей получить Великое Княжество, то возметъ за себя дочь перваго. На сей копецъ Гришка послалъ въ Польшу просить руку той дѣвицы; дѣло тотчасъ сладилось, и

* Въ перев. съ плмъ.

** Въ перев. стекся.

*** Такъ же: положили.

**** Въ перев. изъ Москвы.

***** Такъ же: Антоній Лонкинъ.

Кровавая пещьстиятъ отецъ самъ, вмѣстѣ съ посланникомъ Короля Сигизмунда, Александромъ Гонсевскимъ*, и съ 3000 хорошио вооруженныхъ Поляковъ, отправился въ Москву на свадьбу, которая совершена 8 Мая, 1606 года, со всевозможными забавами и великолѣпьемъ. Но сѣ комедія перемѣняеся въ ужасную трагедію, что случилось такимъ образомъ: Гришка саншкомъ рано открылъ свое намѣреніе маршалу своему, князю Василью Михайловичу Мосальскому** (въ подлинникѣ Moisisco), (который еще прежде отсталъ отъ Бориса и перешелъ къ Гришкѣ съ порученными ему деньгами), т. е., что онъ хочетъ преобразовать церковь, Греческую въру отменить, а на мѣсто оной, ввести Іезуитскую, заключить, всегдашній миръ съ Поляками и разорвать на вѣкъ миръ, заключенный со Шведами.

Сіе было противно выгодамъ Россіи, миру и общей пользѣ и, во многихъ отношеніяхъ, чрезъ мѣру опасно, а именно: Рускіе ложную свою въру (?) промѣняли бы на лживѣйшую и худшую; были бы подданными Поляковъ въ своей землѣ и, нѣтъ своего Великаго Князя, уважались бы меньше, чѣмъ иностранцы, ради новаго друга, возстали бы противу стараго и, наруша заключенный миръ со Шведами, подверглись большой опасности и навлекли бы на себя тяжкую войну, и проч. И потому упомянутый маршалъ открылъ Гришкинъ умыселъ Василью Иваницу Шуйскому и нѣкоторымъ другимъ государственнымъ совѣтникамъ. Для отвращенія угрожающей бѣды, рѣшено было тайно напасть на жениха съ его гостями, что и приведено въ дѣйствіе. Тогда какъ, подѣ конецъ свадьбы, Гришка, 17 Мая, приготовилъ большой пиръ, думая, тутъ уговорить знатнѣйшихъ Россіянъ, или по дѣ смертною казнію принудить приступить къ его намѣренію, колесо счастья перевернулось и задавало Гришку съ его гостями. Нѣкоторые изъ Думы, будучи въ союзѣ съ Шуйскимъ в простымъ народомъ, за ночь до пиршества, объявили вмелемъ Гришки, чтобъ всѣ по утру рано явились у дворца.

Когда по утру всѣ собрались, то упомянутый князь Шуйскій съ своими соумышленниками тотчасъ бросился въ залу, или въ прихожую къ Гришкѣ, убѣдалъ Гришкину лейбъ-гвардію (которая состояла изъ иностранцевъ) подѣ смертною казнію итѣ самихъ, всѣхъ иностранцевъ съ женами и дѣтьми, положить оружіе, не шевелиться и нимало не участвовать въ предстоящемъ дѣлѣ. Тогда велено было ударить въ набатъ. Гришка, спавшій сладкимъ сномъ съ своею невѣстою, услыша набатъ, вскакиваетъ, опасается, не пожаръ ли случился, выбѣгаетъ посмотреть и видить, что съ нимъ хотятъ дѣлать; поспѣшно возвращается въ спальню, хватаетъ ночное платье*** и саблю, думаетъ спастись бѣ-

* Въ перев. Александромъ Коршиномъ.

** Въ перев. Могайскому.

*** Въ перев. шлафборокъ.

ствоитъ и брѣсается въ окно. Но, къ несчастію, прыгнувъ, свихнулъ себя ногу, да Русскіе и безъ того строго за нимъ наблюдали. Такимъ образомъ онъ тотчасъ былъ схваченъ и обратно отведенъ въ замокъ. Между тѣмъ Шуйскій вельвъ объявить простому народу, что Поляки во всеоружіи и готовы истребить Думу и знатнѣйшихъ бояръ, завладѣть Москвою, а Русскихъ учинить подданными, слугами и невольниками.

Тогда весь народъ стекся, напалъ нечаянно на спящихъ Поляковъ, каждый хозяинъ на постояльцавъ*, перебилъ ихъ почти до 2000. Потомъ Шуйскій съ другими господами пошелъ къ Гришкѣ въ залу съ вооруженною рукою. Нѣкто изъ нихъ началъ съ Гришкою говорить грубо, ругать его, называть обманщикомъ, предателемъ и Же-Димитріемъ, на что Гришка осердился, поднялъ саблю и разможиль ему голову. Но другихъ господъ просилъ онъ потрудиться сходить къ матери его (вдову Ивана Васильевича, которая въ то время была въ Москвѣ, онъ называлъ своею матерью) и спросить, признаетъ ли она себя за его мать, а его за своего сына; въ противномъ случаѣ онъ самъ себя отдастъ на смерть. Тогда пошелъ къ ней Кпязь Шуйскій, и скоро возвратился съ извѣстіемъ, что она отрекается и клянется, что никогда не имѣла сына Димитрія кромѣ того, котораго еще въ дѣтствѣ убитъ въ Угличѣ. При семъ всѣ на него ишари, изрубилъ и привалилъ топтать ногами. Потомъ вельми вынести его на площадь и положить нагаго на столъ, провозглашая, что сей не Димитрій, а сынъ одного попа, мошенникъ и предатель отечества, подкупленный на сей конецъ Поляками и Іезуитами. Подлѣ Гришки, подъ столомъ, положили они тѣло Баспанова**, одного вельможи, и нога объ ногу связали съ Гришкою въ знакъ, что они были вѣрные сотрудники въ дѣлахъ своихъ, и такимъ образомъ дали имъ лежать цѣлые три дня всякому на показъ и въ увѣреніе, что сей Же-Димитрій умерщвленъ.

Не смотря на то, (не знаю, какъ и откуда) явился третій Димитрій, который остановился въ Псковѣ и Иванъ-городѣ съ войскомъ, въ 1611 году. Но, наконецъ, онъ былъ оставленъ своимъ народомъ и слугами, преследуемъ, поносимъ, какъ изменникъ, поиманъ Псковитянами*** и отосланъ въ Москву. Одинъ первѣйшій его го-юнкеръ прибылъ на собственной его лошади въ Новгородъ къ г. Якову де-Лагардъ. Наконецъ, трупъ вышеупомянутаго Гришки отвезенъ былъ, на телегѣ, на старое кладбище и погребенъ.

Но поелику въ то время случилась необычайная стужа, такъ Великая что лѣвъ померзъ въ полѣ, то Русскіе, по законному своему суевѣрію, полагали, что причиною сей стужи злодѣй Гришка,

* Въ перек. на своихъ гостей.

** Тѣмъ же: Басмана.

*** Въ перек. Источаними.

котораго будто бы земля не припимала. И потому его вырыли изъ могилы, сожгли въ пепель и бросили на вѣтеръ.

Кн. Вас. Поселику князь Василій Ивановичъ * Шуйскій наиболѣе содѣй-
Ив. Шуй-ствовалъ къ низверженію мнимаго Дмитрія, то его сообщки из-
скій дѣ-брали В. Княземъ и короновали. Можетъ статься, еще бы не все
дается В. потеряно было для Русскихъ, удержавшихъ свое правительство,
Княземъ. если бы они предоставили распорядиться одному Шуйскому и не
Гдѣ нѣтъ были такъ слѣпы и несогласны.

Но судьба ихъ рѣшилась, время ихъ прошло ***, и Господь
содѣла, такъ не-Богу, прогнѣвавшійся на нихъ, наказалъ собственнымъ ихъ осла-
чѣмъ по-леніемъ, какъ говорить о томъ Царь Соломонъ. Послѣ того какъ

Поляки были столь распалены гнѣвомъ за убійственное на нихъ нападеніе, Шуйскій могъ себя представлять, что они усугубить мщеніе. Для того онъ подтвердилъ и возобновилъ союзъ съ Карломъ, блаженной памяти Королемъ Шведскимъ, и въ силу этого союза **** упомянутый Король въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ полагалъ ему своимъ воинствомъ противу общихъ враговъ, Поляковъ. Наконецъ, Русскіе, по обыкновенію своему (!), наскучили и снѣтъ Великимъ Княземъ, за то, что онъ такъ тѣсно соединился съ Шведскими и за вспоможеніе обѣщался уступить Королю Карлу нѣсколько земля и пограничныхъ крѣпостей. Они хотѣли сдѣлать лучше, и все испортили, какъ то видно будетъ.

Когда непредвидѣннымъ и неслыханнымъ образомъ почти все Шведское войско съ распущенными знаменами отпало и перешло Полякамъ, въ чемъ ни В. Князь, ни Шведскій военачальникъ не виновны, то Русскіе низвели съ престола Великаго Князя, Шуйскаго, заперли его въ монастырь и приказали полководцу де Лагарду вытти изъ Россіи, а Полякамъ то было и на руку.

Сего не довольно, что Поляки были ихъ смертельные враги и что отъ нихъ слѣдовало всего опасаться; они должны были подать еще своимъ несогласіемъ къ тому поводъ и сами ямъ отворить врата въ Москву. Нѣкоторые изъ Москвитянъ ***** избрали младаго Польскаго Короля Великимъ Княземъ, и впустили въ сѣмъ намѣреніи въ Москву до 6000 Поляковъ. Но они какъ-то съ ними не поладили и опять хотѣли сбытъ съ рукъ гостей своихъ, да не знали, какъ выманять изъ города. Наконецъ, рѣшились, впустивши Поляковъ въ Москву, вытти съ ними во всемъ вооруженіи изъ города въ поле и драться. Но Поляки нѣсколько были ихъ поумнѣе, частію вышли съ Русскими въ поле, частію остались въ городѣ.

* Въ перев. *любы*.

** Въ перев. *Иванъ Васильевичъ*.

*** Въ перев. *періодъ ихъ истекъ*.

**** Въ перев. *Королемъ въ Швецію, въ силу котораго*.

***** Въ перев. *нѣкоторая часть Московцевъ*.

Оставшіеся, вида, что другіе обмануты, хотѣли поступить лучше: пошли въ крѣпость, зажгли городъ, ограбили церкви и все, что понадалось, и такимъ образомъ много имущества * взяли съ собою въ крѣпость; безъ сомнѣнія (они) получили также столовую посуду Великаго Князя, всю золотую, и числомъ до нѣсколькихъ сотъ блюдъ и тарелокъ, забрали съветныхъ припасовъ и всего нужнаго, и потомъ держались въ фсадѣ, какъ солдаты.

Когда городъ сгорѣлъ и Русскіе выжиты были изъ онаго, то они тысячами расположились въ полѣ и не давали Полякамъ, никого выпустить изъ крѣпости. Осажденные держались крѣпко до самой крайности, терпѣли такой голодъ, что за небольшой кусокъ хлѣба (какъ меня увѣряли) платили талеръ, а за айцо волтлера, также принуждены были звать собакъ, кошекъ и крысъ. Къ сему долговременному сопротивленію побуждала ихъ не одна храбрость, но и нужда, ибо они не чаяли пощады отъ непріятеля. Какъ долго они держались и какимъ образомъ должны были сдаться, мы не могли узнать заподлинно. Ибо и съ сей стороны сообщеніе прекратилось, и въ то время, какъ Поляки взяли Москву, и Швеція разорвала союзъ съ Россіею, какъ то мы послѣ увидимъ. Такимъ образомъ Русскіе съ обѣихъ сторонъ ** имѣють довольно работы.

Москвитяне тотчасъ написали къ Новгородцамъ, чтобы (они) старались добромъ раздѣлаться со Швеціею, даже уступали многое Шведамъ, на что Новгородцы не хотѣли согласиться и думали сдѣлать лучше, и отъ того потеряли городъ и множество отивныхъ крѣпостей.

Великаго Князя, низведеннаго Русскими и въ монастырь за-Великій ключевнаго, Поляки взяли въ плѣнъ и отвели въ Польшу. По-Князь томъ, когда Москвитяне многочисленномъ *** одолѣли Поляковъ, то Шуйскій долго колебался, не зная, кого избрать Великимъ Княземъ. Но, отводятся выживъ Поляковъ изъ Москвы, они думали опять подняться на дыбы и также легко выжить изъ Россіи Шведовъ, что имъ, однако жъ, не удалось, да и впередъ не удастся, особливо когда теперь мирный договоръ между Швеціею и Польшею скоро будетъ **** подписанъ. Теперь въ Москвѣ избрали Великимъ Княземъ Татарскій Татарина. Какъ то долго съ этимъ поживется! Но, кажется, они Князь начали сіе 1613 довольно серьезно, вышли въ поле съ 40 или беретса 60 тысячами; только все Татары, негодное войско! Слава Богу (?) в. Кня-особенно великихъ дѣлъ еще не произвели, кромѣ того, что лувенъ. кавствомъ взяли два небольшіе дома Авдо (?) и Тихвинъ, которые Швеція не слишкомъ уважаетъ, или защищаетъ.

* Въ верев. *большое имущество.*

** Въ верев. *на обѣихъ сторонахъ.*

*** Въ верев. *Москвитяне множествомъ.*

**** Въ верев. *готовъ быть.*

Удивительво, какъ Русскіе такъ глупы и неразумны. Читатель-христіанинъ, замѣть со мной, мимоходомъ, великое непостоянство и вѣроломство Русскихъ передъ своимъ начальствомъ. Удивительно, какъ люди не могутъ видѣть собственной своей погибели. Сначала Русская держава такъ была страшна, что никто бы не отважился напасть на нее, еслибы такъ чудно Богъ не опредѣлилъ сего. И потому научитесь, что Всемогущій Богъ есть прямой военачальникъ, и для него столь же легко опрокинуть державоуправленіе, какъ и державу. О непомѣрное, невѣжественное несогласіе, честолюбіе и своекорыстіе! Вы больше вредите отечеству въ такомъ упрямомъ народѣ, нежели два сильныхъ Короля, воюющихъ другъ на друга ⁹.

Пусть каждый изъ сего заимствуетъ примѣръ и научится прилежно молить Бога, да подастъ христіанское начальство, благой совѣтъ и благоразуміе для мирнаго и спокойнаго державоуправленія, да боится всякій мести и казни Божіей за грѣхи и заблаговременно да кается, пока Онъ не примется за лоу. Онъ, правда, милостивъ и долготерпѣливъ, но, напоследокъ, и мстительнъ, и когда начинаетъ наказывать, то наказываетъ до конца. Ужасный способъ такого наказанія особливо изъ того видѣтъ, что Богъ дѣлаетъ людей несогласными въ своихъ совѣтахъ, слѣпыми и неистовыми, такъ, что они сами ищутъ своей погибели. Не льзя было подумать, чтобы Русскіе до того дошли въ столь короткое время. Далѣе, сіе приключеніе даетъ намъ знать, что Богъ одинъ, не кто другой, наказалъ ихъ за грѣхи, во благо Своей церкви и православнымъ, да и самимъ Русскимъ, если нѣкоторые (изъ нихъ) хотятъ имѣть прямое Богочитаніе. Я не думаю, сколько понимаю ¹⁰, чтобы Русскіе опять возстали, удержали бы свою вѣру, защитили свою землю и возвели опять на престолъ кого либо изъ своего племени. Развѣ за наши грѣхи свѣтъ переверотится, чего Боже избави ¹⁰. Но теперь приступимъ опять къ исторіи (того), что случилось на сторонѣ Швеціи, между тѣмъ какъ Русскіе воевали ¹¹ съ Поляками.

⁹ Въ перев. сколько мнѣ извѣстно.

¹⁰ Въ перев. между собою.

Извѣстіе, какъ и по какимъ причинамъ Шведскій военачальникъ, Яковъ Деллагарди, осадилъ * и завоевалъ Новгородъ въ Россіи.

(Случилось 16 Іюля, 1611 года.)

Всякому можетъ показаться страннымъ и невѣроятнымъ, что Новгородъ такъ неожиданно и скоро взятъ Шведами, не потому только, что Москва и Новгородъ были сильны предъ цѣлымъ свѣтомъ, но и потому, что Его Величество, Король Шведскій, долго былъ въ согласіи съ Русскими и нѣсколько лѣтъ по-могаль имъ противу общаго врага, Поляковъ. И потому я за-помога-благоразсудилъ сообщить подробное извѣстіе, какъ самъ слы-шуть Рус-шаль и отчасти видѣлъ. А чтобы любитель исторіи и мой пре-емникъ (continuator) не соблазнился scipulo fractae fidei, какъ будто мы съ нашей стороны учинили вѣроломство, объяснимъ причины сей войны изъ теченія недавно прошедшихъ лѣтъ, равно какъ изъ врожденной Русскимъ жидовской обманчивости, клат-вопреступничества и лицемерія ¹¹.

Послѣ того какъ тайными происками нѣкоторыхъ людей, Гусское и а отчасти корыстолюбиемъ, убавденіемъ и неразуміемъ, пред-песлывав-стоявшее щастіе и побѣда надъ Поляками легкомысленно упу-ное пре-щена была изъ рукъ и проиграна въ день Іоанна Крестителя, датель-1610 г., между Клушинымъ и Царевымъ - Займищемъ ¹²ство. въ Россіи, благородный и великодушный, Яковъ Деллагарди, едва спасся съ 300 человекъ. Съ симъ малымъ числомъ твер-дыхъ воиновъ онъ хотѣлъ кратчайшею дорогою достигнуть Швед-скихъ границъ. Но неблагодарные мнимые союзники, Новгород-Велкая цы, велели ему какъ можно скорѣе убираться въ Швецію, и за-неблаго-10 миль не подходить къ Новгороду; иначе, какъ они писали, дарность. укажутъ ему дорогу. Добродушный Яковъ Деллагарди отвѣчалъ имъ, что онъ не ожидалъ такой неблагодарности, что, бывъ въ службѣ всемилостивѣйшаго своего монарха, онъ защищалъ ихъ собственною своею грудью и своимъ войскомъ и потому заслу-живають отъ нихъ всякое гостепріимство, въ которомъ самъ и его воины имѣють нужду, дабы отдохнуть и оправиться послѣ столь труднаго похода и столь великой перенесенной опасности. Потомъ, надѣясь на Бога и правосудіе, онъ хотѣлъ съ неустра-шимостию къ нимъ приблизиться, тѣмъ паче, что онъ имѣлъ нужду переговорить съ ними о нѣкоторыхъ важныхъ дѣлахъ.

* Въ перев. *капаль*.

¹² Въ перев. *Клушино чѣ и Зарковзайчискъ*.

Когда онъ приблизился къ городу, то робкія души начали наскоро продавать, да и во время переговоровъ привозить нѣсколько съвѣстныхъ припасовъ. Однако жъ и тогда еще довольно показали свое лицемеріе тѣмъ, что, гдѣ только смѣли и могли, всегда поступали непріятельски, особливо же тѣмъ, что перехватывали почту къ Его Королевскому Величеству при Нетенбургѣ и никакъ не хотѣли пропустить ее, задержавъ притомъ многихъ людей, которые посланы были отвезти въ Швецію заслуженное жалованье нѣкоторыхъ военачальниковъ, и проч., особливо же писанные и запечатанные Королевскіе и Великокняжескіе контракты и договоры (confederaciones), весьма нужные не только для Короля, но и для всего государства. И поелику Яковъ Делагарди долге и долге задерживаемъ былъ лицемеріемъ и не могъ добиться ** ничего рѣшительнаго, особливо касательно пограничной крѣпости Кексгольма, обѣщанной Великимъ Княземъ Шуйскимъ Его Королевскому Величеству за учиненное вспоможеніе и претерпѣнные убытки, то онъ послалъ своего Генераль-Лейтенанта и Фельдмаршала, Едуарда Горна, въ Нарву, для набора солдатъ. Наконецъ, вида себя обманутымъ Русскими, онъ заблагодарасудилъ обманъ ихъ отворотить предусмотрительностію и упредить лукавство лукавствомъ. Когда Новгородцы опять вышли для переговоровъ, то онъ тотчасъ велѣлъ взять подъ залогъ нѣкоторыхъ бояръ и гражданъ и увелъ ихъ съ собою въ Нетенбургъ, въ той мысли, что чрезъ нихъ выручить перехваченную Королевскую почту и обѣщанную, но неотданную крѣпость. Между тѣмъ, получа рѣшеніе изъ Кексгольма, что жители не хотятъ поддаться Шведскому Королевству, не смотря на условіе *** Великаго Князя, Яковъ Делагарди, дабы издержки не остались напрасно понесенными, равно какъ и вспоможеніе напрасно учиненнымъ, послалъ полковника Делавилла ¹² съ своими рейтарами взять Ладогу, что ему и удалось. Прибывъ въ Нетенбургъ и бывъ опять чудеснымъ образомъ обманутъ Русскими, онъ долженъ былъ, не кончивши дѣла ****, ради приближающейся зимы, удалиться въ Финляндію. И, какъ упомянуто, поелику Великій Князь Царь Василій Ивановичъ ***** Шуйскій, за учиненное вспоможеніе, отдалъ Его Величеству, Королю Шведскому, мятѣжную крѣпость Кексгольмъ съ полною властію на другіе дома (?) и мѣстечки, то военачальникъ съ остальнымъ своимъ войскомъ осадилъ упрямый Кексгольмъ. Между тѣмъ въ теченіе зимы Е. В. Король прислалъ къ главнокомандующему войско изъ Швеціи, какъ ради другихъ причинъ, такъ и для того, чтобъ узнать, въ какомъ онъ отношеніи находится къ Русскимъ и кого они изберутъ Вели-

* Въ перев. союзничества.

** Въ перев. получить.

*** Въ перев. подареніе.

**** Въ перев. не сконча дѣла.

***** Въ перев. Иванъ Васильевичъ.

князь Княземъ, низведши съ престола Шуйскаго. Для того главнокомандующій выступилъ съ войскомъ изъ Финляндіи, желая узнать сіе, равно какъ освободить Ладогу, которую князь Иванъ Никитичъ Салтыковъ осаждалъ съ 3000 человекъ. Но полковникъ Делаваилла, сомнѣваясь въ полученіи помощи, отдалъ Ладогу ладога о-н, сверхъ чаянія и противъ Русскаго обыкновенія, былъ поща-цать от-жесть и даже содержать на ихъ изживеніи. Такимъ образомъ, ^{достою.} встрѣтя главнокомандующаго, онъ извѣстилъ, что упомянутый князь принудилъ его, какъ слабого войскомъ, отдать Ладогу съ артиллеріею и оружіемъ. Этотъ князь Салтыковъ еще прежде склонилъ Русскіе впустить въ Москву Поляковъ, числомъ до 6000 человекъ, и избрать молодого Короля, Владислава, своимъ Великимъ Княземъ, что противно было договорамъ Шуйскаго съ вѣнскимъ Королемъ и весьма опасно для Шведской Короны. Послѣдну Князь Салтыковъ далъ замѣтить, что хочетъ итти къ Кексгольму на помощь, то главнокомандующій не допускалъ его къ тому, а дабы удалить отъ Финляндскихъ границъ, тянулся въ виду на некоторое разстояніе. Но, приметя, что двла идетъ не ^{Нетен-}на шутку и Русскіе дѣлать знаютъ, что они дѣлають вопреки вѣнскъ, бурги прежде заключеннымъ, мирнымъ договоромъ Шуйскаго; онъ хотѣлъ штурмуетъ-во всемъ предупредить ихъ и между тѣмъ попытать счастья * надъ ^{са.}крьвостью Нетенбургъ. Въ понедѣльникъ, 12 Февраля, главнокомандующій напалъ на Нетенбургъ со всею силою и военными пособіями, и рано по утру велѣлъ придвинуть къ воротамъ нѣсколькы тарановъ, которыми и разбиты были двое воротъ. Но послѣду осажденные опустили крѣпкую желѣзную рашетку, то онъ на сей разъ, не кончивши двла, долженъ былъ отступить съ малою потерею народа.

Потомъ Князь Салтыковъ хотѣлъ тайно уйти въ Москву, но, былъ пойманъ Новгородцами и судимъ за то, что впустилъ Поляковъ въ Москву и пощадилъ господина Делаваилла, наконецъ, посаженъ на колы, равно какъ и за то, что не могъ про-вестъ въ Кексгольмъ гарнизона. Тогда полковникъ Самуилъ Кобруннеръ, по повелѣнію главнокомандующаго, съ 1000 человекъ, вокусился на Ладогу, 8 Марта, по утру. Но ладожане извѣщены ладога были о насъ и приметили напередъ приближеніе нашихъ хрѣб-штурмуетъ-рыхъ (войновъ). Къ тому же былъ такой непомерный холодъ, ^{са.}обыкновенный въ тамошней землѣ, что солдаты не могли употреблять своего оружія, почти отморозили руки и ноги, такъ что надобно было ихъ отнимать. Почему не удалось и сіе предпріятіе.

28 Марта Яковъ Делагарди послалъ полковника, Самуила ^{Посола-}Кобруннера, съ 500 рейтарами въ Новгородъ ^{ство къ}перевѣдаться съ ^{Новгород-}ними касательно слѣдующихъ пунктовъ: Чего долженъ ожидать ^{цать.}отъ нихъ Король Шведскій, пріязни, или неприязни? Также ^{Причина}должны изъясниться, хотѣтъ ли они приказать Нетенбургцамъ, ^{Россійск.}чтобы сіи отпустили перехваченную почту къ Е. К. В.? ^{войн.}Чтобы

* Въ перев. сдѣлать опытъ.

также и плѣнные съ обѣихъ сторонъ были возвращены. Они должны были также изъясниться, хотѣтъ ли уступить обещанную крѣпость Кексгольмъ и приказать Кексгольмцамъ покориться? И поелику известно стало, что они варварскимъ образомъ шлевели съ престола Шуйскаго, то онъ хотѣлъ знать, согласны ли Новгородцы наблюдать учиненные договоры и условія съ упомянутымъ Шуйскимъ, чтобы можно было вѣдать, друзья ли они, или враги. Далѣе, если они изберутъ другаго Великаго Кнзя, то Король хотѣтъ знать, кого? И дабы не по напрасну проходить, хотѣлъ онъ также знать, подтверждають ли они (съ) новымъ Великимъ Кнземъ прежніе договоры, или объявляется прямо война? Въ послѣднемъ случаѣ Король Шведскій долженъ противу враговъ своихъ, Поляковъ, укрѣпиться и припасться, дабы не претерпѣть отъ нихъ, съ помощію Русскихъ, жесточайшей войны. Наконецъ (онъ) требовалъ недолжки жалованья за нѣсколько мѣсѣцовъ, дабы и войны получили что-либо за труды свои. На всѣ эти пункты они отвѣчали неудовлетворительно, но все сваливали на будущаго Великаго Кнзя. И такъ вы видите, что Шведскій народъ имѣлъ не пустыя, но важныя, причины на сей разъ вступить въ Россію. Впрочемъ, при семъ съ Шведской стороны не сдѣлано ничего неприязненнаго, кромѣ того, что случилось отъ сопротивленія при случаѣ необходимой фуражировки. Главнокомандующій требовалъ скораго отвѣта на вышепоказанные пункты, дабы онъ могъ съ миромъ оставить ихъ землю, пребыть по прежнему въ согласіи и скорѣе возвратиться въ Швецію. Но Русскіе были обмануты своимъ глупымъ и своекорыстнымъ всеобщимъ совѣтомъ и, какъ говорятъ, наказаны собственнымъ своимъ вѣроломствомъ.

Кекс-
гольмъ
берется.

27 Марта ритмейстеръ Вагнеръ привезъ извѣстіе, что Кексгольмъ взятъ оставленными тамъ для осажденія войнами, что такимъ образомъ сему пункту помогло щастіе и потому не было спора. Касательно другихъ пунктовъ продолжались безпрестанные переговоры, пока, наконецъ, 22 Апрѣля, послано было въ Нетербургъ и вѣрно было задержанную почту, плѣнныхъ и проложенныя вещи (?) нѣкоторыхъ знатныхъ людей отдать, что, хотя и получено было, но разбито, исковеркано и украдено. Вотъ еще ясное доказательство лицемерія и необдуманнаго лукавства. Москвитяне, "чувствуя свою слабость и немощь противу Поляковъ и благодарность къ Шведской коронѣ за учиненное прежде вспоможеніе, писали къ Новгородцамъ, своимъ согражданамъ, и требовали, чтобы сіи постарались удовлетворить Якову Деллагарди и тѣмъ преклонить его еще разъ прийти на помощь въ Москву, чѣмъ бы имъ оказана была важная услуга, и чтобы какъ за прежнее вспоможеніе, такъ и за будущій требуемый по-

Непосто-
лство и
лицемѣ-
ріе Рус-
скихъ.

* Въ перев. на каковыя.

** Въ перев. Москоуцы.

ходъ въ Москву, въ возмездіе и залогъ, по недостатку денегъ, отдали ему обѣ крѣпости, Ладогу и Негенбургъ, да къ тому же объявилъ бѣ, что они хотятъ избрать Великимъ своимъ Княземъ Шведскаго Королевича. По случаю этого предложенія, главнокомандующій, 9-го Іюня, послалъ въ Москву почту ^{Почта въ} Москву, и хотѣлъ знать самъ ихъ мнѣніе томъ.

Когда почта возвратилась и главнокомандующій согласился на требуемый походъ и вспоможеніе, то Новгородцы опять зашевелились, думали дѣлать по своему лучше. Дабы не отдать Шведамъ обѣихъ крѣпостей, они опять отвергли вспоможеніе, котораго требовали, утверждая, что Московитяне * довольно усилены противу Поляковъ Татарами изъ Казани и Астрахани и не имѣютъ въ насъ нужды. А чтобы главнокомандующаго хитростью отвлечь къ границамъ и выманить изъ области, они сперва просили его идти на Псковъ для усмиренія измѣнниковъ и бунтовщиковъ **, обещаясь заплатить войнамъ, что также былъ обманъ. Потомъ, когда воины не хотѣли идти безъ денегъ, они просили насъ предпринять походъ то на Иванъ герольдъ противу Димитрія, то на Ямъ, то на Копорье, мами ^{мамы} иностранными предложеніями. Они, можетъ быть, полагали, что вода такимъ образомъ отъ одной крѣпости къ другой до грязной осени и до зшмы, проводитъ насъ по прежнему въ Финляндію и Швецію съ пустыми руками. Наконецъ, примѣтя, что такими отводами ничего не выиграютъ, а только болѣе раздражатъ, хотѣли они удовольствоваться солдатъ нѣкоторою суммою денегъ, а о прочемъ трактовать черезъ почты. Наши того и хотѣли, чтобы поскорѣе, хоть съ малымъ, да быть отпущенными, нежели ложными обещаніями быть задержанными. Но они вылали туда и сюда до тѣхъ поръ, пока главнокомандующій, наконецъ, расположился подъ городомъ и потребовалъ отъ нихъ безоковичнаго объясненія. Тогда они почти ежедневно выходили для переговоровъ, но весьма коловратно и непостоянно. Между тѣмъ узнавали расположеніе нашего стана и силу, и нѣкоторыхъ изъ нашихъ вонновъ громкими обещаніями переманили къ себѣ черезъ своихъ квасниковъ. Вскорѣ прислали намъ нѣсколько прованту, потомъ опять долго не присылали и, однако жъ, требовали, чтобы мы не отряжали за фуражировкой и тѣмъ не разорали русскіе жителей, что, однако жъ, мы должны были дѣлать ради крайней ^{посрамленія} нужды. Вскорѣ они опять захотѣли драться съ нами, какъ то случилось 9 Іюля. Зажегли монастырь, подлѣ котораго вели ^{своихъ на-} переговоры, дабы, какъ привѣчено, попутнымъ вѣтромъ обра- ^{кѣрени-} тить на насъ дымъ, сдѣлали между переговорами лукавое напа- ^{енгъ} деніе, но прогнаны были въ городъ, потерявъ на бѣгу 300 человекъ и три кавалерійскихъ знамя. Тогда они попросили позволе-

* Въ перев. предлагая, что Московцамъ.

** Въ перев. прибалъ. Псковцевъ.

нія вести опять переговоры и, начавши оныя, 12 Іюля сдѣлали самую сильную вылазку и хотѣли побить солдатъ нашихъ, которые отряжены были для необходимой оуражировки, но опять прогнаны были въ городъ. Суммою всего того были обмануты. Они думали утомить насъ, извѣстясь, что мы больны и измучены голодомъ; они думали, что мы безо всего удалимся, забравъ и потребивъ весь провіантъ, ибо они на нѣсколько миль заблаговременно все стащили въ городъ. Для нашихъ весьма значительно было простоять такъ долго и ничего не сдѣлать. Солдаты досель съ трудомъ содерживаемы были въ надеждѣ на Русскую плату и даромъ не хотѣли идти прочь. Вольныхъ было очень много, которыхъ сузивъ путемъ по дурнымъ дорогамъ, болотамъ и узкимъ проходами вести было невозможно, а водою нельзя было провезти внизъ мимо крепостей, пока не будетъ совершенно заключенъ миръ. А если бы и тотчасъ заключенъ былъ миръ, то сомнѣваться надлежало въ соблюденіи оного со стороны Русскихъ, такъ какъ они то показали въ прошломъ году задержаніемъ почты. Корма и пищи было такъ мало, что уже въ станѣ чувствовался большой недостатокъ, который бы еще увеличился*, когда бы долѣе стали смотрѣть на нѣхъ лукавые переговоры. Для того Яковъ Делагарди сильно настоялъ на добровольное заключеніе мира и отпустилъ, такъ что сумму денегъ, которую они должны были выдать солдатамъ, спустилъ до 300 рублей. Но они такъ уперлися и касательно выдачи нагвѣвшей суммы денегъ такіе были Жиды (хотя таковую сумму каждый мелочной кунаецъ легко и еще болѣе могъ бы выдать, ибо рубль не болѣе почти стоитъ двухъ съ половиною рейхсталеровъ), что лучше хотѣли подвергнуться величайшей опасности и неприязненности, нежели оную выдать.

Когда главнокомандующій примѣтилъ, что не лзя избѣжать открытыхъ неприязненныхъ дѣйствій, то рѣшился взять Новгородъ вооруженною рукою. Однакожъ онъ не хотѣлъ учинить сіе неожиданнымъ образомъ. Для того велѣлъ онъ дать знать изустно и письменно, что отнынѣ хочетъ ихъ, какъ клятвопреступныхъ лицемерныхъ варваровъ, преслѣдовать огнемъ и мечемъ и напасть на городъ. А дабы кто не увѣрилъ себя, что на Новгородъ напали нечаянно, то да будетъ вѣдомо, что Рускіе, кромѣ учиненнаго сопротивленія, сами кругомъ города сожгли дровніе монастыри и дворы, которыхъ очень много было, желая имѣть открытое поле и порубили сады и рощи, съ тѣмъ, чтобы серьезно защищаться съ валу.

Однакожъ главнокомандующій удержалъ для себя то военное преимущество, что для виду показалъ, будто хочетъ напасть на городъ по другую сторону воды, къ востоку, тогда какъ слѣдовало ожидать нападенія на самый купеческій городъ, не

* Въ перев. большой недостатокъ, а еще болѣе.

** Въ перев. тогда какъ полагать надобно было.

столь сильный. На западной сторонѣ, гдѣ крѣпость, они почитали себя довольно обезопасенными, какъ будто за желѣзными стѣнами; да и образъ заступницы ихъ, Софіи, еще не предвѣщалъ ихъ напасти, ибо, какъ они обыкновенно говорятъ и вѣрять, Софія не разжала еще желѣзной своей руки. Сверхъ того, они имѣли вокругъ себя довольно хорошее укрѣпленіе, да и сами такой народъ, который, при малѣйшей выгодѣ, или крѣпости, можетъ учинить сильное сопротивленіе, потому что въ этомъ состоитъ вся ихъ слава; впрочемъ, они негодные воины. Но если Господь Богъ хочетъ наказать людей, то ослабляетъ ихъ, такъ что они презираютъ враговъ своихъ и мнятъ быть безопасными. Когда онъ хочетъ даровать побѣду, то сіе не зависитъ отъ силы и крѣпости человѣческой. Пров. 21: „Коня и колесницы прагнутъ побѣды для сраженія, но побѣду даруетъ Господь.“ Ессей. 9: „Въ сраженіи сила не помощь.“ Psalm. 118: „Десница Божія одерживаетъ побѣду.“ Paralip. 25: „Богъ силенъ пособить и погубить.“ Сіе, слава Богу, мы пакы на самомъ дѣлѣ узнали, взявши многолюдный большой городъ и почти не вѣдая, какъ это случилось, съ малымъ трудомъ и пощадою народа, такъ что едва 100 или 150 человекъ погибло изъ нашихъ при взятіи города и замка.

16-го Іюля, во вторникъ, по утру съ разсвѣтомъ, мы произвели Новго-визу у воды, подлѣ блага зубца, ложный крикъ, а на другой сторонѣ, къ западу, напали у однихъ воротъ Шотландцы и Англичане, у ближайшихъ Нѣмцы, а въ серединѣ Шведы, и взошли на валъ, и въ мигъ въ городъ. Русскіе по обвинѣ сторонамъ на валу отступили къ башнямъ. Потомъ солдаты отбили изъ внутри городскіе ворота, ибо таранъ не подѣйствовалъ, потому что управляющій онымъ былъ застрѣленъ. И хотя Русскіе еще долго стрѣляли съ башенъ, но ковыница безпрестанно болѣе и болѣе входила, наполняла улицы и ворота замка, такъ что ни одинъ изъ козаковъ или стрѣльцовъ не могъ показаться. Между тѣмъ Нѣмцы сбивали Русскихъ съ вала и отъ одного зубца къ другому, отъ одного мѣста къ другому, даже до бѣлой площади и вала, гдѣ, во первыхъ, не обошлось безъ шума и безъ сильнаго сопротивленія, ибо тутъ главнокомандующій Русскихъ, Бутурлинъ, на пространной площади раскинулъ шатеръ свой и расположился подъ открытымъ небомъ, какъ въ полѣ, и теперь, какъ думаютъ, самъ убѣжалъ на упомянутую площадь, откуда, Русскіе, бывъ вытѣснены силою, бросились въ воду, иные въ лодкахъ, другіе безъ лодокъ, и другъ друга топили вмѣствъ съ лодками. Мостъ, который ведетъ черезъ рѣку къ другому городу, тотчасъ савать былъ нашими, такъ что никто не могъ перейти чрезъ него.

Поелнку уже не было болѣе воиновъ въ замкѣ, то Новгородцы начали просить пощады. Козаки и стрѣльцы тотчасъ отступили за мостъ, начали сами разбивать въ другомъ городѣ купеческія лавки и грабить своихъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что

Русскіе
просятъ
пощады.

Шведы отнимуть же все, такъ лучше имъ поскорѣй приняться. Потому въ этомъ страхѣ выбѣжали они изъ города и оставили оный въ добычу. Но ихъ весьма щадили, потому что въ замкѣ сдались и начали вести переговоры; притомъ ни одинъ изъ нашихъ не смѣлъ перейти черезъ мостъ, ибо Русскіе въ замкѣ, получивъ просимую пощаду, принесли ключи, начали переговоры и заключили тѣмъ, что они замокъ отдадутъ, поддаются его Величеству, Королю Шведскому, присягаютъ, и принимаютъ его протекторомъ, а своимъ Царемъ и Великимъ Княземъ хотятъ имѣть кого либо изъ его сыновей. На слѣдующій день, 17 Іюля, главнокомандующій, Яковъ Деллагарди, съ своею лѣвб-гвардіею, т. е., съ добрымъ полкомъ Нѣмецкихъ солдатъ, прибыль въ замокъ. 25 Іюля, въ день Апостола Іакова, Новгородцы совершенно предались покровительству Короля Шведскаго и признали своимъ Великимъ Княземъ одного изъ двухъ, Герцога Густава Адольфа, или Карла Филиппа, кого бы ни получили, присягнули и воцѣлса. Яковъ Деллагарди обещалъ имъ исходить заступать кого-либо изъ двухъ у Его Королевскаго Величества, съ тѣмъ, чтобы они вѣв ему, главнокомандующему, такъ точно, какъ бы присутствовалъ самъ Герцогъ, подъ открытымъ небомъ, учинили присягу, чему одни Новгородцы доселѣ противились, ибо Москвитяне¹⁵⁾ и прежде на то соглашались и желали. Новгородцы почитали себя довольно сильными и умными для защищенія самихъ себя и непомыслили, какъ трудно удержать старыя, полуразвалившійся домъ и *res collatas restituere*, что они теперь испытали ко вреду своему и величайшему посрамленію. Послѣ того какъ Новгородъ сдался, Новгородцы предложили подчиненнымъ своимъ крепостямъ поддаться Шведамъ. Но онѣ воспротивились, и каждая сама по себѣ, безъ помощи, согласія и совѣта другихъ (такъ какъ Русскіе во природѣ столь горды, несогласны, самовольны и глупы, что не могутъ понять, или предупредить своей гибели¹⁵⁾), думала держаться и защищаться. Тогда главнокомандующій силою одолялъ всѣ, одну за другою, и въ короткое время достались Шведамъ наипрекраснѣйшія крепости: Негебургъ, Иванъ-городъ, Янгъ, Копорье, Аудо (?), и проч., бывъ къ тому принуждены осадю, голодомъ и артиллеріею.

Русскіе
просятъ
себѣ Ве-
ликаго
Князя изъ
Шведціи.

Такимъ образомъ Господь Богъ и здѣсь, въ семъ варварскомъ идолопоклонническомъ (!!) народѣ, показалъ доброе начало къ зачатію Евангельскаго ученія и къ распространенію христіанской Церкви, что не только мы, но вмѣстѣ съ нами и все христіанство должно славословить и радостно восхвалять: „Тебе Бога хвалимъ,“ съ сердечною притомъ мольбою, да совершишь Господи Богъ благое начатое дѣло, во первыхъ, святыми своими ангелами, потомъ нами, неопребѣными рабами, т. е., да съ помощію сихъ народовъ отнынѣ посрамить враговъ любезнаго своего хри-

¹⁵⁾ Въ перев. Москвитян.

стванства, особливо же Папу, который въ семь мѣстъ думаетъ ворваться въ стадо Господа, и да низринетъ ихъ въ яму, которую они искапываютъ для христіанъ! Ибо отнынѣ мы, не какъ прежде, уже не противу Москвитянъ, но за Москвитянъ должны молить Бога (такъ какъ ихъ могущество, коимъ насъ устрашала, уже прошло), да спасетъ ихъ отъ глубочайшаго и всепоглощающаго суевѣрія и идолопоклонства и наставитъ на путь совершеннаго познанія существа своего и воли, и да присоединитъ съ другихъ овецъ своихъ съ конца свѣта къ своей паствѣ! *

Сіе учинить и совершить Господь для прославленія своего имени, такъ какъ досель бы учинялъ, еслибы они не ушли отъ пастырей христіанскаго стада, яко содомскіе и кровосмѣсительныя козлы, и не оказались бы недостойнымъ онаго ¹⁴. Сіе, по моему мнѣнію, не можетъ быть достигнуто лучшимъ путемъ, какъ, во первыхъ, особливимъ навіемъ Божиимъ, во вторыхъ, если высшее начальство истребитъ неизглаголанное варварство заведеніемъ хорошихъ училищъ, распространеніемъ (знанія) языковъ и свободныхъ искусствъ, ибо невѣжество ихъ до того простирается, что нѣтъ ни одного во всей землѣ, ни изъ высшаго, ни изъ низшаго, состоянія, ни изъ духовенства, который бы разумѣлъ хоть словцо по Латинѣ (хотя языкъ сей есть корень и орудіе всякаго благоустройства, мудрости и искусствъ), или какой либо другой языкъ иностранный. Сего не довольно: они почитаютъ за стыдъ и строго запрещаютъ, чтобъ ихъ туневдцы попы, ляховицы и охотники до голубатень монахи ¹⁵, коими не только всѣ монастыри, но и всѣ углы наполнены, не учились никакому иностранному языку и не имѣли хорошихъ книгъ. И потому, паки и паки, слава и благодареніе Богу, за сіе начатое великое дѣло! Ибо, говоря и судя справедливо, учиненное нами, малыми, дѣло есть дѣло Божіе и не человѣческое, если сравнить величіе дѣла съ малоозначительностію насъ, яко орудій, и (такъ какъ) происшествіе гораздо превосходитъ предположенную нами цѣль, ибо, хотя Его Королевское Величество и нашъ главнокомандующій имѣли свои политическія причины и намѣреніе воевать, но Господь Богъ имѣетъ между тѣмъ свою пользу и скрытыя причины, и употребляетъ насъ къ распространенію своей Церкви и прославленію своего имени.

И такъ, молимъ Бога, да руководитъ и охраняетъ Всепревзгнѣйшаго младаго Князя Шведскаго, Герцога Карла Филиппа, щастливо и благополучно, ко благу и зщитъ всего христіанства и къ распространенію своего имени. Да возрастаетъ нѣжная его юность въ духъ Божиимъ и да приумножается въ лѣтахъ, крѣпости, мудрости и разумъ; да заведетъ онъ у Русскихъ благоустройство, церкви, училища, или, ежели они будутъ ему противиться и лицемѣрить, да сильною рукою разсыплетъ

* Въ перекладѣ, *подданнѣми*.

ихъ и учинить себѣ покорными * 16. Да подастъ также Господь нашимъ щастливымъ военачальникамъ, всемъ военнымъ советникамъ и командирамъ духъ мудрости и молитвы, да творять и исправляютъ дѣла мудро и хорошо, да, съ помощію святыхъ своихъ Ангеловъ, оградить насъ отъ Папы и Поляковъ! Сіе глаголемъ единогласно со всемъ христіанствомъ устами и сердцемъ: *Conterre, Domine, fortitudinem inimicorum nostrorum, ut, cognoscant, quod non est hic alius, qui pugnet pro nobis, nisi tu, Deus noster: Avertantur retrorsum, qui quaerunt nobis mala, ut nota fiat omnibus virtus tua, Altissime!*

Даждь намъ миръ, Господи, Боже, во дни наши, и проч. Даруй нашему Королю и всему христіанскому Начальству миръ и доброе державоуправленіе, да поживемъ мирно и безматежно во всякой богобоязливости и честности! Аминь.

* Въ перев. *ослабиль*.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

1. Признавая, по обыкновенію всѣхъ иностранныхъ, неблагоклонныхъ къ сѣ, писателей, предковъ нашихъ суевѣрныи, и даже сомнѣвалась въ томъ, чтобы и были *христиане* (?), Шаумъ, подъ именемъ *христианскаго Начальства*, ко- зь они должны быть управляемы на будущее время, разумѣть Шведскаго Принца, гораго, въ послѣдніе годы Смутнаго Періода, нѣкоторые изъ Русскихъ думали воз- ти на престолъ. Въ какой степени взглядъ автора оказывается здѣсь невѣр- нымъ, это видно уже изъ самаго хода послѣдующихъ событій, всѣмъ довольно яснымъ.

2. Опять общіе возглаголы, общія клеветы, свойственными всѣмъ недоброжела- тельмъ Россіи! Кто, въ самомъ дѣлѣ, не знаетъ, что, вмѣсто безбожія, въ которомъ лужь упрекаетъ нашихъ предковъ, они, напротивъ, славились самымъ ревностнымъ агостіемъ? Кому неизвѣстно, что, вмѣсто разврата, у нихъ до такой степени оцѣнвали семейныя добродѣтели, что какъ въ убогихъ хижинахъ, такъ и въ дрянныхъ хоромахъ и въ Царскихъ чертогахъ цѣломудріе и добрыя нравы счи- лись лучшимъ украшеніемъ, и мужчинамъ, и женщинамъ, и юноши, и дѣвцы? Кто, наконецъ, не видитъ, въ какой чистотѣ и неизмѣнности мы блюдемъ доселѣ исти- нъ христіанской вѣры, переданныя намъ Греціей? И не ужели нашихъ враговъ въ оныя времена хвалиться?!..

3. Голодъ, описываемый Шаумомъ, былъ дѣйствительно ужасенъ; но едва ли зодлалъ оныя несчастныхъ своихъ жертвъ до такой степени ожесточенія, какъ ѣсь представлено: по крайней мѣрѣ въ дѣтонисяхъ и актахъ не сохранилось ни- какъ свѣдѣтельствъ такого безчеловѣчія.

4. Вотъ одинъ изъ тысячи прищѣровъ тому, какъ опрометчиво и пристра- но судить часто объ насъ иностранцы! Приступая къ описанію Смутаго Періода, Шаумъ, какъ будто не видитъ настоящей его причины, состоявшей въ прекраще- ніи Рюрикова Дома, которая прежде всего дала возможность развиться и высту- пить на открытое поле честолюбію, крамоламъ, Самозванцамъ и всѣмъ бѣдствіямъ, истребленнымъ въ это несчастное время надъ нашими отечествомъ. И не Шведскому ринцу, какъ ораторствуетъ далѣе авторъ, суждено было умирить ваводованное сударство, возстановить церковное благочиніе, такъ дерзко поправное Польшею ея клеветами, не иностранцу, чуждому намъ и по вѣрѣ и по обычаямъ, суждено это впередъ надъ нами властвовать, а ближайшей отрасли того же Рюрикова пра- славнаго Дома—юношу Михаилу и его благословенному потомству.

5. Не знаетъ, откуда заимствовалъ авторъ извѣстіе объ этомъ обычѣ, ни- гда у насъ не существовавшемъ и совершенно несогласномъ съ уставами нашей страны, вотому что разводы Василія Іоанновича и самаго Грознаго были только исключеніемъ изъ общаго правила, на которое они сами не осмѣлялись посягнуть даже, какъ съ разрѣшенія нарочно созваннаго для того собора Духовенства.

6. Нельзя не замѣтить, что убійствіе Царевича описано здѣсь не совсѣмъ такъ, какъ сообщается о немъ въ другихъ извѣстныхъ намъ источникахъ; кажется, что автору это происшествіе было не такъ передано, или, можетъ быть, оныя перепуталъ слышанными имъ разсказы, вѣрныи или сомнительныи, о убійствѣ цитрія и о оцѣдованныхъ за тѣмъ событійхъ.

7. Не для узанія, подлинно ли убить Царевича Дмитрія, отправленъ был Шуйскій, а для учиненія сѣдства, каковыя образцы оны погнѣ.

8. Несправедливо, чтобъ Дворецъ Царевича Дмитрія была разрушенъ и приказанію Шуйскаго: оны стоятъ еще доселѣ, и только всенстребляющая руи времени сокрушаетъ мало по малу этотъ драгоценнѣйшій памятникъ старинъ.

9. Какъ жалъ, что разглагольствіе Шаума и слѣдующее за сѣмъ убійствѣ сами по себѣ оправдываю, такъ мало идутъ здѣсь къ дѣлу: имъ сейчасъ увидѣть что, не смотря на тяжкія свои страданія, наше отечество не только не погнѣло и эту бѣдственную эпоху, но и успѣло удержаться одиѣмъ своими силами и армійскою благою Провидѣніемъ.

10. Вопреки Шауму Русскіе, какъ всѣхъ извѣстно, восстали, удержавъ свою вѣру, очистили Государство отъ всѣхъ неспрїателей, еще прежде возведи и престолъ его юную отрасль своего древнаго Царскаго рода, и дѣшій Отецъ Всевышній не только хранитъ наше отечество цѣлымъ и невредимымъ, но и постоянно возвышаетъ, укрѣпляетъ и оваряетъ его новой славою: вотъ лучшій отвѣтъ на всѣ грозныя приговоры, на всѣ высококофривныя мечтанія, на всѣ жалкія и ничтожныя вопли древнихъ и новыхъ недоброжелателей Россіи!

11. Читатели увидятъ далѣе, въ чемъ состояла эта, какъ выражается Шуръ, *врожденная Русскимъ обманчивость, клеветопреступленіе и лицемеріе* (111) Новгородцы и жители другихъ Сѣверныхъ городовъ не хотѣли безпрекосно поддаться Шведамъ, которые грабили и опустошали ихъ землю.

12. О взятіи Ладоги, описаніемъ подробно сними де Давиллемъ, см. въ „Discours sommaire de ce qui est arrivé en Moscovie depuis le règne de Jean de Wladimir, Empereur, jusques à Vassil Ivanovitz Soushy, par Pierre de La Ville, sieur de Dombade, 1611,“ находящемся въ числѣ приложений при книгѣ: „La Chronique de Nestor, traduite en François, d'après l'édition Impériale de Petersburg, par Louis Paris, t. 1, 1834. Paris, n. 3, No 6, p. 404.“ Русскій переводъ этого сочиненія де Давилля начатъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ,“ 1841 г., N 3.

13. Въ какомъ отношеніи должны сужденія автора о нашихъ предкахъ и отъ чего они происходятъ, это уже достаточно объяснено нами въ предисловіи и предидущихъ примѣчаніяхъ: повторять ихъ здѣсь было бы бесполезно.

14. Просимъ читателей обратить особенное вниманіе на эти слова Шаумъ для того, чтобъ вполне увѣриться, какъ ошибоченъ вообще взглядъ его на нашъ свойства и характеръ, на нашу вѣру и самыя дѣйствія.

15. Переводчикъ здѣсь, безъ сомнѣнія, нехѣрно передалъ мысль автора: него, конечно, былъ придуманъ какой-нибудь другой эпитетъ, а не голубятникъ. бодѣ приличнѣею сословію, о которомъ оны, по своему обыкновенію, отвѣчаютъ такъ опрометчиво и ложно.

16. Надъ Шведами, а не надъ нами, обрушилось грозное пророченіе Шаумъ неоднократно побѣжденные и ослабѣнные Петромъ Великимъ и его преемниками, оны, въ нѣкоторомъ отношеніи, сами сдѣлались подданными Русскихъ, утративъ владѣнія, которыхъ признавали своей неотъемлемой собственностію.

IV.

С И Ъ С Ъ.

ИЩЕ

КЪ ИЗЫСКАНИЯМЪ О ГОТАХЪ.*

Въ краткомъ обзорѣ судьбъ Руси въ древнія времена, я, вкратчѣ, и сколько нужно для поддержанія нити въ моихъ изысканіяхъ, замѣтилъ (стр. 110 — 115), что первое, исторически извѣстное, нашествіе на Русь было *Готское*. Кто не знаетъ сего имени? Оно такъ обширно, такъ громко! Кто не упоминалъ Готовъ? Было время, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, что Готы вездѣ являлись: въ Швеціи (Gotland), въ Россіи, Анатоліи, Византійской Имперіи, Панноніи, Италіи, Германіи, Франціи, Испаніи, Африкѣ, — словомъ, вездѣ. Всякій ихъ знаетъ болѣе или менѣе, ибо имя, въ свое время, было почти всеобщее.

Но что за народъ эти Готы? Былъ ли одинъ, который бы одинъ подъ этимъ именемъ развернулся такъ широко и далеко; или же нѣсколько народовъ, составлявшихъ союзъ? И какой, гдѣ, именно, былъ сей народъ? Какъ, откуда, по какому поводу, нашелъ онъ на Русь?

Зная, изъ какихъ полковъ были составлены корпуса Даву, Удино-Виктора, Мюрата, Нея, зная, изъ какихъ мѣстъ были *рекрутированы* сіи полки; зная языкъ, образъ жизни, обычаи, имя народное, вѣру, искусство, науки, торговлю и физическія свойства страны, то я могу сказать *знаю*, кто, какой народъ и откуда сдѣлалъ нашествіе на Россію въ 1812 году; могу сказать, что *знаю* политическое отношеніе Россіи къ этому народу, т. е., *знаю* политическое положеніе Россіи, т. е., *знаю* ея исторію 1812 года; если же эти условія мнѣ неизвѣстны, то я знаю *не знаю*. Въ подобномъ случаѣ находится и нашествіе Готовъ на Россію. Но опять рождается вопросъ: Что же за народъ эти Готы? Откуда они? Къ несчастію, до сихъ поръ мы еще не имѣемъ ни малѣйшаго понятія о семъ народѣ, не смотря на то, что имя его сто разъ повторяется во всякой исторической книжкѣ. Я *знаю* тотъ народъ, который сдѣлалъ нашествіе на Русь, не потому, что онъ названъ Французами, или вожди ихъ Наполеономъ *à la parte*, Мюратомъ, Нейемъ, Ожеромъ, Фонъ-Раппомъ, или Паниономъ Понятовскимъ, или, что такой и такой назывался Петромъ или Герасимомъ, но потому что я могу описать его непріятеля, не называя его имени; могу описать его родину, семью и мѣстности жительства. Такъ и я хочу знать и Готовъ; въ противномъ же случаѣ и говорить объ нихъ не хочу; нашествіе ихъ на Русь также и то-

* См. мой Томъ I, стр. 110—115, 212—214.

рическое событіе, какъ Наполеоновское. Addendum, quod in geo. Deinde....

Имя Готовъ разсмотрѣть можно:

1. Или оно собственное, или нарицательное;

а) Собственнымъ оно быть не можетъ, ибо до сихъ поръ не удержалось ни въ одномъ Европейскомъ народѣ;

б) Слѣдовательно, оно нарицательное, потому, что можемъ указать, что оно употреблялось одними Греческими и Римскими писателями,

2. Поскольку оно не собственное, то принадлежать одному племени не можетъ, т. е., оно не можетъ быть частнымъ; слѣдовательно оно общее.

3. Если оно общее нѣсколькимъ племенамъ, то оно не могло, имѣть вѣрнаго, постоянного, опредѣленнаго значенія. Слѣдовательно,

Имя *Готы*, какъ общее, для Критика, постоянно доискивающегося частныхъ, опредѣленностей, подробностей, не годится, по своей общности, Общимъ оно, между, такъ называемыми, Готскими народами, быть не могло, ибо общее существуетъ не между народами, а между учеными, если развѣ исключить изъ этого нѣкоторые примѣры Нѣмцевъ; но въ общемъ смыслѣ выразился одинъ Прокопій.

Pag. 53 seqq. „Одно изъ важнѣйшихъ именъ въ исторіи является Готское. Въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ оно было слышно глухо и издалека. По Тациту народъ, носящій это имя, могъ обитать только на берегахъ Вислы; большею частію, по правую сторону оной, въ нынѣшнемъ Польскомъ Королевствѣ.“

Но Польша и Поляковъ во все не было тогда, какъ и въ послѣдствіи на восточной сторонѣ Вислы, до соединенія Красной Руси. а въ послѣдствіи, и Литвы съ Мазовшанами, т. е., до XIV и XV вѣковъ. Здѣсь, надлежало историку изыскателю выразиться точнѣе, ближе къ *мслпнному подлиннику*; ибо это есть важное условіе въ изысканіяхъ. Съ тѣхъ поръ, какъ лучъ *точной* исторіи озарилъ Русь, т. е., съ X вѣка по нынѣшнее время, мы видимъ, что Русь простираясь постоянно по Вислу. Зашедшіе въ новѣйшее время по сію сторону Дяхи, сюда не принадлежать; Ляшскія племена: Мазовшане, Кракусы или Горалы и Слезавки (Silesii), исконно имѣли свою колыбель въ *Завислянскихъ* ихъ жилищахъ. Висла была важная физическая граница между разноплеменными Славянами; и это показываетъ, что Греческіе и Римскіе писатели не на обумъ, не по одному истиннику назвали *Вислу* границей между *Братовициною* (Germania *). Такимъ образомъ, мысль древнихъ писателей объясняется, оправдывается *мслпнным подлинникомъ*; и сей, какъ на яву существующій, торжественно оправдываетъ древнихъ писателей и показываетъ что они дѣйствительно чувствовали сильный отгѣнокъ между жителями *Довислянскими* и *Завислянскими*. На это, можетъ' быть, кто-либо возра-

* *Carthanis*, братъ, — emblème de l'égalité républicaine, qui se laisse observer chez les Volkmis.

зять, что это произошло отъ важности рѣки для ограниченія Германіи; нѣтъ дѣло не въ рѣкѣ, а въ томъ, что Sarmatae простиралась съ Востока до этой рѣки, а Germani съ Запада.

Сверхъ сего, мы видѣли, въ I томѣ, что Греки, торговавшіе въ Черноморскихъ городахъ, Восточныхъ Русаковъ называли Сарматами. Римляне, которые, сначала, выписывали изъ Греческихъ сочиненій, въ послѣдствіи въ сихъ мѣстахъ сами познакомились съ народомъ, прославившимъ уже *Ящероглазми*. Но Римляне и съ Запада узнали, что сей самый народъ, чрезъ Подолье и Волынь, простирается до самой Вислы. Вотъ по какому только поводу и вышла Sarmatia a Ponto et Tanai Vistulam ияже. Вотъ Римляне даже и этнографы, т. е., народописцы. Происхожденіе и опредѣленіе границъ слова Sarmatia не есть случайное, механическое, но оно основано на томъ же вѣрномъ ощущеніи, на которомъ и опредѣленіе границы между Германією и Сарматією.

Правда, многіе жалуются на краткость и неопредѣленность извѣстій у Греческихъ и Римскихъ писателей на счетъ нашего Европейскаго Сѣвера. Положимъ, что иное и справедливо; но, по крайней мѣрѣ, вообще, ихъ нельзя упрекать въ невѣжество. Римляне постоянно жили лагеремъ на границахъ Сарматіи и Германіи; дѣлавали въ оныя походы; имѣли своихъ переводчиковъ; многіе жители Германіи и Сарматіи служили въ Римскомъ войскѣ; многіе изъ Римлянъ, преимущественно, жившіе или родившіеся внѣ Италіи, знали даже языкъ Братовщины и Ящероглази, словомъ: *Римляне могли не читать подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о сихъ двухъ большихъ странахъ и ея жителехъ*. Политика Римлянъ требовала узнать даже и образъ правленія и характеръ онаго; этого никогда не упускали изъ виду Римскіе полководцы. И такъ, бѣда только въ томъ, что Римляне были страшные неохотники до литературныхъ занятій, преимущественно до описаній походовъ, путешествій, записокъ, мемуаровъ и тому подобныхъ брошюркъ. Римляне дѣлали 1,000 походовъ, а описали ни одного!! Это одно.

Другое то, что даже у существовавшихъ писателей *краткость и сжатость* была главнымъ условіемъ, если не въ слоgѣ, то въ матеріи. Тому примѣромъ всѣ они. И такъ, если нельзя ручаться за всѣ ихъ подробности, то, по крайней мѣрѣ, главные ихъ понятія должны быть для насъ священны; стоитъ только ихъ понять и объяснить себѣ настоящимъ образомъ. Сколько ни кратко общее ихъ понятіе о Россіи, однако, оно, хотя и одно слово (Sarmatia), совершенно вѣрно выражаетъ *истинный* свой *подлинникъ*; оно основывается на тѣхъ вѣрныхъ и точныхъ свѣдѣніяхъ, которыя погребены отъ насъ навсегда, видѣствъ съ Римскими воинами, но которыя живо отразились въ Римѣ, и которыя сосредоточились, у скупыхъ на повѣствованіе писателей, въ одномъ словѣ Сарматія.

Но мы скажутъ, что слово *Сивролиты, Сарматы*, какъ Греческаго происхожденія, взятое съ физическихъ свойствъ и означающее голубые глаза, или, вообще, блѣлыхъ, могло означать и

на Русь, а другія племена блонкурия, на пр., Латышей, Чухонцевъ; посему Сарматы не могло быть характеристическимъ нарицательнымъ для оной Руси, а могло быть общимъ. На сіе отвѣчаетъ Правда, что слово *Zauramatai*, *Sauramatae*, или, по испорченному выговору Римлянъ, *Sarmatae*, взято съ физическихъ свойствъ; но это было только при первомъ знакомствѣ древнѣйшихъ Грековъ съ народомъ; а когда имя пошло въ ходъ и утверждено за однимъ народомъ, то никто болѣе не смотрѣлъ на этимологию онаго, и тогда имя получило постоянное, опредѣленное свое значеніе; точно также, какъ и нынѣ Славяне, подъ именемъ своего чекана *Нѣмецъ*, подразумеваютъ постоянно *Дайчера*, а не *намаго*, *Латыша*, *Чухонца*, *Италянца*, *Грека*. Но опять возражать, что Нѣмецъ у Русскаго простолюдина и Французъ и Италианецъ? Это потому, что простолюдинъ не умѣетъ различать языка ни того, ни другаго, при такихъ же фразахъ, при такихъ же ухваткахъ у обоихъ народовъ; притомъ, это самый грубѣйшій простолюдинъ, который Чухонца не назоветъ Нѣмцемъ. А образованные Русскіе какъ? Слѣдовательно, древніе писатели не простолюдины. И такъ, *Сарматы* по Гречески и Римски, а *Русь* по Русски.

Но, во вторыхъ, гораздо еще яснѣе, опредѣленнѣе, точнѣе, различіе древніе, когда тѣ племена, которыя по наружнымъ чертамъ, можно было смѣшать съ Русью, именно отдѣляютъ отъ ней и говорятъ отдѣльно; Тацитъ отдѣльно описываетъ Чухонцевъ и Латышей; Плиній, Птоломей, Страбонъ, особо описываютъ и Латышскія и Чухонскія племена; и Шлецеръ удивляется вѣрности, съ кою Птоломей схватилъ нѣкоторыя области Прусскихъ Латышей. И такъ, Чухонцы и Латыши въ тѣхъ же мѣстахъ извѣстны и во второмъ вѣкѣ, въ которыхъ они и нынѣ. Почему же иначе думать только объ обширности Руси??? Или, развѣ какого либо пошлеца соблазняетъ то, что *Сарматы* не изъ тѣхъ буквъ составлено, изъ которыхъ *Русь*? Или, развѣ кого забавляетъ бѣшеное искушеніе вводить переселеніе потому только, что явидася Русская лѣтопись, въ коей слово *Русь*, или что нѣтъ новѣйшихъ Грековъ иные задумали неприличнымъ называть Ящерогадыми своихъ Русскихъ единовѣрцевъ? Но оставимъ пошлецовъ ихъ сумасбродству и прибавимъ слѣдующее, геркулесовское, доказательство, что говоря о Руси VI, V, IV, и пр. столѣтій, глупо и пошло ее называть Сарматами. Снятое Римлянами понятіе съ Руси, вѣрно съ подлинникомъ; нельзя не отдать справедливости древнимъ. Изъ этой вѣрности Римской формы, или рамки съ подлинникомъ, выходятъ, что рамка эта годится только для Руси, ибо одна Русь была, и могла быть, толикой массовности. Но тогда Русь была, пропорціонально, еще многочисленнѣе, нежели нынѣ, ибо тогда еще не выхлунута была значительная часть оной за Дунай, за Балканы и за Карпаты; тогда къ оной принадлежали еще тѣ милліоны, которые, въ послѣдствіи, уведены въ неволю Татарами, Крымцами и Буджакцами. Велика и тогда была Русь.

Теперь, положимъ, сообразно съ иными поверхностными изыскателями, что въ Россіи въ тѣ времена была не Русь, а другіе,

какъ говорить, по слабымъ предположеніямъ, народы, то тогда Римская рамка не согласовалась бы съ предполагаемыми подлинниками, ибо тѣ народы не могли быть ни той величины, какой Русь, ни занимать тѣ же предѣлы. Это и физически и исторически невозможно, чтобы другой какъ разъ попалъ въ тѣ же рамки; ибо ни исторія; ни естественность не доказываютъ, чтобы, бывшій въ Римскихъ рамкахъ, народъ замѣненъ былъ другимъ, и цѣльнымъ, и столько же огромнымъ, и совершенно въ тѣхъ же предѣлахъ. Не надо забывать, что Россія, занимая половину почти Европы, если бы была перемѣнена въ жителей, то непременно произошли бы въ ней и Галлія, и Германія, и Бургундія, и Богъ знаетъ какія Государства. чего, однако, не бывало.

Древніе не были неучи, и довольно просвѣщены для того, чтобы узнать, хотя нѣсколько, о родствѣ народовъ. И такъ, если и признавали они мѣстныя названія по Россіи, необходимыя въ подробномъ описаніи, однако, они явно признавали всѣмъ имъ ихъ общность покровствія, называя *populi* или *gentes Sarmaticae*. Если Страбонъ разделяетъ Сармацію на Европейскую и Азіатскую, то онъ правъ; ибо за Дономъ, между нимъ и Волгою, жили тогда Сарматы - Българе. На границѣ Болгаръ, къ востоку, онъ оканчивается сѣмъ Сарматизмъ; это Плиній буквально замѣчаетъ. Удивительное, и съ Востока согласіе съ подлинникомъ, который другой быть рѣшительно не могъ, кромѣ Русскаго. Мы увидимъ въ послѣдствіи, въ VI вѣкѣ, что Юриандъ отъѣхалъ Русь и съ Сѣвера.

Это, кажется, ясно и убѣдительно; но еще яснѣе будетъ, если скажемъ, что Римляне звали же Сарматовъ называютъ *Regesani*, собственнымъ, (но нѣсколько ослышаннымъ, именемъ народа. Да, сверхъ сего, многое еще изъ мелочей указываетъ на народъ. Славянское происхожденіе (отъ Поляковъ, или отъ Руси, все равно; Васа встрѣчается и въ другихъ Славянскихъ мѣстахъ) имени Васы торжественно засвидѣтельствовано древляни, внесеніемъ его въ ихъ сочиненія.

Но обратимся къ Ляхамъ и Готамъ.

И такъ, Ляшскія племена принадлежатъ исключительно Германіи, которую, впрочемъ, кромѣ Ляшскихъ племенъ, населяли и другія Славянскія. Посему, Ляхи не только могутъ, но и должны, искать, что говорить о нихъ Тацитъ въ своемъ *De moribus Germanorum*; ибо они съ Полабами, Сорабамъ, Ободритами и пр. суть его Германцы.

Такимъ образомъ, положивъ за аксіому вышесказанное, выходитъ, что, какіе бы ни носились впредь новыя имена надъ Русью, онѣ не могутъ уничтожать таинственной въ Сарматіи идеи *Руссизма*, будутъ ли надъ Сарматію носиться имена Готовъ, Вандаловъ, Гунновъ, Феришговъ и проч., и проч. Если и будетъ нашествіе на оную, то народъ отъ того вовсе не уничтожается, если даже и подпадаетъ надъ чужое иго, хотя, впрочемъ, вообще, изыскатели довольно легковѣрно воображали себя одни только племена въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ отъ-

надосъ ихъ имя; ибо, часто, чужая армія, или правительство, можетъ заглушить народъ. Объ этомъ ниже, пространнѣе.

Но обратимся къ Готамъ Тацитовымъ, которыхъ Лудеанъ полагаетъ на правомъ берегу Вислы, т. е., внутри Руси. Но какъ по сію сторону Вислы находились Латышскіи племена, призывающіи къ Балтійскому морю, то рождается вопросъ: Кого подразумевалъ Тацитъ подъ именемъ Готовъ, Прусскихъ ли Латышей и Литовцевъ, или смежныхъ съ ними Русаковъ, отъ Плоцка далѣе къ Востоку? Чтобы подлинно разгадать сей вопросъ, надлежитъ 1) замѣтить, что имя Готовъ у Тацита еще слабо, глухо, мелко, чуть отозвалось въ его лѣтописи, и что, поему, оно не означало той огромной, обширной массы людей, которые, въ послѣдствіи, подъ этимъ именемъ, со сѣхъ сторонъ, наносили удары Римской Имперіи. 2) Полагать за достоверное, что подлинныя Готы, сильные, могущественныя, сдѣлавшія вѣстивіе на Русь, не были старожилами, подлинными обитателями Руси. 3) Изъ сего слѣдуетъ, что завоевательныхъ Готовъ послѣдующихъ время у Тацита должно искать подъ другимъ, но обширнымъ, именемъ, именно же внѣ Россіи. Это ясно, справедливо.

Это общее имя, во время Тацита, было *Germani*, не народное, нарицательное, чужое; оно вышло, неизвѣстно, по какому поводу, впервые изъ головы Юлія Цесаря, и было еще въ употребленіи во время Тацита.

Но, что такое Готы въ предѣлахъ Руси? Навѣрное: или Литовцы, или Русь. Объ этомъ были разныя мнѣнія. Вообще, древніе ставили сихъ первыхъ Готовъ у устья, или около устья, Вислы. Иорнандъ, въ IV вѣкѣ, тоже пишетъ, но Иорнандъ, въ этомъ случаѣ, пишетъ менѣе вѣсу, нежели древніе, ибо онъ ихъ, какъ видно, только повторилъ. Сверхъ сего, Иорнандъ годится для насъ во всемъ томъ, что онъ повѣствуетъ изъ ближайшихъ ему временъ; но тамъ ему трудно уже вѣрить одному, когда онъ пускается въ отдаленную древность, какова, обыкновенно, бываетъ *изложениіе происхожденія народа*. Отсюда слѣдуетъ истина: писатели, болѣе или менѣе древніе, не могли писать о происхожденіи народовъ; это представляется намъ, позднѣйшимъ, которые можемъ сличить и сообразить все, что писано въ древности. Иорнандъ писалъ и о происхожденіи Готовъ; Тацитъ же и его современники говорятъ о современномъ имъ народѣ; поему, онъ вѣрный нашъ источникъ.

Правда, въ послѣдствіи, во времена Иорнанда, по какимъ-то судьбамъ, въ Италіи и въ Греціи Тацитовыхъ Германцевъ называли Готами. Иорнандъ, описывая ихъ походы и завоеванія, вздумалъ начать съ происхожденія сихъ Германцевъ; онъ отыскалъ, у Тацита Готовъ у устья Вислы, и пустился выводить отсюда всю Германію—левая и грубая ошибка сего писателя, смѣшавшаго два народа, Германцевъ Тацитовыхъ, съ его же Готами Сарматскими! Отсюда-то вѣстествовавшее и несбыточное разселеніе многочисленныхъ и могущественныхъ народовъ, или армія, у одного уголка Европы, самаго лѣсистаго, самаго песчанаго, болотистаго и неплодороднаго.

Но Иорнандъ эту неестественностію не удовольствовался; его воображеніе простерлось даже до географическаго Адама. Поелику имя Готы впервые встрѣчается у устья, у берега морскаго, думалъ онъ, то чтобы сюда, на берегъ, вывести, онъ вообразилъ себѣ островъ *Скандію*, изъ коего заставляеть, *во время оно*, выходить своихъ Готовъ. Тутъ-то онъ и взмечталъ всю небывалую исторію и лица, во время перехода на берегъ, и первая авантюры мнимыхъ прищельцевъ. Мы увидимъ, ниже, что Иорнандъ могъ слышать, что Готы, восставшіе въ его времена, дѣйствительно бывали и говаривали о своихъ Балтійскихъ островахъ, и что эти острова нашъ старикъ впледелъ въ сказку о происхожденіи.

Впрочемъ, кто ни говорилъ Иорнанду, однако все еще слово Готы надобно имѣть разгадывать; потому что ни одинъ изъ Европейскихъ народовъ не носитъ этого имени. Пошли догадки. Нѣмцы схватились съ жаромъ за Иорнандову сказку; подъ именемъ острова *Скандіи* они объявили Швецію, переименовавъ въ Скандинавію; заключили, что эти храбрые Готы, завоеватели міра, были добрые Шведы; что Шведы суть добрые братья добрыхъ Нѣмцевъ и что Готы, посему, не иное что, какъ Нѣмцы. Этому еще пособило то, что въ южной Швеціи была областца *Gothlandia*. Впрочемъ, это слово могло и должно было, поселиться въ Швеціи тогда, когда Готы громили вездѣ древній свѣтъ. Это было почти во времена Иорнанда. Посему, ни онъ, ни его толкователи, не могли полагаться на это слово. Впрочемъ, во мнѣніи Нѣмцевъ, Готы были Нѣмцы, и понынь они слывуть въ исторіяхъ Нѣмецкаго произведенія — *deutsche Völker*.

Однако, если родина Готовъ была Германія, то добрые Нѣмцы должны были вспомнить, что большую часть, если не всю, Германію населили Славяне. Впрочемъ, это такъ думаютъ безъ всякихъ доказательныхъ притязаній. Но явился имъ противникъ, Литовецъ Преторій, и сочинилъ фоліантъ *Ogibis Gothicus*, посвященный имъ Польскому Королю. Онъ, съ своей стороны, думаетъ, по праву мѣстности, что Готы были просто Литовскія племена. Но за эту патристическую дерзость и нахальство досталось ему отъ добрыхъ Нѣмцевъ. Великій Шлецеръ написалъ, что Преторій неучтивъ, что Преторіи мелеть чепуху, что Готы — Нѣмцы. Но почему не вступились за своего земляка Польскіе ученые, или даже, будучи сами Германцы, почему не вступились за Готовъ? Отвѣтъ: потому, что Поляки, тогда, были еще бритоголовы; они мечтали объ одной Сармаціи, и были въ этомъ отношеніи также правы, какъ и Нѣмцы. Какъ бы то ни было, но, смотря по распространенію Готовъ по всей Европѣ, въ новейшей исторической Нѣмецкой Литтературѣ, вся Европа превратилась въ *Нѣмцію*, въ *Дѣйчерію*. Хотя, впрочемъ, силъ человеческого разума не достанетъ, чтобы понять, какимъ образомъ эта всеобщая *Дѣйчеріа* V вѣка вдругъ разсыпалась въ VI вѣкѣ, а въ VII такъ сгузилась, что очутилась въ одной Баваріи, Баденѣ, и маломъ треугольничкѣ, между устьемъ Эльбы и Голландіею!!!!!!

Конечно, для поддержанія сего, не могутъ существовать никакіе доводы; посему - то, лучшіе даже умы вслѣдствіи силатся увѣрять, и увѣрять въ этой крайней неаппости, просто утверждад нагодо. Но къ какой стати имъ гоняться за этимъ мыльнымъ пузыремъ, за этою мнимою, химерическою, славой, которой не можетъ допустить ни исторія, ни здравый разумокъ? Вотъ что значить исторія Нѣмецкаго народа Лудена, составляющая нынѣшнюю литературную гордость Нѣмцевъ! Это всеобщая Европейская исторія, всѣхъ народовъ подъ заглавіемъ: *Нѣмцы*.

Но обратимся еще въ Тацитовымъ Готамъ. Вотъ источникъ длинныхъ кривотолковъ! И Преторій справедливымъ быть не можетъ: Латышскія племена никогда тѣмъ быть не могли, чѣмъ были Готы (исторія застала ихъ въ бѣдномъ положеніи и въ маломъ количествѣ); ему не должно было ссылаться на Юрнанда, который самъ обманулся. Если же обзрѣть мѣсто у Тацита, то нельзя его толковать буквально; ибо Тацитъ, говоря изъ отдаленной страны, могъ не придерживаться буквальноности: смыслъ его словъ *тѣли Вислы, около ея устья*; но это не должно значить на берегу моря; этоъ простирается и на Русь Плоцкую и Гродненскую. Наконецъ, Латышскія племена обозначены древними подъ другими именами. Если имя Готы перевести на Русь, то будетъ гораздо вѣроятнѣе. Это прекрасно оправдывается слѣдующимъ. Извѣстно, что старые Прусскіе Латыши своихъ сосѣдей Русскихъ называли *Гуддами*; а Русь *Гудду - Земь*. Это имя, разнесенное по западной Германіи, дошло до ушей Римлянъ въ Галліи, или на Дунаѣ, все равно. Да и какъ не дойти туда съ Прусскимъ ятаремъ? Тацитъ просто отмѣтилъ и — вотъ наши Готы впервые. Очень естественно. И такъ, Готы у Тацита значить *Русь*. Слѣдственно, Готы эти были не Готы, ибо Русь не Готы. Слово это здѣсь появляется на Руси какъ частное, и принадлежало Сармаціи. Наконецъ, если слово Готы на Руси не могло быть народнымъ, собственнымъ, то и въ Германіи оно могло быть такимъ же, т. е. мы не надѣемся сыскать гдѣ-либо этого имени въ подлинникѣ. Одно остается: замѣчать за авантюризмомъ сего имени и подмѣчать встречаемые подъ онымъ народы, какъ подъ нарицательнымъ: тогда взойдетъ солнце, слово Готы исчезнетъ, или прицѣпится къ своему какому-либо уголку и появится исторія Западныхъ народовъ.

Изъ всего сего видно, какъ поверхностно, какъ криво толковалъ и понималъ Луденъ и понимали до него другіе, и какъ мало можно было ожидать отъ подобныхъ толковъ.

Д. Ч. Ю. Венеминъ.

* Здѣсь статья прерывается.

ГРАМОТЫ.*

I.

ГРАМОТА ОТЪ РОССІЙСКИХЪ БОЯРЪ ВЪ ТУШИНО КЪ ГЕТМАНУ РУЖИНСКОМУ И КЪ ПОЛЬСКИМЪ И ЛИТОВСКИМЪ ВОЙСКАМЪ, СЪ УВѢДОМЛЕНІЕМЪ ОТЛОЖИТЬСЯ ОТЪ ВТОРАГО САМОЗВАНЦА. 1606 г., АВГУСТА 16.

ЛѢТА 7114 ГОДУ, ПО ГОСУДАРЕВУ ЦАРЕВУ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛЬЯ ИВАНОВИЧА ВСЕЯ РОССІИ, УКАЗЫ ПОСЫЛАНЫ И ГРАМОТЫ ОТЪ БОЯРЪ ВЪ ТУШИНО КЪ ГЕТМАНУ КЪ РУЖИНСКОМУ И КЪ ПОЛЬСКИМЪ И ЛИТОВСКИМЪ ЛЮДЕМЪ О ОБРАЩЕНІИ, ЧТОБЪ ОНИ ОТЪ ВОРА ОТСТАЛИ, А ВЪ ГРАМОТѢ ПИШЕТЬ :

Божіемъ милостію, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Василья Ивановича, всея Россіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества, отъ Бояръ, и Думныхъ дворянъ, и дьяковъ, и изъ городовъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и

гостей, и торговыхъ людей, и отъ головъ Стрѣльцкихъ, и отъ сотниковъ, и отъ стрельцовъ, и отъ всѣхъ людей Московскаго Государства, Жигимонта, Короля Польскаго, и Великаго Княжества Литовскаго Князю, Роману Ружинскому, и всѣмъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ. Пишите къ намъ, Бояромъ, и ко всѣмъ людямъ Московскаго Государства, о ссылакахъ, чтобъ намъ Бояръ и дворянъ изъ всѣхъ чиновъ людей прислали къ вамъ говорити о добромъ дѣлѣ, а вамъ противъ того прислати бѣ къ намъ яновъ и рыцарскихъ людей; намъ то видится, что вы недобрѣ мыслите, но съетными своими совѣты все къ неправдамъ замышляете, и пишете, чего отъ знающихъ людей писать нигдѣ такъ негодится. Въ нынѣшнемъ великомъ Россійскомъ Государствѣ надъ нами, по милости Божіи, Государь нашъ Царь и Великій Князь, Василій Ивановичъ, всея Россіи Самодержецъ, и мы всѣ единодушнымъ изволеніемъ имѣемъ его, Государя, какъ и прежнихъ Россійскихъ Государей, его прародителей, и во великихъ дѣлѣхъ безъ его, Государева, повелѣнія имъ начала ссылатца и дѣлать необыкли. Удивляемся тому, что ты добраго роду называешься, а не зазыраешь самъ се-

* См. „Чтеція“ № 9-й, Отд. II. Синоскъ этихъ грамотъ не совсѣмъ исправенъ.

бя, что, оставя Государя своего, Жупимонта, Короля Польскаго, Князя Литовскаго, и свою землю, называъ, невѣдома какова вора Царемъ Дмитріемъ и къ нему бесправно въ подданство учинити себя хочещь, кровь Христіанскую веповѣшно проливати Бога не устрашаетесь и бѣдныхъ поселянъ, ничтоже разумѣющихъ, некрестьянски, потреблению безъ милости предаваете. Да ты же пишешь, что Гетманъ Царя Дмитрія и мы Дмитрія Царя не знаемъ, а былъ у Государя нашего блаженныя памяти, Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Россіи сынъ послѣдній, Дмитрій, и ему смерть Божіимъ судомъ учинилась на Угличѣ, и нынѣ лежитъ на Москвѣ, въ Архангалѣ, и мощи его чудотворенія подаютъ, а за грѣхъ всего православнаго Христіанства назвался быть тѣмъ Царевичемъ, именованъ Дмитріевымъ, воръ, еретикъ, рострига, Гришка Отрепьевъ, своимъ еретичествомъ многихъ людей обольстивъ, и привелъ къ своей воли и на Государствѣ Московскомъ, грѣхомъ напимъ, былъ, и за такіе злодѣйственные дѣла обличень, и ото всѣхъ людей на Москвѣ убить, и на видѣнье всѣмъ людямъ на площади лежалъ три дни, и о томъ къ вамъ и Сендомирской ево учинилъ съ вашими Паны Дербичскимъ, и многіе ваши Литовскіе люди то видѣли и вѣдаютъ подлинно, и нынѣ въ его убитаго мѣсто называли есте иного вора Царевичемъ Дмитріемъ, не устрямляя своего рыцарскаго чина и не разумѣвая такого позору, что негодно храбрымъ людемъ у безымянныхъ въ подданствѣ быти и свое дородство безславіемъ покрывати вашимъ было Литовскимъ людемъ, которые съ Ростригою въ советѣ были и первую срамоту правдою достойно покрывали, а мы Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Василья Ивановича, всея Россіи, Его Царскаго Величества, всякихъ чиновъ

люди, единомышленно всѣ тебѣ отвѣтъ даемъ: то дѣло будетъ и доброе, какъ ты, Князь Романъ Руженской, со всеми съ Ротмистры, и Полковники, и со всеми Польскими и Литовскими людемъ, того вора, который дерзнулъ назваться Царскимъ именованъ, изымавъ, прислать ко Государю нашему Царю и Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Россіи, а самимъ итти безъ мотчанья изъ Государства Государя нашего въ свою землю, и тѣмъ уймется промежъ Великихъ Государствъ Христіанская кровь; а вамъ то вѣдомо, что Государь нашъ съ Кородемъ Литовскимъ помирися и послы и посланники Королевскою душою за всю Польскую и Литовскую землю крестъ цѣловали, и миръ закрѣпили, а закрыли мирное поставленіе, Государь нашъ съ словъ и Сендомирскаго со всеми людемъ въ Литву отпустилъ, и вамъ бы всякіе суетные помыслы отставя, ипкакнъ причинъ не затѣвая и не нарушавъ мираго постановленія и крестнаго цѣлованія межъ великихъ государствъ, скорѣе изъ земли Государя нашего итти въ свою землю, не дожидаяся на себя я такія неправды Божія гнѣву, отъ Его же руки нигдѣ укрытиса можете. А будетъ вамъ не о томъ ворѣ, за кого стоите, и не о смутѣ похотите съѣхаться съ Государя нашего людемъ, о семъ которомъ добромъ дѣлѣ съѣхался съ Государя нашего людемъ, гдѣ посрочите, и Государь выслати велитъ къ вамъ Боларъ или добрыхъ дворянъ, а велитъ съ вами говорити. Писана въ Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя, Василья Ивановича, всея Россіи, Государствѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7116 году, Августа въ 16 день. Съ сей грамотѣ Боларнъ Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславскій печать свою приложилъ.

II.

МИЛОСТИВАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ ВАСИЛЬЯ ЮАННОВИЧА БОЯРИНУ КНЯЗЮ МИХАЙЛУ ВАСИЛЬЕВИЧУ СКОПИНУ ШУЙСКОМУ, СЪ МОЛЕНІЕМЪ ВОСЦЪШИТЬ НА ИЗБАВЛЕНІЕ ВЪДСТВУЮЩАГО ОТЧЕТСТВА, 1609 Г.,

ЮНЯ 2.

117 посыланы Государевы Царевы и Великаго Князя Василья Ивановича всея Россіи грамоты къ боярину и воеводѣ Князю Михайлу Васильевичу Скопину Шуйскому, а въ грамотѣ пишеть:

Отъ Царя и Великаго Князя, Василья Ивановича, всея Россіи, Боярину нашему и Воеводѣ, Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому. Вѣдомо намъ подлинно, какъ ты, будучи на нашей службѣ, и радѣнье къ намъ и ко всему нашему Государству, промыслы и дородѣтво показа, и многія страсти претерпѣлъ, Божією милостию, и Пречистыя Богородицы помощію, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и своимъ разумомъ и промысломъ многіе города къ намъ обратилъ, и всѣхъ людей укрѣпилъ, и на всѣхъ обещъ нашихъ измѣнниковъ и Литовскихъ многихъ побивалъ, а пныхъ полъ нашу Царскую руку привелъ, и въ многихъ мѣстѣхъ надъ воры и надъ Литовскими людьми многія преславныя побѣды показалъ, и противъ твоей великой службѣ, и радѣнью, и промыслу писано къ тебѣ отъ насъ съ нашимъ милостивымъ словомъ многожды, да и къ дворяномъ, и къ дѣтемъ боярскимъ, и къ иноземцамъ, и къ гостемъ, и къ посадскимъ людямъ, и къ стрѣльцомъ, и къ казакомъ, и ко всякимъ служивымъ лю-

демъ наше жалованье, протѣвъ ихъ прямыя службы и радѣнья писано же, и не одинаво и любити ихъ, и жаловати нашимъ великимъ жалованьемъ и неоскуднымъ даннымъ обещался есма во всемъ выше прежняго; а нынѣ, Маія въ 20 день, писалъ еси къ намъ про свой промыслъ и радѣнье и дворянъ, и продѣтей боярскихъ, и про казаковъ, и про стрѣльцовъ, и про всякихъ служивыхъ людей прямую службу и радѣнье, да про Нѣмецкихъ людей, что пришли къ тебѣ въ Новгородъ великіе Нѣмецкіе воеводы, Яковъ Понтусовъ, да Алексѣй Куркъ, да Андрей Бойда Крестовъшу... да и Веттернъ съ товарищи, а съ ними Шкотскіе, и Датскіе, и Англинскіе, и Цесаревы области, конные и пѣшіе многіе Нѣмцы, а Карла Короля Свицкаго шуринъ Яфимъ Графъ, а съ ними Нѣмецкіе люди многіе разныхъ земель маутъ за тобою и будутъ къ тебѣ всходъ вскорѣ. И ты Бояринъ нашъ, Князь Михайло Васильевичъ, съ тѣми со всѣми Рускими и Нѣмецкими со многими людьми, съ великимъ собраніемъ изъ Новогорода вышелъ Маія въ 10 день, и для избавленія Московскаго Государства и всѣхъ православныхъ Христіанъ идешь къ намъ, къ Москвѣ, и намъ про твой походъ и про города, которые, Божією милостию и твоимъ разумомъ и промысломъ къ намъ обратились, и про пріѣзды къ тебѣ нашихъ всякихъ ратныхъ людей вѣдомо подлинно; и мы, слыша о томъ, съ отнемъ нашимъ и богомольномъ, съ Гермогеномъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи, и съ Бояры нашими, и съ дворяны, и со всѣми людьми, обрадовались и весельному, въ Троицы славному Богу, и Пречистой Богородицы, и великимъ Чудотворцемъ, хвалу воздали со слезами, и просимъ того у всемилостиваго Бога безпреставно, чтобъ намъ велѣлъ Богъ тебя, Боярина нашего, Князя Михайла

Васильевича, со всѣми нашими ратными людьми, здоровыхъ видѣти вскорѣ, и противъ бы твоей великія службы и радѣнья воздати тебѣ нашимъ великимъ жалованьемъ, да и дворянъ бы, и дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ, и всякихъ служилыхъ людей пожаловати нашимъ великимъ жалованьемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, Бояринъ нашъ, Князь Михайло Васильевичъ, радѣя о насъ и помявая своихъ родителей и нашу православную Христіанскую вѣру, еси началъ своимъ разумомъ и дородствомъ, такъ бы и довершилъ, для избавы Московскаго Государства и всего православнаго Христіанства, шестъ къ намъ, къ Москвѣ, не мѣшкаая, и дворяномъ, бы и дѣтемъ боярскимъ всѣхъ городовъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ, и всякимъ служилымъ людемъ говорилъ, чтобъ оны свою службу и радѣнье совершили, какъ начали, такъ бы и докончили о насъ, и о нашемъ Государствѣ, и о нашей православной Христіанской вѣрѣ, и о всемъ православномъ Христіанствѣ poradѣли, и въ разоренье бѣ нашей православныя Христіанскія вѣры и всего нашего Московскаго Государства отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей и видѣти не похотѣли, и все бѣ православное Христіанство отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей свободно учинити, и славу бѣ себѣ и похвалу отъ насъ и ото всѣхъ людей нашего Государства и отъ окрестныхъ Государствъ вѣчную получили, а имъ всѣмъ не въ чуже поревновати, и за свою вѣру, и за свое отечество, и за все православное Христіанство стоять и овою страны отъ иноплеменныхъ свобожати, а мы, за ихъ службу и радѣнье пожалуемъ ихъ нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у нихъ и на разумъ нѣтъ, и всякіе ихъ нужи и разоренья велимъ исполнити, и службы ихъ во вѣки учинимъ память, куда и къ

Ярославскимъ и къ Смоленскимъ людямъ велѣтъ тебѣ отъ себя отписати почасту, какъ имъ нашимъ дѣломъ промышляти и кому съ тобою и гдѣ сходиться, чтобъ вамъ всѣмъ вмѣстѣ намъ на воровъ намочи учинити вскорѣ, ажно ли ико тебѣ Боярину нашему, Князю Михайлу Васильевичу, сослався съ Смоленскою ратью, и вѣдая про Ярославскихъ людей, и учина имъ всѣмъ указъ, по нашему указу какъ имъ съ тобою сходиться, и нашимъ дѣломъ промышлять, итти къ намъ къ Москвѣ не мѣшкаая, и помочь намъ на воровъ учинити, чтобъ твоимъ прошлымъ и радѣньемъ Московское Государство отъ воровъ было свободно, а нашего Государства всякіе люди и отъ насъ до велика ожидаютъ твоего приходу къ Москвѣ вскорѣ. И нынѣ, прося у Бога милости, хотимъ, со всѣми людьми, итти на воровъ съ обозами и надъ верами и надъ Литовскими людьми хотимъ промышлять, сколько какъ Богъ помочи подастъ; а которые Рускіе люди въ воровскихъ полкѣхъ и не вида надъ собою отъ Литовскихъ людей конечно насильство и разоренье, къ намъ призываютъ, что онѣ надъ ворами и надъ Литовскими людьми хотятъ промышлять съ нашими людьми вмѣстѣ, изждавъ время, а твоего, де, приходу онѣ всѣ ожидаютъ радостно. А Маія въ 28 день прѣехали къ вамъ изъ воровскихъ полковъ Матвѣи Мизяновъ, что ваятъ подъ Козьмодемьянъ, да Князь Ромаѣъ Гагаринъ съ дѣтьми, да Дмитрій Пушечниковъ, да Сидоръ Федоръ, да Осипъ Языковы съ товарищи; а въ респросѣ сказали, что Литовскіе люди слышадя про твой приходъ, послали противъ тебя Цюловника Александръ Язоровскаго, а съ нимъ Литовскихъ людей семь ротъ, да исподъ Осинова монастыря велѣли итти Рупцову, а съ нимъ Литовскихъ людей и Черкасъ шестъ ротъ, да отъ вора посланъ Князь Гра-

рши Шаковской, а съ нѣмъ Русскихъ людей великихъ съ двѣсти человекъ; а исламъ, де, ихъ для того, чтобъ вскорѣ города къ намъ не обращались и къ тебѣ бы не приставали, а въ веровскихъ хребтахъ останахъ Литовскихъ людей и Русскихъ воровъ всякаго человека тыличи съ три, и у нихъ, де, межъ себя кашка рознь, а коневъ и всякую тягелу рать Литовскіе люди отпустили въ Литву, и твоего приходу на себя добръ торопятца и всюдѣ онѣ готовятся до ходу, а Рускіе, де, люди всякіе намъ радѣютъ, а ждутъ твоего приходу; а города всѣ оприча Сѣверныхъ городовъ, къ нѣмъ обратились, а въ Сѣверныхъ, де, городѣхъ отъ Литовскихъ людей всякіе люди конечно скучаютъ, а ожидаютъ чѣмъ нѣмъ отъ Бога побѣды и одолѣнія; а ждутъ они по тому же къ намъ обратились. А про Крымскаго Царя намъ кіево подлинно учинилось, что, онъ идетъ къ намъ на помощь со многими людьми, и отъ Крымскаго Царя по тому же Литовскіе люди торопятца, и бодрѣютъ, Осдоръ Ивановичъ Шереметевъ, со многими Царскими людьми и съ Казанскими Татарами, пришелъ въ Володаръ Маія въ 29 день; изъ Володаря велѣли еси ему, сослався съ Ярославскими людьми, да будетъ къ тебѣ, онъ всходѣ не пошли, и мы имъ велѣли идти на воровъ и на Литовскихъ людей къ Троицкому Сергіеву монастырю, а велѣли имъ подѣ Троицкихъ монастыремъ надѣ воровъ и надѣ Литовскихъ людьми промѣнлять, сколько имъ Богъ шлеть поасть. И тебѣ бѣ Бодрину нашему, Елизю Михайлу Васильевичу, одолжимо своихъ походомъ не метчать, чтобъ тебѣ намъ и всему нашему Государству помощь на воровъ учинити вскорѣ; а только Божию милостью и твоими прошасломъ и радѣніемъ Московское Государство отъ воровъ и отъ Литов-

скихъ людей свободно учинится, и Литовскіе люди отъ твоего приходу ужаснутца, и изъ нашей земли выдутъ, или, де, Божіей милости, побѣду надъ собою узрять, и ты какіи милости отъ Бога, и чести, и похвалы отъ насъ и отъ всѣхъ людей нашего Государства сподобленъ будени, и всѣхъ людей великія радости исполнишь, и слава дородства твоего въ нашемъ Государствѣ и въ окрестныхъ Государствахъ, будетъ памятна во вѣки; а мы ни тебѣ надежны, что на свою дучу, а о томъ бы тебѣ пѣць къ намъ на скорѣ отписати, гдѣ ты нынѣ, и какъ намъ твоего приходу ожидать, и велѣлъ бы тѣмъ гонцамъ приходити къ намъ всякими мѣрами, чтобъ намъ и всѣмъ нашимъ людямъ про твоѣ приходѣ было вѣдомо подлинно жъ, и ждати бѣ тебѣ надежно; а къ дворяномъ, и къ дѣтемъ боярскимъ, и ко всякимъ ратнымъ людямъ наши грамоты съ нашимъ милостивымъ словомъ, не посланы для провору, и онѣ бѣ о томъ не оскорблялись, а сказывалъ бы еси имъ наше жалованье ты, Боляринъ нашъ, Князь Михайло Васильевичъ, по сеѣ нашей грамотѣ, и онѣ бѣ, на наше жалованье во всемъ были надежны. Писанъ на Москвѣ, гѣта 7117, Юня въ 2 день. Принявъ у грамоты Думнаго дьяка Топица Дуговскаго, Ноугородскаго розряду,

ПРОСИ

III.

ПИСЬМО ИЗЪ КОБЫЦА ПОЛЬСКАГО ВЕЛЬМОЖИ, АДАМА КИСЕЛЯ, КЪ БОЯРИНУ КНЯЗЮ АЛЕКСЕЮ НИКИТИЧУ ТРУБЕЦКОМУ СЪ ТОВАРИЩАМИ, СЪ УВѢДОМЛЕНІЕМЪ ОБЪ ОТПРАВЛЕННОМЪ ОТЪ КОРОЛЯ, ПО ЖЕЛАНИЮ ЦАРЯ, АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА (РУССКОМЪ) МРАМОРНОМЪ НАДГРОВНОМЪ КАМНѢ СЪ НАДПИСЬЮ, И СЪ ИСПРАШИВАНІЕМЪ ОТЪ ЦАРЯ НѢКОТОРЫХЪ НАГРАДЪ, ОБЪЩАВАННЫХЪ КИСЕЛЮ ЗА ДОБРОХОТСТВО ЕГО РОССИЙСКОЙ ДЕРЖАВѢ, 1648 Г., ФЕВРАЛЯ 23.

СПИСОКЪ СЪ ЛИСТА, КАКОВЪ ПРИСЛАХЪ КЪ БОЯРОМЪ, КО КНЯЗЮ АЛЕКСЕЮ НИКИТИЧУ ТРУБЕЦКОМУ СЪ ТОВАРИЩАМИ, АДАМЪ КИСЕЛЮ, А КЪ МОСКВѢ ТОТЪ ЛИСТЪ ПРИСЛАНЪ ВЪ НЫНѢШНЕМЪ ВО 156 ГОДУ, ВЪ 9 ДЕНЬ, НАЯСНѢЙШАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, ВЛАДИСЛАВА, ЖИЖИМУ ОНТОПЬЕВИЧУ.

Божіею милостию, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, и нынѣ, Его Королевскаго Пресвѣтлаго Величества Панъ радный Корунъ Польскіе, Адамъ Свенъ Толдигъ Кисель, Каштелянъ, Енараля Кіевскій, Житомирскій, Овруцкій, Староста Насовскій.

Божіею милостию, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Бояромъ и Великимъ Господиномъ, Боярину и Намѣстнику Казанскому, Князю

Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боярину и Румянчому и Намѣстнику Нижегородскому, Григорію Гавриловичу Пушкину, да Посольскому Думному Дяку и Господину, Назарью Иванову сыну Чистаго, брату моему и приятелю моему любительное поздравленіе. Премудрость Господа Вседержителя и Божественныя предудѣленія прежде мнѣ соудитъ бысть, прежде вси стихи и всякое сотвореніе увѣствовася. Строчна суть вси сія, еже въ семь свѣтѣ, отъ начала дже и до окончанія дѣлаются, цвѣтуть и оцвѣтають, возвышаются и упадаютъ, цвѣряются и случаются. вси Государствъ и Господниѣ Скипетродержители ихъ и Государства есть единыхъ умилоніи и умилки, другихъ славою и честию вѣчавшою достояніе, на длани единой руки Божіи суть изобразкопа. Никтоже доволетъ стезатисъ и слышати тайны устроения Господа Саваоа, вся уба, едикъ восхотѣль, сотворилъ есть, но пресвятое благоволеніе Его тогда знаменася, егда ки смутныя съ веселіемъ, вся худая въ лучшая и смутныя разорыта дѣла въ тишину, злоба въ миръ и братскую любовь преобразуются, и пренестиша чатьотъ вса сія великии областемъ, державамъ и Господствомъ даятъ руна Господня по правѣ и подвижѣ заслугъ ихъ и добродѣтелехъ и боголюбію помазаннѣмъ своимъ, оіа знаменія Государевъ вѣщель водворена суть избраннѣмъ и помазаннѣмъ отъ Господа блаженныи памяти, Божіею милостию Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Осоловичемъ, всея Русіи Самодержцемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, потомъ же нынѣ боголюбивымъ Государствующимъ, Божіею милостию Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, Алексѣемъ Михайловичемъ, всея Русіи Самодержцемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, Его

Царскихъ пресвѣтлѣхъ Величествѣхъ, не-
точіе убо... междуособныя брани усми-
рилася, не точію въ спутныя лѣта въ
царствіи претворена суть и едино-
родство наше обоихъ Великихъ Госу-
дарствъ во древнихъ чинѣхъ дружескии
братскаго привеленъ же, нмъ же роды
Христіанскіе веселятся, общія же праги
наши поорямяются и тремещутъ, по и
моги чотныя во гробѣхъ тогда же бла-
годати Господни не отлучаюся его, да
по слову истину перемосны отеческихъ
гробѣхъ Пресвѣтлѣхъ Великихъ Царей и
Государей древнихъ совокупшася, ны-
нѣ же и каменіе возоніють въ славу Го-
спода нашего соединенію и дружескии
обоихъ Пресвѣтлѣхъ Государей нашихъ,
егда въ своихъ честныхъ мощахъ при-
глаголюются. Воистину не можно есть ни-
стие договору моего Посольскаго съ ва-
ши, Его Царскаго Величества Великими
Государями, Болрами и Господиномъ Ду-
мань Дьякомъ Посольскимъ, въ немъ же
писано есть, егда виноградъ любю брат-
скіе посядается, то да терію всякое
используютъ. Се по договору моему Поль-
скому Посольскимъ наислѣднимъ Вели-
чествомъ Государемъ, Его Королевское Ве-
личество исподая в желаніе брата свое-
го Царскаго Пресвѣтлаго Величества, от-
алъ до рукъ моихъ мармуровый над-
гробный камень съ надгробнымъ писа-
номъ; азъ же, до рукъ вашихъ Его
Царскаго Величества Болръ Великихъ,
сводниковъ братій моихъ, и Господина
Дьяка Посольскаго, пріятеля
его, посылаю съ Ротмистромъ и дво-
ничомъ моимъ, Иваномъ Николаемъ
пріятель; вы жъ Сенаторскимъ умомъ
вашимъ братскую любовь наислѣдника
вашаго Государя моего, Его Царскому
личеству, должно есте исповѣсти, нмѣ-
тъ Посольскую вѣру и добротыи
вѣрныя работы промѣжъ обоихъ Ве-
ликихъ Пресвѣтлѣхъ Государей разумѣ-

ти и Его Царскому Пресвѣтлому Вели-
честву благопріемнаго сотвореніемъ, бо
Господь ми свидѣтель, всюю душею моею
и всѣмъ сердцемъ моимъ, всѣмъ пре-
мысломъ, обоимъ Великимъ Государямъ
работамъ, се вся по моему договору ис-
полняются; но азъ прискорбѣнъ есмь зѣ-
ле, егда вся моя писанія отъ васъ ра-
внодолюбіемъ не воздаются. Писалъ я къ
вамъ, братіи моеи, дабы межа Трубецкая
исправлена была, дабы ясневельможному
Пану Канцлеръ, Великому Коронному,
знова и отгнѣна на землю Тващичновъ
свержена была; потомъ же били челомъ,
что меля Его Царское Пресвѣтлое Ве-
личество пожаловалъ лѣсами, ... и для
исполненія никакова... не нмѣю; азъ же
не требую, но да пресвѣтила бы на
мнѣ щедрота и любовь Его Царска-
го Пресвѣтлаго Величества: Сего ради
вы, братія моя, дадите мнѣ отвѣтъ
по указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Ве-
личества, дабы прежде азъ отиду къ
ислѣднику къ Великому Государю моему,
межа Трубецкая исполнена была... совер-
шенно, и въ моемъ челобитѣ, по благода-
ти Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества,
да былъ бы конецъ, азъ же на Воскресеніе
Господа Бога и Спаса нашего Иисуса
Христа въ дальнія страны отъѣду; сего
ради прошу васъ, братія моя, Ротмистру
и дворянину моему, не умедляя прес-
вѣтлое лице Его Царскаго Величества
жалованіемъ отпустить. Прочая вамъ, бра-
тія моя извѣстно да будетъ, дондеже жи-
тія моего, Господь Вседержитель дастъ
ми, всегда азъ промѣжъ обоихъ Великихъ
Пресвѣтлѣхъ Государей вѣренъ есмь рабъ;
вы же тожде творите, меня же, брата сво-
его, любите и всѣмъ добрымъ воспомина-
йте, съ вами же и со мною Господь люб-
ве и мира да будетъ. Писавъ въ городѣ
моемъ, Кобыщи, лѣта Божія нароченія
1648, Февраля въ 23 день.

Иванъ

IV.

ГРАМОТА СТОЛЬНИКА, КНЯЗЯ ДМИТРИЯ МАМСТРИКОВИЧА ЧЕРКАСКАГО, КЪ АВСТРІЙСКОМУ ПОСЛАННИКУ, ЯКУБУ, УВѢДОМИТЕЛЬНАЯ ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ КЪ ИМПЕРАТОРУ МАТІАСУ РОССІЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ, СЪ ПРОПИСАНІЕМЪ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЕЙ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО.

Списокъ съ грамоты Стольника Князя Дмитрія Мамстриковича Черкаскаго съ товарищи, какъ онъ писали къ Цесарскому посланнику, къ Якубу, изъ полковъ, противъ его письма.

Божіею милостию, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михайла Феодоровича, всея Руси Самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ Государя, и Великаго Князя Новгорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондьяскаго и всея Сѣверныя страны Повелителя и Государя Иверскія земли и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія страны, Черкасскихъ и Ггорскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества, отъ Стольниковъ и Воеводъ, отъ Князей Дмитрія Мамстриковича Черкаскаго, да отъ Князь Ивана Феодоровича Троекурова, Великаго Государя Мертыяша Цесаря Римскаго, всегда прибавителя Царствія Нѣмецкаго, Угорскаго, Чешскаго, Далмацкаго, Кроатскаго, Шлезвигскаго, Короля и Арцыкня-

зя Аустритскаго, Бургунскаго, Стырскаго, Карнскаго, Краинскаго, Люцembургскаго, вышнія и нижнія земли, Шлезвигскаго, Князя Шварскаго, Марграва Римскаго Царствія, Бурграва Миритскаго, вышнія и нижнія земли Рекурницкіе, Графа Юмперскаго, Тирольскаго, Фиртиаго, Кургбургскаго, Хортинскаго, Ланграва Ельзбургскаго, Государя Венденскія стороны, Пертонивскаго, Соленицкаго и иныхъ, дворовому слугѣ, Якубу Генгелъ Саенцъ да Месмерку. Дошелъ до насъ листъ твой. Въ листу твоёмъ ты писалъ еси Вашкаго Россійскаго Государствія Воеводѣ, который адъосъ листъ со всѣми ратными, да и ко всѣмъ ратнымъ людямъ, что Великій Государь вашъ, Матѣиъ Цесарскій, послѣ жъ къ Польскому Королю Жигимонту тебя, Посланника своего, къ Московскихъ дѣлѣхъ о миру, и о томъ Великій Государь вашъ Цесарское Величество радѣеть у Короля Польскаго, чтобъ ему мирше соединеніе учинитъ межъ Россійскихъ Государствъ и Короны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго, и для того послалъ тебя ко всему Московскому Государству, да и всѣ Сенаторы Польскіе и Великаго Княжства Литовскаго своего Посланника, Яна Грдиача, къ Болромъ и ко всѣмъ Сенаторемъ и ко всей земли послали, о чемъ и прежде сего писали съ гошпомъ, съ Деявомъ Оладьянымъ; и вынѣ вы де, стоите на рубежѣ, и вамъ бы пристава и подворье и кормъ прислать, по прежнему обычаю; и мы твой листъ выдн и противъ того твоего листа къ тебѣ пишемъ, Польскаго Жигимонта Короля передъ Великимъ Россійскимъ Государствомъ многіе неправдою крестьянскіе невзчетные кроворазлитіе и Московскому Государству отъ него разоренье, что онъ учинилъ чрезъ многіе свои и пословъ своихъ и посланниковъ крестьяно цѣлованья, всѣмъ великимъ окрестнымъ Государемъ и ихъ Госу-

дарствамъ вѣдомо, и Московскаго Государства Бояре и всякихъ чиновъ люди, видя Королевскія неправды, сослався во все города Россійскихъ великихъ Государствъ всякихъ чиновъ съ служивыми людьми и съ жителями и советными людьми и пришли въ царствующій градъ Москву, и сшедились учинили межъ себя крѣпкой совѣтъ и крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпились на томъ, что имъ противъ Короля и Королевича, и Польскихъ и Литовскихъ людей стоять, и Московское Государство очищать, и биться съ ними, сколько мочи Богъ подастъ, а сына его, Владислава, Королевича, на Россійское Государство ни какъ не хотѣть, и къ Великому Государю, Вышему Царскому Величеству, Великихъ Россійскихъ Государствъ Бояре и всякихъ чиновъ люди отъхъ неправды Жигимонта Короля преже сего писали съ гонцомъ своимъ, Еремѣемъ Ерепѣвымъ; а какъ въ Тронцы славимаго Бога нашего милостію, Великихъ Государствъ Бояре и всякихъ чиновъ люди царствующій градъ Москву отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, и Польскихъ и Литовскихъ людей въ Московскомъ Государствѣ взяли, и Великихъ Россійскихъ Государствъ Митрополиты, и Архискепаны, и Епископы, и Архимандриты, и Игумены и весь освященный Соборъ, и Бояре, и Окольничіе, и Чиновники, и Стольники, и Дворяне большіе, и Дьяки, и Дворяне изъ городовъ, и Приказные люди, и Стрѣлецкія Головы, и Казаки и дѣти Боярскіе, и всякихъ чиновъ люди и всякіе люди всего великаго Россійскаго Государства, соединясь всею мѣстѣю и съ тѣми, которые были у Польскихъ и у Литовскихъ людей въ полку въ неволѣ въ Москвѣ, видя Польскаго Жигимонта Короля многую неправду и Христіанское отъ него кроворазиленіе, и Московскому Государству разореніе, и Святыхъ Божиихъ церквамъ и мо-

настыремъ запусѣніе и поруганіе, и многія грубости, межъ себя союзной совѣтъ учинили и прежнее укрѣпленіе, что учинили, пришедь подъ Москву, подкрѣпили, и крестнымъ цѣлованіемъ съ клятвою укрѣпились, отъ мала и до велика, на томъ, что намъ, всемъ православнымъ Христіаномъ всего Россійскаго Государства, Жигимонта Короля и сына его, Королевича Владислава, на Россійское Государство Государемъ ни какъ не хотѣти и о томъ не думать, ни мыслити. А будетъ Жигимонтъ Король и сынъ его Королевичъ Владиславъ какими злыми умыслами похотятъ на Московское Государство наступати и кровь Христіанскую еще проливати, и намъ всемъ православнымъ Христіаномъ всехъ великихъ Государствъ Россійскихъ, отъ мала и до велика, прося у вышняго Бога помочи, противъ нихъ стоять и съ ними битися до смерти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ намъ, а Московское Государство имъ ни какъ, ни какими обычаями не хотѣть, причъ того дѣла, что Жигимонтову Королеву, сыну Владиславу Королевичу, быти на Московскомъ Государствѣ Государемъ приговорили всею землею Россійскаго Царства, съ Жигимонтомъ Королемъ о всякихъ о добрыхъ дѣлахъ обогатился, чтобъ Жигимонтъ Король, не хотя видѣти во крестянскихъ Государствахъ кроворазиленіе, Пословъ Московскихъ Государствъ, которые посланы къ нему отъ всего Московскаго Государства, за крестнымъ цѣлованіемъ Великаго Господина Филарета, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, да Болрина Князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, Дворянъ и всякихъ чиновъ людей, которые посланы съ ними въ Московское Государство, велѣлъ отпустити на обѣ стороны, и плѣнные бы свободны были, а прислать бы о томъ Жигимонту Королю Пословъ своихъ или Посланишковъ о плѣнныхъ людехъ и о

ниихъ, добрыхъ дѣлѣхъ и покоѣ, и о тишииѣ говорити и становити, опроче того дѣла, что сыну его, Владиславу Королевичу, быти на Московскомъ Государствѣ. А приговора то всюю землею всѣхъ Великихъ Россійскихъ Государствъ всякіе люди и утвердась межъ себя на томъ на всемъ крестнымъ цѣлованьемъ, послали о томъ о всемъ къ Жигимонту Королю Польскому и Великому Князю Литовскому и къ Паномъ Ради Короны Польскія и Великаго Княжства Литовскаго, въ гонцѣхъ Московскаго Государства Дворянина, Дениса Оладина, съ грамоты, и о томъ Московскаго Государства гонецъ Денисъ Оладинъ у Пановъ Радъ былъ и грамоты Московскаго Государства отъ духовнаго чину отъ Болръ и ото всей земли имъ подалъ; а въ тѣже поры тутъ и Великаго Государя, Вашею Цесарскаго Величества Посолъ, и тотъ гонецъ Денисъ Оладинъ у Государя нашего Посла былъ, и то ему, о чемъ онъ приславъ отъ Московскаго Государства къ Королю и къ Панамъ Радамъ объявилъ. А какъ по милости и волѣ всемогущаго въ Троицѣ Великаго Бога нашего и по племени Великихъ Государей Царей Россійскихъ, а за многими мольбамъ и прошеньемъ Россійскихъ Государствъ Митрополитовъ и Архіепископовъ и всего освященнаго чину, а за челобитьемъ Царей и Царевичей и Государскихъ дѣтей разныхъ Государствъ, которые служатъ въ Великомъ Россійскомъ Государствѣ, и Болръ, и Окольниковъ, и Воеводъ, и Чашниковъ, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ большихъ, и Приказныхъ людей, и Дворянъ, и дѣтей Болръскихъ изъ городовъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ, и жилацкихъ людей, и всего Великаго Государства Россійскаго, учинился на великихъ преславныхъ Государствахъ Россійскаго Государствія Великимъ Государямъ Царемъ и Великимъ

Княземъ, всея Россіи Самодержецъ, Великий Государь нашъ, Царь и Великий Князь, Михайла Θεодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, и вѣнчался на Великія преславныя Государства Царскимъ вѣнцемъ и діадимомъ по древнему своему Царскому чину и достоинію, и Его Царское Величество послалъ во всѣ великіе Государства къ Великимъ Государямъ, къ братьѣ своей, государство свое обестити, и Жигимонта Короля и его Пановъ Радъ неправды и крестопреступленіе, что отъ нихъ учинилось великимъ Россійскимъ Государствамъ, объявить, Пословъ и Посланниковъ, а къ брату своему, Великому Государю нашему, Матяшу, Цесарю Римскому, помил Великий Государь нашъ Царь и Великий Князь, Михайла Θεодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, прежнихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ, предковъ своихъ, съ Великими Государями вашими, съ Цесарскими, братскую сердечную дружбу и любовь, и нынѣ хотя быти съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ братомъ своимъ, съ Матяшемъ, Цесаремъ Римскимъ, по тому же въ братской сердечной дружбѣ и любви, напередъ всѣхъ послалъ къ Его Цесарскому Величеству государства своего обестити и о неправдахъ Жигимонта, Короля Польскаго, объявити, Посланниковъ своихъ, Дворянина своего, Степана Михайловича Ушакова, да Дьяка Симона Заборовскаго. И вѣдомо намъ есть, что Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, Посланника, Степана и Симона, до Государя вашего, до Матяша Цесаря, дошли здорово, да и Жигимонту, Королю Польскому, Великий Государь нашъ, Его Царское Величество, Посланника своего, обестити свое государство хотѣлъ же послати по древнему обычаю, и отпущенъ у Его же Царскаго Величества Дворянинъ, Θεодоръ Исавровичъ Леонтьевъ, и по Царскаго Величе-

ства Указу Его Царскаго Величества Воевода и Намѣстникъ Бѣльской, Матвѣй Ивановичъ Пшецъевъ, въ Оршу къ Оршанскому Старостѣ, къ Александру Савелѣ, посылая нарочнаго гонца, чтобъ Жигмонть Король на того Государя нашего Посланника, на Федора Леонтьева, прислалъ свой опасной листъ, чтобъ Государя нашего Посланнику къ Жигмонту Королю итти и назадъ къ Государю нашему отъ Жигмонта Короля прѣхати безо всякаго задержанья и зацѣпки; и Оршанской Староста того гонца у себя держалъ долгое время и опаснаго Королевскаго листа на того Государя нашего Посланника не прислалъ. И мы тому удивляемъ, какими къ намъ ты такъ пишешь Великаго Государя нашего, Царскаго Величества Посланники, Степанъ Ушаковъ, да Симонъ Заборовской, у Великаго Государя нашего Царскаго Величества, и Великому Государю вашему то давно вѣдомо, что на великихъ и преславныхъ Россійскихъ Государствахъ учинился Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михайла Феодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, и изъ всѣхъ великихъ Государствъ воѣ Великіе Государи съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ его Царскимъ Величествомъ, ссылаютъ

ся о братской дружбѣ и любви, и Его Царское имя въ своихъ грамотахъ отписуютъ по Его Царскому достоинству, что Ему, Великому Государю нашему, Богъ далъ; а ты нынѣ пишешь къ намъ мимо Великаго Государя нашего и Его Великаго Государя нашего, Царскаго Величества, имяни въ своемъ листу не опишешь; и мы того твоего листа остерегаемъ, межъ Великихъ Государей нашихъ нхъ братскія любви и дружбы и добраго дѣла къ Царскому Величеству послати не смѣемъ, потому что онъ писанъ безъ Его Царскаго именованія, чтобъ о томъ доброму дѣлу и покою Христіанскому большія поруки, а тѣбѣ въ томъ отъ Великаго Государя своего отъ Царскаго Величества, какия кручины не было; и тебѣ бѣ къ намъ отписать, гдѣ нынѣ Царскаго Величества Посланники, Дворянинъ Степанъ Ушаковъ, да Дьякъ Симонъ Заборовской, еще ли у Великаго Государя нашего, Цесарскаго Величества, или отпущены, и сколько съ тобою и съ Литовскимъ посланцовъ людей и лошадей, чтобы намъ то вѣдати, и мы о томъ отпишемъ къ Царскому Величеству, и что о томъ намъ Царской Указъ будетъ, и мы тебѣ о томъ отпишемъ въ то время. •

Р В Ч Б,

ГЛАГОЛАННАЯ ОТЪ СВЯТѢЙШАГО ПАТРИАРХА,

ПІТІРІЦЬ,

О ВОЗВЕДЕНІИ ЕГО НА ПАТРИАРШЕСКІЙ ПРЕСТОЛѢ ВЪ
ЛѢТО $\frac{7180}{1072}$ Г., ІЮЛЯ ВЪ 7-Й ДЕНЬ.

Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, Царю и Великій Книже, Алексію Михайловичи, Самодержецъ и Наслѣдникъ всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и пныхъ многихъ Государствъ владѣтелю и Повелителю!

Сердце Царя въ руцѣ Предвѣчнаго, Трѣипостаснаго Единосущнаго Бога Отца, Сына и Святаго Духа, по пѣкоему мудру, Иже поя невагдаголишно Своєю мудростію содержитъ, и коло міра сего, во воли Своей, иъ пользѣ нашей вращаетъ; Иже древле повелѣше Моусея, угодишка Своего, завести люди изъ Египта, тойже отрицашеся, глаголя: „Кто есмь азъ,“ и моляше набрати могущаго, и послати во извожденіе Израїля, внуи предлагая своего неможенія. Іеремія же, освященный во превѣ, посылаемъ пророчествовати, паричаше невѣдуща себе глаголати, и иша себе зоваше. Азъ же убо не равняя себе онымъ великимъ, но вѣдый превелю тяжесть, вручюнную старости моеѣ, попеченія же и труды и по-

челованіе о паствѣ, паче же немощь моя, и яко о превеликомъ предстательствѣ семь долженствую, въ день страшнаго втораго пришествія неумытнаго Судіи, Господа Бога нашего І. Хрїста, слово водати; надревле же любя безжолвіе, его же ради и присутствовать въ царствующій градъ сей, хотѣхъ удалитися изъ лишнихъ попеченій, якоже сотвори и великій во Іерарсѣхъ Богословъ Григорій, бояся тяжести Архіерейства, бѣгаше къ Понтъ: азъ же за немощь плоти, старостию удрученнаго, не могохъ ятиса сего, вѣдый Великаго Григорія, сему великому дѣлу и уступивша, но и наки звавшему его покорившася, и отъ бѣгства возвратившася, и паствѣ вручившася, Ааронъ же повелѣваемъ отъ Господа ити во срѣтеніе Моусея, ничтоже разсудившествова во Египеть. Исаїя же, повелѣваемъ ити къ людемъ, ничтоже замедливъ, отвѣща ко глаголющему ему: „Се азъ, послѣ мя,“ мпѣвъ, яко да оставятъся людемъ грѣси. Азъ же, смиреннѣй,

* Пітїрїчь, изъ Митрополитовъ Новгородскихъ, преемникомъ былъ Іоаннъ II, занимавшій Патріаршескій престолъ по владоміи Никола (съ 1661 г., Дек. 21).

но алохенному Вамъ отъ Бога, востролщяго сія къ полезному, зовомъ Вашимъ Пресвѣтлымъ Царскимъ Величествомъ, принуждаемъ же и молимъ отъ всего Архіерейскаго священнаго собора и Святиклетомъ всея Вашей Царскія Державы на престолахъ Царствующаго Богохранимаго града Москвы и всея Россіи Патриаршескій престолъ, аще и много отрицахся и отметахся за немощь и старость мою, и бордахся въ мысли удалитися по Богу-отцу Давиду: „Се удалхся, бѣгая, и водворихся во пустыни, чадъ Бога, спасающаго мя.“ Но пакы возвергохъ печаль мою на глаголющаго: „Мая и рече надомъ снѣгъ, азъ отворю уста твоа, и устрою тя, аже возглаголюши;“ и пакы навикъ нѣзъ млада неперекословно покорятися божественныхъ Отець величїю, по реченію: „Послушаніе есть отложное разсужденїя въ богатствѣ разсужденїя,“ повинухся воли Божїей и Вашего Пресвѣтлаго Царскаго Величества величїю, и всего Архіерейскаго священнаго собора согласїю, и всего Вашего Царскаго Сігнлнта примолевїю, за слухъ зовущаго; заже вся моцна Богу повелѣвающему, подклонихъ старостїю слаченную мою выю въ тяжкїи и превеликїи сей время, да не явлюся непокоренъ.

Убо смиренїе наше молитъ Васъ, Пресвѣтлаго, Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексїя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россїи Самодержца, еже не оставитъ насъ, смиренныхъ, во окормленїи превеликаго корабля сего, плавающаго въ пучинѣ житїя сего многоволешнаго, во еже пасти насъ, смиренныхъ, безбѣдно врученнїи смиренїю нашему Хрїстіано-Россїйскїи народъ сей, простирати вашу Пресвѣтлаго Царскаго Величества руку помощи, якоже и прежде творяху Хрїстіанствїа благочестивїи Царїе, Константїнъ Великїи и проч. По-

неме ничтоже ино Царству предѣлательнѣйше и притцательнѣйше, развѣ еже церквамъ, въ немъ сущимъ, соблюдатися всякія напасти и озабешїя, и живому вреду, или нищотѣ, подстоити. Прочее мы, смиреннїи, аще и нехотяще, обаче же воспрїимше превеликое достоинство сіе, кое воудалїе воудалїи Пресвѣтлому Вашему Царскому Величеству за Ваше къ намъ, смиреннымъ, превеликое благодѣанїе? Точїю, по Божественному Апостолу, долженствуетъ прежде всѣхъ творити молитвы, моленїя, благодаренїя за Васъ, Пресвѣтлаго, Православаго Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексїя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россїи Самодержца, да, призваннїи насъ Господь Богъ въ гдѣю сіе превеликаго служенїя Васъ, Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексїя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россїи Самодержца, и Твою Великаго Государя супругу, Хрїстолоубивѣйшую Государыню нашу, Царицу и Великую Княгиню, Наталїю Курїиловну, и Твою Великаго Государя, Благороднѣйшую Государыню нашу, Царицу и Великую Княгиню, Наталїю Михайловну, благословитъ, и да со творятъ Вы многолютымъ, здравымъ, благадешественнымъ, и да приложитъ Вамъ вся блага тысящамъ стугубе, и да узрите самыя сныи въ Вашихъ, и да предолжитъ Господь Богъ гдѣта житїя Вашего же и чадъ Вашихъ въ реди редицъ непосредно въ нещестїя гдѣта, и да владыцъ Вамъ, Вашему Государю нашему, Царю и Великому Князю, Алексїю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россїи Самодержцу, побѣду на вся видимые и невидимые враги, и да сокрушитъ выи ихъ полъ возлѣ благочестивыя Державы

Царствія Вашего; Вашу же благочестивую десницу да возвыситъ еще и еще надъ вся Царства и Государства!

По многолѣтномъ же, обаче привременномъ семъ царствіи, да подастъ Господь Богъ Вамъ безконечное и вѣчное царство въ части со благоугодившими Православными Цари: Константиномъ Великимъ и Равноапостольнымъ, и со сродникомъ Вашего благочестиваго Царскаго Кореня, со скиптродержавнымъ Великимъ Княземъ Россійскимъ, Владимировомъ. Насъ же, смиренныхъ, да сподобитъ Той же Господь Богъ, паству, врученную намъ, добръ упаствити и да путь правый наставити, идѣже веселіе блаженное есть безконечно веселящихся. Вся же православные Христіаны, малые же и великіе, всякаго чина же и возраста, сущія подъ Державою Вашего благочес-

тываго Царствія, утвердить быти благокорны и удобопослушны, яко словесныи овцы своему пастырю, водителю на пажити значныя, на мѣсто промышленія, и да устроятъ житіе ихъ въ мирѣ, и благоденствіи, и во изобилии плодовъ земныхъ, да адѣ, Вашего Царскаго десницею защищаемы, пожитише тихое и безмятежное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ, съ паствою, врученною намъ, сущемою подъ Державою православныя Вашея Царскаго десницы, вселенныи въ крѣвы небесныя, идѣже гласъ пралазующихъ, и радость непрестанная иже радость, при свѣтломъ Вашея благочестивыя Державы Царствія, съ пастыремъ же и пасомымъ, веѣмъ Христіанамъ Православно - Христіано - Россійскимъ людемъ получитьи желаю!

Сочин. Д. Ч. Д. Дубевскій.

ЦАРСКИЙ ПКАЗЪ

СТОЛБИКУ ИЗВОЛЬСКОМУ, ПОСЛАННОМУ ВЪ НОВГОРОДЪ, ПСКОВЪ И ДРУГІЕ
ГОРОДА ВЪ 1665 ГОДУ.

Лѣта 7178, Августа въ 27 день, Великій Государь Царь и В. К. Ал. Михъ, всеа Великии, Мал. и Бѣл. Россіи Самодержецъ, велѣлъ, для своихъ Государевыхъ дѣлъ, Столбнику, Ивану Никифоровичу Извольскому, ѣздити въ Великій Новгородъ и въ Псковъ и въ полки, а для какихъ дѣлъ, и тому стати :

Въ Великомъ Новгородѣ Пресвященнаго Питирима, Митрополита Новгородскаго и Великолуцкаго, спросити о стапѣ, и сказать ему Великаго Государя милостивое слово: »Вѣдомо Великому Государю Царю и В. К., Алексѣю Михайловичу, всеа В. М. и Б. Россіи Самодержцу, что Митрополитъ въ Великомъ Новгородѣ въ соборную церковь ходитъ всегда и молить всецѣдраго Бога въ Троицы славимаго и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ о нихъ Государскихъ мнѣлѣтномъ здравіи. И Великій Государь Царь и В. К. Алексѣй Михайловичъ, всеа В. М. и Б. Россіи Самодержецъ, жадуеть его Пресвященнаго Питирима Митрополита, за то милостиво похваляеть.

Въ Новѣ жъ городѣ Боярина и Воеводу, Князя Василья Григорьевича Ромолювскаго, спросити о здоровьѣ и сказать ему Великаго Государя милость, что въ Боярина и Воеводу, будучи на его великаго Государя службѣ въ Новгородѣ, великія его Государевы дѣла дѣлають великимъ раденьемъ и со всякимъ усердьемъ безжорыстно, и Великій Государь жадуеть его Боярина и Воеводу, за то милостиво похваляеть.

Пресвященному же Питириму Митрополиту, и Боярину Князю Василью Григорьевичу говорить, чтобъ они, посовѣтуютъ нежить себя, велѣли въ Великомъ

Новгородѣ собрать на Государево жалованье его Государевыхъ ратныхъ людей на кормъ хлѣбныхъ запасовъ съ Великаго Новгорода и съ пригородовъ и съ Новгородскаго уѣзда, съ ково сколько доведется, по ихъ разсмотрѣнію, чтобъ ратныхъ людей на кормъ хлѣбныхъ запасовъ пополнить, и чтобъ впредь хлѣбными запасе въ Новгородѣ было запасено не на малое время, и на Государевѣ службѣ его Государевыхъ ратныхъ людей тѣми хлѣбными запасе одержать. И о томъ бы хлѣбномъ сборѣ они, Митрополитъ и Бояринъ, порадили со всякимъ усердьемъ, а съ ково и сколько хлѣбныхъ запасовъ взять доведется, о томъ бы писали къ Великому Государю именно.

Также во Псковѣ Пресвященнаго Арсеція, Архіепископа Псковскаго и Иаборскаго, спросити о спасеніи.

А Воеводу о здоровьѣ.

И говорить Архіепископу и Воеводу о хлѣбномъ сборѣ противъ того жъ, какъ указано о хлѣбномъ сборѣ говорить въ Великомъ Новгородѣ Митрополиту и Боярину.

А сказавъ Великаго Государя Указъ о томъ во Псковѣ Архіепископу и Воеводу, ѣздити изъ Пскова въ полкъ къ Боярину и Воеводамъ, ко Князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи; и приѣхавъ въ полкъ, спросити о здоровьѣ Боярина и Воеводу Князя Ив. Анд. Хованскаго съ товарищи, и ихъ полку Великаго Государя ратныхъ людей всѣхъ.

И говорити Боярину и Воеводу съ товарищи, чтобъ они, за Божьего помощію, надъ неспрительскими людьми промышлять и нешкѣ чинили по Указу Великаго Государя со всякимъ усердьемъ, какъ

имъ написано въ Государевѣ Наказѣ и въ Государевыхъ Указныхъ Грамотахъ, каковы къ нимъ посланы напередъ сего, чтобъ одноконечно надъ непріятельскими людьми промыслъ и повскъ учинить и Великаго Государя къ городамъ и уѣздамъ ихъ не пустить, а воевать имъ не дать.

А въ Витепской уѣздъ и въ иныхъ мѣста, въ которыхъ пристойно, гдѣ хлѣбными мѣста есть, посылали бы они В. Государя ратныхъ людей для промыслу и поиску надъ непріятельскими людьми и для промыслу къ хлѣбнымъ запасамъ. И учинили бы они о томъ по Указу В. Государя и смотря по тамошнему и по своему разсмотрѣнію, а чтобъ одноконечно В. Государя ратныхъ людей, которые у нихъ въ полку и въ городѣхъ въ Полоцку, въ Витепскѣ, въ Борисоглбовѣ и въ иныхъ мѣстахъ нѣтъ и впредь будутъ зимовать, хлѣбными запасы пополнить неспудно, и спудости бы о томъ не было.

Да Болярникъ же и Воевода Князь Иванъ Андрѣевичъ съ товарищи учинили бы Новгородскаго полку дворяномъ и дѣтнимъ Боарскимъ разныхъ городовъ, и гусаромъ, и рейтаромъ, и новокрепцанамъ, и всѣмъ ратнымъ людямъ смотрѣ и разборъ, а пересмотряли бы всѣхъ во спискахъ па лицо, и розобрали бы ихъ вскорѣ, и всѣмъ учиняли по Указу В. Государя, какъ имъ написано въ Государевѣ Наказѣ и въ Государевыхъ Указныхъ Грамотахъ, каковы къ нимъ о томъ присланы предъ сего, и какова Государева грамота о томъ послана къ нимъ въ нынѣшнемъ во 173 году, Августа въ 27 день, съ сыномъ боарскимъ, съ Степаномъ Ярышкинымъ, и о томъ къ В. Государю писали и смотрѣныя и роспросныя списки прислали въ тетрадахъ, за Дьячюю приписью, вскорѣ, чтобъ В. Государю про всѣхъ ратныхъ людей, которые на

его В. Государя службѣ въ полку у нихъ въ нѣтѣхъ и для чего въ нѣтѣхъ, было вѣдомо вскорѣ.

Да вѣдомо Великому Государю учинилось, что ево В. Государя ратные люди полку Болярника и Воеводы Князя Ивана Андрѣевича Хованскаго съ товарищи, Донскіе Козаки, Курляндскаго Якубыа Князя подданнымъ людямъ учинили разоренье большое и грабежей много. А онъ Болярникъ и Воевода тѣхъ ратныхъ людей отъ того унимать и заказу учинить не велеть; и о томъ къ Болярнику и Воеводѣ послана В. Государя грамота съ нимъ, Иваномъ.

И ему, Ивану, подавъ Государеву грамоту Болярнику и Воеводѣ Князю Ивану Андрѣевичу, говорити, чтобъ онъ, Болярникъ и Воевода, учиняли по Указу В. Государя, какъ о томъ въ той Государевѣ грамотѣ къ нему, Болярнику и Воеводѣ, писано, и къ Вел. Государю писали съ нимъ, Иваномъ, о всемъ, и отпустилъ его къ Москвѣ не задержавъ.

А покаместъ онъ, Иванъ, въ полкѣхъ побудеть, и ему, Ивану, разсмотрѣть и развѣдать въ полкѣхъ во всѣхъ ратныхъ людехъ, есть ли у нихъ хлѣбные запасы, и нѣтъ ли имъ въ чемъ какихъ большихъ нуждъ, и что ратные люди про службу В. Государя и про промыслъ Болярника и Воеводы Кн. Ив. Ан. Хованскаго съ товарищи надъ непріятельскими людьми говорятъ, и чего впередъ чать.

А какъ Болярникъ и Воевода Кн. Ив. Андрѣевичъ ево, Ивана, изъ полку къ Москвѣ отпуститъ велеть и къ Вел. Государю съ нимъ писать учеть, и ему, Ивану, ѣхати къ Москвѣ не ѣзжая, а приѣхавъ лаяться и отписку подать въ Розрядъ Дьякамъ, Душюму Дементю Башмакову, да Федору Гробоѣдову, да Василью Семенову.

Сочин. Д. Ч. И. Балаш.

ПРИГЛАШЕНІЕ

КЪ СУДУ ПО УГОЛОВНОМУ ДѢЛУ

ОКОЛО ПОЛОВИНЫ XVII ВѢКА

ВО ВЛАДИМІРСКОЙ РУСИ*.

Владиславъ четвертый зласки божое Король Подскій, Князь Литовскій, Велможному Самоелови Каролеви на Корцу Корецкому, а Марциане з Бобрку, першого малженства негда Вед. Яна Карола Тарла, Каштелана Вислицкого, Старости Зволенского, а теперешню помененого Князя Корецкого малжонце, сполною радю и кооперацею безправного суду и учинку безбожного и забюю шкарадного принципадомъ, зособъ и добръ вашихъ вшедкихъ такъжизъ завязатого на особи ваши а приващонного акту суду албо уряду сужена и карана на гарле особи стану Шляхецкого, приказуемо, абысте передъ судомъ нашимъ головнымъ Трибунальскимъ Короннымъ Любелскимъ межи правами консерват. Воеводства Киев., Волинскихъ, Брацлавск. и Черниговского, наипервей подате того позву до сужена припадаючими, втотъ часъ и гдѣ тая справа зреестру судового порядкомъ своимъ. приводана и сужена будетъ, обличне и заявитѣ стали, на жалобу и правное попарте инстигатора судового и его делатора, уроженого Прецлава Александра з Гарбова Кгарбовского, обивателя земли Сеи-

домирское, сына уроженого Геронима, а роженого брата небожика Якуба, недавно презъ Васъ способомъ и позоромъ суду безправне и зупарчиве председаютымъ, окрутне и безбожне замордованого Кгарбовского, з уроженое Анны Сгурское спдоженого, который прихиялячиси до правъ посполитыхъ взглядомъ справы тей вшедкихъ судиевъ и о винахъ публичныхъ, встатуте и конституціахъ выраженныхъ, Вѣрн. вашу, а особливне малжонку спиритомностю малженскою позываетъ оставене до суду Головного Трибуналу Коронного Любелского Шляхетныхъ Юзефа Синицкого, Коморника граничного Луцкого, Ивана и Александра Козинскихъ братьий, Александра Коритинскаго, Калинско-го, Кгрота, Яна Ростка, Кароля Фаренбаха, Любновского, Балента Венигрина, и иныхъ велию слугъ, реинентаровъ, ротмистровъ, поручниковъ, дракгоновъ, пехоту вамъ самимъ и именъ и назвискъ добре ведомыхъ, тоггожъ суду ассессоровъ, учинку конпринципадовъ, зособю помочниковъ, воли и завязля вашего виконнячовъ, до вказаня на нихъ винъ и карана вправѣ посполитомъ и Ко-

* Хранится въ книгѣ рукописей Библіотеки Ставропгальскаго Института въ Львовѣ подъ № 403, стр. 81.

ронномъ постановленныхъ, зтакъ шкарднаго и безбожнаго учинку ихъ походячихъ, для того, ижъ кгда минованъ небожчикъ Якубъ Кгарбовски, здоброе славы, векспедицияхъ рожныхъ народныхъ деломъ рицерскимъ набытое, отъ Верн. Ваше на службу дворскую затягненьный, летъ кидка верне и зичливие вамъ служачи, познавалъ на инныхъ панску особливую ласку Вер. Вашихъ, Княжна безъ ишелакие причины, рачей спрожныхъ для ласки панское непаивсти, грозила ему частокротъ завзятиемъ безвини гнѣвомъ своимъ, которого небожчикъ отстанемъ абыти хотеть: лечъ отъ самого Княжати не поодинокротъ былъ затриманый, а ижъ часу недавного, то есть дня одинадцатого Марца, близко прошло, в день соботный, за плоннымъ, хлопца одного, лета дванатцати немаючого, уданемъ, Верн. Ваша Княженія взяла оказиу згубы противко нему обострила и зятрила, наипервей теда зсполное рады и воли обоига васъ нелкую Панину Красовскую, служебную охмистриною, взято всеквестръ до покою Вер. Ваше, тамъ ее на переминны бито, поливано, солено, не видати о што, на небожчика и на неюкогось Пана Тишовьского инквируючи, а кгда се до ничего не знала, ижъ ихъ не винила, тамъ же до замку Корецкого ката приведено: Станоль тотъ зсвицами запалеными, хотечи зтовченые боки тои панны палити, она затымъ со страху видомого, Катовскихъ входячи рукъ, признала то, о що пытали, ни вчомъ была винна, вспомнила Тишовского и Кгарбовьского, такъ яко есте хотели, лечъ не винила, учинку жаднымъ правомъ

абы насрошимъ судомъ смерти годного, а толи ва такъ марною слабое плоти одное белое головы вымучоною и выстрашоною повестью, заразъ обохъ помененныхъ, Кгарбовского и Тишовского, подалисте до влезня, придавши варты пехоты Венигерское тридцать споручникомъ Балентомъ Вениграномъ и толкожъ драгвнй, седили подъ стражу презъ субботу и неделю въ влезню невинные, а впонеделокъ тамже въ замку впокою Верн. * Ваше засажоные на судъ несправедливые неспригадые судиеве, поминеные Синицкий, Козинские, Коротинский, Калнинский, Кгротъ, Лубновски, Фарендзабахъ, Ростокъ и инныхъ веле, о которыхъ теперь ставешие и деть, ижъ осудилисте на смерть людей, невинныхъ смерти, списалисте и подписали декретъ праву змычаемъ волности, Шляхецкое ровности стану, свободомъ Короннымъ противный, есте до влезня послали и заразъ смутное тымъ обомъ, абыса готовали на смерть упоминене, за прочитанемъ декрету того озвалъ ся Кгарбовский зоздобою клейноту Шляхеца, которого не переходать у насъ Княжие меня Шляхтичемъ права сужонымъ быти такимъ судомъ немогутъ, тымъ барзей сподущена невестего, Вер. Ваша Княжа, гнѣвомъ запаленый послалъ ему одповедъ, ижъ его судити, казати стати и заплатити, можешъ, а доперо туюжъ Панину Красовскую уданемъ, же се одному стихъ за жону дати мено, до поприсеженя ей, белоголовское вимучоное ассерцій, а тыхъ обу до подъпису декрету на свое стате привмусили есте на завтрес,

* Вярность Ваша, титуль, принадлежащій Польскимъ вельможамъ отъ Короля.

т. е., во второкъ на пляцъ вывести кавалы есте, што видечи небожчикъ уже тилко до рана середи наступуючого, переволоку для приготования просилъ, не позволили есте, просилъ што, абы, яко Шляхтичъ и слуга верный Пана, пожегналь за хлѣбъ подляковаль, прозбы есте не приняли, просили законники Святого Францишка, Конвенту Короецкого, абысте му взаконо святомъ животь кончити позволили, одручилисте и тыхъ прозбу, а такъ всамое полудне поменного Кгарбовского тудежъ передъ замокъ на пляцъ всѣхъ людей, проспектова подлеглый, межи стомъ пехоти а стомъ драгановъ выведено, крикнули уже на пляцу бачныйше слуги на розказъ ротмистра, абыса затрималъ хвиле, якожъ до полгодини переволокль небачную згубы Шляхтича завязтой, а втомъ отъ Вер. Вашея пришла и тому Росткови, если бы довжей чекаль смерти отповедъ, казано теды клякнути и подати шию подмечъ Кгарбовскому, што кгда учинилъ, не служили катовскіе руки на невиного, бо ачъ тлѣзъ силно, однакъ хибилъ ший, тлѣзъ ганебне вrameня, челдѣ за тымъ небожчиковъ скала скочила, мовячи, ижъ венцей терпити неповиненъ, разъ талко кату тати позволено, то тежъ и такъ жити не будетъ, лечъ тую челдѣку обухами бито и до небожчика здвохъ сторовъ по десяти драгановъ выставивши, стреляти казано, хибляли другие жалосты, другие змусу трафяли, якожъ двома пострелами руку правую ажгрукотали, третій разъ презъ паху правую подъ руку правую, четвертай вбокъ правый, пятый вколени правое по-

стреляли, и венцей стреляти хотели, але заплачѣмъ циркумстантесъ заволали, для Бога досить маеть, южежъ не жнеть, доперю припуцоно передъ тымъ побитую челдѣдъ, взяли слуги утрапеные, вкряи власной убожоного Пана и на томже килиме пляцовомъ занесли до Руское близко пляцу церкви, тамъ ако умерлого на земли, давши подъ голови камень, уложили, а лечъ есче невинная душа не опустила была такъ скатованого тела, бо вполъ години ледво што зрозумяне питъ просилъ небожчикъ, дано воды, а по пивю побежено, што прудшеѣ, постерегли того засланые вижове ваши, анать ижъ жнеть, Кгарбовскій упевнено, теды отъ Вер. Вашея Роскта, Баленти иныехъ нелюдскихъ небожчиковъске смерти екзекуторовъ обетницею власное смерти, если бы его не добили, услухали тые срокого росказу. а власное приложивши злости, чикали кгда милосердие Святого Францишка законники втримне заверши, ледво охнутого небожчика на его жъ коласе и его конми одтое церкви до кляштору своего провадили, на тихъ мествъ звашихъ помененныхъ помочниковъ два Цимци капитаны скилка десять драгановъ скочивши законниковъ отъ трумны и воза огкинули, а тотъ же возъ знебожчикомъ взявши, на пляцъ першого стата и постреляли поставили, тамже и Тишовского припроважено, а кгда катъ станолъ змечѣмъ надъ Тишовскимъ на пляцу, казали змушкетомъ гайдукови на возъ и на трумну до Кгарбовского, и такъ орязъ катъ стлѣзъ Тишовского, а гайдукъ змушкету близко приложеного тегдежъ презъ тваръ и голову окрутне постре-

ливши, добилъ Кгарбовского, речилъ zase, коне, повозъ охендство, шаты, серебро, рштунокъ, заслужное, досталось старшымъ пехоты и дракганомъ и тоиже самой пехоте и дракганомъ вросшарпане: Ту была рада знову, што чинити зоною умучоною Панною Красовскою ажъ до мроку, аже зее внимучоное индизиумъ тые два смерти передняли узналисте нерозсудне, абы тая повесть свою гарломъ печатовала, мовила тая передъ тимъ и юже на плацу клякнувши, ижъ невинныхъ людей невинне потрачено, и же сама невинную смерть поносить; але прутко ее катъ заризалъ горло, яко о томъ протестація занесеная ширей сведчить, до которого и права посполитого реферуючисе сторона поводоваа Вер. Вашу оставене поминеныхъ суду ассессоровъ конпринципаловъ, воли и росказаня

выконываючомъ, туд передъ нашъ головный Трибуналский Коронный Любелский, на терминъ вышъ назначонный, позинаеть, на которои абысте станули, помененыхъ вѣхъ конпринципаловъ, помочниковъ и слугъ своихъ, которыхъ у Вер. Вашихъ тытъ позвошь до росправы правное арештуеть, ставили, и ввнеставею ихъ самихъ, за нихъ судовне отповедали винны правные таковые, якіе презъ декретъ суду нашего на нихъ моли быти, всказанные на особахъ и добрыхъ своихъ понесли, и тому всему яко вамъ теперь на термине доведею и обяснено будеть, прислухалисе. Писанъ въ Люблине року 1771, мѣца Липца 4, и проч^о.

* Объ этомъ происшествіи упоминается въ Исторіи Князя Карла Радивила, изд. въ недавнее время, Графомъ Э. Рачинскимъ, въ Познани.

Сообщ. Ш. Ч. Д. Зубрицкий.

В Ы Ш И С К А

ИЗЪ

ВЫСОЧАЙШИХЪ УКАЗОВЪ

О СОБРАНІИ ДРЕВНИХЪ РОССІЙСКИХЪ РУКОПИСНЫХЪ КНИГЪ.

1722 года, Февраля 16-го и Декабря 10-го числа: „Изъ всѣхъ „Епархій и монастырей, гдѣ о чемъ „по описали куріозныя, то есть „древнихъ лѣтъ рукописныя, на „хартіяхъ и на бумагѣ, церковныя „и гражданскія лѣтописцы, степенныя, хронографы и прочія „самы подобныя, что гдѣ таковыхъ „обрѣтается, взять въ Москву въ „Синодъ, и для извѣстія оныя описать, и тѣ списки оставить въ „библіотекъ, а подлинныя разослать въ тѣхъ мѣста, откуда взяты будутъ, по прежнему. А тѣхъ „Епархій и монастырей властямъ „при томъ объявить, дабы они тѣ „куріозныя книги объявили безъ „всякой утайки, понеже тѣ книги „только списаны, а подлинныя возвращены будутъ къ намъ по прежнему; и для осмотра и забранія „таковыхъ книгъ послать изъ „Синода нарочныхъ.“

Въ 1778 году воспослѣдовало въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ Высочайшее повелѣніе „чтобы „для пользы общества и къ способствованію Россійской Исторіи изъ поднесеннымъ Ея Императорскому Величеству двурескриптовъ (Синодальной и Типографской Библіотекъ въ Москвѣ) древнимъ Россійскимъ рукописнымъ „книгамъ, подѣ смотрѣніемъ на „дѣлѣйшихъ людей, списавъ прежде копія съ тѣхъ, кои бы, по древности своей, къ разобранію под-

„вержены были затрудненію, приступить къ напечатанію оныхъ, „такимъ образомъ, чтобы изъ нихъ „само нужнѣйшія печатаны были „прежде, а потомъ слѣдовали бы „уже и прочія по порядку. И какъ „въ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются „рисунокъ, то въ оныхъ сохранить тотъ самой древности видъ, „какой они нынѣ на себя имѣютъ. „А притомъ, чтобы Троицкія Лавры и другихъ знатныхъ монастырей въ библіотекахъ справиться, „не отыщется ли гдѣ еще касающихся до Россійской Исторіи „достоинныхъ примѣчанія лѣтописцовъ, и буде гдѣ найдутся, то бы „и оныя напечатать.“

Исполненіе сего поручено отъ Синода Члену онаго, Платону, Митрополиту Московскому, къ которому и присланные послѣ того въ Синодъ изъ нѣкоторыхъ Епархій, касающіеся до Россійской Исторіи лѣтописцы и повѣсти, были препровождены.

Между тѣмъ, когда еще оныя оставались въ разсмотрѣніи Его Преосвященнаго, а нѣкоторыя изъ нихъ изданы уже и въ печать, въ 1791 году, Августа 11-го числа, объявилъ Синоду Оберъ-Прокуроръ онаго, Графъ Мусинъ-Пушкинъ, Высочайшее повелѣніе: „Всѣ тѣ „манускрипты внести къ Ея Императорскому Величеству, а сверхъ „того предписать изъ Синода всѣмъ „Епархіальнымъ Архіереямъ и На-

„стоятелямъ, состоящихъ въ не-
„посредственномъ онаго вѣдомствѣ
„Лавры и монастырей, чтобы въ
„каждомъ мѣстѣ съ бібліотеками
„и архивами сдѣланы были справ-
„ки, не окажется ли гдѣ еще по-
„добныхъ сочиненій, и ежели сы-
„щутся, то и оныя чрезъ Синодъ
„поднести Ея Величеству.“ Въ слѣд-
„ствіе чего, по сдѣланному отъ Си-
нода предписаніямъ, доставленные
въ оной рукописи какъ отъ Мос-
ковскаго Митрополита, такъ и изъ
нѣкоторыхъ Епархій, отъ Архіе-
реевъ и монастырей, для подне-
сенія покойной Государинѣ, и
отдаваемы были тогда же помину-

Пому Оберъ-Прокурору, Мусану-
Пушкину.

Послѣ сего въ 1797 году всѣ
оныя книги Высочайше повелѣно
возвратить въ тѣ мѣста, откуда
оныя взяты по прежнему. И какъ
большая часть изъ нихъ храни-
лись въ Синодѣ, то, во исполне-
ніе сего Высочайшаго повелѣнія,
и выданы онѣ адресованными отъ
Епархіальныхъ Архіереевъ по-
требнымъ для доставленія къ нимъ
обратно, а принадлежащія Библі-
отекамъ, Московской Синодальной
Типографской, отправлены прислу-
чай въ тамошнія Синодскую и Ти-
пографскую Конторы съ реестрами.

О ЛѢТОПИСЯХЪ И ХРОНОЛОГИИ РОССІЙСКОЙ.

Всѣ почти народы въ Европѣ
приняли уже мѣры къ охраненію
древностей своихъ отъ рукъ гле-
творнаго времени. Во Франціи
Монфоконъ, Лиондаръ, Миленъ,
въ Англіи Струтъ отличили се-
бя ревностнымъ изысканіемъ все-
го, что могло доказывать степень
просвѣщенія, искусства и знанія.

Время, насильственнымъ движе-
ніемъ природы, войны, крамолы,
изгладилъ большую часть памят-
никовъ, сооруженныхъ родомъ че-
ловѣческимъ. Но если хоть одно
изъ сочиненій помннутыхъ мужей
посредствомъ печатнаго искусства
дойдетъ до отдаленнѣйшихъ вѣ-
ковъ, то потомство, читая дѣя-
нія и сличая историческія повѣ-
сти съ изображеніемъ памятни-
ковъ временъ прошедшихъ, повѣ-
рять истину сказаній, разрѣшить
сомнѣнія нѣсколькихъ вѣковъ и
совершенно познакомится съ на-

шими или предковъ нашихъ жи-
вами, обычаями и вообще съ ха-
рактеромъ рода человѣческаго.

Такимъ образомъ надпись на
камени, найденномъ въ необитаемыхъ
степяхъ, открыла настоящее мѣ-
стоположеніе потеряннаго Кыже-
нія въ Исторіи нашей.

Нынѣ въ Европѣ одна почти Рос-
сія отстала въ столь любознательномъ
поприщѣ; но твердую нить вѣ-
ру на сильное покровительство,
даруемое Всемилоствивѣйшимъ Ша-
шимъ Государемъ, истинному про-
свѣщенію, ласкаю себя пріятною
мыслію, что нѣкогда Его Импе-
раторское Величество обратитъ вни-
маніе Свое къ Отечественной Исто-
ріи, къ Древностямъ Россійскимъ
и оживитъ духъ предковъ нашихъ.

Въ сей лестной надеждѣ, во вре-
мя свободное отъ службы, не уицъ
заниматься нынѣшнюю единою за-
бавою Обществъ, часто я размыш-

лель о причинахъ несовершенства отечественной нашей Исторіи. По многимъ изслѣдованіямъ мажу, что источники, изъ которыхъ она почерпнута, весьма недостаточны, что не имѣя вѣрныхъ свидѣній о нравахъ, обычаяхъ и просвѣщеніи предковъ нашихъ, Исторія Россійская не что иное, какъ самое скучное лѣтосчисленіе: такой-то Великій Князь родился, женился, воцарился, побилъ своихъ сосѣдовъ или былъ побѣжденъ — и умеръ.

Итъ въ ней той общей черты, которая, посредствомъ описанія нравовъ и обычаевъ разныхъ временъ, показываетъ близнѣе родство рода человѣческаго. Итъ въ ней тѣхъ знаковъ, по которымъ сослѣдствіе можно мѣру познаній, причины паденія, или возвышенія искусства, степень просвѣщенія и вліаніе онаго на благоденствіе народовъ.

Сіи разсужденія подали мнѣ мысль приложить мой трудъ въ пользу будущихъ Рускихъ Тацитовъ, Гемотовъ и Робертсоновъ. Въ семъ намѣреніи хотѣлъ я, во первыхъ, собрать всѣ древнія наши лѣтописи и всѣ Рускія сочиненія прошедшихъ временъ, которыя бы могли послужить къ составленію вѣрной, любопытной и привлекательной Россійской Исторіи. Сии сводомъ, почерпнутымъ изъ разныхъ коренныхъ лѣтописцевъ, можно бы уже было доискиваться истины во тѣхъ вѣкахъ прошедшихъ. Во вторыхъ: рассматривая методу, употребленную Англичаниномъ Блеромъ въ изданіи его Хронологическихъ таблицъ, нашелъ, что къ наставленію юношества въ Исторіи, и особливо въ лѣтосчисленіи, лучшаго поряд-

ка нельзя придумать. Сія мысль родила во мнѣ новое желаніе быть полезнымъ современникамъ моимъ и будущему потомству.

Я сдѣлалъ планъ новаго сочиненія, котораго пользу хотѣлъ я распространить не токмо на юношество, но и на людей зрѣлыхъ уже лѣтъ, упражняющихся въ наукахъ и художествахъ.

Таблицы мои Россійской Хронологіи, по порядку Блерову сочиненныя, могли бы служить наставленіемъ для юношества и повѣркою въ лѣтосчисленіи для историковъ. Присовокупленіе къ нимъ нѣкоторыхъ разсужденій о бывшихъ въ разные времена законахъ, обрядахъ, нравахъ, обычаяхъ и просвѣщеніи предковъ нашихъ, могли бы служить для точнаго показанія національнаго характера, для сочиненія нравоучительныхъ повѣстей и даже для драматическаго искусства. Картины, къ сему сочиненію приложенныя, съ изображеніемъ несомнѣнныхъ остатковъ древности нашей и памятниковъ художества, могли бы служить путеводителями въ соображеніяхъ дѣлній прошедшихъ временъ для нынѣшнихъ и будущихъ живописцевъ и ваятелей. Любопытный читатель, пробѣгая сіи таблицы и рассматривая разсужденія о бывшихъ обычаяхъ, сравнивалъ бы ихъ съ представленіемъ настоящихъ памятниковъ и тѣмъ еще бы убѣждался въ истинѣ мною сказаннаго

Вотъ какое было мое намѣреніе. Но, приступивъ къ дѣлу, ужаснулся предстоящаго мнѣ труда и увидѣлъ невозможность въ исполненіи моего предпріятія безъ особаго Монаршаго благоволенія

Обширный духъ Петра Великаго, объемлющій все, что могло служить къ славі и пользѣ отечества, еще въ 1722 году, Февраля 16-го и Декабря 10-го числа, указалъ собрать изъ всѣхъ Епархій и монастырей, хранящихся при нихъ древнія рукописи, касательно Россійской Исторіи, съ тѣмъ, чтобы съ оныхъ списать копи для храненія въ Синодальной Библіотекѣ.

Екатерина Вторая, въ 1778 году, подтвердила поминутый Указъ и, по собраніи подобныхъ книгъ, повелѣла оныя напечатать, съ таковыми предписаніемъ, что „какъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются рисунки, то въ оныхъ сохранить тотъ самый древности видъ, каковой они нынѣ на себѣ имѣютъ.“

Въ 11-й день Августа, 1791 года, Ея Императорское Величество повелѣтъ соизволила Святѣйшему Синоду собрать изъ монастырскихъ архивъ и библіотекъ всѣ древнія лѣтописи и другія, до Исторіи касающіяся, сочиненія.

Сколько до моего свѣденія дошло, то по первымъ двумъ Указамъ исполненіе совсѣмъ не соответствовало намѣренію двухъ мудрыхъ Монарховъ. Что жъ касается до послѣдняго повелѣнія, то, хотя рукописи въ довольно знатномъ числѣ и были привезены въ Синодъ, но въ 1797 году повелѣно было ихъ возвратити въ тѣ мѣста, откуда оныя взяты. Сіе самое распоряженіе остановило меня въ первомъ моемъ намѣреніи.

Для приведенія въ дѣйствіе втораго моего предположенія, то есть изображенія въ лицахъ древнихъ

нашихъ памятникоевъ, нужно мнѣ было имѣть, или посланнымъ отъ меня, вольнымъ входомъ въ Оружейную Палату, въ Архивы, Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, въ Разрядной, въ Ризничью Патріаршую, въ древніе соборы, монастыри и церкви какъ въ Москвѣ, такъ и въ Новгородѣ, Псковѣ, Киевѣ и въ другихъ знаменитыхъ мѣстахъ Россіи.

Но какъ у насъ всякой любопытной вопросъ, хотя бы онъ единственно и до наукъ касался, почитается преступленіемъ, и всякое домогательство къ изслѣдованію рѣдкихъ вещей, хранящихся въ поминутыхъ мѣстахъ, покажется покушеніемъ на похищеніе оныхъ, или на обнаруженіе какой-то тайны, то я, не имѣя особаго повелѣнія, принужденнымъ нашелся остановиться въ моемъ предпріятіи.

Если благопріятно будетъ Его Императорскому Величеству подкрѣпить духъ мой въ изъясненныхъ мною намѣреніяхъ, къ которымъ присовокупить могу желаніе мое, со временемъ, исправить даже и Блерово твореніе во всемъ, гдѣ онъ касается до Исторіи Россійской и Восточныхъ вообще народовъ, и составить уже изъ сего сочиненія дѣйствительно классическую книгу, тогда, получа благоволеніе Монаршее, осмѣлюсь Всеподданнѣйше повергнуть на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества планъ къ приведенію въ дѣйствіе предположеній моихъ, съ весьма незначущимъ при началѣ отъ казны изъдвеніемъ, которое несомнѣнно возвратится въ казну посредствомъ самаго сочиненія.

Графъ А. Мусинъ-Пушкинъ.

О П И Т Ъ

РУССКАГО ПРОСТОНАРОДНАГО СЛОВОТОЛКОВНИКА.

И.

Ивашка, или *Ивашко* (Ряз. и дрх.), уменьшительное въ имени *Иванѣ* (Іованнѣ). Но, когда говорить про кого: „*Молодецѣ! молодецѣ! этому ноги не дави: самѣ онѣ у соби (себя) идиждѣ; ишѣ (видишь): Ивашкой смотритѣ!*“ то слово, „*Ивашка*“ значить не просто *Ивана*, а благораазумнаго, осторожнаго человѣка; тутъ уже вы должны знать, что *такому Ивашкѣ ногѣ не давятѣ!* Русскіе говорятъ еще: „*Ивашка, Иванушка*, не пойдетъ онѣ въ *распашку*, не побьетъ онѣ въ *размашку*: онѣ и *словолѣ толкитѣ*, такъ не вспомнишься. Ужъ *таковѣ богатырѣ*.“ Имя Іованнѣ, какъ *благодать*, по его смыслу, съ самыхъ непамятныхъ временъ было, или лучше сказать *жило*, между нами, Русскими, *рѣшительно* святою необходимостью: пер-

вые наши Христіане (такъ еще думаютъ нѣкоторые пожилые *крестьяне* Великорусскихъ губерній), *отрождались* водою, молили себя *благодати*, и крестители ихъ нарекали ихъ всѣхъ *Іоаннами*: „безъ *благодати* и крещенья не *знати!*“ Такое преданіе, кажется, весьма сходно съ истинною; и вотъ отъ временъ непамятныхъ *Иванѣ* (Іованнѣ) вездѣ и всюду родной, нашъ неизмѣнный, и святое имя *его* отъ молитвы перешло въ пѣсню, отъ *пѣсни* въ повѣсть, сказку и вездѣ оно *непрелѣнно* красавцу, молодцу, удальцу, царевичу, богатырю, воину и *даже* человѣку *простаку*, по *наружности*, а внутренно мудрецу, любимцу счастья.

Иверень (Ряз. и дрх.), *верешекъ*, часть чего - *нибудь*, на пр.: „*Цѣлый иверень высадилѣ*,

т. е., разбилъ *того-либо* большую часть.

Ивико (Ряз. и дрх.), сокращенно переименованы имена: *Евклій*, *Юль* (Юлій, — *Евлій*, *Ивклій*, *Ивлій*), означающія благословіе, краснорѣчіе. Греки усвоили себѣ также имя „*Ивико*“ и рассказали цѣлую басню объ *Ивиковыхъ журавляхъ*; мы перевели ее.

Ивка (Ряз.), сокращенное имя тоже *Евклія*, *Юлія*. „*Ивкѣ* мѣсто не *кѣ* *липкѣ*, не такъ *лышко* сдереть, *недоросѣ*, дерево портить!“ Это толкуютъ, къ случаяку, о ребенкѣ, о простакѣ, о малосильномъ. Дерево *Ива* въ уменьшительномъ, называется *Ивкою*:

Ахъ, ты *Ивка*, моя *Ивушка!*
Не подѣ бѣлой, подѣ березкою,
Со милымъ дружкой я растлалася
Подѣ тобой я, моя *Ивушка*,
Я восплакалась, возрыдалася!
и проч.

Ива грусть — древо печали!

Ивлій (Ряз. и дрх.), то же, что *Ивклій*, *Евлій*, но собственно ни *Ивклія*, ни *Евлія* нѣтъ въ Словарѣ Святыхъ, празднуемыхъ нашею Православною Церковью. Имя это, какъ указано выше, по обстоятельствамъ *кѣ* *легкому-его* *выговору*, испорчено изъ *Юлія*, *Евклія* — *благословныхъ*, *краснорѣчныхъ*, *близкихъ* къ Богу; ибо *Юль* у Евреевъ значитъ *Господа Бога!*

Иенишки (Твр., Бѣж.), ассигнаціи, бумажныя деньги.

Игорка (Ряз. и дрх.), сокращенное или уменьшительное имени *Егорѣ* (Георгій), *Егорка*. Въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ слово *Игорка*

означаетъ замаскированного чловека, игруна, шалуна.

Игорѣ (Ряз. дрх.), Егоръ, Георгій.

Игоша (Влд. и дрх.), уменьшит. Игнатій.

Игошка (Влд. и дрх.), то же, но если скажутъ: „Онъ *Игошку* подsunеть,“ то это будетъ значить (смотря по смыслу разговора), что онъ дастъ *взятку*, колнетъ васъ чемъ нибудь, солжетъ, прихвастнетъ, на пр.: „*А на тобы у тебѣ Царица Матушка, Надворныето Судья: игошки обирають, да дѣла пуплявить? Пуститко итѣ въ Экспедиціи хорошаго предсѣдателя палаты, то ли будешѣ! Есть на колѣ спросить, съ игошкою тудѣ пролѣзть пѣснѣ* и проч.“ (изъ бумагъ *А. Д. Балашева*, Доносъ Прапорщика Князя *Николая Волконскаго*.)

Играть (Ряз. и дрх.), почти всѣ наши простолюдины принимаютъ это слово въ смыслѣ пѣть. „*Сыграемѣ* пѣсню,“ споемъ пѣсню. „*Голоскомѣ заиградѣ*,“ запѣлъ, сталъ веселъ.

Играть съ ласканы (Ряз.-Ксм.), играть въ *олишки* (т. е. горѣлки). Въ *Горѣлкахъ*, кто *соритѣ*, тотъ ловитъ другихъ, отъ него бѣгущихъ, играющихъ. Не поймалъ, говорятъ ему: „*скажи*“

* Весьма любопытная бумага, съ подпискою Екатерины „Подумать!“ Князь Гр. Волконскій доказывалъ, между прочимъ, менший расколъ на содержаніе Экспедиціи при Палатахъ: объ этомъ указывалъ, *презъ то*, и на близкѣ къ концу казалаго дѣла и пр. и пр. *Балашевъ* приобрѣлъ эту бумагу отъ издѣлщика Волконскаго.

нуль, сгорѣль!“ Играть *туталюль, баранюль* — играть въ *жмурки*.

Ижевское (Тиб. и дрх.), очевидное, видимое. По этому *Ижеславль* (Ряз. губ.) древній городъ: „*Видославль*“, и село *Ижевское* (той же губернии) — *Видовое*; ибо *Ижевское* вдругъ пролялялось изъ среди лѣсовъ темныхъ (нынѣ уже много истребленныхъ заводовъ); *Ижеславль* же всегда красовался на мѣстѣ открытомъ, привлекательномъ.

Ижѣ, собственно Рязанское и нѣкоторыхъ другихъ губеній: „*видишь, вотъ оно!*“

Изба (Ярс. и вообще простонар.), домъ деревенскій, горница, подраздѣляемая еще, у нѣкоторыхъ, на *избу боярскую* (домъ господскій), *приказную*, или *судовую* (Палату, Судъ) и пр.

Избоина (Тул., Ряз. и дрх.), то же, что *жлыки, выжики*, остающіеся отъ *избоа* въ масло маку, орѣховъ, конопан, льну. Въ селахъ и деревняхъ орѣховую и маковую *избоины* употребляютъ еще вмѣсто десерту съ *медкомъ* и даже съ *сахарцемъ* (кого на что достанетъ); другое значеніе *избоины* знаменуетъ мѣсто, оставленное послѣ драки, послѣ сраженія: „*Избоины и туманѣ не туманитѣ, кровь говоритъ, иди по избою, да твори молитву. „Помяни, Господи, усопшихъ. Тоже кладбище: „По костяиъ людскииъ конемъ не скоги, ногой не топги, колесамъ, да полозкомъ не три, а только молитву твори! Велико дѣло мѣсто храмовое, велико дѣло упокой мертвыхъ!*“

Извара (Влд., Тул.), ушатъ.

Изварѣ (Ряз.), что нибудь перевареное, нечистота, мелочь, отъ *сваренаго* оставшаяся. „*Выплесни его; тутъ ужъ добраго не жди; свињи съѣдятъ — изварѣ!*“

Изволь, извольс (Ряз., Влд. и дрх.), вольное, свободное мѣсто.

Извольный (Влд. и дрх.), непокорный, своевольный, неповинующійся.

Изатогить (Влг. и дрх.), посадить въ тюрьму, въ темницу, на пр.: „*Ужъ какъ изатогили-то добренькаго молодчика, ни про что, ни за что, во теменькую во темнишку!*“

Изгребн (Влг.), очистки льна, но въ *Вышислѣ Вологкѣ* (Твр. губ.) именно тѣ, которые остаются отъ перваго его *выгесыванія* (очистки).

Издревля (Влд.), то же, что *издревле*, на пр.: „*А ита, де, пустошь издревля наша!*“ (Челобитная.)

Изладить (са) у Вологжанъ значить: приготовить, приготовиться.

Изладѣ (Тиб.), разладъ, несогласіе.

Излади - вонѣ (Ряз. и дрх.), никому не годится, некстати, дурно.

Излень, или *ислень* (Тиб. и дрх.), лѣнь, потягота. „*Такая излень мапала, что все спалъ бы, да и только: зъвота, да потягота!*“ Есть фамилія *Исленьскы*.

Изобка (Клж.), горенка, свѣтелка, избушка.

Икона (Твр., Каш., Бжц.), копѣйка. На грошахъ и копѣйкахъ, прежде изображали *Св. Георгія*.

на конѣ (Гербъ Московскій), и эти деньги называли „Коньками.“

Иловый (Ряз. и дрх.), еловый, еловый.

Иловато (Тиб. и дрх.), топко.

Иловай (Тиб. и дрх.), затонъ, трудное мѣсто для провѣзда, болото. Есть селеніе съ названіемъ *Иловая*.

Илька (Тул. и дрх.), уменьшительно испорченное имя *Илья*, „*Илька*, да *Филька*, вотъ тебѣ гости, а *Ивана* не жди, высоко будутъ, не доросъ!“

Ималки, въ Вологдѣ и во Владимірѣ такъ называется игра *вѣ жмурки* (поималки.)

Имало (Влг.), узда, а иногда овесъ, насыпанный въ лукошко для приманки лошадей.

Ималѣ (Ярс.), ловилъ. *Имать* ловить.

Иму кропать владѣлать (Влг.) буду, стану дѣлать.

Имянникшикъ (Тер.), имянинникъ.

Имяннищица (Тер.), имянинница.

Индо { Влг. и {
Инды { дрх. { даже, такъ что.

Индюкѣ (Ряз. и дрх.), Индійскій пѣтухъ. „А ще, братъ, *индюкомѣ* смотришь (гордишься), пригрѣло! Придетъ морозъ, такъ и перушки ошибеть. У насъ не Индѣйское Королевство: тепло, тепло, да и холодно.“

Инобѣ (Ряз. и дрх.), чтобъ, на пр.: „*Инобѣ* тиби, да *пострибѣ* (подстрѣбъ) *убилѣ*!“ брань, акинчанье.

Инолды (Влд., Тер. и дрх.), станется, можетъ быть, случится такъ.

Исерьги (Влг.), серьга.

Исколѣтъ (Влд. и дрх.), сильно озлѣбнуть, на пр.: „*Исколѣ* до смерти!“

Искусно (Клж.), вкусно.

Испитой, или *испитый* (Влг. и дрх.), болящій, изнуренный, совершенно худощавый. „Ходитъ *испитой* какой!“

Испокоибѣ вѣку (Влг. и дрх.), издревле, съ непомнятваго времени, отъ самаго начального рубежа (коибѣ — рубежъ) дней.

Исполохатцы (Тер. и дрх.), испугаться.

Исполохатъ (Влг.), испугать, растревожить, но сказавши: „*Исполохѣ* тебѣ, доброму молодцу!“ значить желаніе (кому) взять премудрество надъ другими, застрашать собою (уваженіемъ къ себѣ), покорить себѣ другихъ.

Исполохѣ (Влг. и дрх.), испугъ, тревога.

Истай, или *истый* (Тер. и дрх.), вѣрный, точный въ смыслѣ, правдивый.

Истобка (Влг. и дрх.), правильнѣе *исюпка* (отъ *токло*). то хатка, небольшой домикъ. У *Нестора* встрѣчаются слова: *истобка* и *исюпка*; а въ *Новгородскоиѣ* пергаментномъ летоисчислѣ: „*Истоба*.“ Въ наше время существуютъ еще селенія съ названіемъ, „*Стобники*, *Истобники*“ (въ Ряз. и дрх. губ.), т. е., жители *хатѣ*?

Истово (Влг. Тер., и дрх.), точно, подлинно, подобно, какъ бы, на пр.: „*Истово* дѣлать какой!“ или „*Истово* такъ будетъ.“ отсюда даже и *неистовый*.

Истокапаный (Влг.), точно такой.

Истокойно (Влг.), точно, по-длинно.

Истокойный (Влг.), точный, очень похожий, на пр.: „Ва и сынокъ-то по батькѣ, истокойный (точный) родитель!“

Истома (Влд.), томленіе, продолжительное ожиданіе чего.

Истопокѣ (Ряз.), верьхъ у избы надъ потолокомъ, иногда, труба.

Исправа (Твр.), порча чего.

Исправитцы (Твр.), испортиться.

Исправить (Твр.), испортить.

Иструбѣ (Тул. и дрх.), мешенныя, деревянные, стѣны, безъ

крыши, иначе *струбѣ*, *срубѣ* (отъ рублю). Слово: въ *иструбѣ*, иногда, просто означаетъ всякую, внутренность, на пр.: „А нелюбъ его непонаружьѣ; а ще не въ самомъ-то *срубѣ*, пооколь *душль* (горла).“

Истльѣ (Влд.), умеръ, окольѣ.

Исть (Твр.), ѣсть.

Ихнай Влд. ихъ, } повѣжанности
Ихний } и } его, } говоря и объ
Ихон- } дрх. } одномъ лицѣ,
ной }

на пр.: „Да *ихонное* Благородіе, нами знаемо не бывало!“

Ишто (Влг. и дрх.), смотр. „*Ешто*,“ иногда: „*Ашто*,“ еще, опять, вторично. На пр.: „*Ишто*, *ишто* *подлѣи*!“

Ищѣ-ты (Ряз. и дрх.), какъ бы не такъ, да какъ бы!

І.

Юга (Ряз.), то же, что *Ега*, или *Яга*, *Ягайя* баба, злая, капризная женщина.

Юго (Ряз.), его (ево по Моск.): „А що, *юго* баять?“ т. е., да что жь онъ говорить?

Югушенды (Влг.), ясное солнышко. *Ягъ*, на некоторыхъ Азіятскихъ языкахъ, и въ томъ числѣ у *Цыганъ*, означаетъ „огонь.“

Юдна, или *Една* (Влд., Ряз. и дрх.), Французской *Vingt-ил.* (вент-юнь), 21, игра въ карты.

Южится (Ряз. и дрх.), сжигаться отъ стужи, боли и проч. — Иногда это слово замѣняетъ выраженіе: упрямиться, несогласиваться. „Пошло было дѣло къ ладу; да купецъ — то что-то *заюжился* — и да, и нѣтъ, толкъ потерялъ.“ Или же отъ *южѣ*?

Юлазить (Ряз., Тул. и дрх.), ползать, пресмыкаться.

„*Юлазилъ* Цыганъ,

Морочалъ народъ,

И все — то обманъ

Юлазѣ доходъ,

А намъ Православнымъ,

Какъ будто *безславнымъ*,

Копѣички нѣтъ :

Богъ вѣсть, что за свѣтъ!

Юлазилъ житье,

А правдѣ *вытѣ*!...“

Юлманъ (Галч. Костр.), то же, что *Алманъ*, языкъ („ломало.)

Юль (Влд. и дрх.), наемъ, тягость, *подъ - ёль*. „Бывали мы на Кяхтѣ,“ говоритъ старинныйщикъ, „по *юму* туда хаживали. Матушка Екатерина Алексѣевна царствовала — копѣйка ребромъ шла, *юму* было въ волю — были мы *юмички*!“

Юннадцать, или *Юннадцѣть* (одинъ на десять) слово *Офенское*, счетовое, значить *одиннадцатъ*. Такъ, на примѣръ : *юннадцѣть косухъ*, одиннадцатъ тысячь (людей, рублей, или чего другаго).

Юнъ (*Офн.*), одно и то же слово, указательное мѣстоимѣніе: „*Онъ*.“

Юньий, или *юне* (*Офн.*), одинъ. Но когда скажутъ „*Стришын-наіоній*,“ это уже будетъ значить въ счету *тридцать одинъ*.

Юра (общ. народн.) то же, что *ёра*, нахаль, задирано, наглець — *ярыжникъ* и под.

Юта (*Офн.*, не всѣми употрб.), совѣтъ, присуда.

Ютишь (*Кст.* и дрх.), подать въ чемъ нибудь голосъ, соинѣтъ: „*Юютиши*, посудили — да *юны* — то еще не сгадали, — широкъ дума — въ гору дѣзить.“

ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

По годовыхъ смѣтнымъ росписямъ 194 году, городовые службы вслкихъ чиновъ и наряду, и зелья, и свинцу, и иныхъ вслкихъ городомыхъ припасовъ:

ВЪ ЗАМОСКОВНЫХЪ :

Въ Переславль Залѣсколѣ.
 Приказные избы подъячихъ 5 ч.
 Розсыльщиковъ 9 ч.
 Приставовъ 6 ч.
 Посадскихъ людей и ихъ братья и свойственниковъ . 485 ч.
 Карпшниковъ 19 ч.
 Службыхъ помытчиковъ . 24 ч.
 Рыбныхъ ловцовъ и ихъ дѣтей, братья и свойственниковъ 154 ч.
 Вслкихъ охотниковъ, ихъ братья и свойственниковъ . 150 ч.
 На осадныхъ дворахъ дворниковъ и ихъ дѣтей и свойственниковъ 27 ч.
 и того 879 ч.

Наряду желѣзнаго.

13 Пищалей полковыхъ.
 13 Пищалей затинныхъ; къ нимъ 592 ядра по гривенкѣ и по полугривенкѣ ядро.
 16 Ядеръ же къ нимъ, наряду ить.

Зелья.

лучнаго и пушечнаго 18 пудъ,
 свинцу 95 пудъ 2 чети.

Дробу.

Смынцоваго 25 гривенокъ, желѣзнаго 17 гривенъ.

И того 1 пудъ, 2 чет.

Въ Ростовѣ.

Отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 8 ч.
 Приказной избы подъячихъ 5 ч.
 Розсыльщиковъ 10 ч.
 Дѣтей ихъ 12 ч.
 Посадскихъ людей 730 ч.

И того 765 ч.

А наряду и зелья и свинцу ить

Въ Ярославлѣ.

Головъ у стрѣльцовъ 1 ч.
 Приказные избы подъячихъ 17 ч.
 Сторожей 2 ч.
 Приставовъ 8 ч.
 Розсыльщиковъ 9 ч.
 Пушкарей 6 ч.
 Площадныхъ дѣлковъ . . . 15 ч.
 Стрѣльцовъ 44 ч.
 Посадскихъ людей, ихъ дѣтей, и братья, и свойственниковъ, и сосѣдей 4193 ч.

И того 4295 ч

Наряду мѣднаго.

13 Пищалей полуторныхъ.

Желѣзнаго.

102 Пищали полуторныхъ же и полковыхъ.

Къ нимъ ко всѣмъ 10 ч.

Ядра свинцовыхъ и желѣзныхъ, 7000 рогулекъ желѣзныхъ, свинцу 4 пуда 15 гривен. зелья, и фитилю, и хлѣбныхъ запасовъ, и соли нѣтъ.

На Костромѣ.

Отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 65
 Приказ. Изб. подъячихъ . 16 ч.
 Площад. дѣлчковъ 41 ч.
 Дѣтей боярскихъ, которые ходятъ въ Приказной Избѣ 5 ч.
 Приставовъ 31 ч.
 Стрѣльцовъ 24 ч.
 Посадскихъ людей, ихъ дѣтей и всякихъ свойственниковъ 913 ч.
 Рыбныхъ ловцовъ 17 ч.
 Кирпичниковъ 12 ч.
 На осадныхъ дворѣхъ дворниковъ 22 ч.

И того 1146 ч.

Наряду мѣднаго.

7 Пищалей, къ нимъ 113 ядеръ, по 4 и по 2 гривенки ядро.

Желѣзнаго.

2 Пищали кованыхъ.
 17 Пищалей волконой.
 33 Стволы затинныхъ.

И того пищалей 59.

Къ нимъ ядеръ 536 ч.

Зелья.

По 4 и по 3 грив. ядро.
 Ручнаго и пушечнаго 12 пудъ
 31 гривенка.

Вѣ Галитѣ.

Приказные Избы подъячихъ 14 ч.

Площад. дѣлковъ 18 ч.
 Сторожей 2 ч.
 Пушкарей 7 ч.
 Розсыльщиковъ 32 ч.
 Воротниковъ 10 ч.
 Посад. людей 969 ч.
 На осадныхъ дворѣхъ дворниковъ 10 ч.

И того 1064 ч.

Наряду мѣднаго.

2 Пищали полуторныхъ, къ нимъ 90 ядеръ, по 4 и пол. 4 гривенки ядро.

Желѣзнаго.

9 Пищалей, къ нимъ 178 ядеръ свинцовыхъ и желѣзныхъ, по полугривенкѣ ядро.

5 Пищалей затинныхъ къ нимъ 154 пули, вѣсу въ нихъ 16 гривенокъ.

6 Тю-фяковъ; къ нимъ дробу желѣзнаго 25 грив.

21 Пищаль ручныхъ съ замками, и того 43 пищали, къ нимъ 268 ядеръ.

304 Ядра, къ которымъ наряду нѣтъ; дробу 25 грив; зелья 5 пудъ, свинцу 14 пудъ, 5 гривенокъ, фитилю 3 пуда 10 гривенокъ, хлѣбныхъ запасовъ и соли нѣтъ.

Всего въ вышеписанныхъ городѣхъ городовые службы всякихъ чиновъ 8158 чел.

Наряду мѣднаго.

22 Пищали, и того 202 пищали, и того 224 пищали. Къ нимъ и къ которымъ наряду нѣтъ, всего 12, 192 ядра разныхъ статей.

Зелья.

3 ручнаго 35 пудъ 7 гривенокъ.

Свинцу.

35 Пудъ 7 гривенокъ, фитилю 5 пуда 10 гривенокъ.

Сообщ. Д. Ч. И. Блжж.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1847 года, мая 31-го дня.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ присутствіи Господина Предсѣдателя Графа С. Строганова, и Г-лъ Дѣйствительныхъ Дѣлъ: Князя М. А. Оболенскаго, П. И. Пестова, А. М. Кубарева, Д. П. Дубенскаго, Г. П. Спасскаго, П. Д. Бѣляева, М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, В. Хавскаго, Н. В. Калачова, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола прошлаго мѣсяца, происходило слѣдующее:

Чтаны отношенія и письма въ Общество и на имя его Секретаря, Д. Бодянскаго: 1. *Отъ Ея Величества, Г. Предсѣдателя Общества, Графа С. Г. Строганова*, о согласіи Г-на Министра Финансовъ на прокъ книгъ и т. п. изъ за границы Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, безъ досмотра со стороны Таможенной — 2. *Отъ Д. Члена, М. А. Максимовича*, съ препровожденіемъ: а) отрывка изъ записокъ о Русской исторіи Протоиерея *Чеботарева*, полученнаго имъ въ Кіевѣ, въ 1836 году, отъ покойнаго *И. В. Мошлянскаго*, бывшаго слушателя *Чеботарева* въ 1785 году; — б) собственноручнаго Листка антикварія *И. Г. Коца*, писаннаго имъ около 1788 года и содержащаго толкованіе именъ Дѣля, Кіева и другихъ мѣстныхъ изъ языка Финикійскаго (?); — в) Отрывка изъ исторіи Галиціи *Демиса Зубрицкаго*, собственноручно имъ писаннаго, на Польскомъ языкѣ, и содержащаго въ себѣ начало павованья *Жигмонта III-го*. Крѣпко того г. Максимовичъ доводитъ до свѣдѣнія Общества свое мнѣніе объ „Сомнѣнномъ“ увѣдомленіи о Малой Рос-

сіи“ *Г. Ф. Милера*, напечатанномъ въ No 4-мъ Чтеній. — 3. *Отъ Корреспондента Д. Гартенштейна* съ объясненіемъ непонятной надписи, замѣченной *Д. Членомъ Н. Н. Мурзакевичемъ* въ описаніи древностей Смоленска (см. No 2-й „Чтеній“, въ Смѣси, стр. 4) на краю одежды Св. Иконы, и означающіи по истолкованію *Г. Гартенштейна*: „Гѣто Господне 1497. Храмъ Ст. Олга“, и проч. 4. *Отъ Бѣжецкаго Уезднаго Суда* о высылкѣ къ нему подлиннаго писма *П. И. Голенищева-Кутузова* относительно должныхъ имъ Обществу денегъ. — 5. *Отъ Настоятеля Костромскаго Богоявленскаго монастыря, Архимандрита Анастасія*, съ препровожденіемъ требованной Обществомъ рукописи: „*Крѣпость*“, зн. по описи подъ No 295-мъ — 5. *Отъ Корреспондента А. С. Анненкова* о желаніи его доставить Обществу въ непродолжительномъ времени нѣкоторыя древнія вещи. — 7. *Отъ Д. Члена В. А. Польнова* объ отправленіи имъ, чрезъ Министество Иностранныхъ Дѣлъ, изданіи Общества въ Копенгагенъ, въ Общество Сѣверныхъ Антикваріевъ, и въ Веймаръ *Д. Члену, Протоіерею, С. К. Сабинину*, и о готовности его и впередъ всякое порученіе Общества исполнять съ особеннымъ удовольствіемъ. — 8. *Отъ Прокурора Московской Синодальной Канцеляріи, В. М. Михайлова*: а) о томъ, что просимой Обществомъ рукописи подъ No 383-мъ онъ не можетъ сообщить ему по той причинѣ, что она отослана еще въ 1838 году въ Археографическую Коммиссію, — и б) о возвращеніи рукописи Московскаго Успенскаго Собора, подъ названіемъ: „*Рукописный пергам. Прологъ*“. 9. *Изъ Правленія Казанской Духовной Академіи* о высылкѣ ему No 4 и 5-го „Чтені-

я равно и впередъ имѣющихъ выходить.— 10 *Отъ Московской Казенной Палаты* съ квитанціей въ обривизованіи книгъ и отчета о суммахъ Общества за 1846 годъ.

II. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодянский, представляя Обществу 9-ю (или 13-ю) книжку „Чтеній“, Засѣданія 26-го Апрѣля, 1847 года, объявилъ, что имъ получены отъ Почетнаго Члена Общества, А. А. Ригельмана, остальные деньги, пожертвованныя имъ на бумагу и разкрапиваніе изображеній, при No 9-мъ „Чтеній“ приложенныхъ, и переданы подъ росписку граверу Шелковникову. Содержаніе 9-й книжки составляютъ слѣдующія статьи: I. *Изслѣдованія*: О Патерикѣ Печерскомъ.—Описаніе Харатейнаго списка Патерика Печерскаго; соч. Д. Ч. А. Кубарева.—О древнихъ жилищахъ Рускаго народа; соч. Д. Ч. Ю. Венелина.—О времени рожденія названій: Греческое, Латинское, Нѣмецкое, Руское или Гражданское, Славянское или Церковное письмо; соч. Ею же. II. *Матеріалы Отечественныя*: Сказаніе и повѣсть, еже содѣяся въ царствующемъ Градѣ Москвѣ, и о Растрягѣ Гришкѣ Отрешевѣ, и о походеиіи его, съ Предисл. Д. Ч. О. Бодянскаю; сообщ. Д. Ч. Кн. Оболенскимъ.—Лѣтописное Повѣствованіе о Малой Россіи, ея народѣ и Козакахъ вообще, собрано и составлено чрезъ труды Инженеръ-Генераль-Майора и Кав. Александра Ригельмана, Часть III-я, кн. 5-я, Часть IV-я, книга 6-я.— При семь приложено 28 лит. изображеній Малоросіаиъ въ древней одеждѣ и двѣ карты. III. *Матеріалы Иностранныя*: О Финнахъ; соч. Сума, перев. съ Датскаго Д. Ч. Ст. Сабитина. IV. *Смѣсь*: Прѣііе Данила съ старцемъ Васильемъ 1531 г., Мая 11-го дня, съ Предисловіемъ Д. Члена О. Бодянскаю; сообщ. Д. Ч. Кн. М. А. Оболенскимъ.—Семейные Акты Иванчиныхъ-Писаревыхъ, XVII стол.; сообщ. Д. Ч. Н. Иванчинымъ-Писаревымъ.—О мѣстѣ погребенія Малоросійск. Гетм. Пв. Скоропадскаго.—Суворовъ и Тугутъ, соч. Е. Фукса; сообщ. Генераль-Адъютантомъ С. П. Шитовымъ.—Переписка о Всеславѣ Брячиславичѣ Д. Членовъ Ст. Сабитина и О. Бодянскаю.—Письмо Кошеваго Гордіенка къ Воеводѣ Каменнаго Затона, Д. Р. Шеншину; сообщ.

Д. Ч. Н. Биллевымъ.—Отрывокъ изъ записокъ Проф. Чеботарева; сообщ. Д. Ч. М. Максимовичемъ.—Письмо Нчп. Александра I-го къ Гет. Разумовскому. Объясненіе нѣкот. Географ. названій пльзыха Финскійскаго, И. И. Коломъ; сообщ. Д. Ч. М. Максимовичемъ.—Опытъ Рускаго словотолковника, буквы Г и Д; соч. Д. Члена М. Макарова.—На открытіе монумента въ память побѣды подъ Полтавою надъ Карломъ XII.—Протоколъ Засѣданія Общества, 26 апрѣля, 1847 года. Краткій Отчетъ Общества за 1846 годъ. Опредѣлено: Г. Серевнователю Общества, І. Т. Шелковникову, засвидѣтельствовать полную признательность Общества за безвозмездное налитогравированіе 28 изображеній и 2 карты къ No 9-му „Чтеній“; самую же книжку раздать и разослать Г-мъ Членамъ Общества, а цѣну ей для продажи назначить, безъ порсылки: съ черноыми рясунками по 2 руб. сер., а съ раскрашенными по 2 руб. 60 коп. за каждую экземпляръ. Что касается до назначенія цѣны слѣдующимъ книжкамъ „Чтеній“, то это предоставитъ Г. Секретарю, соображая число листовъ, назначать и печатать на оберткѣ самыхъ книжекъ, не представляя уже на рѣшеніе Общества.

III. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія: а) *Отъ Одесскаго Общества Исторіи Древностей* Отчетъ его съ 14-го Ноября 1845 по 14-е Ноября 1846 года;— б) *Отъ Югана Саацера*, Император. Корол. Австрійской Придворной Почтовой Канторы Экспедитора и Члена многихъ Ученыхъ Обществъ, оригиналы гальваноластиническихъ изображеній: 1. Die Darstellung im Tempel;— 2. Die Schlacht bei Aspern;—3. Сельскіи видъ съ стѣхами: Wie Morgens etc. и 4. Цыганка ворожея;— в) *Отъ Подполковника Генеральнаго Штаба, М. И. Ивакина* (чрезъ Д. Члена, М. Н. Макарова), соб. сочиненіе: О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ Монголовъ. Спб. 1846 г.; г) *Отъ Д. Члена, П. И. Артемова*: 1. Краткое Историческое родословіе дворянъ Сабуровыхъ, собр. Игуменомъ Ювеналиемъ, изъ фамиліи Воейковыхъ. М. 1797 г., съ современною надписью Автора. 2. Ode Latine sur Carlsbad, composée par le Baron Bohuslas de Lobkowitz etc. Prague.

III

1829. 8. 3. Письма Государя Императора Петра Вели. къ Колычеву. М. 1785. 4. Записки Князя Я. П. Шаховскаго. Изд. 2-е. Спб. 1821 г., 2 части. 5. Географическій Лексиконъ Россійскаго Государства, соб. *Θ. Полутинымъ*. М. 1773. 6. Опытъ Россійской библиографіи, собр. *В. Сопиковымъ*. Спб. 1813: г., 1 Ч. 7. Исторія о Флорентійскомъ Соборѣ по части Унив, собр. Свящ. Никитой *Скряпновымъ*. Спб. 1805. 8. Путешествіе Платона, Митрополита Московскаго, въ Кіевъ и пр. Спб. 1813. 9. Краткая Церковная Россійская Исторія, соч. *Платономъ*, Митропол. Московскимъ. М. 1805. 10. Тоже, изд. 1823 въ М. 11. Грамматика Нѣмецкая. 12. Краткое обозрѣніе Мѣоологіи Славянъ Россійскихъ, соч. *П. Стржева*. М. 1815. 13. Атласъ промышленности Московскои губерніи, сост.

А. Самойловымъ М. 1845. 14. The present state of the Greek und Armenian Churches, anno Chisti 1678. London 1679. 15. Abhandlungen einer Privatgesellschaft in Böhmen. 4-er Band. Prag. 1775. 16. Topographie von Moskau, aus d. Französieschen des Herrn *Masquarts*. Frankfurt am Main. 1790. 17. *Uwedenj k wnitrnj modlitbě, 'od В. Pfeiffra*. W Praze 1833. 18. La Maçonnerie, par le F. M. R. de S. Paris 1833. 3 tomes, и д) Отъ Бакалавра Московской Духовной Академіи, П. С. *Казанскаю*, соб. сочин. 1. Село Новоспаское, Деденево тожъ, и 2. Родословная Головинныхъ, владѣльцевъ онаго. М. 1847.

Опредѣлено: означенныя книги слать въ Библиотеку Общества, Г. Библиотекарю, Д. Члену, В. М. Ундольскому.

У Г-на АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ.

а) Чешскія:

1. Starobylá Skládáníe. Památka XIII a XIV věku, vydaná od Wáclawa Hanka. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 ф.
2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. Šafařík. Oddíl dějepisný. W Praze 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 ф.
3. Slowanský národopis, sestawil P. J. Šafařík W Praze. 1842. Wydanj 2-té. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 ф.
4. Rukopis Kraleovský, vydání deváté W. Hanka. V Praze 1847. Цѣна 50 к. сер.
5. Чешская грамматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausführliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. Burian. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 ф.
6. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisoh-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg Palkowitsch. Prag. 1820. Цѣна 7 р. сер. перес. 5 ф.

б) Серболужицкія:

7. Pjesnički horných a dolných Lužickich Serbow, wudate wot L. Haupta a J. E. Smolcrja. 2 dílel. Gruzni 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 ф.
8. Грамматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik der Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. Jordan. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

в) Польскія:

9. Biblioteka kieszenkowa klasyków Polskich, wydana przez J. N. Bobrowicza. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 ф.

г) Церковнославянскія:

10. Сазаво-Емауское Сингое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цѣри Францустія. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латинскими буквами и слпченіемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Прагѣ 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.
11. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ. Ганкой. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

12. Галиція приповѣдки, собр. Гр. Илжевичемъ. Вѣна. 1841. Цѣна 75 к. сер., перес. за 1 ф.
13. Вѣнокъ, Русинамъ на обжинки, сост. Пв. Головацкій. Вѣна. 1846. Цѣна 90 к. сер., перес. за 1 ф.
14. О народной повѣзи Славянскихъ племенъ, соч. О. Бодлинскаго. Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.
15. Насѣки Украинскы Кязки, Запоровьца Иська Матерынкы. У Москви. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

О П Е Ч А Т К А

Въ 1-мъ № „ЧТЕНІЙ.“

Отд. IV. Стр. 34—43.

Напечатано :

поби большую тѣсноту, и на своихъ людехъ побѣду, закупилъ на Московское Государство Крымскаго вая и языки нмалъ. И Польской Король, Владиславъ, видя Государевыхъ Боярина и Воеводъ, и Государевыхъ ратныхъ людей крѣпкое стоянье и малъ Смоленскомъ большую тѣсноту, и на своихъ людехъ побѣду, закупилъ на Московское Государство Крымскаго Царя, и Калгу и Нарадина,

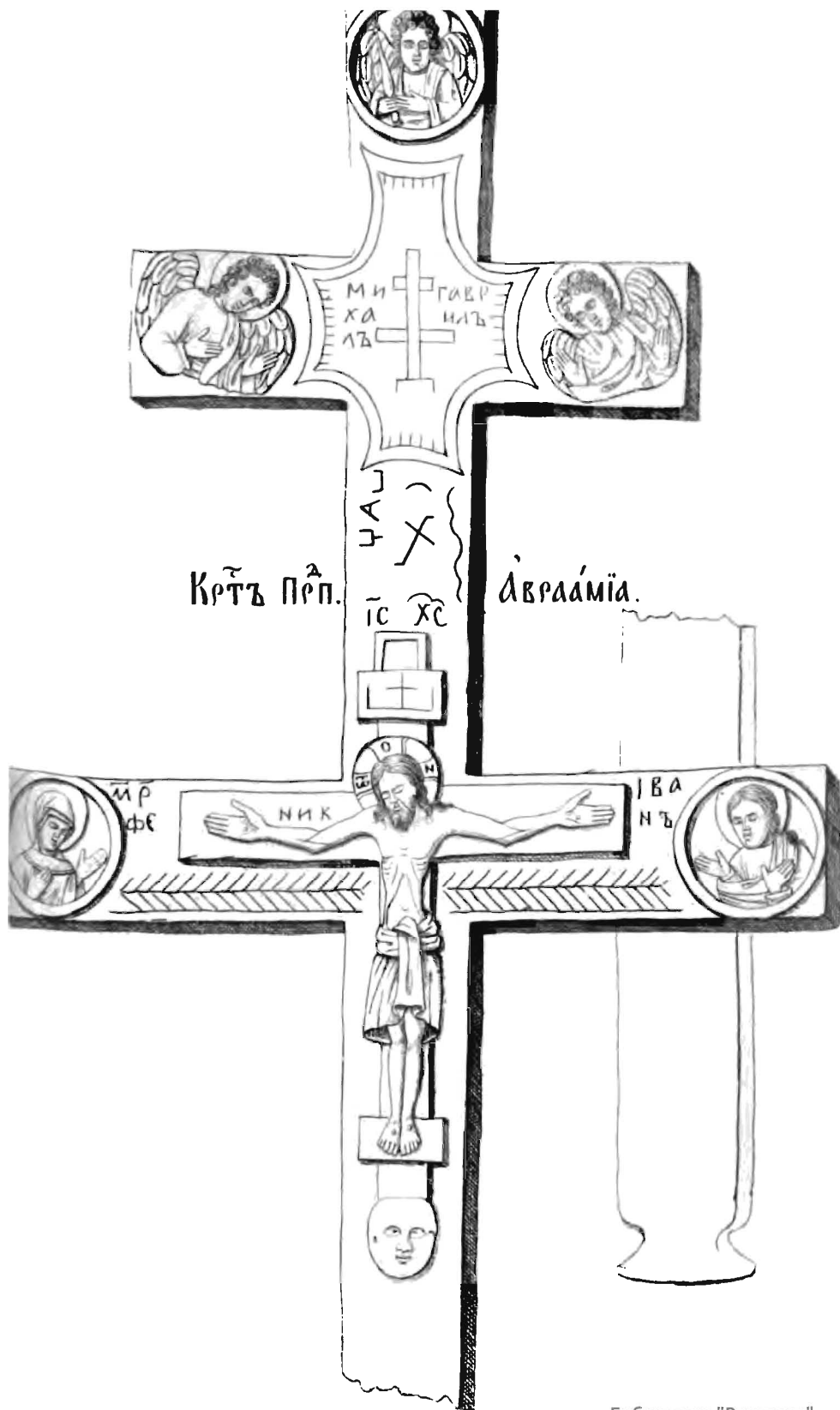
Читайте :

побивагъ и языки нмалъ. И Польской Король, Владиславъ, видя Государевыхъ Боярина и Воеводъ, и Государевыхъ ратныхъ людей крѣпкое стоянье и малъ Смоленскомъ большую тѣсноту, и на своихъ людехъ побѣду, закупилъ на Московское Государство Крымскаго Царя, и Калгу, и Нарадина, чтобъ имъ ити въ войну на Московское Государство, и ш-

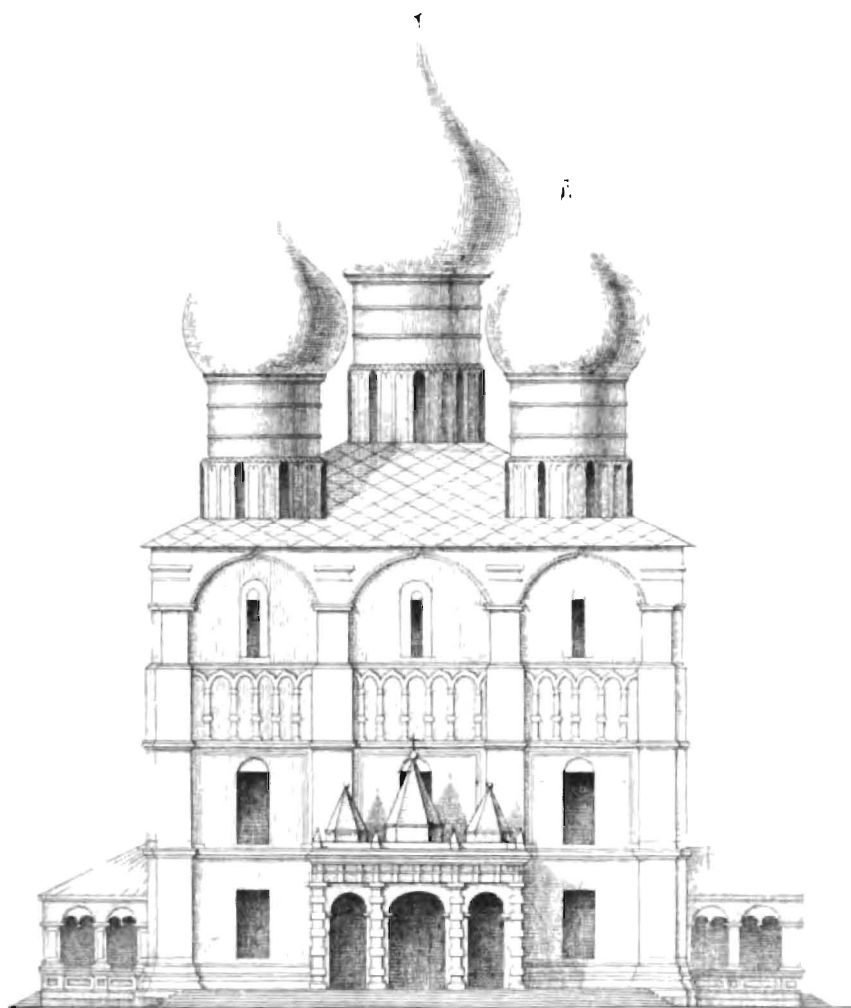

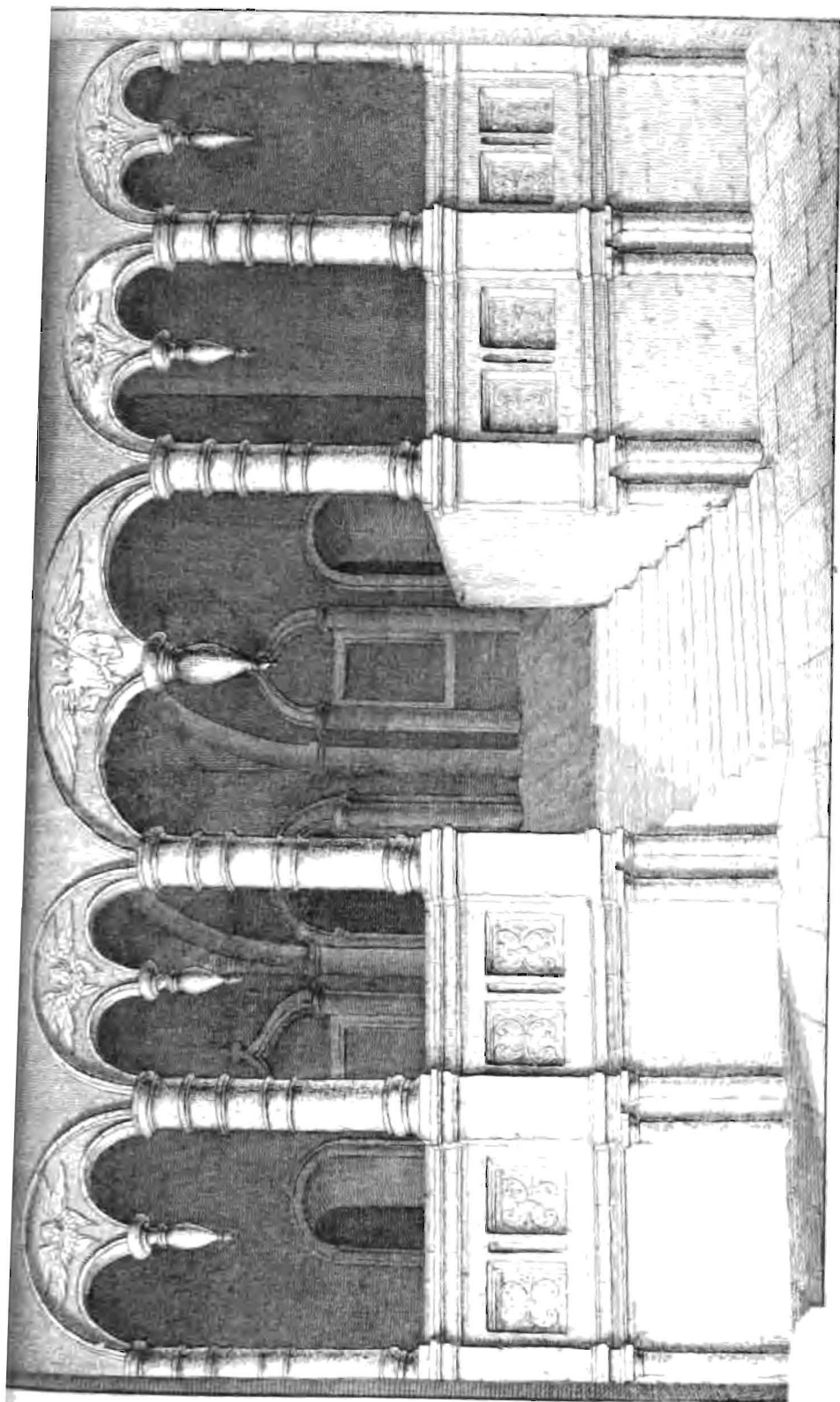
СВЯТЫЙ ЛЕОНТІЙ І ПАТРИАРХІ

Роскошный Успенский Соборъ

Внутренний вид библиотеки в Париже.

